

Праязык (опыт реконструкции)

Часть 1, том 1 (2). – М.: Белые альвы, 2010 г.

Полное название:
Праязык. Опыт реконструкции // Труды Академии фундаментальных наук. Том 1 (2). – М.: Белые альвы, 2010.

Часть материалов, включённая в данную монографию, докладывалась авторами на двух Международных конгрессах, проходящих в Государственном педагогическом университете имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), и на нескольких Международных лингвистических научных конференциях в Москве, в том числе в Институте русского языка имени В.В. Виноградова.

Настоящая монография выполнена коллективом следующих авторов: Тюняев. А. А., Чудинов. В. А., Миронова. Е. А и содержит, практически, первую попытку реконструирования праязыка человечества, о существовании которого писал выдающийся российский лингвист С.А. Старостин. Краткие результаты его исследований по этому вопросу приведены в предисловии. Работа состоит из четырёх связанных между собой глав, каждая из которых, тем не менее, имеет самостоятельное значение. Особенно это касается последней, четвёртой главы, посвящённой сакрализации слогов и слов праязыка, в которой показана возможность установления на этой базе этимологий отдельных известных в настоящее время терминов.

Монография предназначена для профессиональных лингвистов, филологов, историков и культурологов, а также для профессорско-преподавательского состава гуманитарных университетов и ВУЗов, аспирантов и студентов этих специальностей. Она также может представлять интерес для всех любознательных, интересующихся праисторией человечества.

Содержание

Глава V. Модели развития праязыка. Праалфавиты.

Глава I. Археологическая подоснова и теория праязыка.

Теория происхождения человека (краткое изложение по новейшим данным археологии и антропологии) (А.А. Тюняев).

- Древние человекообразные обезьяны зародились в кайнозое (в миоцене – плиоцене, ок. 70 млн. л.н.) на пространствах бывшего древнего материка Лавразия – территории Русской равнины и Северной Америки. Здесь ископаемые остатки находят в изобилии. Мигрируя, в более поздние эпохи часть человекообразных обезьян расселилась по территориям Африки и Азии. На разных континентах сформировались разные виды.
- Следующий этап – непосредственный переход от обезьяны к обезьяночеловеку – состоялся около 10-ти млн. л.н. В этот период, а длился он около 10-ти млн. лет, во всех местах расселения человекообразных обезьян произошла своеобразная эволюционная революция. В широком поясе земель – от Африки через Русскую равнину до Юго-Восточной Азии – образовалось несколько вариантов-видов австралопитеков (архантропов). Костные остатки этих гоминид обнаружены на всех указанных территориях (в том числе и на Русской равнине).
- Выделение австралопитеков из местных популяций человекообразных обезьян следует рассматривать как эволюционную аналогию процессам выделения шимпанзе, орангутанга, макаки и т.п. из своих предковых видов. Это общий принцип эволюции, который прослеживается среди всех без исключения видов животных. Не стали исключением и австралопитеки, на становление которых как самостоятельного вида, а точнее, класса, эволюция затратила немалый ресурс – 10 миллионов лет естественного отбора.
- Следует объяснить: общий принцип эволюции включает в себя накопление мутаций и последующее закрепление положительных мутаций применительно к данным условиям среды обитания в потомстве. Этот принцип является ключевым, основным, и с его помощью сформировано всё

многообразие животных и растительных видов на планете Земля. Применительно к эволюции человека этот принцип работает с той же чёткостью.

- Австралопитековые популяции, находясь друг от друга на чрезвычайно удалённых территориях Южной Африки, Средиземноморья, Русской равнины, Индостана, продолжили подвергаться воздействию уникальных комбинаций местных видов мутагенов (веществ или физических явлений, вызывающих мутации). Таким образом, в каждом виде австралопитековых образовался свой вектор накопления мутаций.
- К началу 2-го млн. л.н. произошёл очередной эволюционный скачок, в результате которого на указанных четырёх местных австралопитековых субстратах образовались четыре вида гоминид (палеоантропов). Область их распространения покрывали области распространения предшествующих австралопитеков.
- С этого времени берут своё начало археологические культуры нижнего (раннего) каменного века, сформированные уже, собственно, прямым предком человека. Эти культуры засвидетельствованы на всех указанных четырёх территориях. Стоянки гоминид покрывают эти территории уже более плотно, чем австралопитековые. А к ашельскому времени (700 – 200 тыс. л.н.) палеоантропы сформировали достаточно плотное население, ограниченное четырьмя естественными географическими регионами. Южная Африка была отделена от Средиземноморья пустыней Сахара. Горные области Средиземноморья были отделены от Русской равнины открытыми пространствами степей. Популяции Индостана были отделены горами Тибета с севера и Иранским нагорьем с запада. Со стадии палеоантропов начинается процесс расогенеза – чёткие различия во внешнем облике устанавливаются по костным остаткам найденных черепов.
- На смену нижнему палеолиту 200 тыс. л.н. пришла эпоха среднего палеолита со свойственной ей мустьерской техникой обработки камня. В это время человеческие популяции претерпели очередное

эволюционное изменение – палеоантропы антропологически развились в т.н. «неандертальцев». Мустьерские культуры, оставленные неандертальцами, известны по всей Африке, Европе, Русской равнине и Азии и по своей численности превышают ашельские в несколько десятков раз.

- Антропологические различия расового характера среди разных популяций неандертальцев установлены по костным остаткам найденных черепов и достигают практически современного уровня различий между представителями четырёх больших рас: негроидной, кавказоидной, европеоидной, монголоидной. Антропологические реконструкции дают нам чёткие представления о степени этих различий. Мустьерцы пользовались пещерами и огнём, сформировали некоторые формы искусства и религиозного культа, владели развитой речью. Объём мозга некоторых видов мустьерцев был даже больше, чем у современного человека.
- Мустьерские культуры в разных местах планеты досуществовали до разных времён. В Африке – до начала новой эры. Это, например, культуры уилтон и смитфилд. На Индостане – до 10-го тыс. до н.э. В Средиземноморье – до 15-го тыс. до н.э. На Русской равнине мустьерские культуры начали сменяться верхнепалеолитическими 52 тыс. л.н. (с. Костёнки Воронежской обл.). Повторим, носителями мустьерских культур считаются неандертальцы, то есть ископаемые палеоантропы финальной стадии развития.
- Последняя стадия антропогенеза завершилась тогда, когда мустьерского неандертальца сменил человек современного типа (неоантроп). Неоантропы сформировались теми же путями эволюции, что мы описали выше, как вполне закономерный результат накопления различий технологического и биологического характера. Все неоантропы сформировались на субстрате местных популяций «неандертальцев», и, в связи с этим, многие черты физического облика и достижений в области технологий закрепились по территориальному признаку. Накопленные за многие сотни тысяч и миллионы лет различия передаются в физическом облике современных людей как расовые признаки.

- Взаимно-изолированное существование четырёх указанных больших рас позволило их носителям сформировать абсолютно отличные, неродственные языки – африканский, пракартвельский (синокавказский), проторусский (общеиндоевропейский), австрический. К 10-му тыс. до н.э. в обычном эволюционном режиме, накапливая местного характера мутации, на Земле сложились четыре вида людей, отождествляемых с четырьмя большими расами – негроидная, кавказоидная, европеоидная (русская), монголоидная.
- В 10-м тыс. до н.э. на Землю упал метеорит. Условия окружающей среды существенно изменились. С этого времени указанные выше четыре популяции пришли во взаимное движение и на периферийных рубежах начали смешиваться между собой. Не все из них при скрещивании могли давать потомство (то есть что на языке биологии они являются разными видами).
- К 5-му тыс. до н.э. четыре расы вошли в плотное соприкосновение, началась эпоха войн. Только в самих очагах зарождения указанных четырёх рас – четырёх видов людей – эти виды продолжили существовать в изначальном положении. К сегодняшнему времени они дошли до нас под именами бушменов и гутентотов в Африке, картов и сванов в Средиземноморье, русских в центре России и дравидов на Индостане.

«Ностратическая» теория языков в сравнении с данными археологии и палеоантропологии (*А.А. Тюняев*).

В 1903 году датский лингвист Х. Педерсен сформировал теорию о существовании т.н. «ностратических» языков. В начале 1960-х годах эта теория получила продолжение работами отечественных лингвистов В.М. Иллича-Свитыча, А.Б. Долгопольского, В.А. Дыбо, С.А. Старостина и др.

По мнению этих исследований, в «ностратическую» семью входят: афразийская семья, алтайская семья, дравидийская семья и эламо-дравидийская общность, индоевропейская семья, картвельская семья, уральская семья, финно-угорская группа, шумерский язык, этрусский язык. Распад «ностратической» общности произошёл не менее 10 тыс. лет назад. До момента распада существовал гипотетический праностратический язык, частично реконструированный американским учёным Алланом Бомхардом [Bomhard A., Kerns J., 1994] в виде словаря из 601 лексемы.

В результате этой сложившейся теории с лингвистической точки зрения ситуация формирования языков человека, сопровождающая процесс антропогенеза, выглядела так.

1. До 8-го тыс. до н.э. существовало информационное единство, которое было сформировано географическими, культурными и антропологическими факторами так, что обеспечивало высокую скорость общения в данном локусе, а также предполагаемое видовое антропологическое единство всех носителей праностратического языка и единообразность ими созданных археологических культур.

2. Начиная с 8-го тыс. до н.э., входящие в ностратическую семью языков семьи обособились и стали самостоятельными. Что подразумевает и географическое расхождение и обособление их носителей.

3. Судя по объёму входящих языков, этот ностратический локус должен был иметь сравнительно небольшие размеры. Кроме того, он должен был быть изолирован географически и культурно от других древних семей языков – австрической и африканской.

Таким образом, из положений «ностратической» теории вытекает, что в праностратическое время существовали три области территориально и культурно изолированных народов, в каждой из которых сформировались свои языки.

Если с австрической и африканской древними семьями языков у лингвистов проблем локализации и идентификации не возникает, то «ностратическая» семья по многим направлениям спорна.

В частности, из-за большого числа языковых семей, входящих в состав «ностратической» семьи, необходимость её географической локализации привела к тому, что местом её возникновения определены просторы от Ближнего Востока до Западной Индии. Причиной такого выбора в определённой степени послужило то обстоятельство, что эта местность лежит на одинаковом удалении от современных мест локализации постностратических семей языков. Что можно объяснить миграцией племён.

Между тем, лингвистами совершенно упускается из рассмотрения тот факт, что в «ностратическую» семью языков входят языки, носители которых принадлежат к четырём неродственным большим расам человека и нескольким расам второго уровня. Носителями индоевропейских языков являются европеоиды; дравидийской – веддоиды (негроиды); алтайской, уральской, финно-угорской – представители смешанной европеоидной и монголоидной рас; картвельской, эламской – кавказоиды. Шумеры и этруски, как этносы, возникли вообще далеко за пределами распада «ностратической» семьи языков – 5-е и 1-е тыс. до н.э. соответственно.

Кроме того, С.А. Старостин и А.Ю. Милитарев своими работами показали, что афразийские языки представляют собой отдельную семью того же возраста, что и ностратическая, не обращая внимания на то, что и эта семья языков создана носителями, принадлежащими к четырём разным большим расам.

Современное присутствие индоевропейского языка на территориях Европы и Русской равнины «ностратическая» теория объясняет миграцией, которая состоялась позже 8-го тыс. до н.э.

Сформированная таким образом картина возникновения и распространения «ностратической» семьи языков полностью противоречит данным археологии и антропологии.

Так, первый акт дивергенции языков лингвисты относят ко времени возникновения рода человека (homo) – 2 – 1 млн. лет назад [Пучков П.И., 2007]. Археологически – это олдувайская культура. Антропологически – австралопитеки, распространение которых засвидетельствовано находками костных остатков на Русской равнине, в Европе, в Африке, на Кавказе и на всей территории Азии.

Следующий этап развития языка соотносится с появлением шелльских и ашельских археологических культур, сформированных в период с 700 до 200 тыс. л.н. людьми более прогрессивного антропологического типа – архантропами и, позже, палеоантропами. Эти ископаемые люди были распространены в Южной Африке, Западной Европе (Клэктон [Замятнин С.Н., 1951]), в Восточной Европе (Королёво [Матюшин Г.Н., 1996]), на Русской равнине (Тульская, Калужская, Волгоградская и др. области [Александрова М.В., 1974]), а также в Азии (Китай). Уже среди архантропов оформились начальные расовые признаки.

Палеоантропы финальной стадии – «неандертальцы» – сформировали свои археологические культуры мустьерского типа. Эти культуры широко известны специалистам, занимают те же территории, что и культуры архантропов, и являются их закономерным развитием. «Неандертальцы» разных видов (их насчитывается до 29) имели уже чётко сформированные расовые признаки, закреплённые в генофонде географически обособленных популяций.

Некоторые учёные предлагают вести отсчёт современного языка со стадии ашельско-мустьерских «неандертальцев», т.е. около 200 тыс. л.н.

[Клягин Н.В., 1996]. Но это невозможно. И невозможно не по той причине, что «неандертальцы» не являются современным человеком, а по той причине, что они были распространены на взаимно изолированных территориях с такой степенью удаления, что вести серьёзные рассуждения о каком бы то ни было едином языке просто невозможно.

По нашему мнению, уже в это время, т.е. 200 тыс. л.н., в каждом изолированном регионе свой вид палеоантропов сложил свой собственный язык, каждый из которых лёг в основу соответствующей макросемьи:

1. В Европе и Средиземноморье – в основу картвельской семьи (остатки её в Европе – баскский язык),
2. на Русской равнине – русской семьи (праиндоевропейской или, точнее, предка индоевропейской),
3. В Юго-Восточной Азии – австрической семьи,
4. В Южной Африке – африканской семьи,
5. В Южной Индии – дравидской семьи.

Этот перечень из пяти языковых протосемей конечный, каждой протосемье соответствует свой, местный вид палеоантропа, развившийся в последствие в соответствующую географически и антропологически обособленную расу:

1. Кавказоидная раса,
2. Европеоидная раса,
3. Южно-азиатская раса,
4. Негроидная раса,
5. Веддоидная раса, соответственно.

Далее, с 50-го тыс. до н.э. происходит следующая смена физического типа человека и формируемых им археологических культур. На смену одному из местных видов «неандертальцев» приходит человек нового типа – неоантроп со своими верхнепалеолитическими культурами. Географически этот процесс состоялся на территории Русской равнины. А ряд последовательно сменивших друг друга археологических культур выглядит

так: костёнковско-стрелецкая (50 – 25-е тыс. до н.э.) – авдеевско-гагаринская (25 – 15-е тыс. до н.э.) – среднерусская (16 – 12-е тыс. до н.э.) – рессетинская (11 – 9-е тыс. до н.э.) – иеневская (10 – 6-е тыс. до н.э.) – верхневолжская (6 – 4-е тыс. до н.э.) – волосовская (4 – 2-е тыс. до н.э.). Последняя сопоставляется с проторусским этносом и проторусским языком.

\Развитие человека в других частях света происходило по-другому. В Южной Африке с 38 – 36-го тыс. до н.э. развивается культура палеоантропов – стиллбей – с леваллуазской техникой [Cole S., 1954, стр. 162], которая перерастает в культуры позднего каменного века – уилтон и смитфилд, досуществовавшие до рубежа новой эры [Долуханов П.М., 1972]. В Индии к 40-му тыс. до н.э. палеоантропы сформировали ашельские культуры под общим названием соан [Sankalia H.D., 1962], которые лишь к 10-му тыс. до н.э. сменились мустьерскими формами «неандертальцев». В Европе палеоантропы сформировали свой последовательный ряд археологических культур: ашель (300 тыс. л.н.) – мустье – селета – граветт – солютре – мадлен – азиль – астурий – кухонные кучи (3 тыс. до н.э.).

Различие антропологического типа людей – неоантропов Русской равнины и палеоантропов других регионов – описано в работе [Медникова М.Б., 2002].

Возвращаясь к «ностратической» семье языков, заметим, что С.А. Старостин отнёс дату возникновения т.н. ностратической семьи именно к моменту возникновения неоантропа [Старостин С.А., 2003]. Но, на наш взгляд, это неверно, поскольку, если С.А. Старостин получил эту дату неким расчётным путём, то эти расчёты неправильны, поскольку общности антропологического пространства в это время не было. Разные виды палеоантропов обитали в изолированных зонах, а на Русской равнине, к тому же, сформировался совершенно другой тип человека – неоантроп. Если же С.А. Старостин приурочил время возникновения «ностратической» семьи к моменту возникновения неоантропа, то и в этом случае он ошибся, поскольку неоантроп не возник везде в одно и то же время, а сформировался только в

весьма ограниченном районе – на Русской равнине. Таким образом, из поля зрения «нострatов» выпадают языки палеоантропов («неандертальцев»), существовавших в одно и то же время с неоантропами и позже оформившихся в другие виды неоантропов.

* * *

Таким образом, опираясь на данные археологии и антропологии, следует сделать вывод:

1. «Ностратическая» теория языков не имеет под собой реального научного наполнения, поскольку формировалась, что называется «сверху», путём сравнения и расчётов слов и корней, используемых в разных этносах, и при игнорировании археологических и антропологических данных о сравнивающихся этносах.

2. Несмотря на это, сам подход постулирования глубинного родства языков можно признать правильным, но систему последовательных процессов дивергенции следует изложить так: олдувайский язык австралопитеков (2 – 1 млн. л.н.), время распада которого 500 тыс. л.н. (сформировались протопалеорусский, протопалеокартвельский, протопалеавстрический, протопалеоведдоидный, протопалеоафриканский языки). Эти протопалеоязыки можно назвать исконными языками. Каждый их этих языков к 10-му тыс. до н.э. сформировал соответствующую семью языков вокруг собственного географическо-антропологического корня.

3. Дивергенция исконных языков началась после 10-го тыс. до н.э. вследствие состоявшегося в это время катаклизма [Воробьёва Г.А., Бердникова Н.Е., 2008], повлёкшего значительные перемещения огромных масс людей и, как следствие, встречу и смешение исконных языков.

Литература:

1. Александрова М.В., 1974. Александрова М.В., К методике изучения палеолитических поселений (по материалам мустьерской стоянки Сухая Мечетка) // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л., 1974.

2. Воробьёва Г.А., Бердникова Н.Е., 2008. Воробьёва Г.А., Бердникова Н.Е., Природные и культурные феномены Прибайкалья на рубеже плейстоцена и голоцена. Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. Т. I. Стр. 53 – 55.

3. Долуханов П.М., 1972. Долуханов П.М., Хронология палеолитических культур // в сб. Проблемы абсолютного датирования в археологии. Издательство «Наука», 1972.

4. Замятнин С.Н., 1951. Замятнин С.Н., О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода, в кн.: Происхождение человека и древнее расселение человечества, М., 1951.

5. Клягин Н.В., 1996. Клягин Н.В., Происхождение цивилизации (социально–философский аспект), ЦОП Института философии РАН. -М., 1996.

6. Матюшин Г.Н., 1996. Матюшин Г.Н., Археологический словарь. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. - 304 с.: ил.

7. Медникова М.Б., 2002. Медникова М.Б., Эпохальная изменчивость размеров тела человека: мифы и реальность // Opus. Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 1 – 2. М., 2002.

8. Пучков П.И., 2007. Пучков П.И., Дивергенция языков и проблема корреляции между языком и расой, ИЭА РАН.

9. Старостин С.А., 2003. Старостин С.А., У человечества был один праязык. «Знание сила», № 8, 2003.

10. Bomhard A., Kerns J., 1994. Bomhard A., Kerns J., The Nostratic Macrofamily: A study in Distant Linguistic Relationship. Berlin; New York. 1994. 932 p.

11. Cole S., 1954. Cole S., The Prehistory of East Africa. London., 1954.

12. Sankalia H.D., 1962. Sankalia H.D., Prehistory and Protohistory of India. Bombey, 1962.

Генетическая классификация языков. Язык древнейшего периода (*А.А. Тюняев*).

1. Язык древнейшего периода

По мнению лингвиста П.И. Пучкова, «отделение индоевропейских языков даже от языков наиболее близкой к ним языковой семьи (если оно вообще когда-либо имело место) произошло в гораздо более отдаленное время (некоторые лингвисты при этом предполагали, что это событие могло произойти 1 – 2 млн. лет назад). За такое время, утверждали они, происшедшие изменения в фонетике, грамматике и лексике были настолько большими, что уничтожили все следы генетической близости» [Пучков П.И., i].

Эта цитата красноречиво свидетельствует о том, что лингвисты не связывают появления языка с появлением неоантропа (человека нового типа), а представляют процесс формирования языка человека протяженным по времени, эволюционным по форме и занимающим длительное время.

Сама возможность отнесения какой-либо стадии какого-либо языка ко времени 2 – 1 млн. лет назад свидетельствует о том, что язык человека зарождался среди первобытных людей, создавших археологические культуры галек.

Культура галек – наиболее древняя археологическая культура, открывающая собой древний каменный век. Относится к нижнему плейстоцену (1800 тыс. – 600 тыс. лет назад). Сменяется шелльской культурой. Распространена на территории Африки, представлена на юге Азии и в районах Южной и Центральной Европы, на Русской равнине. Носители культуры галек – гоминиды – занимались охотой, собирательством; жили под открытым небом и в пещерах [Bordes F., 1968; Алиман А., 1960].

Ранние архантропы (600 – 350 тыс. до н.э.) изготовляли грубые каменные орудия типа орудий шелльской культуры, имели довольно

крупный мозг (в среднем 1000 см³), а также обладали речью начальной стадии развития [Иванова И.К., 1965; Ископаемые гоминиды, 1966].

В некоторых районах галечные культуры досуществовали вплоть до времени мезолита и неолита. К таким относятся хоабиньская культура (10 – 3-е тыс. до н.э.) и сменившая её бакшонская культура, распространённые на территории Вьетнама, Лаоса, Таиланда, на юге Китая, в Малайзии и Индонезии (главным образом на о. Суматра). Культурные остатки обнаружены в пещерах горных районов и представлены орудиями из грубо оббитых речных галек (топоры, скрёбла), кости и раковин, большими скоплениями раковин съедобных моллюсков. Антропологически гоминиды принадлежали к австралоидному (в широком смысле) расовому типу с некоторой примесью монголоидных элементов [Борисковский П.И., 1966; German Chester F., 1972].

Стадию в развитии языка, соотносимую с расселением гоминид, назовём «гоминидным языком». Археологические культуры, соответствующие гоминидным языкам, – культуры галек и начальные этапы шелльских культур.

Самой простой формой языка, известной на сегодняшнее время, является изолирующий язык. Более примитивных форм человеческого языка науке не известно. Поэтому гоминидный язык следует сопоставить с изолирующими языками, к числу основных признаков которых относят:

- неизменяемость слов;
- выражение синтаксических отношений преимущественно посредством порядка слов;
- преобладание однослоговости корня;
- значительные ограничения, наложенные на структуру слога;
- наличие слоговых музыкальных тонов;
- невозможность распределения всех слов по грамматическим классам типа частей речи.

К изолирующим языкам относятся языки автохтонных народов Азии и Африки: древнекитайский (меньше – современный китайский) [Сепир Э., 1934], вьетнамский, некоторые языки Западной Африки (например, эве) [Конрад Н.И., 1952; Скаличка В., 1966; Кузнецов П.С., 1954; Коротков Н.Н., 1968].

1.1. Азиатские языки древнейшего периода

Автохтоны Азии представлены тремя родственными между собой семьями гоминидных языков: сино-тибетской, австроазиатской, австронезийской.

СИНО-ТИБЕТСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. К первой из них относится язык древнейшего народа Юго-Восточной Азии – мяо, живущего в Южном Китае (Хунань, Гуйчжоу, Гуанси-Чжуанский автономный район, Сычуань, Юньнань; группы – гусу, му, монг, амои, гамэ), в странах Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Таиланд, Бирма, где они называются мео). Места расселения народа мяо и время его существования совпадают с распространением хоабиньской и бакшонской культур – Южном Китае предки мяо известны со 2-го тыс. до н.э. [Итс Р.Ф., 1972; Народы Восточной Азии, 1965].

К гоминидным языкам следует отнести и язык народа ман(ь) (кит. яо), расселённого в провинциях Гуандун, Хунань и в Гуанси-Чжуанский автономном районе Китая, а также в СРВ и Лаосе. Этногенез яо связан с мяо. Яо сохранили многие архаические черты культуры, первобытнообщинные отношения, анимистические верования (предок – Паньху «пятицветная собака») [Народы Восточной Азии, 1965, Итс Р.Ф., 1972, Народы Юго-Восточной Азии, 1966].

С. Конов (1909) впервые выделил языки мяо-яо в отдельную семью языков – ман. Языки мяо-яо тоновые, моносиллабические (в большинстве случаев морфема и простое слово совпадают со слогом). Каждый слог обладает обязательной тоновой характеристикой. В языках бывает от 6 до 11 тонов. Слог имеет простую структуру. Имеется тенденция к открытости

слогов. Начальнослоговые сочетания согласных встречаются редко. Система гласных фонем достаточно бедная. Согласные различаются по звонкости/глухости, преаспирированности (придыхательная фаза предшествует основной артикуляции), придыхательности/непридыхательности, преназализованности (носовой элемент предшествует основной артикуляции); встречаются аффрикаты, глухие сонорные и глухие боковые. Базовая лексика преимущественно односложна [Москалев А.А., 1978; Фам Дык Зыонг, 1989; Нгуен Ван Лой, 1996].

Изолирующий язык – китайский язык распространён в Китае, а также среди китайского населения Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Бирмы, Малайзии, Таиланда, Сингапура. Относится к китайско-тибетской семье языков. Имеет 7 основных диалектных групп: северную, У, Сян, Гань, Хакка, Юэ, Минь. Древнейшие письменные памятники (гадательные надписи на бронзе, камнях, костях и черепашьих панцирях) восходят, по-видимому, ко 2-й половине 2-го тысячелетия до н.э. Древний китайский язык – язык односложный, в котором слова одноморфемны, неизменяемы и лишены грамматической формы. Некоторые предполагают, что древнекитайский язык имел достаточно сложную морфологическую систему, которая впоследствии была утрачена, и слово не было одноморфемным. Имеются тоновые варианты (например, в путунхуа – 4 смыслоразличительных тона). Морфема односложна. Много односложных слов. Модели словосложения – аналоги моделей словосочетаний: отличить сложное слово от словосочетания невозможно. Отметим, что китайский язык почти не имеет прямых заимствований, однако широко пользуется семантическими заимствованиями, образуя кальки [Иванов А.И., 1930; Гао Мин-кай, 1957; Драгунов А.А., 1952].

К изолирующим языкам также относятся языки лоло-бирманской группы (языки бирманский, лису, лаху, наси, тангутский и др.) группы

тибето-бирманских языков, выделяемой в составе китайско-тибетских языков [Benedict P.K., 1972].

Ещё один язык изолирующего типа – бирманский язык с диалектами: северным, центральным, тавойским, araканским – принадлежит к тибето-бирманским языкам, входящим в китайско-тибетскую семью. Количество возможных в языке слогов весьма ограничено. В бирманском языке имеются три тона. Сложные слова образуются с помощью словосложения [Маун Маун Ньун, 1963].

Изолирующий язык – лаосский (лаотянский) язык, язык лао распространён в Лаосе, на северо-востоке Таиланда, на юго-востоке Китая, в Камбодже, ДРВ, Бирме. Относится к тайской группе китайско-тибетской семьи языков [Морев Л.Н., 1972].

АВСТРОАЗИАТСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. К хоабиньско-бакшонскому кругу археологических культур восходят вьет-мыонгские языки – тоновые изолирующие слоговые. По данным глоттохронологии, прото-вьет-мыонгский язык выделился свыше 4000 лет назад, разделение его на ветви вьет-мыонг и поонг-тьыт произошло 1500 – 2000 лет назад.

Вьет-мыонгские языки образуют группу в мон-кхмерской ветви австроазиатских языков. Распространены во Вьетнаме, на востоке Лаоса, в Камбодже, Таиланде и Китае (район провинции Гуанси). Включает языки: вьетнамский, мыонг, тьыт и др. Вьет-мыонгские языки делятся на две подгруппы. Северо-восточная подгруппа включает: 1) вьетнамский; 2) мыонг (север Вьетнама), включая нгуон (провинция Куангбинь, Вьетнам) и мон и тхо (провинция Нгеан, Вьетнам); 3) куой (провинция Нгеан). Юго-западная подгруппа включает языки: 1) арем (провинция Куангбинь, Вьетнам); 2) тьыт (провинция Куангбинь), саланг (провинция Кхаммуан, Лаос); 3) малиенг; 4) ахеу (Лаос, Таиланд); 5) поонг (Вьетнам, Лаос). Языки юго-западной подгруппы сохранили древнюю австроазиатскую лексику [Соколовская Н.К., 1978; Соколовская Н.К., 1987].

Изолирующий язык – вьетнамский язык, язык вьетнамцев, живущих во Вьетнаме, Камбодже, Таиланде и Лаосе. Относится к вьет-мыонгской ветви австроазиатской семьи языков. Исторический процесс развития вьетнамского языка делится на 5 периодов: 1) древневьетнамский (с древнейших времён до 110 до н.э., т. е. до первого китайского завоевания); 2) китайского господства (с 111 до н.э. и до установления национальной независимости в 10 в.), когда сосуществовали китайский язык и вьетнамский язык; 3) средневьетнамский (8 – 15 вв.); 4) нововьетнамский период (15 – 18 вв.); 5) период формирования общенационального литературного языка (с начала 19 в.). Слог совпадает с морфемой. Синтаксические отношения выражаются твёрдым порядком слов, служебными словами и интонацией [Вьетнамский язык, 1960; Мхитарян Т.Т., 1959].

Отделение языка мыонг от вьетнамского датируется 8 – 10 вв. Народ мыонг является третьим по численности во Вьетнаме (после вьетнамцев и тайцев) и проживает в северной части Вьетнама в провинциях Нгиало, Виньфу, Хатай, Хоабинь, Ниньбинь, Тханьхоа, Нгеан и Куангбинь. Типологически мыонг принадлежит к тоновым слоговым изолирующим языкам и имеет систему из пяти тонов [Соколовская Н.К., 1979; Язык мыонг, 1987].

АВСТРОАЗИАТСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. Австронезийские языки распространены в Юго-Восточной и Южной Азии и на ряде островов Индийского океана. По современным представлениям, расселение древних австронезийцев с прародины, располагавшейся на Тайване или в соседних районах материкового Китая, началось не позднее начала 4-го тысячелетия до н.э.

* * *

Вывод: в гоминидные языки Азии входят изолирующие языки трёх семей – сино-тибетской, австроазиатской и австронезийской, – сформированные носителями галечных культур ранее 4-го тыс. до н.э., т.е. местными видами палеоантропов монголоидной расы.

1.2. Африканские языки древнейшего периода

Целый ряд языковых особенностей, общих для большого числа африканских языков и редких или отсутствующих за пределами Африки, позволяет считать этот континент самостоятельным языковым ареалом. К таким особенностям относятся тоны, системы именной классификации и глагольная деривация.

К собственно африканским языкам автохтонных племён относятся две семьи – нигеро-конголезская семья и семья щелкающих языков (бушменская).

Слоги обычно открытые, т.е. оканчиваются только на гласные. Типичны начальные сочетания «носовой согласный + звонкий смычный», такие как mb- и nd-. Распространены в африканских языках и редко встречаются за пределами Африки щёлкающие согласные, лабиовелярные согласные, для которых характерна двойная – губная и заднеязычная – смычка (kp и gb), и имплозивные смычные, сопровождающиеся не выталкиванием воздушной струи из ротовой полости, а её втягиванием.

Тональные системы обычно включают два или три значимых регистра (высотных уровня), в отличие от таких языков, как китайский, где используются контурные тоны (восходящий, нисходящий и др.). Многие суданские языки пользуются музыкальными тонами, как китайский. Наблюдаются любопытные схождения с кавказской фонетикой [5]: согласные с гортанным взрывом (ε), губным округлением, разновидности l (вроде тл, дл) и т.д.

НИГЕРО-КОРДОФАНСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. К африканским языкам изолирующего строя относятся ква языки (гвинейские), распространённые на востоке Берега Слоновой Кости, на юге Ганы, в Того, Дагомее и юго-западной части Нигерии. Составляют подсемью нигеро-кордофанской языковой семьи (распространённую в горах Нубии, провинция Кордофан Республики Судан). Включают языковые группы – кру, лагунную, акан, га, адангме и языки – эве, йоруба, нупе, бини, ибо, и джо. Большую

роль играют тоны, выполняют словоразличительную роль. Большинство корней односложны [Hintze U., 1959; Westermann D., 1970]. Язык народа эве распространён на юго-востоке Ганы, на юге Того и Бенина (Дагомеи), подразделяется на три группы диалектов: западная группа анло (авуна) и т.н. «внутренние» диалекты; центральная группа – уатьи, адья, ген; восточная группа – гун, фон, махи. Есть фонологическое противопоставление тонов [Westermann D., 1954; Ansre G., 1961].

К подгруппе ква гвинейской группы языков относится изолирующий язык народа йоруба. Он распространён в западном и юго-западном районах Нигерии, в некоторых областях Дагомеи, в восточных районах Того. Преобладают односложные и двусложные слова. Выделяются высокий, низкий и средний тона. Имеются скользящие (восходящий и нисходящий) тона. Тон имеет семантическое значение. Грамматический род и склонение имён существительных отсутствуют. В глаголе нет показателей лица, числа, залога [Яковлева В.К., 1963; Gaye J.A., 1951].

ЩЁЛКАЮЩИЕ ЯЗЫКИ. «Щёлкающие» звуки используются аналогично обычным согласным и нигде в мире, кроме Африки, не встречаются. Эта семья подразделяется на три подсемьи: койсанскую (самая большая, распространена в ЮАР), сандаве и хатса (распространены в Танзании). Койсанская семья распадается на три группы: северную, центральную и южную. На койсанских языках говорят бушмены и готтентоты. Готтентотские языки принадлежат к центральной группе койсанской семьи.

Бушменские языки – языки бушменов, коренного населения Южной и Восточной Африки. Названия многих рек и гор в Южной Африке восходят к бушменским языкам и указывают на прежнее расселение бушменов. Число говорящих на бушменских языках около 15 тыс. чел. Изучены группы: 1) кунг с диалектом ауэн; 2) конг, или магонг, с двумя диалектами намани и ауни; 3) кхомани, или нусан, и родственный ему язык батва. Особо стоит язык хадза (Танзания). Характерная черта бушменских языков – щёлкающие

звуки. Большинство основ односложно. Глагольные и именные основы не различаются. Грамматический род отсутствует. Числительные – только «один», «два», далее для обозначения количества употребляется «много». Глагол не имеет показателей ни времени, ни вида, ни наклонения и отличается от имени тем, что вводится формантом ɓa, указывающим на действие [Ольдерогге Д.А., 1954].

* * *

Вывод: в гоминидные языки Африки входят изолирующие языки двух семей – нигеро-кордофанской и щёлкающей, – сформированные местным видом палеоантропов негроидной расы ранее 5-го тыс. до н.э.

1.3. Выводы

Из сказанного выше можем сделать следующие выводы:

1. Максимальную древность языка следует считать равной максимальной древности археологических культур, созданных человеком (2 – 1 млн. лет назад; культура галек).

2. Наблюдается следующая корреляция между языком, определённой стадией антропогенеза и соответствующей ей археологической культурой: стадийность развития языка повторяет стадийность антропогенеза и стадийность археологических культур.

3. Распространение гоминидного языка связано с территориями Южной Африки, Южной Азии, Южной Европы и центральных и южных областей Русской равнины с той лишь разницей, что эта стадия развития языка в разных регионах была преодолена в разное время.

4. Гоминидные языки служат субстратом для образования языков следующей стадии точно так же, как галечные культуры служат основой для образования культуры следующей стадии – шелльской.

5. Гоминидные языки сохранились в наиболее отсталых (с точки зрения антропогенеза) регионах планеты, в которых до недавнего времени существовали галечные культуры – Юго-Восточная Азия и Южная Африка.

6. Между гоминидными языками Юго-Восточной Азии и Южной Африки не наблюдается родства, что говорит о взаимной изолированности этих регионов и о самостоятельных процессах проходящего на их территории антропогенеза.

7. Изолированность носителей гоминидных языков (особенно в горных районах) свидетельствует о самостоятельном развитии этих языков. Вхождение их в состав более значительных по объёму языковых семей обусловлено поздними процессами заимствования и этнических смешений.

---

[1] Синонимы – «олдовайская культура», «дошелльская культура».

[2] Один из четырёх основных типов языков по морфологической классификации языков.

[3] Анимизм – самая ранняя «дикарская» религия [БСЭ].

[4] Здесь, видимо, имеются в виду отголоски влияния на примитивный китайский язык со стороны индоевропейского суперстрата переселенцев на территории современного Китая племён археологической культуры крашеной керамики (6 – 3-е тыс. до н.э.). Эти племена впоследствии были истреблены или ассимилированы китайцами, но некоторые слова и термины остались в китайском языке и именно они свидетельствуют о возможном более высоком уровне развития китайского языка в древности. В любом случае сам факт деградации китайского языка говорит только о том, что некоторое просвещающее воздействие кончилось, и оставшийся без такой поддержки язык (и народ) начал дичать.

[5] Схождение вызвано некоторой общностью фазы антропогенеза – и негроиды, и кавказоиды являются представителями финальной стадии развития палеоантропа.

Возникновение палеорусского языка (*А.А. Тюняев*).

Большинство учёных относит возникновение человека ориентировочно ко времени 2,0 – 2,5 млн. лет тому назад и приуроченной к нему олдовайской культуре. Названная культура предшествовала шелльской культуре (700 – 300 тыс. лет тому назад) и была распространена на востоке Африки в районах, прилегающих к Танзании.

В то же время – 2,3 млн. лет тому назад – человек на Алтае (Улалинка, Горно–Алтайск) сформировал аналогичную галечную культуру. В это же время орудийные гоминиды освоили Францию (Сен-Валье, 2,2 млн. лет тому назад) и присутствовали и на реке Дунай (интергляциал Бибер/Донау, 2,3 – 2 млн.).

К этому времени относят появление членораздельной речи, а также отделение индоевропейских языков от других семей. Некоторые лингвисты предполагают, что это событие могло произойти 1 – 2 млн. лет тому назад. За такое время, утверждают они, происшедшие изменения в фонетике, грамматике и лексике были настолько большими, что уничтожили все следы генетической близости. Но также высказываются сомнения в существовании единого языка, относящегося к этому времени [1].

В Африке носителями этого языка и олдовайской культуры являлись – австралопитеки, парантропы, зинджантропы, чадантропы и др., в Евразии – аналоги (существовали в промежутке 2,5 – 1 млн. лет тому назад). Большинство из них учёные относят к разным видам. Что, в числе прочего, указывает на их изолированность в природных условиях. И означает только то, что разные виды древнего человека могли выработать разные языки, и таких языков могло быть выработано по числу видов. По некоторым подсчётам число видов древнего человека достигает двадцати семи.

Около 1,8 – 1,5 млн. лет тому назад состоялось древнейшее (и первое известное науке) оледенение, которое обозначило повсеместное похолодание климата и выступило в качестве меры побуждения к движению популяций

животных и человека: на просторах Евразии – в сторону юга, на просторах Африки – в сторону севера.

Точных сведений о преодолении африканскими или евразийскими древними людьми синайского перешейка в ту или иную сторону нет. Поэтому говорить о возможном перемешивании всех двадцати семи видов древних людей пока безосновательно.

Очевидно, в этот период произошли массовые миграции внутри двух разделённых территорий – Евразии и Африки. И, скорее всего, местные виды в высокой степени испытали процесс перемешивания. По крайней мере, смешивание дунайско-французских и сино-яванских групп, очевидно, состоялось.

Следующее ледниковье состоялось 0,9 – 0,8 млн. лет тому назад и выступило повторным генератором аналогичных процессов. Смешение местных африканских в Африке и евроазиатских в Евразии видов сделало ещё один виток.

В конце этого периода – 730 тыс. лет тому назад – полностью сформировался вербальный (словесный) язык. На это указывает, в частности, родство франко-кантабрийской мифологии, существование которой предполагает язык, с мифологией среднего-нижнего палеолита. Носители – вида homo erectus (в Евразии – синантроп, явантроп, питекантроп и др., в Африке – аналоги).

На смену олдовайской древние люди создали шелльскую культуру, распространённую и на Евроазиатском континенте, и на Африканском [2]. Древнейшие следы обитания шельского человека на территории России относятся ко времени примерно 700 тыс. лет назад и обнаружены на Северном Кавказе и в Прикубанье. Аналогичные памятники открыты в Азербайджане (пещера Азых), в юго-восточной Англии, у города Клэктон-он-Си, в Закарпатье на горе над Тиссой (на стоянке Королёво следы ашельского человека древностью 730 – 720 тыс. лет тому назад), на реке

Северский Донец, правом притоке Дона, в Изюмском районе Харьковской области, в Луганской области.

Есть данные о существовании аналогичных культур и в Африке. Однако они заметно менее многочисленны. Носители – те же, что и в предыдущую эпоху.

Следующее оледенение состоялось 500 – 400 тыс. лет тому назад. На территории России в это время южная граница ледника доходила до реки Ока и низовьев реки Припять. В Европейской части оледенение распространялось на юг до 52° – 54° с.ш., в Сибири оно выделяется под названием демьянского. В это время навалившийся холод заставил животных и людей снова мигрировать в сторону экватора, чем и осуществилось третье перемешивание популяции древнего человека. Носители – те же. О равномерности распространения «перемешанного» древнего человека, в частности, говорит тот факт, что на стоянке Вертешсёлёш (Vertesszolos, в 50 км к западу от Будапешта в Венгрии), относимой ко времени 0,5 – 0,4 млн. лет тому назад, были найдены обломки черепа человека, близкого синантропу (Китай) [3].

Последующее лихвинское межледниковье заняло эпоху в границах 400 – 250 тыс. лет тому назад. Оно характеризовалось более тёплым, чем современный, климатом и большим распространением широколиственных лесов. В южной половине Восточно-Европейской равнины господствовали почвы, близкие к почвам субтропиков. Это межледниковье затронуло все континенты.

Следует отметить, лихвинское межледниковье было наиболее тёплым, что отразилось в более высокой степени поднятия океана, около 150 – 200 метров. В Евразии оказались затопленными все места привычного обитания древнего человека, имеющие высоты не более 150 – 200 метров над уровнем моря. В частности, долина Инда (до 200 метров), обширные местности северного Причерноморья (до 200 метров), низменные участки Сибири, побережье Палестины и т.д. На Аравийском полуострове подверглось затоплению междуречье Тигра и Евфрата. Других рек в регионе нет.

Образовавшийся между Африкой и Евразией Суэцкий пролив имел в ширину более пятидесяти километров. Самый узкий из проливов в районе, соединяющем Мраморное море со Средиземным, имел в ширину от семидесяти пяти до трёхсот километров. В таких условиях состоявшееся затопление низменных областей Мраморного моря и районов Суэцкого канала отделило африканскую популяцию древних людей от евроазиатской.

В северной Африке оказалась затопленной вся дельта единственной реки – Нила. В южной Африке при обилии рек затопления не произошло. В то же время температурные режимы пустынных районов Африки были значительно выше, что привело к ещё большей изолированности африканской и евразийской популяций древнего человека.

В Евразии, оказавшись в таких условиях, древние люди вынуждены были переселяться в другие места. Незатопленными оказались горные районы. Из равнинных – в частности, обширные области Русской равнины с её Среднерусской возвышенностью. Это объясняет концентрацию стоянок древнего человека последующих эпох в данном регионе. Археологи засвидетельствовали многочисленные памятники присутствия человека ашельской культуры на Русской равнине [4,5]. А также во Франции, Англии, Бельгии, Испании, Италии, в Средней и Восточной Европе [6, стр. 114], на Днестре (Молдавия).

В северной Африке также найдены останки питекантропов, синантропов, атлантропов, принадлежащие к рассматриваемому периоду (360 тыс. лет назад, Алжир). И в южной Африке (Замбия) найден так называемый родезийский человек. Его относят к палеоантропам, хотя некоторые признаки сближают его с питекантропами.

Рассматриваемый исторический промежуток времени – 400 – 250 тыс. лет тому назад – следует считать окончательным периодом, когда популяции древнего человека были настолько значительно разделены, что в итоге положили начало двум совершенно разным человеческим линиям.

Первое разделение языков

Эти две человеческих линии говорили на разных праязыках. Наука определяет возраст праязыка современного человека (homo sapiens sapiens) близким возрасту появления человека, датируя это событие временем 200 тыс. лет тому назад [7]. Генетики определили различия между последовательностями митохондриальных ДНК (мтДНК) людей и шимпанзе и по известной дате отделения ветви шимпанзе (5 млн. лет назад) вычислили время первого разделения групп предков ныне живущих людей. По данным генетиков, такое разделение произошло 180 – 190 тыс. лет назад. Это дата наиболее древней мутации в мтДНК, которую генетики могут распознать. На этом уровне обычно кончаются и возможности глоттохронологии – сравнения корней древнейших языков людей.

Таким образом, к концу периода чрезвычайно тёплого лихвинского межледниковья первобытное человеческое стадо, разделённое указанным двойным «забором» пустынь и вод в течение более 150 тысяч лет, сформировало два отличных друг от друга языка: один – на юге Африки, другой – в пределах Русской равнины и Европы.

В Евразии носителями «евразийского» языка стал свой вид древних людей. И, как мы заметили выше, скорее всего, он уже был практически единым (типа вертешсёлёш-синантроп). А в южной и юго-восточной Африке носителем «африканского» языка стал свой вид людей, скорее всего, основанный на вариациях родезийского человека. Эти древние люди уже принадлежали к разным историческим видам и стояли на разных ступенях развития. Поэтому язык каждого из них уже настолько отличался, что практически не имел ничего общего с другим.

Около 250 – 170 тыс. лет тому назад состоялось максимальное оледенение (днепровское). Льды продвинулись далеко на юг по долинам рек Днепр и Дон. Мощность льда достигала 2 – 2,5 км. Центр формирования Европейского ледникового щита был расположен на Скандинавском полуострове за пределами территории России. Льды растекались от двух

центров: главного, занимавшего Скандинавию и Финляндию, и дополнительного, охватывавшего Полярный Урал и Новую Землю. В Европейской части России ледники спускались на юге двумя гигантскими языками – днепровским, продвигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного г. Днепропетровска (около 48°30' северной широты), и донским, двигавшимся по Окско-Донской равнине до устья реки Медведица (около 49°35' северной широты). Среднерусская возвышенность, разделявшая оба языка, покрывалась льдами частично только севернее города Орёл. Восточнее южная граница оледенения уходила на север вдоль западных склонов приволжской возвышенности и пересекала Урал немного южнее 60° северной широты.

Малый объём данных об аналогичном периоде в южной Африке не позволяет нам их привести. Однако ситуация и в том регионе была во многом схожа с европейской, среднерусской, сибирской и американской.

Очередное оледенение вновь вызвало волну миграций человека и животных в сторону экватора. А в Европе этот вектор был направлен ещё и на восток – в сторону Русской равнины. Однако это похолодание отличалось от предыдущих тем, что сковало льдами большие объёмы воды, что вызвало уменьшение площади зеркала мирового океана и, как следствие, снижение количества осадков. Это, в свою очередь, отразилось на климате приэкваториальных пустынь, которые, возможно, и послужили тем препятствием, которое не дало смешаться африкантропам.

Локальности проживания древнего человека таким образом состоялись: в Африке – на востоке и юго-востоке, в Евразии – в районах северного Причерноморья на Русской равнине. Указанные климатические условия сформировали такие обстоятельства, при которых эти два взаимно изолированных ареала человеческого обитания настолько уменьшились в размерах, что испытали значительное увеличение плотности населения в каждом из них. Это же позволило окончательно снивелировать оставшиеся местные видовые различия и, в конце концов, сформировать в указанных

двух очагах два самостоятельных независимых и различных человеческих стада, которые условно можно назвать родезийским и евро-русским.

Возникновение языка современного человека

Переход от двух линий древнего человека – носителей двух разных праязыков – к человеку современного типа в Европе и на Русской равнине состоялся через стадию неандертальца. В южной Африке, возможно, этим звеном был родезийский человек. И тот, и другой возникли около 200 тыс. лет тому назад и просуществовали на своих территориях до времени 40 – 35 тыс. лет тому назад. Евро-русского неандертальца, начиная со времени 50 тыс. лет тому назад, сменил современный человек, сложивший в итоге европеоидную расу. Центр формирования европеоидной расы – Русская равнина. Африканская линия формировалась в своём аналогичном режиме и дала народы негроидной расы. Завершился начавшийся ещё на первых ступенях человеческой истории процесс расообразования .

Почти всё население областей Русской равнины и Европы относится к большой европеоидной расе. Археологи подтверждают эти данные открытием всё новых и новых памятников времени 50 – 40 тыс. лет тому назад, например, комплекс из шестидесяти стоянок Костёнко-Боршевской группы близ Воронежа [8]. Или стоянка Сунгирь близ Владимира возраста более 30 тыс. лет и новыми находками удревнённая до 70 тыс. лет [8]. Физический облик костёнковцев и сунгирийцев, судя по реконструкциям М.М. Герасимова, имеет высокое сходство с современным европеоидным человеком.

К дате 50 – 40 тыс. лет тому назад лингвисты относят расчетное возникновение «ностратического» моноязыка, определяя эту дату за максимум возможной глубины [8].

Объяснять формирование существенно нового языка, произошедшее именно в пределах указанных территорий, следует с позиций увеличения демографии. В своей работе «Происхождение цивилизации (социально–философский аспект)» Н.В. Клягин выводит пороговый показатель

численности населения в месте сосредоточения, необходимый для возникновения цивилизованного общества. Этот показатель равен 10 тысячам человек. Если ко времени 100 тыс. лет тому назад L.L. Cavalli-Sforza и M.W. Feldman относили миграцию 1000 человек, заселивших, по их мнению, территории Русской равнины и Европы [9]. То к 50-му тысячелетию на указанных территориях население превысило порог цивилизованности и составило 10 – 20 тысяч человек. А к 40-му тысячелетию по расчётам превысило 40 тысяч человек.

Сведений о южноафриканской демографии того периода нет.

Определение правильных названий моноязыков

Какой в Евразии был язык? На этот вопрос в настоящее время однозначного ответа не существует. Одно из названий – «ностратический» – предложено С.А. Старостиным. «Nostra» (по-итальянски и в ряде балканских языков) означает «наш».

Однако нам представляется, что термин «ностратический» не представляется возможным считать правильным, и вот почему.

В производстве терминов, обозначающих языки, часто используется географический и этнический подходы. Первый мы видим на примере таких терминов, как «индоевропейский» (Индия + Европа), «синокавказский» (Китай + Кавказ), «чадский» (Чад) и др. Второй подход используется в большей степени. Комбинированный подход также широко распространён. Например, итальянский язык назван по имени племени италиков и названию Италии (в свою очередь, названной по месту их проживания), алтайский – по имени племени алтайцев и названию Алтая, русский – по имени русов и Руси и т.д.

На европеоидном «ностратическом» языке разговаривали европеоиды. Место максимальной их концентрации в 50 – 40-м тысячелетиях находилось в пределах Русской равнины, которая в этот период наиболее активно ими заселялась [10]. Преимущество во времени жителей Русской равнины перед более поздними собственно европейцами установлено археологическими

данными о первых находках: скульптурных изображений – с 45-го тыс. до н.э., Костёнки, Воронежская обл., музыкальных инструментов – флейта из Авдеево, Курская обл. [11], других проявлениях искусства [12, Окладников А.П., ст. Первобытное искусство], свидетельств знаний арифметического счёта [13, стр. 34], календаря [14] и навыков сверления, полировки, орнамента [15] – Сунгирь, близ Владимира.

В период с 33-го по 19-е тыс. до н.э. переселенцы из центральных областей Русской равнины создали во Франции ориньякскую культуру современного человека, сменившую мустьерскую местных неандертальцев.

Следует особенно отметить, что поселений современного человека в других регионах – Азиатском, Африканском, Австралийском, Американском – в этот период не существовало.

Название западной части Русской равнины, звучащее сейчас как «Европа» (по-финикийски означает «запад»), было дано указанными мореплавателями лишь в 1-м тыс. до н.э. Поскольку финикийский язык принадлежит не к индоевропейской семье то слово «Европа» не может участвовать в производстве названия древнего «индоевропейского» моноязыка. А поскольку место обитания человека рассматриваемого периода находилось не в Индии, то и это географическое название не может быть использовано.

Из всего сказанного, следует предложить метод формирования названия «ностратического» европеоидного языка, исходя из названия места максимальной географической концентрации его носителей. То есть «русский» – по названию Русской равнины и её центра – Среднерусской возвышенности. Для отражения в этом названии временного фактора следует использовать приставку «палео-», указывающую на максимальный срок древности называемого языка.

В итоге получаем, что древний моноязык современного человека, образовавшегося и проживавшего на территории Русской равнины с 50-го тыс. до н.э. и части Европы с 40-го – 30-го тыс. до н.э. следует называть

«ПАЛЕОРУССКИЙ». (Указанный термин был предложен в 2007 году А.А. Тюняевым на конференции, состоявшейся в рамках 20-й Московской международной книжной выставки-ярмарки и посвящённой многокомпонентному дереву языков).

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990 (Большой энциклопедический словарь: Языкознание (БЭС) / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998).

2. Мельчук И.А., Towards a Language of Linguistics. 1982.

3. Сусов И.П., Общее языкознание. Тверь, 2000.

4. Языки и диалекты мира: Пропект и словник. М., 1982.

5. Энциклопедия «Кругосвет», 2006.

6. Монгайт А.Л., Археология Западной Европы. Каменный век, М., 1973.

7. Бурлак С.А., Старостин С.А., Введение в лингвистическую компаративистику. М., 2001.

8. Тюняев А.А., Развитие письменности, 2006.

9. Тюняев А.А., Организмика – фундаментальная основа всех наук. Том I. М.: Ин, - 367 с.

10. Большой Энциклопедический Словарь.

11. Шпилев А.Г., Страницы Курской истории. Курский государственный областной музей археологии. 2006.

12. Большая советская энциклопедия, «Советская энциклопедия», в 30 т., 1969 – 1978.

13. Авдусин Д.А., Археология СССР, - М.: «Высшая школа», 1977.

14. Ларичев В.Е., Космографическое панно из «колодца» Ляско (созвездия эклиптики и экватора в образах искусства древнекаменного века), Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, 1997.

15. Матюшин Г.Н., Археологический словарь. М., Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996.

К возникновению письменности (*А.А. Тюняев*).

«***Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию и закреплять её во времени***» [1, ст. Письмо].

Существует четыре основных **типа письма**:

1. Идеографический;
2. Словесно-слоговой (логографически-силлабический);
3. Собственно силлабический;
4. Буквенно-звуковой (алфавитный).

1. Идеографическое письмо

В идеографическом письме каждый знак (изобразительный элемент) может обозначать любое слово в любой грамматической форме в пределах круга понятийных ассоциаций, либо прямо вызываемых изображением, составляющим данный знак, либо условных. Например, знак, изображающий «ногу», может означать «ходить», «стоять», «приносить» и т.п. в любой грамматической форме. Вместо изображения возможно употребление и произвольного графического символа. Возможность передачи информации с помощью чистой идеографии очень ограничена.

Считается, что идеографический тип письма существовал лишь как переходный от пиктографии к словесно-слоговому письму. Однако с этим согласиться нельзя, поскольку даже в настоящее время именно идеографически построенная система письма используется службами контроля и организации дорожного движения (полиции и милиции) разных стран. К идеографической системе письма следует отнести и систему нашивок в армии и на флоте, систему геральдических обозначений, систему логотипов компаний и т.д. В этой связи идеографическое письмо следует рассматривать как вспомогательный аспект к другим системам письма, осуществляющий специфические функции (далее это посыл найдёт своё подтверждение).

Идеографический вид письма применялся:

1. Либо в хозяйственных записях, где число понятий, о которых может идти речь, ограничено самим содержанием текста,

2. Либо в ритуальных записях как мнемоническое вспомогательное средство.

К первой области применения относят, в частности, три керамические таблицы со «знаками дошумерийского письма из Месопотамии» (поселение Тартария, начало 3-го тыс. до н.э.), обнаруженные на территории современной Румынии в области распространения земледельческой праславянской археологической культуры Турдаш (Turdas) (4 – начало 3-го тыс. до н.э.; её носители изготавливали сосуды на высоких цилиндрических подставках и ножках, миски, чашки, шаровидные и конические горшки с налепным и врезным орнаментом) [2]. Сюда же относят и письмо раннего Шумера начала 3-го тыс. до н.э. [1, ст. Письмо], носителями которого являлись не эламо-негроидные автохтоны междуречья, а европеоидные племена протославян.

Вторую область применения исследовал, в частности, академик Б.А. Рыбаков: «объекты должны быть выбраны из области изображений, так или иначе связанных с ритуальной стороной народного быта. Первым примером для нас послужит один устойчивый элемент узора свадебного наряда невесты; вторым – один из загадочных сюжетов на пасхальных яйцах-писанках; третьим примером будет широчайшим образом распространенный ромбический узор на полотенцах, являющихся, как известно, предметом ритуальным…: ромб или косо поставленный квадрат, разделённый крест-накрест на четыре маленьких квадрата или ромба. В центре каждого из четырёх маленьких квадратов обязательно изображается небольшая точка» [3].

В указанной работе Б.А. Рыбаков привёл аналогичные выводы других учёных (А.К. Амброз и др.) и предоставил достаточно доказательств для того, чтобы в этом вопросе показать «конвергентность мысли и тем самым укрепить тезис о ромбо-точечном узоре как об идеограмме поля, засеянной нивы» [2].

С неолитических времён по настоящее время идеографическое значение этого символа не изменилось – «здесь мы видим тот самый комплекс, который выражался в древней Руси понятием «роженицы» – покровительницы как рождаемости, так и урожайности» [3]. Отсюда и ритуальное значение этого символа – «Роженица», и традиционное название этого славянского свастического символа – «Засеянное поле». Археологически символ «Засеянное поле» относят к трипольской культуре протославян (5 – 3 тыс. до н.э.) Другой пример – знак «Звезда Велеса» – славянский свастический символ, известный, как минимум, с бронзового века (с начала 4-го тыс. до н.э.) [4].

Подобный разбор можно сделать и для других образцов протославянского идеографического искусства. Как видим, часть работы по деталировке изображений и их трактовке была проведена ещё академиком Б.А. Рыбаковым. В частности, разбирая трипольские изображения (5 – 3 тыс. до н.э.), Б.А. Рыбаков трактовал ряд изображений на трипольских сосудах как вполне отчётливо обозначенные идеограммы воды, дождя, земли, небес, змей, и т.д.

Таким образом, более полным комплексом идеограмм следует считать систему славянских свастических символов. Число таких идеограмм обширно (более 300). Исследование всего комплекса славянских свастических символов – это тема отдельной работы, которая сейчас и ведётся Академией фундаментальных наук. Результаты публикуются в Энциклопедии свастических символов [5].

2. Словесно-слоговое письмо

Основой словесно-слоговой системы письма остаётся прежняя многозначная идеограмма. А конкретная привязка знака каждый раз к определённому слову обеспечивается добавлением знаков, выражающих чисто звуковые элементы слова либо в целом, либо его части (особенно грамматических элементов), и знаками – детерминативами, уточняющими круг понятий, к которому относится данное слово.

Например, в древнеегипетском языке рисунок «жука» (х п р) с силлабическими знаками х-, п-, р- (гласные неизвестны) + детерминатив абстрактных понятий означал (х п р) «существование»; в шумерском рисунки «ноги» + «камня» означали «пришедший» (гина), потому что «камень» назывался «на», а рисунки «ноги» + «кучи зерна» (ба) означали «стоящий» (губа). Знаки «вышка» + «решётка» с детерминативом «божества» (рисунок «звезда») читались «бог Энлиль» (имя бога). А с детерминативом «земли» (рисунок участка, прорезанного каналами; сравните со славянским символом «Засеянное поле»!) читались «Нибуру» (название города, где почитался этот бог).

Идеографический знак, прикреплённый к определенному слову, называется логограммой.

Следует отметить, что по большому счёту и современные алфавитные буквы есть логограммы, поскольку они имеют каждая своё название – то есть, прикреплены к конкретному слову. Например, знак «В» – это логограмма понятия «Веди» или сейчас понятия «Вэ». А знак «З» – это логограмма понятия «Земля» или сейчас понятия «Зэ» и т.д. То есть сам абстрактный принцип отражения знаками существа объективной реальности с течением тысячелетий не изменился.

Именно поэтому для знаков, выражающих последовательности звуков, используются тоже логограммы, но в «ребусном» употреблении [ср. выше на, ба не в смысле «камень» и «куча», а как знаки для последовательностей звуков н + а, б + а].

Такие последовательности – не обязательно являются отдельными слогами. Так, в древнеегипетском письме гласные вообще не передавались, а в аккадском слог мог дробиться на части.

Или в славянском свастическом письме – имя богини Макоши в варианте Макожь (Makog) имеет согласные – М, К, Ж.

Словесно-слоговым письмом могли передаваться тексты любого содержания, т.к. такое письмо обеспечивало достаточно адекватную фиксацию речи и надёжное воспроизведение текста при чтении.

Отсутствие обязательной непосредственной связи первоначальных идеограмм с фонетической стороной речи позволяло использовать одни и те же знаки в качестве логографических элементов для разных диалектов (в Китае) и для разных языков (на древнем Ближнем Востоке). В древнейших видах письма этого типа знаки монументальных надписей долго сохраняли форму рисунков-иероглифов; наряду с ними существовала скоропись (на папирусах, черепках – в Египте, на глиняных плитках – в Передней Азии, на бамбуковых палках – на Дальнем Востоке, и т.п.).

Ранее считали, что такие системы письма возникали всюду, где впервые складывалось государство, а также считали, что складывались независимо друг от друга. При этом, как выражаются такие авторы, «отдельные случаи сходства знаков» объясняются либо общей типологией, либо случайностью.

Однако по мере накопления данных, «отдельные случаи сходства» трансформировались в практически схожие «репертуары знаков», а генезис археологических культур позволил сделать выводы о преемственности.

Новые данные археологии и их интерпретация современными учёными, опиравшимися на весь опыт предшествующих исследований, с одной стороны, и имеющими в своём распоряжении мощные современные компьютерные комплексы для исследования, с другой стороны, позволяют выработать систему достаточно централизованного возникновения письменности в целом с последующим распространением вслед за генетической наследственностью археологических культур.

Единственно существующая ныне система письма словесно-слогового типа – «китайская». Она возникла на территории современного Китая в 3-ем тыс. до н.э. – на стоянке Линъянхэ (2690 г. до н.э.) обнаружены четыре погребальные керамические урны, на каждой из которых процарапано по

одному иероглифическому знаку, выполненному в той же технике, что и насечки. Однако эта письменность приурочена не к самому китайскому народу или его предкам – протокитайский этногенез начался гораздо более в позднее время – только со 2-го тыс. до н.э. и связан с бесписьменными народами Юго-Восточной Азии мяо (а позже – мань, 11 – 3 в. до н.э.) [6-8]. Объективности ради следует отнестись с благодарностью к добросовестному признанию китайских исследователей относительно того, что найденные ими образцы письменности имеют докитайское происхождение.

«Китайское» письмо практически не изменяется со временем. Традиционно это обстоятельство в основном объясняется «аморфным» характером китайского слова и потому малой необходимостью в передаче грамматических показателей, а также удобством китайского письма для общения между носителями фонетически различающихся диалектов.

Однако такие объяснения наивны и не выдерживают никакой критики: на Руси тоже много диалектов, но русские не пишут иероглифами.

Более правильным является другое объяснение: иероглифическое письмо было введено в пользование вслед за буквоподобными насечками. Изобретателями этих видов письменности были не протокитайцы, а носители археологической культуры крашеной керамики. Общими признаками культуры крашеной керамики были: господство мотыжного земледелия, сочетавшегося со скотоводством, рыболовством, охотой; появление медных орудий при значительном преобладании кремнёвых; большие, обычно глинобитные, дома; глиняные женские статуэтки, которые символизируют славянскую богиню судьбы Макошь и археологически прослеживаются с 42-го тыс. до н.э.

Обобщая, отметим индоевропейские иероглифы 5 – 4-го тыс. до н.э. преобразовались в «китайские» иероглифы, и в таком виде были усвоены уже настоящими китайскими этносами. По истечении времени это письменное знание, изобретённое не ими, не смогло быть улучшено теперешними своими обладателями – китайцами. Именно незнанием подхода к решению таких

абстрактных задач объясняется длительная консервация «китайских» иероглифов.

«Китайское» письмо распространилось в Корее, Японии и др. В Японии иероглифами, играющими роль гетерограмм, обычно обозначают основы слов (по-русски – корень слова), а силлабическими знаками – изменяемые части слова. Поэтому в японском варианте такое написание слова «спецодежда», при котором вместо буквы «О» нарисована пуговица, вполне можно считать комбинированным письмом, в котором к идеографическому корню «пуговица» присоединены силлабарические знаки «спец-» и «-дежда».

Логограммы и по сей день применяются в составе вспомогательных подсистем письма, таких как цифры, алгебраические и химические формульные знаки и т.п.

3. Силлабическое письмо

Системы письма, где каждый знак передаёт только какую-либо последовательность звуков как таковую, а не слово, называются силлабическими. Последовательности могут быть:

1. «С (согласный) + Г (гласный или нуль)»,
2. «Г + С»
3. «С + Г + С»,
4. «С + С + Г»,
5. «С + Г + С + Г».

Есть также знаки для отдельных гласных.

Силлабические системы часто являются результатом упрощения словесно-слоговых систем (среднее развитие кипрского письма из критского главным образом путём опущения логограмм). Считается, что они могут возникнуть и вторично путём введения огласовки в консонантное (см. ниже) буквенно-звуковое письмо.

Наиболее широко распространены силлабические системы письма в Индии и Юго-Восточной Азии. Причина этому ясна – в 3-ем тыс. до н.э. в эти

регионы пришли протославянские переселенцы и принесли сначала идеографическое, а потом и сформировали силлабическое письмо. После этого местные веддидо-австралоидные автохтоны так и не смогли улучшить европейское письмо. А протославян, принесших письменность, ассимилировали.

Древнейшим индийским силлабическим письмом, по-видимому, было брахми, происхождение которого неясно. Более важна система кхароштхи (с 3 в. до н.э.), видимо, образованная из арамейского алфавита путём создания вариантных знаков для одинаковых согласных с различными гласными по принципам, выработанным в брахми. Системы брахми и кхароштхи допускают очень точную, близкую к фонетической транскрипции передачу звукового состава текста.

Эти системы, как и большинство позднейших разновидностей письма, распространились в Южной и Юго-Восточной Азии из Северной Индии – региона первоначального расселения пришлых протославян (по Б.А. Рыбакову – наследников Трипольской культуры [3]).

Эти системы письма основаны на подсистеме исходных знаков, часть которых служит для передачи гласных, а большинство – для согласных + гласный -а; если за тем же согласным следует не -а, а другой гласный, то исходный знак соответственно видоизменяется по форме; если за согласным следует ещё согласный или более одного согласного, то из знаков, предназначенных для передачи этих согласных + а, составляется одна буква (лигатура); для передачи отсутствия гласного в конце слова существует особый добавочный значок. Т.к. знаки не закреплялись в типографской форме, в Южной и Юго-Восточной Азии выработались десятки видов скорописей, внешне уже несхожих, но основанных преимущественно на тех же принципах; лишь в 19 – 20 вв. многие из них получили и типографское оформление.

Важнейшая система письма этой группы – деванагари, применяемая для санскрита, хинди и др.

Преимущество силлабического письма – в меньшем числе знаков (100 – 300), а недостаток – некоторая громоздкость и трудность в выборе правильного чтения, особенно при отсутствии словоразделов.

4. Алфавитное письмо

Во многом вопросы места зарождения алфавитного письма были сняты после публикации ранее уже известного изображения палеолитической фигурки богини Макоши, найденной на стоянке Костёнки (ок. 42 тыс. до н.э., см. рис. 1). В то время как на груди Макоши изображена «решётка», вполне ассоциируемая со славянским свастическим символом «Незасеянное поле», то на её спине отчётливо виден ряд знаков, весьма напоминающих современные буквы. Был предпринят ряд попыток сравнения вида письменности с уже известными, а также прочтения надписи.

Итак, археологически установлено, что протославяне с Русской равнины уже 40 – 30 тыс. лет назад постигли большинство из горизонтов абстрактного мышления. Изображения этих достижений запечатлены в археологических находках того времени. Нет никаких оснований сомневаться, что времени такой глубины могло не хватить для создания «местного» варианта письменности. Тем более что, по крайней мере, одно из изображений с возможными «буквами» – указанное изображение Макоши – нам известно.

Археологические находки с других мест Русской равнины формируют последовательную цепь доказательств возникновения, существования и развития письменности именно на территории Русской равнины.

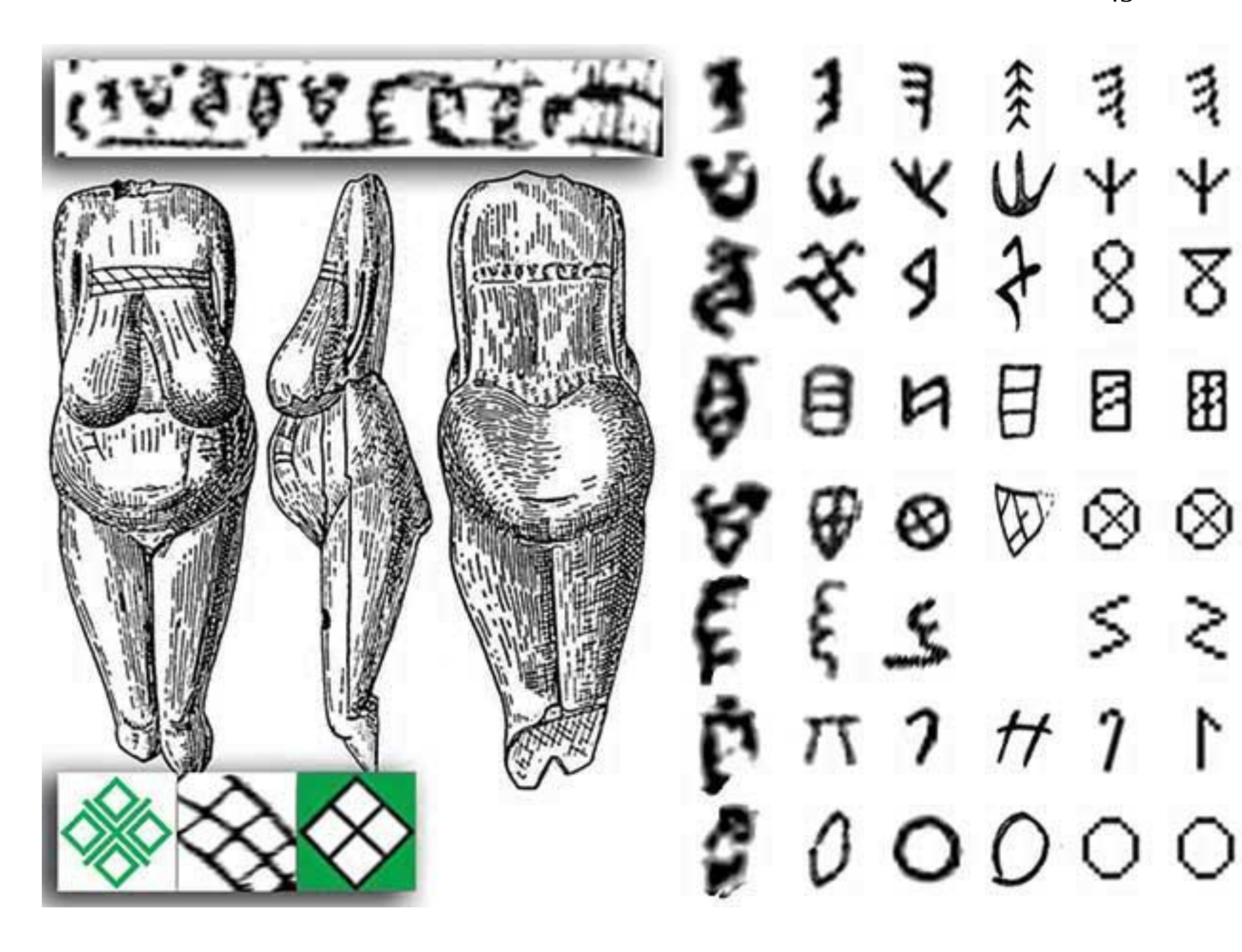

Рис. 1. Статуэтка богини Макоши (Костёнки, Русь, 42 тыс. до н.э.).

В частности, относящиеся к мадленскому времени письмена представлены на рис. 2 (15 – 8 тыс. до н.э.) [8, 9]. Мадленская культура была распространена на западе Русской равнины, начиная с территорий расселения древних славян (современная Германия) и заканчивая современными испанскими землями.

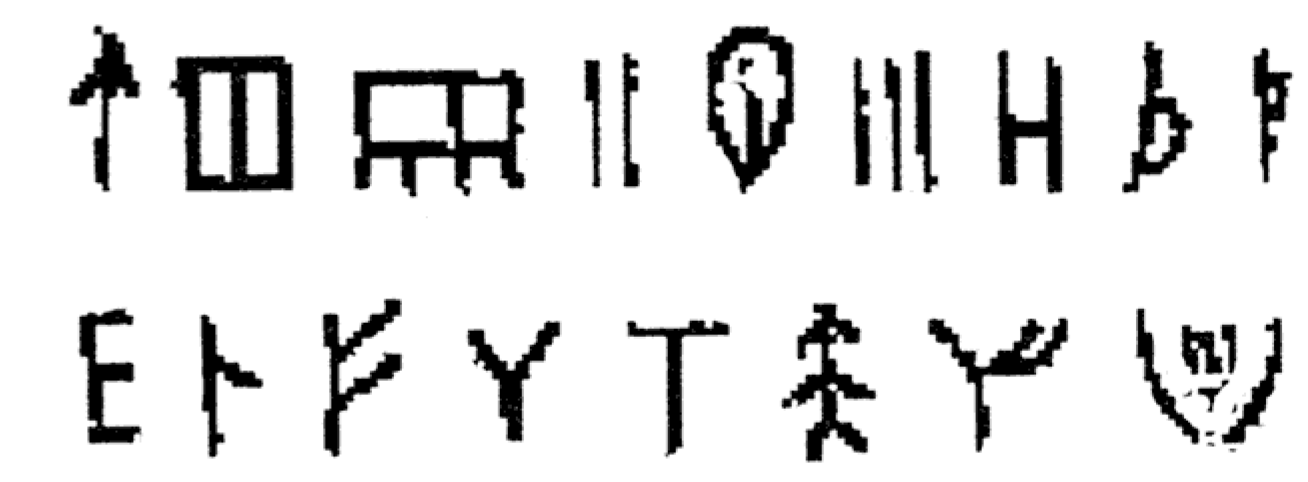

Рис. 2. Письмена мадленского времени (15 – 8 тыс. до н.э.).

Часть символов, представленных на рисунке, вполне идентифицируема как различные элементы слогового письма или даже алфавитного.

Далее следует отметить письмена Лепенского Вира (на р. Дунай, 7 тыс. до н.э.), где обнаружено много галек с геометрическим орнаментом [11]. Исследовавший эту культуру Р. Пешич выделил часть символов и свёл их в т.н. «репертуар» (см. рис. 3).

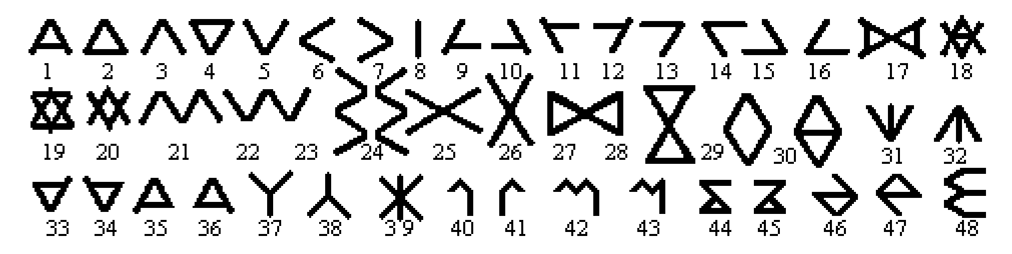

Рис. 3. Репертуар знаков письменности Лепенского вира по Р. Пешичу.

Часть символов культуры Лепенского Вира, представленных на рис. 3, с высокой геометрической точностью повторяет символы культуры Мадлен (рис. 2). Так попарно идентичны мадленские и лепенские знаки: географическая малоудалённость рассмотренных культур позволяет сделать предположение о преемственности письменной культуры Лепенского Вира достижений культуры Мадлен, а также и достижений носителей культуры Костёнок.

Другой исследователь, Антич, соответствующий репертуар составил из знаков, относящихся к культуре Винча (5 тыс. до н.э.) (см. рис. 4).

Рис. 4. Полный репертуар знаков винчанского письма по Античу (знаки расположены по алфавиту).

Совпадение символов культуры Винча с символами Лепенского Вира мы можем отметить в большинстве случаев. И здесь налицо как географическая и культурная (протославяне), так и временная преемственность письменной культуры.

В репертуаре Антича винчанских знаков имеются графемы практически всех современных букв (если их считать таковыми).

Из представленного видно: нет никаких оснований полагать, что все эти знаки наносились палеолитическими предками славян неосознанно. Тем более, в то время как эти же люди уже несколько тысячелетий пользовались другими, вполне аналогичными, достижениями абстрактного мышления, как то: счёт, магия, ритуал, календарь, астрономические воззрения и т.д.

Отметим: ни один вид письма из приведённых здесь не является пиктографическим или идеографическим. Вполне однозначна персональная идентификация каждого знака.

В алфавитных системах письма отдельный знак (буква) передаёт, как правило, один звук; это может быть либо фонема, либо аллофон, либо любая фонема в пределах некоторой группы акустически сходных звуков; иногда же буквы соединяются по 2, 3 и 4 для обозначения одной фонемы (немецкое sch – «ш», tsch – «ч»).

Алфавитные и силлабические системы письма часто (неточно) объединяют под названием фонетических.

4.1. Финикийское письмо

В настоящее время считается, что родоначальником всех видов алфавитного письма явилось финикийское буквенное консонантное письмо. Это силлабическое письмо со знаками только типа «С + Г», причём «Г» может безразлично соответствовать любому гласному или отсутствию гласного.

Отдельные учёные восточных стран ошибочно называют финикийское письмо «древнесемитским», провозглашая тем самым этническое родство семитов и финикийцев, а также перенося достижения финикийцев в письменности на семитические народы.

Однако финикийцы не были семитами. Их история начинается в 5 – 4-ом тыс. до н.э. Уже в это, глубоко досемитское время носителей культуры крашеной керамики, финикийцы основали на берегу Средиземного моря поселения, выросшие постепенно в крупные ремесленные и портовые центры: Сидон, Тир, Библ и др. В начале 2-го тыс. Финикия находилась под верховенством египетских фараонов и поддерживала дипломатические связи с государствами Северной Месопотамии [1, ст. Финикия]. Этнически финикийцы принадлежали к ханаанской ветви европеоидных протославянских племён. Финикийцы были искусными мореходами. Но кораблестроение и мореходство, как и большая часть их культуры, были унаследованы финикийцами из общего протославянского единства.

«Происхождение древнесемитского прото-алфавита (2-я половина 2-го тыс. до н.э.) до сих пор не установлено». Как мы показали, под

«древнесемитским» здесь имеется в виду финикийское письмо. «Наиболее вероятно его происхождение из финикийского же («протобиблского») силлабического письма».

При этом, рассматривая протобиблское письмо, мы обнаруживаем, что в его «знаках типа «С + Г» ещё различались качества гласных, и число знаков доходило до 100». То есть предшествующая финикийской система письма была более совершенной – она передавала и гласные звуки. И напротив, поскольку финикийское консонантное письмо утратило способность передавать гласные звуки, оно является деградировавшей формой по отношению к протобиблскому. В числе возможных предшественниц финикийского алфавита, называют также и египетскую, и ассиро-вавилонскую, и крито-микенскую письменности (племён – потомков культур крашеной керамики).

Имея такой вектор деградации, финикийское письмо не может являться основой происхождения других алфавитов. Одно то, что в «классическом» финикийском алфавите имелось всего 22 знака, то есть «меньше числа согласных фонем», должно было бы насторожить учёных. А именно: финикийское письмо не было в состоянии обслуживать фонетические нужды финикийского языка. Аналогичные явления существуют, например, в немецком и английском языках. И немцы, и англичане пишут не на своих родных алфавитах, а на т.н. латинском алфавите, исторически принадлежащем племени латинов Апеннинского полуострова.

4.2. Диакритические знаки

Проблема несоответствия письма языку решается с помощью диакритических знаков – точек, «галочек», «хвостиков» и др., расставляемых под, над и около «стандартных» графем.

Существует два пути диакритизации письма:

- Первое – для обозначения гласных звуков в деградировавшем заимствованном письме.

- Второе – для изменения вида заимствованной графемы, используемой для передачи согласного и гласного звуков, отличных от звуков в языке заимствования.

Чем больше используется в письме диакритических знаков, тем более инородным является используемое письмо для данного языка. Когда показатель диакритичности достигает значительных величин, то можно говорить о полном несоответствии языков – языка, у которого письмо заимствовали, и языка, в котором это письмо применяют.

Наиболее насыщено диакритическими знаками письмо т.н. евреев. Оно начало использоваться у иудеев лишь начиная со средних веков, главным образом в богослужебных книгах. Все вообще гласные стали обозначать с помощью диакритических значков над или под буквами – с помощью точек и групп точек или маленьких греческих букв. «Однако диакритические знаки огласовки ни в сирийском, ни в квадратном, ни в арабском письме в бытовое употребление так и не вошли». Более того, они так и не стали гласными буквами.

Такая ситуация с еврейским письмом демонстрирует, что:

- первое, еврейское письмо – одна из самых молодых систем письма;
- второе, те «народы», которым искусственно приписывают изобретение систем письма, исторически оказываются бессильны в улучшении таких систем.

Максимально нагружены диакритическими знаками также и письменности славянских народов, основанные на латинице. Например, чешская.

4.3. Восточные алфавиты

На настоящий момент происхождение восточных алфавитов установлено в основном тем способом, который обычно называется «вымысел».

При этом подходе корнем всех восточных алфавитов представляется арамейское письмо, то есть еврейское. Которое, как мы показали выше, и сейчас является одним из максимально деградировавшим из известных систем письма. Которое и в настоящий момент не смогло осмыслить принципы отражения на письме гласных звуков.

Напомним, само же арамейское (семитское) письмо выводят из финикийского, которое не является семитским.

В связи с этим, нелепо звучит фраза: «письменность с арамейскими гетерограммами распространялась главным образом с зороастризмом. Для священных книг зороастризма был позже на той же основе изобретён усовершенствованный алфавит с гласными буквами (авестский; принцип обозначения гласных был здесь, видимо, воспринят из греческого)» [1].

4.3. Западные алфавиты

В происхождении западных алфавитов наблюдается столько же, мягко говоря, нестыковок, сколько и в происхождении восточных алфавитов.

С одной стороны, принято считать, что «исходным для развития всех западных алфавитов является греческое письмо; оно возникло, видимо, в 8 в. до н.э. (памятники известны с конца 8 – 7 вв.)» [1].

С другой стороны, при этом ««архаическое» греческое письмо по форме букв почти полностью совпадает с финикийским» [1]. То есть греческое письмо вовсе не греческое. Его правильно следует называть «финикийское письмо на территории Греции» (как например, латинское письмо на территории Германии).

Это подтверждается и составом «греческого» алфавита. Кроме финикийских знаков, в него «лишь позднее были введены дополнительные буквы j, c, x, y и w» [1]. То есть в языке финикийского народа звуков, соответствующих новым буквам, не было. Эти буквы явились следствием потребностей «греческого» языка.

Ситуация с греческим языком непростая. Она настолько фантастична, что все греческие мифы меркнут по сравнению с ней.

С одной стороны, учёные заявляют, что греческий язык древний, принадлежащий к индоевропейской семье. С другой стороны, в результате нашествия во 2 – 1-ом тыс. до н.э. на протославянскую Пеласгию («Греция») кавказоидных племён общеиндоевропейский язык был вытеснен семитическими диалектами – карийским, дорийским, ахейским и др. К 4-му веку до н.э. в этой разнорасовой стране сформировалось всего лишь койне – смесь языков разных семей (индоевропейской и сино-кавказской). И к настоящему времени в Греции существуют два разных языка – катареус и демотика, – свидетельствующие о продолжающихся процессах формирования греческого языка. При этом катареус – именно древнегреческий язык – сейчас воспринимается, как язык искусственный, а демотика – в большей степени семито-кавказоидный язык – сейчас воспринимается, как язык «народный». Народный в смысле того народа, который оккупировал Грецию – семито-кавказоидного.

Именно эти процессы в греческом языке отражает введение в финикийский (индоевропейский) алфавит новых букв, привлечение которых было затребовано семитическими звуками в речи новых «греков».

Отсюда становится понятным, что и греческая ветвь алфавитов сформирована не на семитической основе, а на той же, протославянской, произошедшей из финикийского индоевропейского письма. Отсюда и единство букв, и единство их соответствия звукам. Отсюда и тенденция – чем выше степень использования диакритических знаков и вспомогательных букв к основному алфавиту, тем больше отличие языка от индоевропейского.

«В связи с тем, что греческий текст, лишённый гласных, почти непонятен, в греческих письменах были использованы для гласных, помимо «матерей чтения», и те буквы, которые обозначали финикийские согласные, чуждые греческой фонетике и оказавшиеся таким образом излишними: кроме a, e, i, n, также h и o, из финикийских ', h, y, w, h и '; аналогичный процесс происходил в рано вымерших малоазийских алфавитах».

Переход к обозначению на письме не только согласных, но и всех гласных явился важнейшим культурным достижением.

Не о развитии, а об утере некогда единого знания, свидетельствует то, что «в дальнейшем греческое письмо распадается на варианты восточно-греческого и западно-греческого, различавшиеся формой и употреблением некоторых букв» [1]. На расстоянии в 150 – 200 км между западом и востоком Греции такое различие алфавитов могло быть обусловлено только тем, что процессы смешения автохтонного населения протославянской «Греции» (пеласги) с пришлыми семито-кавказоидными племенами на западе и на востоке полуострова имели разные итоги. «Из восточно-греческого в 5 – 4 вв. до н.э. развилось классическое греческое» [1], а затем византийское письмо; в свою очередь, из него возникли коптское (христианско-египетское), древнеготское и славянское кирилловское письмо.

На основе западно-греческого возникли италийские алфавиты, в том числе этрусский (в 7 в. до н.э.) и из него древнегерманские руны (с 3 в. н.э.); из этрусского же, видимо, развилось латинское письмо (с 6 в. до н.э.).

В эпоху Римской империи латинское письмо приобрело международный характер, сохранявшийся в связи с распространением католической церкви и в эпоху западноевропейского феодализма.

«Латинское письмо используется и для национальных языков западноевропейских народов, например французского, немецкого, польского и др. Т.к. звуковой состав различных новых западноевропейских языков сильно отличается от звукового состава латинского языка, широкое распространение в национальных орфографиях получают двух- и трёхбуквенные сочетания для передачи одного звука (английское th, немецкое sch и т.п.), что крайне усложнило письмо» [1].

В западной письменной традиции наблюдается то же явление застоя в развитии письма, что и в ранее рассмотренных азиатских многочисленных алфавитах. Обычно это объясняется так: «Вследствие инерции литературной

традиции некоторые западноевропейские письменные системы уже много веков не претерпевали значительных реформ.

В этих системах (английский, французский) произошёл разрыв с живым и развивающимся народным языком, а традиционность орфографии стала принципом письменной системы, не дающей уже адекватной передачи современной звуковой речи, так что некоторые буквосочетания превращаются в своего рода вторичные псевдологограммы» [1].

4.4. Русское письмо

Официально считается, что «славянское письмо (кириллица) было разработано на основе добавления к 24 буквам византийского греческого письма ещё 19 букв для специфических славянских фонем (буквы ц, ш были взяты из еврейского квадратного письма, а остальные изобретены специально). Кириллица употреблялась православными славянами; на Руси была введена в 10 – 11 вв. в связи с христианизацией. Однако какое-то письмо, возможно, применялось славянами уже и раньше» [1]. Проанализируем эту цитату.

Во-первых, она свидетельствует о наличии у славян докириллического письма. Об этом же свидетельствуют в своей работе [12] В.И. Буганов, лингвист Л.П. Жуковская и академик Б.А. Рыбаков, ссылаясь на летописи.

Во-вторых, как показано в работе [13], ни Кирилл, ни Мефодий не были изобретателями славянского письма. Более того, они и русского языка-то не знали. И более того, ни византийского, ни болгарского, ни солунского языков и видов письменности кирилловского времени вообще не существовало.

В то же время относящиеся именно к началу 11-го века берестяные грамоты свидетельствуют о высочайшем уровне грамотности русского населения. Русский народ владел «кириллическим» письмом.

В-третьих, уже начиная с 11-го века, берестяные грамоты использовались для письма в следующих русских городах: Новгород, Старая

Русса, Торжок, Псков, Смоленск, Витебск, Мстиславль, Тверь, Москва, Старая Рязань, Звенигород Галицкий [13].

Теперь перейдём к историческим свидетельствам существования русского письма.

Бересту в качестве материала для письма использовали многие народы. В Песне о Гайавате Г.У. Лонгфелло (1807 – 1882) в переводе И.А. Бунина приведены данные об использовании бересты для письма североамериканскими индейцами. О берестяных письмах индейцев Канады рассказал американский писатель Джеймс Оливер Кэрвуд в своём романе «Охотники на волков». Поэтому американские индейцы долины реки Коннектикут называли деревья, дающие им бересту, «бумажными берёзами». По той же причине латинское название этого вида берёз – Betula papyrifera (лексема papyr, «бумага»). Античные историки Дион Кассий и Геродиан упомянули записные книжки, изготовленные из бересты. На эстонской земле в 14 в. бытовали берестяные грамоты. Причём, они являлись частью музейных фондов – одна из грамот 1570 года с немецким текстом была обнаружена в музейном хранилище перед Второй мировой войной. О берестяных грамотах в Швеции 15 в. писал автор, живший в 17-ом столетии. В Сибири 18 в. берестяные «книги» использовали для записи ясака (государственного налога). Старообрядцы вплоть до 19-го века хранили берестяные богослужебные книги «дониконовской поры» (то есть, написанные до середины 17 в.). Эти книги написаны чернилами [14].

Арабский писатель Ибн ан-Недим привёл слова «одного кавказского князя» 987 года: «Мне рассказывал один, на правдивость которого я полагаюсь, что один из царей горы Кабк послал его к царю руссов; он утверждал, что они имеют письмена, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения…». Об использовании бересты для письма упоминалось в древнерусских литературных текстах.

Советский археолог А.В. Арциховский в поисках надписей на бересте начал раскопки в Новгороде, где теперь уже найдено около 1000 грамот, и «по самым скромным подсчетам, в новгородской земле еще можно отыскать не менее 20000 «берёсто» (новгородское название таких писем)» [14].

«Берестяные свитки были распространенным бытовым предметом. Единожды использовав, их не хранили; потому-то большая часть их найдена по обеим сторонам деревянных мостовых, в слоях, насыщенных грунтовой водой» [14].

«Буквы на бересте выдавливались обычно на внутренней, более мягкой стороне, на отслоенной части, специальным образом вымоченной, выпаренной, развернутой и таким образом подготовленной для письма» [14].

«Язык большинства берестяных грамот отличается от литературного языка того времени, он, скорее, разговорный, бытовой, содержит нормативную лексику (что говорит о том, что запрета на ее использование не было). Около десятка грамот написано по-церковнославянски (литературный язык), несколько — на латыни» [14]. То есть русские люди писали так, как говорили. Что свидетельствует о полном слиянии русского разговорного, русского письменного и русского литературного языков. В приведённой цитате налицо попытка выдать чужеродный на Руси семитический церковный язык за литературную форму русского языка. Однако современный русский язык унаследовал именно то письмо и тот язык, которые представлены в берестяных грамотах, а не в церковных книгах.

Анализ берестяных грамот показывает, что «По содержанию преобладают частные письма бытового или хозяйственного характера. Они классифицируются по сохранившейся информации: о земле и земельных собственниках, о данях и феодальной ренте; о ремесле, торговле и купечестве; о военных событиях и т.д., частная переписка (включая азбуки, прописи, рисунки), литературные и фольклорные тексты в отрывках, избирательные жеребья, календари и т.п.» [14].

«Исключительное значение имеют нашедшие в грамотах свидетельства конфессиональных практик, в том числе дохристианских. Некоторые из них связаны со «скотьим богом Велесом» (языческий бог-покровитель скотоводства), другие — с заговорами «ведунов»» [14].

«Прочтение берестяных грамот опровергло существовавшее мнение о том, что в Древней Руси грамотными были лишь знатные люди и духовенство. Среди авторов и адресатов писем немало представителей низших слоев населения, в найденных текстах есть свидетельства практики обучения письму – азбук (в том числе с обозначениями владельца, одна из них, 13 в., принадлежит мальчику Онфиму), прописей, числовых таблиц, «проб пера»» [14].

4.5 Сравнение графики вариантов «кириллического» письма начала 11-го века

Проведём сравнение графики «кириллического» письма начала 11-го века некоторых известных источников. Для этого используем свод, составленный Б.А. Рыбаковым, и некоторые берестяные грамоты, датированные тем же временем.

1050 г.	1050 г.		1052 г.	1054 г.	1060-е гг.(?)	1060-е гг.?	1068 г.	1077 г.(?)	1091 г.(?)	1093 г.(?)	1084–1086(?)	1113 г.(?)	1113 г.(?)	
Грамота № 123, Новгород	Грамота № 90, Новгород		Граффито Киевского Софийского собора	Запись о смерти Ярослава Мудрого	Детская запись Святополка Изяславича	Запись Святополка-Михаила	Тмутараканский камень	Запись о княжении Святослава	Запись о Луке, епископе белгородском	Запись о приходе Святополка	Черниговская гривна	Запись Василия	Дополнение к № 10 (автограф Мономаха)	
А А	А А	а	А А	А А А	А А	А	А	А А А А	А А А		А А	А А		А
Б		б	Б		Б	Б	Б		Б Б Б		Б	Б		Б
В	В	в	В В В	В В В В В	В	В	В В	В В В	В В		В В	В В В		В
Г		г	Г	Г	Г Г	Г	Г	Г	Г		Г	Г	Г Г	Г
Д	Д	д	Д	Д			Д Д	Д Д	Д	Д				Д
Е		е	Е	Е Е Е	Е Е	Е	Е Е	Е Е	Е Е	Е		Е	Е	Е
		ж	Ж				Ж	Ж	Ж Ж					Ж
		s	Ѕ	Ѕ			Ѕ							
	З	з	З		З З	З	З			З	З	З	З	
	И	и			И И	И	И	Ж	И И	И	И	И И И	И И	И
		і		І			І І							
К		к	К	К К	К К		К К	К	К К К	К К			К	К
	Л	л	Л		Л Л	Л	Л Л	Л Л	Л	Л	Л Л	Л		Л
М		м	М М	М	М М	М М	М М	М М	М		М М	М М	М М	М
Н	Н	н	Н	Н Н	Н Н		Н	Н Н	Н	Н	Н			Н
О	О	о	О	О О	О О О	О	О О	О О	О О	О	О О	О О	О	О
	П	п		П	П П	П	П	П	П	П	П	П	П	П
Р	Р	р	Р Р	Р Р Р	Р	Р	Р	Р Р	Р Р	Р	Р	Р	Р	Р
		с	С	С С С	С С	С	С	С С С	С С С	С	С С	С С		

Рис. 5. Свод букв по Б.А. Рыбакову и по берестяным грамотам.

На рис. 5 мы расположили образцы русских букв таким образом, что справа от современных букв находится свод, составленный Б.А. Рыбаковым, а слева – буквы из новгородской грамот №№ 90, 123, 181, 527 (1050 – 1074 гг.). Также приведём вариант букв из Велесовой книги (лингвист Л.П. Жуковская датировала этот памятник временем до 9-го века [3]).

Из сравнения букв видно, что берестяные грамоты написаны более чёткими и каллиграфически правильными буквами, чем памятники из свода Б.А. Рыбакова. Возможно, это различие вызвано материалом памятников свода Б.А. Рыбакова, не очень пригодным для аккуратного письма – стена, камень и т.п. На распаренной и специально приготовленной бересте, несомненно, было удобнее писать.

Следует отметить, тексты русских берестяных грамот читаются достаточно легко, понятны и написаны вполне современным языком. Это относится и к текстам начала 11-го века, и к текстам последующих веков.

Церковные тексты, написанные той же «кириллицей» и вроде бы на русском языке, даже позднего времени практически не понятны и совершенно отличны по языку от современного. Например, на рис. 6 представлена страница из Киевской псалтыри 1397 года (сцена Сотворение Адама и картины Рая). Например, в грамоте № 527 (Новгород, 1050 – 1075) многие слова понятны, все гласные буквы стоят на своих местах. В грамоте № 613, того же периода, – тоже. В псковской грамоте № 6 (1260 – 1280 гг.) – тоже. А в Киевской псалтыре (1397 г.), написанной церковником на 350 лет позже новгородских грамот, имеются множественные пропуски гласных букв, а также некоторые слова не русского, а именно церковного (семитического) языка. В отличие от церковного написания, в котором буква «Ф» изображалась вертикально, в русских грамотах эта же буква имела горизонтальное изображение (например, в слове «Онфим», псковская грамота № 6, 1260 – 1280 гг.). У Рыбакова нет буквы «Ю», а в грамотах она есть.

Если текст более ранней Велесовой книги понятен слабо и требует перевода на современный русский язык, то текст русских берестяных грамот 11 века практически полностью понятен и содержит почти современные слова. Напротив, тексты церковных книг ещё более позднего времени (14-го и позже веков) малопонятны, содержат нерусские слова и выражения, требуют перевода и не являются генетическим продолжением языка берестяных грамот.

В качестве заключительного аккорда, подтверждающего нашу мысль отметим, что ещё в далёком 513 году до н.э. царь скифов вызывал Дария ругательным письмом на бой [16], академик Б.А. Рыбаков, как известно, скифов-пахарей относил к славянам [3].

5. Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что в настоящее время считается, что наиболее древними являются следующие письмена [35]:

1. Древнеегипетские письмена – с конца 4-го тыс. до н.э.;
2. Шумерское письмо – с начала 3-го тыс. до н.э. и развившиеся из шумерского виды клинописи:
   a. Эламская иероглифика – 3-е тыс. до н.э.;
   b. Протоиндийское письмо – 3-е тыс. до н.э.;
3. Критское письмо – с начала 2-го тыс. до н.э.;
4. Китайское письмо – со 2-го тыс. до н.э.;
5. Майя письмо в Центральной Америке – 1-е тыс. н.э.

Как видим, в этой классификации «чудесным» образом не присутствуют протославяне со своими системами письма, о которых сообщают Л.П. Жуковская и Б.А. Рыбаковым в своей работе [12, стр. 202 – 205], в частности, они пишут, что «в дохристианский период восточные славяне использовали какое-то не сохранившееся до нашего времени письмо. Прокириллическим письмом и были, возможно, написаны те книги и документы дохристианской поры, о которых глухо упоминают древние авторы».

Более того, новейшие археологические данные, а также передовые исследования в области языкознания, полностью опровергают указанную выше «классификацию».

Вводя в эту же классификацию известные теперь археологам и лингвистам новые варианты письменности, особенно с территорий расселения протославян, получаем более адекватный вид такой классификации изображённой на рис. 6 (представлены основные ветви).

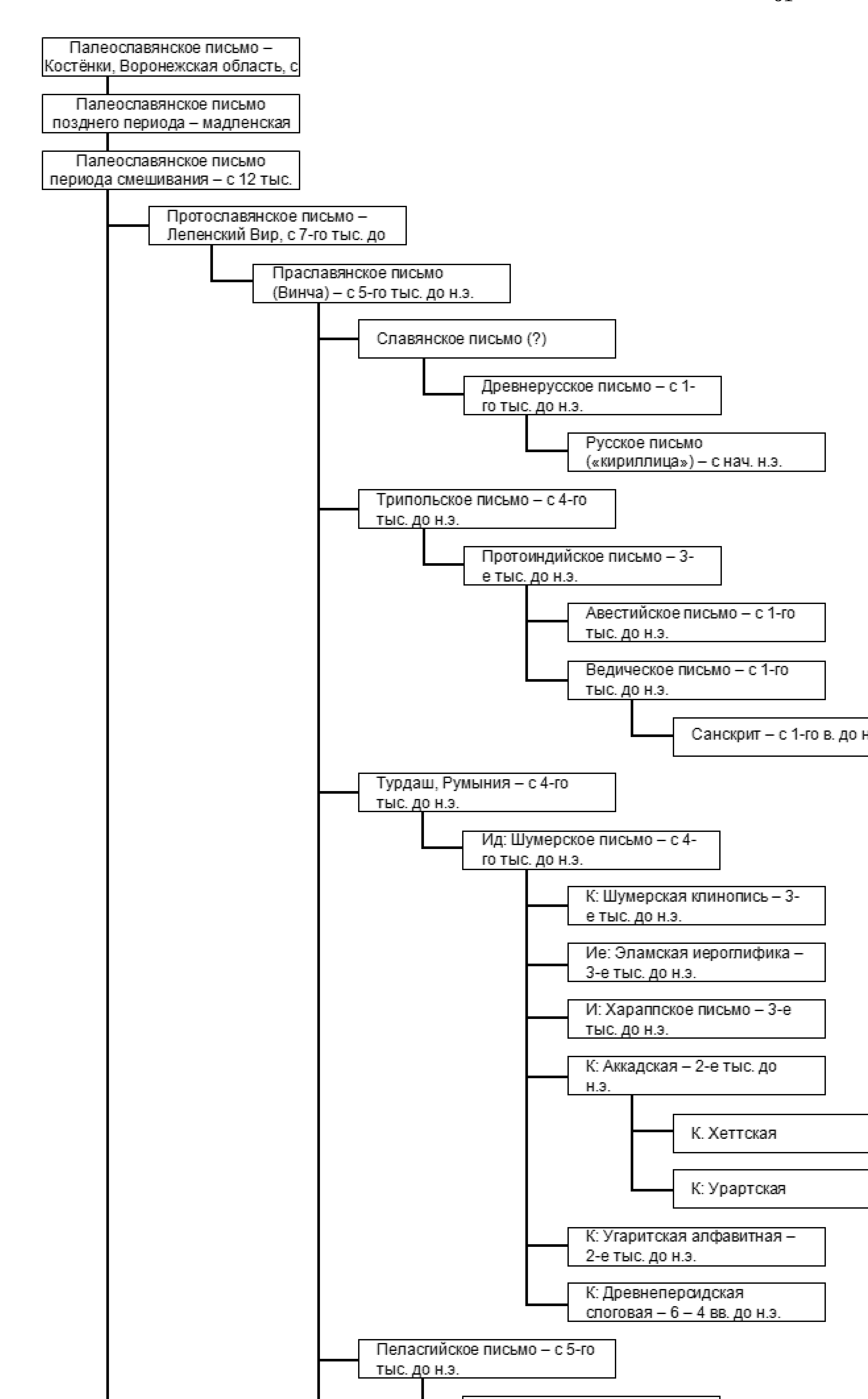

Палеославянское письмо – Костёнки, Воронежская область, с
Палеославянское письмо позднего периода – мадленская
Палеославянское письмо периода смешивания – с 12 тыс.
Протославянское письмо – Лепенский Вир, с 7-го тыс. до
Праславянское письмо (Винча) – с 5-го тыс. до н.э.
Славянское письмо (?)
Древнерусское письмо – с 1-го тыс. до н.э.
Русское письмо («кириллица») – с нач. н.э.
Трипольское письмо – с 4-го тыс. до н.э.
Протоиндийское письмо – 3-е тыс. до н.э.
Авестийское письмо – с 1-го тыс. до н.э.
Ведическое письмо – с 1-го тыс. до н.э.
Санскрит – с 1-го в. до н
Турдаш, Румыния – с 4-го тыс. до н.э.
Ид: Шумерское письмо – с 4-го тыс. до н.э.
К: Шумерская клинопись – 3-е тыс. до н.э.
Ие: Эламская иероглифика – 3-е тыс. до н.э.
И: Хараппское письмо – 3-е тыс. до н.э.
К: Аккадская – 2-е тыс. до н.э.
К. Хеттская
К: Урартская
К: Угаритская алфавитная – 2-е тыс. до н.э.
К: Древнеперсидская слоговая – 6 – 4 вв. до н.э.
Пеласгийское письмо – с 5-го тыс. до н.э.

Рис. 6.

На рис. 6 приняты следующие обозначения: Р – руны, Ие – иероглифы, Ид – идеограммы, П – пиктография, Б – буквы, Сл – слоговое, Си – силлабическое, К – клинопись.

Особенно подчеркнём, что на этом рисунке представлены лишь некоторые виды письма, но основные. Однако и с таким набором данных ситуация вокруг проблемы поиска алгоритма развития письменности вообще с помощью данной диаграммы приняла достаточно прозрачный вид. Отчётливо просматриваются направления дальнейших поисков. Напрашиваются адекватные выводы. Появляется возможность сгенерировать стройные теории.

Дальнейшие доработки и уточнения лишь внесут ясность в понимание феномена зарождения и развития письменности на Земле.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия, «Советская энциклопедия», в 30 т., 1969 – 1978.

2. Федоров Г.Б., Полевой Л.Л., Археология Румынии, М., 1973.

3. Рыбаков Б.А., Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

4. Электронная еврейская энциклопедия, Ассоциация по исследованию еврейских общин. Иерусалим, 1976 - 2006.

5. Тюняев А.А., Энциклопедия свастических символов.

6. Народы Восточной Азии, М. — Л., 1965.

7. Народы Юго-Восточной Азии, М., 1966.

8. Итс Р.Ф., Этническая история Юга восточной Азии, Л., 1972.

9. Ефименко П.П., Первобытное общество, 3 изд., К., 1953.

10. Bordes F., Le paleolithique dans le monde. P., 1968.

11. Матюшин Г.Н., Археологический словарь. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. - 304 с.: ил.

12. Буганов В.И., Жуковская Л.П., академик Рыбаков Б.А., Мнимая «древнейшая летопись», «Вопросы истории», 1977, № 6.

13. Зализняк А.А., Берестяные грамоты (общие сведения) // Славянская энциклопедия. 2007.

14. Тэкле Тсадык Мэкурия, История Эфиопии, [т. 1-4], Аддис-Абеба, 1957-59 (на амхарском яз.).

15. Дьяконов И.М., Языки древней Передней Азии, М., 1967.

16. Классен Е., Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. Вып. 1-3, 1854-2005/ - 2-е изд., испр. – М.: Белые альвы: Амрита-Русь, 2005. – 320 с.: ил., стр. 39.

Открытие идеографической письменности проторусов (*А.А. Тюняев*).

В настоящее время официальной и превалирующей точкой зрения считается та, в которой утверждается, что у прародителей древних славян и протославян, а нам больше импонирует термин проторусов до христианских просветителей Кирилла и Мефодия, не было письменности.

Найденные на древних археологических находках какие-то изображения научный исторический мир относит к, так называемым, «чертам и резам» и не относят их к каким-либо письменам. Исходя из этого их, и никто и не пытается даже идентифицировать с буквами и тем более дешифровать.

Исследования, проводимые в секторе «древнеславянской символики» Института древнеславянской и древнеевразийской цивилизации Академии фундаментальных наук, под руководством академика РАЕН А.А. Тюняева показали, что «черты и резы» являются ни чем иным как проторусскими иероглифами, а в целом составляют иероглифические проторусские письмена.

Суть исследования

Как известно, существует несколько видов письменности, каждый из которых в то же время является и самостоятельным этапом в её развитии, и этапом, сменяющим ему предшествующий.

Первым видом письменности традиционно считается идеографическая письменность. Вторым – иероглифическая письменность. Третьим – слоговое письмо. Четвёртым – буквенное.

Переход от предыдущего этапа к последующему сопровождается сменой графических изображений единиц письма. Однако это отнюдь не означает, что все знаки предшествующих этапов автоматически в полном составе исчезают из употребления.

Напротив, границы этапов письменности настолько размыты во времени, что их можно определять только весьма условно.

Даже в современное время мы видим смешение разных видов письменностей – наряду с привычными буквами в надписях используются как иероглифы, так и идеограммы.

Здесь следует отметить, что взаимное проникновение и одновременное использование различных систем письма присуще ограниченным территориям, для которых эти системы письма являются родными.

На других территориях письменности из других областей могут не прижиться вовсе или иметь резко разграниченное применение.

Коллектив учёных, под руководством академика Тюняева А.А. исследовал большое количество изображений, чрезвычайно часто встречающееся на проторусских женских украшениях. География распространения женских украшений, в частности, перстней покрывает всю территорию Руси – от Смоленска (возможно и далее на Запад) до Приуралья. Датировка перстней – от 4-го века н.э. и, практически, до настоящего времени.

Алгоритм чтения изображений

Разберём алгоритм чтения изображений на женских украшениях (например, перстнях) целиком, как возможной надписи.

Надписи могут читаться как слева направо (большинство видов письма), справа налево (ближневосточные варианты), сверху вниз (китайское письмо), ассоциативно (египетское письмо; здесь символы «упакованы» в картуш в некоем «удобном» порядке). Ассоциативный вид письма нам известен и в древнеславянских надписях.

При соединении отдельных частей отдельных символов письмо становится лигатурным.

Мы предварительно не знаем о древнерусском письме ничего: ни его вида, ни его символизма, ни его направления, поскольку данное письмо ещё не открыто и, соответственно, не исследовано. Поэтому мы не ограничены в направлении интерпретации возможной проторусской письменности.

Причины, позволяющие считать это изображение идеографической надписью

В качестве основных причин, позволяющих считать рассматриваемое изображение идеографической (иероглифической) надписью, следующие.

Изображение стандартно как во времени, так и пространстве. В нашем распоряжении имеются много украшений с похожими изображениями. Следовательно, и те, кто наносил и эти изображения, и те, кто их «читали», точно знали и понимали его суть и его «прочтение». Неизменность изображения говорит так же и в пользу того, что предмет или явление, которое именовалось этим изображением, было однозначно идентифицировано.

Египетский след наличие письма на Руси

Рассматриваемое изображение имеет аналоги в египетском иероглифическом письме. Эта аналогия не только в начертательном и зрительном аспектах. Она шире – в подходе к «написанию» изображения, его симметрии, упакованности, а также в его прочтении.

Далее мы приведём египетские аналоги. Здесь же можем объяснить такую преемственность русской славянской культуры и египетской тем, что, по утверждению Б.В. Горнунга, предки славян уже жили на территории Руси с 5-го – 4-го тысячелетия до н.э. Это культуры Винча, Триполья, Караново и др., датированные, начиная с 8-го тыс. до н.э. И в это время праславяне имели высокую цивилизацию. В частности, к 4-му тысячелетию до н.э. славяне построили мега-города – Тальянки, Доброводы и др. При раскопках Винча найдены письменные знаки, многие из которых совпадают с начертанием современных букв. В других культурах также отмечено присутствие письменных знаков, аналогичных современным буквам.

Самая древняя надпись, обнаруженная в мире вообще, относится к 42-му тысячелетию до н.э. Она начертана на спине палеолитической фигурки богини Макоши, найденной в известной палеолитической стоянке Костёнки. Изображение опубликовано во множестве научных изданий.

Надпись достоверно не расшифрована. И в нашем распоряжении имеется не достаточно качественная её копия. Однако присутствие букв отрицать сложно.

Письмо Липенского вира также широко известно науке. Но и оно весьма трудно поддаётся расшифровке.

В 1960 году в своём письме в редакцию журнала «Вопросы истории» известный лингвист Л.П. Жуковская, рассматривая письменность Велесовой книги, сообщила, что у славян были «книги» в дохристианский период. Более того, она датировала письмо Велесовой книги временем, раньше 9-го века, а также указала на признаки древности письма Велесовой книги – характерную консонантность и подвешенность начертания.

Из всего сказанного следует, что на Руси в тот период, к которому принадлежат рассматриваемые нами перстни, могло быть или даже точно было письмо, которое содержало и некоторые буквы, а также символы.

Это письмо могло наноситься как на книги, о которых сообщила Л.П. Жуковская, так и на предметы утвари и предметы женских украшений. В частности, и на площадки перстней.

Описания изображений и их расшифровка

ПЕРВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

Рис. 1. Фотографии двух перстней и прорисовки символов: слева – перстень из Ярославской области; справа – из Тульской области.

Изображение покрывает всю площадь поверхности овальной площадки перстня и расположено вдоль большой оси овала.

Технология нанесения изображения следующая: на отлитом из медного сплава перстне зачищается поверхность площадки, после чего резцом наносится само изображение.

Поражает стандартизированность изображения. Оно сохраняется неизменным как во времени, так и в территориальном аспекте.

Изображение – сложное. Состоит из 3-х – 4-х фрагментов.

Первый фрагмент представляет собой ромбическую решетчатую структуру, выполненную двумя сериями параллельных линий. В каждой серии от 3-х до 4-х, реже – до 5-ти линий. Вся структура имеет вид решётки, состоящей из 4-х – 16-ти четырёхугольников, поставленных так, что каждый из них и все вместе имеют форму ромба. В целом изображение имеет достаточно правильный геометрический вид.

Второй фрагмент представляет собой практически правильный круг, очерченный несколькими взмахами резца вокруг первого фрагмента.

Третий фрагмент располагается над вторым фрагментом и представляет собой ломаную линию, состоящую из 3-х – 5-ти частей. Эти части располагаются в таком порядке, что слагают собой нечто напоминающее корону или букву «М».

Четвёртый фрагмент представляет собой две симметрично расположенных волнистых линии, находящихся над вторым фрагментом и по бокам третьего.

Аналоги изображения, которые были бы дешифрованы, на настоящее время не известны. Само изображение определённой трактовки не получило.

Расшифровка изображения

Первый шаг заключается в следующем. Решетчатая структура представляет собой переплетение линий. Такой вид символа

идентифицирован Б.А. Рыбаковым как символическое изображение славянской богини судьбы Макоши, или в аграрном её аспекте – символом незасеянного поля.

Имя Макошь (Mokos) Б.А. Рыбаков производит от двух славянских корней «ма/ma» + «кош/kos», что, по его мнению, означает «мать коша (вселенской судьбы, жребия)».

В русском аграрном хозяйстве предметы домашнего обихода и хозяйства, полученные плетением, большей частью имели названия, произведённые от русского корня «кош/kos» и более раннего «кос/kos».

В статье «Кош» В. Даль приводит следующие значения этого слова. Кош: сибирское – кошница, корзина; воронежское – род большой корзины (кошница); южное – плетёный шалаш, загон, овчарня; оренбургское – кошар (кошара), стоянка, стань, становище, лагерь, стойбище. У запорожских казаков кошем звали селенье, станицу (стан), а кошевой был начальник коша, станичный атаман. Золотомои в Сибири зовут кошем желоб или трубу, для спуска золотнистого песку на верстак. Кош и котец южное – рыболовная ставная мережа.

А.Н. Тихонов в своём словаре также определяет значения термина «кош» – корзина, кибитка.

М. Фасмер в своём словаре слову «кош» приводит те же этимологии: 1) кош – «плетеная корзина», украинское – кіш, белорусское – кош «ларь на мельнице», старо-славянское – кошь «корзина, короб», болгарское – кош «большая корзина», сербохорватское – кош, «верша, корзина для ловли рыбы», в словенском, чешском, славацком, польском, верхне-лужицком – «корзина». Праславянское *kosiëo- – «плетеная корзина»; 2) кош – древне-русское – кошь «стан, обоз» (с 1498 г.; ср. Срезн. I, 1306), кошевой – «старшина, предводитель коша», украинское – кош, кіш (то же), кошовий, белорусское – кошеваць «разбивать лагерь», древне-русское – кошевный вьюкъ (I Соф. летоп. под 1471 г.), польское – kosz, koszowy, русское – кош «хижина, шалаш» [1949]. Интересно также проследить следующую

этимологию: кошель, кошелёк, украинское кошiль, словенское kошulja «корзина», польск. koszaљka, рязанское, тульское, московское, кошолка, кошёлка «корзинка».

Из сказанного можно сделать вывод:

1. во-первых, плетёная структура имеет древнее традиционное название, образованное от корня «кос» (kos) и более позднее от «кош»;

2. во-вторых, эта структура связана с охранными, оберегающими и сохраняющими функциями, начиная от кошеля и до коша-поселения;

3. в-третьих, она связана с функциями плодородия и собирания урожая (например, сенокос, косили рожь и т.д.).

Следовательно,

- первое, если решётчатая структура, изображённая на перстнях, имеет какое-то значение, то оно обозначается словом «кос»/»кош» (или однокоренным словом) со значениями «судьба», «оберег», «богатство», «охрана» и т.п.;
- второе, если эта решётчатая структура есть идеографический символ, то он звучит «кос»/«кош» и при прочтении имеет указанное звучание.

* * *

Второй фрагмент изображения расшифровать значительно проще, поскольку он имеет форму окружности.

О-кружность – это граница круга, где круг – вся площадь, заключённая внутри окружности. Приставка «о» указывает на то, что действие глагола распространяется на всю поверхность предмета или совершается вокруг, по окружности предмета, или со всех сторон. Например, окрасить, оклеить, оглядеться, охватить, обрасти, обдумать, окосить. Приставка «о» служит также для образования совершенного вида, например, ослепнуть, одряхлеть, озвереть, обозлить, облысеть. Либо окашивать, окосить луга, выкосить их сплошь, совсем (В. Даль).

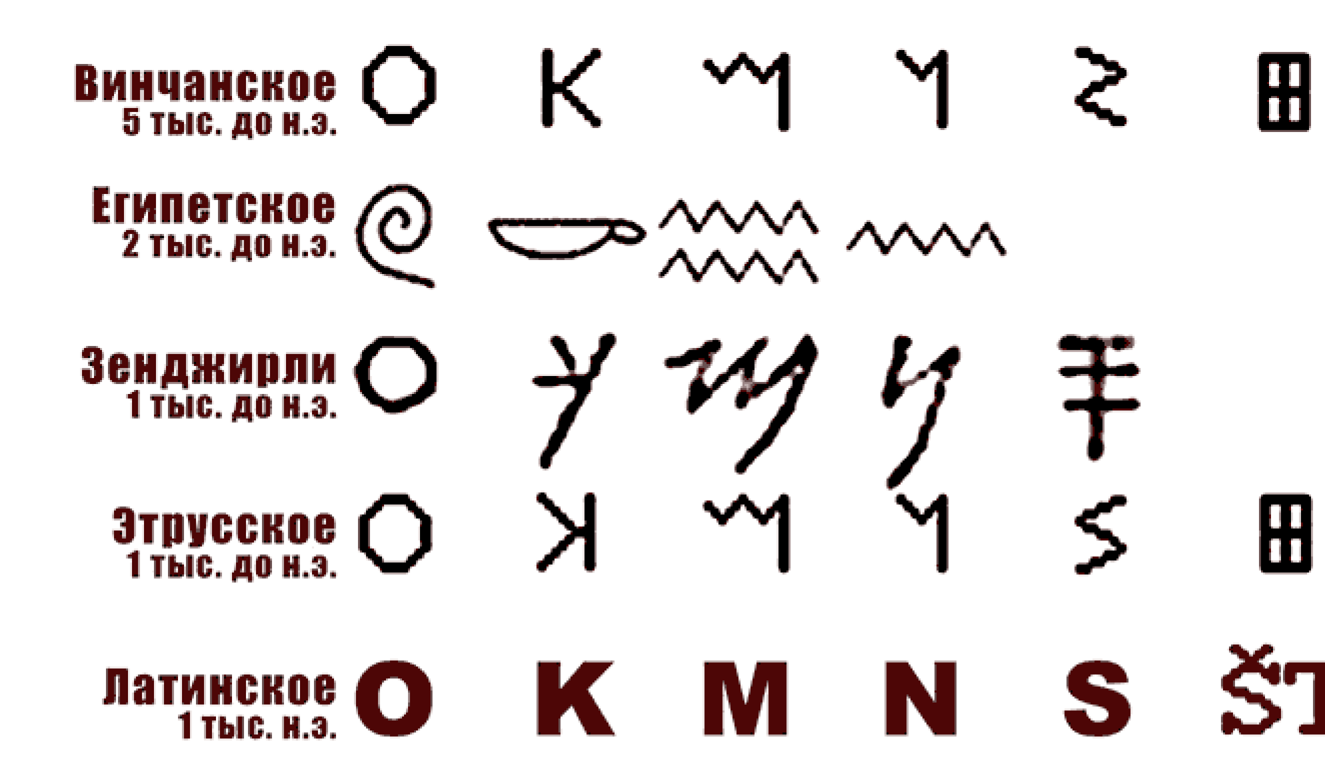

Рис. 2. Сравнительная таблица символов (иероглифов и букв), обозначающих одни и те же звуки в разных системах письма.

Форма буквы «О» одинакова во всех языках, во всех системах письма и остаётся неизменной несколько тысяч лет. В. Даль говорит о том, что буква «о» «на письме повторяется не в пример чаще всех прочих».

Следовательно,

- первое, если окружность, изображённая на перстнях, имеет какое-то значение, то оно обозначается словом «о» со значениями «о-(круг)», «о-(берег)», «о-(храна)» и т.п.;
- второе, если эта окружность есть идеографический символ, то он звучит «о» и при прочтении имеет указанное звучание.

* * *

Третий фрагмент изображения состоит из ломанной линии.

Исторически сложилось так, что ломаная линия обозначает стихию воды и букву/звук «М».

* * *

Четвёртый фрагмент – монограмма Макоши «К», аналогичная букве «К». Изображает перекрёсток и может изображаться в любом положении, но, возможно, исторически предпочтительней её изображение, когда «ножки» «К» смотрят вверх.

* * *

Технология осуществления рассматриваемой надписи просматривается следующей:

1 этап. Наносится решётчатая структура – «КОШ».

2 этап. Вокруг неё очерчивается – «О».

3 этап. Сверху над совокупностью «О» + «КОШ» изображается символ – «М».

4 этап. Между «М» и «О» наносится символ «К».

Следует заметить, что символ «М» будет всегда располагаться сверху над «О + (КО)Ш», поскольку последняя структура круглая.

Итак, мы имеет четыре символа «М», «К», «О», «(КО)Ш».

Которые слагаются в начертание имени славянской русской богини – МОКОШЬ.

Рис. 3. «Упакованные» в египетский картуш аналогичные буквы из различных систем письма:
1 – «МОКОШ» в винчанском варианте; 2 – «МОКОШ» в египетском варианте; 3 – «МОКОШ» в арамейском варианте; 4 – «МОКОШ» в этрусском варианте; 5 – «МОКОШ» в русском символическом варианте; 6 и 7 – «МОКОШ» в изображениях на перстнях 8 и 9 соответственно; 10 – символ «МОКОШЬ».

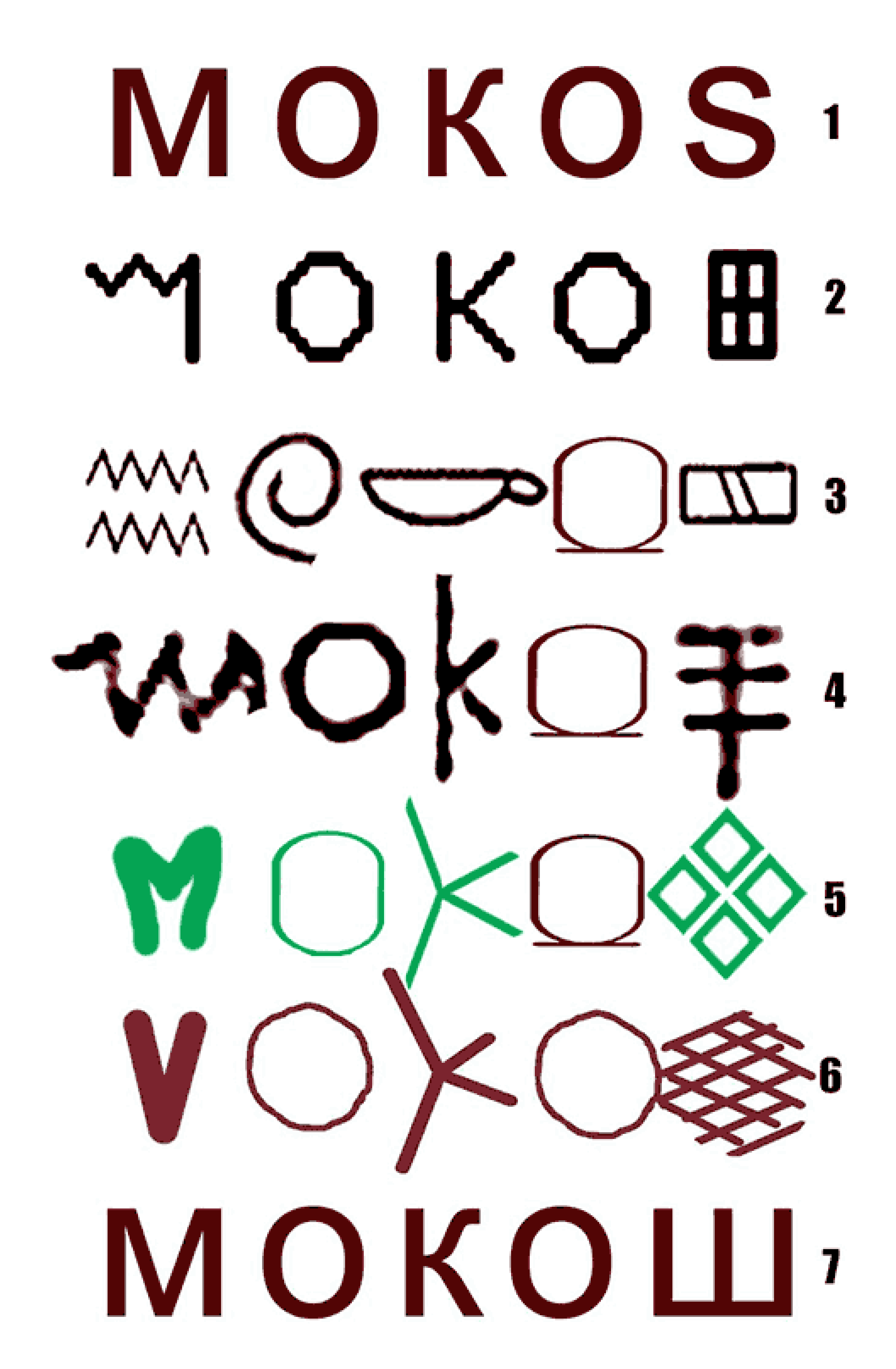

Рис. 4. Слово «МОКОШ», написанное аналогичными символами различных систем письма:
1 – латинский алфавит; 2 – «знаки» из Винча; 3 – египетские иероглифы; 4 – арамейское письмо; 5 – русские «иероглифы»; 6 – русские «иероглифы» с перстня; 7 – русский алфавит.

ВТОРОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

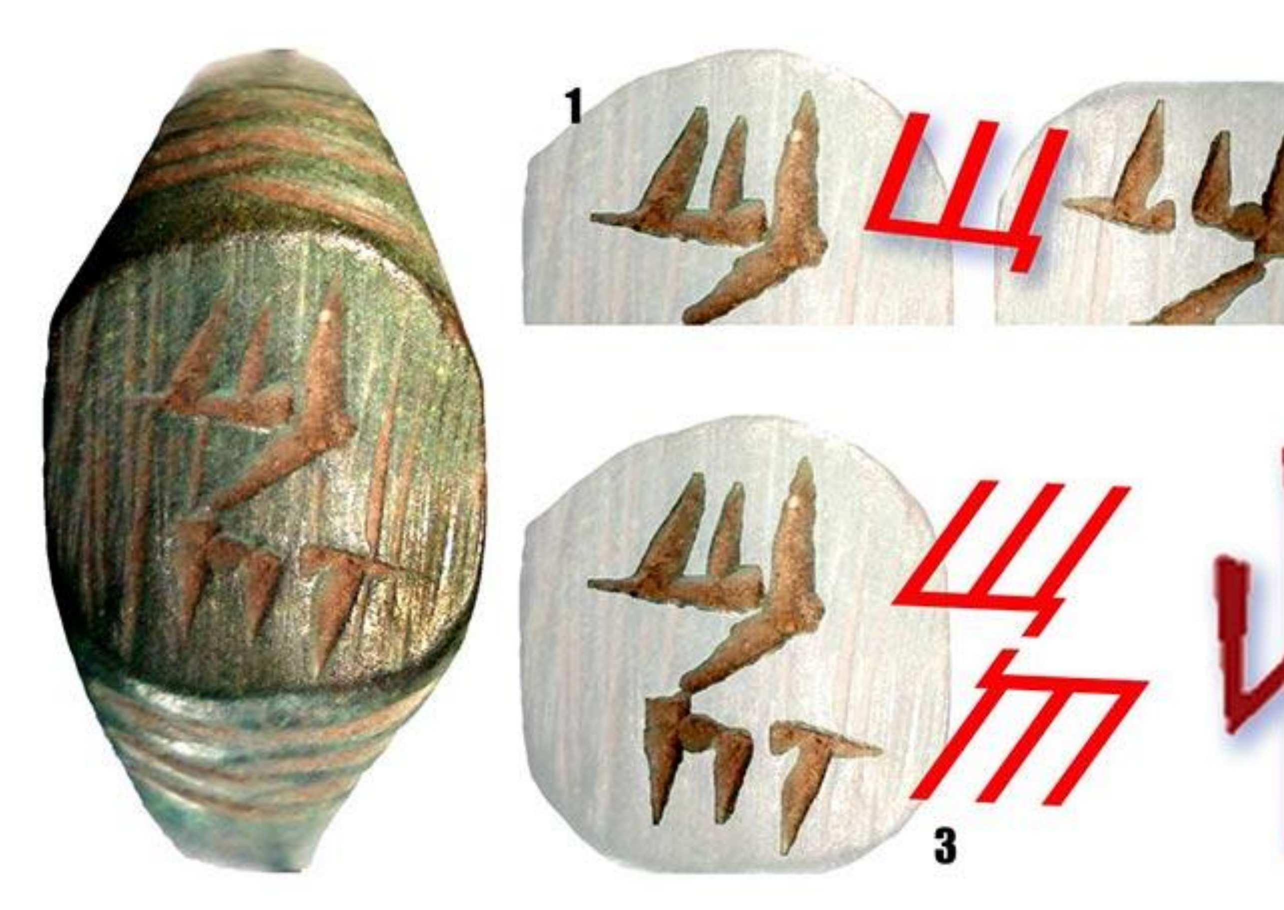

Рис. 5. 1, 2 – фрагменты изображения, сходные с буквой «Щ». 3 – сходство изображения с аналогичным, составленным из двух букв «Щ». 4 – славянский символ «Чур» (Щур является диалектическим названием Чура, соответственно и символ будет несколько иным).

В качестве второго изображения рассмотрим перстень с символом, наминающим две буквы «Щ».

Перстень женский, имеет щиток размером 12 мм.

На щитке вырезаны символы. Техника нанесения символов напоминает клинопись – каждый стежок имеет треугольное утолщение с начала и сходит на нет к концу. Аналогичные стежки известны по клинописи Шумера.

Перстень датирован 6-м – 8-м веками н.э. Это означает, что знаки, изображённые на нём, докириллического написания. То есть – это либо не

буквы, а символы, либо следует установить наличие буквы «Щ» уже в период с 6-го по 8-й века.

В тексте Велесовой книги, непосредственно по дате написания примыкающей к рассматриваемому перстню, – 9 век – буква «Щ» используется, но имеет иное начертание: «хвостик» буквы отходит не от конца, а от середины буквы.

Но мы также обязаны рассмотреть и иное происхождение надписи – не буквенное, а идеографическое.

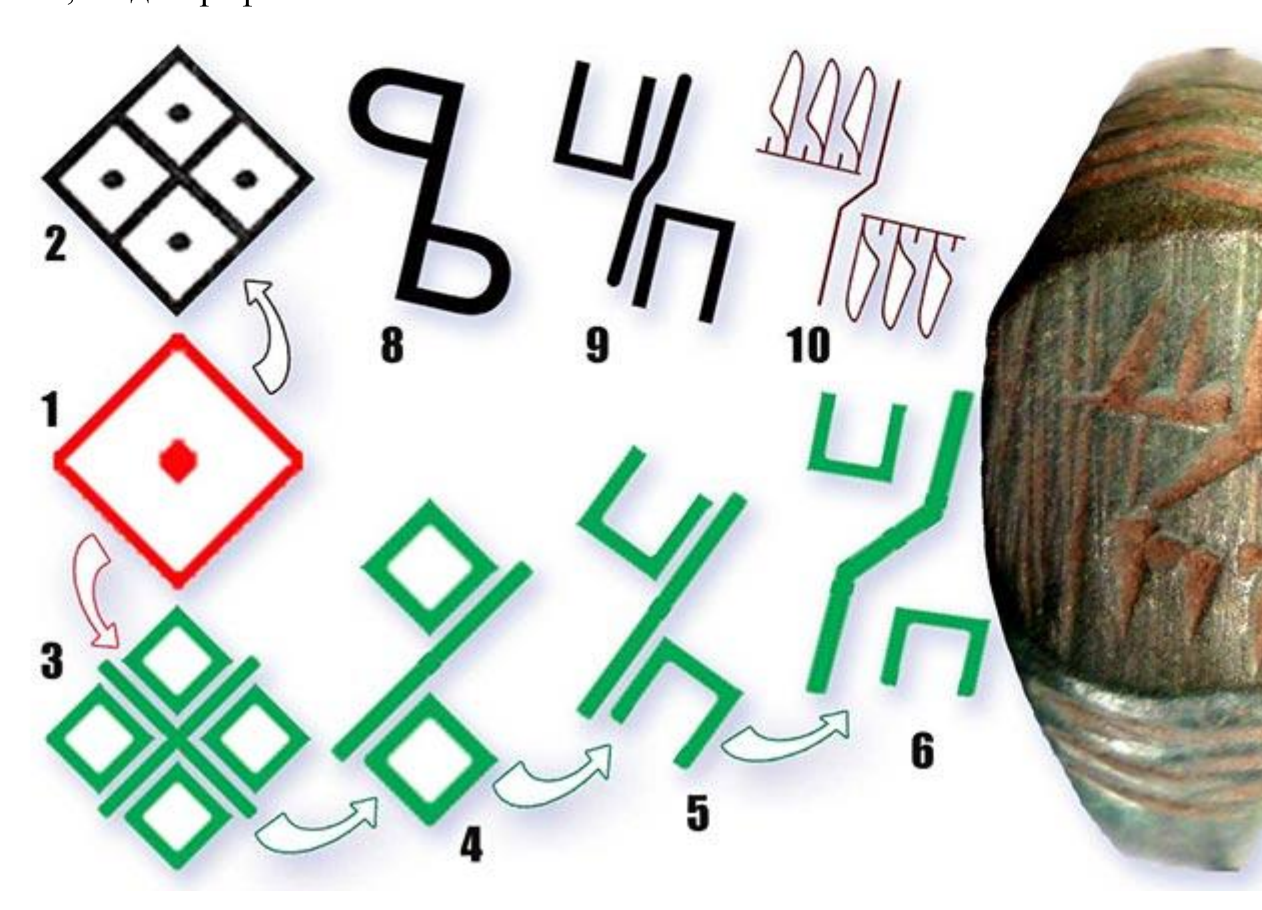

Рис. 6.
1 – символ «Новая жизнь», символизирует посеянное семя в ячейку поля. 2 – символ «Засеянное поле», поле выражено четырьмя квадратами, представляющими «все четыре стороны». 3 – символ «Макошь», демонстрирует четырёхстороннее поле с перекрёстком двух межей. 4 – от предыдущего символа осталось два поля и межа между ними. 5 – упрощённое начертание символа. 6 – более компактное начертание. 7 –

рассматриваемый перстень с символом. 8 – символ, аналогичный символу под номером 4, составленный из двух латинских букв «P» (первая буква слов – «place», «piazza», «plaza»). 9 – символ, аналогичный символу под номером 5, составленный из двух русских букв «П» (первая буква слова «поле»). 10 – символ, составленный из двух симметрично расположенных египетских символов «Поле».

В этом случаем мы, возможно, имеем изображение двух полей, выполненные каждое двумя клиновидными штрихами резака от центра к внешнему диаметру площадки перстня. Так, что мы имеет два «поля» – «поле 1» и «поле 2». Далее тремя движениями резака между имеющимися полями проведена «межа». Что опять нас приводит к символизму славянского «Чура/Щура», долы которого, как известно, ставили на меже.

Если наш идеографический подход верен, то, со временем упрощаясь, символ «двойное Щ» вполне мог вылиться в букву «Щ», где в общих чертах ранее рассмотренный символизм двух полей и межи между ними сохранён. Однако буквой Щ писец изображает не совокупность полей, а своё личное поле, отгороженное межой (либо от другого поля, либо от пустоши, либо просто от всякого пространства).

Выводы

1. Расшифрованы древнерусские надписи, возраст которых на разных изделиях датируется, по крайней мере, началом нашей эры – 4, 5, 6 веками.

2. Поскольку идеограммы «О» и «М» полностью совпадают с начертанием и значением букв «О» и «М» разных алфавитных систем, можем предположить, что наряду с идеограммой «КОШ» в надписи выявлены три буквы «К», «О» и «М». Эти буквы нельзя причислять к кириллическим. Они имеются во всех алфавитах.

3. Установлен вид надписи – комбинированное письмо идеограммы + буквы.

4. Установлена система производства письма – аналогична египетской: символы располагаются в поле (аналог картуша) площадки перстня, взаимное расположение символов – компактно-аналитическое.

5. Обнаружено существование на Руси двух систем письма – 1) идеографической (иероглифической), 2) буквенной.

6. Отмечена клинописная техника исполнения письма, что для Руси – впервые.

7. Выявлена возможность следующего шага дешифровки и прочтения древнеславянских надписей, выполненных в виде идеограмм или смешанным стилем.

К вопросу классификации языков (*А.А. Тюняев*).

1. Введение

В семидесятых годах двадцатого века советские лингвисты насчитывали от 2500 до 5000 языков. Лингвисты из ГДР в 1980 году насчитали на Земле 5651 язык. В 1982 году их коллеги из Академии наук Франции – только 2796 языков. Почти сорок процентов из них языки отмирающие – всего по несколько десятков или сотен человек, на них говорящих.

Ведущие лингвисты (С.А. Старостин и др.) единодушно определяют дату появления языка – 40 тысяч лет назад.

Антропологи и генетики убедительно доказали, что современный человек происходит от одной популяции наших предков, живших не позже сорока тысячелетий назад.

Археологические данные свидетельствуют, что она сформировалась на территории Русской равнины – в междуречье рек Ока и Волга, в районе города Владимир. Здесь обнаружена стоянка Сунгирь древностью 70 тысяч лет. О численности населения говорят 10 тысяч найденных в её могильниках бус[1].

Наиболее активное заселение Русской равнины происходило около 35-и тысяч лет назад. Многочисленные стоянки древностью 40 – 30 тысяч лет открыты в районе русских городов Воронеж (Костёнки, Боршево), Липецк (Гагарино), Брянск (Пушкари, Елесеевичи), Курск (Авдеево), Москва (Зарайск) и др.

Общая численность населения Земли оценена: в 40-м тысячелетии – около 90 тысяч человек, в 35-м – 180 тысяч, в 30-м – 360 тысяч. Из них 47 процентов проживали на территории Русской равнины – 43, 86, 173 тысяч соответственно, – принадлежали к европеоидной расе и являлись исключительными носителями проторусского языка [15].

* * *

Известно, что 13 тысяч лет назад на Земле произошла геологическая катастрофа, вылившаяся в смещение земной коры на 2600 километров к северу по 40-му градусу восточной долготы. Вследствие чего, субтропический климат центра Русской равнины сменился умеренным, и люди начали перемещаться на юг. Они стали смешиваться с полудикими представителями негроидной расы, обитавшими в тех местах.

С этой даты ведут свой отсчёт основные семьи языков [3].

Часть европеоидов ушла в Азию, а некоторые расселились до Египта и стали фараонами – сынами Ра и называли себя – sera (rase), но в это же время отступили ледники, накрывавшие Европу до Альп, и носители проторусского языка расселились в новые земли, дав начало будущим фракийцам, кельтам, латинам и др. Во всех языках оставив память о своём царственном положении: в латинском – rex, в кельтском и ирландском – ri, в галльском – rix, в пеласгском – rasna.

4 тысячи лет назад русичи пришли в Индию и Иран, где, смешавшись с негроидным населением, дали начало множеству народов и языков, но остались царями: razah – в ведическом, raja – в санскрите, rri – в хотанском, rasta – в древнеперсидском, raz – в иранском.

2 тысячи лет назад европейские языки начали образовываться из диалектов. В каждом из них сохранилась память о русах-царях: tsar, czar, tzar – в английском, Zar – в немецком, tsar, roi – во французском, zar, (mon)arca, re – в итальянском, zar, rey – в испанском и др.

Всё это явилось причиной того, чтобы по-новому взглянуть на существующие, устоявшиеся в лингвистике классификации языков. Результаты наших исследований мы приводим ниже.

2. Основные направления классификации языка

Первое направление отрабатывает так называемая генетическая классификация, основанная на признаке родства – общего происхождения, установившаяся только после возникновения понятия языкового родства и утверждения в лингвистических исследованиях принципа историзма (19 в.).

Она складывается как итог изучения языков с помощью сравнительно-исторического метода. При этом родство некоторых языков признаётся доказанным, если обнаружено общее происхождение значительной части морфем этих языков, всех грамматических аффиксов и многих корней. В том числе в тех частях лексики, которые обычно отличаются особой устойчивостью: местоимения, названия некоторых частей тела, слова со значением «вода», «огонь», «солнце», «быть», «дать», «есть», «пить» и др. Общее же происхождение корней и аффиксов подтверждается наличием в них регулярных межъязыковых фонетических соответствий. Если создана сравнительно-историческая фонетика, позволяющая приближенно реконструировать корни языка-предка и проследить (по строгим правилам) их превращение в корни языков-потомков, то родство последних считается установленным.

В этом смысле бесспорно родство следующих семей языков в Старом Свете: индоевропейской, уральской (с финно-угорской и самодийской ветвями), тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской, дравидийской, картвельской, семито-хамитской (афразийской), в 60-е гг. 20 в. объединённым в ностратическую (борейскую) языковую семью. Удалось построить сравнительную фонетику этих языков, проследив регулярные фонетические соответствия более чем в 600 корнях и аффиксах. Среди языков Евразии вне группировок остаются китайско-тибетская семья языков, енисейская, андаманская семьи, изолированные языки: баскский, бурушаский, айнский и некоторые языки древности: шумерский, касситский, хаттский и др. Все многочисленные языковые группы Африки (кроме семито-хамитских) объединены в три гипотетические семьи: нигеро-кордофанскую, нило-сахарскую и койсанскую [4-7].

Генетическая классификация языков существует в виде единственной схемы. Являясь лингвистической, она не совпадает с антропологической и, в частности, не предполагает принадлежности народов, говорящих на родственных языках, к единой расе. Хотя образование языковых семей

происходит постоянно, становление их относится, как правило, ещё к эпохе до появления классового общества. Современная генетическая классификация языков не даёт оснований для поддержки популярной в старой лингвистике концепции о моногенезе языков мира.

Второе направление отрабатывает типологическая (морфологическая) классификация языков, основанная на данных морфологии независимо от генетической или пространственной близости, опираясь исключительно на свойства языковой структуры. Типологическая классификация языков стремится охватить материал всех языков мира, отразить их сходства и различия и при этом выявить возможные языковые типы и специфику каждого языка или группы типологически сходных языков, при этом опирается на данные не только морфологии, но и фонологии, синтаксиса, семантики.

Основанием для включения языка в типологическую классификацию языков является тип языка, то есть характеристика основополагающих свойств его структуры. Однако тип не реализуется в языке абсолютно; реально в каждом языке представлено несколько типов, то есть каждый язык политипологичен. Поэтому уместно говорить, в какой степени в структуре данного языка наличествует тот или иной тип; на этом основании предпринимаются попытки дать количественную интерпретацию типологической характеристики языка.

Наиболее принята следующая типологическая классификация языков:

- изолирующий (аморфный) тип – неизменяемые слова при грамматической значимости порядка слов, слабое противопоставление значимых и служебных корней (например, древнекитайский, вьетнамский, йоруба);
- агглютинирующий (агглютинативный) тип – развитая система однозначных аффиксов, отсутствие грамматических чередований в корне, однотипность словоизменения для всех слов, принадлежащих к одной части

речи, слабая связь (наличие отчётливых границ) между морфами (например, многие финно-угорские языки, тюркские языки, языки банту);

- флектирующий (флективный) тип объединяет языки с внутренней флексией, то есть с грамматически значимым чередованием в корне (семитские языки), и языки с внешней флексией, фузией, то есть с одновременным выражением нескольких грамматических значений одним аффиксом (например, руками – творительный падеж, множественного числа), сильной связью (отсутствием отчётливых границ) между морфами и разнотипностью склонений и спряжений; в древних и некоторых современных индоевропейских языках сочетаются внутренняя флексия и фузия.

Типологическую классификацию языков нельзя считать окончательной главным образом из-за её неспособности отразить всю специфику отдельного языка с учётом его структуры. Но в ней содержится в неявной форме возможность её уточнения путём анализа др. сфер языка. Например, в изолирующих языках типа классического китайского, вьетнамского, гвинейских наблюдаются односложность слова, равного морфеме, наличие политонии и ряд др. взаимосвязанных характеристик [8 - 11].

Лингвистической относительности концепция – теория зависимости стиля мышления и фундаментальных мировоззренческих парадигм коллективного носителя языка от специфики последнего. «Язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык», и в этом смысле «каждый язык есть своего рода мировоззрение» (Гумбольдт). Таким образом, типология общественной жизни может и должна быть объяснена, исходя из вариативности культур, выражающих себя на различных языках. В этой связи в рамках лингвистической относительности концепции оформляется гипотетическая модель развития мировой культуры, в основу которой могла бы быть положена не индоевропейская языковая матрица и соответствующий ей европейский рационально-логический дедуктивизм и линейная концепция необратимого времени, а радикально иной языковой материал.

Предполагается, что это привело бы к формированию мировой культуры принципиально иного типа [12].

3. Эволюционные уровни языков и вертикальные связи

Согласно морфологической классификации по грамматическому строю языки делятся на односложные, агглютинирующие и флектирующие. При этом первые, очевидно, являются более примитивной формой развития языка, поскольку ещё не приобрели способности к изменению непосредственно своих корней. К односложным языкам относят китайский. Можно было бы здесь привести в качестве примера такой. Одноклеточные организмы – это, естественно, организмы. Но многоклеточные организмы, в структуре которых имеется множество примерно одинаковых, но разнофункциональных клеток, с точки зрения науки, являются организмами более высокого эволюционного уровня. Это и понятно, многоклеточные организмы научились научать свои составные отдельно взятые клетки профилироваться в соответствии с занимаемым ими местом в этом многоклеточном организме.

Поэтому мы вправе провести определённую аналогию, когда односложный организм (язык), способный только к построению из самих организмов некоторых языковых цепочек, менее эволюционно развит, нежели агглютинирующий язык, в части своей способный к изменению состава своего тела (слова).

И далее, рассматривая третью группу – флектирующие языки, структура корней слов которых изменяется уже по известным законам, мы эти языки вполне обоснованно определяем как ещё более развитые в эволюционном смысле. Среди флектирующих языков различают синтетические и аналитические языки. В первых грамматические отношения выражаются путем изменения формы слов, а во вторых – прибегают для этой цели к местоименным формам и вспомогательным глаголам. К синтетическим языкам относят немецкий и русский, а к аналитическим – английский и французский.

4. Вектор прочтения (форматирования, толкования)

Первый закон просвещения говорит, что «коммуникативный поток распространяется в пределах протокола». При этом протокол строится на основе шаблона – набора отдельных унифицированных частей протокола, служащих для идентификации. Четвёртый закон просвещения устанавливает связь между коммуникативными потоками с различными протоколами: «при сложении коммуникативных потоков свойства суммарного определяются меньшим протоколом». То есть, рассмотрим пример. Известно, что более новые версии компьютерных программ свободно читают себе предшествующие, но не наоборот: документ, записанный в формате «PageMaker» версии 7.0 мы спокойно прочтём в той же программе более ранней версии – 6.0, 5.0, 4.0. Обратная ситуация невозможна по причине отсутствия в более ранних версиях соответствующего протокола и шаблона. Вектор прочтения здесь направлен из более поздней – 7.0 – версии в сторону более ранних.

Тогда, рассматривая возможные взаимные влияния трёх приведенных выше типов языков, мы можем уверенно сказать, что в данной ситуации вектор прочтения может быть только таким:

- флектирующие языки способны прочесть также и агглютинирующие, и односложные;
- агглютинирующие языки способны прочесть также только односложные, но не способны прочесть флектирующие;
- односложные способны прочесть только сами себя.

Таким образом, признак изменяемости корня является признаком, говорящим о более развитом состоянии конкретного языка: чем более развита и закономерна способность корня слова к изменению, тем более высокого эволюционного уровня достиг рассматриваемый язык. Отсюда мы можем составить следующее равенство:

односложный язык + закон изменения части корней + закон изменения всех корней = агглютинирующий язык + закон изменения всех корней = флектирующий язык

Отметим, что к односложным языкам относят китайские языки, к агглютинирующим – урало-алтайские и к флектирующим – так называемые индогерманские языки [13].

Коммуникативный поток обладает свойством форматировать собой другой коммуникативный поток. Вступающие во взаимодействие коммуникативные потоки форматируют друг друга в определённой степени. При этом, «процесс форматирования идет с потерей информации форматирующим коммуникативным потоком». Очевидно, что наименьший коммуникативный поток, форматируя любой другой, потеряет некоторое количество информации и приобретёт значение еще более наименьшее. С другой стороны, наибольший коммуникативный поток, форматируя меньший, потеряет некоторое количество информации и приобретёт вполне допустимое значение одного из меньших потоков. То есть вектор форматирования направлен из центра расселения народов с современными флектирующими языками в сторону народов с агглютинирующими языками и далее – в сторону народов с односложными языками.

Учитывая, что процесс эволюции языка занимает некоторое весьма продолжительное время, и часть слов в наименее развитых языках является результатом форматирования их более развитым языком (заимствована из более развитого языка), приходим к заключению, что толковать можно только менее развитый язык с помощью более развитого. Более развитый язык, зная законы состоявшихся изменений, усложнений и сокращений, в состоянии «понять» как общие с менее развитым языком слова, так и те слова, которые менее развитый язык заимствовал из более развитого. То есть, могут быть допустимы только такие ситуации толкования:

- флектирующими языками толковать и агглютинирующие, и односложные;

- агглютинирующими – только односложные, но не флектирующие;
- односложными – только односложные.

То же самое направление толкования однозначно считал правильным президент Российской академии наук, адмирал Шишков:

«Не надлежит слово человеческое почитать произвольным каждого народа изобретением, но общим от начала рода текущим источником, достигшим чрез слух и память от первейших предков до последнейших потомков». И поэтому «иностранным словотолкователям, для отыскания первоначальной мысли в употребляемых ими словах, следует прибегать к нашему языку: в нём ключ к объяснению и разрешению многих сомнений, который тщетно в языках своих искать будут. Мы сами, во многих употребляемых нами словах, почитаемых за иностранные, увидели бы, что они только по окончанию чужеязычные, а по корню наши собственные» [14].

5. О сущности «индоевропейских» языков как «протославянских»

Индоевропейские языки (или ариоевропейские, или индогерманские [51]), одна из наиболее крупных лингвистических семей Евразии. Общие черты индоевропейских языков, противопоставляющие их языкам других семей, сводятся к наличию некоторого числа регулярных соответствий между формальными элементами разных уровней, связанных с одними и теми же единицами содержания (при этом исключаются заимствования). Конкретная интерпретация фактов сходства индоевропейских языков может заключаться в постулировании некоего общего источника известных индоевропейских языков (индоевропейский праязык, язык-основа, многообразие древнейших индоевропейских диалектов) или в принятии ситуации языкового союза, результатом которого явилось развитие ряда общих черт у первоначально различных языков.

В состав индоевропейской семьи языков входят:

- Славянская группа – (протославянский с 4 тыс. до н.э.);
- Фракийский язык – с начала 2-го тыс. до н.э.;

- Индийская (индоарийская, включая санскрит (1 в. до н.э.)) группа – со 2 тыс. до н.э.;
- Иранская (авестийский, древнеперсидский, бактрийский) группа – с начала 2-го тыс. до н.э.;
- Хетто-лувийская (анатолийская) группа – с 18 в. до н.э.;
- Греческая группа – с 15 – 11 вв. до н.э.;
- Фригийский язык – с 6 в. до н э.;
- Италийская группа – с 6 в. до н.э.;
- Венетский язык – с 5 до н.э.;
- Романские (из латинского) языки – с 3 в. до н.э.;
- Германская группа – с 3 в. н.э.;
- Кельтская группа – с 4 в. н.э.;
- Армянский язык – с 5 в. н.э.;
- Балтийская группа – с середины 1 тыс. н.э.;
- Тохарская группа – с 6 в. н.э.
- Иллирийский язык – с 6 в. н.э.;
- Албанский язык – с 15 в. н.э.;

6. О неправильном применении термина «индоевропейские» языки

Анализируя термин «индоевропейские» (языки), мы приходим к заключению, что первая часть термина означает принадлежность языка к этносу, называемому «индийцами», и с ними совпадающему географическому понятию – Индии. Относительно второй части термина «индоевропейский» очевидно, что «-европейский» обозначает лишь географическое распространение языка, а не этническую его принадлежность.

Если термин «индоевропейские» (языки) имеет своей целью обозначить простую географию распространения этих языков, то он, по меньшей мере, не полон, так как, показывая распространение языка с востока на запад, не отражает его распространение с севера на юг. А также вводит в заблуждение относительно современного распространения

«индоевропейских» языков, гораздо более широкого, нежели указано в названии.

Очевидно, что название этой языковой семьи следует сгенерировать таким образом, чтобы оно отображало этнический состав первых носителей языка, как это сделано в других семьях.

Установлено, что центры распространения индоевропейских диалектов находились в полосе от Центральной Европы и северных Балкан до северного Причерноморья [15]. Поэтому следует особо отметить то обстоятельство, в результате которого индийские языки присовокупились к индоевропейской семье языков – только в результате произведённых ариями завоеваний Индии и ассимиляции её коренного населения. А из этого следует, что вклад непосредственно индийцев в формирование индоевропейского языка ничтожен и, кроме того, вредоносен с точки зрения чистоты «индоевропейского» языка, поскольку дравидийские языки коренных жителей Индии оказали своё низкоуровневое языковое влияние. Таким образом, поименованный с использованием их этнического обозначения язык своим же названием уводит от естества своего происхождения. Поэтому индоевропейскую семью языков в части термина «индо-» правильнее следует называть хотя бы «арио-», как это указано, например, в источнике [16].

Относительно второй части этого термина есть, например, другое, указывающее на этническую принадлежность, прочтение – «-германский». Однако германские языки – английский, голландский, верхненемецкий, нижненемецкий, фризский, датский, исландский, норвежский и шведский – хоть и представляют особую ветвь индоевропейской группы языков, но отличаются от остальных индоевропейских языков своеобразными чертами. Особенно в области согласных (так называемое «первое» и «второе передвижение согласных») и в области морфологии (так называемое «слабое спряжение глаголов»). Эти черты обычно объясняются смешанным (гибридным) характером германских языков, наслоившихся на явно

неиндоевропейскую иноязыковую основу, в определении которой мнения ученых расходятся [16]. Очевидно, что индоевропеоизация «прагерманских» языков шла схожим образом, как и в Индии, арийскими племенами. Славяно-германские контакты начались лишь в 1 – 2 вв. н.э. [15], поэтому влияние германских наречий на славянский язык в древности не могло состояться, а позже было крайне невелико. Германские же языки, напротив, настолько сильно были подвергнуты влиянию славянских языков, что сами, будучи изначально неиндоевропейскими, стали полноправной частью индоевропейской языковой семьи.

Отсюда приходим к заключению, что вместо второй части термина «индоевропейские» (языки) употребить термин «-германские» неправильно, поскольку германцы не являются историческими генераторами индоевропейского языка.

Таким образом, огромнейшая и древнейшая ветвь языков носит своё название по двум отформатированным ариями неиндоевропейским народностям – индийцев и германцев, никогда не являвшихся создателями так называемого «индоевропейского» языка.

7. О протославянском языке как о возможном прародителе «индоевропейской» семьи языков

Из указанных выше семнадцати представителей индоевропейской семьи по времени своего основания не могут быть прародителями индоевропейского языка следующие языки: армянский язык (с 5 в. н.э.), фригийский язык (с 6 в. до н.э.), албанский язык (с 15 в. н.э.), венетский язык (с 5 до н.э.), италийская группа (с 6 в. до н.э.), романские (из латинского) языки (с 3 в. до н.э.), кельтская группа (с 4 в. н.э.), германская группа (с 3 в. н.э.), балтийская группа (с середины 1 тыс. н.э.), тохарская группа (с 6 в. н.э.), иллирийский язык (с 6 в. н.э.).

Наиболее древними представителями индоевропейской семьи являются: хетто-лувийская (анатолийская) группа (с 18 в. до н.э.), «индийская» (индоарийская) группа (со 2 тыс. до н.э.), иранская группа (с

начала 2-го тыс. до н.э.), греческая группа (с 15 – 11 вв. до н.э.), фракийский язык (с начала 2-го тыс. до н.э.).

Стоит отметить существование двух взаимно-разнонаправленных объективных процессов в развитии языка. Первый – это дифференциация языков, процесс, характеризующий развитие родственных языков в сторону их материального и структурного расхождения путём постепенной утраты элементов общего качества и приобретения специфических черт. Например, русский, белорусский, и украинский языки возникли путём дифференциации на основе древнерусского. Этот процесс отражает стадию первоначального расселения на значительные расстояния народа, ранее бывшего единым. Например, переселившиеся в Новый Свет потомки англосаксов выработали свой вариант английского языка – американский. Дифференциация является следствием затруднённости коммуникативных контактов. Второй процесс – это интеграция языков, процесс, при котором ранее дифференцированные языки, коллективы, ранее пользовавшиеся разными языками (диалектами), начинают пользоваться одним и тем же языком, т.е. сливаются в один языковый коллектив. Процесс интеграции языков обычно связан с политической, экономической и культурной интеграцией соответствующих народов и предполагает этническое смешение. Особенно часто интеграция языков происходит между близкородственными языками и диалектами [15].

Отдельно мы поставим предмет нашего исследования – славянскую группу – поскольку в приведённой в [15] классификации она датирована 8 – 9 вв. н.э. А это не является истинным, поскольку в единодушном согласии учёные-языковеды говорят о том, что «истоки русского языка уходят в глубокую древность». При этом, понимая под термином «глубокая древность» явно не сотню-другую лет, а гораздо более продолжительные периоды истории, авторы указывают основные этапы эволюции русского языка.

С 7 по 14 в. существовал древнерусский (восточнославянский, отождествлён источником [15]) язык.

«Его характерные особенности: полногласие («ворона», «солодъ», «берёза», «железо»); произношение «ж», «ч» на месте праславянских *dj, *tj, *kt («хожю», «свча», «ночь»); изменение носовых гласных *о, *е в «у», «я»; окончание «-ть» в глаголах 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени; окончание «-» в именах с мягкой основой на «-а» в родительном падеже единственного числа («земл»); многие слова, не засвидетельствованные в других славянских языках («куст», «радуга», «груздь», «кошька», «дешёвый», «сапогъ» и др.); и ряд других русских черт» [15].

Особые затруднения для осознания единосущности славянского языка творят некоторые языковые классификации. Так, классификацией, проведённой по фонетическим признакам, славянский язык расщеплён на три группы. В противовес ей данные морфологии славянских языков представляют единство славянского языка. Все славянские языки сохранили формы склонения за исключением болгарского языка (видимо, по причине своей наименьшей развитости среди славянских выбранный иудохристианами в качестве церковно-славянского), который имеет только склонение местоимений. Число падежей у всех славянских языков одинаково. Все славянские языки тесно связаны между собой в лексическом отношении. Огромным процент слов встречается во всех славянских языках.

Историко-сравнительное изучение славянских языков определяет процессы, которые пережиты восточнославянскими языками в древнейшую (дофеодальную) эпоху и которые выделяют эту группу языков в кругу ближайше с ней связанных (славянских). Следует отметить, что признание общности языковых процессов в восточнославянских языках дофеодальной эпохи следует рассматривать как сумму незначительно варьирующих диалектов [16]. Очевидно, что диалекты возникают исторически с расширением территорий, занимаемых представителями ранее одного языка, а теперь диалектирующего языка.

В подтверждение этому, источник [13, ст. Русский язык] указывает, что русский язык до 12 века являлся языком ОБЩЕРУССКИМ (источником [15] названный «древнерусским»), который «первоначально на всем своем протяжении переживал общие явления; в фонетическом отношении от прочих славянских языков отличался полногласием и переходом общеславянских tj и dj в ч и ж». А далее, общерусский язык лишь «с XII в. окончательно разделился на три главных наречия, имевших каждое свою особую историю: северное (сев. великорусское), среднее (позже белорусское и южно-великорусское) и южное (малорусское)» [см. также 51, 1282-1288]. В свою очередь, великорусское наречие может быть разделено на поднаречия северное, или окающее, и южное, или акающее, а эти последние – на разные говоры. Здесь уместно задаться вопросом: все ли три наречия русского языка равноправно удалены друг от друга и от предка своего – общерусского языка, или какое-либо из наречий является прямым наследником, а остальные некоторыми ответвлениями? Ответ на этот вопрос в своё время дало славяноведение ещё царской России, которое отрицало самостоятельность за украинским и белорусским языками и объявляло их наречиями общерусского языка [16].

С 1-го по 7-й вв. общерусский язык именовался праславянским и означал собой позднюю стадию протославянского языка.

С середины 2-го тысячелетия восточные представители индоевропейской семьи, которых автохтонные индийские племена называли ариями (ср. вед. aryaman-, авест. airyaman- (арий+ман), перс. erman – «гость» и т.д. [17-21]), отделились от протославянского пространства, как указано выше, находившегося на территории современной Руси, в полосе от Центральной Европы и северных Балкан до северного Причерноморья [15]. Арии начали проникать в северо-западные области Индии, формируя так называемый древнеиндийский (ведический и санскрит) язык [22-25].

Во 2-ом – 1-ом тыс. до н.э. протославянский язык выделился «из группы родственных диалектов индоевропейской семьи языков» [15]. Из

определения понятия «диалект» – разновидность языка, сохранившая его основные особенности, но имеющая также отличия, – мы видим, что протославянский – это, в сущности, сам «индоевропейский» язык.

«Славянские языки, представляя собой близкородственную группу, принадлежат к семье индоевропейских языков (среди которых наиболее близки балтийским языкам). Близость славянских языков обнаруживается в словарном составе, общем происхождении многих слов, корней, морфем, в синтаксисе и семантике, системе регулярных звукосоответствий и др. Различия – материальные и типологические – обусловлены тысячелетним развитием этих языков в разных условиях. После распада индоевропейского языкового единства славяне долгое время представляли этническое целое с одним племенным языком, называемым праславянским – родоначальником всех славянских языков. Его история была более длительной, нежели история отдельных славянских языков: несколько тысячелетий праславянский язык был единым языком славян. Диалектные разновидности начинают проявляться лишь в последнее тысячелетие его существования (конец 1-го тыс. до н.э. и 1-е тыс. н.э.)» [15].

Славяне вступали в сношения с различными индоевропейскими племенами: с древними балтами, главным образом с пруссами и ятвягами (длительный контакт). Славяно-германские контакты начались в 1-2 вв. н. э. и были достаточно интенсивными. С иранцами контакт был более слабый, нежели с балтами и прусами. Из неиндоевропейских особенно значительные были связи с угро-финским и тюркскими языками. Все эти контакты в разной степени отражены в словарном составе праславянского языка [15].

Носители языков индоевропейской семьи (1860 млн. человек), происходящих из группы близкородственных диалектов, в 3-м тыс. до н.э. начали распространяться в Передней Азии к югу от Северного Причерноморья и Прикаспийской области [15]. Учитывая единство праславянского языка в течение нескольких тысячелетий, отсчитывая от конца 1-го тыс. до н.э. и придавая понятию «несколько» значение «два» (как

минимум), мы получаем аналогичные цифры при определении временного периода и приходим к заключению, что в 3-м тыс. до н.э. (по 1-е тыс. до н.э.) единым языком индоевропейцев был именно праславянский язык.

По признаку недостаточной древности в наш временной интервал не попал ни один из так называемых «наиболее древних» представителей индоевропейской семьи: ни хетто-лувийская (анатолийская) группа (с 18 в. до н.э.), ни «индийская» (индоарийская) группа (со 2 тыс. до н.э.), ни иранская группа (с начала 2-го тыс. до н.э.), ни греческая группа (с 15 – 11 вв. до н.э.), ни фракийский язык (с начала 2-го тыс. до н.э.).

Однако далее источник [15] указывает, что «по судьбе индоевропейских средненёбных k' и g' праславянский язык входит в группу satom (индийские, иранские, балтийские и другие языки). Праславянский язык пережил два существенных процесса: палатализацию согласных перед j и утрату закрытых слогов. Эти процессы преобразовали фонетический строй языка, наложили глубокий отпечаток на фонологическую систему, обусловили возникновение новых чередований, коренным образом преобразовали флексии. Они происходили в период диалектной дробности, поэтому неодинаково отражены в славянских языках. Утрата закрытых слогов (последние века до н.э. и 1-е тыс. н.э.) придала глубокое своеобразие праславянскому языку поздней поры, существенно преобразовав его древнюю индоевропейскую структуру».

В этой цитате праславянский язык поставлен вровень с языками в пределах одной группы, в которую входят индийский, иранский и балтийский языки. Однако балтийский язык значительно более поздний (с середины 1-го тыс. н.э.), и при этом на нём и по сей день говорит совершенно незначительная часть населения – около 200 тысяч. А индийский язык не является собственно индийским языком автохтонного населения Индии, поскольку принесён в Индию ариями во 2-м тыс. до н.э. с северо-запада, а это совсем не со стороны Ирана. Это со стороны современной Руси. Если арии

были не славянами, живущими на территории современной Руси, то возникает законный вопрос: кем они были?

Зная, что изменение языка, обособление его в форме наречия непосредственно связаны с обособлением носителей разных наречий, можно было бы сделать вывод о том, что праславяне отделились от иранцев или иранцы отделились от праславян в середине-конце 1 тыс. до н.э. Однако «существенные отклонения от индоевропейского типа уже в праславянский период представляла морфология (главным образом в глаголе, в меньшей степени в имени). Большинство суффиксов сформировалось на праславянской почве. Многие именные суффиксы возникли в результате слияния конечных звуков основ (темы основ) с индоевропейскими суффиксами -k-, -t- и др. Так, например, возникли суффиксы - okъ, - ykъ, - ikъ, - ъkъ, - ukъ, - ъkъ, - akъ и др. Сохранив лексический индоевропейский фонд, праславянский язык в то же время утратил многие индоевропейские слова (например, многие названия домашних и диких животных, многие социальные термины). Древние слова утрачивались также в связи с различными запретами (табу), например, индоевропейское название медведя было заменено табуистическим medvedь – «едок мёда»» [15].

Главным средством образования слогов, слов или предложений в индоевропейских языках является ударение (лат. Ictus = удар, ударение), грамматический термин, под которым разумеются разные оттенки силы и музыкальной высоты звука, наблюдаемые в речи. Только оно объединяет отдельные звуки в слоги, слоги – в слова, слова – в предложения. Индоевропейский праязык обладал свободным ударением, могущим стоять на разных частях слова, которое перешло и в некоторые отдельные индоевропейские языки (санскрит, древнеиранские языки, балтийско-славянский, прагерманский). Впоследствии многие языки многое из свободы ударения утратили. Так, древнеиталийские языки и греческий претерпели ограничение первичной свободы ударения посредством так называемого «закона трех слогов», по которому ударение могло стоять и на 3-м слоге от

конца, если только второй слог от конца не был долог; в этом последнем случае ударение должно было переходить на долгий слог. Из литовских языков латышский закрепил ударение за начальным слогом слов, что сделали и отдельные германские языки, а из славянских – чешский и лужицкий; из других славянских языков польский получил ударение на втором слоге с конца, а из романских языков французский заменил сравнительное разнообразие латинского ударения (уже скованного законом трех слогов) неподвижным ударением на конечном слоге слова. Из славянских языков сохранили свободное ударение русский, болгарский, сербский, словинский, полабский и кашубский, а из балтийских – литовский и древнепрусский. У литовско-славянских языков сохранилось еще очень много черт, свойственных ударению индоевропейского праязыка [26, 27, 28].

Из особенностей диалектного членения индоевропейской языковой области можно отметить особую близость соответственно индийских и иранских, балтийских и славянских языков, отчасти италийских и кельтских, что даёт необходимые указания на хронологические рамки эволюции индоевропейской семьи. Индоиранские, греческий, армянский обнаруживают значительное количество общих изоглосс. Вместе с тем балто-славянские имеют много общих черт с индоиранскими. Италийский и кельтские языки во многом сходны с германскими, венетским и иллирийским. Хетто-лувийский обнаруживает показательные параллели с тохарским и т.д. [29, 30-32].

Дополнительные сведения об праславянском-индоевропейском языке можно почерпнуть в источниках, описывающих другие языки. Например, о финно-угорских языках источник [15] пишет:

«число говорящих на финно-угорских языках – около 24 млн. чел. (1970, оценка). Сходные черты, имеющие системный характер, позволяют считать, что уральские (финно-угорские и самодийские) языки связаны генетическим родством с индоевропейскими, алтайскими, дравидийскими, юкагирским и др. языками и развились из ностратического праязыка.

Согласно наиболее распространённой точке зрения, прафинно-угорский отделился от прасамодийского около 6 тыс. лет назад и существовал приблизительно до конца 3-го тыс. до н.э. (когда произошло разделение финно-пермской и угорской ветвей), будучи распространённым на территории Урала и Западного Приуралья (гипотезы о центрально-азиатской, волго-окской и прибалтийской прародинах финно-угров опровергаются современными данными). Имевшие место в этот период контакты с индоиранцами…»

Здесь следует прервать цитату, поскольку, как выше мы показали, в контакте с финно-уграми находились арии-протославяне, которые научили праславянскому языку индийцев только со 2-го тыс. до н.э., а иранцы на Урал в указанный период времени не ходили и сами возымели «индоевропейский» язык также только со 2-го тыс. до н.э.

«…Отражены рядом заимствований в финно-угорских языках. В 3 – 2-м тыс. до н.э. состоялось расселение финно-пермцев в западном направлении (вплоть до Балтийского моря)» [15].

8. Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы, касающиеся происхождения и развития русского языка – языка русской нации, принадлежащего к числу наиболее распространённых языков мира, одного из официальных и рабочих языков ООН.

1. Этапы развития русского языка были следующие:

- проторусский (2-1 тыс. до н.э);
- праруcский (1-7 вв н.э.);
- древнерусский (1-7 вв н.э.) и который до 12 в. н.э назывался общеславянским;
- русский (с 14 в. н.э).

2. При расшифровке этимологического значения славянского слова указывать в качестве источника происхождения какое-либо санскритское

неверно, поскольку сам санскрит образован из славянского путём загрязнения его дравидийским.

Литература:

1. Сукачев В.Н., Громов В.И., Бадер О.Н., Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь, М., 1966.

2. Иллич-Свитыч В.М., Опыт сравнения ностратических языков, М., 1971.

3. Старостин С.А., У человечества был один праязык. «Знание сила», № 8, 2003.

4. Иллич-Свитыч В.М., Материалы к сравнительному словарю ностратических языков, в кн.: Этимология. 1965, М.

5. Сепир Э., Язык, пер. с англ., М., 1934.

6. Кузнецов П.С., Морфологическая классификация языков, М., 1954.

7. Успенский Б.А., Структурная типология языков, М., 1965.

8. Новое в лингвистике, в. 3, М., 1963.

9. Реформатский А.А., Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова, в кн.: Морфологическая типология и проблема классификации языков, М.-Л., 1965.

10. Климов Г.А., Кавказские языки, М., 1965.

11. Типы лингвистических структур, в кн.: Общее языкознание, 3 изд., М., 1972.

12. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003.- 1280 с. - (Мир энциклопедий).

13. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, «Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон», 1890-1907.

14. Славянорусский корнеслов, С.-Пб., 2005

15. Большая советская энциклопедия, «Советская энциклопедия», в 30 т., 1969 — 1978.

16. Литературная энциклопедия в 11 томах, 1929-1939.

17. Миллер В.Ф., Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой, т. 1, М., 1876.

18. Овсянико-Куликовский Д.Н., Религия индусов в эпоху Вед, «Вестник Европы», 1892, т. 2—3.

19. Елизаренкова Т.Я., Мифология Ригведы, в кн.: Ригведа, М., 1972.

20. Gonda J., Some observations on the relations between «gods» and «powers» in the Veda…, s'Gravenhage, 1957.

21. Kuiper F. B. J., Cosmogony and conception: a Query, «History of religions», 1970, v. 10, № 2.

22. Иванов В.В., Топоров В.Н., Санскрит, М., 1960.

23. Бюлер Г., Руководство к элементарному курсу санскритского языка, пер. со шведск., 2 изд., Львов, 1960.

24. Bohtlingk O., Sanskrit-Worterbuch, Bd 1-7, St. Petersburg, 1855-75.

25. Edgerton F., Buddhist hybrid Sanskrit. Grammar and dictionary, v. 1-2, New Haven, 1953.

26. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, «Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон», в 86 томах, 1890 - 1907.

27. Sievers, Grundzuge der Phonetik, Лпц., 4 изд., 1893, главы 28 — 33: общий обзор явления с физиологической точки зрения.

28. Hirt, Der indogermanische Akzent, Страсбург, 1895: Общий очерк учения об дарении в истории индоевропейских языков.

29. Иванов В.В., Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы, М., 1965.

30. Бенвенист Э., Индоевропейское именное словообразование, пер. с Франц., М., 1955.

31. Порциг В., Членение индоевропейской языковой области, пер. с нем., М., 1964.

32. Мейе А., Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, пер. с Франц., М.-Л., 1938.

Язык пеласгов // История возникновения мировой цивилизации (*А.А. Тюняев*).

В рассматриваемый период времени – 7 – 4 тыс. до н.э. – т.н. индоевропейский язык ещё не распался. Он был единым: не было ни индийского, ни иранского, ни греческого, ни любых других его смесовых ответвлений (см. Языки мира [1704]). «Смесовых» в том смысле что перечисленные территории с самого начала и до 3 – 2-го тыс. до н.э. в одной свой части были заселены исключительно проторусскими (т.н. индоевропейскими) племенами русской (европеоидной) расы (Русь, «Греция» и др.). А в другой части – наоборот не индоевропейскими, а дравидийскими племенами негроидного происхождения (Индия, Иран и т.д.). О территориальной привязке родины «индоевропейского» (проторусского) языка все источники единогласно утверждают: «Индоевропейская семья языков, происходящая из группы близко родственных диалектов, носители которых в 3-м тыс. до н.э. начали распространяться в Передней Азии к югу от Северного Причерноморья и Прикаспийской области» [35, ст. Языки мира] (подробнее см. п. 4. гл. VI). До 2-го тыс. до н.э. условно «индоевропейский» (прарусский, праславянский) язык являлся моноязыком, то есть состоял из одного языка – «несколько тысячелетий праславянский язык был единым языком славян» [35]. Почему «условно» – потому что, повторим, ЭТОТ язык не пришёл ещё не в Индию, ни в Европу и поэтому не мог содержать в своём названии географических указаний ни на Индию, ни на Европу (см. п. 4.3.1. гл. VI). Индийская и иранская ветви индоевропейской семьи языков образовались и отделились от т.н. общеиндоевропейского языка только, начиная лишь со 2-го тыс. до н.э. Вообще распад индоевропейского языка начался только около 3,5 тыс. до н.э. До этого времени территория Русской равнины (Русь) была заселена именно языковыми «индоевропейцами», а по этническому признаку, естественно, проторусичами. В частности, в своей работе [92] Б.В. Горнунг говорит о трипольцах как о языковых предках славян. Это 6-е – 4-е тыс. до н.э. То есть

– ещё до распада индоевропейской семьи языков. Всё это подтверждается данными распространённых на указанных территориях археологических культур.

* * *

В условиях единства общеславянского (проторусского) языка, начиная с 7-го тыс. до н.э., племена индоевропейцев пеласгов расселились по территории «Греции». Они ещё в 6 – 4-м тыс. до н.э. говорили на пеласгском языке [35, 47, 472, 1875, 1876]. То есть на общеиндоевропейском языке задолго да начала его распада. Следовательно, язык пеласгов был тем же, что и язык трипольцев и всего славянского проторусского населения территории Русской Равнины.

Ключом к пониманию языковой принадлежности пеласгов стала стела, обнаруженная на острове Лемнос. По многочисленным грамматическим показателям и даже совпадающим словам установлено родство языка стелы с этрусским языком (1-е тыс. до н.э.). Но мы рассмотрим и самоназвание этрусков – rasna, буквально означающее «R» – бог, «S» – сын, «N» – нисходящий/навь = Бога сыны нисходящие [22]. Нисходящие на юг по отношению к Руси – в «Грецию». Поэтому дословно rasna следует читать – «русы, нисшедшие (на юг)». Повторим, вся Русь, уже начиная с 50-ти тысяч лет до н.э. (см. п. 5.1.1. гл. IV), говорила исключительно на проторусском языке, который учёные упорно и неправильно называют протоиндоевропейским.

Тем временем, большинство учёных говорит именно о пеласгском языке как вообще о языке «протоиндоевропейском». К чему приводят также сходство с пеласгским иллирийских форм с элементом –nt- с догреческими названиями типа Korinthos и Tirynthos и общность суффикса -on-. Наличие цивилизации в древней Руси времени 7-го тыс. до н.э. обычно игнорируется. Отсюда из сказанного выше понятно, что не пеласги (и не в этом их названии) научили Древнюю Русь своему языку. А – наоборот [1704].

Нам исключительно важно в данном контексте то, что источники уверенно называют пеласгский язык субстратом греческого языка [1731. 1880] – то есть языком, сохраняющиеся в языке греческого этноса, сменившего пеласгский язык, следы влияния прежнего родного – пеласгского – языка этого этноса. Влияние субстратного пеласгского языка проявляется в фонетике, фонологии, грамматике и лексике. И именно поэтому по природе своей пришлый семито-кавказоидный язык современных греков отнесён лингвистическими классификаторами к индоевропейской семье языков.

Таким образом, имеем:

1. Пеласгский язык – это язык – потомок древнерусского,
2. Основная часть носителей которого до настоящих дней осталась на территории Руси и дала современный русский язык – самый развитый из ныне существующих.
3. Другая часть – под новым названием «пеласги» – расселились на юг, в Грецию,
4. Где претерпела смешение с кавказоидными племенами различных вариантов арамеев (армян, евреев и т.д.). Именно поэтому язык пеласгов был отличен от греческого – кавказоидного (семитского).

Именно поэтому и в связи с вышесказанным, среди подавляющей части учёных существует устойчивое мнение, что пеласги представляли собой первую волну индоевропейского (правильно – русского) заселения Ионии и Балкан – направленного с территории Руси.

7.1.2.2. Уничтожение пеласгов иудейскими племенами кавказоидов, Завоевание Греции

Во 2 – 1-м тыс. до н.э. в места расселения русов-пеласгов пришли кавказоидные (семитские) племена греков – не принадлежавшие к индоевропейскому семейству. Пришельцы истребили пеласгов, а немногочисленные остатки насильственно ассимилировали. Часть пеласгов

под именем филистимлян ушла к 12-му веку до н.э. в Палестину (см. п. 7.1.6. гл. IV).

В самом начале 3-го тысячелетия до н.э., в древнеэлладский период территория пеласгской «Греции» была подвергнута первому нашествию семитов-кавказоидов – карийцев [1652, стр. 166]. Они являлись выходцами из Карии (греч. Karia) – области на юго-западе Малой Азии, ограниченной на юге и юго-западе Эгейским морем и граничившей на севере с Ионией и Лидией, а на востоке с Ликией и Фригией. Карийцы говорили на хетто-лувийском языке, принадлежащем к сино-кавказской семье языков, и несли более примитивную культуру (древнеэлладская III, около 4770 – 4540 / 4150 – 3950 [1580]) [1651, стр. 236]. Карийцы отличались особой воинственностью и разрушили пеласгские города, например, Лерна III (Пелопоннес, Греция), а также целый ряд других, родственных ему поселений. В современных вариантах научно-популярного изложения истории Древней Греции семито-кавказоидные племена карийцев подаются в качестве жертв – утверждается, что греки теснили карийцев с мест проживания последних в глубь материка. То есть греки теснили карийцев с территории Азии с глубь своей материковой Греции. Это примерно также как если бы индейцы Америки теснили бы испанских конкистадоров с территории Испании в глубь своей Америки. И получили бы в результате геноцид самих себя. Исторически засвидетельствовано, что карийское семито-кавказоидное нашествие 3-го тыс. до н.э. явилось первым актом оккупации территории «Греции».

Следующая волна семито-кавказоидной оккупации «Греции» состоялась в середине 3-го тыс. до н.э. – в «Греции» осели ахейцы [1580]. Своё название ахейцы получили от мифического родоначальника Ахея (Ахей, греч. Achaos), сына Ксуфа и внука Эллина. Имя Achaos говорит само за себя – A (семитский протез) + chaos – буквально ХАОС – неустройство, беспорядок, безразличное смешенье, расстроенное, в высшей степени беспорядочное [40]. И этот хаос обрушился на остатки пеласгской «Греции». Сначала ахейцы выбили из северных приморских территорий Пелопоннеса

древних обитателей (в наиболее отдаленную эпоху называвшихся «Эгиалеи») – пеласгов и назвали завоёванную часть «Ахайя» [78]. А потом и вся «Греция» уже носила их имя – во времена Гомера – между 12 и 7-мым веками до н.э. Об отношении коренного населения к пришлым ахейцам говорит и смысл глагола ХАЯТЬ – осуждать, хулить, порицать, корить, бранить, поносить, не одобрять, порочить [40]. Напомним, догреческое население «Греции» говорило на проторусском языке, поэтому такая этимология вполне уместна. Напротив, язык ахейцев, который сейчас относят к аркадско-кипро-памфилийской группе греческих языков, по своему происхождению семито-кавказоидный язык пришельцев, основанный теперь на проторусском пеласгском субстрате (см. выше).

Вообще, дальнейшая ситуация в «Греции» на межэтнической почве отношений между коренными пеласгами и пришлыми племенами семито-кавказоидных переселенцев-захватчиков «Греции» остаётся актуальной и в настоящее время. Для уяснения мысли автора приведём свидетельства Геродота:

«Лемнос же Мильтиад, сын Кимона, завоевал вот каким образом[122]. Афиняне изгнали пеласгов из Аттики – справедливо ли или несправедливо они поступили – этого я не знаю, и могу лишь передать, что рассказывают другие. Именно, Гекатей, сын Гегесандра, в своей истории утверждает, что афиняне поступили несправедливо. Они ведь отдали свою собственную землю у подошвы Гиметта для поселения пеласгам в награду за то, что те некогда возвели стену вокруг акрополя[123]. Когда же афиняне увидели, что эта, прежде плохая и ничего не стоящая земля теперь прекрасно возделана[124], их охватила зависть и стремление вновь овладеть этой землей. Так-то афиняне без всякой иной причины изгнали пеласгов. Напротив, афиняне утверждают, что изгнали они пеласгов с полным правом[125]. Ведь пеласги, жившие у подошвы Гиметта, оттуда причиняли оскорбления афинянам. Дочери афинян постоянно ходили за водой к источнику Эннеакрунос (ведь в те времена у афинян и прочих эллинов еще не было рабов). Всякий раз, когда

девушки приходили за водой, пеласги с заносчивым пренебрежением оскорбляли их. Но этого им было еще мало. В конце концов пеласги даже были пойманы на месте преступления, когда хотели напасть на Афины. А насколько афиняне выказали себя благороднее пеласгов, видно из того, что афиняне могли бы перебить их, когда разоблачили их коварные замыслы, но не пожелали этого, а приказали покинуть страну. Итак, изгнанные пеласги переселились в другие земли, и в том числе на Лемнос[126]. Таков рассказ Гекатея и таково предание афинян» [1911].

Из приведённой цитаты видно, что причиной для возникновения репрессий со стороны семито-кавказоидных ионийцев в отношении пеласгов явилось то, что ионийцы обнаружили со стороны пеласгов в свой адрес некие «оскорбления» (в настоящее время этому подобное продолжает жить и называется «антисемитизм»). За оскорбления (а потом и ложное обвинение в готовящемся нападении – малочисленной группы пеласгов на превосходящие силы ионян) пеласги были изгнаны с собственной земли «толерантными» семитами ионянами.

В приведённом отрывке цифрами указаны сноски на примечания Г.А. Стратановского в [1911], из которых мы узнаём подробности такого вытеснения коренных жителей пришлыми народами. «Пеласги были жителями области Пеласгиотиды в Фессалии» (122). «Так называемая пеласгическая стена принадлежала еще к микенской эпохе (1600 – 1200 гг.). Очевидно, ионяне-пришельцы, по преданию, еще не были знакомы с техникой постройки стен и поэтому прибегали при сооружении укреплений к помощи пеласгов» (123). «По этому сообщению, пеласги превосходили ионийских пришельцев в умении обрабатывать землю» (124). «Геродот передает очень древнее предание о борьбе пеласгов с ионянами за владение источником Каллироей. Этот источник при Писистрате стал называться Эннеакрунос» (125). «Пеласги на Лемносе, вероятно, осели из Фессалии» (126).

Теперь в подтверждение наших выводов приведём данные об ионийцах. Ионийцы, ионяне (Iones) получили название от легендарного героя Иона, считавшегося родоначальником племени [293]. «Ион, сын Ксуфа, одного из трех сыновей Эллина, имел четырех сыновей: Гоплета, Гелеонта, Эгикорея и Аргада, эпонимов древних четырех фил аттических» [47]. «Греция – у пророка Захарии (IX, 13) Иония, вообще была известна евреям под названием Иаван (Иез. XXVII, 13)» [1870, ст. Греция]. Иаван – сын Иафета и родоначальник племени ионян и вообще греков [2, Быт. X, 2, 4; 1870].

Итак, Ион, сын (Иафета) Ксуфа, внук Эллина – все представляют семитическую иудейскую кавказоидную общность выходцев из Азии. Именно поэтому «веков за 14 до Р. Х., эллинов знали на семитическом Востоке под собирательным именем «детей Иаван», ионян» [78, Греция Древняя].

И именно поэтому, как указывалось в цитате из сочинений Геродота, деятельность «толерантных» пришлых семито-кавказоидов ионян должна расцениваться как изгнание пришлым народом автохтонного пеласгского населения «Греции». «Хотя афиняне твердо убеждены были, что они – автохтоны Аттики, однако существовало сказание, обработанное для театра Еврипидом, о переходе Аттики от туземных владык, Кекропа и Ерехфея, в обладание ионян, предводительствуемых Ксуфом и Ионом» [78, Греция Древняя].

Таким образом, после этих трёх семито-кавказоидных волн оккупации «Греция» из Пеласгии превратилась сначала в Ахайю, потом в Ионию, а потом и собственно в Грецию. Которую мы имеем ныне.

Язык шумеров // История возникновения мировой цивилизации (*А.А. Тюняев*).

Судя по лингвистическим и топонимическим данным, шумеры не были автохтонами Шумера. Это обстоятельство, принадлежность шумеров к европеоидной расе, а также все полученные нами выше данные говорят в пользу их возможного происхождения с территорий России (Русская равнина). Поскольку других мест возможного исхода европеоидов шумеров в 7 – 5-ом тыс. до н.э. попросту не существовало, а целый народ не может в одночасье вспыхнуть чудесной цивилизацией – вспыхнуть из ниоткуда.

Скептики, конечно, могут несколько засомневаться, приводя в качестве доводов возможность рождения гениев среди ранее нецивилизованного народа, который, якобы, эти гении и приводят к вершинам цивилизации.

Специально для таких приведём образный пример. Представьте: сидит обезьяна на дереве. Она никогда ничего более продвинутого, чем банан, в своей жизни не видела и ничего более передового, чем ковыряться палочкой в муравейнике, не делала. Вы на неё смотрите и разговариваете по мобильному телефону. Отвлёкшись на минуту и отложив телефон в сторонку, Вы по возвращении замечаете, что та же обезьяна сидит на том же самом дереве и держит в лапах мобильный телефон. Каждый нормальный человек понимает, что здесь нет места чудесам, и происхождение мобильного телефона в руках обезьяны чётко определяется.

Так вот, возвращаясь к Шумеру, мы должны отчётливо понимать, что шумеры пришли в незаселённые районы Шумера из другой страны и не только принесли в себе европеоидные расовые признаки, но и знание, которое в районах их исхода собиралось по крупицам на протяжении многих десятков тысяч лет. Это, в частности, касается также и мифологии, и языка. Или другой пример. В Китае имеется единственный в мире самый скоростной поезд. Но разработали и сделали его немцы. Если китайцы уничтожат конструкторов и документацию, значит ли это, что они станут считаться изобретателями и изготовителями этого поезда?

Конечно же – нет! И поэтому мы вновь напомним, что и по плотности археологических стоянок времени появления современного человека (50 – 40 тыс. до н.э.; см. п. 6. гл. IV), и по распространению мировоззренческих культов, в частности, культа славянской Макоши (начиная с 42-х тыс. до н.э., Костёнки, Россия; см. Карту распространения культа славянской богини Макоши), и по численности населения в 50 – 40 – 20-х тыс. до н.э. (см. п. 5. гл. IV), и по распространению языковых семей (см. Языки мира [1704]) другого очага европеоидной праславянской цивилизации нигде, кроме Руси – России, размещённой на древнейшей Русской платформе, мы не найдем.

Между тем, в целом ряде лингвистических исследований шумерский язык определяется, как «генетически изолированный». Политика, а, точнее сказать, историческая политика, в данном случае здесь вмешивается в отправление научной мысли. И вмешивается по той причине, что современное демократическое мировое сообщество (см. «Демократия ведёт к смерти эгрегора») в большей части своей строится, исходя из тезиса о библейском происхождении цивилизации. Даже та заявленная ИНАЯ позиция академической науки о приверженности последней дарвиновской теории другим своим крылом всё равно относит теперь уже дарвиновское происхождение человека в места исключительно библейских событий. Чего стоит хотя бы принятие учёным сообществом наименования языковой семьи по персонажу Библии: Сим – семитские языки: представьте, славяне дадут имена языкам по Велесовой книге – велесовские языки, свароговские языки, макошинские языки, ярильские языки, русальские языки и т.д. Или другой термин – праадамиты, определяющий людей, живших до библейского Адама. Представьте, мы будем их называть пракецалькоатлитами – потомками индейского Кецалькоатля. Это, в свою очередь, накладывает жёсткие рамки на историческое популяризаторство, семитически предустанавливая, что, якобы:

- во-первых, предками всех народов являются семиты,
- во-вторых, предком всех языков является семитский язык.

Как известно, ни то, ни другое далеко не соответствует исторической действительности. Как также известно, и как мы показали в гл. XI, так называемая семитская общность создана путём реконструкции (искусственно), начиная всего лишь с 18-го века н.э. Уже почили в небытии две других ложных («гипотетических») семьи языков, названные по именам двум из трёх сынов библейского Ноя Хама и Яфета – хамитская и яфетическая. Семитская ещё цепляется за жизнь, хотя на картах языков ей никогда не находится места. Если только не путём прямого переименования уже существующих установленных языков и семей языков.

Не смотря на данные науки, публично идя на поводу у натянутого понятия межэтнической толерантности, многочисленные учёные на самом деле обслуживают процесс длительной исторической оккупации (см. п. 8. гл. IV) новых земель семито-кавказоидными переселенцами, последовательно уничтожившими все известные цивилизации (за исключением пока что только одной – русской). Как известно, книга Библии «Апокалипсис» говорит о расправе, которую учинит иудейский мессия/машиах/христос, уничтожив ВСЁ население Земли и оставив только 144.000 иудеев из 12-ти колен израилевых [2]. Именно для этого именно такие учёные в ущерб истине проповедуют именно семитское (иудейско-библейское) происхождение цивилизации. Хотя, повторим, это, конечно, из области мифологии и ничего общего с наукой не имеет.

* * *

Поэтому заявленная «генетическая изолированность» шумерского языка на самом деле подразумевает следующее: шумеры не имеют ни предков, ни братьев среди известных языков мира. Что, в свою очередь, говорит только об одном из двух:

- либо шумеры молчали (не имели вовсе языка) до своего прихода в Шумер,
- либо шумеры пришли в Шумер с другой планеты.

Потому что во всех других случаях шумеры должны иметь языковых родственников. В данном случае ситуация не уникальна. Она повторяет в точности ситуацию с этрусским языком, происхождение которого также, якобы, не установлено.

Интересность этих двух ситуаций заключается в том, что обе культуры – и шумерская, и этрусская (из пеласгской) – являлись наиболее развитыми в своих регионах в своё историческое время и оказали на последующие культуры и народы просвещающее воздействие. Обе эти культуры были образованы проторусскими переселенцами. А поскольку, повторим, современное изложение истории во многом идёт исключительно в угоду семитскому единоначалию, недопустимо, чтобы хоть какая-то иная общность была исторически более передовой, нежели сами семиты. И поэтому эта чёткая установка также чётко отрабатывается соответствующими исследователями – шумерский и этрусский (из пеласгского) языки не имеют (читай: не могут и не должны иметь) своего генетического предка.

Поэтому шумерский язык раннего периода (досемитского) активно не изучается, а пеласгский язык не изучается вовсе – поскольку, если бы такие исследования проводились бы, то результаты этих исследований поставили бы огромные знаки вопроса на трудах многочисленных «исследователей», заявляющих вышеобозначенные трудности классификации этих языков.

Однако поскольку околонаучная пропаганда не имеет ничего общего с уже состоявшейся единожды реальной историей, нам вполне по силам отыскать предков и шумерского языка (как мы это сделали выше, отыскав предка пеласгского языка – см. п. 7.1.2.1. гл. IV).

* * *

Формирование шумерского языка относят к культуре Урука (4-е тыс. до н.э.), которая сменила эль-обейдскую [1580] (в центре города Урук раскопаны и «Красное здание», и «Белый храм»).

Принятая периодизация собственно шумерского языка такова:

- 2900 – 2500 гг. до н.э. – архаический период: много идеограмм в письме, не все грамматические форманты и звуки записываются; учебные и хозяйственные тексты, строительные надписи, юридические документы.
- 2500 – 2300 гг. до н.э. – старый период: хозяйственные тексты, строительные, юридические и исторические надписи.

Дальнейшие периоды языка народов шумерских территорий говорят о состоявшейся семито-кавказоидной оккупации и полном уничтожении пришлыми семитами европеоидного населения Шумера:

- 2300 – 2200 гг. до н.э. – переходный период: малое количество памятников письменности, что объясняется шумеро-аккадским двуязычием.
- 2200 – 2000 гг. до н.э. – новый период: много строительных надписей, длинные стихотворения, тексты религиозного содержания, архивы.
- 2000 – 1800 гг. до н.э. – поздний период: эпические песни, гимны; явное влияние аккадского языка (семитская группа афразийской языковой семьи).
- С 1800 г. до н.э. – послешумерский период, когда язык перестал быть живым и оставался лишь одним из официальных; от этого времени остались билингвы.

Ранний этап шумерского языка, как уже мы отмечали выше, вроде бы не соотносится ни с одним из известных языков, а поздний соотносится с языками сино-кавказской семьи. Именно в этот период семито-кавказоидная оккупация шумера и состоялась. Источники говорят об этом, как о процессе ассимиляции одной культуры другой, забывая, однако, что культура шумеров была полностью уничтожена ассимилянтами, переработана ими и позже выдана в качестве своей (например, халдеи-арамеи «унаследовали» от шумеров астрологию, «древние евреи» «унаследовали» от шумеров письмо и т.д. и т.п.). Это в точности так же, как конкистадоры «унаследовали» от индейцев земли обеих Америк: многие города и штаты носят названия индейских племён, а сами индейцы стали отличным удобрением для неплодородных прерий Запада.

* * *

Первые памятники шумерской письменности датированы 3200 годом до н.э. Язык шумеров был разговорным в 4 – 3 тысячелетиях до н.э. у носителей эль-обейдской культуры. Но поскольку она исторически строилась на хассунской культуре 6-го тыс. до н.э., а схожесть религиозного культа поклонения славянской Макоши (идентичные женские статуэтки, орнамент и т.п., см. выше) налицо, можем предположить, что и язык шумеров был унаследован именно из этого времени.

Источник [1704], опираясь на данные языкознания, убедительно показывает, что во времена начала существования Шумера (5-е тыс. до н.э.) вообще на Земле существовали только шесть языков-семей:

1. Австрическая – восток Евразии,
2. Эламо-дравидская – на восток от Шумера,
3. Сино-кавказская – на северо-запад от Шумера,
4. Русская (общеиндоевропейская) – на запад и на север от Шумера,
5. Уральская – на северо-восток от Шумера,
6. Афразийская – в северо-восточной Африке,
7. Негроидная – в южной Африке.

Рис. 4.7.1.3.1.1. Дерево Языков. Фрагмент 10 – 2 тыс. до н.э.

Этот список окончателен. Дополнения к нему невозможны. Рассматриваемого периода времени языковое пространство «перепахано» вдоль и поперёк, так что найти какую-либо дополнительную семью языков, ранее не известную, будет не только невозможно, а невозможно вовсе.

Анализируя приведённый список, обнаруживаем: с австрической, афразийской, уральской и негроидной семьями-языками у шумеров (раннего этапа, до 5-го тыс. до н.э.) контакта не было – разграничение происходило территориальной удалённостью. К тому же в расовом отношении шумеры, принадлежащие к европеоидной расе, не могли говорить на языках монголоидов (австрическая и уральская семьи) или негроидов (афразийская и негроидная семьи). Также по причине расового несоответствия шумеры не могли являться носителями эламо-дравидского языка туземного негроидного населения Элама и Индии. О заимствованиях и возможной переработке последнего также речь идти не может, поскольку даже в настоящее время европеоиды-индийцы не смешали свой индоевропейский язык с дравидским языком местного дравидского негроидного населения Индии – в Индии до сих пор два «языка» (два потока языков).

Таким образом, из семи поименованных семей языков шумеры могли говорить только лишь:

- либо на сино-кавказском (семитском),
- либо на проторусском (общеиндоевропейском) языках.

Многочисленные исследования однозначно показывают, что шумерский язык не относится к сино-кавказской (семитской) семье. Более того, именно после того, как семито-кавказоидное «государство» Аккад, расположенное на северо-западе от Шумера, создалось, укрепилось и напало на Шумер, перестал существовать и шумерский язык, и сам шумерский народ.

Однако и этот процесс насильственной ассимиляции состоялся лишь со 2-го тыс. до н.э., что отражено в приведённой нами выше периодизации шумерского языка. Выводы о принадлежности шумерского языка к проторусской (индоевропейской) семье сомнений не вызывают. Хотя для уточнения наших позиций обратимся к анализу самого языка.

* * *

Строй шумерского языка в качестве двух основных типологических доминант содержал:

- агглютинативный характер организации морфем в слове,
- эргативный характер актантно-предикатных отношений.

Эти две черты имеют ряд зависимых тенденций в структуре языка. Первая из них определяет то, что все морфемы в шумерском слове имеют границы – несут по одному грамматическому значению. **Агглютинация** состоит в том, что производные слова образуются путём присоединения к корню или основе аффиксов, имеющих определённое значение. При этом аффиксы следуют друг за другом, не сливаются ни с корнями, ни с другими аффиксами, и их границы отчётливы. Например, поморка, где: по – приставка, указывающая на расположение; мор – корень, устанавливающий смысл основы; к – суффикс, указывающий на лиц женского пола, образованных от корня; а – окончание, указывающее на женский род,

единственное число [1708]. Шумерскому языку свойствен **сингармонизм** (в пределах двусложной основы возможен только один гласный звук, например, молоко, парад, хорошо и т.д.) и **эргативная** структура (глагол-сказуемое всегда замыкает предложение, а актант со значением активного действия всегда стоит первым, например, я тебя люблю, ты на небо смотришь и т.д.).

Агглютинативность как структурная доминанта, по части мнений, предполагает, что язык должен быть **полисинтетическим**, особенно в структуре глагола. В шумерском языке это подтверждается таким фактом, что практически все виды актантов имеют согласование в структуре глагола, а также практически полностью соотносятся морфологическое и синтаксическое выражение эргативной структуры языка.

Однако сегодня, как утверждают некоторые лингвисты, полисинтетизм характерен лишь для языков Америки, Новой Гвинеи, Океании, северной Австралии. В Евразии полисинтетические языки распространены только на Дальнем Востоке, географическое исключение составляет только абхазский язык в западном Закавказье. Для Африки полисинтетизм также нехарактерен. Таким образом, мы видим, что полисинтетизм – явление в основном монголоидных языков. Шумеры, как мы показали выше, являлись европеоидами.

Поэтому для рассмотрения ситуации вокруг шумерского полисинтетизма приведём энциклопедический пример: «Полисинтетизм – не абсолютная, а относительная характеристика языка, один из полюсов континуума «аналитизм – синтетизм – полисинтетизм». Рассмотрим английское предложение (1) «I am trying to sleep» и его переводы на русский язык (2) – «Я стараюсь уснуть» и на язык центральный юпик (эскимосская семья, Аляска) (3) – «qavangcaartua» (пример М. Митун). Значение всех трёх предложений одинаково, примерно совпадает и количество морфем / семантических элементов: в каждом из трёх предложений их около шести. При этом английский язык выражает этот смысл пятью словами, из которых два, три или даже четыре являются служебными. Английский язык является в

основном аналитическим, и единственный продуктивный грамматический аффикс, имеющийся в предложении (1), – это суффикс -ing. Русский язык является умеренно синтетическим. Английской частице to в (2) соответствует суффикс инфинитива -ть, а главный предикат стараюсь выражен одним словом (синтетически), а не аналитическим сочетанием со вспомогательным глаголом, как в английском. Центральный юпик является высоко синтетическим, или полисинтетическим языком: все грамматические значения в предложении (3) передаются аффиксами глагола «спать», который является семантически главным. В качестве аффикса выступает и морфема, обозначающая «я», и даже значение «стараться», которое в английском и русском языках скорее следует считать лексическим. Возможны все степени синтетизма, промежуточные между русским и юпиком, а также превышающие полисинтетизм юпика» [1731, А. Кибрик ст. Полисинтетические языки].

Отметим, что английский язык принадлежит к деградирующим языкам – языкам, утрачивающим часть своих прежних достижений. Это и есть отражение аналитизма. Более того, английский язык происходит от проторусского-общеиндоевропейского, и его деградация вызвана значительным удалением Англии от территорий первоначального формирования проторусского-общеиндоевропейского языка, а также смешиванием с языками других, менее развитых языковых семей.

Из русского языка приведём такие примеры полисинтетизма и его переводы в аналитизм (актант + служебные слова + глагол неопределённой формы): «Поработаю.» – «я некоторое время буду работать»; «Понадкусываю.» – «я некоторое время часть (чего-либо) буду кусать»; «Перепрыгнешь.» – «ты сможешь на другую сторону прыгать» и т.д.

Для русского человека, в совершенстве владеющего своим родным языком, одного глагола – поработаю, понадкусываю, перепрыгнешь – достаточно для описания понятия, ему соответствующего. Поэтому

предложения, состоящие из одного такого слова, часты в русском языке. Особенно в разговорном.

Именно поэтому представление о степени полисинтетизма того или иного языка принципиально зависит от критериев выделения границы слова. Таких границ (универсальных) на сегодняшний день в лингвистике не существует. В результате при изменении представлений о границе слова квалификация языка по шкале «аналитизм – синтетизм – полисинтетизм» может радикально изменяться. Поэтому любой малоизученный язык представляет для лингвистов в первую очередь загадку членимости его на слова. Полисинтетические языки обычно имеют возможность передать то или иное значение, выражаемое посредством глагольного аффикса (например, «понадкусыва-Ю»), также и с помощью отдельного слова (например, «Я понадкусываю»).

Отметим, что в слове «понадкусываю» ранее префикс «по-» являлся отдельным предлогом [40], а теперь от слился с последующим словом. И даже сложились дублирующие конструкции, например: «по-» + [«по верху» + «ость» (есть) = «поверхность»] = «по поверхности».

Поэтому большинство лингвистов относительно полисинтетичности того или иного языка разделяют формулу «очевидно, что это не бинарный признак типа «да/нет»». Потому что при изменении представлений о границе слова квалификация языка по шкале «аналитизм – синтетизм – полисинтетизм» может радикально изменяться. Приведём ещё один красноречивый энциклопедический пример: «Французский язык традиционно рассматривается как один из наиболее аналитических западноевропейских языков. Между тем такое описание навязывается лишь привычкой воспринимать французский в его орфографической форме. Более объективный подход к живому устному французскому показывает, что *этот язык проделал уже следующий этап эволюции – из аналитического он превратился в полисинтетический* (К. Ламбрехт). Предложение (5) Il me l'a donne «он мне его дал», которое мы привычно воспринимаем как состоящее

из пяти слов, реально представляет собой одно фонетическое слово /ilməladonc/, и если бы мы описывали этот язык как какой-нибудь малоизученный язык Новой Гвинеи или Амазонии, вероятно, что могла бы быть предложена именно такая трактовка» [1731, А. Кибрик ст. Полисинтетические языки].

То же касается и эргативности шумерского языка. Структура эргативности в шумерском языке целостная, т.е. проявляется и в глагольной системе (личные аффиксы), и в именной (эргативный падеж, выражающийся постфиксом -е). В нашем примере можно перевести одно слово «понадкусываю» в эргативное предложение, например, «я понадкусываю». Здесь мы получаем согласование актанта «я» и аффикса «-ю», хотя с нашей точки зрения это просто обычное дублирование. Именно в силу эргативности шумерский язык причисляли к сино-кавказским языкам: и к абхазо-адыгским или нахско-дагестанским, и к картвельским. Однако они имеют номинативный характер синтаксиса, который присущ индоевропейским, уральским, тюркским и др. языкам. А эргативность заявляется как качественно иное по отношению к номинативным языкам типа славянских или тюркских.

Из всего сказанного выше становится понятно, почему попытки простым сопоставлением тех или иных признаков шумерского языка втиснуть его в какую-либо семью оказались неудачными. Именно поэтому не удалось доказать и принадлежность шумерского языка сино-кавказской семье: ни один из структурных или лексических элементов, встречающихся в шумерском и одновременно находящим параллель в любом ином сино-кавказском, не может быть объявлен именно генетической параллелью, так как может оказаться древним заимствованием.

* * *

С нашей точки зрения, основанной на анализе пространственно-временной классификации языков, изложенной в [1704], шумерский язык нельзя приводить к родству с сино-кавказскими языками, поскольку

большинство из последних в эпоху развитого шумерского языка (5 тыс. до н.э.) попросту не существовало в истории. Единственным сино-кавказским языком 5-го тыс. до н.э. является пракартвельский. Однако и он получен расчётным путём, то есть вероятность его существования может равняться как 100%, так и 0%. Более того, сино-кавказских археологических культур указанного времени ещё не найдено. Все культуры 5-го тыс. до н.э. региона Месопотамии являются проторусскими праславянскими (см. п. 7.1.3. гл. IV). Очевидная полная невозможность использования шумерами языка другой расы (кавказской), более того, повторим, именно после геноцида, устроенного в Шумере семитами-аккадцами, и сам Шумер, и шумеры, и шумерский язык перестали существовать.

С другой стороны, проторусский – праславянский – язык в 5-м тыс. до н.э. реально засвидетельствован работами Горнунга [92], Рыбакова [1472] и др. Причём, он засвидетельствован и археологически, и лингвистически, и территориально – вдоль северо-восточной, северной, северо-западной, западной и юго-западной границ Чёрного моря. От юго-западной границы до южной всего несколько сот километров (около 200 км), что, естественно, не представляет преграды для носителей любого языка.

Исходя из сказанного, мы вправе рассчитывать на достаточно высокий процент совпадения шумерских и русских слов (да, несмотря на разницу в возрасте).

Шумерский	Перевод	Русский/Транслит	Другие индоевропейские
aba	предок, отец, старик	баба, ба, батя, бабушка baba, ba	укр. баба, болг. баба, сербохорв, баба, словен. baba, чеш. baba, польск. baba, лит. boba, лтш. ba~ba, батько «отец», укр. батьо, батько, блр. бацяя, болг. баща, сербохорв.
ama	мама, ма	мать, мама, ма mat, mama, ma	укр., блр. мама, болг. мама, сербохорв. мама, словен. mama, чеш. mama, слвц. mama,

			польск., в.-луж. mama, ср. вост.-лит. moma
amar	детёныш, телёнок	ам (есть), аманьки, амки am, amanki, amki малый, малец, малёк maliy, malets	марджа, «русская женщина», сиб., оренб., тат., хивинск. marsa «русская женщина, жена», чув. majra «русская», башк. marja
(a)ne	его	него, нему, она nego, nemu, (o)na	сербохорв. нас, нама, нам, словен. nas, nam, чеш. nas, nam, слвц. nas, nam, др.-польск. nas, nam, в.-луж., н.-луж. nas, nam и т.д., др.-инд. nas «нас», авест. na (энкл.), гот., д.-в.-н. uns «нас» [1949].
ba-ngar	полож(-ено, -или)	в-ангар, амбар, онбар, имбар va-ngar, onbar, anbar (склад) с метатезой – арбан, бангар arban, bangar	укр. амбар, вінбар, др.-русск. анбаръ, онбаръ.
Bilga-mes	предок-герой	Вольга (муж) (русск. богатырь) Volga-mus	билень «колотушка»
dari-a	жертвенный, постоянный	дары, Дарья dari, dari-a	укр. дар, ст.-слав. даръ, болг. дар, чеш. dar, польск., в.-луж., н.-луж. dar, греч. doron [1949].
dingir	бог	деньга (богатство [40]) denga	
du	строящий, построивший	дея (то, что сбылось), дию [40] dea, diu дупло, дуплянка, дупель	
du	открывать, держать	дуй, дую, дуть, дуло, дух dui, duu, dut, dulo, duh	
dua	постройка	дом, дым(стар. основа на –u [1949]) dom, dim	укр. дім, дом, болг. домът, сербохорв. дом, чеш. duIm, слвц. dom, польск., в-луж., н-луж. dom, др.-инд. damas, «дом», авест. dam- «дом, жилье», греч. dom «строение, лат. domus [1949]
duud	строящий	(воз+во)дящий (возво)dia(щий)	до(м)де(лающий)
eger	спина, зад	горб, хребет [40]	гороб, укр. горб, др.-

		gorb, xrebet	русск. гърбъ, сербохорв. грба, словен. grb, чеш., слвц. hrb, польск. garb, в.-луж. horb, н.-луж. gjarb [1949]
En-lil	Энлиль	он Лель, она Леля On-lel	ле(ё)ля, укр. леліка «тетка», лелі, лелька, лельо «папаша», болг. леля «тетка», леляк «дядя [1949]
ere	раб	реб(ёнок), реб(ята), робёнок русск. *реб- получено из *роб в результате стар. ассимиляции гласных reb-, rob-, rab	др.-русск. робя, робъ «раб», ст.-слав. рабъ, болг. роб «раб», чеш. rob «раб», праслав. *orbъ, , вост.-слав. и зап.-слав. robъ, ю.-слав. rabъ., лат. orbu
eren	воин, работник	герой, ирой [40], героиня geroi, iroi, iroin	франц. heros, нем. heroisch [1949].
gaba	грудь	жаба «рот», жаба (ангина) gaba губа, жабра guba, gabra жев, жева (от жевать) [40] geb, geba губа (губка, выпуклость) guba	жаботать «кричать», укр. жабри, блр. жебры, болг. жабри, чеш. jabra, слвц. jiabra «жабра, челюсть», авест. zafarЌ «рот, пасть, зев», др.-ирл. gop «клюв, рот», укр. губа «рот», болг. гъба – то же, чеш. huba, стар. huba «морда, рот», польск. geba «рот» в.-луж. huba, н.-луж. guba, лит. gum~bas «шишка, желвак, нарост», gum~bulas «железа», ср.-перс. gumbad, gumba «выпуклость» [1949].
gal	большой	гала, галафа [40] (шумная толпа) gala, galafa	
gen-a	верный, правильный	гений, гензис, генерал geniy, general	
gin	идущий	гоню, гнать, гуляю gonu, gnat, gulau др.-русск. гънати, 1 л. ед. ч. жену	укр. гнати, 1 л. ед. ч. жену. сербохорв. гнати, женем, чеш. hnati, jenu, слвц. hnat', польск. gnac, в.-луж. hnac, н.-луж. gnas, лит. genu,

gina	хождение	гонка, (с)гинуть [40] gonka, ginut	gin~ti «гнать», ginu, др.-прусск. guntwei «гнать» [1949].
igi	лицо, глаз	око, очи oko, ochi	укр. око, ojo (исп.), eye (англ.), Auge (нем.) др.-русск. око, ст.-слав. око, болг. око, дв. очи, словен. oko, чеш., слвц., польск. oko, в.-луж. woko, н.-луж. hoko, праслав. oko, лит. akis «глаз», лтш. acs, др.-инд. aks, лат. oculus «глаз», гот. **augo**, тохар. ek «глаз» [1949].
igi-…-du	глядеть (на)	гляду, глядеть, глядать ищи, ищет (глазами)	гляжу, укр. глядiти, блр. глядзець, болг. гледам, словен. gledati, слвц. hl'adet', в.-луж. hladac, лтш. glendi «ищи» [1949].
inim	слово, решение	нема (конец), немь [40] nema, nem	немец «немой», болг. немец, словен. nemec, польск. niemiec, н.-луж. nimc, слвц. nemec [1949].
iti(d)	месяц	тин «рубль», др.-русск. тинъ, буквально «нарезка, зарубка», (ср. полтина) [1949] tin др.-русск. тинати «резать» (месяц – половина Луны) tinati тикр «зеркало» (солнца) [1949] tikr	
kalag-a	сильный	кулака (кулачный боец), кулак kulaka, kulak [40] калабанить, колотить, калантарь «кольчуга»	вепс. kalaidab «гремит»
ki	земля	кить (сугроб), кит (цемент), ки(рка) kit, ki(rka)	кидать, укр. кинути, сербохорв. кидати «вычищать навоз», словен. kidati, чеш. kydati «чистить хлев»
kur-kur	страна	курень, курган «крепость» kuren, kurgan	укр. курінь «изба», польск. kuren

		кр(епь), кр(ай), (х)кр(ам)	«землянка, лачуга» крам «мелочная лавка», укр. крам, польск. kram, чеш. kram «лавка» укр., блр. край, словен. kraj, чеш., слвц., польск., в.-луж. kraj, авест. **karana** «край, сторона» [1949]
lu	человек, люди	люд, люди lud, ludi	укр., блр. люд, др.-чеш. l'ud, чеш. lid, польск. lud, слвц. l'udia, польск. ludzie, в.-луж. ludzo, н.-луж. luze, др.-русск., ст.-слав. людинъ «свободный человек», укр. людина «человек», лит. liaudis «народ», д.-в.-н. liut «народ», ср.-в.-н. liute, бургунд. leudis «человек» [1949].
lu-(e)ne	упомянутые/известные люди	людина ludine	
lugal	вождь, господин	люд+гала	
na(d)	лежать	низ, ниц, навзнич, ничком niz, niz	укр. низ, блр. нiз, др.-русск. низъ, сербохорв. низ, низа, словен. niz, чеш. niz, и.-е. *ni, ср др.-инд. ni- «вниз, низ», авест. ni, др.-перс. niy «вниз», д.-в.-н. **nidar** «вниз», лтш. **ni~gale** [1949].
ngi(g)	чернить	нажиг, нагар, гарь, жар, жига **nagig**, nagar, gar, jar, giga	франц. noir, итал, nero, исп. negro, negras, негра, франц. negre, нем. Neger, лат. niger – чёрный; гарь, укр. згар «сожженное место» [1949].
ngiri	нога	нога, ноги noga, nogi	укр. нога, др.-русск., ст.-слав. нога, болг. нога, сербохорв. нога, словен. noga, чеш., слвц. noha, польск. noga, в.-луж. noha, н.-луж. noga, лит. naga «копыто», др.-прусск. nage «ступня (ноги)», лат. unguis «ноготь»,

			др.-ирл. ingen – то же, др.-инд. nakham [1949].
par-par	светлый (очень)	пурпур, фара purpur, phara	франц. phare, итал. faro, исп. faro, Евфрат, арабск. Эль-Фара [47].
ra < rax	ударять	рах, крах, страх, рать, гарасить (бить)	
sang	голова	сан	*sanъ, др.-инд. sŕnu «вершина, высота, острие», др.-инд. san- «заслуживатьЙ, авест. han- «заслуживать», англ. head «голова»
shu	рука, взял, прикоснулся	шукаю, шарю, шуровать, шить, шило	нем. suchen «шарить»
si	пёстрый	серый	
sikil	чистить	русск. sistil (чистил)	
sur	граничить	sur, франц. около, о; исп. Юг	
tab	прижать	tab, англ. этикетка, ярлык	
ud	день	день den	
udu	баран(ы)	kudu, англ. антилопа куду	
uru	община, город	русь, род, курень, хутор, круг	
shu-объект-ti	брать	шу-(ка, рша)-ть	

Таблица 4.7.1.3.1.1. Сравнение шумерских, русских и других индоевропейских слов.

* * *

Рассмотрим ещё некоторые особенности шумерского языка. Например, в шумерском языке множественность образуется путём повтора – шумер. udu-udu, все имеющиеся в виду бараны. В русском языке сохранилось еле-еле, едем-едем, тихо-тихо и т.д. Шумер. udu-xa, бараны разного рода (путём аффикса –xa, русск. – кса) в русском языке также имеет аналог для обозначения «разного рода»: небо – небе-са, чудо – чуде-са, тело – теле-са и т.д.

* * *

Сами шумеры называли себя «sang-ngiga». Обычно это переводят как «черноголовые» от sang, голова, ngi(g), чернить. Очень спорное утверждение, поскольку они были не неграми, а белыми европеоидами. А это значит, что в

отличие от присутствовавших рядом с ними негроидных туземцев, шумеры были отнюдь не черноголовые, а, скорее, «белоликие».

Поэтому, на наш взгляд, возможно:

- либо термином «sang-ngiga» шумеры называли автохтонное негроидное население;
- либо это словосочетание следует расшифровать иначе.

Рассмотрим несколько вариантов. Исходя из того, что шумерский язык по природе своей имеет эргативную структуру, при которой глагол-сказуемое всегда замыкает предложение, а актант со значением активного действия всегда стоит первым, получаем «голова+черня(щий, щая)». То есть активное действующее лицо здесь sang, голова, а ngi(g) – глагол «чернить», -a – суффикс образования имени, а также образования причастия от глаголов (ngig, чернить – ngiga, чернящий). Словосложение в системе шумерского имени заключалось в простом сложении корней. Некоторые сложные слова восходят к типичной для шумерского языка группе «определяемое – определение», причём определение может быть выражено прилагательным, приложением или именем в родительном падеже. То есть «sang-ngiga» можно перевести и так – «чернящий голову» (негр или убивающий?). Но sang может обозначать не только голову, но и глагол сходного значения – как, например, shu обозначает и руку, и глаголы «взял», «прикоснулся». Таким образом, sang может обозначать русск. глагол «головать», «голованить», рубить голову [40] = «голова-нибудь (нить, ниц)». Аналогично тому, как русск. разговорное «штонить» = «что-нибудь». Если переделать конструкцию под шумерский тип (переставляя служебное слово-морфему «нить-нибудь» с конца слова в его начало), получим «нголова» – «обезглавливать», а самоназвание шумеров – «обезглавливающие». Этому подтверждение находим во французском – sang, кровь.

Есть второй вариант первода. При шумерском написании sang-(i)gi-g(al)-a, голова-очи-большие получаем – «большеглазые» в смысле «красивые».

Третий вариант. Шумерское sang-n-gigas сопоставим с: франц. sang – род, происхождение; san – «знатный родом» [40]; греч. gigas, мн. gigantes – название мифических существ огромного роста и сверхчеловеческой силы. Тогда имеем перевод – «великаны, знатные родом».

Ещё вариант: san-g(i)n(a)-(i)gi-ga(l) – «сыны пришедших глазастых великанов».

По нашему мнению, приведённые нами варианты переводов самоназвания шумеров – «обезглавливающие», «большеглазые», «великаны, знатные родом» – больше отражают существо шумерского народа, нежели старый термин «черноголовые», который ни к чему не привязан. Более того, расшифровка «сыны пришедших глазастых великанов» как нельзя более верно показывает и историческое появление шумеров на землях Шумера, и их отличие от местного туземного негроидно-дравидского населения.

* * *

В завершении рассмотрения шумерского языка приведём ещё одну интересную параллель. Шумерское самоназвание sang-ngiga или в одно слово – sangngiga – весьма созвучно русскому названию древнейшей палеолитической стоянки Сунгирь – в латинской транскрипции – sungir.

Выводы

Анализируя приведённые шумерские слова, их перевод, русские аналоги и их транслитерацию, а также обширные словарные гнёзда других славянских-индоевропейских языков, можем сделать следующие выводы:

1. Совпадение русского и шумерского языков практически полное. Это при условии, что временная разница между используемыми для сравнения словами этих двух языков составляет более 5 тысяч лет. Полученные данные полностью согласуются с изложенным в работе «Языки мира» [1704], где показано, что в период с 6-го по 3,5 тыс. до н.э. шумерский язык являлся отошедшей ветвью праславянского-проторусского. С момента отхода шумерского языка от русского (6-е тыс. до н.э.) русский язык не подвергался никаким значительным воздействиям других

(неиндоевропейских) семей, в связи с чем, и сохранил свой словарный арсенал. Естественно, время воздействовало на русский язык известными лингвистическими этапами, но корни, как мы продемонстрировали, остались во многом неизменны.

2. Обнаружена чрезвычайно высокая степень схожести шумерского языка практически со всеми другими языками индоевропейской семьи, распространёнными по Европе. Это также прекрасно согласуется с данными, изложенными в [1704], где показано, что европейские языки в период с 6-го по 3,7 тыс. до н.э. являлись второй ветвью, отошедшей от праславянского-проторусского языка. Практически все индоевропейские языки Европы также, как и русский, не испытали на себе значительных влияний неиндоевропейских семей языков.

3. Сравнение показало высокую степень схожести шумерского языка с древне-индийским и авестийским языками. Оба эти языка отошли от русского в период с 3,5 до 2-го тыс. до н.э. [1704]. На начальном этапе этого периода, с 3,5 тыс. до н.э., шумерский, древне-индийский и авестийский языки сосуществовали параллельно.

4. В ходе анализа выявлена крайне низкая степень совпадения шумерского языка с греческим. Это объясняется тем, что шумерский язык рассматриваемого периода (5 – 2 тыс. до н.э.), отколовшись от праславянского-проторусского, ещё в значительной мере являлся общеиндоевропейским-проторусским языком и не испытал на себе воздействия другой, не родственной ему языковой семьи. Греческий язык – напротив является не самостоятельным языком, а смесью (койне) из языков двух неродственных языковых семей – пеласгского-общеиндоевропейского-проторусского и ахейско-ионийско-семито-сино-кавказского, – сложившейся всего лишь к 4-му веку до н.э. Отсюда и имеющаяся мешанина в греческом языке, которая не позволяет его с полным основанием отнести к индоевропейской семье. Что в очередной раз подтвердилось нашими исследованиями.

5. В качестве ещё одного вывода из наших исследований назовём то, что в используемом нами для сравнения словаре М. Фасмера [1949], его автор практически каждое русское слово выводит из какого-либо другого языка. При этом он не гнушается делать такие параллели, что они пересекают не только не родственные языки, но даже и не родственные семьи. В итоге, внимательно изучив словарь и выводы М. Фасмера, мы можем придти к такому выводу, что в русском языке не существует ни одного русского слова! При этом автор не гнушается подставлять в качестве языков-заимодателей для русского такие языки, которые сами только недавно образовались. Мы уже не говорим про греческий – заблуждение выводить из него все слова мира сейчас развито весьма широко, даже несмотря на временную нестыковку – греческий с 4-го века до н.э., а проторусский – 4-го тыс. до н.э. [92] и гораздо раньше [1704]. М. Фасмер выводит заимствования русского языка даже из совершенно молодых языков – немецкого (1 в.), латышского (3 в.), английского (5 в.), литовского (12 в.) и др. Наши исследования показали полное совпадение русского языка со всеми индоевропейскими, с носителями которых исторически контактов не было. Точнее переформулируем: исследования показали совпадение всех языков индоевропейской семьи с русским языком. И если контактов, например, с древними индийцами у русских не было, то известен исторический факт исхода древних индийцев – ариев – из Причерноморья в Индию. Естественно, они ушли с русским языком, что и подтвердилось нашими исследованиями. Также и с англичанами, которые до недавнего времени не приходили на русские земли и не приносили свой деградирующий язык. Зато к 8-му в. до н.э. от проторусского пространства отКОЛОЛись КЕЛЬТы и в 5-м в. н.э. дали начало английскому языку.

Язык египтян // История возникновения мировой цивилизации (*А.А. Тюняев*).

В отношении древних египтян наблюдается та же «интересная» тенденция, которая сформировалась в отношении шумеров, пеласгов и других людей, основавших древние цивилизации. Эта тенденция состоит из двух частей:

1. их антропологический тип не установлен,
2. их язык – не известен.

По первому вопросу, казалось бы, никаких трудностей возникать не должно, поскольку в аналогичных временных рамках, но на других территориях, палеоантропологи работают успешно (см. п. 10.7. гл. III).

По второму вопросу трудности возникают объективные – произошло этническое замещение населения Древнего Египта другими племенами и народами. Эти народы являлись неродственными древним египтянам и состояли из двух антропологических и языковых волн:

1. Первая – нахлынула с юга Африки и принесла с собой негроидные черты (см. п. 7.1.4.2.1. гл. IV) и африканскую составляющую в древнеегипетский язык.
2. Вторая волна связана с нашествием цыган (семитов). Она придала древнеегипетскому языку семитский оттенок (см. 7.1.4.4. гл. IV).

После в Египет пришли христиане, и для египетского языка настала коптская стадия.

* * *

Письмо древнего Египта первоначально было знаковое (рисуночное) – иероглифическое (см. п. 3. гл. VII). Его основу составляло около 700 изображений различных существ и предметов, соотносящихся с рисунком по смысловой или звуковой ассоциации. Позднее появилась новая форма с упрощенным начертанием – иератическая (скоропись).

В 391 г. агрессивное христианство уничтожило египетскую цивилизацию. Римский император Феодосий I Великий (ок. 346 – 395)

запретил все другие религии, кроме христианства. Славянские египетские храмы были закрыты или разрушены, жрецы рассеялись по стране, а иероглифическое египетское письмо превратилось в неведомые письмена.

* * *

В истории древнеегипетского языка принято выделять несколько периодов:

1. 32 – 22 вв. до н.э. – древнейший, называемый староегипетским языком, он представлен в записанных в соответствии с их фонетическим звучанием гимнах и заклинаниях, найденных в пирамидах; в течение веков эти тексты передавались изустно.

2. 22 – 14 вв. до н.э. – среднеегипетский язык, который являлся литературным языком Египта этого периода; для некоторых целей он продолжал употребляться и во времена римского правления.

3. 14 – 7 вв. до н.э. – позднеегипетский (или новоегипетский) язык, применявшийся как в литературных текстах, так и в официальных документах.

4. 7 – 2 вв. до н.э. – демотический египетский – язык демотических текстов.

5. с 2-го в. н.э. для записи древнеегипетских текстов стал применяться греческий алфавит, и, начиная с этого времени, древнеегипетский язык стал называться коптским.

Последняя известная запись иератическим письмом датируется 3 в. н.э.; демотическим – 5 в. н.э.; с этого момента древнеегипетский язык принято считать мёртвым [2353].

* * *

Считается, что древнеегипетский язык расшифрован. Расшифровка состоялась благодаря обнаружению Розеттского камня – базальтовой плиты, на которой выбит указ, относящийся к 196 г. до н.э., времени правления Птолемея Эпифана, и записанный на трёх языках:

1. на древнеегипетском языке (иероглифами),

2. на египетском разговорном (демотическим шрифтом),

3. на греческом.

Демотический текст прочёл французский востоковед С. де Саси, сопоставив многочисленные титулы Птолемея в греческом тексте с их египетскими соответствиями, в 1802 г. опубликовал свой вариант перевода. В том же году появилась полная дешифровка, сделанная шведским дипломатом Д. Окербладом.

Иероглифы в начале 19-го века прочёл французский учёный Жан Франсуа Шампольон (1790 – 1832 гг.). Француз изложил результаты в докладе «О египетском иероглифическом алфавите – к г. Дасье, непременному секретарю королевской Академии надписей и изящной словесности…» 27 сентября 1822 года. (Между тем, иракский историк Яхья Мир Алем, исследовавший написанную в начале 9-го века нашей эры средневековую арабскую рукопись «Страсть познания написанных знаков», заявил, что средневековый арабский учёный Ибн Вахшийя ан-Набати расшифровал древнеегипетские иероглифы за 1000 лет до Шампольона. В его рукописи раскрываются значения некоторых древнеегипетских иероглифов.)

Шампольон показал, что система иероглифов в значительной мере состояла из буквенных и иных фонетических знаков, и составил фундаментальный словарь и грамматику древнеегипетского языка.

* * *

Между тем, при дешифровке текста очень важно правильно определить группу языков, к которой принадлежит расшифровываемый язык.

В частности, специалист в области дешифровки письменности В.В. Шеворошкин говорит, что

«для получения полной дешифровки используются, прежде всего, – билингвы, т.е. параллельные тексты на известном и неизвестном языках. Если выясняется родство исследуемого языка (письма) с известными, то эти

последние привлекаются для уточнения или выяснения значения слов (письменных знаков) дешифруемого текста» [35].

К таким билингвам относится Розеттский камень и один из египетских обелисков, обнаруженный в 1815 на острове Филэ. На красном граните обелиска находятся иероглифическая и греческая надписи. Греческий текст содержит прошение, обращенное к царю Птолемею, его жене Клеопатре и его сестре, которую также звали Клеопатра. Все эти имена были заключены в картуши, и одно из них, «Птолемей», было тем же самым, что и на Розеттском камне – «Ptolemaios» (которое легко узнавалось в иероглифической надписи, поскольку было заключено в так называемый царский картуш).

В греческом языке имена «Птолемей» и «Клеопатра» имеют четыре общих буквы – «п», «т», «о» и «л». Эти буквы были обнаружены на тех местах, где и ожидалось, т.е. «п» на первом месте в имени Птолемей и на пятом – в имени Клеопатра; «л» на четвертом месте в «Птолемей» и на втором – в «Клеопатра».

После этого легко было дешифровать остальные знаки. Другие имена греческих и римских царствующих особ, также заключенные в картуши, позволили увеличить число известных букв: среди них встречаются имена Александр, Филипп, Арсиной, Береника, Цезарь, Тиберий Цезарь, Гай Цезарь Германик, Клавдий Тиберий Цезарь Автократор, Тит Элий Адриан, Аврелий Антонин. Значение остальных знаков было установлено или подтверждено с помощью коптского – позднеегипетского диалекта [2354, 2355].

По результатам дешифровки получилось следующее:

1. Дешифровщики прочли каждый египетский иероглиф, заключённый в картуш, как одну из греческих букв греческого же имени. А всю совокупность заключённых в различные картуши египетских иероглифов вывели из совокупности греческих букв, заключённых в греческих именах.

2. Значения известных теперь египетских иероглифов, находящихся в картушах, дешифровщики распространили на аналогичные иероглифы, находящиеся за пределами картушей.

3. Вся надпись, сделанная египетскими иероглифами, стала читаться по-гречески.

Смоделируем ту же ситуацию, что возникла перед Шампольоном. Первая строчка в нашем примере обозначает номера последовательно расположенных в билингвистической надписи букв. Вторая строчка сверху – русский текст, значение букв и слов которого нам предположительно не известно (это аналог древнеегипетского). Третья строчка – английский текст, имена которого нашли совпадение в тексте второй строчки (это аналог греческого языка).

I 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 26

II (В л а д и м и р) о в л а д е л (М а ш е й) с и л о й

III (V o l d e m a r) _ _ _ _ _ _ _ (M a c h a) _ _ _ _ _

Из имеющихся совпадений мы отождествляем: 1 (В=V); 2 (л=o); 3 (а=l); 4 (д-d); 5 (и=e); 6 (м=m); 7 (и=a); 8 (р=r); 16 (м=m); 17 (а=a); 18 (ш=c); 19 (й=a). Обнаруживая среди символов 9 – 15 и 21 – 26 второй строки сходство с уже расшифрованными символами, мы можем заполнить пустующие ячейки надписи третьей строки:

I 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 26

II (В л а д и м и р) о в л а д е л (М а ш е й) с и л о й

III (V o l d e m a r) _ V o l d h o (M a c h a) _ e o _ a

Таким образом, в результате дешифровки мы получили следующий текст: «(Voldemar) _Voldho (Macha) _eo_a».

Набор букв «Voldho» мы интерпретируем так. Первая часть «Vol» – «объём». Вторая часть «dho» – «вызывать» (см. например, индоевроп. bho-dho-s «вызывающий страх, ужас» от корня bho- «бояться»). Сочетание букв «eoa» можно перевести с английского «конец адреса» или с итальянского «восточный».

Найденную фразу «(Voldemar) _Voldho (Macha) _eo_a» можем перевести обратно на русский так: «Владимир увеличился в объёме (из-за) Маши восточной».

Этот пример показывает, что такой подход к дешифровке не совсем оправдан и не всегда даёт правильные результаты. И это притом что мы расшифровывали две надписи, выполненные на весьма родственных языках, входящих в одну семью языков. В случае с дешифровкой древнеегипетского языка через греческий возникли те же трудности.

Но в данном исследовании мы не имеем своей целью перепроверять правильность результатов дешифровки древнеегипетского языка – поскольку эти результаты приняты большинством учёных.

Резюме: самым важным для нас является то, что древнеегипетский язык был дешифрован с греческого языка. То есть с языка, входящего в индоевропейскую семью языков. А это, в свою очередь, постулирует древнеегипетский язык, как язык индоевропейский.

* * *

Между тем, в современной классификации египетский язык относится к афразийской семье языков, которая включается в состав ностратической макросемьи языков (последняя объединяет индоевропейскую, картвельскую, уральскую, дравидийскую и алтайскую семьи языков). Отсюда следует, что древнеегипетский язык имеет некоторое число слов, схожих и с индоевропейским языком, в частности.

Время распада ностратической семьи языков, в том числе и выделение афразийской семьи языков, лингвисты относят к 13-му тыс. до н.э. В западноностратическую семью вошли афразийская, картвельская, индоевропейская группы. В восточноностратическую – эламо-дравидская, урало-алтайская группы [1580]. Таким образом, и после 13-го тыс. до н.э. древнеегипетский язык сохранял своё родство с индоевропейским языком в составе указанной семьи языков.

Распад афразийского языка П.И. Пучков относит к 11 – 10-м тыс. до н.э. (но некоторые лингвисты относят этот процесс к 8-му тыс. до н.э.). И.М. Дьяконов локализовал афразийскую прародину в области Юго-Восточной Сахары и в прилегающих районах Восточной Африки, по времени – в 11 – 10 тыс. до н.э., когда, по его мнению, эти территории были ещё благоприятны для жизни человека. А.Ю. Милитарёв локализует афразийскую прародину в Передней Азии и на Аравийском полуострове. К этой точке зрения примыкают и сторонники включения афразийских языков в ностратическую общность. В пользу второй гипотезы свидетельствует тот факт, что между афразийскими языками, распространенными на африканской территории, и неафразийскими языками Передней Азии (в частности, кавказскими) обнаружены следы древних контактов (главным образом, в лексике). По времени проникновения контактная лексика соответствует периоду предполагаемого единства афразийских языков. Согласно второй гипотезе, разделение афразийской общности сопровождалось движением большей части афразийцев на Запад, на территорию Африки.

Таким образом, налицо парадокс: древнеегипетские надписи расшифрованы в индоевропейском ключе, но древнеегипетский язык отнесён к афразийской семье языков.

* * *

Ключом к решению этого парадокса послужат известные данные об одном из афразийских языков – о т.н. древнееврейском языке: «Древнееврейский язык, на котором говорили древние евреи Палестины 15 –

14 вв. до христианской эры, принадлежит к системе семитических языков и является наиболее известным нам наречием древнееврейско-финикийского или ханаанейского языка» [51].

Однако финикийский язык был распространён во 2 – 1-м тыс. до н. э. и в начале 1-го тыс. н. э. в Финикии и в финикийских поселениях на берегах Средиземного моря (Кипр, Сицилия, Сардиния, Массалия, Испания, Северная Африка) и в Северной Африке [38, 334]. Принадлежит к ханаанейской группе языков, которые с 4-го тыс. до н.э. были распространены в Финикии, Палестине и по всему побережью Средиземного моря вплоть до южной Испании [334] – то есть до прихода семитов.

Таким образом, при решении одного парадокса мы натыкаемся ещё на один парадокс. Он состоит в следующем. Финикийцы и ханаанеи относятся к европеоидной расе, а евреи – к монголоидной (хазары), кавказоидной (ашкеназы) и другим расам. Кроме того, евреи в земле ханаанском были пришельцами и захватчиками. Поэтому отождествлять еврейский и ханаанейский языки неправильно, скорее пришлые и весьма малочисленные (несколько сот человек) евреи перешли на ханаанейский и финикийский языки местного населения (как, например, цыгане в России перешли на русский язык).

Подробнее ситуация вокруг вымышленной группы людей, названной религиозным термином «семиты», рассмотрена в п. 1.3. гл. XI. До момента искусственного наречения уже существующих на Ближнем Востоке и в Северной Африке народов религиозным термином, взятым из иудаизма не ранее 7-го тыс. до н.э., эти переименованные народы имели свою собственную историю, никак не соприкасающуюся с библейской сказкой.

Говорить так, что евреи, якобы, говорили на ханаанейском диалекте, – это такая же несуразица, как говорить, что православные во 2-м тыс. н.э. говорили на русском диалекте или католики – на нескольких диалектах сразу.

Резюме: древнеегипетский язык, язык древнего египетского периода, не имел отношения ни к семитской, ни к афразийской семьям языков.

* * *

Для обнаружения истинной ситуации, связанной с расселением народов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, рассмотрим распространение археологических культур в этом регионе во время, близкое распаду ностратической и афразийской семей языков.

По всей территории Южной и Восточной Африки в 39 – 36 тыс. до н.э. распространилась сангойская культура. Носители ашельские палеоантропы. В Восточной, Центральной, Северной и Западной Африке к 10-ому тыс. до н.э. сангойские культуры сменяются лупембской культурой ашельских палеоантропов [2303, стр. 169]. А с 32 по 5 тыс. до н.э. в Северной и Западной Африке развивается атерийская культура [2305], созданная мустьерскими «неандертальцами» негроидного типа (см. п. 7.2.1. гл. IV). Это автохтонные культуры Африки. Обычно языки «неандертальцев» не берутся в расчёт, но, между тем, на наш взгляд, именно представители перечисленных автохтонных африканских культур являлись носителями языков, сегодня относимых наукой к африканской семье.

Теперь рассмотрим пришлые культуры. Первая волна заселения состоялась с территории Испании. В 10 – 8 тыс. до н.э. в Северную Африку проникают носители иберо-мавританской (оранской) культуры [2301] – неандертальцы иберийского (кавказоидного) типа, носители картвельских языков. А в 9 – 5-ом тыс. до н.э. её сменяет неандертальская капсийская культура, распространившаяся в Северной Африке и Средиземноморье [575 – 577].

Второй волной к 5-му тыс. до н.э. в дельту Нила пришли европеоидные племена носителей культур крашеной керамики, и собственно с этого момента стал складываться египетский народ (см. п. 7.1.4.2.2. гл. IV).

Народы культур крашеной керамики говорили на общеиндоевропейском языке (проторусском) и вышли с территории Русской

равнины. Чужеродные компоненты в их индоевропейский язык добавились местными племенами «неандертальцев» лупембской (африканский язык) и атерийской (картвельский язык) культур – но только на уровне бытовых терминов низших слоёв населения.

Из указанных трёх компонентов и сложился т.н. афразийский язык, который, в силу этого, обнаруживает родство как с индоевропейским и картвельским языками, так и с африканскими наречиями.

Поскольку белые египтяне (см. п. 7.1.4.2.2. гл. IV) являлись фараонами, жрецами и людьми не низшего «сорта», а оставшиеся две группы «неандертальских» людей являлись, скорее всего, рабами (судя по наскальным изображениям этого периода), то основное звучание древнеегипетского языка должно было иметь максимум индоевропейских слов.

Резюме: распространение и чередование археологических культур на севере Африки говорит о том, что древнеегипетские иероглифы должны иметь индоевропейское звучание.

* * *

Рассмотрим значение нескольких древнеегипетских иероглифов и сравним их звучание с индоевропейскими языками.

Египетский		Русский	Индоевропейский
A1	se «сидящий человек»	сел, сесть, сядь, сидя	англ. sit «сидеть», немец. sich «сесть», исп. sentarse «сесть», ист. sedersi «сесть», лат. sido «садиться»
A17	mas «ребёнок»	муслявый, меск «мул»	
N1	pet «небо»	потолок, пет «печь»	англ. palate, итал. palato «небо»
N5,6,8	ra «солнце»	радуга (ра- = корень - дуга «сила», ср. дюжий)	англ. ray, франц. rayon, ит. raggio, исп. rayo «луч (солнца)»
D1	tep «голова»	топа «груда», «костёр» топыриться – верх, топнуть – вниз	англ. top, tip «верхушка, вершина»

D10	wedjat «глаз»	вижу, видеть	шум. igi «лицо, глаз», греч. éidos «вид», укр. око, исп. ojo, англ. eye, немец. Auge, ст.-слав. око, болг. око, дв. очи, словен. oko, чеш., слвц., польск. oko, в.-луж. woko, н.-луж. hoko, праслав. oko, лит. akis «глаз», лтш. acs, др.-инд. aks, лат. oculus «глаз», гот. augo, тохар. ek «глаз»
D18	mesedjer «ухо»	мессия «посланник», миссия «послание»	англ. message, франц. message, ит. messaggio, исп. mensaje, misiva «послание», «сообщение»
D32	hepet «обнимать»	хапать, хапала «взяточник»	фр. happer «хватать»
B5,6	menat «женщина с ребёнком»	мать	англ. mother, немец. Mutter, франц. mere, итал. madre, исп. madre
C10	maat	мать, мама, ма	шум. ama «мама, ма», укр., блр. мама, болг. мама, сербохорв. мама, словен. mama, чеш. mama, слвц. mama, польск., в.-луж. mama, ср. вост.-лит. moma, баск. ama «мать»
E1,2	ka «бык»	корова	англ. cow, немец. Kuh
E10	ba «баран»	баран	франц. bélier «баран», brebis «овца»
E13	miu «кошка»	мяу	
L2	bit «пчела»	бчела, бжела «пчело» бучать «жужжать»	ит. ape, англ. bee, немец. Biene, фр. abeille, исп. abeja «пчела»
S34	ankh «Анх»	якорь	англ. anchor, немец. Anker, франц. ancre, ит. ancora, исп. ancla, áncora «якорь»
S42	sekhem «скипетр сехем»	соха, сошка «жердь», от них – посох, посошок	греч. skeptron «скипетр» греч. σκηπτρον «посох, жезл»
S40	was «скипетр уас»	светец (от. свет) или вага «вес», «рычаг», «поперечная лесина у корня дышла», отсюда «важный»	

R11	djed «столб джед»	дед (три уровня потомства: сын – отец – дед); наследственное княжение; всякая ручная метелка из соломы, стружек или травы; рукоять весла, валёк	
X2,3,7,8	te «хлеба», «пироги»	тесто	немец. Teig, укр. тiсто

Таблица 4.7.1.4.3.1.
Сравнительная таблица названий египетских иероглифов и аналогичных индоевропейских понятий.

Рис. 4.7.1.4.3.1.
Генезис символа «Анкх» (слева направо): якорь-ankhor, анкер, анкх символ и египетское изображение.

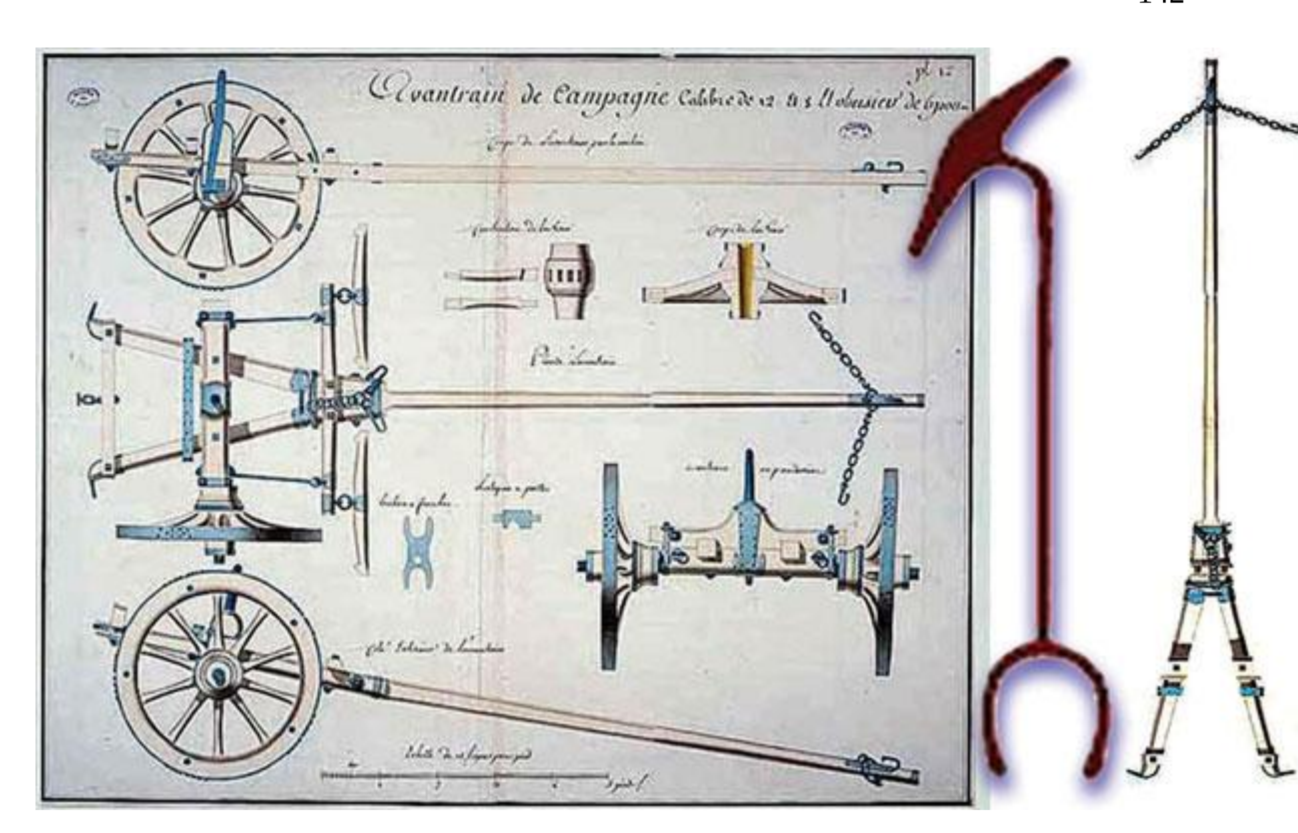

Рис. 4.7.1.4.3.2. Генезис символа «Уас» (слева направо): деталировка однооглобельной упряжи, символ уас, оглобля «дышло».

Резюме: как видно из таблицы, все приведённые в таблице понятия древнеегипетского языка имеют вполне чётки параллели в русском языке и других индоевропейских языках.

* * *

Из сказанного можем сделать следующий вывод:

1. Древнеегипетский язык принадлежит к индоевропейской семье языков и прямые аналогии древних понятий из области хозяйства и религиозности обнаруживает в русском языке.

Китай – младший брат Руси (*А.А. Тюняев*).

Насечки на «древнекитайской» керамике

Традиционно в значительной части в качестве прародителя, чуть ли не за колыбель современной цивилизации, многими исследователями выдается Китай. Возраст цивилизации Китая настойчиво оценивается некоторыми учёными восемью тысячами лет. Однако нам представляется, что возраст Китая в чистом виде следует датировать 2-м тысячелетием до н.э., когда на территории современных провинций Хэнань, Шэньси, Шаньси возникло раннегосударственное образование Инь – с первобытнообщинными, в значительной части, отношениями [1, 2].

Для подтверждения этой точки зрения рассмотрим подробнее археологические находки Китая [3]. Самые ранние памятники культуры, обнаруженные на территории Китая, датируются 5 – 3 тысячелетиями до н.э. и восходят к эпохе неолита, но они не относятся непосредственно к самому Китаю [4].

Наиболее ранняя расписная керамика получила общее наименование «Яншао» по месту первых раскопок, произведенных в провинции Хэнань, в среднем течении Хуанхэ (около 1.200 км от междуречья рек Амударьи и Сырдарьи – Кельтеминарской культура эпохи неолита и энеолита (4 – 3-е тыс. до н.э.) [5,6], а также в 800 км в Южной Сибири (Минусинская котловина и Алтай), где была распространена европеоидная афанасьевская культура [7,8]). Блюда, чаши, амфоры, кувшины, вылепленные на первых этапах от руки из грубой глины. Впоследствии их образцы произведены из хорошо промытой массы с помощью поворотного круга, расписаны сложными геометрическими и зооморфными узорами. На сосудах встречаются знаки, не известные китайцам и не идентифицированные ими.

В ходе раскопок на таких стоянках как Баньпо (близ г. Сиань), Цзянчжай, Линкоу и Яньтоу (все недалеко г. Линьтун), Улоу (близ г. Чанъан), Синье (близ г. Гэян) и Лицзягоу (близ г. Тунчуань) обнаружены насечки на керамике. В большинстве случаев изделия представлены в виде

фрагментов, и лишь небольшое число предметов (предметы погребального инвентаря и керамические крышки от погребальных урн) сохранилось достаточно хорошо.

Насечки на керамике, обнаруженной в семи указанных стоянках, приведены на рисунке 1:

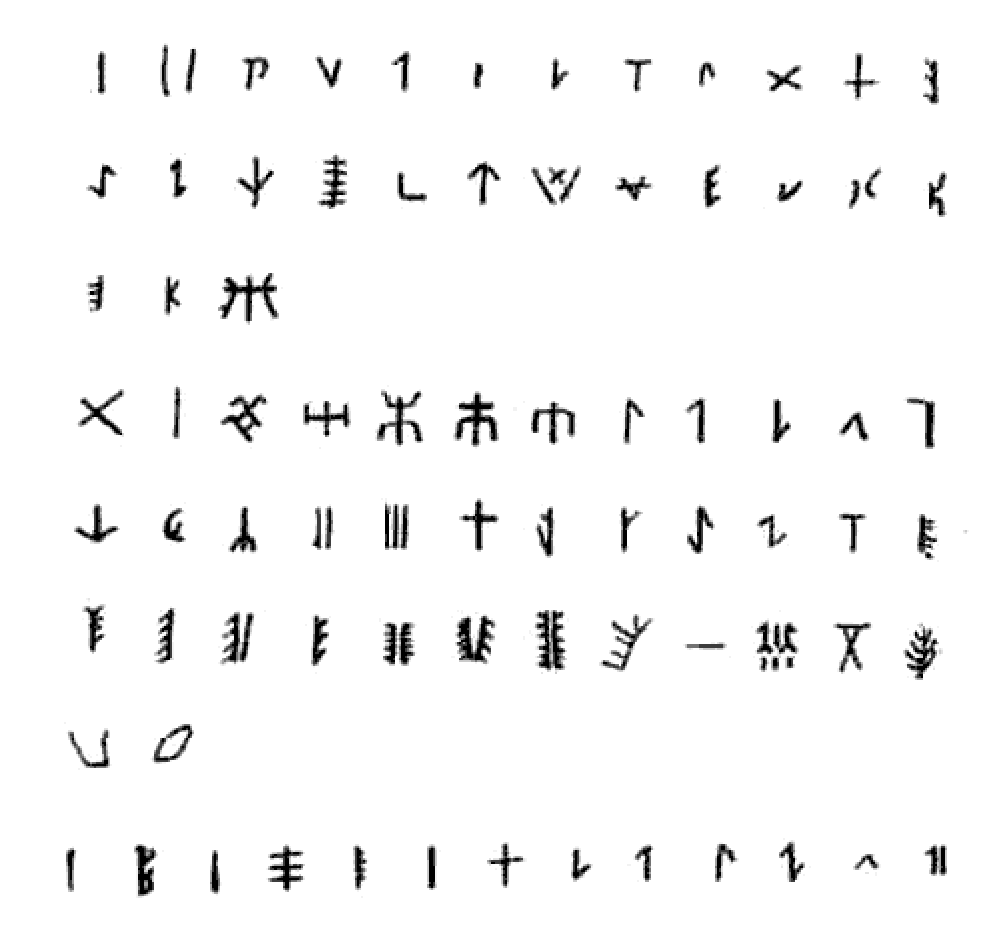

Рис. 1. Изображения насечек со стоянок Баньпо, Цзянчжай, Линкоу, Яньтоу, Улоу, Синье, Лицзягоу. 4.770 г. до н.э.

Радиокарбонный анализ показал, что самые ранние образцы (стоянка Баньпо) относятся к 4.770 г. до н.э. Эта и следующие даты вполне сопоставимы по датировке с кельтеминарской культурой.

В результате раскопок в деревне Сунцзэ, расположенного к западу от Шанхая уезда Цинпу, в слое, относящемся к 3.911-3.233 гг. до н.э., обнаружены керамические сосуды, на шейках которых нанесены насечки четырех разновидностей (рис. 2):

Рис. 2. Изображения насечек со стоянки Сунцзэ. 3.911-3.233 гг. до н.э.

Раскопки стоянки в г. Лянчжу уезда Хан провинции Чжецзян, в слое, относящемся 2.600-2.150 гг. до н.э., выявили сосуды с девятью разновидностями насечек (рис. 3):

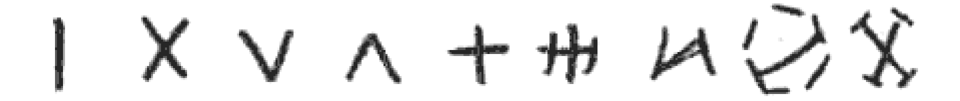

Рис. 3. Изображения насечек со стоянки Лянчжу.

В раскопках поселения Мацзяо, близ Шанхая, обнаружены сосуды с четырьмя разновидностями насечек (рис. 4):

Рис. 4. Изображения насечек со стоянки Мацзяо.

К культуре Мацзяо относят стоянки и могильники, обнаруженные в деревне Баньшань уезда Хэчжен провинции Ганьсу, в деревне Мачанъянь уезда Миньхэ провинции Цинхай и в деревне Мацзявань близ г. Юнцзин провинции Ганьсу. В основном слое, датируемом 2.623-2.416 гг. до н.э., найдены керамические предметы с насечками (рис. 5):

Рис. 5. Изображения насечек со стоянок Баньшань, Мачанъянь и Мацзявань, 2.623 – 2.416 гг. до н.э.

Рис. 6. Неолитическая керамика культур Баньпо и Мяодигоу.

В результате раскопок в деревне Чжаоцунь недалеко от г. Циндао, в деревне Тайкоу уезда Юннянь провинции Хэбэй, а также в поселении Ванъюфан близ г. Юнчэн провинции Хэнань, в слое, относящемся к культуре Луншань 2.504-2.391 гг. до н.э., были обнаружены керамические предметы с насечками четырех разновидностей (рис. 7):

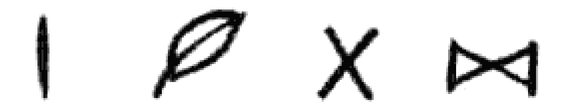

Рис. 7. Изображения насечек со стоянок Чжаоцунь, Тайкоу, Ванъюфан. Культура Луншань. 2.504-2.391 гг. до н.э.

Рис. 8. Неолитическая керамика культуры Луншань.

Насечки на керамических сосудах, найденных на указанных стоянках культур Яншао, Сунцзэ, Лянчжу, Луншань, Мацзяо, относятся к позднему неолиту.

О происхождении насечек на «китайской» керамике нам может рассказать упомянута выше Кельтеминарская культура, характерной особенностью которой как раз и являлось нанесение на кругло- и остродонную керамику прочерченного и штампованного орнамента [5, 6].

Современные китайские исследователи не могут идентифицировать насечки со своими видами письменности – поскольку находки датированы гораздо более ранними периодами, чем начало зарождения китайской иероглифики. Описывая эти находки, Гао Мин в своей статье «Китай. Знаки неолита» [3] сообщает: «далее, в эпоху Инь, несмотря на начавшийся процесс активного складывания иероглифических знаков, насечки на керамике все еще продолжают появляться». А также делает предположение и выводы: «Существуют экспериментальные исследования, в которых предлагается

трактовать насечки как иероглифы. Вопрос остается открытым. Во-первых, ранние иероглифы, доступные науке, появляются в позднем слое культуры Давэнькоу. На стоянке Линъянхэ (2.690 г. до н.э.) обнаружены четыре погребальные керамические урны, на каждой из которых процарапано по одному иероглифическому знаку. Во-вторых, на керамике периода Инь, кроме знаков-насечек, имеются выполненные в той же, что и насечки, технике (т.е. процарапыванием) иероглифические знаки».

Здесь стоит особо отметить общность техники нанесения как насечек, так и иероглифов, что говорит о владении искусством письма обоих видов одним человеком (в массе - народом).

Из приведенных выше данных видно, что самоопределение протокитайского народа началось не ранее 4.770 года до н.э. (датировка самых ранних образцов керамики, найденных на стоянке Баньпо). В это время на территории Китая только начали появляться отдельные сосуды, выполненные из керамики, однако не факт, что китайцами. По всему видно, что китайцы не могут сами идентифицировать в качестве китайских протоиероглифов нацарапанные кем-то насечки на найденной керамике.

Истоки такого незнания проясняют многочисленные исследования, показывающие, что протокитайцами были народы под общим названием мань (11 – 3 века до н.э.), этногенез которых связан с народом мяо, преподносимым исследователями в качестве одного из древнейших, но бесписьменных народов Юго-Восточной Азии, известного со 2-го тысячелетия до н.э. [9 – 10].

Очевидно, именно по этой причине, согласно археологическим данным, процесс становления китайской письменности с 4.770 года до н.э. по 2.690 год до н.э. практически не шел. Результатом двух тысяч лет (!) жизнедеятельности цивилизации Китая, уже умевшего в начале этого срока делать керамические сосуды и расписывать их насечками, явились только лишь два знака, идентифицированные ими как собственные иероглифы.

Таким образом, мы видим, что Китай развивался вполне закономерным путем и поэтому не смог за две тысячи лет – с 4.770 года до н.э. по 2.690 год до н.э. – создать свою письменность, идентифицируемую к концу рассматриваемого периода как традиционно китайская. Однако, несмотря на то, что китайские исследователи не признают оставленные на «их» керамике знаки за свои [4], мы вполне можем осознать, что знаки эти наносились на сосуды осмысленно. Но возникает ряд вопросов: кем? на каком языке? является ли это письменностью? чья это письменность? Была ли (была! - [11]) на Земле какая-либо другая высокоразвитая цивилизация в то время (2.690 год до н.э.), когда древний Китай еще не имел собственной письменности?

Зарождение «китайской» иероглифики

Рассмотрим подробнее саму китайскую иероглифику [по 23]. Начнем с того, что этот вид письменности достаточно молодой и весьма медленно развивающийся. Смысловая основа каждого знака в подавляющем большинстве случаев осталась прежней: китаец может прочитать текст, написанный и 100, и 200, и даже 2.000 лет назад. Согласно сделанным в Китае в 20 веке археологическим находкам, ученые относят к древнейшим китайским иероглифическим текстам иньские гадательные надписи (государство Шан-Инь – 16 – 11 века до н.э.), выполненные с помощью острого предмета на специально отполированных пластинах, изготовленных из черепашьих панцирей.

Эти «самые первые иероглифы» являются обычными простыми рисунчатыми изображениями обычных предметов. Естественно, они по виду значительно отличаются от современных. Однако китайские ученые считают, что графическая структура и значения некоторых иньских «иероглифов» вполне сопоставимы со знаками современной китайской письменности. Хотя это спорный вопрос, поскольку любой из нас, не будучи китайцем, сможет определить на рисунках и солнце, и ручей, и слона (см. рис. 9).

Рис. 9. Эволюция развития графических стилей китайской иероглифики [23].

В эпоху Чжоу (государство Чжоу – 11-й – конец 3 века до н.э.) «китайские иероглифы» совершенствуются, но все еще остаются вполне читаемыми простыми изображениями вещей, событий, явлений. Китайцы начали использовать бамбуковые пластинки (бирки) и в качестве общепринятого орудия письма мягкую конусообразную кисть, повлиявшую на манеру письма: постепенно появились новые образцовые графические стили – шрифты – и сложились стандартные правила написания.

С начала нашей эры по 4 – 5 века официальным в Китае являлось письмо «лишу» (досл. «чиновное письмо»). Завершилась эволюция основных графических стилей китайской иероглифической письменности лишь к концу династии Цзинь (4 век), когда на смену «лишу» пришел стиль «кайшу» (досл. «образцовое написание») со своими функциональными вариантами –

курсивом «синшу» (досл. «идущие письмена») и скорописью «цаошу» (досл. «травяное», то есть черновое письмо).

Китайские иероглифы обладают теми же характеристиками, что и письменные знаки в других языках: написанием, чтением и значением. При этом графический образ каждого иероглифа или составляющих его частей напрямую восходит к соответствующему рисунку, демонстрируя продолжающуюся взаимосвязь графики и передаваемого иероглифом значения.

Структуру китайского иероглифа можно представить так: черта – графема – сложный знак. При этом любой иероглифический знак является графическим построением, состоящим из некоторого числа минимальных стандартных графических элементов – черт иероглифа. Черта состоит из одной линии, при написании которой орудие письма не отрывается от поверхности.

Существует четыре типа черт и десять их основных разновидностей.

1. простые черты: горизонтальная, вертикальная, наклонная влево или вправо, специальные иероглифические точки.

2. черты с крюком: горизонтальная, вертикальная (крюк вправо или влево), откидная вправо.

3. углы: непрерывные линии, направление написания которых изменяется один раз.

4. сложные черты: при их начертании линия изменяет направление более двух раз и имеет сложную конфигурацию.

Забегая вперёд отметим, что если сравнивать эту классификацию с силлабарием (рис. 10), мы отчетливо увидим под первой группой буквы Ь, Е, И, Э, УА, Ъ, Ы, Й; под второй группой буквы – Г, Х, К; под третьей группой – Б, В, Г, Л; под четвертой – все остальные. Здесь правомочен вопрос: а как можно еще изобразить черты и их классифицировать?!

Сами по себе черты в китайской иероглифике не имеют лексического значения. Оно проявляется тогда, когда черты входят в сложный иероглиф,

где главная часть задает смысловое содержание всего сложного знака. Что, очевидно, тоже является наследием буквенных и слоговых алфавитов, в которых отдельно взятые буквы не всегда обладают лексическим значением.

Базовыми знаковыми единицами китайской иероглифики являются графемы – минимальные графические построения, обладающие устойчивыми лексическими значениями. Насчитывается около 300 графем. Они имеют наиболее древнее происхождение и восходят к древним рисункам. Все остальные иероглифы – это сложные знаки, состоящие из сочетаний 2-х и более графем. Роль графем можно сопоставить с частями (в самом простом случае с корнями) слов. Например, «теле» + «видение» = «телевидение», «теле» + «фон» = «телефон» и т.д. И здесь очевидна прямая наследование иероглифами русских буквенных законов организации письменности. Графемы, также как и части слов, обладают собственными значениями, а также как и части слов до сих пор продолжают существовать как самостоятельные наиболее употребительные знаки современного китайского языка.

Далее рассмотрим иероглифы фоноидеографической категории. Каждый из них делится на две части, отличающиеся своей функциональной ролью. Первая – семантический множитель или иероглифический ключ – указывает на принадлежность иероглифа к группе семантически родственных знаков, обозначающих классы предметов, свойств или явлений. Например, ключ «дерево» означает, что содержащие его иероглифы обозначают либо различные породы деревьев, либо виды древесины и изделий из нее; ключ «вода» обозначает различные виды водоемов от океана до капли, а также все, что ассоциируется в китайском языке с понятием жидкости. Вторая – фонетик – фонетический компонент иероглифа приблизительно указывает на чтение фоноидеограммы. При этом в редких случаях это чтение совпадает с чтением фонетика.

Необходимо отметить, что наибольшее количество фоноидеограмм возникло в периоды Чжоу (11-й – конец 3 века до н.э.) и Хань (государство

Хань – с 206 года до н.э. по 220 год н.э.). За время существования знаков этой категории язык в целом и его фонетика претерпели значительные изменения, поэтому чтение фоноидеограммы и ее фонетика могут различаться не только по тональному рисунку, но также и по звуковому составу.

Стандартный список иероглифических ключей, использующийся в Китае на протяжении 400 лет, насчитывает 214 знаков. В него входят и ряд графем, и несколько чистых черт, например, ключи «единица», «вертикальная», «откидная влево», и ряд сложных знаков. Последние, в свою очередь, распадаются на 2–3 графемы, например, ключи «видеть», «выделанная кожа», «конопля», «черепаха», «флейта».

Последняя реформа китайской письменности произошла конце 50-х – начале 60-х годов в Китайской Народной Республике. С целью упрощения иероглифики в распространенных иероглифах графически сложные фонетики заменили более простыми по своему начертанию графемами. До реформы встречалось редко, чтобы в фоноидеографических знаках графемы выступали не только в роли ключей, но и в роли фонетиков.

В результате после 1964 года количество фоноидеограмм, состоящих из 2-х графем, значительно возросло, а список 214 ключей оказался усеченным, так как отдельные его знаки подверглись либо частичному сокращению, либо структурным изменениям (например, «длинный–старший» – № 168, «ровный–одинаковый» – № 210).

Это, в свою очередь, привело к тому, что почти во всех выходивших затем в свет в Китае новых словарях предлагались свои варианты списка иероглифических ключей. При этом по количеству знаков такие списки были меньше (хотя по методике анализа и описания состава иероглифов они полностью наследовали принцип, положенный в основу исходного списка 214 ключей: ключ как идеографический классификатор). Комитет по реформе китайской иероглифической письменности принял в 1983 г. единый нормативный список иероглифических ключей, состоящий из 201 знака.

Принцип построения иероглифов «ключ+фонетик» также взят китайцами из построенных слов, в которых ключами являются корни слов, а фонетиками приставки, суффиксы, окончания.

Прото (палео) славянская (русская) культура как просветитель протокитайцев

Немного истории. В [12] мы, например, находим свидетельство наличия свастической «плетенки на керамике энеолита Томско-Чулымского региона, самуський могильник, 2-й половины 3-го – начала 2-го тысячелетия до н.э.» (около 2.750 до н.э.). В [13, р. 70] под 3.000 годом до н.э. находим свидетельства того, что Славянские свастические символы присутствуют на женских лицевых урнах из Трои. В [14, с. 267, 299, таб. LIV.18, LXXVIII.185] находим, что Славянская «4-конечная зооморфная свастика изображена на сосуде из Брынзена IV (междуречье Прута и Днестра; поздний период, 3.750-3.000 л. до н.э.)». В [3, р. 71] находим, что «одна из самых ранних, известных археологической науке свастик на глиняном сосуде, найденном в Самаре, датируется 4.000 г. до н.э. Хранится в Slaatliche Museen zu Berlin». В [15] находим, что «свастический орнамент в виде плетёнки часто встречается на неолитических стоянках Прикамья и Северного Поволжья IV тыс. до н.э.: Сауз II, Кюнь II, Старо-Бурткжово, Лебедино II, Имерка I, Подлесное IV, Жуковка и др.». В [14, с. 286, таб. LXVIII.4,6] находим также изображения Славянских свастических символов, найденных в Дрэгушени (Румыния) и датируемых 4.250-3.250 л. до н.э. В [14, с. 267, 299, таб. LIV.18, LXXVIII.185] видим и «на трипольских сосудах из Траян-Дялул Вией видны 4-конечные и другие свастики (Молдавское Прикарпатье; 1 половина раннего Триполья, 5.250-4.250 л. до н.э.)».

Из приведенных археологических фактов мы можем сделать выводы:

1. Свастические символы были распространены по всей территории Евразии;

2. Нанесение свастических символов на изделия из керамики являлось обычным и традиционным;

3. Учитывая то, что, например, китайские исследователи усматривают в выше описанных засечках прообразы собственных иероглифов, мы можем заключить, что свастические символы являлись распространенным в те времена видом письменности.

Наиболее древнее из задокументированных изображение свастики датируется 60-тью тысячами лет. Для продолжения китайской темы мы приведем лишь некоторые датировки свастических символов, найденных повсеместно: на глиняных печатях Анатолии и Месопотамии (7 – 5 тыс. до н.э.) [15]; «древние круглые пряслица, орнаментованные спиралевидной свастикой, обнаружены в Хассуне (Северная Месопотамия) и датируются 4 тыс. до н.э.» [15]; «крупнейшей цивилизацией Восточной Европы, в рамках которой происходит выделение свастики в особый знак, является неолитическая культура Триполья-Кукутени (6 – 3 тыс. до н.э.)» [15]; «свастики, состоящие из фигурок людей и животных, изображены на керамике из Самарры (северо-восток Месопотамии), в центре чаши VI тысячелетия до н.э. изображены шесть «танцовщиц» с развевающимися волосами, окружённые ползущими в одном направлении шестью скорпионами» [16, с. 119]; Славянская свастика изображена на печатях из IV слоя в Чатал-Гуюке, по мнению Б. Брентьеса, ими наносили семейный и родовой знак [16, с. 98, 308, рис.31]; бордюр из свастик выполнен на ранненеолитической керамике (сероглазовская культура), стоянка Кубек-Сор (Северный Прикаспий), 6/5 – 1-я половина 4 тысячелетия до н.э. [17, с. 67, рис. 19.10]. Отметим, что наиболее высока плотность находок, содержащих свастические символы, на территории Руси. Каталог археологических памятников со свастикой весьма обширен и начинается минимум с древнекаменного века (палеолита). Свастические символы в первые времена представляли ромбо-меандровый орнамент, впервые появившийся в верхнем палеолите, а затем унаследованный практически всеми народами мира. Изучавший костёнковскую и мезинскую культуры, В.А. Городцов благодаря

ромбо-меандровой сетке выделил в Восточной Европе мадленского времени (25 – 20 тыс. лет до н.э.) отдельную область [18, 19, с. 162; 126, с. 435].

Везде по тексту мы использовали словосочетание «Славянская свастика (свастические символы)» не случайно. Так, А. фон Фрикен утверждал: «Знак этот во времена отдалённой древности, когда праотцы индоевропейского племени жили нераздельно, имел уже у них священный смысл. С таким значением является он у индийцев в первоначальном их основании, в северной части полуострова, впоследствии совершенно занятого ими. Унесенный арийцами, по мере того, как они оставляли общее своё отечество и уходили на юго-восток и на запад, этот знак, вероятно представлявший у них известные религиозные идеи, продолжал долго потом изображаться ими». Происхождение Свастических символов связывается с индоевропейцами. Эти символы признаются важным индикатором передвижений индоевропейского населения [20, с. 10]. Символы, которые мы теперь называем просто одним словом «свастика», изначально являются системой многочисленных религиозно-культурных символов.

Большинство свастических символов явились прообразом современных букв и до сих пор используются в качестве соответствующих букв.

Элементарные свастические символы являются отдельными буквами и рунами. Более сложные – исследователи классифицируют как слоговое письмо. Еще более сложные свастики являются подобием современных логотипов предприятий, в которых используется несколько букв, соединенных в лигатуру. И самые сложные, по нашему мнению, представляют собой целостные сообщения.

Сопоставление «китайских» насечек со славянской руницей

Итак, исходя из приведённых датировок свастических изображений, выполненных на керамических сосудах евроазиатского континента, мы можем заключить: насечки, выполненные на керамике, найденной в Китае в период с 4.770 года до н.э. по 2.690 год до н.э., могут принадлежать более древней цивилизации – Славяно-русской и, предположительно, выполнены в

традиционной Свастической технике письма, датируемого гораздо более древними датами, чем 7.000 лет до н.э.

Выше приведенные изображения насечек мы сопоставим последовательно с русской слоговой письменностью, а потом и со всем спектром свастических символов.

Изображения насечек (рис. 1) со стоянок Баньпо, Цзянчжай, Линкоу, Яньтоу, Улоу, Синье, Лицзягоу, датируемые 4.770 г. до н.э., мы сравним с силлабарием слоговой письменности, опубликованным В.А. Чудиновым в статье «Руница и алфавитное письмо [21] (рис. 10).

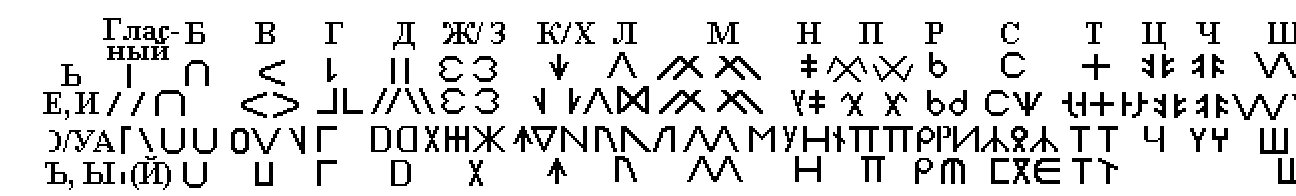

Рис. 10. Силлабарий слоговой письменности [21].

Рис. 11. Сопоставление насечек со стоянок Баньпо и др. (по рис. 1) с русской слоговой письменностью по силлабарию В.А. Чудинова (рис. 10).

То же можно проделать и с рисунками 2-4. Очевидно полное (более 85% на рис. 11) совпадение символов Славянского слогового письма с «загадочными» насечками с «китайских» керамических сосудов. А отсюда правомерно сделать вывод о том, что в 4.770 году до н.э. носителями культуры на территории современного Китая являлись русские, которые и использовали свое слоговое письмо для «украшения» керамических сосудов.

Сопоставление «китайских» насечек со славянскими Свастическими символами и руницей

Проведём аналогичное сравнение изображений насечек со стоянок Баньшань, Мачанъянь и Мацзявань (2.623 – 2.416 гг. до н.э.) (Рис. 5.) с силлабарием славянской руницы [21] и таблицей свастических символов [22].

Рис. 12. Сопоставление насечек со стоянок Баньшань и др. (по рис. 5) с русской слоговой письменностью по силлабарию В.А. Чудинова (рис. 10) и со Свастической письменностью [22].

В каждой троице рядов верхний ряд – это насеки с китайской керамики, средний ряд – свастические символы, нижний – буквы по силлабарию, изображенному на рис. 10.

Из 62 представленных на рис. 12 насечек буквам напрямую (без какой-либо натяжки: не вращая насечки, не используя их зеркальное отображение, не учитывая погрешностей в начертании) соответствуют 37 насечек (60

процентов), а Свастическим символам – 24 насечки (39 процентов). И при этом китайцы нашли здесь только лишь 2 своих иероглифа (3 процента).

Очевидно, при условии, что не все насечки имеют вообще отношение к письменности, а, возможно, являются просто элементами орнамента или ошибками в написании, мы уверенно имеем перед глазами изображения знаков русской письменности, выполненные насечками на керамике, найденной на территории современного Китая.

Литература:

1. Народы Восточной Азии, М. - Л., 1965.

2. Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия, в. 1, М., 1959.

3. Мин Гао. Знаки неолита.

4. Большая советская энциклопедия, «Советская энциклопедия», в 30 т., 1969 — 1978.

5. Толстов С.П., По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962.

6. Толстов С.П., По следам древнехорезмийской цивилизации, М. - Л., 1948.

7. Киселёв С.В., Древняя история Южной Сибири, [2 изд.], М., 1951.

8. История Сибири с древнейших времен до наших дней, т. 1, Л., 1968.

9. Народы Восточной Азии, М. — Л., 1965.

10. Народы Юго-Восточной Азии, М., 1966.

11. Старостин С.А., У человечества был один праязык. «Знание сила», № 8, 2003.

12. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. (сер. «Археология СССР»), с. 372, рис. 93.15.

13. Freed R.S. & S.A. Origin of the Swastika // Natural History. 1980. Vol. 89. z 1.

14. Энеолит СССР. М., 1982. (сер. «Археология СССР»).

15. Багдасаров Р., Свастика: священный символ. Белые альвы. М., 2002, 432.

16. Брентьес Б. От Шанидара до Аккада. М., 1976.

17. Неолит Северной Евразии. М., 1996. (сер. «Археология»).

18. Городцов В.А., Археология. Каменные период. М.; Пг., 1923.

19. Палеолит СССР. М., 1984. (сер. «Археология СССР»).

20. Жарникова С.В. Архаические мотивы северорусской орнаментики (к вопросу о возможных праславянско-индоиранских параллелях): Автореф. канд. М.: АН СССР, Ин-т этнографии, 1988.

21. Чудинов В.А. Руница и алфавитное письмо.

22. Тюняев А.А., Энциклопедия свастических символов.

23. Кондрашевский А.Ф., Пособие по иероглифике (прил. к учебнику «Практический курс китайского языка»). Муравей. 1998.

Глава II. Слог.

\О значении гласных звуков в протоязыке (*Е.А. Миронова*).

Исходя из общего положения о том, что самый древний язык человечества мог возникнуть в самом древнем месте расселения разумных людей (неоантропов), которое на современном этапе развития археологии признано за Русской равниной (стоянки: Костёнки, Сунгирь, Межиричи, Мёзино, Зарайск и др.) [5], мы предполагаем, что этот язык – протоязык, произошёл 50000 – 40000 тысяч лет назад и имел в своей основе древние корни с множественными значениями [3, 65 – 76].

По мере расселения людей-носителей данного протоязыка на новые места, объекты ландшафта назывались идентичными названиями-слогами. Если речь шла о воде – озёрах, реках, то они назывались: вода, текущая в русле – «дно», быстро текущая вода – «га», бурлящая вода – «вар». А поскольку рек на Русской равнине огромное количество, и свойства этих рек различаются (они могут быть с порогами или без, могут течь прямо или извилисто, закругляясь, могут разливаться весной, увлажняя на много месяцев спустя почву вокруг, превращая её в заболоченную местность; могут быть глубокими, с водоворотами или мелкими, с отмелями и косами и т.д.), то для каждого такого качества реки/озера – одним словом, воды, имелось в древнем языке особое название.

Следы пребывания древнего этноса-носителя протоязыка можно найти, как это ни удивительно, на разных континентах. Особенно много сохранилось общих корней для обозначения водных источников в мировой гидронимике:

- -тул-/-тал-/тол- «источник воды/порт» (г. Талара, на берегу океана, Перу), г. Тула (город, стоящий на р. Упа, р. Тулица, Россия), г. Тулун (на р. Ия, Иркутская обл., Россия), г. Тулиара (Toliara, город на юго-западе Мадагаскара, порт на побережье Мозамбикского пролива), г. Тулон (Toulon, порт на Средиземном море, Франция), г. Тулуза (Toulouse, порт на реке

Гаронна, Франция), г. Толедо (Толетум (192 д. н.э.), Толайтола (712 н.э.), на реке Тахо, Испания), г. Туле (Thule, Гренландия, на берегу моря Баффин), Тульча (Tulcea, порт в дельте Дуная, Румыния), г. Тальталь (Taltal, на р. Тальталь, порт на берегу Тихого океана, Чили), г. Талькауано (Talcahuano, морской порт на берегу Тихого океана, Чили), г. Талок (город-порт, Бруней) и мн. др);

- -ва- - «вода, увлажняющая почву вокруг», причём в комбинации с другим корнем -сыл-/-сал-/-сел- (-сыл- + -ва-)- «поселение людей у воды», буквально: «сел у воды» (Г.Г. Котова, 2009): (р.Сылва (Россия), г. Сальва (на берегу Персидского залива, в низине, на заболоченной солёным озером почве, Саудовская Аравия), г. Салаван (Лаос), о-ва Селваженш (Португалия, к северу от Канарских островов), г. Силвасу (в низине, Индия), г. Силвис (бассейн Амазонки, Бразилия), г. Силвиш (низина, на реке, Португалия), г. Сылва (на реке Кама, Пермская обл., Россия), г. Сылва (на р. Сылва, Свердловская обл., Россия).

- -кал-/-кол- – данный слог исследован неоднократно (Л.П. Грот (2008), А.А. Тюняев (2008), Е.А. Миронова (2008)). По мнению Л.П. Грот [2, 210], «при исследовании топонимики необходимо учитывать особенности традиционного мировоззрения в первобытную эпоху, в частности, связь между традициями верований первобытных обществ и ономастикой, когда все разряды имён, начиная от топонимов и кончая этнонимами, составляли систему, общую с именами древних божеств-оберегов определённой этнической общности, а территория обитания составляла её сакральное пространство, где единство системы маркировалось единством имени для названий географических феноменов и для имени народа, т.е. граница своей земли обозначалась как маркерами одноимёнными оронимами, гидронимами и ойконимами, которые выступали единым во многих проявлениях именем предка-покровителя». Принимая точку зрения данного учёного о слоге -кол-, зафиксированном в топонимах Русского Севера со значением, отражающим

солярный культ – коловращение Солнца, мы считаем, что слог этот полисемантичен и несёт ещё одну смысловую нагрузку.

Нами было замечено, что в гидронимах слог -кол- в качестве названия/части названия даётся реке, имеющей определённое качество – закруглённость течения. Река Колыма, действительно, в своём течении закругляется два раза, река Коло в Австралии также, стекая с гор на севере, достигает определённой точки на юге, закругляется и течёт на северо-запад.

Однако вернёмся к основной теме данной статьи – к значению, которое имели гласные звуки в протоязыке. Как видно из приведённого списка гидронимов с древними слогами (далеко не полного), обозначающими воду во всех её проявлениях, гласные, стоящие между двумя слогообразующими согласными, могут быть любыми (по ряду и подъёму), не влияя на семантику самого слога. Мы можем сделать вывод, что в звучащем протоязыке гласные могли либо произноситься, либо восприниматься нейтрально, поэтому и фиксировались в дальнейшем в словах, образованных из протослогов, в виде разных фонем. Главная функция, которая была у гласных – связывание согласных звуков, которые и несли основную смысловую нагрузку в протоязыке.

Такая «текучесть» гласных сохранилась позже во всех славянских языках, и обусловила многие фонологические процессы: полногласие (ворон – вран, ворота-врата), редукцию (молоко – мълако, сад – съдавод), элиминацию (золото – золто серб.), и, наконец, чередование гласных в составе одного и того же слога (сметана – смятана белор.). Все эти процессы давно описаны и вошли в учебники по языкознанию [4, 197].

Мы же рассмотрим их в свете развития протоязыка. Подобного рода «текучесть»/ «нейтральность» произношения гласных давала возможность нашим предкам использовать один и тот же основной корень, образованный костяком – остовом согласных, при наименовании понятий или объектов, смежных по смыслу, функциям, качеству. Особенно это касалось сакральной сферы. И это неудивительно, потому что, по мнению многих исследователей

[1, 119], развитие языка и в, частности, письменности, во многом обязано деятельности самых просвещённых и одарённых особенными способностями людей древнего общества – жрецов, волхвов, брахманов.

Приведём лишь один пример из сферы сакрального. В русском языке слово «проклят» в рамках традиционной грамматики состоит из двух морфем: про- и –клят. Где про- приставка, а –клят – корень.

В русле данной теории – теории древних протослогов, мы также можем разделить это слово на два слога: -пр- и -кл- (звук т присоединён, очевидно позже, с развитием частей речи, в частности, причастий). Но в таком виде – при написании данного слова без букв, обозначающих гласные, между буквами, обозначающими согласные звуки, эти слоги не «опознаются», значение их остаётся непонятным. Но как только мы добавим гласные звуки (допустим, даже нейтрально произносимые) в состав этих слогов-остовов, слогов, состоящих из одних согласных, то получим следующее: пр-ъ-к-ъ-л-ъ-т, то есть – «проколот». Этим словом выражается пожелание вреда врагу или человеку, причинившему зло («Проклят будь!»). Получается, что древние люди знали о том, что человек окружён защитной оболочкой (такое знание неудивительно, поскольку современная наука подчёркивает огромную роль института жрецов в древних обществах, а это были люди, обладающие экстрасенсорными способностями, видящие ауру человека). С помощью данного пожелания выражалось желание, чтобы защитная оболочка – -коло- – вокруг врага было повреждено, «проколото».

В греческом языке слово proklino обозначает «наклоняю вперед». В английском языке мы можем найти слова: preclude- 2. мешать; proclaim- 5. запрещать (собрание и т.п.); объявлять вне закона. Те же семы – «движение вперёд» и «причинение вреда».

Таким образом, исследуя значение гласных в слогах протоязыка, сохранившихся в мировой топонимике и в словах русского языка, мы приходим к выводу о том, что гласные звуки могли и не иметь чётких характеристик в глубокой древности, то есть, могли варьировать по степени

подъёма языка и по ряду образования. Однако, не неся смысловой нагрузки, они, тем не менее, служили своеобразной прокладкой чистого звука при озвучивании слогов-остовов, слогов, которые строились с помощью согласных звуков. Именно эта особенность гласных протоязыка и дала такую большую вариативность в огласовке уже найденных слогов.

Литература:

1. Горнунг Б.В., Из предыстории образования общеславянского единства. М., 1963.

2. Грот Л.П., Древнерусские божества солнечного культа: анализ топонима Кола // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Первого междунар. конгресса (12 – 14 мая 2008 г.) в 4-х томах / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Т. 2. – 408 с.

3. Миронова Е.А., Универсальность семантики слогов протоязыка // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Первого междунар. конгресса (12 – 14 мая 2008 г.) в 4-х томах / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Т. 1. – 432 с.

4. Реформатский А.А., Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 536 с.

5. Тюняев А.А., История возникновения мировой цивилизации (системный анализ), 2006 – 2009 г. Электронный ресурс: http://www.organizmica.org/archive/307/rp3.shtml

Может ли слог быть носителем смысла? (*В.А. Чудинов*).

Чем больше человек знакомится с разделом фонетики любого языка, в том числе и русского, тем больше возникает вопросов. Скажем, лексикология занимается изучением в первую очередь смысла слов. Но одно из основных положений в ней – изучение явления полисемии, то есть, многозначности слов. Но я не встретил там ни термина олигосемии (малозначности), ни термина моносемии (однозначности), ни, тем более, асемии (беззначности). Иными словами, исходным положением является признание многозначности слов. Совершенно иначе обстоит дело в фонетике: она изучает звуки речи, которые исходно признаются бессмысленными, асемичными. Якобы бессмысленны и отдельные звуки, и их системы – фонемы, и даже слоги, и вдруг на уровне морфем происходит «божественное озарение» – невесть откуда возникает смысл. Прямо-таки подстать мифу о том, что бог вдул в человека божественную душу. Здесь он вдул в морфему смысл. И пусть языкознание развивается как вполне материалистическая теория, акт божественного творения в нём вполне очевиден.

Божественный промысел на уровне слога

В своё время меня поразила трудовая теория Фридриха Энгельса, который утверждал примерно следующее. Жила-была обезьяна, которая зачем-то постоянно упражняла свою руку (хотя в этом не было ни малейшей необходимости), и когда возникла потребность в трудовой деятельности, то – оп-ля-ля! – рука уже оказалась для нее сформированной. Не иначе как промыслила либо сама Мудрая Обезьяна, либо вместо нее Господь Бог. За много миллионов лет вперед.

То же самое и в фонетике. Как полагают бородатые учёные мужи типа В.М. Живова, звуки, сами по себе бессмысленные, всё-таки даются для «смыслоразличения слов», то есть чего-то, что им не присуще. У фонем это свойство проявляется ярче. А вот как быть со слогами, бородачи не знают.

Процитирую такое парадоксальное бессилие данного раздела языкознания, высказанное, правда, дамой в назидание мужам:

«Однако, несмотря на то, что практически членение речи на слоги не представляет ни для кого затруднений, всё же дать определение слога, выяснить его сущность и особенно те принципы, согласно которым происходит это членение, то есть, определить границы слога, представляется одной из самых трудных проблем фонетики» [1, с. 166].

Итак, приехали! Границы звуков вполне определимы, границы слогов – одна из самых трудных проблем фонетики. А как же тогда с границей слов? А как же с границей предложения? Можно долго смеяться, но раздела «Фонетика слова» или «Фонетика предложения» в учении под названием «Фонетика» нет. Скажем, есть «учение об ударении» (как если бы ударение различало отдельные звуки, но не являлось характерной чертой именно слова) и «мелодика речи» (как если бы мелодика проявлялась не на уровне целого предложения, а на уровне отдельного звука), но фонетики уровня выше звука как бы не существует. То есть, отдельные фонетические проблемы на этих уровнях решаются, а самих уровней просто нет.

Иначе относится к данной проблеме А.А. Реформатский. По крайней мере, так кажется. Он пишет: «Фонетические единицы речи как звенья речевой цепи – это 1) фразы, 2) такты, 3) слоги и 4) звуки. Таким образом, звуки речи употребляются не изолированно, а в условиях слогов, тактов и фраз». Разумно – вполне. Поэтому читатель вправе ожидать продолжения: «Отсюда существует фонетика фразы, такта, слога и звука». И напрасно. Ибо существует только фонетика звука. Всё остальное – от лукавого.

Откуда взялись такие трудности? Матусевич пытается это объяснить.

«Объясняется это тем, что слог никогда не может быть носителем смысла, а является лишь результатом физиологической последовательности движений артикуляционных органов, дающих определенный акустический результат. Следовательно, лингвистический критерий, аналогичный тому, который был использован в вопросе о фонеме, здесь неприменим. Особенной

ценной в этой связи является помощь физиологов, научное содружество с которыми помогает лингвистам в исследовании слога» [1, стр. 166 – 167].

Первое, что бросается в глаза, это почти дословное текстовое совпадение с «письмом учёному соседу» Чехова, где говорится о том, что пятен на Солнце «нет потому, что их не может быть никогда». Ибо слог никогда не может быть носителем смысла. И вообще, мы говорим исключительно в силу физиологической последовательности движений артикуляционных органов, дающих определенный акустический результат. Как бы потому, что застоявшиеся артикуляционные органы требуют разминки. Так что наша речь – нечто вроде гуления младенца. Смысла в ней никакого вовсе нет. А самые замечательные учёные-фонетисты – это физиологи. Словом, приехали!

Но если смысла нет ни на уровне звука, ни на уровне слога, то неоткуда ему взяться ни на уровне слова, ни на уровне предложения. А тогда фонетику можно было бы определить так: «Учение о языке с точки зрения физики (акустики) и биологии (физиологии артикуляционных органов)». Иными словами, учение о языке, как о полной бессмыслице, и с позиций нелингвистических научных дисциплин. Шикарно!

Почему оскоплена фонетика

Не кажется ли читателю, что если речь служит для передачи смысла от одного участника разговора к другому, то заведомо считать ее бессмысленной является в свою очередь вопиющей бессмыслицей? Нет ли тут странного парадокса, который почему-то упорно не замечается лингвистами? – Разумеется, есть. Та же Матусевич в примечании замечает: «Правда, следует отметить, что в последние двадцать лет некоторые лингвисты – Эссен, Пайк и др.) писали о том, что слог – понятие фонематическое» [1, стр. 166]. Но, разумеется, до того, что слог – понятие осмысленное, пока не дошел ни один лингвист.

С точки зрения методологии науки проблема имеет решение, причем решение очевидное. Речь идёт всего-навсего о далеко зашедшей условности.

Такого рода парадоксы существуют и в других науках. Например, геометрия считает, что прямая линия состоит из точек, а поверхность – из линий; пространство – из поверхностей. Но стоит только сказать, что точка – это нечто, не имеющее размеров, как всё красивое геометрическое построение разваливается. Ибо в таком случае точки не могут ни касаться, ни совпадать друг с другом – у нулевых размеров этих свойств нет. На самом деле речь идёт не о нулевых размерах, а о бесконечно малых размерах, то есть о таких, которые меньше любой заданной величины, но всё-таки не равны нулю. Математика разбиралась с учением о бесконечно малых величинах в течение примерно двух веков (XVШ и XIX), но всё-таки разобралась. Фонетика перед собой таких проблем не ставила.

По аналогии можно сказать, что основной смысл имеет фраза, затем такт, слог и звук – по убывающей. Звук имеет минимальный, «бесконечно малый» смысл, которым фонетика пренебрегает. При этом она допускает искажение реальности, но небольшое. На уровне слога это искажение становится уже сильным, на уровне такта и выше – нетерпимым. Поэтому она и «стесняется» говорить о фонетике такта и фразы. Такая вот «стыдливая» лингвистическая дисциплина.

Итак, говоря научным языком, фонетика производит абстракцию потери смысла, однако делает это без понимания самой операции, без рефлексии над ней, то есть, увы, не научно. И тут же натыкается на границы применимости: к звуку эта операция при первом приближении применима, а уже к слогу – едва ли. Отсюда и все сложности определения слога фонетистами. А слово или фраза уже вообще ни в какие фонетические рамки не лезут, несмотря на призывы к физиологам и акустикам.

Философия давно решает проблемы соотношения между формой и содержанием, или между явлением и сущностью. Как только из явления выхолащивается сущность, а из формы – содержание, они перестают быть сторонами описываемого предмета, становятся бесплотной субстанцией, и из живой плоти превращаются в мертвые скелеты.

Вернувшись к проблеме слога, следует сказать: слог несет смысл, от которого сознательно отвлекается фонетика. Но из этого автоматически следует другая фраза: семантику слога должна изучать другая лингвистическая дисциплина. Можно даже предложить ее название: эволюционный морфемогенез(морфемика). Что это такое, постараюсь объяснить чуть ниже.

Слог и морфема

«Каждая значимая часть слова – приставка, корень, суффикс, окончание – называется морфемой. Например, слово «погрузка» имеет четыре морфемы: по-груз-к-а» [2, стр. 128]. А слог, соответственно, – «не значимая» часть слова. Такое понимание весьма странно, поскольку СЛОГ – это то, из чего слово СЛОЖЕНО, то есть, СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СЛОВА, его ЭЛЕМЕНТ. Но и смысл слова МОРФЕМА тот же.

Так зачем же развели эти близкородственные понятия? А затем, чтобы от морфемы нельзя было перейти к более простому осмысленному элементу слова.

«Морфема – наименьшая языковая единица, обладающая значением (по определению, данному американским лингвистом Леонардо Блумфилдом в 1933). Деление морфем на части приводит только к выделению незначимых элементов – фонем» (Википедия). «Слог – это один гласный звук (или слоговый согласный) в отдельности или в сочетании с согласным (или согласными), произносимый одним толчком выдыхаемого воздуха. При письме слоги записываются с помощью знаков – букв. В русском языке слогообразующим является гласный звук, поэтому в слове столько слогов, сколько в нём гласных: а-ри-я (3 слога), ма-як (2 слога), рейс (1 слог). Слоги бывают открытыми (оканчиваются на гласный звук) и закрытыми (оканчиваются на согласный звук). Например, в слове ко-ро-на все слоги открытые, а в слове ар-буз оба слога закрытые» (Википедия).

Вот тут-то и зарыта собака. Скажем, морфемное деление слова будет кор-он-а, тогда как слоговое – ко-ро-на. Не кажется ли читателю, что первое

членение является внутренним, системным, тогда как второе – на первый взгляд только неким удобным для произношения, то есть не языковым, а чисто артикуляционным моментом? Если да, то он точно стоит на позициях классической лингвистики, и тогда между морфемным и слоговым членениями слова разверзлась непреодолимая пропасть. Однако если посчитать, что слоги также обладают семантикой, то никакой пропасти между ними нет, а происходит только некий процесс, похожий на переразложение.

«В фузионных языках мы постоянно встречаемся с морфологическим явлением, которое В.А. Богородицкий назвал переразложением (БОГ). Вследствие этого процесса, сопровождаемого процессом опрощения, границы морфем в лексеме исторически могут перемещаться, когда начало последующей морфемы может стать концом предыдущей, единая морфема может превратиться в сочетание двух морфем, а сочетание двух (и более) морфем может «сплавиться» и «опроститься» в одну морфему. … Например, *сън имъ переразложилось в с ним и т.п.» [3, стр. 275].

Иными словами, если какой-то смысл имеют слоги ко-ро-на, то путем нескольких процессов переразложения из них получается кор-он-а.

Подчеркну, что тут обозначена только основная идея процесса, а отнюдь не конкретные этапы, которые намного сложнее и которые будут обсуждены позже. Замечу только, что с точки зрения современной лингвистики подобное предположение абсурдно именно потому, что слоги считаются начисто лишенными какой-либо семантики, тогда как морфемы ею по какому-то волшебству наделены.

Путь рассуждений

Эту мысль я довольно долго развивал еще в 1975 году, однако, с одной стороны, не получил одобрения со стороны коллег, а с другой – слоговой подход не опирался ни на какие наблюдения. Однако лет 10 назад, при работе над монографией о слоговом письме, у меня неожиданно появилось

несколько аргументов по поводу первичности слогового письма относительно буквенного, и я их сейчас приведу. Цитата будет длинной.

«Слоговая структура славянского языка. Подлинным носителем информации является предложение, реализующее коммуникативную функцию языка. Словосочетания и слова уже выделяются более произвольно, в них силен момент условности, часто между ними трудно провести грань (например, “мало помалу” – это слово или словосочетание?), однако слово выступает как некоторая мельчайшая единица номинации, как ее квант. Еще сложнее обстоит дело с морфемами, которые часто просто решительно ничем не отличаются от служебных слов, например, предлогов и частиц и привносят собой минимальные семантические различия. Что же касается выделения слогов и звуков, то это пример полной отстраненности от языка, это просто физика речи, ее акустическа сторона. С этих позиций выделение звуков внутри слога есть такая же абстракция от смысла речи, как выделение слогов в слове или слов в словосочетании – все они звучат в предложении слитно. В этом смысле пиктография как мыслепись и графика как звукопись развивались параллельно: в рисуночной фиксации мыслей каждый знак со временем все меньше походил на оригинал; иными словами, его визуальная семантика со временем стиралась, заменяясь семантикой условной; подобным же образом стиралась со временем и звуковая семантика слога, исходно бывшего словом, затем морфемой и, наконец, неким сочетанием гласных и согласных звуков. Тем самым, вопрос о характере письма – словесного (логографического), слогового (или переходного к буквенному – консонантного) и фонетического (как его вариант – фонематического) – это вопрос об уровне абстрагирования, на котором находится тот или иной народ. Логография предполагает фиксацию звучания целого слова; она наглядно демонстрирует, что предложение состоит из отдельных слов, и тем самым прямо раскрывает коммуникативную функцию языка. Это – наиболее естественный способ записи речи. Переходя к силлабографии, мы переходим к уровню фиксации отдельных морфем, а вместе с тем и к номинативному

отношению к языку. Нам теперь важно разобраться в том, как устроено слово из его составных кирпичиков, а тем самым иы гораздо более сложно фиксируем и предложение. Переход к записи отдельных звуков в буквенном письме – это полная десемантизация письменной речи, это такой же отстраненный и отвлеченный подход к информации, как к любым бесмысленным шумам или к музыкальным звукам. Так хорошо описывать чужой язык, не вызывающий в нас ни малейших эмоций, например, язык порабощенных или зависимых от нас народов. Разумеется, так можно достаточно точно описать язык с точки зрения его звучания, но, вероятно, так теряются все давние семантические традиции, весь опыт данного этноса по осмыслению своей речи. Как и во многих других областях, западная цивилизация предпочла подобный сугубо формальный подход. Восток остался верен традиции, передающей душу языка – его семантику, как новую, так и в особенности старую, древнюю. Ну, а России досталась, как всегда, промежуточная роль – изображать речь не конкретно-лексически, но и не абстрактно-фонетически, а слоговым способом.

Рассмотрим, насколько современный русский язык ушел от состояния, когда слоги практически совпадали с морфемами.

Правила переноса. Согласно им, нельзя переносить или оставлять на строке одну букву, а слоги желательно оставлять открытые. Поэтому слово ПОТОП нельзя переносить как П-ОТОП, ПОТО-П или ПОТ-ОП, а можно только единственным способом: ПО-ТОП. Напротив, в английском языке следует разделить слово на закрытые слоги, например, ИМ-ИДЖ, и так его переносить (с позиций русского языка это слово вообще неделимо). Иными словами, даже сегодня русские слова как бы делятся на древние морфемы, звучащие как открытые слоги, и мы их оставляем на строке так, чтобы удовлетворить как бы требованиям древнего читателя, если бы он ухитрился дожить до наших дней. Разумеется, на самом деле это всего лишь традиция, но такая, которая оказалась сильнее сегодняшнего понимания семантической ненаполненности слога. Правда, эти правила переноса доживают последние

годы, ибо уже сегодня в связи с компьютерным набором многих текстов в печатных изданиях иногда возникают очень странные переносы, не только формирующие закрытые слоги, но и оставляющие на строке по одной букве. В конце XX века требования к переносу открытых слогов выглядят немотивированным анахронизмом. Это означает, что только к концу II тысячелетия н.э. исчезают последние остатки некогда существовавшей слоговой организации славянского письма.

Слоговая организация письма. Русская графика пока во многом удерживает слоговое изображение слова. До сих пор в русских буквах сохранились чисто слоговые знаки - Я, Ю, Е, Ё, передающие слоги ЙА, ЙУ, ЙЕ, ЙО при единичном употреблении этих знаков или при их постановке в начале слова или, иногда, слога; слоговым еще в начале XX века был и знак И в словах ИХ и ИМ (произносилось ЙИХ и ЙИМ). В школьной грамматике эти знаки называют буквами для обозначения гласных звуков, что, вообще говоря, неверно, ибо при отдельном расположении, как уже упоминалось выше, они образуют слоги. Однако после согласных они действительно обозначают гласные звуки и в этом смысле они омографичны буквам. Следовательно, даже современная русская азбука содержит силлабографы, слоговые знаки, хотя и в небольшом количестве. Далее, в современном русском написании мы встречаем согласные с несобственными буквами Ь и Ъ (эти диакритические знаки нельзя считать буквой, ибо в наши дни перед согласным они не обозначают никакого звука, а лишь смягчение предшествующего согласного, хотя перед гласным они обозначают звук Й и тогда являются буквой), а до реформы написания в 1918 году сфера применения диакритического Ъ была шире. Так что хотя в наши дни предлоги и частицы В, К, С, ЛЬ понимаются как один звук, в графике начала XX века они выглядели слогами ВЪ, КЪ, СЪ, ЛЬ, а тысячу лет назад и произносились как открытые слоги, где Ъ обозначал краткий (сверхкраткий) звук А/О, а Ь - сверхкраткий Е/И. В пословицах и народных песнях сохранились предлоги с гласными полного образования: “не КО двору”; “СО

вьюном я хожу”, “ВО поле береза стояла”. Так что современная графика сохранила нам слоговой облик ряда слов, которые уже много веков произносятся как отдельные согласные звуки. Другие народы с кирилловской графикой ушли от слогового изображения согласных; так, у сербов появились две лигатуры, Љ и Њ, обозначающие единый звук, а болгары ушли от мягкого ЛЬ и произносят НОРМАЛНО, ПРАВИЛНО. Более того, для мягких (палатальных) вариантов согласных в русском гражданском шрифте используются не особые буквы и не диакритические знаки над буквами (как в западнославянских языках, принявших латиницу), а как раз силлабографы. Тем самым мы не можем оценить, твердый или мягкий вариант согласного помещен в соответствующем слове, пока мы не увидим после согласного знак Ь или его отсутствие. Иными словами, в современном русском языке мягкость согласного обозначается не буквенным, а слоговым способом. Правда, в некоторых случаях этот принцип проводится непоследовательно (Ь отсутствует всегда после Щ и иногда после Ч и ЖЖ, но присутствует после уже отвердевших Ш и Ж), но тем не менее он существует. Приведенные примеры, а равно и правила переноса указывают на то, что русская графика по своему строению и до сих пор во многом сохранила свою слоговую организацию, хотя сами слоги теперь изображаются гласными и согласными буквами. Этого не могло бы произойти, если бы славяне сразу стали писать буквами, но это вполне закономерно, если считать, что славяне перешли от слоговой письменности к буквенной, сохранив уже укоренившиеся навыки.

Слоговая организация чтения. Многие взрослые, пытавшиеся самостоятельно научить своих детей чтению, сталкивались с парадоксом: дошкольники могут превосходно усвоить начертания букв и прекрасно произносить их в порядке читаемого слова, но при этом знакомого акустического образа у них не возникает, и, например, сочетание Б, Е, Г, И, К, О, М, Н, Е совершенно не воспринимается как нечто осмысленное. Оказывается, для получения смысла слово или словосочетание должно быть прочитано не по буквам, а по “складам”, то есть по слогам, например, БЕ-ГИ-

КО-МЪ-НЕ. Только тогда возникает до некоторой степени привычное звучание слов. Это и понятно: уже разбивка слова на слоги есть определенная акустическая деформация речи; разбивка же его на отдельные звуки приводит к полной десемантизации и разрушению не только коммуникации, но даже и номинации. Поэтому до революции 1917 года в школах существовала практика заучивания слогов: БУКИ + АЗ = БА-БА; ВЕДИ + АЗ = ВА-ВА; ГЛАГОЛЬ + АЗ = ГА-ГА и т.д. Кроме того, есть пример и более древнего изучения слогов в школе. Прежде всего, – это надпись на донце туеса мальчика Онфима из Новгорода [17, с. 216, рис. 1], относящаяся к первой трети XIII века, рис. 1-1, в крупном виде на рис. 1-2. После изображения азбуки здесь находится изображение слогов, сначала с А: БА-ВА-ГА-ДА-ЖА…, затем с Е и И. Другая надпись – конца XIV-начала XV века из Новгорода [18, с. 27, грамота 623], рис. 1-3. Это означает, что и в древности изучению слогов уделялось большое внимание, а туес Онфима демонстрирует, что слоги изучались тотчас же за изучением букв, как прямое продолжение изучения азбуки. В современных школах этот этап овладения чтением завуалирован тем, что в букварях помещают специальные тексты, прекрасно членящиеся на открытые слоги. Так что вместо схоластических, абстрактных слов ВА-ВА, ГА-ГА современные школьники читают более понятные фразы: МА-МА МЫ-ЛА МА-ШУ. Однако принцип слогового чтения в этих примерах никоим образом не нарушен. Более того, современные буквы имеют слоговое чтение в аббревиатурах, причем иногда это чтение отличается от названия буквы в азбуке. Так, Б читается как БЭ, В – как ВЭ, Г – как ГЭ и т.д., но Ф читается как ФЭ (в аббревиатуре ФРГ– ФЭЭРГЭ), а не ЭФ, как положено, Р читается РЭ, а не ЭР и т.д. По сути дела мы сталкиваемся здесь с двумя интереснейшими пережитками слоговой традиции: со слоговым названием современных букв азбуки, и со слоговым же чтением аббревиатур (правда, аббревиатуры читаются иногда и по буквам, но это производит комический эффект, например, «СССР» или «КПСС»).

Слоговое название букв. Оно стало настолько привычным, что вытеснило их прежние названия, в виде значимых слов – АЗ, БУКИ, ВЕДИ … Однако тут есть любопытные отклонения: если основное большинство букв называется или по их произношению (гласные), или открытым слогом (согласные), например, БА, ВА, ГА, то ряд согласных назван иначе – прежде всего это группа ЭЛЬ, ЭМ, ЭН, а затем ЭР, ЭС. Вероятно, тут сказываются очень древние традиции (ими же объясняется и совершенно внесистемное чтение Ъ, Ы и Ь как ЙЕРЪ, ЙЕРЫ, ЙЕРЬ). Другой пережиток – это аббревиатуры; если в них встречается гласный звук, они читаются по буквам: вуз, ГУМ, ЛОМО, Но когда гласный звук отсутствует, в ход идут более древние типы озвучивания, так что при консонантной записи происходит слоговое чтение: СССР читается как ЭСЭСЭСЭР, ДДТ как ДЭДЭТЭ, ДНК как ДЭЭНКА, ВДНХ как ВЭДЭЭНХА. Более того, при наличии гласного звука на конце аббревиатуры побеждает все-таки не буквенное, а слоговое прочтение: МГУ–ЭМГЭУ, США–СЭШЭА; то же и при гласном звуке в начале слова: АМН–АМЭЭН, АЗЛК–АЗЭЭЛКА. Иначе говоря, отдельные буквы мы все же воспринимаем как слоги. Это поможет нам понять наших далеких предков, которые создавали славянскую азбуку из слогов, понимая букву как один-два слога (хотя на первый взгляд это абсурд, мы привыкли понимать слог состоящим из звуков, и потому слоговой знак для нас естественно должен разлагаться на буквы, а не наоборот)» [4, стр. 18 – 20].

Итак, выделено четыре основания для того, чтобы можно было перейти к исследованию слоговой письменности. О когда я ее исследовал и составил силлабарий руницы, появилось пятое и самое решительное основание для утверждения о том, что слоговой принцип языка предшествовал не только буквенному, но и морфемному: наличие слоговой письменности русских.

Вариативность морфемы

Морфема в ее классическом понимании очень похожа на фонему:

«В большинстве концепций морфема рассматривается как абстрактная языковая единица. Конкретная реализация морфемы в тексте называется

морфой или (чаще) морфом. При этом морфы, представляющие одну и ту же морфему, могут иметь различный фонетический облик в зависимости от своего окружения внутри словоформы. Совокупность морфов одной морфемы, имеющих одинаковый фонемный состав, носит название алломорф. Так, в предложении «Я бегу, и ты бежишь, а он не бежит» морфема «бег-» представлена тремя морфами (бег- в бегу, беж- в бежишь и беж- в бежит) и только двумя алломорфами (бег- и беж-).Соотношение между морфом, алломорфом и морфемой примерно такое же, как между фоном (звуком речи), аллофоном и фонемой. Важно понимать, что для того, чтобы два морфа относились к одному алломорфу, они не должны обязательно иметь полностью одинаковое звучание: должны быть лишь одинаковыми фонемный состав и ударение. Варьирование плана выражения морфемы вынуждает некоторых теоретиков (а именно, И.А. Мельчука и Н.В. Перцова) сделать вывод, согласно которому морфема является не знаком, а классом знаков. Так, в работах Н.В. Перцова утверждается, что «в обиходе, даже среди специалистов по морфологии, термин „морфема“ часто употребляется в значении морф» и что «иногда подобное неразличение в словоупотреблении проникает даже в публикуемые научные тексты». Н.В. Перцов считает, что «следует быть внимательным в этом отношении, хотя в подавляющем большинстве случаев из контекста ясно, о какой именно сущности – конкретно-текстовом морфе или абстрактно-языковой морфеме – идёт речь»» (Википедия).

Рассмотрим, например, морфему ВОЗ (приставку), которая может быть представлена четырьмя алломорфами: ВОЗ (вознести), ВЗ (взрастить, взрослый), ВОС (воспитать, воспеть), ВС (вспомнить). С одной стороны, она весьма похожа на другую морфему ВОЗ (корень), которая имеет, однако, другие алломорфы, например, ВОЗ (возить, повозка), ВЕЗ (везти). С другой стороны, видно, что внутри морфемы звуки могут меняться, причем более всего замене подвержены медиали (средние гласные звуки, которые могут изменяться вплоть до полного выпадения), и несколько менее – финали.

Иными словами, роль гласных и согласных в морфеме различна: гласные менее устойчивы.

Гипотеза морфемогенеза

Наиболее простым видится такой переход от открытых слогов к морфеме: сначала имеются два слога СГ и СГ, которые затем соединяются и дают протоморфему СГСГ, которая за счет редукции последнего гласного (трансфинали) дают морфему в виде закрытого слога СГС. Это можно представить наглядно так:

СГ + СГ (1) = СГСГ (2) – СГСЪ (3) – СГС (4)

Цифрами обозначены этапы морфемогенеза, а буквой Ъ – редуцированный гласный. Например:

ВО + ЗА (1) = ВОЗА (2) – ВОЗЪ (3) – ВОЗ (4).

Заметим, что слоги ВО и ЗА являются современными полноценными русскими словами, а именно предлогами. А это уже означает, что вопреки положению Матусевич, некоторые слоги и сегодня обладают полноценным смыслом. При этом предлог ВО означает движение внутрь, тогда как ЗА – выход за пределы некоторого пространства. Следовательно, сумма данных смыслов означает переход от говорящего куда-то вдаль и вовне, а позже приобретает и некоторый смысл движения вверх (ВОЗНЕСТИ – переместить вверх). Но при составлении корня дополнительный смысл движения вверх отсутствует (ВОЗИТЬ – перенести вдоль и за пределы видимости).

Напротив, если считать слог НИ имеющим смысл отрицания, а ЗА – имеющим тот же смысл, что и прежде, получим:

НИ + ЗА (1) = НИЗА (2) – НИЗЪ (3) – НИЗ (4).

Отрицая движение перенесения вверх и за пределы видимости, тем самым можно утвердить движение вниз. Если к этому добавить слог ТИ со значением «инфинитив», то может возникнуть следующее:

НИЗА (3) + ТИ (5) = НИЗАТИ (6) – НИЗАТЬ (7).

При этом вполне возможно и переразложение:

НИ-ЗА-ТЬ (7) – НИЗ-А-ТЬ (8).

Как видим, в качестве протоморфемы может пониматься и простой слог (1), и сложный слог (2 и 6), то есть совокупность от 2 до 5 слогов. Однако состояния морфем слова достигают тогда, когда возможно выделить трезвучный алломорф (4 или 8 ступень эволюции слова).

Здесь показана всё-таки не реальная трансформация исходных слогов (чья семантика определена неточно, а с достаточной степенью приближения), а некая модель, схема. Иными словами, если слоги наделить исходной семантикой, то получаемые из них в процессе морфемогенеза морфемы могут нести новый, объединенный смысл. А структура появившегося слова несколько видоизменяется: вначале в нем чётко видны протоморфемы, то есть, слоги, а затем, в результате редукции трансфинали и/или переразложения протоморфемы становятся морфемами, и слово приобретает не слоговое, а морфемное строение.

Таким образом, преодолевается разрыв между якобы «бессмысленным» слогом и «несущей смысл» морфемой. Вместо непонятного акта возникновения смысла из ничего у морфем мы имеем цепь событий последовательной эволюции смысла от более абстрактного у слогов к более конкретному у морфем.

Причина отсутствия гипотезы морфемогенеза в лингвистике

Антуан Мейе предложил теорию трезвучного корня, однако процесс морфемогенеза он не описал. Это кажется странным: признавать наличие морфем и не указывать процесс их образования.

Предложенную мною выше гипотезу я не считаю ни особенно изощрённой, ни, напротив примитивной. Она весьма правдоподобна, и именно в силу этого должна была возникнуть в головах многих учёных до меня. А своих предшественников я считаю людьми и достаточно умными, и достаточно образованными. Поэтому отсутствие таких построений наводит на мысль о том, что по каким-то веским соображениям они от выдвижения данной гипотезы отказались. По каким же?

Лингвистические соображения у моих предшественников уступили место чему-то более важному. Чему? Я бы долго пытался искать ответа на мой вопрос, если бы не очевидное: когда я смог построить силлабарий русского слогового письма (руницы или рун Макоши) и стал последовательно читать с его помощью русские тексты, я встретил со стороны лингвистов не только глухую стену молчания, но и уловил нотки осуждения. Как если бы открытие новой письменности не укрепляло, а разрушало фундамент современной лингвистики. Это странно. Ведь прежде любая дешифровка письменности приветствовалась, а СМИ наперегонки спешили уведомить читателя о новом триумфе человеческого разума. Что же произошло на этот раз?

Насколько я понимаю, я нарушил негласную конвенцию лингвистов. Во-первых, я показал наличие у русских не только кириллицы и глаголицы, но и третьего вида письменности, слоговой руницы, что сразу выводило русскую письменность из разряда «обычных» в разряд «экстраординарных», а русский язык – в число наиболее древних. А именно против такого понимания место русского этноса в человеческой истории много веков боролся Запад. В принципе, на меня можно было не обращать внимания до тех пор, пока я не стал читать древние тексты – мало ли существует дилетантов, которые ежегодно «дешифруют» Фестский диск? Но когда я стал читать тексты, а они показывали древние слова, то и тут можно было обратить внимание не на них, а на те слова, которые не подверглись изменению, объявив, что я демонстрирую якобы современный язык, чего не может быть по определению. Следовательно, никаких дешифровок на самом деле нет (эта логика мне хорошо знакома по выступлению оппонентов на моём сайте: из всего английского резюме был вычленен один глагол, у которого было несколько значений, его умышленно прочли не в том смысле, какой я предложил, на этом основании сделали вывод о том, что я не знаю английского языка, из этого был сделан вывод о том, что я не имею права говорить о лингвистике вообще – а по сути самой статьи не было высказано

ничего!). Иными словами, пошли придирки по пустякам, из-за которых якобы руницы не существовало.

Во-вторых, я подчеркнул наличие в русском языке мощных следов именно слоговой структуры, которая стерлась в других европейских языках как более молодых. А это уже криминал. Ведь до сих пор почти весь лексический фонд русского языка объявлялся этимологами (типа Фасмера) либо прямыми заимствованиями, либо кальками из других языков. А переход к морфемогенезу на основе открытых слогов означало не только возможность этимологии основного лексического фонда русского языка из русских же слогов, но и (а это – самое главное!) – построение лексического фонда европейских языков на русской слоговой базе. Иными словами, это показало бы, что все европейские языки вышли из языка русского как своей первоосновы. Или, иначе говоря, что русский язык и является праязыком Европы. А это – именно то, против чего и боролась научная мысль всей Европы в течение нескольких столетий. Возможно, я бы и не понял, что это – научный криминал, если бы ни слишком эмоциональная реакция Виктора Марковича Живова на слоговые изыскания Михаила Задорнова в передаче «Гордон-Кихот против Задорнова». Когда он назвал этимологические упражнения Задорнова «вонючей похлёбкой», он выдал с головой научный заговор. Он ответил пулеметным огнем на, в общем-то, невинную шалость русского сатирика.

Обсуждение

Цель данной статьи – показать в общих чертах, на уровне принципа, как возникают морфемы. Предложенная в ней гипотеза морфемогенеза устраняет одно из белых пятен современной лингвистики вообще, и лингвистики русского языка, в частности – наличие необъяснимого и как бы божественного скачка «осмысленности» при переходе от слогов к морфемам. Без этой гипотезы лингвистика вообще не может считаться полноценной наукой, ибо в ней оказывается непонятным возникновение самого главного, чем отличается звуковая речь человека от любых акустических явлений в

природе (шума ветра, рёва водопада, визга тормозов, шелеста листьев, треска ломающихся льдин и т.п.) – возникновение смысла. Гипотеза морфемогенеза заменяет «божественное» озарение морфем смыслом плавной и медленной эволюцией, где слоги в качестве простых протоморфем соединяются в сложные протоморфемы, которые за счет редукции трансфинали и переразложения превращаются в полноценные морфемы.

Но из этого следует весьма большое количество выводов. Первый из них состоит в том, что раздел «словообразование» превращается из небольшой добавки в обычных учебниках и монографиях в полноценную лингвистическую науку, где имеется несколько уровней. Предельным объектом мегауровня является слово, которое понимается более широко, в его соединении с предлогами и послелогами. Этот уровень относится более к лексикологии, и он в словообразовании скорее затрагивается, чем рассматривается. Мегауровнем объекта самой дисциплины является основа, то есть, слово без предлогов, послелогов и окончаний. Объектом макроуровня дисциплины является морфема (простая из трех звуков и сложная – из четырех, а также вырожденная – из двух и одного звука). Объектом микроуровня является слог как минимальный носитель смысла. Однако возможен и наноуровень, объектом которого является семантика отдельного звука как носителя бесконечного малого и предельно абстрактного смысла.

Хотя сами морфемы возникали путем синтеза, то есть, путем соединения слогов друг с другом, выявление их значения целесообразно проводить путем анализа, занимаясь сравнением слов друг с другом. Так постепенно можно выявить не только смысл отдельных морфем, но и смысл слогов, а затем и звуков.

Далее, фонетика также может дублировать всю грамматику, изучая мелодику речи (акустическую сторону синтаксиса), акцентуацию словосочетания (акустическую сторону морфологии), относительную длительность слогов в слове (акустическую сторону лексики), пока

малоразработанную фонетику слога и, наконец, свою любимую фонетику звука. Тогда фонетика также станет полноправной лингвистической дисциплиной, не зацикливаясь только на звуках.

Полной перестройке подвергнется раздел этимологии слов, где основной лексический фонд русского языка будет строиться не на заимствованиях и кальках, а на собственном морфемогенезе. С другой стороны, именно здесь и будет проведен водораздел между реальной историей морфем и слов с одной стороны, и ложной кабинетной этимологией с другой стороны, а также особой народной этимологией как одной из сторон этнической самоидентификации русского этноса с третьей стороны.

Тем самым, будет фундирована (обоснована) не только лексика, но и грамматика русского языка. И вместо гаданий на кофейной гуще о происхождении смысла того или иного слова можно будет дать научную разработку реального морфемогенеза. Но, однако, придётся пожертвовать «заговором лингвистов» против отведения русскому языку скромной роли «одного из» многочисленных европейских языков. Русский язык займёт подобающее ему центральное место во всей системе языков мира. Тем самым появится совершенно иная модель глоттогенеза по сравнению с ностратической и индоевропейской моделями современного языкознания. А это, в свою очередь, войдёт в реальное русло соответствия теоретических положений тем конкретным находкам древнейших русских слов в палеолите и плейстоцене, которыми я занимаюсь уже много лет.

Заключение

Современная лингвистика индоевропейских языков крайне нервно относится к наделению слогов смыслом, поскольку за этим следует выход на реальную теорию морфемогенеза. В то же время, она предпочитает по умолчанию считать появление смысла у морфем чудом, которому в рамках данной науки нет объяснения. Эта ложь умолчания продиктована желанием скрыть факт происхождения всех европейских языков из русского языка,

который уже открыт эпиграфикой, но пока еще может быть отвергнут с позиций современного словообразования и современной фонетики.

Литература:

1. Матусевич М.И., Современный русский язык. Фонетика. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». М., «Просвещение», 1976. – 288 с., ил.

2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич В.В., Современный русский язык. Издание 3-е, дополненное и переработанное. М., «Высшая школа», 1966. – 495 с.

3. Реформатский А.А., Введение в языкознание. М., «Аспект пресс», 1999. – 576 с.

4. Чудинов В.А., Проблема дешифровки. Создание силлабария. Чтение смешанных надписей. Серия «Славяне. Письмо и имя», том второй. М.:2002 – 96 с., ил.

5. Богородицкий В.А., Очерк по языковедению и русскому языку. М., 1939. Очерк 16. С. 195 и сл.

Универсальность семантики слогов протоязыка. (*Е.А. Миронова*).

Гипотеза о протоязыке, существовавшем во времена палеолита, слоги которого сохранились в географических названиях по всему земному шару, выдвинута нами на основе предшествующих исследований ученых-лингвистов, историков, археологов, эпиграфистов: Р.А. Агеевой [1], В.И. Бибиковой [2], В.И. Георгиева [5], А.Б. Долгопольского [6], Э.Ф. Молиной [7], Э.М. Мурзаева [8], М.Н. Мельхеева [9], Б.А. Рыбакова [10], О.Н. Трубачева [11], В.А. Чудинова [12 – 13], а также работ С.А. Старостина, А.Х. Востокова, В.М. Илича-Свитыча и др.

По наблюдениям многих ученых, занимающихся топонимикой, в географических названиях Европы, России, Азии присутствуют части – слоги или форманты по А.Х. Востокову, которые повторяются в разных языках с незначительными фонетическими различиями (в слогах между двумя согласными могут стоять разные гласные: кар-кър, кат – кот/cot), и обладают одной и той же семантикой. Так А.Х. Востоков выделил форманты га, ва, ба – в реках Сылва, Колва, Нева, Волга, Эльба, Лаба и т.д. а также сочетание дн. Перечисленные форманты в древности обозначали воду. Р.А. Агеева тоже обращает внимание на формант дн – как «дно, русло» в названиях рек [1].

Слоги, о которых речь пойдет ниже, обнаруживаются не только во многих индоевропейских языках, но и в языках других семей – картвельских, уральских, семито-хамитских, тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, дравидийских. Следовательно, древность данных слогов бесспорна и ведет нас к гипотезе о существовании единого протоязыка, остатками которого и являются такие слоги. Протоязыка, распространенного в свое время не только на территории Евразии, но и на других континентах. Время его существования приблизительно 40000 лет назад [см. схему «Языки мира» – ред.]. Остатки этого реликтового языка сохранились в названиях природных объектов, особенно крупных – гор, рек и озер. Кроме того, данный язык сохранился и в наскальных рисунках в виде слогового письма

[12 – 13] – знаки в виде черточек вплетены в рисунки животных, поэтому нет сомнений в том, что именно такими словами были названы те или иные животные или орудия труда и охоты. Рисунки с такими надписями обнаружены в пещерах Европы, Кавказа, Европейской части России и надежно датированы археологами с помощью радиоуглеродного метода каменным веком.

В эпоху, когда происходило становление языка, отправление обрядов являлось неотъемлемой частью жизни первобытного общества. Люди, посвященные в таинства, имеющие знания о рунах (о способе написания магических формул удачной охоты на стенах пещер) выделялись в касту жрецов и именно они, являясь носителями и передавая из поколение в поколение таинственные знания, влияли не только на становление общих религиозных представлений, но и на становление древнего языка, поскольку именно с деятельностью касты жрецов связывают унифицирование языка (гипотеза Пизани) [14].

Откуда вообще могли прийти к древним людям идеи о письменном воплощении окружающих их реалий: красок, форм, звуков живой природы и их собственной речи? Краски природы они могли передать в рисунках с помощью красок растительного и минерального происхождения. Образы животных также можно было передать благодаря наблюдательности. Но часто образы животных сопровождаются на палеолитических картинах непонятными знаками в виде черточек, которые очевидно, с легкостью «читались» людьми каменного века. «Многочисленные знаки на стенах пещер и на бытовых предметах свидетельствуют о той ступени развития мышления, на которой появляется абстрагирование, умение лаконичным графическим символом выразить сложные понятия. Символы умели писать и умели читать, так как иначе не было смысла так щедро размещать их посреди рисунков» [10].

Данное письмо было прочитано в наши дни проф. В.А. Чудиновым (свыше 2000 расшифровок). Ученый назвал письмо руницей и создал его

силлабарий, в котором преобладают знаки для согласных вместе с гласными (слоговое письмо). Гласные представлены в виде вертикальных или наклонных черточек, поэтому их качество (степень подъема, ряд) уже невозможно проверить. «Именно в этом, прежде всего, можно усмотреть огромную древность данного типа письма – полную неразличимость отдельно звучащего гласного звука».

В одной из надписей, прочитанных В.А. Чудиновым, (изображение мамонта в пещере Руфиньяк) написано: «МАМОНТА РУНА». Исходя из этой расшифровки, ученый полагает, что руны были даны людям мамонтом. Но каким образом это произошло? Каким образом мамонт мог быть для древних людей богом, да еще и дать им письменность? Ответ мы находим в археологическом исследовании В.И. Бибиковой, которая в 1965 г. сделала научное открытие о происхождении меандрового узора (узор, составленный из соприкасающихся и надвигающихся друг на друга ромбов), которым древние люди покрывали свое тело в виде татуировок. Позднее этот узор сохранился на глиняной посуде, на фресках и вышивках. Открытие В.И. Бибиковой состоит в том, что поперечный или косой срез мамонтовой кости образует на поверхности любого изделия ковровый или меандровый узор [2]. Вполне вероятно, что повторяющиеся черточки дентина кости мамонта древние люди принимали за некие послания, поскольку они наделяли душой все окружающие их объекты. Они полагали, что мамонт «говорил» с ними с помощью своих узоров. Отсюда велика вероятность копирования древними людьми ромбиков, черточек, зигзагов, косых линий, то есть узоров дентина кости мамонта для обозначения основных понятий на письме.

Те татуировки, которые наносились людьми каменного века на свои тела, несли в себе послание окружающим – мы такие же сильные, здоровые и мощные, как мамонт. По словам В.И. Бибиковой, меандровый узор является сознательным воспроизведением первобытным художником естественного облика мамонтовой кости, это выражение «представлений о мощи, силе, благоденствии», связанных с мамонтом как главным источником пищи, а,

следовательно, и благоденствии [2]. Следующий шаг в создании письменности, по нашему мнению, был логически обусловлен перенесением узоров/знаков дентина мамонта на поверхности пещер, в которых жили люди каменного века, с намерением передать сообщения.

Таков, на наш взгляд ход изобретения людьми палеолита письма. Устойчивость меандрового узора и обычая покрывать свое тело, а позже глиняные и другие изделия таким узором поражает. Мы нашли подтверждения этому, отстоящие друг от друга на тысячи лет: находки в Мезине (Украина, Чернигов) – поздний палеолит (фигурки Матери-Прародительницы из кости мамонта, покрытые меандровым узором) [4] и похожие глиняные фигурки из Луки-Врублевецкой (Украина, Каменец-Подольский) – 4 тыс. лет д.н.э. (неолит), на которых также сохраняется меандровый узор [3]. Об устойчивости ромбического орнамента в мезолите и неолите также говорит и Б.А. Рыбаков [10].

Если устойчивость узора на протяжении тысячелетий и в разных местностях, населенных одним и тем же этносом (носителем такого культа) так непоколебима, то возможно предположить, что и слоги языка сохранялись на протяжении тысячелетий. Наличие самого древнего субстрата в современных языках и топонимии разных народов, по словам Р.А. Агеевой, не должно удивлять, поскольку в обозримый период времени языковой субстрат вообще не может исчезнуть, не оставив отчетливых следов [1]. Во многих топонимах языковой древний субстрат (остатки языка народов, живших исконно на территориях, подвергшихся впоследствии освоению другими народами и племенами) проявляется в гидронимах (названиях рек), названиях горных цепей, перевалов и других крупных географических объектах. Например, по данным «Историко-этнографического атласа Сибири» (1961), в этнографических особенностях населения Алданского края наличие древнего субстрата подтверждается, о чем свидетельствуют также и типы оленного транспорта, жилища, верхней одежды, орнамента.

В нашем исследовании географических названий с древними слогами интересно то, что слоги из палеолитических источников объединяются с древними формантами в топонимах, дошедших к нам из глубины тысячелетий, либо в неизменном виде – как комбинация древних слогов как таковых, либо приобретая аффикс местного языка. Далее будут рассмотрены в алфавитном порядке все обнаруженные нами слоги протоязыка и подробно рассмотрена их семантика.

Нами были выявлены следующие древние слоги, сохранившиеся в мировой топонимике – АР, ВАР, ДН, ДЖА, КАР, КАЛ, СУ, ТУЛ. Список обнаруженных слогов, приведенный в данной статье, далеко не полный, однако слоги со следующими чередованиями: АН, АЛ, ДИЛ, БРХ/БРШ/БРЧ а так же ПРГ, БЛХ/ВЛХ, ТРБ/ТРП, ЛОД, СЛН еще нуждаются в проверке и обосновании. Поэтому в данной статье мы дадим комментарии к повторяющимся особенно часто и образующим наиболее частотные комбинации между собой слогам.

Несмотря на то, что существовало базовое понятие, которое было выражено в звуковой форме в данных слогах, с течением времени на этот базовый смысл наслаивались смежные понятия и слоги приобретали универсальность своей семантики.

Так, слог АР обозначает следующие понятия: arya – санскр. 1. 1) благородный, 2) верный 3) дружественный 2. arya m. представитель одной из трех высших каст [15]. Кроме данного значения этот слог называет сторону света – «север», поскольку у монголов этот слог обозначает следующие понятия: «север, задняя сторона, обратная сторона» (монг.) [8]. Он присутствует в следующих географических названиях: Аранские острова – Aran Islands (Ирландия), о. Арран – Arran Island (Великобритания), г. Арра (Кот-Д'Ивуар), г. Аргунгу (Нигерия), г. Аррах (Индия), о-ва Ару (Индонезия), г. Арауре (Венесуэла), г. Арасена (Испания), г. Арад (Румыния), гора Аркану (Ливия) и многие-многие другие.

Примечательно то, что данный слог входит также и в несколько санскритских слов:

arka – m. 1) луч 2) солнце 3) бог солнца 4) гимн 5) песнопение 6) певец 7) вид дерева;

arc – 1) сиять, излучать 2) петь 3) воспевать, восхвалять 4) уважать, почитать 5) приветствовать;

arcana – n. уважение, почитание;

arjuna – 1. светлый, белый 2. герой «Махабхараты»;

arana – 1) далекий 2) чужой;

arani – f. дощечка для добывания огня трением [15].

Из значений перечисленных слов видно, что основными семами являются – «сиять», «излучать свет», «порождать уважение к себе», то есть, быть «светлым», «благородным», быть арием, в то же время быть «чужим» и «далеким», а также имеется производное значение – «служить средством получения огня». То есть, в большинстве слов присутствует древнейшая сема – «свет».

В географическом смысле данный слог сохранился в слове «арка» - казах., уйгур. – 1. «спина, хребет», 2. «удлиненная возвышенность, длинный водораздел, горный хребет» [8]. Э.М. Мурзаев считает наличие лексем со значением частей тела человека и животных в географической терминологии глобальной топонимической закономерностью [8].

В многочисленных географических названиях, в которых сохранился данный слог, по нашей гипотезе, он обозначает землю, либо принадлежавшую ранее ариям, либо открытую ими; кроме того, географический объект, к которому можно применить понятие «светлый», а также, возможно, географический объект, находящийся на севере. Племена, которые освоили земли с «арийскими» названиями, оставили в них ключевой слог принадлежности – АР.

Следующий по частотности употребления в географических названиях слог – КАР (КР с различными гласными) – имеет следующие значения:

«черный», «темный». Еще компаративист А.Б. Долгопольский в 1967 г. заметил, что этот корень обнаруживается в индоевропейских языках, в тюркских, монгольских, японском, дравидийских и семито-хамитских. Кроме того, в индоевропейском существовал и корень *ker – «кора, кожа». Вследствие морфологических чередований он выступает в виде *ker-, *kor-, *kr-. В болгарском языке слово кър обозначает «пашня». Этот слог находится в русском слове кора, в латинских словах corium – «кожа» и cortex – «кора». В семито-хамитских языках (а именно, в арамейском) слово q?rum означало «кожа, кора», в кушитском языке сахо (Эфиопия) слово engiro также обозначат «кора», в чадском языке муби (Республика Чад) слово kuroro означает «скорлупа». Ученый пишет: «Получается совпадение между индоевропейскими языками и семито-хамитскими. Такое совпадение в двух семьях может быть, разумеется, и чисто случайным. Но когда тот же корень мы находим и в финском kuore «кора», и в монгольском korisu «кожа», и в древнетюркском gaz «кора» (где z из древнего смягченного r), и в грузинском kerki «кора» и т.д., тут уж всякие разговоры о случайности придется оставить [6].

Перечисленные значения одного и того же слога в большом количестве языков из разных семей можно свести к четырем: «черное», «кожа», «кора», «пашня» (земля). По нашему мнению, он обозначает также сторону света – «юг», поскольку люди с темной кожей жили именно в южных землях. В географических названиях слог представлен чрезвычайно широко – названий со слогом КАР, стоящим только лишь в начале слов – 430 (Иллюстрированный атлас мира, 2006), а ведь есть еще названия с данным слогом в конце и в середине слов. Вот только небольшая часть названий со слогом КАР: г. Кортала (Судан), вулкан Картала (Коморские о-ва), г. Карталы (Челябинская обл.), г. Картаго (Колумбия), г. Карвар, г. Карор (Индия), г. Карора (Венесуэла), г. Карора (Эритрея), г. Каранави, г. Карангас (Боливия), залив Корковадо (Чили) и мн.др.

Рассмотрим слог ВАР. На санскрите он обозначает следующее: var- «вода», а также «бурлящая вода, кипеть, переходить из одного качества в другое». Есть также санскритское слово variraci – 1) изобилие воды 2) море [15]. В венгерском языке, принадлежащем финно-угорской семье языков, данное слово-слог обозначает «крепость, замок». И в настоящее время в Венгрии есть много городов, в названиях которых сохранился данный слог: г. Дунайварош, г. Домбрвар, г. Капувар, г. Капошвар и др. Однако все эти города стоят на реках.

Гидронимы с данным слогом в мировой топонимике многочисленны и присутствуют на всех континентах: оз. Вара (Россия), р. Вара (Центрально-Африканская Республика), р. Варда (Архангельская обл., Россия), оз. Вирандозеро (Карелия, Россия) и др. Города на озерах и реках: г. Варандаб – на реке (Эфиопия), г. Варен – на озере (Германия), г. Варен – на берегу Тихого океана (Индонезия), Лоухивара, Рийхиваара, Куйккавара, Хааповаара и др. (города на реках в Финляндии), г. Нуси-Варика – на реке (Мадагаскар), г. Каньивар – на реке (Китай), г. Лодвар – у слияния двух рек (Кения), г. Бхилвара, г. Бхубанешвар – на реках (Индия) и мн. др.

Слог ДН, как уже было сказано, обозначает «дно, русло реки» - то есть вода в несколько другом качестве, вода, текущая спокойно. Мы наблюдаем этот слог с какой-нибудь гласной в составе следующих гидронимов не только на территории России и Европы, но также и на остальных континентах земного шара, не только в названиях рек, но и городов, стоящих на таких реках: Абердин (город у слияния двух рек, Англия), Данане (город на реке в Кот-д’Ивуаре), р. Данде (Ангола), р. Ниандан, р. Донга (реки в Гвинее), Донгалс, Тондано (города на берегу Тихого океана, о-в Сулавеси), Маданг (город-порт, Папуа-Новая Гвинея), Ускудун (город в Аргентине, рядом маленькие озера) и др.

Слог ДЖА обозначает «простор», также и «водный простор» и встречается во многих топонимах, чья этимология затемнена и не выводится

ни одним ученым. Например, в слове Суджа мы встречаем сразу два реликтовых слога: СУ и ДЖА. Слог СУ на санскрите обозначает следующее:

II. 2) обладать силой или верховной властью;

III. 1) придает слову высшую степень качества 2) хороший, прекрасный [15].

Перечислим топонимы с двумя этими слогами: уже упоминавшийся г. Суджа в Курской области, еще одно похожее название: г. Сунжа (РФ), г. Сумджам (Индия), г. Судзара (Италия) и г. Сукараджа (Индонезия). Если исходить из значения каждого слога в данных топонимах, то все они обозначают «нечто высшее над простором, водным простором». А топоним Сукараджа (СУ – КАРа – ДЖА) еще и «нечто высшее над черным простором». Все данные города находятся либо высоко в горах (г. Сумджам), либо занимают место на возвышенности, перед которой расстилается равнина (г. Суджа). Поэтому данная нами этимология представляется более верной, чем если бы мы вывели значение перечисленных топонимов из еще одного значения слога СУ – в тюркских языках этот слог обозначает - «вода».

Чрезвычайно частотен в употреблении слог ТУЛ, который также обозначает воду во многих языках, но в данном случае мы имеем различные виды водных источников. Интересное исследование провела Э.Ф. Молина в 1973 г. История данного слога прослеживается ею со времен Шумера, на языке носителей этой цивилизации слог tul обозначал «море». Отсюда лат. tullius – «фонтан». Баскские формы (реликтовый язык, сохранившийся в Испании) talats – «жидкость, бьющая фонтаном из сосуда, если притронуться к нему», talat – «мокрый», talatu – «окунуться» В тувинском языке есть слово тулаа – «болото, топь». В хакасском языке слово тул обозначает рыбу, а сложное тулгор – «пруд». Композит talab в аф-ганском языке имеет значение «водоем». В латинском языке tullium это также дом с колодцем, «который мы должны представить себе как здание с выходом минеральной воды» [7].

По нашим наблюдениям, данный слог присутствует в современных названиях городов, стоящих на берегах рек, побережьях озер, морей и океанов и являющихся портами: г. Тула (РФ), г. Талькауано, г. Тальталь (Чили); г. Тауланару, г. Тулиара (Мадагаскар); г. Талара (Перу), г. Талавера, г. Толедо (Испания), г. Телон-Ансон (Малайзия); г. Толька (Ямало-Ненецкий авт. округ), г. Туле (запад. поб. Гренландии), г. Тулак (Афганистан), г. Тулуза (Франция) и мн. др. Этот слог можно встретить и в названиях самих водных источников: оз. Туларе, Калифорния, США; р. Тулон, север Канады; оз. Телли, север Канады; р. Тел, Индия; р. Тольтен, недалеко от океана, Чили; р. Тола, Монголия и др. Из чего можно предположить, что слог ТЛ в разной огласовке, то есть, при подстановке разных гласных между согласными Т и Л обозначал в древнем протоязыке понятия: «город-порт» и «вода» или же: «город-порт, стоящий на воде», в котором пришвартовывались или притулялись древние суда. Кроме того, в русском языке сохранилось слово «утолить» с данным корнем.

Слог КАЛ встречается в расшифровках В.А. Чудинова надписей так называемой Каменной Могилы на реке Молочной в 18 км от Мелитополя (Электронный ресурс). В результате расшифровки, ученому удалось прочитать надпись, сделанную руницей. Сначала было прочитано слово РЪКАСЕ, совпадающего с реконструированной индоевропейской формой РКАС (от слова РЫК – РЫКУН, РЫЧУН) – речь идет о медведе, поскольку надпись была сделана на чуринге – камне, похожем на медведя. Вся надпись гласила следующее: РЪКАСЕ, ЧАДЕ! ВОЙДИ, ДИВЫЙ, СЬВЫШЕ ВЬ СЬВЫЕ НОВЕ, ВЬНЕШЬНЕ ЖИЛИЩЕ! ВОЙДЯ, ВЕРНИСЬ, РЫЧАШЕ ВЕЩЕ! И ХОДИ ВО ГОРУ, И ЖИВО СО КЪРУЧИ ВЫЙДИ! ХЪДИ НЪ ЖЕРЬТЬВУ НАВИ И ЖЕРЪТЬВУЙ КАЛЪ! ПОЛОЖИ НА ГЪРУДЬ ГЪРУДЫ КАЛА ЛЕСЬНОГО! ДАЛЕ ВОЛОКИ ДЪХЪЛЯТИНЕ КЪ ЖИВОТИНЕ! В.А. Чудинов пишет: «Здесь почти нечего переводить, настолько все понятно; возникает недоуменный вопрос: неужели так говорили в седой древности? Не составлены ли надписи в более позднее

время как дань памяти прошлому? Как бы там ни было, но из текста следует, что в жилище медведь как бы приобщается к нави, подземному миру. Молящий охотник просит его вернуться и подняться в мир неба. Но и там его просят не задерживаться, а сойти с кручи и, что для нас очень интересно, принести жертву нави. Но – как удивительно! – подземному миру следует приносить жертву фекалиями, которыми надо уснастить свою грудь. Более того, к живому скоту следует добавить дохлого, причем как бы от имени медведя. Прежде нам ритуал поклонения нави известен не был» [13].

Однако мы считаем, что из контекста расшифрованной надписи ясно, что речь идет скорее, о грудах породы, земли, вынутой на поверхность медведем при строительстве своей берлоги. Эта порода, будучи вынутой, образовывала холм, насыпь. Именно в таком значении слог КАЛ и проявляется в многочисленных топонимах по всему миру, преимущественно в названиях гор и возвышенностей, а также городов, находящихся в горах: гора Кала (Испания, горы Съерра-Морена), мыс и гора Кала (Мальта), г. Акала (Мексика, нагорье), г. Саркал (Казахстан, на границе возвышенности и гор), гора Калабосо (Венесуэла), г. Калангала (Уганда, город на о-ве на оз. Виктория, нагорье), г. Калараш (Молдавия, возвышенность – 429 м.) и мн. др.

Примечательно то, что все вышеперечисленные слоги комбинируются друг с другом, образуя подчас сложный, но легко выводимый смысл. Особенно много сочетаний слогов КАР и КАЛ, что обозначает «черная гора». Они действительно именуют объекты, расположенные либо на возвышенностях, либо точно на границе возвышенности или нагорья с низиной, либо высоко в горах. Так, существует два города с названием Каракал: один – в Румынии, другой – в Индии. Подобные названия, только с гласной о между согласными К, Л (Каракол) можно встретить пять раз – два города с данным названием находятся в Бразилии, один – в Индии, один – в Казахстане, один – в Киргизии. Кроме того, есть город Каракуло в Анголе, город Караколи – в Венесуэле, Караколь – город в России (Тургайское плато), Каракольо – город в горах Боливии. Существуют также Каргалинские

копи (Россия) – древнейшие шахты, в которых добывали медь и рядом с которыми образовывались отвалы вынутого грунта.

Существует много топонимов с различными комбинациями найденных нами реликтовых слогов: г. Карвар (Индия), р. Каратуль (левый приток реки Трубеж, Украина), г. Кордон (Коми-Пермяцкий округ, на реке), р. Ардон (Сев. Осетия), р. Варжа (Вологодская обл.), уже упомянутые сочетания Суджа и мн. др.

Еще одна комбинация – с неисследованным пока слогом КУ, встречается в названиях перевала Кутул в Ольхонском районе, Иркутская обл. и в названии перевала Кутулик, Аларский р-н, Иркутская обл. «Кутул – по-бурятски хутэл – невысокий перевал, косогор, через который имеется легкопроходимая дорога. Через перевал проходит дорога из Тажеранской степи в сторону впадины Малого моря… Вблизи Кутулика находится невысокий перевал из бассейна р. Наты в бассейн р. Залари» [9]. Существует также гора Китулгала в Шри-Ланке, которая славится своими водопадами. Если данное название разбить на слоги, мы получим: КИ-ТУЛ-ГАЛ – «по направлению к горе с водой» (ГАЛ/КАЛ – заднеязычные г-к-х взаимозаменяемы). По нашей версии, слог КУ/КИ обозначал направление в сторону водного источника, однако, такое предположение еще нуждается в обосновании.

Далее мы перечислим слоги, которые не были еще до конца исследованы с точки зрения их встречаемости в языках мира. Однако их повторяемость в топонимах на разных континентах и сочетаемость с уже перечисленными выше слогами, позволяет рассматривать и их в качестве реликтов языка палеолита.

Значение слога БРХ со всевозможными вариациями (БРШ, БРЧ, БРМ, ПРГ, ФРХ, БЛХ, ВЛХ) – «брахман», «волхв», «жрец». Города с такими слогами остались на карте мира: г. Баркава (Латвия); г. Бараманни (Гайана); г. Барамати (Индия); г. Брамптон (Великобритания); г. Бурхакаба (Сомали); г. Берха, г. Бурхасот (Испания); г. Бурхала (Россия, Магаданская обл.); г.

Бурханпур (Индия); г. Бергама (Турция), Фергана (Паргана, по Э.М. Мурзаеву) (ВРХ-АН), г. Фарахалана, Мадагаскар (ВРХ-АЛ-АН), г. Паркана (Финляндия) и др. По нашей версии, это означает, что в данных местностях находились либо капища, где отправлялись обряды, либо это были места школ, где жрецы древности передавали свои знания следующим поколениям. Во многих языках мира существуют слова с таким сочетанием: брахман, волхв; bruja – исп. ведьма; baraja – исп. колода карт, в том числе, для гадания, pray – англ. молиться, pregare – ит. молиться, брухо – колдун (у индейцев), браха – ритуал напутствия священником молодых во время бракосочетания у евреев (иврит). Все эти слова имеют различные значения, тем не менее, они имеют общую тематику – нечто сакральное, оккультное, священное, обрядовое.

Слог ТРБ/ТРП означает – «треба», «жертва», «требуха» - внутренности животных, которых приносили в жертву, а также «труп». Сохранился он и в слове «сатрап» - так называли царей, угнетателей. Но сакральный смысл слова таков – «тот, кто приносит высшую жертву» (сочетание слогов СУ и ТРП). На карте мира мы прослеживаем города, в названиях которых этот слог присутствует: г. Тарб (Франция); р. Тараба и адм. округ Тараба (Нигерия); г. Трабы (Беларусь); г. Таурупе (Латвия); г. Теребино (Архангельская обл. Россия); г. Теребовля (Тернопольская обл., Украина); Тербин (Австралия); г. Трбовле (Словения); г. Треббин (Германия); г. Требине (Босния и Герцеговина); г. Требишов (Словакия); г. Треблинка (Польша); г. Требне (Словения); г. Требухена (Испания); г. Тарапака (Боливия); г. Трпань (Босния и Герцеговина); г. Тропеа (Италия); г. Трапани, (о. Сицилия, Италия) и т.д.

Слог ДИЛ найден академиком РАЕН проф. В.А. Чудиновым в надписях во многих местах и принят ученым для обозначения коня, так как эти надписи присутствуют на палеолитических изображениях лошадей: в пещере Хорнос де ля Пенья – «ЛОВ ДИЛА», в пещере Кастильо (Испания) – «ДИЛ МАГ», в пещере Пернон-Пер (Франция) – «ЛОВ ДИЛА. РУСЬ. ЛОЖИ

ДИЛА», в пещере Комбарель – «ЛОВ ДИЛОВ», в гроте Быка-Мамонта, Каменная Могила (Украина) – «НА ДИЛА ИДИ В ДНО». В.А. Чудинов читает эту надпись так: «Иди в зал на уровне дна реки» (Электронный ресурс). Однако здесь смысл не такой сложный, если вспомнить, что слогом ДН обозначалась река: «На коня иди в реку»/ «На коне иди в реку».

В странах центральной Африки (Либерия, Мали Кот-д’Ивуар) сконцентрированы названия населенных пунктов, содержащих слог ДИЛ: г. Диллинг (Судан); г. Диалласагу, г. Дилли, г. Диоила, г. Кадиола (Мали); г. Диулулу, г. Диалакото (Сенегал); г. Диуласо (Буркина-Фасо); г. Адилан, (Уганда); г. Андиламена, г. Андиланатубо (Мадагаскар). Можно предположить, что в этих местностях особенно много было табунов диких лошадей.

Но в Европе и Азии и даже в Латинской Америке также сохранился данный слог в географических названиях. Это такие названия, как: г. Арендал (Норвегия); г. Ардалес, г. Арнедильо, г. Харандилья (Испания); г. Диларам (Афганистан); г. Диллинген, (Германия); г. Жандаил (Казахстан); Карадаил – населенный пункт в районе Илек (Алтайский край), г. Саладильо (Чили). Этот слог также сохранился в русском слове «удила».

Слог ЛОД/ЛОТ встречается в топонимах Лодвар (Кения) и Лотхал (Индия). Кенийский город Лодвар (ЛОД-ВАР) стоит на крупной реке. Индийский город Лотхал (ЛОД-КАЛ) является древним городом Хараппской цивилизации (3 тыс. лет до н.э.), и важнейшим результатом раскопок здесь является обнаруженная кирпичная верфь правильной прямоугольной формы и довольно крупных размеров – 218×37 м [16]. Кстати, весь город от наводнений защищала глиняная стена и массивная платформа, на которой были построены жилые кварталы – т.е. ЛОД-КАЛ - «строительство лодок на горе».

Слог СЛН также встречается в расшифровках В.А. Чудинова на палеолитических изображениях слона. Это нам позволяет искать данный слог в древних топонимах. Так, название реки Селенга (впадает в оз. Байкал), по

нашей гипотезе, состоит из двух слогов СЛН-ГА (га – «вода» по А.Х. Востокову). Такой же точно топоним встречаем в Демократической Республике Конго – г. Селенге на озере Маи-Ндомбе. Река Салонга также находится в Демократической Республике Конго. Все эти названия обозначают одно и то же: «слоновья река», «слоновий водопой». Названия с данным слогом можно встретить неоднократно: р. Селемджа (сонорные м-н могут меняться) (Хабаровский край) – СЛН-ДЖА «слоновий простор», г. Селенди (Турция) – на реке, г. Селен-дин (Чили)- СЛН-ДН «слоновья река». Рядом с этим городом протекает очень протяженная река Мараньон.

Проведенное исследование выявляет совпадения в топонимах, отделенных друг от друга тысячами километров, а подчас океанами и материками, но, тем не менее, абсолютно идентичных. Такое совпадение не может быть случайным и наталкивает на очевидный вывод – все перечисленные слоги принадлежали одному очень древнему языку, поскольку часть из них обнаружена во многих языках разных семей (что говорит о том, что в древности произошло распадение языковой общности, более древней, чем индоевропейская). Некоторые из выявленных слогов обнаружены и прочитаны в палеолитических надписях эпиграфистом В.А. Чудиновым. А, кроме того, все упомянутые слоги комбинируются между собой, образуя сложный, в силу их полисемантичности, но понятный смысл всего названия. Скорее всего, мы имеем дело с реликтами самого древнего языка на земле, существовавшего в эпоху палеолита.

Литература:

1. Агеева Р.А., Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. – 143 с.

2. Бибикова В.И., О происхождении мезинского палеолитического орнамента. – СА, 1965, № 1, с. 3 – 8.

3. Бибиков С.Н., Поселение Лука-Врублевецкая. Изд-во Акад. Наук СССР М.-Л. 1953.

4. Бибиков С.Н., Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. Киев: «Наукова думка». 1981.

5. Георгиев В.И., Проблема возникновения индоевропейских языков. – ВЯ, 1956. №1, С. 43 – 67.

6. Долгопольский А.Б., В поисках далекого родства. – Русская речь, 1967. – № 6, с. 95 – 109.

7. Молина Э.Ф., Очерки по индоевропейскому словообразованию. Часть I. Названия гидропонятий. Томский гос. ун-т. Томск, 1973. – с. 69 – 75.

8. Мурзаев Э.М., Очерки топонимии. М.: Изд-во «Мысль», 1974. – 382 с.

9. Мельхеев М.Н., Происхождение географических названий Иркутской области. Иркутск: Восточно-Сиб. Книжн. Изд-во, 1964. – 89 с.

10. Рыбаков Б.А., Язычество древних славян. – Переизд. М.: Русское слово, 1997. – 824 с.

11. Трубачев О.Н., Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. М.: Наука, 1968. – 289 с.

12. Чудинов В.А., Вилорог и ръкас из Каменной Могилы // Экономика. Политика. Культура. Сб. научных работ ГУУ. М., 1998, вып. 3.

13. Чудинов В.А., Лошадь. Электронный ресурс.

14. Горнунг Б.В., Из предыстории образования общеславянского единства. М., 1963.

15. Кочергина В.А., Санскритско-русский словарь: около 30000 слов/ под ред. В.И. Кальянова. М.: Русский язык, 1996. – 896 с.

16. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001 – 813 с.

Смыслообразующая вариативность по звонкости/глухости согласных при построении слогов протоязыка. (*Е.А. Миронова*).

При рассмотрении слогов, часто повторяющихся в современных географических названиях, нами было установлено, что слоги: *-ар-*, *-ал-*, *-ан-*, *-брх-*, *-вар-*, *-дв-*, *-джа-*, *-дн-*, *-дил, -кал-/-кол-*, *-кан-*, *-кар-*, *-кас-*, *-кат-*, *-ку-*, *-лод-*, *-нав-*, *-ок-*, *-сар-*, *-слн-*, *-су-*, *-тар-*, *-тал/-тол-/тул-*, *-трб-*, встречаются многократно в удаленных друг от друга местностях, и этимология названий, включающих такие слоги, зачастую не выводится из языков тех народов, которые в настоящий момент населяют данные регионы. Устойчивость приведённых слогов и даже их комбинаций приводит нас к гипотезе о существовании языка-предка (далее – протоязыка), общего для огромного этноса, населяющего большие пространства, либо распространившего свое влияние на места, в которых по настоящее время сохранились древние названия с этими реликтовыми слогами [7].

Нетрудно заметить, что слогообразующими звуками в большинстве данных слогов являются сонорные: *-л-*, *-м-*, *-н-*, *-р-*. Однако, прежде чем продолжить наблюдения за построением древних слогов, остановимся на вопросе о том, как вообще происходило встречное движение двух процессов в развитии человеческого языка: фонетическое обрамление смысла и смысловое наполнение звуков.

Мы полагаем, что изначально речь первобытного человека была слоговой, не имевшей грамматики, так сказать, назывной и разделяем мнение, высказанное Н.Д. Андреевым, который, говоря о структуре бореального языка, то есть языка-предка индоевропейского языка, отмечает: «Типология бореального праязыка была предельно проста: это был язык изолирующего строя, лексика которого состояла из двух-согласных корневых слов, причем вокалические силлабемы внутри таких слов характеризовались позиционно заданным тембром, акцентно обусловленным количеством, отсутствием собственной дистинктивной функции. Частей речи как таковых в бореальном праязыке не было; морфология – в ее современном понимании

– отсутствовала; единственным видом словообразования было корнесложение, то есть соединение двух корневых слов в одно сложное целое, единство которого оформлялось постановкой ударения на одной из силлабем и элиминацией акцента у другой силлабемы» [2, 4].

Вероятно, внутренняя логика звука, при многократном повторении его человеком, приближала последнего к пониманию значения звука, к пониманию информации, которую он несет, поскольку каждый звук имеет акустические характеристики: частота колебаний, интенсивность, окраска, тембр и т.д. А комбинация звуков несет информацию более подробную, и, скорее всего, информацию, которая каким-то образом коррелирует с информацией, которую излучают окружающие человека реалии – географические объекты в том числе. Вся эта сумма информации о предметах закреплялась в слогах на протяжении тысячелетий формирования человеческого языка, ведь древние люди жили в гармонии с природой и в полном смысле слова «слушали» природу.

Для того чтобы проследить внутреннюю логику построения древних слогов и затем слов, состоящих из таких слогов, приведем здесь для примера одну пару обнаруженных нами слогов, часто встречающихся в топонимах мира.

- ***Слог -брх-***, в различных вариациях: (*-брк-/-брг-/брч/-брш-/-брм-/-прг-/-прк-/-фрг-/-фрх-*) является комбинацией согласных, обозначающих название служителя древнего культа – жреца («брахман»), человека, главной задачей которого являлась передача древних знаний людям и наставлений ученикам, то есть функция говорения у таких людей была их наиглавнейшей функцией и обязанностью в древнем сообществе людей. Встречается такое сочетание и его фонетические разновидности в названиях следующих городов: г. Баркава (Латвия); г. Брага (Португалия), о. Брач (Хорватия), г. Браччано, оз. Браччано, г. Брешиа (Италия), г. Брашов (Румыния), г. Бараманни (Гайана); г. Барамати (Индия); г. Брамптон (Великобритания); г. Бурхакаба (Сомали); г. Берха, г. Бурхасот (Испания); г. Бурхала (Россия,

Магаданская обл.); г. Бурханпур (Индия); г. Бергама (Турция), г. Бергамо (Италия), Фергана (Паргана, по Э.М. Мурзаеву), г.Фарахалана, Мадагаскар (ФРХ-АЛ-АН), г.Паркана (Финляндия) и многие другие. Встречается данный слог и в Китае: Бараг (географич. область, провинция Хэйлунцзян), Барга (Тибетский автономный р-н, окр. Нгари), Баркам (уезд, пров. Сычуань, Нгава-Тибетский авт. окр) [8].

Мы полагаем, что в данных местностях находились либо капища, где отправлялись обряды, либо места особой энергетической силы земли, позволявшей брахманам исцелять недуги или входить в транс для получения информации, либо это были места школ, где жрецы древности передавали свои знания следующим поколениям. Причем, делали они это как изустно, так и с помощью рисунков животных, антропоморфных изображений, а также непонятных для нас надписей в виде черточек на стенах пещер.

Как пишет исследователь наскальных изображений в Киргизии Г.А. Агафонова, в районе Ферганского хребта сохранились десятки тысяч таких изображений: «В урочище Саймалы-Таш на Ферганском хребте ходили на моления люди, желавшие исцелиться от какого-либо недуга. В таких случаях делались жертвоприношения. Люди пригоняли с собой скот, резали его, варили мясо и тут же ели – ритуал явно языческого характера и к исламу не имеющий никакого отношения. Обычай жертвоприношения был живуч среди киргизов как пережиточное явление вплоть до революции» [1].

Подтверждение о связи слога -*брх*- (в его различных, приведенных выше, огласовках) с названием культовых мест древности мы находим в данных археологии: «В отделе пре-истории Чивикского Музея Естественной Истории в Вероне посетителям показывают некоторые археологические находки древних поселений Сан Бриччио ди Лаваньо, включая два надписанных рога» [10]. Место древней стоянки называется Сан Бриччио ди Лаваньо, то есть, мы опять имеем дело с древним слогом -*брч*- (итальянский вариант слога -*брх*-).

Во многих языках мира существуют слова с описываемым выше сочетанием: *брахман, волхв; bruja* – исп. ведьма; *baraja* – исп. колода карт, в том числе, для гадания, *pray* – англ. молиться, *pregare* – ит. молиться, *брухо* – колдун (у индейцев), *браха* – ритуал напутствия священником молодых во время бракосочетания у евреев (иврит). Все эти слова имеют различные значения, но, тем не менее, они имеют общую тематику – нечто сакральное, оккультное, священное, обрядовое.

Поражает и другое, а именно то, что в русском языке можно обнаружить целый ряд слов с таким древним корнем и его звуковыми чередованиями, и все они обозначают процесс говорения: -*брм*- – бормотать, -*брк*- – буркнуть, -*брч*- – бурчать, -*брх*- – брехать, разг., -*брш*- – брешить, т. е. «лгать» [3], -*фрг-/-фрх*- с вариацией -*фрк*- – фыркать.

- ***Слог -трб-*** представлен в различных вариациях (со звонким и глухим конечным согласным: б/п) в следующих названиях: г. Тарб (Франция); р. Тараба и адм. округ Тараба (Нигерия); г. Трабы (Беларусь); г. Таурупе (Латвия); г. Теребино (Архангельская обл. Россия); г. Теребовля (Тернопольская обл., Украина); Тербин (Австралия); г. Трбовле (Словения); г. Треббин (Германия); г. Требине (Босния и Герцеговина); г. Требишов (Словакия); г. Треблинка (Польша); г. Требне (Словения); г. Требухена (Испания); г.Тарапака (Боливия); г. Трпань (Босния и Герцеговина); г. Тропеа (Италия); г. Трапани, (о. Сицилия, Италия) и т.д. Этот слог является древнейшим общеславянским слогом, обозначающим первоначально «внутренности жертвенного животного» [6].

Как видим, оба анализируемых слога представляют собой пару, основанную на принципе двойственности – «*жертва*» и «*служитель культа*», который призван приносить эту жертву.

Размышляя над чередованием согласных звуков в слоге -*трб*- с вариацией -*трп*- (звонкий/глухой *б-п*), мы пришли к выводу, что звонкий «*б*» появляется тогда, когда нужно обозначить данным слогом еще живую жертву «*требу*» или же внутренности, «*требуху*» только что убитой жертвы. Тогда

как глухой согласный «*п*» мы обнаруживаем в слове «*труп*». В обоих вариантах данного слога мы видим одинаковое строение: согласный – сонорный – согласный. Только в первом случае финальный согласный является звонким, а во втором случае появляется его глухой коррелят. Сонорными согласными называются звуки *м, н, р, л, й*. Причем здесь речь идет о звуках, которые встречаются во всех языках мира, следовательно, они универсальны и могут являться базовыми звуками исследуемого протоязыка.

Если же продолжить этот ряд чередований: согласный – сонорный – согласный, с различными вариантами начальной и конечной согласных, чередующихся по принципу глухости – звонкости, но с одним и тем же сонорным, такими как:

1. звонкий согласный – сонорный – звонкий согласный (напр.: д – р – б/в);
2. звонкий согласный – сонорный – глухой согласный (напр.: д – р – п/ф);
3. глухой согласный – сонорный – звонкий согласный (напр.: т – р – б/в);
4. глухой согласный – сонорный – глухой согласный (напр.: т – р – п/ф);

мы придем к очень интересным наблюдениям на материале русского языка. Так, сочетание -*дрв*- (звонкий согласный *д* – сонорный *р* – звонкий согласный в) мы находим в слове «дерево» - то есть, живой организм. Хотя этот же слог мы находим и в слове *дрова*, это все-таки еще не сожженное дерево, не умершее. Слог -*дрб*-, также состоящий из звонких начальной и конечной согласных, находится в словах: *дреба* – «осадок, гуща, выжимки» и *дроба* – «осадок, пивные дрожжи, пивная гуща» [11]. Оба слова называют живую, бродящую субстанцию.

А вот уже в слоге -*дрп*-, который был обнаружен нами в словах диалектных говоров из словаря В. Даля, наблюдается замена финального звонкого *б* на его глухою пару – *п*. И смысл у слов, в которых слог ДРП

является корневым, изменяется не в лучшую сторону: *дряпать* – южн. «царапаться, драть», *дряпа* – тул. «дикая редька», *дряпня*, *дряпуха* – ряз. «мокропогодица зимою, снег с дождем» [4].

Далее, при замене звонкого *д* в начале данной комбинации на его глухую пару *т* мы получаем слово «*трава*», то есть уже не дерево, но также живой организм (остаётся конечный звонкий согласный *в*). Но когда мы меняем финальное звонкое *в* на глухие *п* или *ф*, мы получаем, соответственно, слова «*тропа*» и «*торф*», а также «*трапеза*», то есть в первом случае избитую, исхоженную дорогу с примятой и вытоптанной травой, во втором случае – перегной этой же травы, то есть сгнившую «мертвую» субстанцию, и, наконец, в третьем – процесс поедания неживого.

Принцип двойственности - «живое»/«мёртвое» прослеживается в данном слоге с чередованием глухих/звонких парных согласных. Нужно отметить, что ритуально значимые противопоставления (верх-низ, правый-левый, закат-восход и др.), основанные на принципе двойственности, носят универсальный характер и обнаруживаются в различных традициях, связанных с определенной ступенью общественного развития.

В случае со слогом -*брх*- (и его многочисленными вариантами) мы прослеживаем следующую картину: звонкий согласный *б* – сонорный р – звонкий согласный *г* в словах «*оберег*», «*берегиня*», «*берег*»,; глухой согласный *п* – сонорный *р* – глухой согласный *ч* (*г-к-х-ч* - взаимозаменяемы в данном слоге) в словах «*порча*», «*порка*», «*прах*». Опять налицо пара значений – то, что охраняет, оберегает и то, что портит, калечит, приводит в мертвое состояние. Русское слово «*брага*» также обозначает живую бродящую хмельную субстанцию, которая веселит человека и которая выдавалась жрецами во времена энеолита в качестве обрядовой, праздничной. Называлась она в ведической традиции «сома». Снова налицо позитивный смысл.

Вероятно, вибрации и энергия, которые несли с собой звонкие и глухие согласные звуки, улавливались древними людьми, которые создавали слова с

сакральным вещественным смыслом из этих звуков: «живой /мертвый», «плохой/хороший», «наверху»/ «внизу» и т.д.

Современная наука, главные открытия которой в 21 веке, по предсказанию американского ученого, Нобелевского лауреата, Марри Гелл-Мана, будут сделаны на стыке нескольких научных дисциплин, и дальше продолжит тенденцию движения к синкретичности – охвату многих знаний из смежных дисциплин или даже неродственных наук для доказательства какой-либо гипотезы. Поэтому можно с уверенностью предположить, что данные акустики помогут разобраться в существе строения рассмотренных нами в данной статье древних слогов и пойти в исследованиях протоязыка дальше, а находки археологии, сделанные в местах с названиями, состоящими из обнаруженных нами слогов и в дальнейшем будут подтверждать гипотезу о протоязыке, сохранившемся в географических названиях мира.

Литература:

1. Агафонова Г.А., О чем рассказывают наскальные рисунки. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 24 с.

2. Андреев Н.Д., Ранне-индоевропейский праязык. Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд., 1986 г. – 328 с.

3. Видова О.В., Производные существительные nomina agentis со значением «лгун» в русских народных говорах в их соотношении с мотивирующими основами // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1984 г., М.: Наука, 1988. – 321 с.

4. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. А – З. – М.: Рус. Яз., 1989. – 699 с.

5. Иллюстрированный атлас мира. «Ультра Экстент», 2006. – 191 с.

6. Куркина Л.В., Слав. *terbuxъ/ *tьrbuxъ.// Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1984 г. М.: Наука, 1988. – С. 273 – 277.

7. Миронова Е.А., Универсальность семантики слогов протоязыка // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Первого междунар. конгресса (12 – 14 мая 2008 г.) в 4-х томах / под общ. ред.. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Т. 1. – 432 с.

8. Словарь географических названий Китая. М.: Наука. – 1982. – 468 с.

Глава III. Значения слогов праязыка.

Слог «АРК» как реликт протоязыка в современных географических названиях мира (*Е.А. Миронова*).

В результате исследования современных топонимов, а также географических названий древности, нами были выявлены наиболее часто встречающиеся форманты (по А.Х. Востокову), далее – слоги в названиях крупных географических объектов (рек, морей, гор, горных хребтов, перевалов), а также городов на карте мира, которые повторялись не только в качестве составных частей топонимов, но и неоднократно в качестве идентичных комплексов слогов в различных, удаленных друг от друга местах, что исключает простое совпадение [12].

После изучения таких слогов оказалось, что все они присутствуют в большинстве языков разных семей (не только индоевропейской, но и в афразийских, картвельских, эламо-дравидских, уральских, юкагирских, алтайских языках) то есть, в семьях языков, восходящих к ностратическому языку, распадение которого, как считал известный компаративист С.А. Старостин, состоялось около 15000 лет назад, а также в вымерших языках и в санскрите. Все это говорит о большой древности данных слогов и ведет к гипотезе, признаваемой многими лингвистами [1] о распадении древнейшей языковой общности, которая объединяла огромный этнос-носитель общего культа, общих символов, изображений богов, орнаментов и, наконец, письменного воплощения звучащей речи на камнях и артефактах.

Данная языковая общность (далее протоязык) существовала, по нашему мнению, около 40000 лет назад, во времена палеолита, а обнаруженные слоги, дошедшие до нас сквозь толщу времен – это слоги: -ар-, -ал-, -ан-, -брм-, -вар-, -дв-, -джа-, -дн-, -дил, -кал-/-кол-, -кан-, -кар-, -кас-, -кат-, -ку-, -лод-, -нав-, -ок-, -сар-, -слн-, -су-, -тар-, -тал/-тол-/тул-, -трб-, и список этих слогов все время пополняется. Была обнаружена их устойчивая сочетаемость друг с другом и выведен древний смысл таких комбинаций, которые

удивительным образом повторяются в названиях географических объектов в разных странах и даже на разных континентах [12, 65 – 76].

В данной статье список слогов протоязыка дополняется слогом -арк-, который также был зафиксирован во многих топонимах, удаленных друг от друга на тысячи и даже десятки тысяч километров. Данный слог давно привлекал внимание исследователей [7, 22] Так, связь слога -арк- с Арктикой, местом обитания белых медведей, заметил В.Н. Дёмин. Исследователь тайн русского народа, его эпоса, сказок, былин считал, что «…если исходить из концепции единого происхождения языков мира, – открываются совершенно новые пути осмысления разных языков и далеких друг от друга культур. На смену традиционной микроэтимологии, ориентирующейся на близкородственные языковые связи, приходит макроэтимология, исходящая из древней языковой общности. Для макроэтимологии традиционный морфологический и фонетический догматизм не играет большой роли, и она допускает лексические и морфологические модификации, незнакомые для микроэтимологии» [7].

Именно такой подход позволил исследователю выявить данный слог в греческом языке и санскрите и вывести этимологию слова Аркадия – родина Гермеса от греческого arktos – «медведь». Медведи ассоциировались у греков с севером, отсюда другое слово – artikos «северный». Санскритское же слово arka обозначает «солнечный». В.Н. Дёмин приходит к выводу, что на начальном этапе расчленения индоевропейской языковой и культурной общности понятия «северный» и «солнечный» были тождественными.

Однако, корневая основа «арк» имеет еще один глубокий смысл. В латинском языке arcanum означает «тайна», arcanus – «тайный», «скрытый», а в культовом и религиозном плане – «сокровенный», «таинственный», «хранимый в тайне». Все тот же корень «арк[т]», уводящий и в Арктику, и к Гермесу, если вспомнить, что тайное знание, оставленное Гермесом, именуется «арканы», Великие арканы Таро.

Академик В.А. Чудинов в работе, посвященной расшифровке надписи на чуринге из Каменной Могилы указывает, ссылаясь на М. Фасмера, что древнее название медведя звучало как «ръкас» [22]: «Праславянское *medvêdь (первоначально «поедатель мёда», от мёд и *êd-) представляет собой табуистическую замену исчезнувшего и.-е. *rktos, др-инд. rksas, греч. арктос, лат. ursus» [21, 589].

Предметом нашего исследования данный слог стал потому, что вместе с большим количеством географических названий, начинающихся с сочетания -ар-, наблюдалось много топонимов, содержащих устойчивую комбинацию -арк-. Перечислим эти топонимы: Арк (Иран), Арк (Новая Зеландия), г. Арке (Боливия), г. Аркия (Колумбия), г. Аркаса (о. Карпатос, Греция), Аркус, мыс Аркона (о. Рюген, Германия), Аркагала (Россия), Аркадон (Эфиопия), Аркебург, Аркенберг (Германия), Аркелл (Канада), Аркелсторп (Швеция), Аркенде (Нигер), Аркене (Чад), Аркер (Индия), Аркерваарт (Нидерланды), Аркес (Мавритания), Аркез (Судан), Аркесаи, Аркеван (Азербайджан), Аркесден (Украина), Аркесини (Греция), Аркевин (Иран), Арагон (Испания) и многие другие.

Кроме того, существуют географические названия с очень похожим сочетанием, только гласный звук -а- в них заменен на -о-: Оркнейские о-ва, Орковка (Россия, недалеко от Каспийского моря), о. Орхон/Ольхон (Россия), р. Орхон (Монголия), Орханийский перевал (Арабконакский) – перевал через Балканские горы, у верховий рек Бебреш и Синич; отделяет Софийские Балканы от Этропольских. Высота его над О. долиной – около 2200 фт., над Комаржийской – до 1 тыс. фт. Здесь проходит шоссе из Плевны в Софию [4], Орхание – город в Болгарии, на шоссе из Плевны в Софию; в русско-турецкую войну 1877–78 гг. служил для турок главным опорным пунктом сообщения между вышеназванными городами [4], Орхомен (Ορχομενος): 1) город и местечко в Аркадии, к которому принадлежали, в качестве союзных городов, Мефидрий, Фисоя, Тевфис и Триполис. Город был расположен на горе и существовал еще во времена Гомера, который называл его, в отличие

от О. Минийского, Πολυμηλος. Исторический О. (при Павзании) был раскинут под стенами старого города; здесь были храм Посидона и Афродиты, с мраморными статуями богов, а перед городом, в дупле огромного кедра, стояла деревянная статуя Артемиды [4], штат Орегон (США), Арройо дель Орегон (Испания), Ислоте Орегон (Чили), р. Орегон (Венесуэла).

Для подтверждения факта возможного отнесения слога к единому протоязыку, нами была разработана методика установления принадлежности слогов, зафиксированных в географических названиях современности, к древнему протоязыку. Она заключается в том, чтобы:

1. найти как можно больше топонимов со слогами, уже замеченными ранее в топонимах мира учеными-компаративистами в работах по сравнительно-сопоставительному языкознанию [8], учеными-этнографами, историками [6], учеными-этимологами [2];
2. отметить наличие таких слогов в словах, имеющих сходную этимологию, в языках разных семей;
3. подтвердить сочетаемость исследуемых слогов друг с другом в географических названиях мира;
4. найти сопутствующие доказательства пребывания древних людей в местах с названиями, состоящими из реликтовых слогов, из смежных наук – археологии, этнографии, религии, культурологии, палеографии и др.

Для того чтобы быть вправе отнести слог -арк- к слогам протоязыка, мы приводим следующие аргументы:

1. Слог -арк- встречается 242 раза в начале названий географических объектов [27]. Приведем лишь немногие примеры: Аркан (Иран – 5), Лох Аркаиг (Великобритания), Арканди (Бангладеш – 3), Арканис (Турция), Аркен, Аркансундет (Швеция), Аркенберге (Германия), Аркалык (Казахстан), Архангаи Бу (Монголия), Дил Аль Архам, Архам Аль Арад, (Саудовская Аравия) и многие другие.

2. Как уже было указано выше, слог -арк- выводится из индоевропейской формы -*rktos- «медведь». Данный слог встречается в языках как индоевропейской семьи, так и уральской (финно-угорский) и алтайской (японский): нидерланд. Ark van Noach – Ноев ковчег, исп. arko – сундук, ларь, ларец, шкатулка, сокровищница; франц. ark – дуга, лук, арка, свод; ит. arca di Noe – Ноев ковчег [28]; шведск. arg – 1) разг. сердитый; 2) свирепый (о звере); 3) устн. злостный; ark – I) ковчег; II) лист бумаги [11, 31]; персидск. хэрс – медведь; хинди рич – медведь [14, 388]; финск. karhu – медведь, ruskea maakarhu – бурый медведь, jaakarhu – белый медведь [17, 355], японск. арагами – божество, злой демон, арагё – трудное подвижничество, самоистязание; арагэ – щетина; аракава – 1) кора дерева; шелуха (зерновых); 2) невыделанная кожа (шкура); аракан – буд. архан (высшая степень духовного совершенства); 2) подвижник, достигший этой степени совершенства); арахон – новая книга [3, 25 – 28].

Наконец, в русском языке в пермском диалекте аркать – «кричать, бранить», по мнению А.А. Шахматова родственно др.-инд. rkati – «храпеть» [цит. по: 21, 87].

Основные семы в словах, содержащих слог -арк-, так или иначе связаны со значением «грубый», «медведь», «рычать», «тайный». А в шведском и японском языках есть еще дополнительное значение – шведск. arg – лист бумаги; японск. арахон – новая книга. То есть, знание, переданное посредством записи/возможной записи.

3. Рассматриваемый слог -арк- комбинируется в географических названиях со следующими слогами протоязыка: Аркар (Индия) – арк-ар («белый медведь»), так же: Аркари (Пакистан), Аркал (Пакистан), Аркала (Россия), Аркагала (Россия) – арк-кал («медвежья гора»), Аркадон (Эфиопия) – арк-дн («медвежья река»), Ко-Тале Аркарук (Афганистан) – тал-арк («медвежья вода»), хребет Аркасара (Россия) – арк-сар («медвежье царство»), Аркатала (Россия) – арк-тал («медвежья вода»).

4. Перечень археологических памятников, обнаруженных недалеко или в самих объектах со слогом -арк- открывает знаменитый Аркаим, найденный в 1987 г. В Челябинской области, Вот что, к примеру, пишет об Аркаиме доктор географических наук И.В. Иванов: «Это город-крепость, город-мастерская литейщиков, где производилась бронза, это город-храм и обсерватория, где, вероятно, проводились сложные для того времени астрономические наблюдения» [9].

Кроме того, на географической карте мира существуют названия, идентичные данному (АРК-АМ) или очень близкие по звучанию: Аркам (Оман), Аркама (Чад), Вади Аркамах (Саудовская Аравия), Аркамаис (Палау, Каролинские о-ва, Микронезия), Аркамани (Латвия), Аркамбал (Россия), Аркам Базар (Иран), Аркамли (Бангладеш).

Как мы видим, основы данных названий образованы из двух слогов: -арк- и -ам-. Однако в данной статье, в силу ограниченности ее объема и предмета исследования, мы не будем останавливаться на подробном рассмотрении слога -ам-, который также является частым слогом, образующим топонимы мира и будет предметом наших дальнейших изысканий.

Далее же продолжим перечисление археологических находок вблизи объектов со слогом -арк- в их названиях:

- Древний город Аркалохори на о. Крит – это древний город Минойской цивилизации. «Проводивший в 1934-1935 г.г. раскопки пещерного святилища в Аркалохори (Центральный Крит) выдающийся греческий ученый Спирос Маринатос нашел здесь медную литую секиру с выгравированной на ней надписью, содержащей знаки, полностью идентичные знакам, встречающимся на Фестском диске» [13, 52].
- Аргос – (греч. Αργος) – город в Греции в Пелопоннесе. Город расположен в центре плодородной долины на вершинах холмов Аспид и Лариса, на которых находились две цитадели. Город был расположен около древнейших городов Микен и Тиринфа, которые известны по поэмам Гомера,

как царство Агамемнона, но в историческую эпоху уже были разрушены, их роль как центра Арголиды перешла к Аргосу [23].

- Город Аркона (Arkona) – город и религиозный центр балтийских славян 10 – 12 вв. на о. Рюген (Германия). Разрушен датчанами в 1169. Остатки святилища Святовита, общественных и жилых построек [25].
- Орхоно-енисейские надписи, древнейшие письменные памятники тюрко-язычных народов. Открыты русскими учёными С. Ремезовым, Ф. Страленбергом, Д. Мессершмидтом в 1696 – 1722 в верхнем течении Енисея; на р. Орхон (Монголия) – Н.М. Ядринцевым в 1889. Дешифрованы датским лингвистом В. Томсеном (1893), впервые прочтены русским тюркологом В.В. Радловым (1894). Датируются 7 – 11 вв.; написаны т.н. руническим письмом, восходящим через старосогдийское к арамейскому. Известны 7 групп О.-е. н.: ленско-прибайкальская, енисейская, монгольская, алтайская, восточно-туркестанская, среднеазиатская, восточно-европейская. Соответственно, они принадлежат племенному союзу курыкан, Кыргызскому каганату, Восточно-тюркскому каганату, Западно-тюркскому каганату, Уйгурскому каганату в Монголии, Уйгурскому государству в Восточном Туркестане, хазарам и печенегам [10].
- Оркнейские острова (Orkney Islands), архипелаг в составе Британских островов у сев. оконечности Шотландии; принадлежит Великобритании. Включает ок. 70 о-вов (самый большой о. Мейнленд) общей пл. ок. 1000 км². Высота до 477 м; фьорды, озёра. Умеренный морской климат. Луга, верещатники, торфяники, берёзовое мелколесье. Упоминаются Пифеем из Массалии в IV в. до н.э. как Оркады (Orcades); норманны дали название Orkneyjar – «дельфиньи о-ва». Морское рыб-во (треска, сельдь), овц-во, посевы кормовых трав. Главный город – Керкуолл (о. Мейнленд) [26]. Эти острова славятся самой большой в Европе концентрацией доисторических мест. Порт паромов Штромнесс невелик, здесь царит атмосфера рабочей рыболовной деревни. В 13 км на север – Скара Брае – лучше всего сохранившаяся в северной Европе доисторическая деревня. Она

скрывалась под песками до 1850 года, но через 5000 лет, после того как ее покинули, сохранилась даже каменная мебель. Близлежащее загадочное кольцо Бродгар представляет собой широкий круг вертикально расположенных камней, некоторые из которых достигают 4,8 м в высоту [24].

Камни Стеннес на Оркнейских островах датированы радиоуглеродным методом 3100 лет до н.э. и являются самым древним мегалитическим комплексом Британии. Первоначально они были выстроены эллипсом диаметром 44м, но в результате варварских действий местного фермера, который разрушил часть из них, осталось всего 4 камня из первоначальных 12. Круг Бродгара – это неолитический монумент, датируемый приблизительно 2000 – 2500 г. до н.э. 60 мегалитов образовывали ровный круг диаметром 104 метра и стояли под определённым углом друг к другу. Камни имеют высоту от 2.1 до 4.7 метра. До нашего времени сохранилось только 27 камней – уже после того, как памятник был взят под охрану государства, два камня пострадали во время гроз. Сейчас Круг Бродгара является третьим по величине каменным кругом на Британских островах [29].

- Имеет сходное звучание и топоним Харьков. Украинский исследователь И.Н. Рассоха приводит сведения из рассказа Ибн Фадлана, арабского писателя, о его путешествии на Волгу в 921 – 922 гг., который был задокументирован Н. Хамадани: «Русы – многочисленный народ (…). Большие города там: Кийава, Черниг, Харка и Сарук» [цит. по: 16]. В данном свидетельстве мы видим только один слог топонима Харьков. Зато в другом источнике упоминается название реки, на которой стоит Харьков – р. Харкова: «…а Лопин пала в Харкову, а Харкова в Уды… А выше Донецкого городища, с правой стороны, впала в Уды речка Харкова, от городища с версту» [16]. Здесь просматривается глоттализация в начале слова (то есть способ произнесения звука, при котором в качестве активного органа, создающего преграду для воздушной струи, выступает гортань) и два слога,

составляющие этот топоним – слог -арк- и слог -ва-. Слог -ва- по наблюдениям А.Х. Востокова в древности обозначал воду, так как является финальным формантом в гидронимах: р. Сылва, р. Колва, р. Нева и мн. др. Значения слога -арк- были показаны выше. Мы можем вывести основное значение данного топонима – «медвежья река».

- В Японии находится несколько географических объектов, названия которых сформированы такими же слогами: Аракава. Они находятся в следующих префектурах: Аракава – префектура Аомори, уезд Хигасицугару; то же – префектура Акита, уезд Сэмбоку; то же – префектура Иватэ, уезд Камихэи; то же – префектура Ямагата, уезд Нисиокйтама; то же – префектура Тотиги, уезд Кавати; то же – префектура Сайтама, уезд Осато, уезд Китаадати; то же – префектура Яманаси, уезд Нисияманаси, уезд Никакома; то же – префектура Ниигата, уезд Ивафунэ, уезд Накакубики (всего 11 идентичных названий). Кроме того, есть следующие названия, содержащие рассматриваемые нами слоги: Аракавагути, Аракаваяма, Аракавасин, Аракавахонго, Аракаваоки, Аракавабэрисиндэн, Аракаваго [20, 432].

- И, наконец, в японском языке мы находим слово: okava – большая (широкая) река) где начало слова образовано слогом -ок- [японск. oki – 1) открытое море; 2) даль (на равнине)]; и финальным формантом -ва, который, как мы предполагаем, вслед за А.Х. Востоковым, обозначал в протоязыке воду [3, 731 – 732].

[см. Тюняев А.А., Этимология имени русской реки Ока и термина «Океан»]

Весь этот пласт перечисленных выше географических названий говорит о большой древности устойчивой комбинации звуков в слоге -арк- и о связи данного слога с наидревнейшим культом медведя. Данные о том, что в палеолите существовал культ медведя, распространенный не только на территории Евразии, но и в Северной Америке, приводят многие ученые: [5, 15, 19]. Это животное имело большое значение в жизни древних людей.

Культ медведя является очень древним, поскольку относится к «дошаманскому» периоду религиозных представлений. Б.А. Васильев считает, что данный культ был перенесен в конце палеолита колонизационным потоком из Сибири в Северную Америку и делился на два хронологически разных пласта: архаический пласт – ритуальная охота на медведя, более поздний – жертвоприношение заранее пойманного медведя [5, 79 – 80]. Б.А. Рыбаков отмечает, что медведя запрещалось называть своим именем, ему придумывались различные эвфемизмы: «старик», «дед» (рус.). Комоедицы – медвежий праздник, который празднуется 24 марта, как весенний праздник пробуждающегося после зимней спячки медведя. Природа как бы олицетворяется медведем [19, 140].

Подводя итоги проведенному исследованию слога -арк-, зафиксированному в географических названиях современности, мы можем, на основании многих лингвистических, археологических, культурологических фактов, говорить о глубокой древности данного слога, его устойчивости на протяжении тысячелетий и широком распространении в языках мира. Все эти данные позволяют отнести слог -арк- к слогам возможного языка палеолита, общего для людей, населяющих Землю около 40000 лет назад.

Литература:

1. Андреев Н.Д., Ранне-индоевропейский праязык. Л.: Изд-во «Наука» Ленингр. отд., 1986 г. – 328 с.; Илич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b–K). Изд-во: Едиториал УРСС, 2003. – 370 с.; Старостин С.А., Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур. 2007. – 928 с.

2. Агеева Р.А., Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. – 143 с.; Мельхеев М.Н., Происхождение географических названий Иркутской области. Иркутск: Восточно-Сиб. Книжн. Изд-во, 1964. – 89 с.; Мурзаев Э.М., Очерки топонимии. М.: Изд-во «Мысль», 1974. – 382 с.

3. Большой Японско-русский словарь в 2-х томах. Свыше 100000 слов. С приложением иероглфического ключа. Под ред. Н.И. Конрада. Т.I А-Р. Сост. С.В. Неверов, К.А. Попов, Н.А. Сыромятников. [и др.]. М., «Советская энциклопедия», 1970. – 808 с.

4. Брокгауз и Ефрон, энциклопедия, 2007. URL: http://encyclopediya.ru/big/075/75082_brockhaus-efron.htm (дата обращения: 23.03.2009).

5. Васильев Б.А., Медвежий праздник. – СЭ, 1948, №4, С. 79 – 94.

6. Гусева Н.Р., Славяне и арьи: Путь богов и слов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 336 с.; Жарникова С.В., Древние тайны русского Севера // Сборник «Кто они и откуда?». Москва, 1998.

7. Демин В.Н., Тайны русского народа. М.: Вече, 2006. – 352 с.

8. Долгопольский А.Б., В поисках далекого родства // Русская речь, М., 1967. – № 6, С. 95-109; Молина Э.Ф., Очерки по индоевропейскому словообразованию. Часть I. Названия гидропонятий. Изд-во Томск. гос.ун-т. Томск, 1973. – С. 69 – 75.

9. Иванов И.В. Чернянский С.С., Вопросы археологического почвоведения и некоторые результаты палеопочвенных исследований в заповеднике Аркаим // Археологический источник и моделирование древних технологий. – Челябинск . – 2001 . – С. 3 – 16.

10. Малов С.Е., Памятники древнетюркской письменности, М. – Л., 1951.

11. Миланова Д.Э., Большой шведско-руский словарь: Ок. 160000 слов и словосочетаний / С прил. краткого грам. очерка, сост. С.С. Масловой-Лошанской. – 6-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1998. – 760 с.

12. Миронова Е.А., Универсальность семантики слогов протоязыка // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Первого междунар. конгресса (12-14 мая 2008 г.) в 4-х томах / под общ. ред.. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Т. 1. – 432 с.

13. Молчанов А.А., Таинственные письмена первых европейцев. – М.: Наука, 1980. – 119 с.

14. Овчинникова И.К., Фуругян Г.А., Бадди Шамсаддин Мамед. Русско-персидский словарь, 36000 слов, М., Сов. Энц., 1965. – 1092 с.

15. Окладников А.П., Утро искусства. 1967. – 136 с.

16. Рассоха И.Н., Украинская прародина индоевропейцев. Харьков. ХНАМГ. 2007.

17. Русско-финский словарь, 61000 слов. Под ред. М.Э. Куусинена и В.М. Оллыкайнен. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 1000 с.

18. Русско-хинди словарь под ред. В.М. Бескровного, 23000 слов, М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. – 1376 с.

19. Рыбаков Б.А., Язычество древних славян. – Переизд. М.: Русское слово, 1997. – 824 с.

20. Словарь японских географических названий. Сост. А.П. Аболмасов и Л.А. Немзер, 60000 слов, М., Гос. Изд-во иностр. и нац. Словарей, 1959 г. – 577 с.

21. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка. Т.1 (А-Д): пер. с нем. И доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс,1986. – 576 с.

22. Чудинов В.А., Вилорог и ръкас из Каменной могилы // Государственный университет управления. Институт подготовки научно-педагогических и научных кадров. Экономика. Политика. Культура. Сборник научных работ. Выпуск 3. М., С. 85 – 94.

23. Аргос // Википедия. Свободная энциклопедия, 2009 (дата обращения: 21.03.2009).

24. Поедем.Ру, портал тур. фирмы МосТревел, Москва, 2009. URL: http://www.poedem.ru/smap/nt/cntAt/id/88/id2/706/index.htm (дата обращения: 16.03.2009).

25. Аркона // Большой энциклопедический словарь. Словари и энциклопедии на Академике. 2009. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/59254 (дата обращения: 21.03.2009).

26. Оркнейские острова //Словарь, Яндекс словари. Автор-составитель Котляков В.М.Агентство прав «У-Фактория», 2006 г. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/geography/article/geo/geo2/geo-3494.htm (дата обращения: 28.03.2009).

27. Geographic and Geospatial Information USA, URL: http://www.eathsearch.net/Intsearch.php (дата обращения: 23.03.2009).

28. Multitran, электронный словарь, 2009. URL: http://multitran (дата обращения: 20.03.2009).

29. MeginRunar Руническая традиция и Северная Культура. 2008. URL: http://runar.ru/lib/geo/orkney_stonelegends.html (дата обращения: 16.03.2009).

К вопросу о значении корня «ВР» протоязыка (*А.А. Тюняев*).

Корень ВАР является участником конструкции многих русских слов. Общая величина гнезда слов, образованных от этого корня, превышает несколько сотен единиц. Древность корня ВАР определяется как из объёма этого гнезда, так и из того круга вещей и явлений, в названиях которых применён этот корень. Например, вар делали из смолы деревьев, выпаривая летучие вещества. Оставшимся варом натирали лодки и другие вещи, чтобы защитить от пагубного воздействия воды. То же делали с дратвой – её варили, то есть натирали варом. Эти и многие другие события и вещи, в названии которых использован корень ВАР, относятся ко временам, весьма отдалённым в прошлое.

Значение корня ВАР

Определение первоначального значения корня ВАР затруднено новыми наслоениями, во времени возникновения которых сложно разобраться.

* * *

1. Корень ВАР используется в глаголе ВАРЯТЬ и его форме ВАРИТЬ. В. Даль указывает, что обе формы старые (М. Фасмер приводит форму варити и указывает, что она древнерусская). Он определяет значения обоих глаголов – упреждать, опереживать; предварять, предостерегать, оберегать. И дополнительно приводит серию слов: вар, варок, варушка тамб. ряз. кур. твер. варинка тамб. варач ряз. сиб. – что варит, охраняет. Сюда же относит и серб. варош «городок», образованный от варяти в значении «беречь, стеречь», а также немецк. wahren [1. ст. Варять]. Глагол ПРЕДВАРИТЬ имеет древнерусское происхождение и является префиксальным производным от варити «предварять, предупреждать» – «защищать» [2, ст. Предварить], далее источник отсылает к слову «варежка».

ВАРЕЖКА – исконное русское слово, уменьшительно-ласкательная форма от варега (в диалектах ещё встречается). Варега является суффиксальным производным от ВАР «преграда» или от глагола варити

«защищать, охранять; беречь, предупреждать» [2, ст. Варежка]; также – варьга, далее источник отсылает к словам ВРАТАРЬ, ВОРОТА. ВОРОТА – проезд, запираемый створами в строениях, стенах, заборах, и сами створы для запирания этого проезда [3, ст. Ворота].

ВРАГом на Руси называли «овраг, ущелье». Отсюда Сивцев Вражек – переулок в Москве [4, ст. Враг]. Варач, варок – название заднего, скотного двора, загона, стойла, база. Скотный двор, загон также называются ВАР. Ворок, ворак «хлев», ю.-в.-р., смол. ворок – то же [4, ст. Ворок]. В тоб. с остяцкого ВАР – это городьба поперёк реки с вершами для ловли рыбы [1, стст. Варять, Вар]. ВОР – вора «забор, ограда», диал., др.-русск. воръ, вора – то же; лит. apivaras «загон», гот. warjan «препятствовать», оск. veru «дверь» [4, ст. Вор]. Русское слово ПОДВИРАТЬ означает «охранять». К нему В. Даль привёл такое описание: подвереть лапти, кур. тамб. (от варити, охранять); подковыривать, проплетать для проку подошву; подвиранье лаптей; лапти с подворой, с подковыркой [1, Подвирать (охранять)].

* * *

2. Другое значение корня ВАР обнаруживается в исследованиях его этимологии, связанной с процессом варения пиши или чего-либо. Исторически процесс варки связан, в первую очередь, с приготовлением пищи на огне – ВАРИТЬ, варивать что; о жидкости: кипятить, приводить на огне в кипение [1, ст. Варить]. Обращает на себя тот факт, что в русском языке нет специального названия для предмета, с помощью которого варят. Названия специальных предметов, с помощью которых варят ту или иную пищу. Единственное слово – сковорода, которое образовано от русского «сквара» – огонь, пламя; горение и смрад [1, ст. Сквара]. По аналогии назван и скворец – от русск. «сквара, чёрный, опалёный» [1, ст. Скворец]; ворон и ворона «черной масти» [4, стст. Ворон, Ворона]; воронограй др.-русск. «грач» (грайворон, гайворон) [4, ст. Воронограй].Сюда же относится и обозначение цвета – ВОРОНОЙ – русск., укр., макед.-болг., сербохорв., словен., чеш., польск., в.-луж. и др – «чёрный» [4, ст. Вороной].

В процессе варки объект варения не соприкасается непосредственно с огнём (жарение), а находится в некоторой посудине, которая защищает этот объект от прямого огня. Сам процесс варения на огне заключается не в том, чтобы какой-либо предмет погрузили в кипящую воду и просто в ней КИПЯТИЛИ. Цель состоит в том, чтобы погруженный в кипяток предмет варить в нём столько времени, чтобы этот предмет СВАРИЛСЯ. Если бы корень ВАР обозначал воду, как иногда это ему приписывается [….], то предмет сварился бы тогда, когда он пропитался бы водой, причём температура воды здесь не важна.

При варке важен не безликий процесс варения и не пропитанная водой пища – важен результат: варёный предмет или пища. И именно с учётом высокой температуры, про которой одни химические соединения, содержащиеся в сырой пище, переходят в другие, более пригодные и безопасные для человека. В результате того, что пищу сварят, она перестаёт портиться (например, ВАРЕНЬЕ), из неё ВЫВАРИВАЮТСЯ опасные для человека вещества, например, при ОТВАРИВАНИИ грибов. Можно мысль развивать далее более подробно, в итоге она выльется в то, что ВАРИТЬ (пищу или что-либо) означает, в первую очередь, защитить от возможных негативных воздействий либо потребителя пиши, либо сам предмет. Здесь же стоит вспомнить о варениках – «пирожках», в которых тесто является преградой, защитой того, чем наполнены вареники, и где внутренность – ВОРОНКА русск., укр., болг. и др. «пробка, втулка, отверстие» [4, ст. Воронка]. Именно поэтому разные, на первый взгляд, значения корней слов варить, варять идут в словарях в одних и тех же статьях.

* * *

3. Ещё одно значение корня ВАР обнаруживается при исследовании русских слов, связанных с ВОРОЖБОЙ. В словаре Н. Абрамова (1890 г.) синонимом к слову ВОРОЖБА определено слово «предсказание» [5]. То есть то же, что обозначается глаголом ПРЕДВАРЯТЬ. ВОРОГ –орл. знахарь, колдун. Ворогуш(х)а – стар. ворожея. Словом ВОРОЖИТЬ – ворожу, укр.

ворожити, др.-русск. ворожити, болг. вража, сербохорв. вражати, словен. vrajiti, чеш. vrajiti «колдовать», польск. wroz†ус «ворожить, предвещать», др.-инд. valagas «тайные чары» [4, ст. Ворожить] – в русском языке издревле обозначали процесс лечения от болезней (русск. посл. – хорошо тому жить, у кого бабушка ворожит, за кого ходатайствует). Ворожиться – лечиться у знахарки. Куст русских слов обширен: вороженье, ворожба, ворожка пск., ворожа зап., ворожей вор., ворожец вят., ворожайка, ворожейка, ворожка, ворожея об. – это всё обозначение того, кто на Руси лечит ворожбою [1, ст. Ворог], ср. выражение «лекарить ворожбой» [1, ст. Смывать].

Все приведённые выше древнерусские слова, обозначающие человека, заботящегося о вашем здоровье или поправляющего здоровье, со временем переросли в один современный термин – ВРАЧ (врачея стар.) – М. Фасмер чётко констатирует: «Первоначальное значение «заклинатель, колдун»» [4, ст. Врач]. Сравните ещё оставшееся: болг. врач «колдун», сербохорв. врач «прорицатель» [4, ст. Врач]. ВРАЧЕВАТЬ кого, лечить, пользовать, помогать снадобьями в недугах [1, ст. Врачевать].

* * *

4. Следующее значение корня ВАР сопряжено с русским словом ВАРЬ «куча, масса», тамб., ряз. М. Фасмер чётко указывает, что это слово древнерусское, и оно в его словаре одно из немногих, которые Фасмер не выводит как заимствования в русский язык [4, ст. Варь]. В. Даль приводит дополнительные слова: ВАРА, варака арх. – холм, горушка, бугор; варик – крутой пригорок; вараг астрах. враг ниж. – овраг [1, ст. Вара]. Логически, если ВАРА – холм, то Округ него располагает ОВРАГ. Варь, варя – ряз. тамб. толпа, куча, тьма, множество [1, ст. Варить]. Сюда же следует отнести слово ВЫРЕЦ – вят. клумба, куртина цветов, купина, цветник [1, ст. Вырей] и «только древнерусское ВЕРПУ «рву, обрываю»» [4, ст. Верпу], откуда овраг.

* * *

Все рассуждения подытоживает древнерусское слово «ВЫРЕЙ»: ВЫРЕЙ – кур. жаворонок «вороной» [4, ст. Жаворонок]; ВЫРЕЙ – твер., пск.

ворожея; ВЫРЕЙ, вырай, ирей, ирий, ирица – южн. малорос. загадочный край, земной рай, волшебное царство. Вырить – твер. ворожить, колдовать. Вырожить кого – симб.-корс. пенз. вылечить, особенно знахарством [1, ст. Вырей]. Этого же корня русское слово ВЕРА.

Резюме: значение исконно русского древнего корня ВАР с чередованиями: ВОР, ВИР, ВЫР, ВЕР, ВР – оберегать, защищать.

Время возникновения и ширина распространения корня ВАР

Русский этнос своими корнями уходит в автохтонные верхнепалеолитические племена Русской равнины, обитавшие здесь, начиная с 50-го тыс. до н.э. (стоянка Костёнки, Воронежская область). Поскольку в русском языке нет других слов, обозначающих процесс приготовления пищи путём варки, то время возникновения корня ВАР следует отнести к тому моменту, когда люди только научились варить пищу. Особенно в глубь тысячелетий окунаться не будем, но лишь заметим, что и варение пищи и варежки уже были известны проторусским племенам 40 – 30 тыс. до н.э. (стоянка Сунгирь, г. Владимир). Поэтому значение корня ВАР, связанное с приготовлением пищи, относится, как минимум, ко времени верхнего палеолита (50 – 40 тыс. л. назад). Именно поэтому одинаковые значения корня ВАР «кипящая вода; смола; жар», др.-русск. варъ «жара», обнаруживаются во всех индоевропейских языках: укр. вар, сербохорв. вар «жар», словен. var, чеш. var «кипение» и т.д., а также лит. verdu, virti «бурлить, кипеть», лтш. verdu, virt «кипеть», лит. varus «уваривающийся», арм. var†em «зажигаю», var†im «горю», нем. warm «теплый» и др. [4, ст. Вар].

К тому же времени, если не к более раннему, следует отнести возникновение значения русского корня ВАР, обозначающего охрану или предмет охраны. Слово ВАРИТЬ (предварять), имея древнерусского происхождение, в болг. предваря, предварям, чеш. и др. славянских языках; в лтш. veru, vert «бежать», кауз. лит. varau~, varyti «гнать (людей, скот)». Слово ВАРОВАТЬ «сохранять, защищать» (древнерусская форма варовати) имеет

параллели в укр. варувати, чеш. varovati, слвц. varovat', польск. warowac; д.-в.-н. waron, нов.-в.-н. (be)wahren «сохранять, хранить» [4, ст. Варовать].

Слово «ВОРОТА» практически без искажений известно в укр. ворота, блр. вороты, др.-русск. ворота, болг. врата, сербохорв. врата, словен. vrata, чеш. vrata, польск. wrota, в.-луж. wrota, н.-луж. rota; родственно – лит. vartai~, др.-прусск. warto «дверь», лтш. varti, англос. weor, wor «ограда дома, двор, улица», алб. vathe «ограда, двор, загон, овчарня», тохар; warto «сад, роща», др.-инд. vrtis «забор, ограда» [4, ст. Ворота].

Русское слово «ворожба» дошло и до Египта: с египетскими волхвами ещё во времена до новой эры были связаны волшебство и ворожба [6, ст. Волхвы].

Первую письменную фиксацию слова «ВРАЧ» М. Фасмер относит ещё к Остромирову Евангелие (11 в.) [4, ст. Врач]. Трубачёв указывает, что слово ВАР в значении «верхушка» известно с 1584 г. [4. ст. Вара], то есть это наиболее позднее значение этого корня.

Резюме: корень ВАР (с чередованиями) сформировался в русском языке ещё во времена палеолита и уже имел значение «оберегать, защищать», включая то же по отношению к процессу приготовления пищи. С мезолита (ок 8-го тыс. до н.э.), в результате расселения русских племён в регионы Индии, Востока и Европы, корень ВАР был закреплён с тем же значением в местных языках т.н. индоевропейской семьи языков – от Индии до Египта и Европы.

Христианское и норманнское искажение русского корня ВАР

До «рождения» христианства волхвы (Мф. II, 1) являлись учёные мужами, обладавшими обширными знаниями тайных сил природы, занимавшиеся наблюдением небесных светил и ВОРОЖБОЙ (Быт. XLI, 8, Исх. VII, 11). огласно библейскому тексту, волхвы (Дан. II, 4) пришли в Вифлеем на поклонение Богомладенцу Спасителю (Мф. II, 1, 2), так как древние пророчества внушили волхвам ожидать на Востоке рождения Спасителя мира. Однако, узурпируя власть над христианским «учением»,

еврейские волхвы Моисей и Аарон (Быт. XLI, 8, Исх. VII, 11) выступили против волшебства, как египетского, так и любого другого, инородного по отношению к еврейскому. С тех пор термины «волхв» и «ворожея» в местах расселения христиан стали накачиваться отрицательной семантикой (Лев. XIX, 26, 31, XX, 6, 27, I Цар. XXVIII, 3, 4-14, Деян. VIII, 9-11, XIII, 6-12, XIX, 13-16) [6, ст. Волхвы].

Исследователь варяжского вопроса В.В. Фомин говорит следующее: «в смысл термина «варяг» в разные времена русские люди вкладывали разное понимание» [8, стр. 5].

До прихода христиан на Русь корень ВАР имел те значения, которые мы рассмотрели выше – оберегать, защищать. Главным противником христианству на Руси выступили волхвы, ворожеи и другие защитники Руси – вороги, враги. В связи с чем, они стали первыми, имена которых приняли в христианстве негативные значения. Вот, что, например, пишет В. Даль в статье «Ворог» (положительную часть семантики этого слова мы рассмотрели выше): «Ворогуш(х)а – стар. ворожея; ныне; злоумышленница, злодейка» [1, ст. Ворог]. М. Фасмер напрямую указывает церковное происхождение негативного смысла слова ВРАГ – «ввиду наличия заимствования из церковнославянского» [4, ст. Враг].

Со вступлением христианского войска на Русь, русские враги, защитник для Руси, для Христин стали в современном смысле врагами – «в значении военном, неприятельской земли, войска» [1, ст. Враг]. Защитник Руси – ворог, враг. Для христиан это: «недруг, неприятель, супротивник, противник, противоборец, недоброжелатель, супостат, злоумышленник, злодей; нечистая сила, леший, дьявол, сатана, чёрт, чертёнок, бесёнок» [1, ст. Враг].

Поскольку христиане были против любых предсказателей, то они изменили значение глагола ВРАТЬ. Исконно русское «предсказывать» с целью защиты и предупреждения (прогноза – как сейчас) и родственное

греческому «оратор» в христианской интерпретации стало нести значение «вру», то есть говорю неправду [4, ст. Врать].

Из-за христианского извращения русского языка изменили и смысл некоторые русские пословицы. Если русский смысл пословицы «язык мой враг мой» означал, что «язык – спаситель мой», как, например, в пословице «язык до Киева доведёт», то есть «не заблужусь». То в христианской интерпретации язык, то есть главная часть тела человека, главное его оружие, – восстал против своего хозяина, против человека. Или другая: «завтрак и обед съем сам, а ужин – врагу отдам», то есть защитнику (голодный, но живой). Сейчас эту пословицу исковеркали так, что врагом в ней является противник. То есть, получается: подкормлю противника – завтра сразимся: он сытый, я голодный.

Как одно из воплощений христианского невежества стали христианские инквизиции в Европе и, наиболее страшная и свирепая, на Руси. Ворожей, волхвов, врачей и прочих ворогов – защитников Руси, но супостатов по отношению к христианству, – жгли, варили заживо, сдирали заживо кожу, выкалывали глаза, четвертовали и производили другие угодные христианскому богу зверства.

* * *

В 18-м веке с пришествием на русскую землю нового инородного врага – норманнов – картина повторилась. Всё русское вновь было перевёрнуто вверх дном. Перевернули и язык. В угоду норманнам зародилась так называемая «норманнская» теория, в которой термину «варяг» было придано западноевропейское происхождение и наполнение. Появление этой теории в России в 30-х годах 18-го века «М.Н. Тихомиров объяснял тем, что она «в сущности выполняла заказ правительства Бирона, поскольку… стремилась исторически объяснить и оправдать засилие иноземных фаворитов при дворе Анны Ивановны», «служила сугубо политическим целям»» [8, стр. 13].

Антинорманисты упрекали Байера в ошибках и бездоказательности. Причину его ошибок, помимо вышеназванной, В.Н. Татищев видел ещё в

том, что «ему руского языка, следственно руской истории, недоставало», так как он не читал летописи, «а что ему переводили, то неполно и неправо», поэтому, «хотя в древностях иностранных весьма был сведом, но в русских много погрешил» [8, стр. 13]. Правоту слов Татищева подтвердил А.Л. Щлёцер, сказав, что Байер трактовал древнюю русскую историю «только по классическим, северным и византийским», но не русским источникам, ибо «по-русски он никогда не хотел учиться» [8, стр. 13].

Резюме: каждое инородное вторжение – христианское и позже норманнское – ввели свои толкования русских слов, по смыслу, как правило, отличающиеся от исконно русских с точностью до наоборот.

География распространения топонимов и гидронимов с корнем «вар»

Н.М. Карамзин отмечал, что Байер «худо знал нашу древнюю географию» [8, стр. 13]. А если бы знал, то удивился обилию терминов с корнем «вар» (вор).

Практически все географические названия, образованные от корня ВАР (ВОР), располагаются на пограничных областях, в которых древний русский этнос исторически соприкасался сначала с неандертальскими народами (начиная с 50-го тыс. до н.э.), а потом и с их потомками – шведами, норвегами, готами, тюрками, аварами, болгарами, различными уральскими народами и т.д. В древнерусские земли входили и часть Германии, и все прибалтийские страны, и Польша и ряд других, сегодня независимых стран.

На стыках археологических культур ямочно-гребенчатой керамики проторусов и местных культур неандерталоидных народов вставали те вопросы, которые обычно связаны с пограничными конфликтами, стычками, сварами (ср. war англ. война), с охраной границ. Все приграничные территории Руси имеют в своём составе гидронимы и топонимы, образованные от русского корня «вар»:

- на севере – река Воркута (и город);

- на северо-западе – Варяжское море, река Воронега (впадает в Ладожское озеро между Пашей и Сясью), Веряжка (местность северо-западу от оз. Ильмень), Веряско (местность на Ловати), город Варена (Литва);
- на западе – Варшава (Warszawa; 10 в.), город Варен (Waren; на северном берегу оз. Мюриц, известен с 13 в.), Варта (Warta), самый большой приток Одры (Польша), Вормс (Worms, город в Германии, 5 в.) на левом берегу Рейна;
- на юго-западе – Варна (город в Болгарии; 6 в.) на берегу Варненского залива;
- на юге – Ворожба (станция близ Сум), Варяжская пещера (под Киевом), Варяжский остров на Днепре, река Ворксла на Украине;
- на юго-востоке – река Воронеж (и город), Ворона (правый приток Хопра, Пензенская, Тамбовская и Воронежская области);
- в центра – Верея (город в Московской области; в 1432 – 1486 гг. – центр Верейского княжества); Варварка (одна из старейших улиц Москвы) возникла на месте дороги, ведущей на Владимир, в 1434 г. улица упоминается в летописи под названием Варьская – там находились вари, в которых варили хмельные напитки [9]; Вырка (Нижняя, Верхняя, Малая, Большая) – реки и деревни;

* * *

Другой круг географических названий образован от корня «ВЕР».

- На севере – это СЕВЕР (се – сросшийся предлог, как в словах участник – соучастник), то есть то, что защищает местность (Русь) с той, северной стороны.
- На востоке – это С`ИБИРЬ (на некоторых старых картах надпись имеет такое начертание – с апострофом; с – предлог, и – приставная буква, см. например, [1, ст. Иклы]), то есть то, что защищает с той, восточной стороны.
- На юге – это ИВЕРИЯ (Иберия: в и б – чередуются; сегодня – Грузия), то есть то, что защищает с той, южной стороны.

- На западе – это ИВЕРИЯ (сегодня это Испания) – защита с западной стороны.

Ещё в 5 – 3 тыс. до н.э. славянские племена занимали всю Русь и всю Европу (до Иберии-Испании), включая Англию. Пограничным «западным» отсюда является древнее название острова Ирландии – Bergion = cymr. «vergyn» – западный (ср. varag=варяг), откуда «Iernh», «Hibernia» (ср. с Iberia=Иверия).

Позже, когда иверские племена готов, болгар, аваров и т.п. иудеев заняли западную часть Руси, они назвали её ЕВРОПОЙ – тот же корень ВР.

* * *

Защищённое со всех сторон пространство на Руси называлось – ИРИЙ (рай). Кольцо гор, со всех сторон обступающие Русскую равнину, издревле называется ИРИЙСКИМИ горами (или Каменный Пояс).

Людей, которые извне проникали через пограничные, варяжские, рубежи внутрь защищённого пространства, называли ИВЕРЫ, иберы, евреи – «[пришелец] с той стороны», «[стоящий] супротив» [10, ст. Еврей].

Значение русского слова ВАРЯГ

Теперь подходим к толкованию слова ВАРЯГ.

М. Фасмер говорит, что ВАРЯГ – древнерусское слово варягъ, и оно известно с 9-го века [4, ст. Варяг]. Он же приводит и другие русские слова: ВАРЯГА, варяжа «корзинщик, коробейник», владим., а также укр. ВАРЯГ «борец, крепкий, рослый человек». У В. Даля ВАРЯГА – об. вор. «провор, бойкий, расторопный человек» [1, ст. Варить]. ВЕРЗИЛА. Сюда же, по чередованию типа вырий-ирий, следует отнести и слово ИРОЙ (вырой) «герой» [1, ст. Ирой], а также древнерусское слово ВОРОП «налет, нападение» (Лаврентьевская, Ипатьевская летописи) [1, ст. Вороп; 4, ст. Вороп]. В смысле ПРОВОРНОСТИ сюда же добавим и другие русские слова: ВАРАШ, ВОРАШ – «ястреб», вятск. ВАРЖА – «очень молодой жеребёнок».

Далее, по его мнению, термин ВАРЯГ перешёл в греческий и латинский языки – например, ср.-лат. varangus «телохранитель, воин из

наемной стражи византийского императоров». Термин впервые зафиксирован в 1034 г. у Кедрена, араб. varank известно с 10 – 11 вв. Негативное значение термин ВОР принял только в 16-м веке, когда о Лже Дмитрии I и II он употреблялся в значении «мошенник, авантюрист» [4, ст. Вор].

Отметим следующее: при таком обилии русских слов с корнем ВАР (и чередованиями) М. Фасмер умудряется проявить чудеса лингвистики. Например, по его предположению, за которое многие лингвисты и цеплялись, русское слово ВОР заимствовано и прусского, в свою очередь, заимствовавшего это слово из финского, где оно означает vora, voro «разбойник». Надо отдать должное Фасмеру: он сам же и исправляет свою ошибку, говоря, что слово ВОР происходит «более вероятно, что из ПРОВОРНЫЙ – диал. воровой «удалой, бойкий, проворный», олонецк. Что полностью совпадает с этимологией слова ВАРЯГ (см. выше). Как ложную, М. Фасмер отбрасывает происхождение ВОР из фин. varas, род. п. varkaan «вор», потому что последнее восходит к герм. *wargaz, гот. wargs. А также из уйгурского o‘ry «вор», тур., чагат., кыпч. o‘ru «плут, негодяй», венг. or, oru «вор» [4, ст. Вор]. При этом М. Фасмер говорит, что словом ВАРЯГ называли на Руси выходцев из Скандинавии [4, ст. Варяг].

* * *

На наш взгляд, слово ВАРЯГ русского происхождения, ровно как варщик, варея – кто варит, готовит, стряпает; варенщик – кто занимается приготовлением варений или кто торгует вареньями; варец – пивовар или медовар, варщик питей и т.д.

К корню ВАР, имеющему, как мы показали выше, значение «оберегать, защищать», добавляется суффикс русского языка -ЯГ(А). С помощью этого суффикса образуются имена существительные, обозначающие лица по их признакам и действиям; образуются от имён существительных, прилагательных и глаголов, например, скряга, сутяга, здоровяга, добряга, работяга, трудяга, деляга и др. [7, стр. 203]. Некоторые слова (скряга, сутяга) уже нечленимы, что говорит об их древнем образовании. Кроме того, слова,

образованные с помощью суффикса -ЯГ(А), имеют просторечное происхождение и несут на себе оттенок увеличительности (образуются от существительных) [7, стр. 250].

Резюме: слово ВАРЯГ имеет чисто русское происхождение и образовано от лова ВАР с помощью увеличительного суффикса -ЯГ(А) – обозначает «защитник, оберегатель».

* * *

Таким образом, фразы из летописей, указывающие на варяжское происхождение Рюрика, говорят не о его норманнском происхождении, а о том, что он, Рюрик, будучи князем русским, являлся защитником русского народа – варягом.

Варяг, СВАРОЖИЙ сын

СВАРОГ – верховное божество Руси в русской и западно-славянской мифологии [4, ст. Сварог], упоминается как бог-кузнец в Повести временных лет за 6622 (1114) годом. В Ипатьевской летописи (1114 г.) упоминается под древнерусским именем Сварогъ: «… Сего ради прозваша и богъ Сварогъ… и по семь царствова сынъ его именемъ Солнце, его же наричють Дажьбогъ… Солнце царь сынъ Свароговъ еже есть Дажьбогъ».

Известны русские топонимы Сваружево, Сварыжь в Новгородской области, а также кашуб. Swaroz†yno, польск. Swarzyszewo, ср.-лат. Zvarasici «deus Sclavorum in Rethra» (бог славян из Ретры), др.-словен. Twaroch (1309 г.), Tbaraschitzberg (1480 г.), в Нижней Штирии [4, ст. Сварог].

По мнению М. Фасмера Svarogъ – древнеславянский бог, имя которого связывают со свар(а\), т. е. «спорящий, наказующий». Трубачев и Якобсон поддерживают сравнение со славянским svara, svarъ. Значение этих слов мы рассмотрели выше, исследуя древнерусский корень ВАР, – оберегать, защищать.

У балтийских славян Сварожич назывался иначе – Радгост, Radegast, Radigast, Redigost, Riedigost – и как главный бог почитался в культовом центре редариев Ретре-Радгосте. У чехов, словаков и украинцев со Сварогом

можно связать огненного духа Рарога (ср. имя варяга РЮРИК), в восточнославянских заговорах – Страха (-Раха). Отсюда напрашивается предположение, что сына Сварога, олицетворение огня, на Руси называли Сварожич, и это, возможно, является искажённым Варяжич, ВАРЯГ.

Вот что говорит о Свароге академик Б.А. Рыбаков:

«…При начале работ, когда нужно было обозначить на местности направление будущего вала, прибегали к пропахиванию длинной борозды, которая служила ориентиром при земляных работах по насыпке вала. Отсюда уже один шаг до фольклорного образа змея, вынужденного пропахивать борозду-вал. Если создавалась такая ситуация, что славяне применяли при постройке своих первых укреплений пленных киммерийцев или хотя бы отбитый у них рабочий скот, то фольклорный образ приобретает вполне ощутимый реальный каркас. Происходило все это на территории чернолесской культуры 11 – 7 вв. до н.э., т.е. в Среднем Поднепровье, на правом берегу от Волыни до Киева и от Днестра до Тясмина, а на левом – по Ворскле и Суле. Богатырём был Сварог, представлявшийся книжникам 7 в. н.э. и богом, и земным царём, связанным с небом: при нём с неба падают кузнечные клещи, а его сын – «бого-царь» Солнце (Дажьбог)» [11].

Таким образом, Сварог – имя главного русского бога, а также вполне реальная личность – русский царь, который и занимался тем, что проделал БОРОЗДУ (ВОРОЗДУ) для ЗАЩИТЫ Руси от неприятеля, то есть то, о чём мы писали выше.

Резюме: ВАРЯГ РЮРИК буквально означает СВАРОЖИЧ СВАРОГ, то есть Сварожич, сын Сварога.

Русский Египет

Согласно Повети временных лет, в Египте «после потопа и после разделения языков начал царствовать сначала Местром, из рода Хама, после него Иеремия, затем Феоста, которого египтяне называли Сварогом. В царствование этого Феоста в Египте упали клещи с неба, и начали люди ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон

издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели воздержный образ жизни … Если же кто преступит этот закон, да ввергнут его в печь огненную. Того ради прозвали его Сварогом, и чтили его египтяне». После него царствовал его сын, «по имени Солнце, которого называют Даждьбогом», при котором «настало непорочное житье по всей земле Египетской, и все восхваляли его» [14].

С каждым днём всё больше доказательств находится тому, что Древний Египет тесно связан с Древней Русью. В своей статье «К вопросу о названии уральской вершины Яман-Тау. Уральская родина египетского бога Амона» я обратил внимание на то, что на Русской равнине, в местности древнего расселения племён ананьинской культуры, на Конецгорском селище 4 – 3 вв. до н.э., на правом берегу реки Чусовая, близ деревни Конецгор Пермского района Пермской области была найдена «бронзовая статуэтка египетского бога Амона». Эта находка относится примерно к тому же времени, когда Русью правил царь Сварог.

Амон, как нам говорят историки, – древнеегипетский бог плодородия, культ которого начался с 11-й династии (1991 – 1785 гг. до н.э.), в эпоху 18 – 20 династий процветал, а позже проник в Грецию и Рим. Известны контакты древнерусских племён с Древним Египтом, относящиеся к этому времени. Праславянские племена катакомбной культуры 2-го тыс. до н.э., распространённые в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье, торговали с Египтом [12].

Русские летописи сообщают, что новгородцы Словен и Рус уже в 24 в. до н.э. далеко раздвинули границы своих владений, и к этому времени (волосовская археологическая культура на Русской равнине) русские летописи относят хождение словян и русов на Египет под предводительством Словена и Руса: «Хождаху ж и на Египетьския страны воеваху, и многое храбрьство показующе во еллинских и варварских странах, велий страх от сих тогда належаше» [13] (см. История возникновения мировой цивилизации. Древний Египет).

Апокалипсис

Интересно отметить, что атрибутами Сварога являются конь и копья, а также огромный вепрь, согласно легенде, выходивший из моря (сравни вепря как зооморфный символ солнца).

В Библейском Апокалипсисе Зверь (новое Солнце-Эра) является НА СМЕНУ Христу (старое Солнце-Эра). Термин «Антихрист» означает не «против Христа», а «вместо Христа». Термин «Христос» происходит от КРЕС (ритуальный) «огонь», русск. искра, южн. зап. тамб. [1, ст. Кресать], сербохорв. криjес «огонь, разводимый накануне праздника Купало», кресови «летний солнцеворот», словен. kres «солнцеворот, Купало», словен. kresiti se «сверкать, оживлять», чеш. krisiti «искриться», слвц. kriesit' и др. [4, ст. Крес]. Отсюда КРЕСИТЬ кого, воскрешать, оживлять («Игорева храброго полку не кресити» Слово о полку Игореве. «Упрямого креси, а он в могилу лезет!») [1, ст. Кресать].

Так что Антихрист, то есть новый Христос, будет из рода Рюриковичей, дальний потомок Сварога. Всё это – просто смены эр и эпох Солнца.

Выводы

1. Корень ВАР (с чередованиями ВОР, ВЫР, ВЕР, ВИР) является исконным корнем русского языка.
2. Значение корня ВАР – защищать, оберегать.
3. Время возникновения корня ВАР уходит корнями в палеолит.
4. Топонимы и гидронимы с корнем ВАР в основном располагаются по пограничным местам, которыми Древняя Русь была защищена от супостатов – ИВЕРОВ.
5. Слово ВАРЯГ – русского происхождения и обозначает того, кто защищает и оберегает русский народ.
6. Возможно, ВАРЯГ РЮРИК в широком смысле – бог РАРОГ (Сварожич), сын СВАРОГА, древне-русского верховного бога-богатыря, по

некоторым данным реально существовавшего во времена чернолесской археологической культуры.

Литература:

1. Даль В. Словарь.

2. Шанский Н.М., Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004.

3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

4. Фасмер М., Словарь.

5. Абрамов Н., Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 1890.

6. Библейская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005.

7. Потиха З.А., Современное русское словообразование. Пособие для учителя. – М.: «Политпросвещение», 1970.

8. Фомин В.В., Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. – М.: «Русская панорама», 2005.

9. Агеева Р.А. и др., Имена московских улиц: Топонимический словарь. – М.: ОГИ, 2007.

10. Религия: Энциклопедия / Сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Мн.: Книжный Дом, 2007.

11. Рыбаков Б.А., Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

12. Попова Т.Б., Племена катакомбной культуры, в сборнике: Тр. Государственного исторического музея, в. 24, М., 1955.

13. «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске». Дошло до нас в Хронографе 1679 года. Публикуется из Полного собрания русских летописей. Т. 31. Л., 1977.

14. Повести временных лет. Цитируется в переводе Д.С. Лихачева.

Значение корня «ЗГ» праязыка – «малая часть» (*А.А. Тюняев*).

«ЗГ» – один из немногих корней праязыка, существование которого пока находится в области вероятного или стоит под вопросом. Слов, содержащих корень «ЗГ», чрезвычайно мало. Это может говорить либо о том, что существует некое древнее правило, по которому буквы «З» и «Г» не могут вместе быть представлены в одном корне, либо что-то другое, запрещающее существование этого корня. Либо – третье – корень «ЗГ» обозначает малую часть чего-либо, и в связи с тем, что таких категорий немного, то и слов с корнем «ЗГ» также мало.

Между тем, древнерусский алфавит Раі (Книга Ра) допускает существование корня «ЗГ» со значением, сложенным из значений двух однобуквенных корней: «З» – «здесь, это» + «Г» – «огонь», то есть буквально «место рождения огня», «это огонь», в общем случае – ИСКРА (искра жизни, искра мысли…).

1. ЗГА – малая часть

В. Даль в статье «Зга» определяет смысл слова так: «кроха, капля, искра, малость чего»: «ни зги хлеба нет», «зги нет в закромах».

В разряде огня – существует диалектное слово ЗГИНКА «искорка, крошка», из которого выводят первоначальное значение слова ЗГА – «искра». В Рязани ЗГИНКА означает «искра, искорка; крошка».

В разряде света – слово ЗГА определяется в выражении «ни зги не видать» (но одновременно известны другие диалектные формы этого выражения: стеги не видать, тверск., блр. сьцегі не відно; последние обычно объясняют из *стьга (стёжка) «дорога, тропа, стезя»). Значение слова ЗГА усматривается также из пословиц: слепец слепцу глаза колет, а оба зги не видят; для того слепой плачет, что ни зги не видит; недавно ослеп, а зги не видит!

В разряде темноты – В. Даль определяет слово ЗГА, как «темь, потемки, темнота»: «на дворе зга згою», и в Рязани ЗГИНКА, кроме указанного выше, означает «ночка».

В разряде воды – ВОЗГРЯ «сопля».

В разряде формирования жизни – ЗИГОТА (греч. zygotós; немец. Zygote, исп. zygoto, англ. zygote, zigocyte).

В разряде мыслей – мелкая часть совокупности воспоминаний называется ЗГАДКА укр. «воспоминание; память» (возможно, в слове ЗГАДКА следует выделить корень ГАД «гадать», но в слове МОЗГ остаётся именно корень ЗГ, как малая часть мыслей и памяти).

В геометрии – через слово ЗАГ-ЗАГ (ZIGZAG лат. «зигзаг») мы переходим к пониманию того, что ЗГА это ещё и угол, згиб, то есть малая часть круга. ЗАГРОС, ZAGROS – горная система в Иране, сложная система из 15 – 20 параллельных хребтов, протягивающихся с северо-запада на юго-восток и разделённых продольными и поперечными узкими каньонообразными ущельями (тенги) и котловинами.

В понятии чисел – ZIG «десятки [бесчисленное множество] раз, бесконечно часто».

В людском обществе – ZIG немец. «тип, субъект», как мелкая часть общества; Zigeuner немец. «цыган», «бродяга», «кочевник».

В строительстве – ZIEGEL немец. «кирпич; черепица», как мелкая часть стены, крыши.

Zigarre немец. «сигара», как мелкая и составная часть пачки или упаковки.

В отношениях – ZIGARRE немец. разг. «замечание, выговор; нагоняй, головомойка», как мелкая часть мнения.

В шитье – ZIGZAG лат. «стежок», как мельчайшая часть шва.

В храмостроительстве – ZIGGURAT лат., немец. «башня с ломанной поверхностью».

2. Действие от ЗГИ

В разряде огня – слово ПАЗГАТЬ означает «пылать, сильно гореть, драть», вятск. (Васн.), «сильно расти», вятск. (Даль), «сечь розгами», арханг. (Подв.), «быстро расти, стегать». Образовано с помощью праславянской приставки *ра-. (Хотя более вероятно, что слово ПАЗГАТЬ является существительным с теми же значениями, то есть «пылание, сильное горение, сильный рост, сечение розгами» и т.д.). Известно также лтш. ZAIGS «блестящий», ZAIGUÓT «блестеть, сверкать». Имена существительные, образованные от глагола ЗГАТЬ, говорят о последствиях: например, ЗГАГА укр. «жажда, изжога».

В разряде воды – ВАЗГАТЬ «марать», псковск., тверск. (Даль); МОЗГЛЫЙ «гнилой», сарат., МОЗГЛАЯ погода, ПРОМОЗГЛЫЙ – от МЗГА из *мъзга. Сюда же МОЗГНУТЬ «гнить, плесневеть, портиться», МОЗГЛЯК «хилый человек».

В разряде мыслей – ЗГАДУВАТИ укр. «вспоминать, вспомнить»; *мозгънъ (словен. mózg, чеш. диал. mozg, слвц. mozog, польск. mózg, mozgu, в.-луж. mozh, н.-луж. mózg; др.-прусск. muzgeno «костный мозг», лит. «мозг» из *mazgen-, авест. mazga- «костный мозг», лит. mazgóti «мыть»).

3. ЗГ как составная часть других слов

Корень «ЗГ» «малая часть» присутствует составной частью в таких словах, как МОЗГА «кровь» (Даль), РОЗГА «малая часть реи», ДРЯЗГА «малая часть драки», БРЫЗГА «малая часть, капля жидкости», МЕЗГА, МЗГА «малая часть мокроты», «гниль», МОЗГ др.-русск., мозгъ «совокупность мелких частей – мыслей», ЗГАДОК; ZIEGER ю.-нем. «творог; творожистый сыр» и др.

4. Вывод

Из представленной совокупности слов можем сделать вывод о том, что корень праязыка «ЗГ» обозначает малую часть чего-либо.

Литература:

1. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка.

2. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1 – 4, 1863 – 1866.

Слоги протоязыка «ОК» и «НАВ» в современных топонимах

В русле гипотезы, выдвинутой нами о сохранившихся в географических названиях мира древних слогах языка, общего для всех людей, живших около 40000 лет назад [2], в данной статье мы рассмотрим ещё два слога – -ок- и -нав-, которые, по нашему мнению, также являются реликтовыми остатками древнего языка.

То, что эти слоги имеют древнее происхождение, доказывается тем, что их можно найти в языках, принадлежащих не только к индо-европейской семье языков, но и в языках других семей – афразийской, картвельской, эламско-дравидской, уральской, юкагирской, алтайской, то есть, в семьях языков, восходящих к ностратическому языку (возраст которого, согласно гипотезе С.А. Старостина определяется в 15000 лет), а также в вымерших языках и в санскрите – языке «Вед», оставшемся в неприкосновенности с незапамятных времен. На данный момент нами обнаружены следующие слоги: -ар-, -арк-, -ан-, -вар-, джа-, -дн-, -кар-, -кал-, -кас-, -тул-, -сар-, -су-, -брх-, -трп-, и список постоянно пополняется [2].

Идея о том, что древние люди времен палеолита называли окружающие их объекты живой природы – реки, озера, моря и горы по определенному алгоритму, который повторяется на всех континентах, поражая воображение современного исследователя абсолютной подчас идентичностью ойконимов (названия населенных пунктов), гидронимов (названия рек) и оронимов (названия гор, холмов и горных хребтов), находит все большее подтверждение по мере накопления слогов и их комбинаций.

Данный алгоритм состоял в том, что объект назывался по внешним признакам – цвету (горы, дно рек), форме (округлость вершин, изгибы рек), качеству субстанции, из которой состоял объект (вода – спокойная или бурлящая).

Например, на карте мира наблюдается большое количество топонимов со слогом -тул- – «вода», «город-порт», «талая вода», который имеет разные варианты огласовки (так как гласные в древности выполняли роль звуковой прокладки между двумя согласными и не несли смысла) – тал-/-тол-/тул-/-тл-: (г. Талара, на берегу океана, Перу), г. Тула (город, стоящий на р. Упа, р. Тулица, Россия), г. Тулун (на р. Ия, Иркутская обл., Россия), г. Тулиара (Toliara, город на юго-западе Мадагаскара, порт на побережье Мозамбикского пролива), г. Тулон (Toulon, порт на Средиземном море, Франция), г. Тулуза (Toulouse, порт на реке Гаронна, Франция), г. Толедо (Толетум (192 д.н.э.), Толайтола (712 н.э.), на реке Тахо, Испания), г. Туле (Thule, Гренландия, на берегу моря Баффин), Тульча (Tulcea, порт в дельте Дуная, Румыния), г. Тальталь (Taltal, на р. Тальталь, порт на берегу Тихого океана, Чили), г. Талькауано (Talcahuano, морской порт на берегу Тихого океана, Чили), г. Талок (город-порт, Бруней) и мн. др.); р. Тольтен, недалеко от океана, Чили; р. Тола, Монголия; р. Тулва – пр. приток Камы (Россия); р. Толья – пр. приток р. Волья (Ханты-Мансийский авт. Округ, Россия), р. Тальбах (Австрия) и мн. др.

В нашу задачу входит доказательство принадлежности слогов -ок- и -нав- к древнему языку, поэтому было необходимо разработать методику их исследования. Как известно, выдвигаемая гипотеза, чтобы быть достоверной, не должна входить в противоречие с данными, накопленными наукой до этого и она должна подкрепляться данными из смежных наук.

Методика исследования принадлежности слогов, зафиксированных в географических названиях современности, к древнему протоязыку, разработанная нами, заключается в том, чтобы найти как можно больше топонимов со слогами, уже упоминавшимися учеными-компаративистами в работах по сравнительно-сопоставительному языкознанию и в работах этимологов, исследующих топонимы [1], отметить наличие таких слогов в языках разных семей, подтвердить сочетаемость исследуемых слогов друг с другом в географических названиях мира, а также найти сопутствующие

доказательства из смежных наук – археологии, этнографии, религии, культурологии, палеографии. Для того чтобы быть вправе отнести слоги -ок- и -нав- к слогам протоязыка, мы приводим следующие аргументы:

1. слог -ок- встречается в большом количестве географических названий, а именно: р. Ока (Россия): «Обращает на себя внимание тот факт, что в России известны четыре реки с именем Ока: первая Ока – на Русской равнине, имеет приток реку Упа и впадает в реку Волга (Великая); вторая Ока – на Западном Урале, в районе с. Большеустьинское справа впадает в реку Ай, которая, в свою очередь, является левым притоком реки Уфа (русск. Упа), слева впадающей в реку Белая (к северо-западу от Челябинска озеро Иртяш); третья Ока – в Западной Сибири впадает в реку Омь, правый приток Иртыша; четвёртая Ока – в Восточной Сибири близ озера Байкал вместе с рекой Ия впадает в Братское водохранилище и далее в реку Ангара» [4]. Далее перечислим: м. Окава (о-ва Чатем, Новая Зеландия), р. Окаванга, р. Оква (Ботсвана), г. Окакарара, г. Окахандья (Намибия) и др.;

2. слог -нав- также образует многие топонимы: г. Навия в Астурии (Испания); Наивак – лагуна «озеро» у подножия горы Эстигет в р-не зал. Провидения (Чукотка, Россия); Нафис (Navis) (Австрия); р. Навдан, р. Нав, Наван, Навруд, Наве, Курунав, Навлы, Навджован, Навгеран (Иран) и др. [5, 6];

3. слог -ок- можно обнаружить в следующих языках: финском joki «вода», литовском a~kas «полынья», латышском aka «колодец». «В 1-м тыс. до н.э. с расселением русов в южных и западных направлениях русское слово ока «вода» несколько изменённым пришло в другие языки: лат. aqua «вода», франц. eau, ит. acqua, (воды) acque, исп. agua «вода», гот. aha «река», древне-верхне-нем. aha, средне-верхне-нем. ahe «вода, река», нов.-верхне-нем. Aa «название реки в Вестфалии, Швейцарии». Сюда же – слвц. Oka (название озера в Татрах), венг. Aka (из слав. oko). В русском языке данный слог находится в слове «око» – глаз; слово ока «вода», используется в рязанском диалекте русского языка. О.Н. Трубачёв приводит русское слово око

«глубокое место в реке» [цит. по: 4]. В японском языке данный слог мы обнаруживаем в словах: «окава» – большая (широкая) река; «оки» – 1) открытое море, 2) даль (на равнине); «окидзури» – лов (ужение) рыбы в открытом море [7, с. 730 – 732]. Японский язык принадлежит к алтайской семье языков наряду с тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими и корейским, общность которых уже доказана (создан Сравнительный Алтайский словарь – тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейский, японский языки). Существование общности данных языков, как уже упоминалось выше, С.А. Старостин относит к 15 тысячелетию до нашей эры.

4. слог -нав- можно обнаружить в следующих языках: в персидском, в словах: «нав», «наве», «навран» – ручей, проток, оросительный канал, арык; в эскимосском, в слове «найвак» – озеро; в русском, в словах «навье», «навья», «навий», «навей» м. стар. и южн. орл. калужск. и др. мертвец, покойник, усопший, умерший [8], «навь» – подземное царство, область таинственного, невидимый мир у славян, «навка» – славянское мифическое существо, младенец, умерший до крещения и похищенный русалками; у украинцев – мавки, майки, нейки, у болгар – навяки или навы, у словенцев мавье, навье, мовье; в санскрите, в словах: «nayana» – зрачок глаза, «naya» – 1) вождь, 2) руководство, 3) государственная мудрость; «nava» – новый, свежий, молодой [9, стр. 315 – 323].

5. данные слоги комбинируются с другими, уже выявленными слогами протоязыка: ок-тал – г. Окоталь в Гондурасе, ок-джа – г. Оконджа в Габоне, ок-кар-ар – г. Окакарара в Намибии, нав-дн – г. Навдан (Иран), нав-тол - г. Навдатоли (Индия), кар-нав – р. Курунав (Иран).

Кроме вышеперечисленных свидетельств в пользу древности упомянутых слогов, можно привести следующее доказательство. Рядом со многими географическими объектами, несущими названия, в которых содержится либо один слог протоязыка, либо комбинация таких слогов, археологи извлекают находки очень большой древности.

Например, в случае со слогом -тал-/-тол-/-тул- – подтверждение со стороны археологии – это города цивилизации майя со слогом -тал- – -тл-: Теночтитлан, Аматитлан, Тласкала. Последний город существует в Мексике и поныне. Кроме того, слог -тл- как слог, обозначающий воду во всех ее ипостасях, встречается в следующих словах, обозначающих реалии жизни майя и ацтеков:

Тлалок – «заставляющий расти», в мифологии ацтеков и майя бог воды, весеннего грома и дождя. Считалось, что он живет на вершинах гор, в Тлалокане, или во дворце над Мексиканским заливом, где образуются облака [10, стр. 162].

Тласольтеотль – в мифах ацтеков богиня, имевшая большое значение для повседневной жизни; одна из ипостасей Шочикецаль, чьё имя значило «Богиня грязи» [10, стр. 163].

Тлахли – ритуальные игры южноамериканских племён (ацтеков и майя). Чем дольше мяч оставался в воздухе, тем вероятнее было его воздействие. Мяч, упавший на землю раньше времени, предвещал град, засуху и холод [10, стр. 163].

Тольтеки – древний народ Мексики. Главным городом тольтеков был город Толлан (историческая Тула в мексиканском штате Идальго)… Тольтеки сооружали оросительные каналы и чинампы (насыпные острова) [10, стр. 284].

Тлинкиты – (самоназвание «тлингит» – «человек», «люди») – индейский народ в США (юго-восток штата Аляска) и Канаде (территория Юкон). …До американизации главным источником существования была рыбная ловля… Для каждого виды рыбы или морских животных существовали особые гарпуны, дротики, колья, сети… У тлинкитов не было ни земледелия, ни животноводства [10, стр. 166].

Из этого краткого обзора видно, что объединяет все вышеперечисленные названия одна общая сема – «вода» или какая-то связь с водой, то есть слог -тл-, обозначающий воду.

Поселение Навдатоли (слоги нав-тол) в Индии примечательно тем, что там ведутся археологические раскопки на р. Чамбал – культуры Малвы, земледельческой культуры, черно-красная керамика [11, стр.117].

Возвращаясь к слогам -ок- и -нав-, мы также можем привести доказательство их древности с помощью данных археологии и её нового направления – подводной археологии. Так, следы древнего человека обнаружены на трех реках с названием Ока в России - 22 – 20 тыс. до н.э. Эти люди были европеоидами – то есть представителями русской расы. Аналоги этим европеоидам нигде, кроме Русской равнины, в это время не существовали. Это стоянки: Зарайск (река Ока, Московская обл.), Мальта (река Ока, Башкирия) и Буреть (река Ангара, Иркутская обл.), где найдены каменные орудия (ножи, проколки, резцы, скребки), изделия из кости (наконечники острог, дротиков, кинжалы, ножи, шилья, иглы, различные украшения – пряжки, подвески, диадемы, браслеты и другие), а также множество предметов искусства (скульптурные фигурки женщин, уток, гусей, лебедей, носорога) [12].

Недалеко от современной Окинавы, в 40 км к западу от нее, подводные археологи обнаружили на глубине 30 м серию кругов из камней. Исследователь Грэм Хэнкок пишет: «Центральный круг имеет диаметр примерно 20 м. В самой глубокой точке круг уходит на 27 м. Вокруг менгира в центре круга расположены по кругу вертикально стоящие мегалиты (возможно вытесанные из камня) высотой более 3 м. Второй такой же круг – на северо-востоке, который называется местными аквалангистами «Маленький центральный круг», по размерам он чуть меньше первого. Немного южнее располагается «каменный круг», составленный из значительно меньших по размеру круглых камней. Его диаметр очень большой – 150 м. Внутри этого круга видны более мелкие круги, иногда касающиеся друг друга краями, словно звенья одной цепи» [13, стр. 13]. Примечательно, что символом Окинавы является красный круг с меньшим белым кругом внутри [14].

Еще одно свидетельство присутствия древних людей в этом районе предоставлено японским геологом Масааки Кимура, который уже 10 лет исследует на дне океана, около островка Йонагуни, в 300 км к юго-западу от о. Окинава, объект, называемый Монументом: «Нередко в пределах ограниченного участка монумента совсем рядом друг с другом оказываются несколько элементов совершенно разного типа, например, грань с острыми кромками, круглые отверстия двухметровой глубины, ступенчатый спуск, идеально прямая узкая траншея. Если бы причина была только в природной эрозии, то логично было бы ожидать, что она проявит себя одинаково во всем куске скалы. Тот факт, что бок о бок находятся столь различные формы, является веским аргументом в пользу искусственного происхождения». Радио-изотопные измерения датируют находку возрастом 10 – 16 т. лет. Во время постройки она находилась на суше [15].

Необычное в районе Окинавы проявляется и в известном феномене его жителей, возраст которых весьма внушителен. На Окинаве проживает около 500 человек возрастом более 100 лет, т.е. 35 человек на каждую сотню тысяч. Это самый высокий процент во всем мире. Самый невероятный факт состоит в том, что жители этого острова по достижению такого почтенного возраста выглядят и чувствуют себя намного лучше. Согласно исследованиям, у них намного меньше риск инсульта и инфаркта, рака, остеопороза, болезни Альцгеймера и других «профильных» заболеваний [16]. Средняя продолжительность жизни мужчин составляет 78 лет, женщин – 86. Доктор Крейг Уиллкокс из исследовательского центра Okinawa Centenarian Study, изучающего жизнь и привычки японских долгожителей, утверждает, что среди островитян уровень сердечных заболеваний на 20% ниже, чем в США, а заболеваемость раком и старческим слабоумием – на 25%. [17].

Таким образом, исходя из вышеперечисленных лингвистических, топонимических, географических и археологических данных, мы можем отнести оба слога – -ок- и -нав- – к слогам протоязыка, существовавшего в палеолите, около 40000 лет назад, до его разделения. Поскольку оба слога во

всех упомянутых в данной статье языках обозначают воду, можно снять первый поверхностный пласт значения данной комбинации – «вода открытого моря». Однако лишь в русском языке и в санскрите мы наблюдаем дополнительные значения: у слога -нав- – nayana – «зрачок глаза» (санскр.) и у слога -ок- – око – «глаз» (рус.). А кроме того, только в русском языке у слога -нав- есть еще одно значение – «подземное царство» (или подводное). Исходя из этого, мы можем допустить следующее этимологическое толкование топонима Окинава – «глаз подземного царства». Или место, где выходят на поверхность энергетические потоки Земли.

Литература:

1. Агеева Р.А.Ю Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. – 143 с.; Долгопольский А.Б., В поисках далекого родства // Русская речь, М., 1967. – № 6, С. 95-109.; Мельхеев М.Н., Происхождение географических названий Иркутской области. Иркутск: Восточно-Сиб. Книжн. Изд-во, 1964. – 89 с.; Молина Э.Ф., Очерки по индоевропейскому словообразованию. Часть I. Названия гидропонятий. Изд-во Томск. гос.ун-т. Томск, 1973. – С. 69-75.; Мурзаев Э.М., Очерки топонимии. М.: Изд-во «Мысль», 1974. – 382 с.

2. Миронова Е.А., Универсальность семантики слогов протоязыка // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура: материалы Первого междунар. конгресса (12-14 мая 2008 г.) в 4-х томах / под общ. ред.. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – Т. 1. – 432 с.

3. Трубачев О.Н., Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. М.: Наука, 1968. – 289 с.

4. Тюняев А.А., Этимология имени русской реки Ока и термина «океан» // Организмика: электрон. журнал, посвященный новой фундаментальной науке – «Организмика» 2008. № 10(70). URL: http://www.organizmica.org/archive/510/oka/shtml (дата обращения: 25.02.2009).

5. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана. Составитель Савина В.И. М.: «Наука», 1971. – 346 с.

6. Словарь географических названий Австрии. М.: «Наука», 1983. – 478 с.

7. Большой японско-русский словарь в 2-х томах. Свыше 200000 слов. Под ред. Н.И. Конрада. Т.1 А-Р, сост. Неверов С.В., Попов К.И., Сыромятников Н.А., М.: «Советская энциклопедия», 1970. – 807 с.

8. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Аст-Пресс, 2007. – 757 с.

9. Кочергина В.А., Санскритско-русский словарь: ок. 28000 слов. Под ред. В.И. Кальянова. М.: «Русский язык», 1978. – 896 с.

10. Большая Энциклопедия: В 62 томах. Т.51. – М.: Терра, 2006. – 592 с.

11. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001 – 813 с.

12. История Сибири с древнейших времен до наших дней в 5 томах. Т. 1. Древняя Сибирь. – Л.: Наука, 1968. – 538 с.

13. Хэнкок Г., Загадки затонувших цивилизаций / Г. Хэнкок; Пер. с англ. А.А. Помогайбо, Н.А. Ефимов. – М.: Вече, 2008. – 640 с.: ил.

14. Flag of Okinawa // Wikipedia – the free encyclopedia, 2008. URL: http://www.en.wikipedia.org/wiki/File:Flag_of_Okinawa,_Japan.svg (дата обращения: 4.03.2009).

15. Остров Йонагуни (Япония) // Лаборатория Альтернативной Истории: электрон. проект, Москва, 2009. Дата обновления: 25.02.2009. URL: http://lah.ru/fotoarh/megalit/t-ocean/japan-ionaguni.htm (дата обращения: 4.03.2009).

16. Где живут долгожители? // Умный Блог, психология, интересное: сайт. Украина, Винница, 2008. 7 июн. URL: http://mindhobby.com/100years/ (дата обращения: 2.03.2009).

17. О рецепте долгожителя // Медицинская клиника «Сердце», г. Тамбов: сайт. Тамбов, 2009. URL: http://www.mc-serdce.ru/catalog_14_23.htm (дата обращения: 2.03.2009).

К вопросу о значении корня «КЛ» протоязыка

Обычно словом «калина» обозначают растение «Viburnum opulus». Всем известна припевка русской народной песни:

**«В роще калина,
Тёмно не видно,
Соловушки не поют».**

Как правило, эти слова трактуются так: в роще растёт калина, в этой же роще темно и ничего не видно, и соловьи не поют. Однако при таком объяснении совершенно непонятна связь, излагаемая в песне: с чего это вдруг в роще выросла калина, и какое отношение к этому факту имеет наступление темноты и молчание соловьёв? Тем более что роща – это небольшой, обычно лиственный лес [1], а калина (кустарник) растёт по опушкам лесов и на открытых местах, но не в самом лесу.

Разъяснение текста русской песни мы получаем при этимологическом разборе русского слова «калина», о древности которого говорит его широчайшее распространение и неизменная во времени форма – растение калина имеет то же обозначение в других языках: укр. калина, болг. калина, сербохорв. калина, словен. kalina, чеш. kalina, польск. kalina, в.-луж. kalena, н.-луж. Kalina [2].

М. Фасмер утверждает, что для слова «калина» «более приемлемо сравнение с «кал», при исходном значении «куст с чёрными ягодами». При этом лингвист уверенно отбрасывает неславянские этимологические параллели.

Чёрная калина, или гордовина, Viburnum lantana растёт дико в южной половине России, её плоды имеют чёрный цвет, а обычная калина имеет тёмно-красно-малиновый цвет, то есть цвет калёного железа. Откуда действительно просматривается сближение названия «калина» с русским глаголом «калить».

В частности, тот же автор [2], приводит слову «калить» такую ближайшую этимологию: русск. калю, укр. калити, болг. каля «калю, закаляю», сербохорв. калити, словен. kaliti, чеш. kaliti. И он же говорит о том, что «пытаются установить связь с «кал» (потому что в гончарном производстве сосудам придается твёрдость накаливанием, причем, закапывая их в глину, добиваются их тёмной окраски)». А В. Даль приводит – «калина ж. раскаленное состоянье метала» [8].

О процессе закаливания, связанном с огнём и последующим чернением, говорит не только каленка, «банная печь, каменка, или с ядрами» [8], но и этимология слова «калинники» – «отдалённые осенние грозы, зарево, зарница», вост.; «ранние осенние заморозки», на севере [2]. В статье «калинники» М. Фасмер указывает и народноэтимологическое сближение этого слова с «калить», приведённое Савиновым и приуроченное к неделе празднеств древнеславянского бога грозы, грома и калёных мечей Перуна (с 23 по 29 июля).

О связи корня «кал» с чёрным цветом свидетельствуют этимологические разборы следующих слов. «Калогер» – на древнерусском калогеръ, калугеръ «монах» [2], то есть человек, одетый в чёрные одежды. Это слово упоминается только с 11 века [2] (то есть с прихода на Русь христиан) и ошибочно выставляется как результат заимствования из греческого языка – от «kalTgeroj».

Сам факт заимствования из т.н. греческого языка в язык русский глубоко спорен, поскольку очень большой куст русских слов с тем же корнем «кал» и тем же значением «чёрный», «калёный» (чёрного цвета окалина) в русском языке великое множество, которое чрезвычайно широко использовано и в русском фольклоре.

Что же касается времени «заимствования» – 11 в., – то известно, что уже с 6 – 7-го вв. вся Греция была заселена славянскими племенами (см., например, статью «Великое переселение народов» в Большой советской энциклопедии). Поэтому нет никаких сомнений в том, что славянские

поселенцы в Греции насадили славянский язык – в том числе и слова с корнем «кал».

Поэтому вектор заимствования такой: в греческий язык слово «kalTgeroj» пришло из русского и обозначало буквально kalT+geroj – «чёрный герой». Учитывая, что «geroj» есть производная от имени богини Геры (Земли, ср. Геракл, Гермес и т.д.), то буквально «kalTgeroj» означает «чёрный человек». Поскольку носителями христианства в первые несколько веков его существования являлись представители кавказоидной расы (разного рода семиты – от негроидного облика до монголоидных хазар, болгар, авар и т.д.), то такая интерпретация термина «калогер» вполне обоснована.

В этом же направлении производит М. Фасмер этимологический разбор слова «Калин-царь», персонаж русского народного творчества, которым русские люди обозначали царей кыпчаков, алтайцев, казахов, крымских татар, турок, татар, уйгуров, караимов. Все перечисленные народы относятся к тюркоязычным монголоидам и семитам.

Именно поэтому лингвисты В. Миллер, Сперанский и др. этимологически связывали «калин-царь» с названием реки Калки, текущей на юге Украины и на которой в 1224 г. состоялась роковая для Руси битва именно с «подданными калин-царя», то есть с монголоидами половцами (а также с какими-то другими, мифическими дополнительными «татаро-монголами»). На территориях, прилегающих к реке Калке располагалась Половецкая степь, татаро-монгольское население которой легло в основу таких этносов, как татары, гагаузы, казахи, крымские татары, сибирские татары, ногайцы, башкиры, карачаевцы, балкарцы, кумыки.

Калмыков с их монголоидной «чернушностью» в русском языке (смоленский диалект) также называли «колдунами» (Добровольский, [2]), что находит чёткие параллели со значением названия русского праздника «коляда, каляда, коледа, каледа». Этот праздник начинался с корочуна (24 декабря) и длился семь дней вплоть до Нового года (1 января) – пока не

рождалось новое солнце-Ра (ср. месяц January – жена Ра – буквально русск. «рождение Ра»). Мифоэтимология славянского праздника корочун заключена в том, что в эту дату тьма-ночь-чёрнота-каль имеет самую большую свою силу (самая длительная ночь в году).

На Руси издревле принято на Коляду колядовать (коледавать), то есть выпрашивать пожертвование в пользу черноты-кали – кал(е)давать. Эти пожертвования принимаются чернотой-кали – кали + имать (иметь) = калим = калым, что перешло в татарский язык, как обозначение выкупа за невесту.

После колядок рождается новое солнце-Ра – Новый год (ср. новый rik, укр.). Отсюда приходим к заключению, что славянский бог Каляда (Каледа) – бог, поедающий чёрноту, буквально «черноед» (ср. куроед, сыроед, мясоед, комоед и т.д.). Известен его символ – солнце [3]. Для иллюстрации: ср.-в.-н. kaldune «требуха», ср.-лат. calidus «теплые внутренности только что убитого животного» [2].

В свою очередь, поедание солнца-Ра календарно начинается с 24 сентября (осеннее равноденствие). С этого момента славяне русы отмечали праздники, в основе которых лежит отрицательная семантика – солнце-Ра, дающее жизнь, умирает, наступает время тьмы – черноты – кали.

В противоположность русам монголоидные народы с 11 сентября (по старому стилю; дата происходит от 24 сентября по старому стилю минус 13 дней – сдвиг дат равно 11 сентября – реальное солнцестояние во времена применения старого стиля) отмечают праздники с положительной для себя семантикой. Это: кали-новый год, усекновение головы (христ.) и другие праздники жертвоприношений (в том числе 11 сентября принесение в жертву небоскрёбов в США вместе с содержимым внутри них, т.е. людьми, см. ниже).

Рис. 1. Индийская богиня Кали.

«Калийные» народы Южной Индии (негроиды веды, австралоиды, дравиды и т.п.) почитают богиню черноты – Кали. Её имя из общеиндоевропейского, т.е. палеорусского, перешло в санскрит и переводится – «чёрная». Этот культ в Индию в 13 – 14 вв. принесли султаны (солтаны, русск. «солнцеподобные») – правители смешанной монголоидно-европеоидной расы. Культ распространился и закрепился среди негроидного населения Бенгалии. Посвящённый Кали главный храм находится в Калигхате (англ. Калькутта, ср. Кали + (за)кута = дом Кали или то же ср. русск. калдас, калдус «скотный двор, загон», пенз., симб., сарат. [2]). Сюда же относится и этимологический ряд: русск. калкун, «индюк» букв. «калькуттская курица». И сюда же приведённые нами выше ср.-в.-н. kaldune «требуха», ср.-лат. calidus «теплые внутренности только что убитого животного» [2].

Почитатели Кали наносят на межбровье красным порошком отметину (знак солнца), а также возжигают свечи (знак солнца).

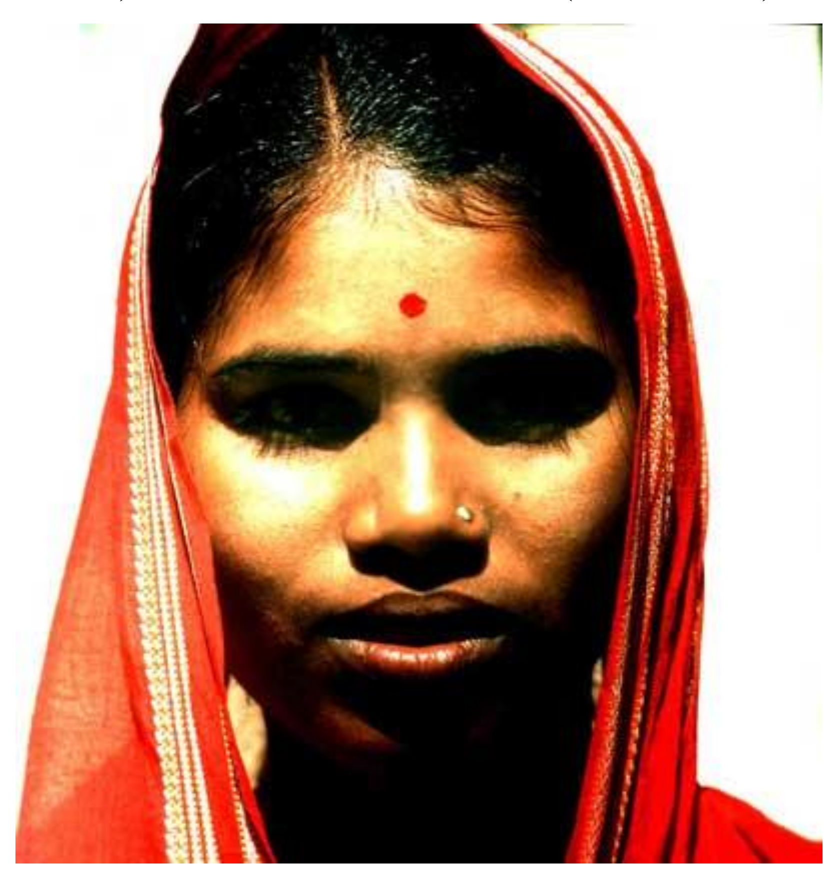

Рис. 2. Женщина варнали принадлежит к одной из самых высоких каст Индии.

Праздник в честь богини Кали отмечается с 11 сентября.

Кали также почитается как Богиня-мать, точнее разрушающее её проявление. Изображается в виде худой темнокожей четырёхрукой и длинноволосой женщины, на поясе которой находится гирлянда из отрубленных ей голов людей с белым цветом кожи. Это были головы пришедших в Индию в 3 – 2-ом тыс. до н.э. проторусских славянских переселенцев из Триполья (по версии академика Б.А. Рыбакова [4]), отрубленные чёрными ведами и дравидами.

Кали руководит жизнью с момента зачатия до смерти. Она символизирует Космическую силу вечного времени.

В иудейской христианской мифологии функции богини Кали выполняют ангелы Апокалипсиса, которые во главе с Христом, по

библейской версии, уничтожат всё население Земли, оставив в живых только 12 колен израилевых (144 тысяч евреев). Сам Христос в момент Апокалипсиса изображён в Библии с огненным мечом, исходящим из его рта, а на троне, вокруг которого находятся ангела апокалипсиса и близ которого располагается Христос, восседает пылающий иудейский бог Яхве. Заметим, в слове «апокалипсис» корень «КАЛ» – апо+кал+ипсис – апо… (греч. apo – из, от), часть сложного слова, означающая отрицание, утрату, отсутствие чего-либо.

Таким образом, сам Яхве олицетворяет солнце, убивающее человечество (как и в египетском мифе Ра убивает человечество), а Христос – это карающий луч Ра. В частности с мелодической русской огласовкой Христос выглядит как Хорс+тос (-тос – греческое загрязнение, цепляемое ко многим словам). А славянский бог Хорс является ипостасью бога солнца-Ра, буквально Ход Ра Сына.

Отсюда же версия другой иудейской религии, связанная с приходом Машиаха (царь – це+Ра, ceRa, Race и др.; греч. Христос, до 5-го века бог солнца Митра), который отдаст мир евреям. Они ожидают, что Машиах будет родом из колена (кол+ено – народ, член общества, ср. палено, палое дерево [2]) Давида, который был рыжим [1 Цар.17:42] – и сам Давид рыжий, как солнце, и цитируемая книга Библии называется «Книга царств». Отметим, что часть евреев имеет монголоидное происхождение (90%), а другая – кавказоидное (картвельское). Среди последних встречаются рыжие, как наследие местных неандертальских предков (например, рыжие грузины, самоназвание iveri, рыжие ирландцы, самоназвание iveri и т.д.).

Народы чёрной Кали – монголоиды – называются каликами, калеками, что в русском языке означает «странник, кочевник», а в тюркских языках: тат., казах., кирг., алт., тел., леб., тоб. kalyk «народ, люди» [2]. Сюда же нас приводит и русское слово «каливо», означающее «зернышко, крошка, ягода» [2], описывающее народ, как порождение Кали (ср. Мара – марево, вар – варево, топ(ить) – топливо). Или русск. калтан, колтак «мелкая льдина в

море», арханг. [2] (ср. калтан, Салтан, султан и др. – «На море-океяне, на острове буяне жил да был царь Солтан», русская сказка).

Как порождение черноты-кали образуются канавки, желобки, углубления – калевать, «выдалбливать, вырезать (карниз, желобок)», калевка «желоб, канавка». Или калдужина, «лужа в углублении», смол., колдобина; кальга, кальги мн. также кальи «колея», вологодск., олонецк. [2].

Рис. 3. Колыбель.

Долблёный ковш на Руси называется «калыпь, калыбь, колыпь, колыбь» [2]. Ср. метёт – метель, капает – капель, купают – купель, стелют – постель и др., поэтому колыбь – колыбель (раньше колыбели на Руси были долблёные). Отсюда же калпак, колпак – кал + пак, содержащий-пак черноту-кал (ср. пак – паковать и др.).

Рис. 4. Русский калач.

Через содержание черноты-кали в предметах в виде углублений, долблений и т.п. приходим к осознанию значения русского корня «кол», как обозначения углубления (черноты-кали), как проявления действия черноты-кали. В частности, русское слово колач (калач), «вид круглого кренделя, плетёная булочка из муки тонкого помола» М. Фасмер производит от коло и трактует, как означающее булку, сделанную таким образом, что в центре неё оставлена пустота-чернота-кали. То есть калач – это булка, которая, во-первых, составная (выявленное нами выше свойство), состоит из двух частей, во-вторых, содержит «кал» (ср. сила – силач, цирк – циркач, ловкость – ловкач и т.д.). Сюда же относятся и колдуны, русск. «пельмени», польск. koљdun «пирожок из сырого мяса», чеш. kaldoun «гусиные потроха», изделия, содержащие что-то внутри себя – колядуны, иносказательно «съевшие мясо».

О вхождении некоторого этноса (или группы) в состав более крупной формации также говорит русское слово колбяги, колбежичи в Псковск. губ. и др., от древнерусского кълбягъ «варяг – член союза» (отсюда же ср. греческое заимствование КоЪlpiggoi «особые наёмники», как иллюстрацию сказанного выше направления заимствований) [2].

Кольский полуостров в древнерусском языке назывался Кола [2], и это название происходит также от того, что на этом полуострове издавна жили монголоидные неандертальцы (карельская археологическая культура, 3 – 1 тыс. до н.э., протофинны).

Древнерусское слово «коло» обозначает отнюдь не солнце, как сейчас привыкли считать. Коло – это ОСЬ МИРА, кол, вокруг которого всё вертится – в том числе и звёзды. То есть коло – это центр вращения. Напомним, Полярная звезда, вокруг которой вращаются остальные звёзды, в русском языке называлась «прикол», вокруг которого на привязи ходят два животного – это Корова Земун (мать солнца-Ра; созвездие Большая Медведица) и Коза Седунь (созвездие Малая Медведица). В подтверждение этому М. Фасмер приводит обширную этимологию коло, колёса родственно др.-прусск. -kelan в maluna-kelan «мельничное колесо», греч. pTloj «ось», др.-исл. hvel «колесо», др.-англ. hveol – то же, греч. polљw «двигаюсь вокруг», лат. coly «возделываю, населяю», др.-инд. carati «блуждает, двигается», далее с редупликацией – лит. ka~klas «шея» (первонач. «вращающаяся»), др.-инд. cakras, cakram «колесо» и т.д. Также М. Фасмер приводит такое значение слова «кола» мн. с др.-русск. «созвездие Ориона» [2].

Отсюда становится понятен и греческий миф, касающийся Ориона. Орион сын Геи (земли), дикий человек, лучник-охотник (олицетворение неандертальских охотников времён складывания мифа). Был ослеплён Ойнопион, но, подставив глаза лучам восходящего солнца, вновь прозрел. Был убит Артемидой за насилие над гиперборейской (русской) девушкой Опис [5].

В армянском эпосе аналогом Ориону служит Хайк, Гайк, первопредок – эпоним армян. Обозначает дикого лучника-охотника. В переводе Библии на армянский язык созвездие Орион названо Хайком. Хайк слыл также распорядителем времени: месяцы древнеармянского календаря считались сыновьями и дочерьми Хайка [6, 7].

Отметим, что Орион является предком всех чёрных-кали народов. Так аналогом Хайка является Хухедей-мерген (меткий стрелок-лучник, охотник), монг. Köködei, ойрат-калм. Кокеде, у бурят Хохосо, алтайцев и тувинцев Когудей, Когольдей, Когол-майман. Это – первопредок монголоидов, монголоидный громовержец, хранитель громовых стрел (вспомним русск. калинники – молнии), который борется с нечистой силой на земле, представленной белыми людьми, олицетворёнными собирательным образом демона Раху (инд. Rahu, русский Рах, ср. Ра, Ra). То же значение в ойратской, тибетской и др. мифологиях. Его супруга Хул-тей-хатан, сын Хурсай-Саган (Хорсо-мерген, ср. русск. Хорс) или девять дочерей, девять сыновей, олицетворяющих громы и молнии.

Приведённый нами Орион-Хайк-Хол-Хул находит своё подтверждение у Трубачёва, который выводит слово «калмык», упомянутое нами выше, как обозначение чёрных народов, из монгольского слова «xalimag» с корнем Xal [2]. А также др.-исл. holt, д.-в.-н. holz «роща, лесок, кустарник», греч. klJdoj «ветвь, побег», ирл. caill «лес» (*kaldet-), сюда же кимр. Celidon, старое название Шотландии, лат. Caledonia – всё от русского слова «колоть» [2] (ср. коледун, см. выше). Сюда же калюн, «холм», олонецк. [2].

Всё, сказанное относительно корня «кал», обозначающего дробные части чего-то большего, в итоге суммируется в этимологии слова «коликий», «сколький, который по счету», стар., кiлько, ст.-слав. колико, болг. колко, сербохорв. колик, колико, словен. kolik, koliko, чеш. kolik «сколько», слвц. kol'ko, в.-луж. kelko, н.-луж. keliko, польск. kilka. диал. kielka «несколько, некоторые». Отсюда количество, сколько [2].

Колодец, др.-русск. колодязь, укр. колодязь, блр. колодзезь, болг. кладенец, сербохорв. кладенац, словен. kladenЌc. М. Фасмер указывает на параллели слова «колодец» с монголоидными языками: фин. kaltio «источник», др.-исл. kelda «источник», гот. kalds «холодный», датск. kilde «источник» и т.д. Брандт считает исходной праформу *xoldedzь (от холод),

преобразованную по колода. Кипарский также считает исконно славянским происхождение слова колодец (от колода).

Связывает корень «кол» с холодом и смертью этимология слова «коломище», в русском языке обозначающее «кладбище», только др.-русск. коломище, новгородские грамоты 16 века. Ему же параллель находится в фин. kalmisto – от kalma «смерть» (ср. богиню смерти Кали, см. выше). А с движением и кочевыми племенами – слово «коломыка» (ср. калмык, см. выше), «бродяга», коломыкать «скитаться» [2]. Возвращаясь к божественному проявлению корня «кал», обнаруживаем в названиях тюркских народов такие обозначения калмыков – тат. kalmyk, тур. kalmuk, казах., тел., узб. kalmak, монг. kali-mak, где «mak» относится к имени славянской богини – Макошь, Мокошь.

Рис. 5. Русская богиня Вселенской судьбы, Мать-корова Макошь, иллюстрация из книги Андрея Тюняева «Русь Великая», художник Лидия Бурцева.

Именно Макошь () олицетворяет космос с его звёздами – «зёрнышками» и созвездиями – Прикол, Большая и Малая Медведицы, а также космическим холодом. Колодец, колос, плетёный калач – это проявления Макоши. Именно Макошь имеет два проявления – смерть и жизнь. Именно Макошь является и повелительницей над временем, и самим

временем, и над любыми количествами. Именно Макошь олицетворяет календарь, в котором она устанавливает время наступления праздников, умирания и рождения солнца-Ра, тёмны и светлых дней, чёрных и белых людей и т.д. и т.п.

Таким образом, **корень «КЛ» с вариациями «кол, кал, кел, кил» и т.п.**:

1. В составе двойственности проявления Макоши является обозначением места, вокруг которого происходит движение, и самого движения (русск. ключ, колесо, кол, калач, колобок и т.д.).
2. Участвует в образовании обозначений представителей кочевых монголоидных и кавказоидных народов (русск. колебаться, калмык, калика, коледун, арм. Хайк (искаж.), тюрк. Когол и т.д.).
3. Определяет составные части (русск. колбяги, колико, количество и др.).
4. Обозначает нахождение одного внутри другого (русск. колдуны, колодец, калдус, калач и др.).
5. Является олицетворением несущей смерть ипостаси богини космоса и вселенской судьбы Макоши, поэтому этот корень связан с обозначением смерти и холода (русск. каломище, окалевать, англ. killer, инд. Кали и др.).
6. Обозначает чёрный цвет (русск. калить, калогер, Калин-царь и др.).
7. Определяет место и процесс рождения нового, белого солнца-Ра (русск. колыбель, колодец, колядки и т.д.).

Общий итог значения корня «КЛ» (номер 18.9 в Книге Ра) – «Макоши Ливень», т.е. полное проявление деятельности Макоши, как хозяйки над смертью и хозяйки над жизнью, как хозяйки над космосом, временем и народами, определяющей общий ход событий – календарь.

Литература:

1. АЕфремова Т.Ф., Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

2. АФасмер М., Этимологический словарь русского языка.

3. АТюняев А.А., Энциклопедия свастических символов, 2006 – 2008.

4. АРыбаков Б.А., Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

5. Энциклопедия «Мифы народов мира». Изд-во «Советская энциклопедия», 1987 – 1988 гг.

6. Абегян М., История древнеармянской литературы, [пер. с арм.], Ер., 1975, с. 18—22.

7. Эмин Н. О., Исследования и статьи по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы (за 1858—1884 гг.), М., 1896, с. 298—304.

8. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1 – 4, 1863 – 1866.

Корень праязыка «ПР» – «(на)пор»

Корень праязыка «ПР» состоит из двух древних однобуквенных корней – «П» (Перун) и «Р» (Ра), – которые и формируют его наполнение: буквально корень «ПР» значит «под действием Ра» (см. Книгу Ра).

Основа корня «ПР» заключена в глаголе ПРАТЬ – перу, напр. попрать, связано с переть (лит. spirti, spiriu «топтать ногами, теснить, нажимать», лат. spern «отталкивать, унижать, пренебрегать», др.-инд. sphurati «отталкивает ногами, дрыгает, вздрагивает», авест. sparaiti «попирает, толкает», др.-исл. sporna «лягать», нем. spornen «пришпоривать, подталкивать», греч. ασπαιρω, σπαιρω «трепещу, противлюсь, содрогаюсь»), ср. также преть, прение, спор, а также -ПИРАТЬ, отпирать, запирать, выпирать. Корень «ПР» отражает все возможные слова, которыми обозначается всё, что получается в результате напора и что является участником этого напора.

Напор может стать ПРЕНИЕМ, РАСПРЕЙ, СПОРОМ. А также ПРЕСТИЖЕМ (франц. prestige – то же, также «обман», лат. praestigium «обман, заблуждение»).

1. ПЕРЕДАЧА напора

Передача напора осуществляется разными, но однокоренными по корню «ПР» глаголами.

ПЕРЕТЬ, ПРУ, УПЕРЕТЬ, НАПЕРЕТЬ, ЗАПЕРЕТЬ, ОПОРА, ПОДПОРА, др.-русск. пръти «ссориться», др.- русск. пьря «борьба, **спор**» праслав. *perti, *рьrо (укр. перти, пру, блр. перць, пру, болг. запра, запирам «задерживаю, запрещаю», сербохорв. заприjети, запрем, словен. zapreti, zaprem «запереть», др.-чеш. prieti, pru, чеш. zapriti, zapru «загородить, подпереть», слвц. zapriet', в.-луж. prec, н.-луж. pres «упираться; отрекаться»; лит. spiriu, spirti «подпирать», лат. sperno, spernere «отталкивать, пренебрегать», др.-инд. sphurati «отталкивает (ногой), устремляется, вздрагивает», авест. sparaiti «попирает, толкает», др.-исл. sporna «лягать», нов.-в.-н. spornen «пришпоривать», д.-в.-н. sparro, ср.-нж.-нем. sparre «брус,

шест», чеш. priti «спорить», лит. per~ti «бить, хлестать банным веником», лтш. pireties «ссориться», авест. peretant «они сражаются», авест. par- «стоять на пути»).

Глагол ПИРДАТЬ обозначает «кромсать, портить», олонецк. (карельск. piird-, вепс. pirdan, фин. piirt «делать надрез, зарубку»), а ПОРОТЬ – др.-русск. пороти, порю «разрезать, потрошить», праслав. *porti, *porjo (укр. пороти, блр. пороць, болг. поря «разрезаю», сербохорв. порити, порим «пороть, распарывать», словен. prati, porjem «пороть (но шву)», чеш. parati «пороть, распарывать», слвц. parat' – то же, польск. proc, porze «пороть, разрезать», в.-луж. proc, poru, н.-луж. projs). ПОРСНУТЬ «сильно ударить, хлестнуть», новгор. (Даль). -ПРЕКАТЬ упрекать, попрекать (укр. прохати «просить»).

Можно ПРЕТЬ, прю «спорить» русск. пръти (СОПЕРНИК, ПРЯ, СПОР), а можно и ПРЕТИТЬ прещу, претит, воспретить, запретить русск. прътити (болг. претя, сербохорв. приjетити, приjетим «грозить», словен. pretiti, pretim – то же, н.-луж. psesis – то же) родство с перёк, перечить.

Глагол ПРАТЬ, перу означает «стирать, колотить белье», др.-русск. пьрати, перу «стирать», праслав. *pьrati (укр. прати, перу «колотить, стирать», блр. праць, перу «валять, колотить вальком; нещадно бить», болг. перя «мою, стираю», сербохорв. прати, перем – то же, словен. prati, perem «бить, колотить, мыть», чеш. prati, peru «стирать», слвц. prat', perem, польск. prac, piore, в.-луж. prac, pjeru, н.-луж. pras, peru; лит. per~ti, periu «бить, сечь банным веником», лтш. peru «бить веником в бане»).

И при нагревании действие обозначается глаголом ПРЕТЬ, прею (укр. пріти, прію, випріти «взопреть, сопреть», др.-польск. przec «потеть, преть», польск. przec», przeje – то же, н.-луж. pres, preju «засыхать, вянуть»; греч. πρθω, πιμπρημι «зажигаю, вздуваю», буд. πρησω, аор. επρησα) связано с ПАР.

При препятствии воздух при выдохе человек будет ПЕРХАТЬ «покашливать», диал.: орл., курск., воронежск., смол. (укр. пирхати

«фыркать», блр. перхаць «кашлять», болг. пръхам «фыркаю», прухтя, пръхтя – то же, словен. prhati, preham «фыркать»; лтш. spur~slat «фыркать»).

Передача напора в поперечном направлении – -ПЕРЁК, поперёк, ПЕРЕЧИТЬ, др.-русск. перекъ «ширина, поперечина» из праслав. *per-kъ (укр. перека «противоречие, противодействие», блр. перек «поперек», болг. **пряко** «напрямик, поперек», сербохорв. приjек «крутой», приjеки «прямой, ближайший», приjеко «через», словен. prek, preko, чеш. prika «крутизна», pri «поперечник», слвц. priek «упорство, сопротивление», польск. przeko «поперек», przeczyc «перечить», в.-луж. preki «поперек, через, напротив», н.-луж. preki).

Опираться на воздух – ПОРХАТЬ праслав. *pъrx- (укр. пирхати, перхати, блр. пырхаць наряду с укр. порхати, словен. prhati, prhniti «порхать, разлетаться», слвц. prchat' «бежать», польск. pierzchac, pierzchnac «удрать, быстро убежать»).

ПРОБОВАТЬ, ПРОБА впервые пороховой проб (1705 г., у Петра I) пробовать (укр. проба, пробувати, польск. proba «проверка, испытание», probowac, нем. Probe «проба», ср.-лат. proba – то же, probire «испытывать, проверять»).

ПРОСИТЬ, др.-русск., просити (укр. просити, итер. прашати, болг. прося, сербохорв. просити, просим «клянчить, сватать», словен. prositi, prosim «просить», чеш. prositi, слвц. prosit', польск. prosic, в.-луж. prosyc, н.-луж. prosys; лит. prasyti «требовать, просить», лтш. prasit – то же, др.-инд. pracnas «вопрос», prcchati «спрашивает», авест. frasa- «вопрос», лат. precor «просить», procus «жених», гот. fraihnan «спрашивать», д.-в.-н. fraga «вопрос», fragen, fragon «спрашивать», лат. poscy «требовать, выпрашивать», тохар. perk, prak «просить»).

ПРУДИТЬСЯ «греться (у печки)», орл., калужск., ряз. (Даль) (чеш. pruditi «гореть, нагревать», польск. predanie «горение»).

ПРЯЧЬ прягу, прячи, запрягать, напрягать, др.-русск. напрягу, напрячи, праслав. *prego, *prekti (укр. прягти «запрягать», пряжу, блр. впрэгці, впрэгу,

сербск. напряшти, болг. запрягам, спрегнути, спрегнем «стягивать», слвц. spriahat', spriahnut' «соединить», польск. sprzag «упряжка», sprzegac «сцеплять, стягивать», в.-луж. sprah «упряжка», prahac «натягивать»; лит. sprangus «застревающий», springti, springstu «давиться при глотании», sprengeti «душить», лтш. sprangat «затягивать», saspranga «бечевка», нов.-в.-н. Sprenkel «силок», ср.-в.-н. sprinke «ловушка», д.-в.-н. springa – то же).

ПРЯЖИТЬ «поджаривать», «жарить (в масле)», ПРЯГУ зап., южн. (Даль), первонач. *prajiti (укр. прягти, пряжу, болг. пържа, пража «тушу, поджариваю», сербохорв. nржити, пржим, словен. prajiti, prajim, prjiti, prjim, чеш. prajiti «жарить, поджаривать, жечь (на солнце), калить (орехи)», слвц. prajit', польск. prazyc, в.-луж. prajic, н.-луж. prajys «поджаривать, жечь, сушить»; чеш. prahnouti «сохнуть, высыхать; жаждать, желать», польск. pragnac – то же, укр. прагнути «жаждать», лит. spraga, sprageti «жариться; трещать (о древесине)», spraginti «жарить», sprogti «лопнуть», лтш. spragt «лопнуть, треснуть», spruogt «покрыться почками», лит. spurgas «глазок растения», норв. spraka «трещать», др.-инд. sphirjati «ворчит, гремит, вырывается наружу», sphirjas «определенное растение», авест. spare‘a- «отросток», греч. ασπαραγος «побег растения; спаржа», пряда «вид проса», укр. пряда, лат. premo «давлю»).

ПРЯДАТЬ (напр., ушами), прянуть, воспрянуть (укр. прянути «кинуть», блр. прянуць, сербохорв. предати «бояться», словен. opresti, predem «падать с ног», с др. вокализмом: пруд, прудкий; др.-исл. spretta, spratt «пробиваться, лопаться». англ. sprint «бежать на короткую дистанцию; грести изо всех сил», ср.-в.-н. sprenzen «рвать; брызгать»).

ПРЯСТЬ, пряду, др.-русск. прясти, праслав. *presti, *predo (укр. прясти, болг. преда «пряду», сербохорв. прести, предем, слвц. priast'; лит. sprendjiu, sprendjiau «обтягивать, обмерять», лтш. sprieju, spriest «натягивать, растягивать», лит. sprindis «пядь», англос. sprindel «силок, крючок»).

ПРЯТАТЬ, прячу, опрятный, прятанье «корчевание земли под пашню», арханг., опрятывать «одевать, убирать (покойника)», др.-русск. с(ъ)пратати

«привести в порядок» (блр. грам. 1392 г.), опріатати «убрать, обрядить (к погребению)», от *protъ (прут), *pretati (укр. прятати «приводить в порядок, убирать, хоронить», блр. прятаць «одевать, надевать, совать», болг. опретам се «приготовляюсь к работе», сербохорв. претати, прећем «зарывать; засыпать (золой)», спретати «стрелять», спретан, -тна «ловкий», словен. spreten, -tna «годный, проворный», польск. sprzatac «убирать», sprzet «утварь, прибор»).

ПОРИТЬ «толстеть, жиреть, увеличиваться; помогать, оказывать пользу», пориться «удаваться».

2. ПАРЕНЬ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬ

Если ПОРИТЬ «толстеть, жиреть, увеличиваться; помогать, оказывать пользу», пориться «удаваться», то превратишься в ПОРОЗА и ПОРОСЁНКА и станешь ПОРЗНЫМ, спорзным «жирный, грязный» (южн.) праслав. *pъrzniti (укр. порзний, спорзний «жирный», сербохорв. прзнити «портить (настроение)», слвц. prznit', польск. parznac, parznic – то же; пороз «кабан»). И это не от того, что, якобы, поросёнок грязный, а от того, что по-русски ПОРИНЬЕ «здоровье, сила», (сербск. Пора), ПОРНОЙ, порный «здоровый, сильный» (Даль). ПАРКОЙ, поркой «ловкий, проворный, живой», из *паръкъ от пар. ПРУДКИЙ «быстрый»; ср.-в.-н. sprinzen «прыгать». ПРУДА прунда «ребенок, который мочится в постель», прундиться «мочиться» (польск. prad «течение», pradac «течь»).

С разными комбинациями суффиксов от корня ПР получаются разные слова, обозначающие людей из этой области. Тот, у кого пустота в голове, – ПИРЕЙ «болван, дурак». Тот, кто напором берёт добычу, – ПИРАТ «разбойник» (нем. Pirat «морской разбойник» (17 в.), лат. p–reta, греч. peiraЇtj «разбойник, грабитель»). Тот, кто голову париком прикрывает кому-либо, – ПАРИКЁР «парикмахер» стар. (Куракин, 1706 г.) (франц. perruquier, ит. parrucchiere) и ПАРИКМАХЕР стар. ПЕРУКМАХЕР (Радищев), также стар. ПАРУКМАКАР (при Петре I) (нем. Perµckenmacher, голл. paruikmaker). То, кто даёт отпор незваному гостю, – ПОРТЕР «привратник» (около 1700 г.)

(англ. porter «швейцар», нем. Portier – то же (18 в.), франц. portier «портье, привратник»).

Тот, кто несёт знамя, – ПРАПОРЩИК от прапор «знамя», собственно «знаменосец». То, кто занимается скупкой рыбы и от этого ПРОПИТАН солью, – ПРАСОЛ «скупщик рыбы и мяса», ю.-в.-р., «скупщик скота», тамб., «перекупщик, кулак», курск., «скупщик холста, пеньки, щетины», курск., орл. (Даль), др.-русск. прасолъ «скупщик, барышник» (укр. прасол «мелкий торговец преимущественно вяленой рыбой и солью»).

То, кто ПРАШИТ «скупает» хлеб, – ПРАХ «скупщик хлеба, маклер, кулак». Та, кто ПРЁТ (русск. стирает) бельё, – называется ПРАЧКА.

Тот, кто управляет аптекой, – ПРОВИЗОР (уже у Петра I) (нем. Provisor, лат. provisor «тот, кто обеспечивает, поставщик»).

ПРЯ (др.-инд. prt- «борьба, спор, войско», prtanam – то же, авест. prana- «битва», др.-инд. pari-, parin- «противник»). Сюда же ПРИСНЫЙ братъ «единоутробный брат». Лат. PRISCUS «матерый, достойный».

3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ НАПОРА

Передача напора может происходить протяжённо во времени и в пространстве и представлять собой ПРОЦЕСС (нем. Prozess, лат. processus «продвижение вперед»), осуществляемый по ПРОЕКТУ (начиная с Петра I) (нем. Projekt, лат. proiectus).

Вход – через ПРОЁМ или через ПОРТАЛ «главный вход, двери», стар. портел (у Петра I) (нем. Portal, франц. portal).

По направлению – ПРЯМО, прям, пряма, прямой, др.-русск. прямо, праслав. *premъ, *prëmos и *prömos (*pramъ) (мин. 1095 г.) (укр. прямий, прямо, прямъ «прямой, правильный, честный, простой», ст.-слав. пръмо, προς, пръмь, сербохорв. према «напротив», пре'мда «хотя», прам «напротив», словен. prem, prema «прямой», prema «каждая из двух частей телеги»: prednja pr., zadnja pr., чеш. primo «прямо», primy «прямой», слвц. priamy, польск. uprzejmy «прямой, открытый»; греч. πρμος «передний, стоящий во главе», оск. promom «prïmum», др.-исл. framr «годный, хороший, смелый», fram

«вперед, позднее, дальше», гот. fram εμπροσθεν наряду с гот. fruma «первый», д.-в.-н. fruma ж. «польза, выгода», нов.-в.-н. fromm «набожный», ср.-в.-н. vrum «полезный, способный, порядочный»). Движение может осуществляться по ПАРАЛЛЕЛЯМ (впервые у Петра I; франц. parallele, нем. Parallel, лат. parallЊlus, греч. parJllhloj «линия, идущая вдоль другой») или в ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМ направлении – ПЕРПЕНДИКУЛЯР (начиная с Петра I) (нем. Perpendicular (16 в.), лат. perpendiculeris); ПЕРПЕНДИКУЛЬ «отвес, перпендикуляр» (начиная с Петра I) (польск. perpendykuљ, нем. Perpendicul (18 в.), лат. perpendiculum от perpendere «точно отвешивать»).

Далее течение – ПРЕСМЯ «неукоснительно, беспрерывно», только в русск. выражении: без пръсмэнэ (Златоструй XII в. и др.) уходит в ПЕРСПЕКТИВУ (начиная с Петра I) народн. ПЕРЕСПЕКТИВА (нов.-в.-н. Perspektive, франц. perspective, ср.-лат. perspectiva «искусство перспективного изображения»).

Можно находиться ПРЕД чем-либо – ПРЕДЛОГ и ПРИСТАВКА, исконно русск. ПЕРЕД, а также находиться ПРЕЖДЕ первонач. *perdie от перед (ср. укр. пере(д)же, блр. переж), то есть ПРЕДВАРЯТЬ что-либо (см. корень «РВ»). ПРИ предл. и приставка др.-русск. при (укр. при, болг. при, сербохорв. при, словен. pri, чеш. pri, слвц. pri, польск. przy, в.-луж. pri, н.-луж. psi, полаб. prei; лит. prie~ «при, у, к», жем. pry~, приставка prie-, prie~-, prie-, pry- – глаг. приставка pri-, др.-прусск. prei «к, при», лтш. prie- в prieds «придача при сделке» (=сербохорв. прид «придача при обмене»), лат. prae «заранее, сверх, перед», др.-лат. pri «prae», primus, prior, др.-инд. parё «затем, впредь», греч. παραι «при»).

Или далее осуществить движение – ПЕРЕ- (укр. пере-, блр. пере-, др.-русск. пере-, болг. пре-, сербохорв. пре-, словен. pre-, чеш. pre-, слвц. pre-, польск. prze-, в.-луж. pre-, н.-луж. pse-, диал. pre-; слвц. pre «для, ради, за, чтобы», польск. prze «через, из, от, ради, для», в.-луж. pre – то же; др.-прусск. per «через, для, к», per- «пере-, об-», лит. per~ «через, сквозь», per- «пере-», жем., вост.-лит. par, лтш. par, pa~r, др.-инд. pari, авест. pairi, гот. fair- «пере-»,

лат. per (permagnus), греч. pљri, pere, др.-инд. puras «перед», греч. pJroj «прежде, до», др.-инд. pur «прежде»). ПЕРЕЗ «через», череповецк., зап., южн. (Даль) от *per- (укр., блр. перез «через», болг. през, сербохорв. диал. през, чеш. prez, слвц. prez, польск. przez, в.-луж. prez, н.-луж. psez). И на дальних рубежах – ПЕРИФЕРИЯ (польск. periferja, лат. peripheria, греч. perifљreia «окружность»).

Время – ПОРА (укр. пора «время, пора, возраст», болг. пора «возраст», польск. pora «случай, пора») может длиться в течение ПЕРИОДА (начиная с Петра I, первонач. – из астрономии) (франц. periode, лат. periodus, греч. perodoj «обращение, оборот»), или наступить в ПРОК диал. прок «на следующий год», сиб., др.-русск. прокъ «остаток», прилаг. «остающийся», въпрокъ «навсегда», праслав. *prokъ (прочии – то же, др.-чеш. prokni «каждый», др.-польск. prokny – то же, oprocz «кроме; лат. reciprocus «обращенный вперед и назад» (*reco- + *proco-), др.-лат. procum, греч. proka «тотчас, вдруг»; первонач. *prokos «находящийся впереди»). Или может длиться ПРИСНО – «вечно, всегда», др.-русск. присно – то же, *prisnъ (болг. присно «всегда», prior «раньше» (priiös)).

ПРЕЖДЕ всего (греч. πριν «прежде») год октрывает ПРОСИНЕЦ «январь», стар. (сербохорв. просинац «декабрь», словен. prosinec «январь», чеш. prosinec «декабрь») связано с сиять, т. е. первонач. «время прибавления солнечного света».

Движение вперёд по времени и по развитию – ПРОГРЕСС (польск. progres, нем. Progress, лат. progressus «успех»).

4. Основа НАПОРА – ПАРА сил

Из физики известно, что основа напора – это существование ПАРЫ сил – (с 1696 г., Петр I; укр., блр. пара, польск. para, ср.-в.-н. par «пара» от лат. pŕr «равный, пара»). Эта пара сил может быть направлена от одного тела против другого – тогда получается ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Отдельно существующим, ПАРТИКУЛЯРНЫМ («отдельный, обособленный, частный» (начиная с Петра I), партикилирный – то же (1696

г., у Петра I) (польск. partykularny, нем. partikular – то же (с 15 в., лат. particulŕris – то же) органом НАПОРА является, например, ПАРТИЯ впервые партия, партея; партия хлеба (у Петра I, 1721 г.) (польск. partja, нем. Partie (17 в.), франц. partie, лат. part–ta, part–ri «делить»).

Параллелями, воспринимающими на себя НАПОР крыши, служат ПАРЗЕЛЫ – «стропила в овине для сушки снопов» (водск. parzilla, фин. parsi – то же; д.-в.-н. first «острие, конек крыши»). С точки зрения личной красоты, за неимением волос на голове надевают то, что параллельно голове – ПАРИК, перука, парука «искусственный волосяной покров на голове» (впервые у Куракина, 1706 г., в Уст. морск. 1724 г.) (голл. paruik, франц. perruque, польск. peruka, ит. perrucca, parrucca – то же). В военно-политическом смысле распределение напора по параллельным силам – ПАРТИЗАН (впервые в знач. «сторонник», при Петре I; нем. Partisan «приверженец», 17 в., франц. partisan, ит. partigiano «приверженец»).

Можно и расщепить что-либо целое на несколько параллельных составляющих. Например, ПАРАЛИЧ стар. ПАРАЛИЖ, начиная с 1659 г.; народн. также паралик, донск. (укр. параліж, польск. paraliz†, ср.-в.-н. paralis, из лат. paralysis).

5. Основание напора – ПРАВО

Основание любого действия, акта, закона – ПРАВО др.-русск. от *pravъ (укр., блр. право, сербск. право, болг. право, сербохорв. право, словен. pravo, чеш., слвц. pravo, польск. prawo, лит. prova, лтш. priva «судебное дело, суд»).

Если соблюдать ПРИНЦИП закона (с Петра I) (нем. Prinzip, польск. pryncyp, франц. principe, лат. principium), то и ПРАВДА будет на его стороне – др.-русск. правьда от *pravъ (см. правый) (укр. правда, болг. правда – то же, а также в знач. «поголовье скота», сербохорв. правда «правда; тяжба», словен. pravda «положение, закон, судебное дело», чеш., слвц. pravda «правда», польск., в.-луж. prawda).

Тот, кто поступает по закону, – ПРАВЫЙ прав, права, право, др.-русск. правъ «прямой, правильный, невиновный» (укр. правий, блр. правы, болг.

прав «прямой, правый», сербохорв. прав «невинный, прямой», правиЇ «правильный, настоящий», словен. prav, нареч. «правильно», prav, pravi, прилаг. «правильный, правый», чеш., слвц. pravy, польск., в.-луж. prawy «правый, прямой, настоящий», н.-луж. pawy, полаб. provy; лат. probus «добрый, честный, порядочный», др.-инд. prabhus «выдающийся (по силе и изобилию), превосходящий», англос. fram «сильный, деятельный, смелый», др.-исл. framr «стоящий впереди, стремящийся вперед»; лат. prvincia, первонач. «власть, полномочие», *prvinquos «облеченный властью, имеющий право»).

6. Место исполнения ПРАВА

Местом исполнения ПРАВА может являться ПРЕТОР «дворец Понтия Пилата; казарма; помещение телохранителей кесаря», русск. преторъ, первонач. «шатер претора», др.-русск. «преторъ по-гречески филакии, а по-нашему темница» (1370 г.). Обсудить момент наступления права можно в ПАРЛАМЕНТЕ (впервые в 1697 г.; см. Фогараши, «Studia Slavica») (польск. parlament, ит. parlamento «обсуждение, переговоры, собрание»).

7. Исполнители ПРАВА

Суд возглавляет ПРЕЗУС «председатель военного суда» (Даль), или то же – ПРЕЗЕС стар. «председатель» (при Петре I) (нем. Preses (18 в.), польск. prezes, лат. praeses). Он имеет ПРЕРОГАТИВУ «преимущество, исключительное право» (уже в Ген. Регл., 1720 г.) (нем. Prerogativ(e) – то же, польск. prerogatywa, франц. prerogative, лат. praerogativus «тот, мнение которого спрашивают перед другими»). А также имеет власть над ПРАКТОРАМИ «судебный исполнитель», только русск. практоръ (греч. praktwr «исполнитель») и другими ПРАКТИКАМИ (уже у Петра I) (укр. практик, польск. praktyk, нем. Praktikus, лат. practicus, греч. praktikha «деятельный, активный, действенный»).

Коллективный орган ПРАВЛЕНИЯ – ПРАВИТЕЛЬСТВО. Например, ПОРТА, Высокая Порта – название правительства османской Турции.

Кроме того, ПРАВО вершить может и ПРЕФЕКТ др.-русск. префектъ «начальник» (укр. префект «заместитель ректора в Киевской духовной академии», польск. prefekt, лат. praefectus «начальник»), а может и ПРИНЦ (с Петра I), народн. прынц, прынец (нов.-в.-н. Prinz, ср.-в.-н. prinz(e), ст.-франц. prince «князь», лат. princeps «занимающий первое место»).

В религии – ПРОБОЩ «настоятель католического соборного капитула, монастыря; католический Священник», только др.-русск. пробощь (Ипатьевск. летоп. под 1268 г., пребощь, там же, под 1252 г.) (чеш. probot, польск. proboszcz, ср.-в.-н. probest, лат. propositus). А на Руси – ПРОВСТ «настоятель», только др.-русск. провстъ, смол. грам. 1229 г. (ср.-нж.-нем. provest, prost – то же).

ПРОТЕКТОР (польск. protektor, нем. Protektor, лат. protЊctor «защищаю») осуществляет ПРОТЕКЦИЮ «покровительство» (польск. protekcja, нем. Protektion, лат. protЊcti).

На неправомерные действия можно вынести ПРОТЕСТ (1705 г.) (нем. Protest, ит. protesto, лат. protestir «изъявлять, открыто заявлять», польск. protestowac) или выступить ПРОТИВ диал. проти, проть «напротив», севск., донск., др.-русск. противъ, противу, праслав. protivъ, *proti (*preti) (укр. проти, против, блр. проці, прэці, болг. против, сербохорв. против, словен. proti, нареч. «навстречу», proti «по направлению к», protivo, нареч., чеш. proti, protiv, слвц. proti, польск. przeciw, в.-луж. preciwo, н.-луж. psesiwo; лтш. pret-, pretiem «навстречу, напротив», pret «против, перед, к, в сравнении с», pretiba «сопротивление, отпор; противоположность», др.-инд. prati «против»).

8. Результат напора (в состязании) – ПРИЗ получает ПЕРВЫЙ

Тот, кто смог оказать наибольший напор, вырывается вПЕРЕД, вПЕРЁД др.-русск. передъ, праслав. *perdъ относится к *per- (укр. перед, блр. перед, болг. пред, пред-, сербохорв. пред, преда – то же, словен. pred, pred-, чеш. pred, слвц. pred, польск. przed, przede, в.-луж. pred, н.-луж. psed, чеш. pred, prida, польск. przod, в.-луж. predk, н.-луж. predk). Он придёт к успеху всех ПЕРЕЖЕ «прежде», диал. переж, севск., др.-русск. переже, праслав.

*perdie (укр. періже, блр. пареж, словен. preje, чеш. prize, др.-польск. przedzej, przedze, в.-луж. prjodcy, н.-луж. prezy). Он станет ПЕРВЫМ диал., нареч. перво «сначала», перва, перва – то же (Даль), др.-русск. пьрвъ (укр. перший, болг. първи, сербохорв. првиЇ, словен. prvi, чеш., слвц. prvy, польск. pierwszy, др.-польск. pirwo, pierwy, в.-луж. pjerwy, н.-луж. perwy; др.-инд. pirvas, pirvyas «передний, прежний, первый», авест. paurva-, paouruya-, paoirya- «первый», др.-перс. paruva-, алб. pare «первый», тохар. prvat «старейший», pwesse «первый», др.-англ. forwost «первый, предводитель, главарь», лит. pirmas, др.-прусск. pirmas «первый», лтш. pirmais); или ПЕРШИМ «первый», южн., зап. (укр. перший, блр. перш «сперва», польск. pierwszy – то же).

Он станет важной ПЕРСОНОЙ (впервые в 1633 г.) парсуна «портрет» (1617 г.) зап.-русск. уже в 1388 г. в знач. «лицо, личность» (польск. persona, лат. persona, этрусск. происхождения), персона «фигура, образ» (1518 г.). Или даже ПРИНЦЕМ. Или даже ПРЕЗИДЕНТОМ (уже у Петра I) (нем. President,лат. praesidens).

Та доля, которая принадлежит человеку по праву, – ПОРЦИЯ (в 1711 г. у Петра I) (польск. porcja), или ПОРЦИОН «паек» (уже в 1705 г.) (нем. Portion, лат. portio «часть, доля»), или ПРЕЗЕНТ (уже у Петра I) (нем. Present «подарок», франц. present – то же). Выиграть ПРИЗ «награда» (ср.-нж.-нем., нж.-нем. pris, ст.-франц. pris, лат. pretium «цена, стоимость вещи»). Или отобрать ПРИЗ «добыча (пиратов)» (Уст. морск. 1720 г.) (нем. Prise, франц. prise, народнолат. resa: лат. prehensa, prehendo «беру, хватаю»).

В древности существовал ПЕРЕПЕР – «название золотой монеты» только др.-русск. переперъ (Новгор. Кормч. 1280 г.), перепера (Ант. Новгор.), драгоценного камня тёмно-красного цвета – ПОРФИР (нов.-в.-н. Porphyr, ит. porfiro, греч. porfuroaj «багряный, пурпурный»), а зеленоватый кварц – ПРАЗЕМ празьм, празер (нем. Prasem – то же, лат. prasinus, греч. prasinoj «светло-зеленый, цвета лука», prason «лук». ПРУД «янтарь», русск. прудъ (нем. Bernstein «янтарь» = Brennstein, собственно «горючий камень»).

Жемчуг – ПЕРЛ стар. перло ср. р., диал. перла ж., донск., прилаг. ПЕРЛОВЫЙ, диал. перлы мн. «ожерелье из жемчуга, бус», арханг. (франц. perle, нем. Perle «жемчужина», лат. pirula «маленькая груша»). ПЕРЛАМУТР перломутр, перломут, донск. (нем. Perlemutter, Perlenmutter – то же, франц. mere-perle, ср.-лат. meter perlerum «мать жемчуга»).

ПРАЗГА «аренда», арханг. (Подв.), олонецк., празговать «арендовать», арханг., олонецк., др.- русск. празга «плата за наём» (конец 15 в.), на которую есть ПРЕЙСКУРАНТ (начиная с Петра I) (стар. нем. Preiskurant, франц. prix courant). И получить ПРИПЕНЫ «проценты, излишек товара, прибыль» (из *пьнъ) или ПРОТОРИ «убытки, судебные издержки», др.-русск. проторъ «убыток, расходы» (укр. протір «игла без ушка», блр. протор «убыток») в результате кокой-либо ПРОЧАДИ «промах, ошибка», сиб. (Даль), прочедать «прозевать, пропустить», костром. (Даль).

9. ПЕРСТ – чем делается напор, инструменты

Можно напор сделать ПЕРСТОМ, народн. ПЕРЁС, др.-русск. пьрстъ, ПЕРЕС, олонецк. (укр. перст, болг. пръст(ът), сербохорв. прест, словен. prest, чеш., слвц. prst, польск. parst, в.-луж. porst; лит. pir~tas «палец», лтш. pirksts, pirsts – то же, др.-прусск. pirsten «палец», др.-инд. sparcas «хватка, прикосновение», sprcati «касается»).

Если же взять судно, то, чем осуществляется напор, называется ПРОВА «нос судна», донск. (венец. prova – то же, ит. prora, народнолат. prora, греч. prora – то же).

Названия инструментов и приспособлений, образованные от корня «ПР», обнаруживают в своей сути НАПОР, ПРЕСС (франц. presse – то же).

Так, название сверла или долота «ПЁРКА» образовано от переть, а ПОРЦИИ раздаются с помощью ПОРКИ «черпак, большой ковш», «сосуд из бересты», арханг., олонецк. (Даль).

У пастуха – ПРАСК «треск, щелканье бича», оренб. (Даль) (укр. праск – то же, праскати «щёлкать», цслав. праскавица «шум», болг. праскам «издаю треск, щелкаю», сербохорв. праска «треск», праскати «трещать», словен.

prask «треск», praskati «трещать (об огне)», чеш. prask, praskati «щелкать», prateti «бить», слвц. praskat', польск. prask, в.-луж. prask «треск», prosk «потрескиванье»; лтш. prakket «хрустеть, потрескивать»).

У наездника – СПОРО «шпора».

У воина – ПРАЩА ж., пращ м., *portia от *per- «бить» (болг. пращва, сербохорв. праhа, словен. praca, польск. proca; лит. purtyti, purtau «трясти»).

У моряка – ПРЕ мн. «паруса», только др.-русск. прѣ (Пов. врем. лет под 907 г.), первонач. *пърk. (фин. purje «парус», карельск. purjeh, эст. purje, puri, лит. bure – то же).

ПРАЧКА стирает с помощью ПРАЛЬНИКА «стиральная скалка», от прать. А у ПОРТНОГО – ПРАСОВКА «гладильная доска», от *прасовать «гладить» (укр. прасувати – то же, польск. prasowac – то же, нем. pressen «давить»).

От глагола ПРУ образованы названия средств перемещения – ПОРОМ, ПАРОМ, (ПРАМ «пором») др.-русск. поромъ (укр., блр. пором, болг. прам, сербохорв. прам, чеш. pram, слвц. pram, польск. prom; др.-исл. farmr «груз, ноша, тяжесть, содержимое», д.-в.-н. farm, ср.-в.-н. **varm** «челн, паром», греч. περαω «проникаю, прохожу», πορθμος «место переправы, пролив; переправа, переезд», д.-в.-н. faran «ехать»); ПАРОВОЗ, ПАРОХОД.

10. ПОРА – результат напора (на поверхность, на тело)

При сильном НАПОРЕ на что-либо получается ПОРА «отверстие (в коже, поверхности, «подпорка для стога сена», диал.)» (лат. porum, греч. πορος «пора, проход»; греч. πορειν, аор. απορον, эп. πορον «дать; предоставить; предопределить», πεπρωται «предопределено (роком)») или ПОРЕГА «полынья», олонецк. (карельск. pore, «не замерзшее место во льду», фин. pore).

В результате напора можно ПАРСКАТЬ «резать бумагу или ткань», парснуть «рвануть, ударить», тверск., псковск. (Даль), ПОРСАТЬ «разрезать», ПОРСНУТЬ «бить» (польск. parskac, parsnac).

Можно и ПАРИРОВАТЬ чужой напор – «отражать (атаку)» (нем. parieren – то же, лат. parŕre «готовить»). Можно ПАРАНДАТЬ «готовить, устанавливать капкан, силок», олонецк. (вепс. parandan, инф. parata «ставить ловушку», фин. parantaa «улучшать», эст. parandama).

Звуковой и световой результат напора – ПЕРУН «молния» (укр. перун «гром», блр. пярун, чеш. perun «гром», польск. piorun – то же).

По результатам напора можно ПОРСКАТЬ «прыскать со смеху, фыркать; поднимать дичь, зверя криком (на охоте)», праслав. *ръrskati (укр. порскати «брызгать», блр. порскаць «фыркать; чихать; хихикать», сербохорв. прскати «брызгать», словен. prskati, чеш. prskati «брызгать, прыскать; фыркать», слвц. prskat' «брызгаться; сопеть; фыркать», польск. parskac, в.-луж. porskac, н.-луж. parskas; в.-луж. proskac «трещать, лопаться», родственно лит. pur~kti, purkiu «фыркать; брызгать, моросить», purkioti, итер., pur~slos «брызги изо рта», лтш. purskat «фыркать, прыскать»). А можно и ПИРЗАТЬ «плакать, реветь», олонецк. (карельск. pirzottai «плакать, рыдать», вепс. pirz «плакса»).

Путём оставления без возделывания можно добиться того, что поле станет распирать от «охоты» приносить урожай, то есть оно превратится в ПАР, паренина «паровое поле» (укр. пара «паровое поле; испарение», блр. пара, болг. пара, сербохорв. пара, словен. para, чеш. para, слвц. para, польск., в.-луж. para).

Если напирать на один и тот же участок земли, то получится ПЕРТЬ – «тропа, по которой гонят овец», диал. (укр. перть, болг. пъртина «тропинка в снегу», сербохорв. прет «дорога по снегу», чеш. prt «лесная тропа», польск. pierc – то же; родственно переть «идти, продвигаться»).

Место, где производится напор нагреванием, называется ПЕРТЬ др.-русск. пьрть, ж., «баня», ПАПЕРТЬ, ПРИПЕРЕТОК «отделение в бане», петерб., новгор., тверск. («жилая карельская изба», арханг. (Даль); лит. pirtis «баня», лтш. pirts «баня (парная)», *per- «бить», лит. per~ti, periu, periau~ «бить, хлестать банным веником», лтш. peru – то же, фин. pirtti «баня, курная

изба», мар. pert «дом», чув. pµrt, олон., карельск. pertti «комната» заимств. из русск.). Из бани человек выходит ПРЕЛЫМ.

Огромный напор небесных вод (дождя) называется ПРАПРУДА «ливень», др.-русск. (Новгор. 1 летоп.) из prodъ, ср. пруд, **Непрядва**.

Под действием теплового напора – ПАРХАТЬ «гнить, паршиветь»; ср. парша, паршивый. В результате появится ПАРШ, парша, парх – то же, прилаг. паршивый из *пършивъ в русск. в результате аканья (укр. парх, блр. пархi, паршы мн., польск. parch, мн. parchy «парша, чесотка», блр. поршы мн. «парша, чесотка», болг. пръшав «покрытый чесоткой, паршой»; чеш., слвц. praivy – то же, н.-луж. parch «парша») ПЕРХОТЬ.

11. НАПОР на воздух

Напор или ОПОРА на воздух у птиц осуществляется с помощью ПЕРА др.-русск. (укр. перо, болг. перо, сербохорв. перо, словен. pero, чеш. pero, слвц. pero, польск. pioro, в.-луж. pjero, н.-луж. pero; лит. spar~nas «крыло, сень (перен.)», лтш. sperns – то же, др.-инд. parnam «крыло, перо, сень», авест. parena- «перо», греч. pteren «перо крыла», pьtomai «лечу», др.-инд. patram, pattram «крыло, перо», д.-в.-н. fedara «перо»).

При помощи пернатых крыл можно ПЕРЕТЬ – лететь; ПРУ русск. ПЕРУ «лечу, двигаюсь» (чеш. perej «сильное течение», prt «лесная тропа», укр. перть «тропинка, по которой гоняют овец»; др.-инд. piparti «перевозит, переводит, сопровождает», лат. porta «дверь, ворота», portus «дверь дома, гавань», авест. prtu- «брод», д.-в.-н. faran «ехать», furt «брод», гот. farjan галльск. ritu- «брод»), сюда же ПОРОМ, ср. ПАРИТЬ, ВЫСПРЬ. При полёте можно ПАРИТЬ др.-русск. парити, парю, пьрати «лететь» (др.-инд. pärayati «ведёт», авест. pärayeiti – то же, др.-сакс. fôrian «вести», гот. faran «ехать», др.-инд. píparti «переправляет, перевозит», д.-в.-н. furt м. «брод, дорога», лат. portus «гавань», авест. peretu- м. «проход, брод, мост»). Можно опираться на воздух с помощью ПАРАШЮТА (франц. parachute, ит. para «**защищай**» + франц. chute «падение»).

Судно опирается на воздух с помощью ПАРУСА – др.-русск. парусъ (Пов. врем. лет под 907 г.) (лив. piraz «парус» (из *purjas)). В древнерусском языке для обозначения слова ПАРУС существовало слово ПРЯ «парус», только др.-русск. пъръ (Пов. врем. лет под 907 г.) (фин., эст., водск. purje – то же, карельск., вепс. pureh, лит. bure «парус», греч. φαρος «парус»).

12. ОПОРА на что-либо

Кроме опоры на воздух, можно подпереть стог сена – для этого существует ПОРА «подпорка для стога сена», диал., или опереться на ПЕРИЛА (от переть, аналогично «чернила»). Крыша опирается на ПЕРЕСЛЕГУ «перекладина в кровле», псковск., тверск. (Даль). Перила также называются ПАРАПЕТОМ, начиная с Петра I (франц. parapet, ит. parapetto «бруствер»). ПАРАПЕТ – это и «дощатый борт спереди и сзади на лодке», донск.

Ученики опираются на ПАРТУ.

Опираться на что-либо мягкое при лежании – ПЕРИНА от ПЕРО (укр. перина, сербохорв. перина, польск. pierzyna). Опираться на твёрдое при ходьбе – ПАРКЕТ (через нем. Parkett из франц. parquet от parc). Споткнуться о ПОРОГ др.-русск. порогъ (укр. поріг, болг. праг(ът), сербохорв. праг, словен. prag, чеш. prah, слвц. prah, польск. prog, в.-луж. proh, н.-луж. prog, полаб. porg; лат. pergula «пристройка при доме, выступ в стене, виноградник, хижина, чердак»).

13. НАПОР на что-либо

ПОРОК «осадная машина для проламывания стен», др.-русск. порокъ, праслав. *por-kъ производится от *pero, *perti «бить» (см. перу, Перун) (Новгор. 1 летоп., Лаврентьевск., Ипатьевск. летоп.). От глагола ПЕРТИ образованы названия и других видов оружия: ПРАЩА, чеш., слвц. PRAK «праща», др.-польск. prok, в.-луж., н.-луж. PROK «праща», в.-луж. prokac «метать, швырять», н.-луж. prokas – то же; др.-инд. PARACUS «топор».

Птице напирать телом в гнезде на кладку яиц – ПАРИТЬ (укр. парити, сербохорв. парити, словен. pariti, чеш. pariti, слвц. parit', польск. parzyc, в.-

луж. paric, н.-луж. **paris**, лит. pere†ti, periu, pere†jau «высиживать (**птенцов**)»; см. паруха).

14. ЗАПОР, как механизм, строение, место

Запереть кого-либо можно в сооружении под названием ПИРГ «башня» (15 – 17 вв.), пиргосъ – то же (сербск. Пирьгь, греч. pЪrgoj – то же). ПРИПЕРТЬ «сени», только др.-русск. припьрть «преддверие, сени, притвор».

Вокруг чего-либо можно построить ПАРКАН «**забор**», зап. (Даль) (укр. паркан, баркан – то же; польск. parkan, чеш. Parkan, ср.-в.-н. parkan; ср. бархан). ПРЯСЛО «часть прялки; звено изгороди, забора; сооружение для сушки снопов», др.-русск. прясло «звено изгороди», *pred-slo, связанного с пряду, (укр. прясло «звено плетня», сербск.-цслав. прясло «gradus», сербохорв. преслица «прялка», словен. preslo, preslica «станок, станина, на которую прикрепляется пряжа; прялка; часть мельницы», чеш. práslo «часть забора между двумя столбами, ярус», польск. przeslo – то же; лтш. sprieslis «свод», англос. sprindel «крюк»).

Запор растений и животных в пределах забора – ПАРК (нем. Park, англ. park, франц. parc, ср.-лат. parricus «загон, ограда»). ПОРТ «гавань, место посадки, пристань» (впервые у Шафирова, 1702 г.) (англ. port, нем. Port, франц. port, лат. portus) – впоротое в берег место. Аналог в театре – ПАРТЕР (нем. Parterre, франц. parterre).

То же значение имеет ПЕРЕВОРА «ограда», стар., др.-русск. (от пере- и вереть «запирать»). Porte – то же, араб.-тур. **Babi`Al-** (Вавилон) – то же; др.-русск. Врата – то же, также Порогъ – ПОРОГИ на Днепре и Ниле – это ворота, через которые вплывали чужеземцы на Русь.

ПРУД др.-русск. прудъ «поток, напор; запруженное место», праслав. *pro§dъ (укр. пруд «быстрое течение», блр. пруд «мельничная запруда», сербохорв. пруд «отмель, дюна», словен. prod «галька, отмель», чеш. proud поток, течение, слвц. prud – то же, польск. prad – то же, др.-исл. spretta «прыгать, брызгать, пускать ростки, бить струей», ср.-в.-н. кауз. sprenzen

«брызгать, кропить», spranz «вскакивание, прорастание»), *prodъ «течение», *prodъ «песок».

Запереть органы внутри груди или ребёр – ПЕРСЬ, мн. перси, др.-русск. пьрсь (укр. перси, сербохорв. преси мн., словен. prsi, др.-чеш. prsi, чеш. prs, слвц. prsia мн., польск. piers; лит. piris «грудь (у лошади)», жем. pirys, др.-инд. parcus ж. «ребро», авест. peresu- «ребро, бок», осет. **fars** «сторона, бок», алб. **brinje** «ребро, берег»).

Одой из частей устройства ЗАПОРА является ПРУГА «пружина», пружина, др.-русск. пругъ «сеть», из *progъ, *proga, сюда же прягу, упругий, пругло, пруг (укр., блр. пруг «край, ребро», болг. пръг «рама», пръгав «упругий», сербохорв. пруг «растянутый», пруга «полоса», словен. proga «полоса, кант», чеш. pruh(a), слвц. pruh «полоса», польск. prega, в.-луж. pruha, н.-луж. pruga; лит. sprangus «удушающий», ср.-в.-н. sprinke «ловушка», нов.-в.-н., нж.-нем. Sprenkel «ловушка для птиц, зажим», нов.-в.-н. Sprengel «ловушка для птиц», д.-в.-н. springan «прыгать, бить струей», др.-исл. springa – то же).

ПРОБКА стар. проб «затычка, закрывающая отверстие артиллерийского орудия» (при Петре I) (нж.-нем. propke, prop «пробка», нидерл. prop «пробка»).

ПРЯЖКА (укр. пряжка, словен. prega «застёжка», польск. sprzazka).

ПРУГЛО «силок, петля, ловушка для птиц», др.-русск. пругло «тенето, сеть; западня», пружаль – то же, праслав. *proglo (сербохорв. пругло «силок», словен. progla «силок, петля», чеш. pruhlo «силок», в.-луж. prudљo, н.-луж. prudљo).

15. ПРАЗДНИК, ПИР

Радостное событие внутри некоего коллектива – ПИР др.-русск. пиръ (болг. пир, сербохорв. пир «свадьба», словен. pir; пировать, болг. пирувам; д.-в.-н. firatac «праздник»). После него стол становится ОПОРОЖНЁННЫМ – ПОРОЖНИЙ др.-русск. порожьнъ, др.-русск. пороздьнъ -- то же (укр. порожний, блр. порожнi, польск. pro|z.|ny, болг. празен, празден, сербохорв.

празни, празан, празна, словен. prazen, prazna, чеш. prazdny, prazny, слвц. prazdny, в.-луж. prozdny, prozny, н.-луж. prozny; хетт. par- «бежать», герм. *ferzan «удалять»). ПРАЗДНЫЙ от праздник вместо исконнорусск. порожний.

Напоказ – ПАРАД, парадное место, начиная с Петра I (франц. parade, исп. parada «остановка, местопребывание»).

16. ПРОВИЗИЯ и ПРЯНИКИ

ПРОДУКТ (уже у Петра I) (нем. Produkt, лат. productum «произведенное»). ПРОВИАНТ «продовольственные запасы» (нем. Proviant, ит. provianda). ПРОВИЗИЯ (у Петра I) (польск. prowizja «съестные припасы», нем. Provision «провиант», Provisie – то же, лат. provisinem «предусмотрительность, заботливость»).

Всё это происходит от ПРЯЖИТЬ «поджаривать», «жарить (в масле)». Отсюда же происходит ПРЯГВА, ПРЯГЛА «лепешка в масле», тверск. (Даль), русск. ПРЯГА «поджаренные хлебные зерна»; ПРЯНИК диал. пупряник, смол., попряльник, севск., укр. попряник, блр. попрянiк и ПЕРНИК «пряник», диал. (польск. piernik – то же); ПИРОГ праслав. *pyrogъ, связанное с др.-русск. ПЫРО «полба», откуда получено *pirogъ в результате преобразования по народн. этимологии в связи с ПИР (укр. пирiг, блр. пiрог, чеш., слвц. piroh, польск. pirog, *pьrati «бить, колотить», лит. spirgti, spirgau «поджаривать (кусочки сала)», южн. славяне не знают слова *pirogъ, чув. pµrek, крым.-тат., тур., чагат. bJrk «пирог с мясом», лтш. pira~gs «пирог», эст. piirag «пирог», фин. piiras, карельск., олон. piiroa «пирожок»).

Пища, которая ПРЯЖИТ, – жжением – ПЕРЕЦ др.-русск. пьпрь (1193 г.) из древнего *pьpьrь (укр. перець, сербохорв. папар, словен. péper, póper, чеш. pepr, слвц. piepor, польск. pieprz, в.-луж. popjer', н.-луж. pep'er', per; лат. piper, греч. πεπερι, др.-инд. pippalï – то же). Лук ПРЯЖИТ – жжёт рот горечью – ПРАС «лук» (болг. прас, сербохорв. прас, греч. prason – то же) и ПОРЕЙ «вид лука» (укр. пiр, польск. por, нем. Porrei, франц. porree, южн.-франц. porrada, лат. porrum – то же).

Крепкое пиво, которое пряжит-жжёт рот градусами алкоголя – ПОРТЕР «крепкое английское пиво».

Печёный хлеб – ПРЕСНЫЙ др.-русск. прѣснъ – то же, опрѣснъкъ «пресный хлеб», праслав. *presnъ из *presъnъ (укр. прісний, болг. пресен, сербохорв. прujесан, прujесна, словен. presъn, presna, чеш. presny, польск. przasny; лит. preskas «пресный»).

17. ПРЯДЕНИЕ, ПРЯТАТЬ, ПОРТНОЙ

Спряденная нить – ПРЯЖА, праслав *prediä (укр., блр. пряжа, цслав. пражда, болг. прежда, сербохорв. пређа, словен. preja, чакав. прѐjа, чеш. prѝze, слвц. priadza, польск. przedza, в.-луж. prâza, н.-луж. psêza). ПЕРЕВЯСЛО – «завязка снопа» (от пере- и вясло). «Вид каната (для буксирования судна)» – ПЕРЛИНЬ, стар. перлин (Уст. морск. 1720 г.) (голл. paarlijn, paardelijn – то же), а ПЕРТУЛИНЬ, пертулень – «якорный канат или цепь», морск. (Даль), впервые портурлеин (Уст. морск. 1720 г.) (голл. portuurlijn – то же).

«Мех с коротким ворсом с осеннего оленя», печенгск. – ПОРГАПОСТЕЛЬ (саам. кильд. porgketil'l'e – то же). «Грубая хлопчатобумажная ткань» называется ПЕРКАЛЬ (франц. percale, исп. percal, перс. prgl). «Грубая ткань (пеньковая, льняная)» – ПОРТ, др.-русск. пъртъ «кусок ткани, одежда, покрывало», пърты «штаны». «Пурпур, драгоценная ткань» – ПРАПРУДА, препруда, препряда, связано с пряду из *prod-, *pred-. ПРОСТЫНЯ диал. простынь из *prostyni от prostъ, т. е. «прямое полотно, не сшитое и не стеганое» (укр. простирало, польск. przescieradљо «простыня»).

Ткань, висящая на стене, – ПОРТЬЕРА (нем. Portiere (с середины 19 в.), франц. portiere), а «полковое знамя» – ПРАПОР, др.-русск. поропоръ, праслав. *porporъ связано с *pero «лечу, двигаюсь», перо (переть) (перо, парить) (укр. прапір «знамя», сербск. прапоръ «стяг», болг. прапорец, сербохорв. прапорац «бубенчик, колокольчик», словен. prapor, praporc «знамя», чеш. prapor, диал. чеш., слвц. prapor, польск. proporzec «флаг»; лит. spar~nas «крыло», лтш. sparns – то же, др.-инд. parnam «крыло», авест. parna- «перо»).

Плетёные из нитей или пряжи вещи: ПЕРШИ мн. «часть рыболовной сети», псковск.

«Очёски льна, маленькие волокна», вологодск., перм. называются ПАРГА собир., (Даль), вятск. (Даль) (чув. parga «пучок», коми parga «клочок льна»). «Брак в пряже», владим., тверск. – ПЕРЕСЛЁГА, ПЕРЕСЛЕЖИНА (Даль) (словен. preslegast «имеющий изъян, потертый, изношенный»).

Небольшая ёмкость, в которой можно что-либо запереть, называется ПИРА «котомка, сума», или ПЕРМЕНЬ «табакерка из бересты», или ПОРТФЕЛЬ (франц. portefeuille), или ПОРТМОНЭ «кошелёк с деньгами», народн. партмонет, вятск. (франц. portemonnaie, ит. portamonete). ПОРКА (лат. sporta «корзина»).

ПОРТНОЙ, праслав. *ръrtъ (укр., блр. порт «пеньковая или льняная нить; платок из полотна», болг. пъртушина «поношенная одежда», сербохорв. пртен «льняной», словен. prt «полотно», чеш. prt, польск. part «грубая ткань, полотно»; тур. pyrty «изношенное, разодранное платье, тряпье», лит. spartas «завязка»), может РАСПОРСАТЬ «кроить без толку, кромсать», псковск., севск. ПОРТКИ, ПОРТЫ «штаны из грубого полотна», стар.

На ПЕРСТЫ надевается ПЕРЧАТКА диал. перещатка, персчанка, арханг., др.-русск. пьрстатица – то же (Псковск. I летоп. 1770 г.), перстатые рукавицы, первоначально *пьрстъчатъ от перст.

Тёплые, ПАРЯЩИЕ ноги «вязаные из шерсти башмаки без каблуков», арханг. Называются ПАРИЖКИ (ср. варежки – оберегают; парижки – парят). Для утебления ного также используют ПОРТЯНКИ др.-русск. *пъртянъ, сербск.-цслав. прьтънъ, от *пъртъ. ПОРШЕНЬ мн. поршни «вид крестьянской обуви из одного куска кожи, загнутого и привязанного по сторонам к ноге ремнями», диал. порушень «вид сандалий», астрах. (Даль), порошень. от *пъртъ «лоскут». ПРБОШЕНЬ «вид обуви», только др.-русск. прабошьнь «башмак».

Тёплая зимняя одежда, в которой можно УПАРИТЬСЯ, называется ПАРКА – «зимняя верхняя одежда камчадал и русских из оленьей, собачьей или овечьей шкуры», сиб. (Даль) (ненецк. parka – то же, коми parka – то же). А та одежда, которая ПРОПРЯДЕНА узорами, – ПАРЧА (укр. парча – то же, тат. parчa «парча, узор»). «Пурпурная мантия монарха», русск. – ПОРФИРА.

К головным уборам относятся ПЕРВЕСК «головной убор саам. девушек», арханг. (саам. кильд. piervesk – то же) от русск. ПЕРЕВЯЗКА.

ПРЯДУН «водопад», сиб. (Даль), от прядать.

18. Насекомые, рыбы, птицы, животные

ПАРМАК, ПАРМЫ мн., бармы мн. «овод», олонецк. (Кулик.) (фин. parma, paarma – то же, эст., вепс. parm). ПРОСВЕРДЬ ж. «вид шершня». ПРУГ «саранча», др.-русск. пругъ., прузик «итальянская саранча, Gryllus italicus», южн., также прус, южн. (др.-русск. им. мн. прузи; Пруссия - ?); ср.-нж.-нем. spranke, sprinke «саранча», sprenkel – то же, д.-в.-н. houuespranca – то же (буквально «прыгающая по сену»), ср.-нж.-нем. sprenger «саранча», сербохорв. спрезатисе «воспрянуть ото сна», д.-в.-н. springan «прыгать», др.-исл. springa – то же).

ПАРИК «вид мелкой рыбы», онежск. ПАРВА «стая (рыб)», олонецк. (карельск., фин. parvi «стая», эст. parv – то же). ПЕРТУЙ «маленькая треска», арханг. (Даль) (саам. кильд. perdtaiё – то же).

ПАРУХА, ПАРУНЬЯ «наседка», вятск., сиб. (Даль), от парить (ср. лит. pere†ti «высиживать»). ПАРДВА «болотный бекас» (чеш. pardva – птица «Totanus», польск. pardwa «белая куропатка»; нем. pard, pardel, parder «серая чайка, кулик»).

ПАРДУС «барс, пантера», др.-русск. пардусъ (Лаврентьевск. летоп.), от *пардузъ (греч. παρδος – то же, лат. pardus, др.-инд. pr'ädakus «пантера»).

ПАРСУК «боров», ряз., паршук, парсюк «кабан», зап. (Даль), исконнорусск. поросук, поросюк (польск. parsiuk – то же, лит. parukas «поросенок»).

ПОРОЗ «бык, бугай», вост.-русск., «некладеный кабан», псковск., перм., вятск., «некастрированный домашний олень», сиб. (Даль), др.-русск. порозъ «баран», *pors-, *porzъ, и.-е. *per- «рождать, производить», и.-е. *pork- наряду с *porg- (сербохорв. праз «баран», словен. praz – то же; поросёнок; голл. varken «свинья», ср.-нж.-нем. ferken, *porzъ, гот. *farza; ср. нов.-в.-н. Farre «вол», д.-в.-н. farro, нов.-в.-н. Borch, Barch «кладеный боров», нов.-в.-н. Frse «телка», Farre «бычок», д.-в.-н. far, farro – то же).

ПОРОСЁНОК др.-русск. порося, праслав. *porse (укр., блр. порося, болг. прасе, сербохорв. прасе, словен. prasè, чеш. prase, слвц. prasa, польск. prosie, в.-луж. proso, prosatko, н.-луж. prose, полаб. porsa; лит. paršas «поросёнок», др.-прусск. parstian «поросёнок», лат. porcus «домашняя свинья», греч. πορκος, д.-в.-н. far(a)h «поросёнок», хотансакск. päsi (из *parsa-), курд. purs, ср.-ирл. orc «молодая свинья»).

19. ПОРЧА, ПРАХ – растёртое в порошок

ПОРТИТЬ др.-русск. испъртити – то же, праслав. *pъrtiti (польск. parciec «прорастать во влаге и тепле (о колосьях, картофеле)», «делаться волокнистым, деревянистым»; лит. pereti, periu «высиживать (яйца)», лат. pari «производить на свет», лит. pur~sti, pur~sta «гнить»). Тухлое яйцо называется ЗАПОРТОК. На человека насылается ПОРЧА из *pъrtia от портить. Нездоровые процессы в животе человека или животного заставляют его ПЕРДЕТЬ (укр. пердіти, блр. пердзець, болг. пърдя, сербохорв. прдјети, прдим, словен. prdeti, prdim, чеш. prdeti, prdim, слвц. prd(i)et', польск. pierdziec, в.-луж. pjerdzec, н.-луж. perzes; лит. persti, perdjiu, лтш. pirst, perdu, pirdu, др.-инд. pardatЊ «pedit», англос. feortan, д.-в.-н. ferzan «pedere», алб. pjerth «pedo», аор. pordha; pordhe «crepitus ventris»).

В результате напора что-либо можно растереть. Можно растереть между перстов ПЕРСТЬ – «земля, прах» др.-русск. пьрсть (укр. персть – то же, болг. пръст(та), словен. prest, род. п. prsti, чеш. prst, слвц. prst', польск. piersc, в.-луж. pjerc; лит. pir~knys «жар, зола», лтш. pirkstis «искра в золе,

жар», порох, перхоть, чеш. preti «сыпаться (градом), идти (о дожде)», др.-инд. prsant, prsat– «пятнистый, пестрый», др.-исл. fors «водопад»).

ПОРХЛЫЙ «рыхлый, крошащийся, ломкий» (словен. prh «гниль, прах, пыль», чеш., слвц. prchly «вспыльчивый, горячий (хар-р)», польск. parch «парша, чесотка»). ПОРОХ (укр., блр. порох «пыль; прах», др.-русск. порохъ «пыль», болг. прах(ът) «пыль», сербохорв. прах «пыль, порох», словен. prah, род. п. praha, чеш., слвц. prach «пыль; порох; прах», польск., в.-луж., н.-луж. proch; др.-инд. pursam «земля, мусор, грязь»). ПОРОЧИ «сырая зола, остающаяся после выщелачивания», олонецк. (карельск. poro «стиральный щелок», фин. poro «горячая зола, крупная пыль, щебень»).

По рыхлости похожа на пыль – ПОРОХА «первый выпавший снег», арханг., колымск., ПОРОЩА – то же (укр. пороша, словен. preti «моросить», чеш. preti «идти (о дожде), сыпаться (градом) (перен.)», слвц. prat', польск. pierszyc «моросить»; др.-инд. prsan- «пестрый, пятнистый», др.-исл. fors «водопад», лтш. persla «снежинка, ледяная игла; также о хлопьях пепла, шерсти», parslas «снежинка», perslas «ледяная иголка», лит. apsipursloti «заслюнявиться, запачкаться», pur~los «брызги изо рта», хетт. pappar- «брызгать, опрыскивать»). Снегопад, который мелко ПОРОШИТ – ПОРОША (чеш. praiti, слвц. prait', польск. proszyc, в.-луж. proic, н.-луж. proys).

Аналогична растёртому ПОРОШКУ – ПЕРГА «цветочная пыльца на ножках пчелы», «парша, перхоть, короста» (укр. перга, др.-русск. пьрга, сербохорв. прга «вид каши», словен. prga «щебёнка, мука из сушеных фруктов», польск. pierzga «цветочная пыльца», польск. opierzgnac «лопнуть», лит. spurgas «почка», др.-инд. sphirjati «прорывается наружу», авест. spar‘a- «отросток, побег», fra-spar‘a- «побег, веточка», др.-инд. pargas «цветочная пыльца», лит. proga, sproga «отросток, побег на дереве», sprogstu, sprogti «трескаться, пускать почки»). А также ПЕРХОТЬ, ПЕРХЛЯВЫЙ «покрытый перхотью», диал. также перхляк «рыхлый падающий снег», владим. (Даль), перх, перша «перхоть», болг. пърхот, пърхут – то же, словен. preh «**пыльная почва**, **зола**», prhik «рыхлый»; лтш. pŕrsla «снежинка, клок (шерсти)», др.-

исл. fors «водопад», др.-инд. prsant- «пятнистый, обрызганный», лат. porr–go «парша, струп»).

Мертвое дерево превращается в ПОРОХНО «гнилое дерево» (укр. порохно, чеш. prachno «гниль, тлен, труха», prachneti «покрываться гнилью, плесневеть, тлеть», слвц. prachno «трут, труха», польск. prochno «гниль», в.-луж. prochny «трухлявый, гнилой», н.-луж. prochnawy – то же, укр. порохонь «гнилое дерево»).

20. Слова, ПАРОЛИ

Слово, ОТПИРАЮЩЕЕ что-либо, – ПАРОЛЬ, впервые пароль, пороль (Долгоруков, 1702 г.) (франц. parole «слово, речь», народнолат. parabola, греч. parabol «притча», польск. parol). Слова, от которых распирает от смеха, – ПАРОДИЯ (польск. parodja, лат. pardia). ПАРТЕСНОЕ пение «многоголосое пение» (конец 17 в) (ср.-лат. partЊs «голоса», pars «часть», нем. partes «голоса» (1571 г.), польск. partes).

Высказывание «лемма», а то, что его закрывает, называется ПРОБЛЕМА (начиная с Петра I) (польск. problema, стар. нем. Problema, лат. probllema, греч. problhma).

ПРИТЧА – ПАРАБОЛА впервые у Петра I (лат. parabola, греч. parabol «сопоставление, смежное расположение; притча»). ПАРАГРАФ впервые у Петра l (польск. paragraf, лат. paragraphus, греч. paragrafoj «знак, написанный рядом», paragrafw «пишу рядом»).

Тот, кто говорит парневые слова «необдуманные слова, речи», – называется ПАРЕНЬ диал. паря, парь, сиб., (укр. парень, чеш. parak «портач»; первонач. *pare, уменьш. от parobъkъ). Он же может разнести ПЕРЕВЕТ «сплетни, поклеп», др.-русск. переветъ «измена, донос» (от пере- и веет). Чему на Руси всегда был ПОРОК др.-русск. порокъ «порицание».

Нормальный ПАРТНЁР (франц. partenaire, англ. partner) всегда под своими словами оставит ПАРАФ «подпись, печать с подписью» (франц. parafe – то же, лат. paragraphus).

Сюда же относится и ПРЕССА (нем. Presse – то же (впервые в 19 в.), франц. presse).

21. Термины родства

ПРА- усилительное знач., напр. прастарый «древнейший», или обозначает более высокую степень; более отдаленное родство (прадед, правнук); выступает в знач. «начало чего-либо»: прарамки «красные вставки на плечах женской рубахи»; обозначает переход в др. состояние: прапруд «проливной дождь» (укр., блр., др.-русск., болг., сербохорв. пра-, словен., чеш., слвц., польск., в.-луж. pra-; лит. pro~ «мимо», propernai «в позапрошлом году», др.-прусск. prebutskas «вечный», др.-инд. pre- наряду с pra-, pritar «рано, утром», лат. pre «перед», д.-в.-н. fruo «рано»).

ПРАЩУР «праотец, отдаленный предок», др.-русск. пращуръ, праслав. *praskjurъ (укр. пращур, польск. praszczur; лит. prakirejas «предок»), ПРЕДОК. ПРЕСВИТЕР (греч. presbiteroj первонач. «старейшина, глава общины»).

ПРОТО- усилительная приставка, из prwto- [в свою очередь – из prwtoj «первый»].

22. Божества – ПЕРУН, ПАРАСКЕВА, ПЕРПЛУТ, ПРАВЕДНЫЙ

Лешего на Руси называют – ПРАВЕДНЫЙ, диал.

Древнерусскую верховную богиню на Руси, богиню судьбы Макошь именуют ПАРАСКЕВИЯ, только русск., (греч. paraskeug – то же, стар. paraskeu). Ей посвящена пятница – день торговли. Существует несколько имён Макоши, все они связаны с её сферой деятельности. Макошь-ПАРУХА «наседка». Макошь-ПРЯХА. Скорее всего, Макошь – это ПЕРУНИЦА, жена-спутница ПЕРУНА. Этот вывод позволяет сделать связь ПАРАСКЕВА – ПРАСК «треск, щелканье бича», оренб. (Даль) (укр. праск – то же, праскати «щёлкать», цслав. праскавица «шум», болг. праскам «издаю треск, щелкаю», сербохорв. праска. У латинян аналогом ПАРАСКЕВЫ являлась «богиня судьбы» – ПАРКА (лат. Parca).

Четверг посвящён верховному мужскому божеству в древней Руси – Перуну, полаб. PerunedaIn «четверг». ПЕРУН, др.-русск. Перунъ (Пов. врем. лет, в договорах 907 и 945 гг.) (лтш. perkuons – то же с первонач. знач. «дубовый бог», др.-исл. Fjorgynn м., – название определенного бога, Fjorgyn – мать Тора, кельт. Hercynia, алб. perendi «бог»).

ПЕРЕПЛУТ «бог-покровитель мореходов», только др.-русск. Переплутъ, от пере- и *plovo, *pluti «плыть».

23. Имена

ПРАСКОВЬЯ (ж.) – имя собств., также Параскева, ласкат. Паша, Параша (сербохорв. Параскева, Параскевиjа, греч. Paraskeu). ПЕРЕЯСЛАВ имя собств. Др.-чеш. имя собственное PERUN. Болгарское имя собственное ПЕРУН, которые могли первоначально значить либо «толстый, здоровый», либо «тот, кто бьёт». Женское болгарское имя собственное ПЕРУНИКА.

24. Города и страны

Подпирающие небо горы – ПАРМА «лесистый горный кряж на Урале» (Даль) (коми parma – то же). Отсюда русск. ПЕРМЬ местн. п., др.-русск. Перемь (Лаврентьевск. летоп.) (др.-исл. Bjarmar «пермяки», англос. Beormas, ср.-лат. Biarmi, Biarmenses (Саксон Грамматик), коми Perem, Perim заимств. из русск.; коми parma «лес», фин. Permaa от per «задняя, крайняя часть», англ. berm, brim «край»; этнографическим обозначением коми-зырян слово пермяк стало гораздо позднее). И итал. ПАРМА.

ПЬРСИ др.-русск. (мн.) – название старого укрепления города Пскова (I Псковск. летоп.). Отсюда и название страны ПЕРСИЯ (носила название др.-русск. Перъсида, Пов. врем. лет) (ср.-лат. Persia).

ПЕРЕГИБЕНЬ «изгиб» (гот. fairguni «гора, гористая местность», д.-в.-н. Fergunna, FIRGUNNEA «Рудные и Сосновые горы»). Долина, расположенная внизу, – ПЕРЕГИНЯ «непроходимая лесная чаща; ложбина, долина», только др.-русск. перегина из праслав. *pergybni «неровная, холмистая местность» (от гнуть). На украинском языке ПЕРЕГИНСЬКО – местное название в

Галиции. В Польше – местное название PRZEGINIA. Отсюда – ФЕРГАНА «ложбина между горами».

Местные названия – сербохорв. ПЕРУН, местное название в Боснии. Словен. PERUNJA VES, PERUNJI VRH, в Каринтии. Местное название PERONE – из языка эльбских славян. Современный PRONSTORF (округ Зегеберг). PROHN в округе Францбург (из *Perunjь). Саксонск. PIRNA – на месте совр. Зонненштейна. ПЕРЫНЬ др.-русск. местн. н. близ Новгорода. Кельт. ***(p)erkuni**, лат. Hercynia silva. ПИРОГОЩА местное название, происходит от имени собств. Пирогость.

ПРАГА «порог» чеш. PRAHA «Прага». Польское местное название PRAGA – порог.

ПРИПЯТЬ правый приток Днепра, др.-русск. Припеть (Пов. врем. лет.) первонач. знач. «пограничная река» (укр. Припеть, первонач. *Припеть, собственно «приток», греч. ποταμος «река», πετομαι «лечу», πιπτω «падаю», др.-инд. prapat- «торопиться, падать», лат. praepes «летящий впереди, быстрый», perpes, perpetuus «непрерывный»).

ПОРТУГАЛИЯ (нем. Portugal, ит. Portogallo – то же), букв. «место соприкосновения с миром галлов – дверь в Галлию». ПРАНЦИЯ – Франция, букв. «продвинутая в глубь чужой территории». ПАРИЖ – paris «наседка на яйцах». ПРОВАНС франц. Provence – название области на юге Франции, из лат. Provincia, букв. «выдающаяся часть».

ПРОНЯ правый приток Оки в Рязанской обл., ПРОНЯ правый приток Сожа в Могилевской обл., ПРОНИЦА – река в Витебской обл., ПРОНИХА – река в Костромской обл., ПРОНИХА – река в Пермской обл, ПРОНЬКА – приток Вабли в Черниговской обл. (чеш. prony «быстрый, неукротимый») гидронимы – ПРА, ПЕРЕНКА, ПЕРАНКА и др.

ПРОНСК местное название на реке ПРОНЯ. ПРОТВА левый приток Оки (Ипатьевск. летоп. под 1147 г.) из *Пърты (авест. porotu- «проход, брод, мост», лат. portus «гавань, убежище», porta «ворота, дверь», **Portinus** «бог гаваней и ворот»).

25. Заключение

На основании изложенного выше, корень «ПР» следует отнести к праязыку. С учётом множественности и необычайной широты охвата понятий, заключённых в образованных с его помощью словах, а также географического охвата удалённых друг от друга мест, древность корня «ПР» следует отнести к стадии праязыка, датированной временем, гораздо более ранним, чем время т.н. общеиндоевропейского единства. То есть 10 – 6-м тыс. до н.э., а археологически рессетинской – верхневолжской – иеневской культурам волго-окского бассейна центральных областей Русской равнины. Когда носителями праязыка являлись предки современного русского населения этих же территорий, как это установлено данными генетики и археологии.

Литература:

1. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка.
2. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1 – 4, 1863 – 1866.
3. Клёсов А.А., Откуда появились славяне и «индоевропейцы» и где их прародина? Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, т. 1, No. 3, Август 2008, стр. 400 – 477.
4. Тюняев А.А., Происхождение русского народа по данным археологии и антропологии, «Organizmica» (web), № 9 (69), 9 сентября 2008 г.
5. Словарь современных географических названий / Под общ. ред. акад. В. М. Котлякова. – Электронное издание. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
6. Любкер Ф., Реальный словарь классических древностей [Пер. с нем.]. – М.: Директ Медиа Паблишинг, 2007.
7. Тюняев А.А., Книга Ра, «Organizmica», № 4, 2005.

О значение корня «СТР» праязыка – пространство

В настоящей работе рассмотрен древний корень «СТР»: проСТРеливая проСТРанство СТРелами (д.-в.-н. strala «луч»), солнце СТРУктурирует его.

1. Общее обозначение пространства.

Свой анализ начнём со слова «СТРАНА», происходящего от «исконного СТОРОНА, сюда же СТРАННИК, древнерусское СТОРОНЬНИКЪ – то же» [1]. Это приводит нас к осознанию начального значения корня «СТР», заключённому в имени существительном «ПРОСТОР» и в глаголе «ПРОСТИРАТЬ – распростирать, распространять, ширить, расстилать; протягивать вдаль или от себя; шириться, тянуться, досягать собой» [2, ст. Простирать].

Приведённые слова являются древнерусским и известны по письменным источникам уже с самых ранних времён. Так в Псалтыри: «Одаяйся светом яко ризою, простираяй небо, яко кожу». В. Даль приводит следующие выражения: «Простирать обвъятия к кому», «Не простирай желаний своих далее должного», «Небо, простертое над землею», «Северные грани Руси простираются до Ледовитого моря». ПРОСТИРАНИЕ, ПРОСТЕРТИЕ – действие по глаголу [2, ст. Простирать]. Сюда же: лат. citro «сторона».

По мере того, как СТРАННИК исследовал ПРОСТРАНСТВО, исходив его вдоль и поперёк, его обувь становилась отражением пройденных дорог, за что и получала название «СТРАЛЬКИ» – «старые стоптанные женские башмаки» [1].

2. Структура пространства.

Пространство имеет свою СТРУКТУРУ (лат. strictum, struere «накладывать, строить»), которую можно ЗАСТРОИТЬ (прасл. *strojь «строй») СТРОЕНИЯМИ, в частности, создать современную ЭСТРАДУ (строй – др.-русск. «машина, сооружение», чеш. stroj «машина»).

О земле – др.-русск. СТРАДОМА земля «пахотная земля», часто употреблялось в 15 веке (Срезневский). STRAMENES лтш. «топкий ровный луг». Просторы лугов, на которых нужно заготовить сено и сам сенокос, когда «глаз боится да рука делает» (русск. пог.), называются «СТРАДА» (др.-русск. страдати «стараться, добиваться», страдалъ за тотъ миръ «добивался мира», смол. грам. 1229 г. [1]). СТАРНОВАТЬ, СТОРНОВАТЬ «молотить», сюда же немец. Streb «очистный забой, лава».

На ПРОСТОРАХ ПРОСТРАНСТВА происходят СТРЕЧИ «встречи». Кого выводят за пределы некоторого пространства, того – УСТРАНЯЮТ. В пространстве можно ЗАСТРЯТЬ. Кто в некотором пространстве на своём месте, тот – в СТРОЮ. Тот документ, который описывает внутреннее (in) содержание некоего пространства, – называется ИНСТРУКЦИЯ. Те предметы, которые могут быть расположены в пространстве вместе (con), называются «КОНСТРУКТОР». Встать внутрь или между – называется «ВСТРЯТЬ». Сообщить какую-либо часть пространства – франц. CITER «цитировать». Сюда же относятся слова «СТЕРЕО» (пространство) и СТРОБОСКОП (греч. strobos «вихрь»).

Полотно или ткань, как модель плоского пространства, называют «СТРАФИЛ», только др.-русск. страфилъ (Опись имущ. Бориса Годунова, 1589 г.) [1] (также: укр. стрій «костюм, одежда», слвц. stroj, польск. stroj «строй, костюм»).

3. Свойства пространства.

Описание разных свойств и качеств пространства осуществляется с помощью слов «СТИРАТЬ» и «СТЕРИЛИЗОВАТЬ» (делать чище, очищать), «ПЁСТРЫЙ» (чередование контрастных цветов; СТРОКАТЫЙ «пёстрый», зап., южн. [2], первоначально «испещрённый точками»; СТРЕКАСТНЫЙ «в пёстрых пятнах»). С появлением солнца пространство становится СТРИЗОВОГО «ярко-красного» цвета, олонецк. [1].

4. Центр пространства.

Точка в пространстве называется ОСТРИЁ, «точка», окружённая водой, – ОСТРОВ, окружённая забором – ОСТРОГ. Точка на скошенном поле – СТЕРНЬ. Точка на небе, похожая на стернь, – STAR (звезда).

5. Ось пространства.

Ось пространства, ось мира – это стержень: СТРЕЖЕНЬ др.-русск. стрежень (палея 1406 г.) из праслав. *strъjenь или *strъjьnь (укр. стрижень, род. п. стрижня «сердцевина дерева», блр. стрыжень «стержень гнойника», сербохорв. стрж «сердцевина», словен. strjen «сердцевина дерева, стержень гнойника, стрежень течения», др.-чеш., чеш. strjen «стержень гнойника», слвц. Strjen «сердцевина дерева, медовый сот», польск. zdrzen; др.-прусск. strigeno «мозг», шв. streke «стрежень течения», польск. sierdzen «болт», чеш. srden, сербохорв. срчаница – то же, русск. сердечник).

6. Протяжения пространства.

В процессе жизнедеятельности человека ПРОСТРАНСТВО требовало измерений. Таковым на охотничьем этапе стал ВЫСТРЕЛ из лука – мера длины на Руси называлась «полёт СТРЕЛЫ» или копья – СТРУЖИЕ – только др.-русск. Именно поэтому в русских сказках царь заставляет своих сыновей СТРЕЛЯТЬ из лука – чтобы они нашли своих жён в другой СТРАНЕ. Теперь большая дорога называется АВТОСТРАДА.

Само слово «стрела» «Махек объясняет заимствованием из «праевропейского» субстрата» (Трубачев). Нам значение этого слова видится таким – «летающий стебель». Потому что. во-первых, есть слово «СТРУК» – стручок, собир. стручья (укр. струк, болг. стрък «стебелек, ветка», сербохорв. струк «стебель», словен. strok, чеш., слвц. struk, польск. strak, в.-луж. truk; сюда же: укр. струже «древко», укр. диал. стром «дерево», чеш. strom «дерево», слвц., польск. strom «дерево», др.-исл. strangi «ствол дерева»; немец. Stroh «солома, трава, лыко»; словен. strv «жердь в стогу», ostrv «сухое дерево для насаживания снопов»).

Во-вторых, есть слово «СТЕРНЯ» (стернь) – «стебель злака», «жнивье», южн. [2], также у Шолохова (укр. стерня, блр. сцерня, болг. стрън «жнивье», сербохорв. стрн «солома, жнивье», чеш. strni «жнивье», слвц. strnisko – то же; лат. stirps «ствол, стебель»). А также СТРЮЧОК (протяжённый плод), СТРУЖКА (протяжённый снятый слой дерева).

Кроме стебля, к протяжённым в пространстве предметам относится СТРУНА – др.-русск. «волос, струна», струнить «связывать, затыкать» (укр. струна, болг. струна «струна», сербохорв. струна «конский волос, струна», словен. struna – то же, чеш., слвц., польск. struna, в.-луж. truna «тетива», д.-в.-н. stroum «канат»). Отсюда и англ. STRING «скрипка». А также – СТРОПА, СТРЕНГА «прядь верёвки», морск. [2] (голл. streng «верёвка из каната», англ. strand «прядь», ст.-франц. estran, д.-в.-н. streno «прядь», лтш. strebenkis «кусок или конец верёвки») [1].

Оставленные стрелами раны называются «СТРУП» – др.-русск. струпъ «рана» с праславянской основой *strupъ «шероховатость, жесткость», а от множества ран тело СТРУПЕЕТ – «покрывается струпьями» (укр. струп, болг. струп «струп», чеш. strup «струп», польск. strup, в.-луж. trup, ср.-в.-н. struben, ср.-нж.-нем. struf «шероховатый, грубый», др.-сакс. struf «всклокоченный»).

7. Водное пространство.

Древний корень «СТР» также широко применён при описании главного священного достояния Руси – рек, ручьём, ключей и вообще воды. Слово «СТРЮК» «ключ», костром. [2] известно в выражении «стрюком течь». Вытекающая из ключа вода называется «СТРУЯ», др.-русск. (болг. струя, сербохорв. струjа, словен. struja «рукав реки, канал, течение, струя», лит. srauja «течение», лтш. strauja – то же, лит. srau~jas «быстрый», лтш. strauj, strauja «стремительный», фрак. Straaoj – название реки в стране вистонов, д.-в.-н. Stroua, Streua, нов.-в.-н. Streu – приток Заале (Франкония), далее связано с остров, струмень, струга [1]).

Следующий – СТРУМЕНЬ «ручей» (праслав. *strumy, укр. струмінь, струмок, словен. strumen «поток, рукав реки», др.-чеш. strumen, чеш. strumen, польск. strumien «ручей, поток», strumyk – то же, в.-луж. trumen, полаб. strumen, лит. диал. straumuo «поток, ручей», лтш. straume «течение», фрак. strumin, др.-ирл. sruaim «поток», др.-исл. straumr «поток, река», д.-в.-н. stroum, др.-инд. sravati «течет»).

Самое сильное течение называется «СТРЕМЯ» «течение, ток» (Шолохов), донск. (Миртов) от праславянского *strьmъ «крутой» или Соболевский выводил слово «стремить» из праслав. *strъm-, считая родственным словам «струмень», «струя», «струга» (укр. стрем'я «обрыв, сильное течение», блр. стреміна «сильное течение»). Многоводная река – «СТРЕМНИНА» (немец. Strom «многоводная река, поток, струя, стремнина», д.-в.-н. stredan «бушевать, клокотать», нов.-в.-н. Strudel «водоворот», англ. strait «пролив», Street «улица» и др.) [1].

СТРУГА – др.-русск. струга «течение» или «глубокое место, лужа, остающаяся летом от почти пересыхающей речки» с.-в.-р., новгор., курск. (укр. струга, словен. struga «русло, рукав реки», чеш. strouha «желоб, канава», слвц. struha, польск. struga «струя, течение», в.-луж. truha «ручей», лтш. struga «болото», striga «струя воды»).

Прежнее русло реки называется «СТАРИЦА», арханг. (Подв.), сиб., орл., ряз., тульск. [2] – расширение основы ж. рода *star– (ср. волчица) от старый. Очень распространено среди русских названий рек.

Перемещение по всем водным стрюкам, струменям, стремнинам, старицам и т.п. осуществлялось с помощью лодки, которая в др.-русск. называлась «СТРУГА». Отсюда СТАРБОРД морск., «правый борт» (англ. starboard «правый борт корабля») и СТЕРНО «кормило, кормовое весло», южн., диал., др.-русск. стрънъ, стярно, брянск. (укр. стерно «руль» (15 в.), польск. ster «руль», ср.-нем. stiure – то же).

8. Верх пространства.

Предметы, УСТРЕМЛЁННЫЕ СТРОМКО вверх (стромкий «высокий, крутой», укр. стрімкий – то же, блр. стромкі «высокий», польск. stromy «крутой») – это: СТРЕМЯНКА (лестница); СТРОПИЛА «крыша, потолок» (деревянные брусья или тонкие брёвна – основа кровли); СТРОМ «стропило» и «лестница из одного ствола с не вполне обрубленными сучьями дерева», олонецк; СТРОП, др.-русск. стропъ «крыша, чердак, потолок», псковск., зап. [2] (укр. стріп, блр. строп «крыша; потолок», болг. строп «чердак», словен. strop «потолок, стропила», чеш., польск. strop).

Сверху СТРОЕНИЕ покрывает СТРЕХА «крыша (соломенная)», южн., зап., вятск. [2] от праслав. *strexa и *ster- «простереть» (укр. стріха, блр. стреха, др.-русск., стрѣха, болг. стряха, сербохорв. стреха «выступ кровли», словен. streha, strom «крыша», чеш. strecha – то же, слвц. strecha, польск. strzecha, в.-луж. trecha, н.-луж. tsecha, stsecha «выступ крыши, навес», лит. striegti «крыть крышу») [1].

9. Глубина пространства.

Глубина обозначается словом «СТРЕЖ» «середина и самое глубокое место в реке, быстрое течение», арханг., перм., вятск., стрежа ж. – то же, онежск., арханг., СТРЕЖЬ ж., сиб., стрежен, стрежень – то же [2] (укр. стрижень, блр. стрыжень, русск. стръжьнь, стрьжьнъ, др.-чеш. Strziess [1]).

10. Объём пространства.

Как обозначение объёма в древнерусском языке использовалось слово «СТЕРНА» – «цистерна», которое стало использоваться вместо более старого ИСТЕРНА. В европейских языках это русское слово и слово «СТОРОНА» (в значении пространство) закрепились с искажениями. Сейчас из подобных наиболее известны: англ. sphere «сфера», немец. Sphare «сфера», франц. Sphere «сфера», исп. Esfera «сфера», итал. sfera и SETTORE и, наконец, без начальной согласной «С» – лат. AETHRA «эфирная сфера звёзд».

11. Движение в пространстве.

ПРОСТРАНСТВО требовало словесного способа описания его преодоления. К таким терминам относятся русские слова, обозначающие БЫСТРОТУ передвижения: СТРЕМЫЙ, стремный, стремкий «проворный, ловкий, бойкий, расторопный», владим., моск. [2], а также СТРОПТИВЫЙ (лит. strainus). Быстрого на действие мальчишку – ПОСТРЕЛ («наш пострел везде поспел» – русск. пог.), а медленного – СТРУБАЛЬ «неповоротливый человек», смол. Одна из самых быстро летающих птиц на Руси называется СТРИЖ, а самая быстро и яростно атакующая добычу – называется ЯСТРЕБ.

Жеребёнка, который вырос, но ещё не объезжен, на Руси зовут СТРИГУНОК. Вообще СТРИБАТЬ – «скакать, прыгать», зап., южн. [2] (укр. пострибати «поскакать»), а быстрый перебор ног бегущего коня – СТРЁКОТ. Быстро побежать – дать СТРЕКАЧА. Тот, кто побуждает к какому-либо действию, – ПОДСТРЕКАЕТ. Чтобы лошадь побежала быстро, её надо СТРЕКАНУТЬ кнутом. Жжение после ожога крапивой, такое же, как после удара кнута, поэтому крапивой можно ОСТРЕКАТЬСЯ. Быстро машущие крыльями насекомые называются СТРЕКОЗА (стрекочущая; впервые в форме строкозы, 17 в. [1]), а также СТРЕК, СТРОКА «слепень, овод» из *strькъ, связанного со стрекать [1]. И кузнечик, быстро перебирая лапками, СТРЕКОЧИТ. Сюда же и быстрая СТРЕЛЬБА, которая характеризуется термином «СТРОЧИТЬ». Этим же термином характеризуется и быстрое шитьё – СТРОЧИТЬ на машинке, и быстрая речь – СТРОЧИТ языком, и быстрое письмо – СТРОЧИТЬ письма и т.п.

Для более уверенного восседания на коне, обеспечивающего более БЫСТРУЮ езду, используются СТРЕМЕНА, в состав конской упряжи входят также ПОСТРОМКИ.

Неподвижность (д.-в.-н. STRUBEN) сменяется СТАРТОМ, после которого движение РАСПРОСТРАНЯЕСЯ СТРЬМО др.-русск. «прямо» (англос. strican «проводить», д.-в.-н. strihhan, гот. striks «полоса», лат. striga «полоса», ср.-в.-н. streich «полоса», strieme «полоса, рубец»; лат. stria

«борозда, складка», stritus «складчатый»). Кривизна обозначается словом «СТРОПОТА».

В своём движении можно СТРІМКО «круто» подняться (укр. СТРОМА «крутизна»; словен. strm, чеш., слвц. strmy, польск. stromy «крутой»; д.-в.-н. struben «подниматься, стоять отвесно, вздымать, торчать»). А можно упасть в СТЕРМО (укр. «пропасть», диал., Желеховский). Можно висеть вниз, как сосулька – лтш. STREGELE. Направление укажет СТРИК «румб компаса», арханг. (голл. streek – то же; также стрык – то же) или его же СТРЕЛКА.

12. Пространство еды.

СТРЯПУХА приготовит СТРАВУ «пищу, еду», др.-русск. (в полоцк. грам. 1478 г.) или поставит на стол СТРЕДЬ «мёд» (только др.-русск. стрьдь) [1]. Сюда же – СТРЯПАТЬ «давать корм скоту», арханг. (укр. стряпати «медлить, др.-русск. стряпати, стряпаю, стряпу «медлить, работать, устраивать»).

СТАРАТЬСЯ укр. старатися, болг. старая се «стараюсь», сербохорв. старати се «заботиться, хлопотать; стараться», словен. starati se – то же, чеш. starati se – то же, слвц. starat' sa, польск. starac sie в.-луж. starac so, н.-луж. staras se; лтш. starigs «усердный», лит. starinti, starinu «тянуть с трудом», др.-прусск. stirnawiskan «серьезность, важность», англос. stierne «серьезный, строгий», лат. sternx «вздорный».

13. Пространство смерти.

СТЕРВО (а) «падаль», др.-русск. стьрва [2] (укр. стерво, блр. сцерва, стьрвь «труп», болг. стръв, сербохорв. стрв, польск. scierw, scierwo «падаль», в.-луж., н.-луж. scerb – то же; стербнуть, ср.-в.-н. sterben «умирать», лтш. strdet «сохнуть, гнить», норв. диал. stor «гниение, тлен», stora, storna «гнить, истлевать», лат. stercus «навоз, помет», авест. star- «осквернять себя, грешить», др.-перс. strav- «осквернять себя»).

14. Сакральное пространство.

Понятия реального пространства со временем были перенесены на сакральные понятия, в частности, на устное народное творчество, на поэзию, на письмо.

Просторы русского эпоса – частушки, сообщающие о любовной стороне жизни, называются СТРАДАНИЯ. О любящем человеке говорят «СТРАДАЕТ», а о горячем желании – «СТРАСТЬ» (др.-русск., связано со «страдать» [1]).

СТРОФА – это протяжённость стиха, СТРОКА – это чередующаяся протяжённость набора букв (укр. строка, др.-русск. строчити [Опись имущ. Бориса Годунова, 1589 г.], лтш. stracis «миг»), СТРАНИЦА – это протяжённость и чередование строк на листе.

Согласно Книге РА, корень «СТР» содержит ещё более дрение корневые компоненты, из которых и слагается его значение: «С» – со, совокупность, «Т» – творение, «Р» – луч Ра. То есть «СТР»-пространство – это совокупность лучей Ра (солнца) и ими осуществлённых измерений [8].

Вообще же пространство наших переживаний и чувств называется «НАСТРОЕНИЕ». Открытые, незащищённые пространства вызывают СТРАХ, поскольку, по иным поверьям, на них обитают всякие МОНСТРЫ (monster) и злобные СТРАННИКИ.

КОСТЁР – тот огонь, пламя которого позволяет готовить еду, обогревать жилище, а также языки которого УСТРЕМЛЯЮТ душу сожжённого СТАРЦА-покойника ко-пространству. КОСТРОМОЙ зовут чучело, которое сжигается на праздник Купало. КОСТРОМА – русский город на Севере Русской равнины.

15. Обитатели пространства.

Тот, кто охраняет пространство, называется СТРАЖ (исконно русское – сторожа, стража в Чудовск. Нов. Зав. 1383 г. [1]). Пространственным мышлением обладает СТРАТЕГ – только древнерусское слово [1], который и разрабатывает СТРАТЕГИЮ.

Древнерусское слово «СТРЯПЧИЙ» означало «придворный сан» (лит. stropus «прилежный», др.-чеш. striepne «забота», лат. strepitus). СТРЯПЧИЙ создаёт либо СТРОЧКИ, либо СТРАВУ «еду» (стряпчий «повар», тамб., донск. [2]).

Тот, кто в древности осуществлял обряд «ПОСТРИГИ» – древнерусский обычай введения человека в следующий возрастноё круг, подстригая волосы у проходящего обряд человека, делал СТРИЖКА – пространственная форма волос от праслав. *strigti, *strigo – др.-русск. стригу, стричи (укр. стригу, стрижу, стригти, болг. стрига, сербохорв. стрижем, словен. strijem, др.-чеш. strihu, strici, чеш. strihati, слвц. strihat', польск. strzydz (strzyc), strzyge, в.-луж. trihac, н.-луж. stsigas [1]),

Умелый СТРОИТЕЛЬ называется МАСТЕР (ма- – мать, начальник).

А бог ветров, обитающих в открытом пространстве, называется СТРИБОГ, только др.-русск. Стрибогъ (Пов. врем. лет под 980 г.), есть местное название Стробожь в [бывшей] Новгородской губ. (польск. Strzyboga – местн. н. близ Скерневиц; др.-ир. *Sr–ba‘a- «возвышенный бог», др.-инд. Cr–smadvas «возвышенный Стрибог»). Это имя толкуется, как исконно славянское «устроитель добра» и сближается со *strojiti «строить» [1]. Сюда же термин «АСТРАЛЬНЫЙ».

16. Старость.

СТАРОСТА, др.-русск. «старец, старик; старшина, староста; управитель, надзиратель; глава, старейшина» (укр., блр. староста, чеш. starosta «предводитель, начальник», слвц. starosta «общинный староста», польск., в.-луж. starosta – то же).

СТАРЫЙ др.-русск. старъ, стар, стара, старо, (укр. старий, болг. стар, сербохорв. стар, стара, старо; стари, стара, словен. star, stara, чеш., слвц. stary, польск., в.-луж., н.-луж. stary, лит. storas «толстый, объемистый», др.-исл. storr «большой, сильный, важный, мужественный», др.-инд. sthiras «крепкий, сильный», д.-в.-н. staren «глядеть неподвижным взглядом», нов.-в.-н. starr «неподвижный» [ср. англ. star «звезда» – неподвижная на небе]).

СТРИГОЛЬНИКИ (др.-русск. стригольникъ, I Соф. летоп. под 1375 г.) в начале 14-го века встали на защиту древней религии. Их название происходит от др.-русск. СТЕРЕГУ, стеречи «стеречь» (укр. стерегу, стеречи, блр. сцерегу, сцерегці, словен. strejem «стеречь, караулить», др.-чеш. strehu, strieci, чеш. strehu, strici, польск. strzege, strzec; др.-лит. sergmi «стерегу», лит. sergiu – то же, лтш. sargs – то же, sargat «охранять»; лит. sargas «сторож»).

СТРОЙ «дядя по отцу», диал. – праслав. *stryjь; др.-русск. имя собственное Строй, откуда фамилия Строев (укр. стрий, блр. стрый, др.-русск. стрыи, а также стръи [напр., в Успенск. сборн., Жит. Саввы Осв., Ряз. Кормч. 1284 г.; Пов. врем. лет и др.], болг. стрика, стрико, сербохорв. стрико, словен. stric, чеш. strус «дядя», слвц. strус «дядя», польск. stryj, в.-луж. tryk «брат отца»; лит. strijus «дед», др.-ирл. sruith «старый», др.-кимр. strutiu, др.-инд. pitrvyas «брат отца, дядя», авест. tiirya-, лат. patruus «брат отца, дядя», греч. ptrwj – то же, д.-в.-н. fatureo – то же, fetiro, нов.-в.-н. Vetter «двоюродный брат») [1].

17. Птицы в пространстве.

СТРАТИМ «сказочная птица» (Голуб. Книга) [1]. СТРАФИЛ(Ь) «мать всех птиц» (также – естрафиль, истрофиль, страхиль, стрихиль, вострихиль, страхвирь, страфель; Голуб книга) [1]. СТРЕНАТКА – птица «овсянка» (укр. стренадка, чеш. strnad, strnadka, слвц. strnadka, польск. trznadl, trzynadl, strdnal, styrnadl, sternal, в.-луж. stnadz, sknadz, knadz – от праслав. *strьnadь [1]). СТРУФОКАМИЛ «страус» (1 Соф. летоп. под 1476 г., а также в эпоху Петра I).

Как длинноногое и чисто-белое существо, известен СТЕРК – «белый журавль», стерх, стерех – то же, астрах. [2], стерха – то же, колымск., др.-русск. стьркъ «аист» (болг. стрък, щрък; лтш. stirka «длинноногое существо, девочка в короткой юбке, с длинными голыми ногами», stirkle «длинноногая овца», д.-в.-н. storah «аист», лит. star~kus, ster~kus, tarkus «аист», ср.-нж.-нем. Stork).

Птица, питающаяся стервами (трупами), называется СТЕРВЯТНИК.

18. Топонима, гидронимы, ойконимы с пространственным значением.

ИСТРА – река, левый приток р. Москва (Московская обл.) и город ИСТРА; Истра, а также ИСТРА – правый притока Вори (Калужская область) (лит. Istra – левый приток Преголи, откуда Инстербург [ныне Черняховск]; фрак. 'Istroj «Дунай», Истр (Istros) – древнегреческое название нижнего течения Дуная (с 8 в. до н.э.); ИСТР – город в Германии (нынешний Шварцвальд); ИСТР – река европейской Сарматии; ИСТРА – река бассейна Онежского озера: ИСТРИЯ (Istria, Istra), Истра – полуостров на юге Европы.

СТАРА-загора – город в Болгарии; СТАРА-планина – горная система на севере Балканского полуострова; СТАРАЯ Ладога – село в Ленинградской области, на левом берегу р. Волхов (основано в 862 г.); СТАРАЯ Русса – древний русский город в Новгородской области (с 10-го в.); СТАРОБЕЛЬСК – город (с 1797 г) в Луганской обл. (Украина); СТАРЫЙ Крым – город в Крыму; СТАРЫЙ Оскол – город в Белгородской области; СТЕРЛИТАМАК – город на р. Белой; СТОРОЖИНЕЦ – город (с 1904 г) в Черновицкой обл. (Украина); СТРАСБУР (Strasbourg) – главный город исторической области Эльзас (Франция); СТРАТФОРД-он-Эйвон (Stratford-on-Avon) – город в Великобритании; СТРОМБОЛИ (Stromboli) – остров в архипелаге Липарские острова; СТРУМА (Strouma, греч. Strimon) – река на Балканском полуострове; СТРЫЙ – правый приток Днестра (Украина); СТЬЮАРТ (Stewart) – остров в Тихом океане; АСТРАХАНЬ – город на Волге; АСТУРИЯ (Asturias) – область на севере Испании; ОСТРОВ – старинный русский город в Псковской области (1341); ОСТРОГ – город в Ровненской области (Украина); СТАРОБЕЛЬСК – город в Луганской обл. (Украина); СТАРЫЙ Рогожский Ям (ныне Ногинск) – город в Московской области (с 1506); Старая Руза – село [5]; СЕСТРА – река на Карельском перешейке; ОСТЕР – река в Карелии; СЕСТРА – распространенное речное название: в бассейне Десны (Черниговская область), приток Волги (Тверская область), приток Ламы (близ Волоколамска), приток Волхова (к северо-западу от

Ленинграда), приток Большого Иргиза (Самарская область); СЕСТРЕНИЦА – река и др. [6].

19. Термины родства.

Столь древний и старый (важный) термин, с помощью которого наши предки описывали пространство вокруг себя, не мог не послужить целям описания пространства родства. СТАРЫЙ – старший в семье; СТЫЙ – брат отца или дядя по отцу, сюда же относится др.-русск. термин «СЕСТРА» из праслав. *sestra (укр. сестра, блр. сестра, болг. сестра, сербохорв. сестра, зв. сестро, словен. sestra, чеш., слвц. sestra, польск. siostra, в.-луж. sotra, полаб. sestra; др.-прусск. swestro, др.-инд. svasar-, гот. swistar; др.-инд. tisras, catasras). СЕСТРИН др.-русск. «племянник, сын брата или сестры, кузен, двоюродный» (лит. seserynai «дети брата или сестры»). СЕСТРЕНИЦА «двоюродная сестра», арханг., вятск. (укр. сестрiниця «дочь сестры», сестрiнець «сын сестры», словен. sestrana «кузина», sestran «сын сестры, племянник», чеш. sestrenice «двоюродная сестра, sestrenec «сын сестры, двоюродный брат», слвц. sestrenica, sestrenec, польск. siestrzenica, siestrzeniec, siostrzan, в.-луж. sotrjenca, sotrjenc).

20. ИСТОРИЯ.

История – наука, которая занимается изучения пространства, в котором жили люди, существовали вещи, сложились мифы, сказки, были, запечатлелось время и т.п. Н. Смирнов указывает, что слова «историк» и «история» были известны на Руси ещё до Петра I (с 13-го в.), Виднес приводит примеры раннего употребления формы «история» в «Памва Берында», изд. 1653 г.; «История о войне Иудейской», изд. 16 в. [1].

21. Заключение.

На основании изложенного выше, корень «СТР» следует отнести к праязыку, причём, с учётом множественности и практической неизменности образованных с его помощью слов в разных и географически удалённых языках, древность использующей корень «СТР» стадии праязыка следует датировать временем, гораздо более ранним, чем время т.н.

общеиндоевропейского единства. То есть 10 – 6-ым тыс. до н.э., а археологически рессетинской – верхневолжской – иеневской культурам волго-окского бассейна центральных областей Русской равнины. Когда носителями праязыка являлись предки современного русского населения этих же территорий, как это установлено данными генетики [3] и археологии [4].

Литература:

1. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка.
2. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1 – 4, 1863 – 1866.
3. Клёсов А.А., Откуда появились славяне и «индоевропейцы» и где их прародина? Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, т. 1, No. 3, Август 2008, стр. 400 - 477.
4. Тюняев А.А., Происхождение русского народа по данным археологии и антропологии, «Organizmica» (web), № 9 (69), 9 сентября 2008 г.
5. Словарь современных географических названий / Под общ. ред. акад. В. М. Котлякова. – Электронное издание. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
6. Любкер Ф., Реальный словарь классических древностей [Пер. с нем.]. – М.: Директ Медиа Паблишинг, 2007.
7. Фролов А.И., Усадьбы Подмосковья. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 704 с: ил.
8. Тюняев А.А., Книга Ра, «Organizmica», № 4, 2005.

Чередование P→0→B→F→V→H первой буквы корня «ПР» как иллюстрация вектора заимствования

При написании работы «Корень праязыка «ПР» – «(на)пор»» был исследован огромный массив слов, содержащих корень «ПР» и начинающихся с первой буквы этого корня – «П». В некоторых случаях указанная первая буква подвергалась замене на другую букву. В настоящей работе рассмотрим причины и закономерности такой замены.

P→0. Во-первых, обращает на себя внимание замена первой буквы «П» корня «ПР» нулевой буквой. Такая замена обнаружена в ср.-ирл. ORC «молодая свинья», образованном от русск. ПОРОС.

P→B. В литовском языке BURE обозначает «пре (парус)». В олонецком – БАРМЫ «овод (пармы)». В албанском BRINJE «персь (ребро)». В английском BERM, BRIM «Пермь (край)». В турецком BURAK «порчак (горох)». В нововерхненемецком BORCH «Биармия (Пермь)»; BORCH, BARCH «пороз (кладеный боров)». В немецком BRATPFANNE «противень (сковорода)».

P→F. В греческом ΦΑΡΟΣ «парус». В древнеисландском – FRAMR «первый (годный, хороший, смелый)», FRAM «вперед, позднее, дальше»; FORS «прядун (водопад)»; FJORGYNN название определенного бога (Перун); FJORGYN – мать Тора (Перуница). В готском – FRAM, FRUMA «первый»; FARAN «ехать»; FARJAN «брод»; FAIRGUNI «перегина (гора, гористая местность)». В древневерхненемецком – FRUMA «прима (польза, выгода)»; FARN «папоротник»; FEDARA «перо»; FERZAN «пердеть»; д.-в.-н. FARAN «ехать»; FIRST «перст (острие, конёк крыши)»; FURT м. «брод, дорога»; FERGUNNA, FIRGUNNEA (перегина) «Рудные и Сосновые горы»; FRAGA «вопрос», FRAGEN, FRAGON «спрашивать». В нововерхненемецком – FROMM «набожный»; FARRE «пороз (вол)»; FRSE «пороз (тёлка)»; FARRE «пороз (бычок)». В германском – *FERZAN «порожний (удалять)». В древнесаксонском – FÓRIAN «парить (вести)»; FERKAL «паркан (задвижка, засов)». В англосаксонском – FEORTAN

«пердеть»; FYRS «дрок». В осетинском – FARS «сторона, бок». В авестийском – FRA-SPAR‘A- «побег, веточка»; FRASA- «просить (вопрос)».

P→V. В средневерхненемецком – VRUM «порядочный». В голландском – VARKEN «пороз (свинья)».

P→H. В кельтском – Hercynia «бог (Перун)».

В приведённых словах состоялась замена первой буквы «П» в корне «ПР», обусловленная искажениями слов, попавших в тот или иной язык. При анализе природы искажений, обращает на себя внимание тот факт, что языки, в которых произошли эти искажения, отстоят от индоевропейского праязыка на то или иное расстояние, а иногда и принадлежат другим языковым семьям.

Поскольку древний корень «ПР», представленный таким обилием слов, как это показано в работе [1], соотносим с фазой протоязыка возрастом 10 – 6 тыс. лет до н.э., то, очевидно, обозначенные выше заимствования осуществились в более поздние времена – по мере прихода на европейские территории не родственных русским (индоевропейцам) финно-угорских (предположительно: лит.; гол.; кельт.; ср.-ирл.) и семитских (греч.; ср.-верх.-нем.) племён. Эти факторы заимствования, по всей видимости, отражают общее направление заимствований – из праязыка (палеорусского=общеиндоеропейского) в финно-угорские и семитические языки.

Литература:

1. 1. Тюняев А.А., Корень праязыка «ПР» – «(на)пор». «Organizmica» (web), сентябрь 2009, № 9 (80).

Глава IV. Сакрализация слогов и слов праязыка.

Бог Ра, страна его происхождения и значение его имени

В древнем языке индоевропейцев слово «ра» (а также вариант – слово «рось») означало реку. Об этом писали многие слависты. Например, ещё в первой четверти 18-го века историк, исследователь русских древностей, академик, профессор Готлиб-Зигфрид Байер (1691 – 1738 гг.). В середине 19-го века чешский славист Павел-Иосиф Шафарик (Safarik) (1795 – 1861 гг.). В 1862 году русский исследователь С. Гедеонов в «Записках Академии наук» опубликовал свою статью «Исследования о варяжском вопросе» [1], в которой в очередной раз напомнил о значении древнеиндоевропейского корня «ра», означающего реку.

В. Даль также в слове «река» определяет корень «ре», выводя «реку» от глагола «реять» (течь) [2, ст. Река], и М. Фасмер (из рой, ринуть(ся), «реять) приводит древнерусское значение – рка [3].

В своём «Реальном словаре классических древностей» выдающийся немецкий филолог и педагог 19-го века Фридриха Любкера пишет: «Ра, Rha, Ρα, река в азиатской Сарматии, вытекающая из двух источников, в земле гипербореев, и по соединении обоих рукавов (ныне Волга и Кама) впадает в Каспийское море, несколько раз переменяя направление своего течения; ныне Волга» [4].

Не забыт корень «ра» как древнеиндоевропейское название реки и современными учёными. В частности выкладки по этому поводу можно найти в [5, стр. 264].

Корень «р» в слове «река» с чередующимися гласными виден из следующего ряда этимологий: укр. ріка, болг. река, сербохорв. риjека, словен. reka, чеш. rêeka, слвц. rieka, польск. rzeka, в.-луж., н.-луж. rêka, полаб. reka; др.-инд. rayas м. «течение, ток», rïyatë «двигается, начинает течь», rïtís ж. «ток, бег», rëtas «течение», rïnas «текущий», галльск. Rënos «Рейн», ср.-ирл. rían «река, дорога», лат. rïvus м. «ручей, канава», др.-англ. ríð м., ж. «ручей,

река», англ. диал. rithe, ср.-нж.-нем. rîn «ток воды». Потоки воды – ра – воспринимались древними, как «трещины» или «царапины» на лице Земли. Это видно из русск. «раз» от «резать», лит. rézti «резать, делать черту», лтш. ruôza «полоса, ряд», др.-инд. rëkhä ж. «ряд, полоса, царапина». Русское ратай «пахарь» – тот, кто наносит сохой полоски-борозды -ра- (плюс суффикс -тай), ратай «воин» – тот, кто наносит мечом раны-порезы. И заканчиваем на греческом слове «ρωξ» «трещина», русская транскрипция которого – «рос».

От корня «-р-» образовано слово «река» – с помощью суффикса -к(а)- имён существительных, обозначающих один предмет из однородного множества [6, стр. 244]; причём, продуктивность суффикса -к(а) (вместе с суффиксом -иц(а)) составляет более 90 процентов всех «женских» суффиксальных образований [6, стр. 202].

Этимологическая цепь имён существительных русского языка, характеризующих деление потока воды (ра) с последовательным уменьшением выглядит следующим образом:

Ра → Река → Речка → Ручей → Ручеёк → Родник.

МОРЕ – то, во что впадает ра, буквально «имаю ра».

Самые большие реки в каждом регионе расселения русов и, позже, славян носили и носят имя Ра. Например, крупнейшая на Руси река искони называлась Ра (или Волга-Рось, русск. «Великая река») [5, стр. 264], крупнейшая река в Германии – Рейн (нем. Rhein, франц. Rhin, нидерл. Rijn, лат. Rhenus), самая многоводная река Франции – Рона (Rhone), старинные названия рек Неман-Рось (Руса), Оскол-Рось и др.

Между тем, корень ра (рос, рус), по мнению С. Гедеонова [1], отражает не понятие реки, а понятие «святости». Он обращает внимание на обожествление вод, а также на русское слово «русалка» – богиня вод (реки).

См. Тюняев А.А., Чем занимаются русалки, «Вестник развития науки и образования», изд. «Наука», № 5, 2007г.

Ра (рос) как наибольшая трещина Земли воспринимается в половом аспекте, как женский детородный орган Матери-Земли, а радуга – мужским детородным органом Неба.

Отметим, что по времени происхождение русского божества с именем Ра более раннее, чем его египетского аналога с тем же именем. Приведём небольшую хронологию:

1. Во-первых, все реки с корнем Ра в своём имени на индоевропейской территории имеют очень глубокие исторические корни, обычно очерчиваемые временем общеиндоевропейского единства, то есть 10 – 5-м тыс. до н.э., то есть задолго до самого основания Древнего Египта.

2. Во-вторых, на Русской земле, например, на Конецгорском селище ананьинской культуры 4 – 3 вв. до н.э., расположенном на правом берегу реки Чусовая, близ деревни Конецгор Пермского района Пермской области, была найдена «бронзовая статуэтка египетского бога Амона» – предшественника бога Ра [7].

3. В-третьих, русская река Ра так называлась уже в произведениях античных авторов первых веков н.э. [8], в это же время для записи древнеегипетских текстов стал применяться греческий (коптский) алфавит, но имена египетских богов были не известны.

4. В-четвёртых, уже за 100 лет до открытия древнеегипетских текстов и прочтения имён египетских богов немецкий учёный Готлиб-Зигфрид Байер писал об общеиндоевропейском и, в частности, русском корне «ра», обозначающем не только воду, но и божество реки или озера. А русские поэты 18-го века воспевали в своих произведениях русскую реку Ра [9].

5. В-пятых, древние египетские иероглифические тексты и имена запечатлённых в них богов стали известны миру только после 1822 года, то есть в 19-м веке, когда египетские иероглифы прочёл французский учёный Жан Франсуа Шампольон.

Резюме: корень «ра», обозначающий самую большую в регионе реку и божество этой реки, в хронологическом порядке наиболее рано известен на территории Руси (России), будучи употреблённым в древнем названии реки Волга, а также в научных текстах. Лишь в самую последнюю очередь из греческого языка слово «ра» стало именем одного из египетских богов.

Литература:

1. Гедеонов С., Исследования о варяжском вопросе // Записки Академии наук: Приложение. СПб., 1862. Т. 1. № 3; 1863. Т. 3. № 4.

2. Даль В., Толковый словарь живого великорусск. языка, 1863 и 1902.

3. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М., 2004.

4. Любкер Ф., Реальный словарь классических древностей [Пер. с нем.]. — М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007.

5. Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рождённые трёхвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / Сост. А.Г. Кузьмин. – 2-е изд., - М.: Флинта: Наука, 1999.

6. Потиха З.А., Современное русское словообразование. Пособие для учителя. М., Просвещение, 1970.

7. Збруева А.В., История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, М., 1952 (МИА № 30).

8. Энциклопедический словарь «История отечества», Большая российская энциклопедия, 2001.

9. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.

К вопросу о месте нахождения рая и этимология этого слова

В данной статье рассмотрим предположение, касающееся раскрытия, пожалуй, одного из самых интригующих вопросов: где располагался рай?

Сначала «отсечём» совершенно ненужные для поиска истины предположения. Во-первых, это те местности и те древние цивилизации, которые образовались позже самого начала библейских событий (примерно 5500 лет до н.э.) – поскольку к указанной дате рай уже существовал. Из анализа археологических культур тех регионов, которые могут быть причастны к формированию рая, приходим к следующим выводам.

Так, заселение территории Египта [1] началось примерно с обозначенной даты (с 6-го тыс. до н.э.), но это были пришлые племена темноволосых и светловолосых людей, которые пришли в Северную Африку с территорий современной Испании и Ближнего востока. Это не были семиты. Это не были негроиды. Это были люди атлантической (балто-славянской) расы. Формирование Древнего Египта началось с 4-го тыс. до н.э. – то есть позже обозначенной выше даты. Подобная ситуация связана с Междуречьем, в котором шумерийцы – первые цивилизованные люди – являются пришлым индоевропейским народом, который начал формировать свою цивилизацию также – только в 4-м тысячелетии до н.э. [1].

В связи со сказанным, искать рай в странах Востока не позволяет археология – все народы, создавшие великие древние цивилизации Востока являются пришлыми в этих регионах, и пришли они позже 5-го тыс. до н.э.

* * *

Местом исхода древних людей следует указывать центральные области Русской равнины, поскольку именно здесь обнаружены самые древние археологические культуры человека современного типа. Я подчёркиваю, человека современного типа. В других областях в это же самое время существовали только неандертальцы. Последнее касается и стран Востока, и стран Центральной и Западной Европы. Археологические культуры

неандертальцев известны – это: мустье, граветт, тарденуаз и др. – в Европе; соан – в Индии; стиллбей и др. – в Африке и т.д.

На фото: Русская равнина.

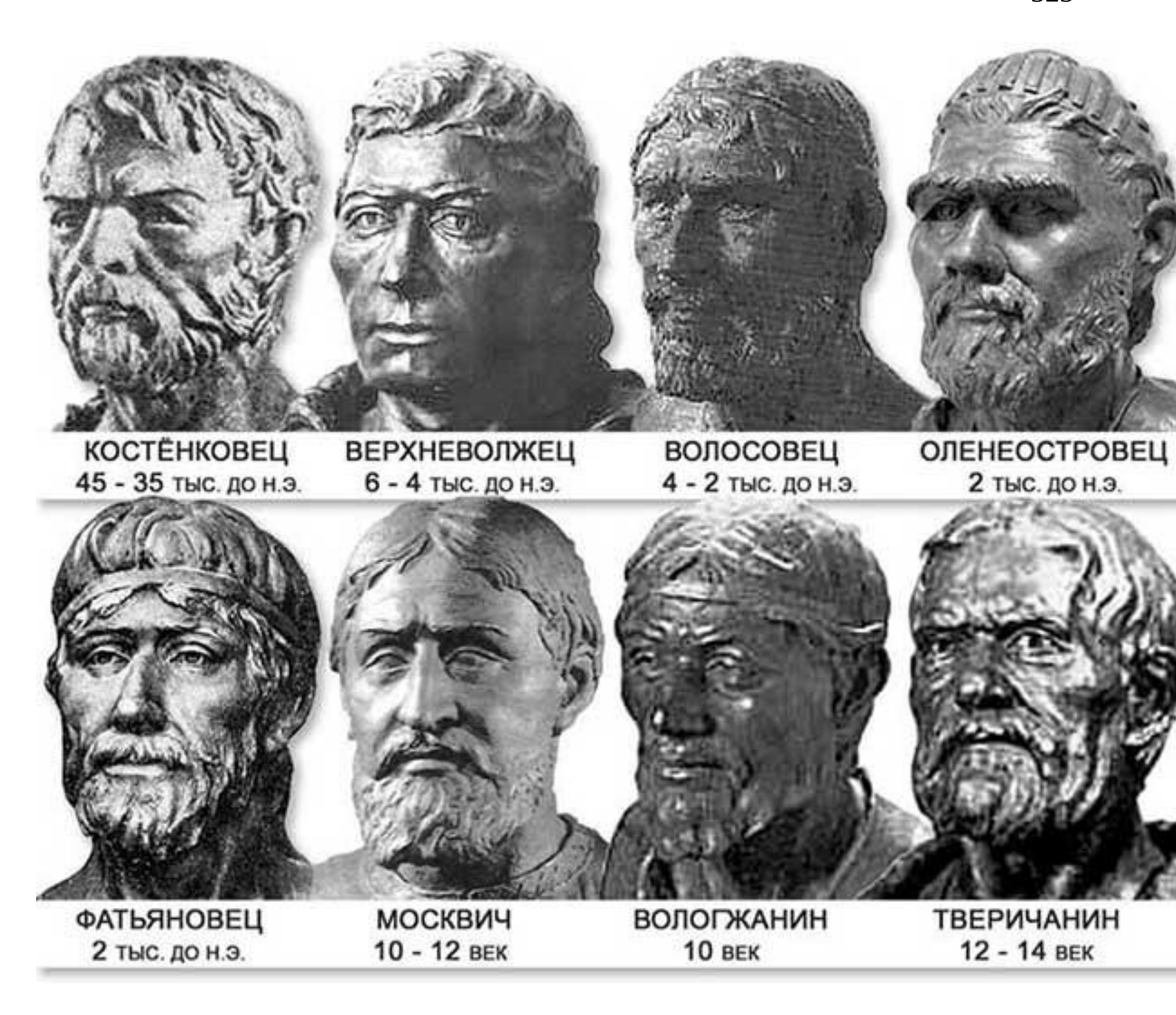
Современный человек, судя по сформированным им археологическим культурам, названным «культурами крашеной (расписной) керамики» [1], начал распространяться по Европе, Азии и Африке только в 7 – 6 тыс. до н.э. Именно пришельцами культур крашеной керамики сформированы цивилизации Шумера, Древнего Египта и другие того же времени.

Самыми ранними археологическими культурами круга культур крашеной керамики является трипольская культура Северного Причерноморья с её огромными, по 20 – 25 тысяч жителей, мегаполисами. А также культура Винча и Старчево. Антропологические типы носителей указанных культур относится к среднеевропейской расе (жители средних областей Русской равнины).

Однако на территориях, занятых трипольцами, винчанцами и старчевцами, предшествующих им археологических культур не обнаружено (но существовали неандертальские). Генетические корни указанных культур можно обнаружить только в одном месте – чуть севернее современной Украины существовала иеневская культура неоантропов центра Русской равнины (10 – 6 тыс. до н.э.) [1]. Эти люди относились к среднеевропейской расе и вышли из культур костёнковского типа, с описания которых мы начали эту статью.

Реконструкция физического облика неоантропов-европеоидов Русской равнины эпохи верхнего палеолита:
слева сунгирийка (поселение Сунгирь, г. Владимир, ок. 30 тыс. л.н.), справа – костёнковец (поселение Костёнки, Воронежская обл., ок. 45 тыс. л.н.).
Реконструкции М.М. Герасимова.

Антропогенез русского народа.

* * *

К сказанному следует добавить ещё несколько слов, касающихся того, что только русский язык в настоящее время является наиболее развитым из языков. И – единственным в этом качестве. В древности к этому же уровню развития принадлежали древнеиндийский и древнеиранский языки, которые в настоящее время вместе с английским языком входят в группу деградирующих языков.

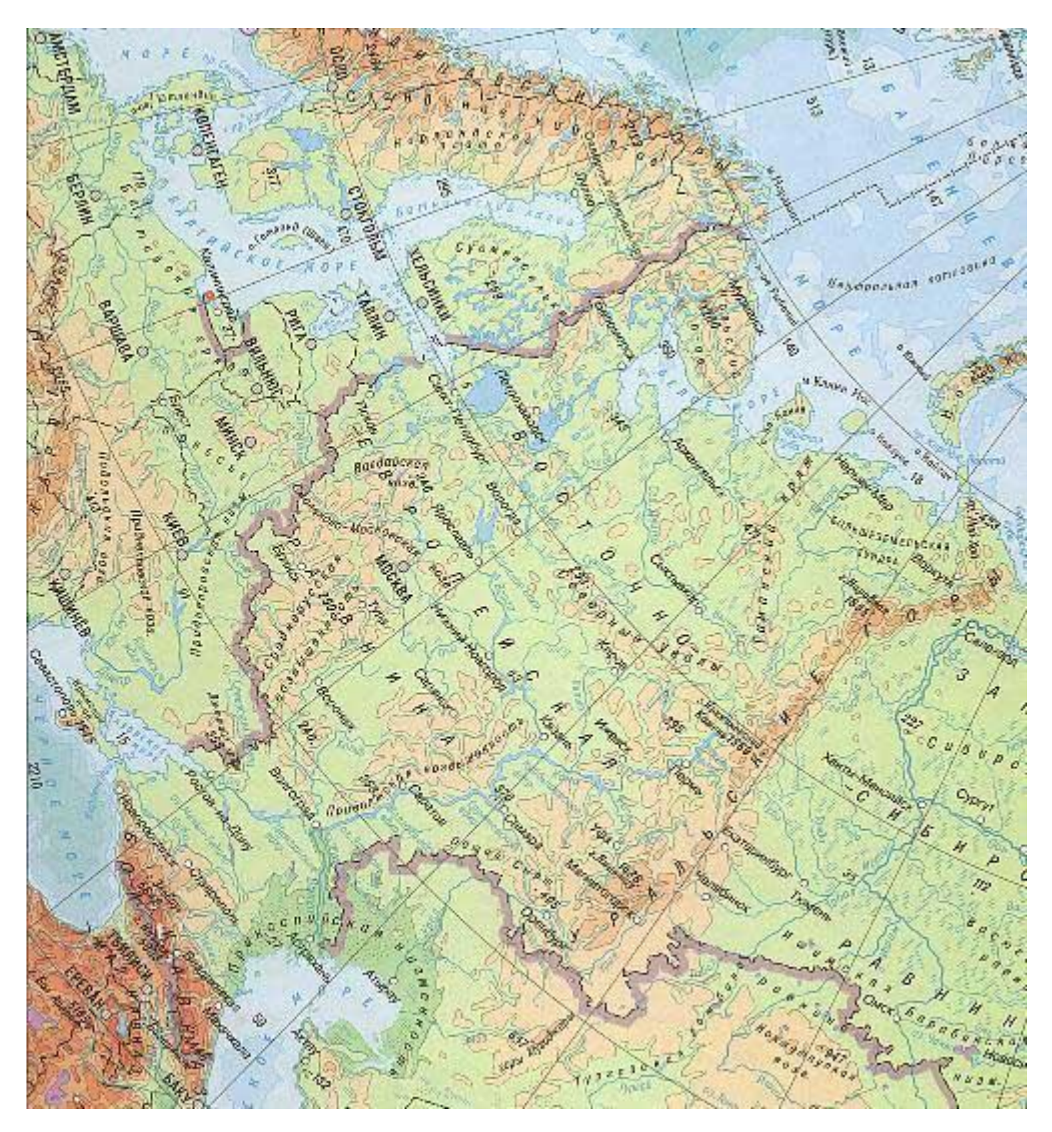
Из сказанного становится ясно, что рай следует искать на Русской равнине, а объяснение его этимологии – в русском языке.

Всем известная трактовка слова РАЙ означает «огороженное со всех сторон место». Между тем, в русском и древнерусском языке рай имеет

также более древнее название – ВЫРИЙ (вырей, ирий, ирей). Коротко скажем, что в русском языке корень Р (ра, ре, ри) обозначает НАЧАЛО чего-либо или, позже, над кем-либо. Отсюда происходят слова РЕка, РЕчь, РУка, а также имена древнерусского божества – Ра [6] и русалки Роси [7].

Значение [8] древнерусского корня В – ведать, владеть [8]. В сакральном смысле оно означает буквально «владение лучом Ра», то есть обозначает некие границы, которыми луч света, или воды реки, или слова речи ОГОРОЖЕНЫ – то есть В+Р. Отсюда возвращаемся к слову ВЫРИЙ (рай) – огороженное место.

Принято считать древних людей, живших 10 – 20 – 30 тысяч лет назад, дикими и безграмотными. Однако целый комплекс данных позволяет сделать вывод, что это далеко от истины. Так, например, на стоянке Сунгирь [9] (30 тыс. лет назад), открытой во Владимирской области, обнаружены предметы, свидетельствующие о знаниях сунгирийцев в области календаря [9], геометрии, астрономии и арифметики.

Карта Русской равнины. окружённой горами.

Учитывая многочисленные подобные данные с других палеолитических стоянок центра Русской равнины, можно с высокой долей уверенности говорить о том, что жители этих мест прекрасно знали свои земли и, более того, знали и называли границы своих земель. Приведём эти названия:

- На севере – это СЕВЕР (се – сросшийся предлог, как в словах участник – соучастник), то есть то, что защищает местность (Русь) с той, северной стороны.
- На востоке – это С`ИБИРЬ (на некоторых старых картах надпись имеет такое начертание – с апострофом; с – предлог, и – приставная буква), то есть то, что защищает с той, восточной стороны.

- На юге – это ИВЕРИЯ (Иберия; сегодня – Грузия), то есть то, что защищает с той, южной стороны.
- На западе – это ИВЕРИЯ (сегодня это Испания) – защита с западной стороны.

ГОРЫ, кольцом ОГОРАЖИВАЮЩИЕ Русскую равнину, в древности назывались Каменный пояс. Внутри него и находился ВЫРЕЙ (рай), гидронимы и топонимы территорий которого запечатлели это название: Верея (город в Московской области; в 1432 – 1486 гг. – центр Верейского княжества); Вырка (Нижняя, Верхняя, Малая, Большая) – реки и деревни.

* * *

В настоящее время автор заканчивает работу над работой по анализу археологических памятников Русской равнины. Результаты этой работы обсуждаются на кафедре археологии МГУ, и скоро состоится её публикация. Но некоторыми выводами можно поделиться уже сейчас.

Так, регион существующих стоянок современного человека был сосредоточен только в центральных областях Русской равнины и тяготе к местностям современной Московской области и чуть севернее. Указанный пояс гор действительно воспринимался, как ОГРАДА большой страны, за которой стоянок современного человека древнего периода не обнаружено. Население Русской равнины в период с 50-го по 4-е тыс. до н.э. представляло собой замкнутый со всех сторон локус человеческой популяции. Не было никаких пришествий какого-либо чужеродного населения.

Реки Ока и Ра.

В периоды глубоких оледенений льды спускались не только с Кольского полуострова, но и с гор Каменного пояса, формируя там образом некий «мешок» (от русск. месить, смешивать), который был со всех сторон окружён льдами, и в котором происходило активное смешивание и общение древних людей.

Центром этих событий являлась территория Волго-Окского междуречья. Расположение составляющих его рек – Верхней Волги и Верхней Оки – по форме соответствует кругу: Волга – верхний полукруг, Ока – нижний. Возможно, древними эти реки воспринимались, как одна река, окаймляющая мир. Что и вылилось в её название – ОКА. Из этого термина произошёл термин ОКЕАН [10], буквально означающий «большая река, окаймляющая мир». В древности река Волга носила другое имя – Ра. Своей формой междуречье ОКА-РА и дальнейшее течение реки Ра удивительным

образом напоминает ОКО РА (на языке «египтян» иероглиф Око Ра называется WEDJAT, ср. русск. WIDET`) [1].

Око Ра.

Резюме: на основании археологических, антропологических, лингвистических и культурологических данных понятие РАЙ можно трактовать, как оГОРОЖенная ГОРАМИ Каменного пояса местность центральных областей Русской равнины, по которой течёт река РА, и в центре которой реки ОКА и РА формируют «иероглиф» ОКО РА, то есть «всевидящее око».

Литература:

1. Тюняев А.А., История возникновения мировой цивилизации. – М.: 2006 – 2009.

2. Тюняев А.А., Маркина гора // Славянская энциклопедия. - М.: 2006 – 2007.

3. Тюняев А.А., К вопросу о правомерности использования результатов исследований мтДНК для производства выводов популяционного характера, «Organizmica» (web), № 11 (71), ноябрь 2008 г.

4. Тюняев А.А., Происхождение русского народа по данным археологии и антропологии, «Organizmica» (web), № 9 (69), 9 сентября 2008 г.

5. Тюняев А.А., Языки мира (учебное пособие). – М.: Ин, 2007 – 2008.

6. Тюняев А.А., Ра, древнеславянский бог солнца, «Organizmica», № 4 [8], 2006.

7. Тюняев А.А., Чем занимаются русалки, «Вестник развития науки и образования», изд. «Наука», № 5, 2007 г.

8. Тюняев А.А., «Книга Ра» и её толкование и лингвистическое обоснование. – М.: 2006 – 2009.

9. Тюняев А.А., Сунгирь // Славянская энциклопедия. - М.: 2006 – 2007, 17.06.2007.

10. Тюняев А.А., Этимология имени русской реки Ока и термина «Океан», «Organizmica» (web), № 10 (70), октябрь 2008 г.

Этимология имени русской реки Ока и термина «Океан»

1. Время происхождения и распространения гидронима «Ока»

Происхождение русского народа связано археологически с костёнковско-стрелецкой культурой 50 – 40-го тыс. до н.э. и территориально – с Русской равниной. Из указанной древности люди русской расы, последовательно сменив ряд археологических культур, без изменений достигли настоящего времени (эта гипотеза изложена в работе – Тюняев А.А., Происхождение русского народа по данным археологии и антропологии, 2008 г.).

Все топонимы и гидронимы на Руси образовались во времена становления русского этноса. Наиболее значимые из них относятся ко времени существования верхневолжской (6 – 4-е тыс. до н.э.) или иеневской (9 – 6-е тыс. до н.э.) археологических культур [Жилин М.Г., 2004].

Рассматриваемый нами термин, обозначающий название русской реки Ока, можно отнести к ещё более глубоким историческим временам, поскольку допустить того, чтобы крупнейшая на Русской равнине река сколь-нибудь долгое время не имела своего названия, невозможно.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в России известны четыре реки с именем Ока:

1. Первая Ока – на Русской равнине, имеет приток реку Упа и впадает в реку Волга (Великая).
2. Вторая Ока – на Западном Урале, в районе с. Большеустьинское справа впадает в реку Ай, которая, в свою очередь, является левым притоком реки Уфа (русск. Упа), слева впадающей в реку Белая (к северо-западу от Челябинска озеро Иртяш).
3. Третья Ока – в Западной Сибири впадает в реку Омь, правый приток Иртыша.
4. Четвёртая Ока – в Восточной Сибири близ озера Байкал вместе с рекой Ия впадает в Братское водохранилище и далее в реку Ангара.

В трёх местах из указанных обнаружены следы древнего человека 22 – 20-го тыс. до н.э. Эти люди были европеоидами – то есть представителями русской расы (см. ст. – Тюняев А.А., Европеоидная (русская) раса, ЭСЭ, 2008). Аналоги этим европеоидам нигде, кроме Русской равнины, в это время не существовали.

На стоянках Зарайск (река Ока, Московская обл.), Мальта (река Ока, Башкирия) и Буреть (река Ангара, Иркутская обл.) найдены аналогичные каменные орудия (ножи, проколки, резцы, скребки), изделия из кости (наконечники острог, дротиков, кинжалы, ножи, шилья, иглы, различные украшения – пряжки, подвески, диадемы, браслеты и другие), а также множество предметов искусства (скульптурные фигурки женщин, уток, гусей, лебедей, носорога) [Амирханов Х.А., 2003; История Сибири, 1968; Герасимов М.М., 1958].

Рис. 1. Ока, впадающая в Волгу в Нижнем Новгороде.

Однако только в районах Зарайска территория была населена русским народом с 50-го тыс. до н.э. и, не прерываясь, до настоящего времени. В то время как стоянка Буреть не обнаруживает продолжения своего существования, а стоянка Мальта является окраиной расселения русского этноса, уже во 2 – 1-ом тыс. до н.э. подвергшегося на этих территориях нашествию пришлых монголоидных племён кочевых башкир. Собственно только со вторжений башкир и начинается время отсчёта присутствия монголоидных (тюркских и фино-угорских) племён и их языков на территории Руси. Поэтому все гидронимы и топонимы на Руси имеют чисто русское происхождение.

Древнерусский язык сложился в моноязык на обширной территории Русской равнины уже, как минимум, к 5-му тыс. до н.э. – это время существования русского народа времени верхневолжской культуры, автохтонного народа Волго-Окского региона. К этому времени термин «Ока» уже закрепился за главной рекой Русской равнины. В частности, Будде приводит нарицательное слово ОКА «вода», используемое в рязанском диалекте русского языка. Трубачёв приводит русское слово ОКО «глубокое место в реке».

В 3 – 2-ом тыс. до н.э. северо-западные части русского этноса стали расселяться далее в северо-западные районы и, смешавшись в местными неандертальскими культурами кухонных куч (типа Эртебелле), дали начало различным финно-угорским и прибалтийским племенам.

Естественно, русские переселенцы принесли в Прибалтику и свой язык. Поэтому уверенный тон, с которым М. Фасмер предложил «отбросить популярную этимологию Ока из фин. joki «река»», предложенную в своё время Ключевским, следует поддержать лишь в отрицании направления заимствования – не из финского в русский. Археологически всё обстояло совершенно в обратном порядке: неандертальцы-протофинны, стоявшие в рассматриваемый период на уровне примитивных формирователей кухонных куч, получили с русскими переселенцами огромные вливания не только

биологического материала европеоидной расы, но и лингвистического материала русского языка: из русского ОКА «вода» пришло в финский joki «вода», в литовский a~kas «полынья», в латышский aka «колодец».

В 1-м тыс. до н.э. с расселением русов в южных и западных направлениях русское слово ОКА «вода» несколько изменённым пришло в другие языки: лат. aqua «вода», франц. eau, ит. acqua, (воды) acque, исп. agua «вода», гот. aha «река», д.-в.-н. aha, ср.-в.-н. ahe «вода, река», нов.-в.-н. Aa «название реки в Вестфалии, Швейцарии». Сюда же – слвц. Oka (название озера в Татрах), венг. Aka (из слав. oko).

2. Значение реки Ока для русского народа

Как видно из представленной выше этимологии, под термином «Ока» лежит следующее наполнение: вода, большая вода, глубокая вода. Никакие «коренные» буряты – это всего лишь пришлые монголоиды, поселившиеся здесь и пришедшие с территорий Китая лишь в 16 – 17 вв., – естественно, не могли повлиять на формирование гидронимов Руси.

Рис. 2. Ока. Вид на нижегородский кремль.

Рассмотрим параметры реки Ока, протекающей по Среднерусской возвышенности Руси. Ока является крупнейшим из правых притоков Волги (имя самой Волги – Великая – давно признано этимологами). Ока берёт начало в центральной части Среднерусской возвышенности. До впадения реки Угра течёт в долине шириной до 1 км (русло от 20 до 80 м). Основные притоки здесь Жиздра, Угра – слева, Упа – справа. Далее Ока поворачивает на восток и огибает с севера отроги Среднерусской возвышенности. Ширина долины колеблется от 400 м до 3 км (русла от 250 до 400 м). Ниже впадения реки Москва долина расширяется до 20 – 30 км, Ока становится очень извилистой.

На участке среднего течения в Оку впадают: слева – Протва, Нара, Москва, Пра, Гусь; справа – Осётр, Проня, Пара. В нижнем течении протекает по Мещере, долина то расширяется, то несколько сужается;

обширная пойма достигает у Мурома 20 км, изобилует старицами, иногда длины до 10 км. Ширина русла 175 – 550 м, в русле встречаются острова. Наиболее крупные притоки: Мокша, Теша – справа, Клязьма – слева. Для всей Оки характерны многочисленные перекаты.

Питание преимущественно снеговое: 59% у Орла и 65% у Мурома; дождевое несколько более 20%, подземное менее 20%. Средний расход воды у Орла 18,8 м³/сек, у Калуги 296 м³/сек, в устье 1300 м³/сек. Наибольший, соответственно, 2100 м³/сек,12600 м³/сек, близ устья – 20000 м³/сек. Замерзает в верховьях в ноябре – начале января, в низовьях в конце октября – декабре; вскрывается в верховьях в конце марта – апреле, в низовьях до начала мая. В половодье подъём воды – 8 – 10 метров.

Рис. 3. Ока от Тарусы до Серпухова. Фото Виктор Степанец.

Длина Оки около 1500 км (1425 вёрст). Площадь бассейна 245 тыс. км². До 60-х гг. 19-го века Ока была судоходна от Орла, вниз по течению на 1333 версты, от города Белёв осуществлялось пароходное движение (1196 вёрст).

Река Ока течёт по семи областям – Орловской, Тульской, Калужской, Московской, Рязанской, Владимирской, Нижегородской. Приокская местность густо заселена, на самой реке уже к 19-му веку располагались 17 городов, из них 4 губернских (Орел, Калуга, Рязань и Нижний Новгород). Сейчас крупнейшие города, стоящие на Оке, – это: Орёл, Белёв, Калуга, Алексин, Таруса, Серпухов, Кашира, Озёры, Ступино, Коломна, Рязань, Касимов, Муром, Павлово, Нижний Новгород.

О значении Оки в хозяйстве русского народа говорят следующие цифры из недалёкого доиндустриального прошлого: в 1905 году по Оке было отправлено: вверх по реке 3498 судов и 368 плотов, вниз – 3128 судов; разгружено 6514 судов и 3083 плотов. Товары: отправлено 35662 тыс. пудов, разгружено 47673 тыс. пудов. Главнейшие грузы по Оке: хлеб, соль, продукты из нефти, дрова и лесные материалы. По притокам Оки 2643 вёрст судоходного пути, в том числе пароходство на 1682 вёрст; кроме того, сплав на 1792 вёрст. В 1905 году по рекам Окского бассейна отправлено 8885 судов и 4846 плотов с грузом в 73 миллионов пудов, разгружено 8779 судов и 5107 плотов в 84 миллионов пудов (1 пуд = 16 кг).

Для нужд сельского хозяйства и животноводства река чрезвычайно важна – по берегам Оки, особенно в среднем и нижнем её течении, множество прекрасных пойм. Рыболовство – стерлядь, язь, сом, щука, лещ, окунь [Брокгауз и Ефрон, 1907].

3. Сравнение Оки с реками других древних цивилизаций

Чтобы осознать значение реки Ока в древности, достаточно сопоставить площадь её бассейна, равную 245 тыс. км², с площадью бассейна египетской реки Нил.

Рис. 4. Нил в Египте.

Нил (араб. Эль-Бахр; лат. Nilus, греч. Néilos), река в Африке. Длина 6671 км. Площадь бассейна 2870 тыс. км². Берёт начало на Восточно-Африканском плоскогорье, впадает в Средиземное море, образуя дельту. В верхней половине течения Нил принимает крупные притоки: Эль-Газаль, Асва, Собат, Голубой Нил и Атбара. Далее не имеет притоков на протяжении 3000 км. Истоком Нила считается река Рукарара (ср. рука Ра). Соединившись с рекой Эль-Газаль, река получает название Белый Нил (или Бахр-эль-Абьяд). У Хартума в Белый Нил вливает свои воды река Голубой Нил, вытекающая из озера Тана.

В русле Нила 6 известных порогов, являвшихся до постройки Высотной Асуанской плотины большим препятствием для судоходства. От Асуана до Каира (900 км) река течёт в широкой (до 20 – 25 км) долине. В 20 км от Каира начинается дельта Нила, площадь которой 22 – 24 тыс. км², простирающаяся вдоль морского побережья на расстоянии около 260 км. В питании Нила главную роль играет Голубой Нил (река течёт сначала в низких берегах, затем на протяжении 500 км в каньоне глубиной 900 – 1200 м и шириной 100 – 200 м). Средний расход воды у Асуана 2600 м³/сек, наибольший – до 15000 м³/сек, наименьший – около 500 м³/сек. При обычном половодье подъём воды в пределах АРЕ составлял 6 – 7м. В Египте в полосе долины Нила шириной 15 – 10 км проживает около 97% населения страны (площадь 1001,4 тыс. км², из которых около 96% занимают пустынные районы; то есть на долину Нила приходится не более 4% площади – 40 км²,

включая дельту Нила). Длина судоходных путей по Нилу превышает 3000 км. Рыболовство – нильский окунь, многопёры, тигровая рыба, сомы, зубатый карп, балти (африканский карп) и др. На Ниле – крупные города: Каир, Хартум, Асуан; в дельте – Александрия [Дмитревский Ю.Д., 1967; Попов И.В., 1958].

Население Египта 34 млн. чел. (1971, оценка).

Между каменистыми обрывистыми плато Ливийской и Аравийской пустынь врезана долина Нила; её длина в пределах Е. около 1200 км, ширина от 1—3 км на Ю. до 20—25 км на С.

Параметры		Ока	Нил
Длина, км		1500 (в пределах Руси)	1200 (в пределах Египта)
Средний сток, м³/сек		1300 (у устья)	2500 (у Асуана)
Максимальный сток, м³/сек		20000 (у устья)	15000 (у Асуана)
Длина судоходная, км		1400	920+дельта
Судоходно всего, км		4281	3000
Площадь бассейна, км²		245	40
Ширина долины, км		до 30	10 – 15 (в Египте)
Ширина реки, м		до 550	до 1000
Подъём воды в половодье, м		8 – 10	6 – 7
Население, тыс. чел (оценка 1971 – 1975 гг.)	Нижегородская обл.	3674	34000
	Владимирская обл.	1512	
	Рязанская обл.	1368	

Московская обл. с Москвой	13162
Орловская обл.	897
Тульская обл.	1932
Калужская	988
Всего	23533

Итак, проанализируем данные таблицы.

Ока в пределах Руси на 25% длиннее Нила в пределах Египта. Несмотря на то, что средний сток Оки почти в 2 раза меньше, чем тот же показатель Нила, максимальный сток Оки на 30% больше, чем максимальный сток Нила в районе Асуана. Судоходная длина Оки почти на 50% больше, чем судоходная длина Нила. Судоходство всего бассейна Оки на 40% больше аналогичного показателя Нила. Площадь бассейна Оки в 6 раз больше, чем площадь бассейна Нила. Ширина долины Оки в два раза больше, чем тот же показатель Нила. Ока поднимается в половодье на 25 – 30% выше, чем Нил, что говорит о существенном превосходстве в притоке дополнительного количества воды. Население обеих регионов примерно одинаково.

Рис. 5. Египет, Река Нил.

Таким образом, можем констатировать, что по совокупности своих показателей русская река Ока имела ГОРАЗДО более высокое значение, чем река Нил.

4. Взаимосвязь терминов ОКА и ОКЕАН

Из сказанного видно, что древнерусское слово ОКА обозначает «большую воду» или «глубокую воду». Более того, географически река Ока располагается по отношению к реке Волга так, что образует с ней почти замкнутый круг, охватывающий центральную часть Русской равнины. Поэтому людьми, жившими в междуречье Волги и Оки, эти две реки вполне могли представляться одной, которая ОКАймляет их мир, является для этого мира ОКОлицей. А они, люди живут ОКОло, то есть внутри этой околицы [Даль В., 1866; Ушаков Д.Н., 1940].

Поскольку кроме Русской равнины, других археологических культур неоантропа (европеоидного, русского человека) времени 9 тыс. до н.э. и ранее не открыто, мы можем с полной уверенностью предположить, что термин ОКА сложился именно в этом географическом месте – то есть в центре Русской равнины. Это подтверждает и четырёхкратное его повторение именно на территории Руси – вдоль линии наиболее густого расселения русого народа.

Далее известно, что другие народы древности, которых теперь неправильно именуют индоевропейцами, появились на других территориях в результате расселения русов с территории Русской равнины.

К числу таких народов относятся и пеласги – догреческое население Греции, основавшее в «Греции» высокую культуру и оставившее своё наследие теми предметами и памятниками, которые теперь неправильно именуют «древнегреческими». Ко времени пеласгов – 7 – 5 тыс. до н.э. – относятся «греческие» мифы, корни которых отыскиваются в русской культуре 9-го тыс. до н.э. и ещё более ранних периодов.

В частности, рассмотрим миф об Океане. Океáн (Ωκε'ανος), запечатлённый в греческой мифологии, является божеством одноименной реки, омывающей землю. От Тефиды породил три тысячи дочерей – океанид и столько же сыновей – речных потоков.

Теперь рассмотрим характеристики Греции и Русской равнины на предмет наличия на них соответствующей мифу густой сети рек – из более чем 3 тысяч!.

Греция – горная страна на юге Балканского полуострова и прилегающих к нему островах. Берега сильно изрезаны. Характерны прямолинейные крутые берега тектонического происхождения. Горы и плоскогорья занимают около 2/3 территории Греции. Вдоль побережья Эгейского моря небольшие равнины (Фессалийская, Салоникская и др.). Реки Греции невелики. Преобладают горные реки, летом их водность заметно сокращается летом. Очевидно – горный характер местности и бедность территории Греции реками не могли служить основой для формирования мифа о трёх тысячах океанид и т.д. Более того, греки являлись морской цивилизацией, и поэтому не могли назвать океан «рекой» «по незнанию».

Естественно, что Русская равнина, по территории которой протекает более 3 тысяч рек и среди них много крупнейших в мире, – это и есть основа для формирования океанического мифологизма.

Напомним, греческий язык один из совсем немногих языков, которые находятся ещё в процессе формирования и сейчас являются не более чем койне – языком общения коллектива, говорящего на родственных языках или диалектах. И это койне состоит из разных языков, а к 7-му веку н.э. греческий язык входил в одну группу с русским языком – в группу Satom. Между тем, русские сказки с присказками типа «На море на окиане, на острове Буяне» уходят своими корнями в гораздо более значительную глубину русского языка.

Именно по причине того, что истоком этого мифа и греческого языка является русский миф и язык соответственно, в греческом языке сохранилось Õkeanós – Океан, «великая река, обтекающая Землю». То есть то же, что и Ока – «великая река, окаймляющая землю».

5. Выводы

Из сказанного выше можем сделать следующие выводы.

Река Ока в Древней Руси (начиная с 50-го тыс. до н.э.) являлась одной из важнейших водных артерий Руси. По многим своим показателям (а по площади бассейна в несколько раз) она превосходила и превосходит аналогичные значения показателей, характеризующих реку Нил в Египте.

Этимология русского слова ОКА на древнерусском языке означает «вода» или, точнее, «большая вода», «глубокая вода». В совокупности с тем, что Ока являлась крупнейшей рекой в Центральной Руси (после Волги), а также с учётом того, что словом ОКО на Руси называлось глубокое место реки, можем предположить, что от русского слова ОКА произошёл и более поздний (ок. 1-го тыс. до н.э.) гидроним – Океан. Последний в греческом языке сохранил исконно русское значение – «река, омывающая мир».

Литература:

1. Амирханов Х.А., 2003. Амирханов Х.А., Лев С.Ю., Зарайская палеолитическая стоянка – памятник исключительной значимости // Природа . – № 10 . – 2003 . – С. 44 – 47.

2. Брокгауз и Ефрон, 1907. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. ИАО «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1890 – 1907 гг.

3. Герасимов М.М., 1958. Герасимов М.М., Палеолитическая стоянка Мальта (Раскопки 1956 – 1957), «Советская этнография», 1958, № 3.

4. Даль В., 1866. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1 – 4, 1863 – 1866.

5. Дмитревский Ю.Д., 1967. Дмитревский Ю.Д., Внутренние воды Африки и их использование, Л., 1967.

6. Доманицкий А.П., Дубровина Р.Г., Исаева А.И., Реки и озера Советского Союза, Л., 1971.

7. Жилин М.Г., 2004. Жилин М.Г., Мезолит Волго-Окского междуречья: некоторые итоги изучения за последние годы // Проблемы каменного века Русской равнины. – М. – 2004. – С. 92 – 139.

8. История Сибири, 1968. История Сибири с древнейших времён до наших дней, т. 1, Л., 1968, с. 44 – 59.

9. Попов И.В., 1958. Попов И.В., Река Нил, Л., 1958.

10. Соколовский Ю.Е., 1964. Соколовский Ю.Е., По Оке. Путеводитель, М., 1964.

11. Тюняев А.А., 2008. Тюняев А.А., Происхождение русского народа по данным археологии и антропологии. Organizmica, 2008, № 9 (69).

12. Тюняев А.А., 2008а. Тюняев А.А., Европеоидная (русская) раса, ЭСЭ, 2008.

13. Ушаков Д.Н., 1940. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935 – 1940.

Чем занимаются русалки (*А.А. Тюняев*).

В славянских мифах и легендах радугу считают волшебным небесным мостом, перекинутым с неба на землю, дорогой, по которой боги сходят с небес набирать воду из рек. Эту воду они наливают в облака, и оттуда она падает живительным дождем.

В некоторых местностях верят, что радуга – это сверкающее коромысло, которым небесная царица Громовница (древняя богиня весны и плодородия) черпает из моря-океана воду и орошает ею поля. Это коромысло хранится на небе, и ночью его можно видеть в созвездии Большой Медведицы [1].

Громовницей называют жену славянского бога грозы и грома Перуна – русалку Рось. От их брака взял своё начало русский народ [2].

В. Даль говорит, что русалка означает сказочную жилицу вод [3, ст. Русалка]. По аналогии, что весталки – девственные жрицы богини Весты (Рим), мы можем заключить, что русалки – девственные жрицы русского славянского бога Руса (руса + лка). Или, точнее, «русалка» во множественном числе – это жрицы богини Роси (русалки – жрицы Роси – жены Перуна, прародительницы русов, русских).

В подтверждение этого З.А. Потиха в [4, стр. 194, 195] указывает, что суффикс -лк(а) отражает «названия лиц по их действиям. Образуется на основе неопределённой формы глагола. Гад/а/лк/а (гадать), сиделка». Следовательно, слово русалка происходит от русского глагола русить/русеть и обозначает лицо, которое производит указанное глаголом действие. С другой стороны, суффикс –лк(а) обозначает имена существительные, обозначающие орудия или место действия. Большинство слов этого типа относятся к профессиональной терминологии: веялка, грелка, качалка, косилка, русалка [4, стр. 213].

Д.Н. Ушаков приводит объёмный словарно-понятийный материал, использующий русский глагол русить [5]. Однако более интересны данные В.

Даля, производящего от глагола русить слово «русак, вообще русский человек, русачка, русская, кто особенно русит. Русеть, делаться, становиться русским» [3, ст. Русак]. В этой же статье В. Даль говорит, что «встарь писали Правда Руская; только Польша прозвала нас Россией, россиянами, российскими, по правописанию латинскому, а мы переняли это, перенесли в кирилицу свою и пишем русский». Более того, он приводит значение слова с корнем рус – «Русь в знач. мир, белсвет. Совсем на руси, твер. навиду, на открытом месте, на юру».

Значение русь = белсвет раскрывается, исходя из понимания, что всё белое (европеоидное) население планеты было сосредоточено на Русской равнине. Поэтому т.н. европеоидов следует правильно называть – русские. Напомним, что название Европа происходит от кавказоидного (ассирийского) «европа» – «запад» и никакого отношения к Руси и к «Европе» не имеет.

Рассматриваемое нами слово русалка следует понимать как та, которая делает (или рождает) русских людей – русит. Таким образом, мы возвращаемся к ранее рассмотренному нами русскому мифу о громовнице Роси, от которой пошёл русский народ и который сформировал саму Русь.

Наш вывод подтверждает и то, что русалка в орловской области также называется русавкой [3, ст. Русалка]. Аналогию словообразованию мы находим в слове красавка = краса + вка – руса + вка. Где суффикс -вк- отражает название женских лиц. А корень (краса) руса несёт основное значение.

Имя русалки – Рось – находит своё отражение в глаголе «росить, о выпадении росы, падать мелкими каплями (о дожде)» [5, ст. Росить]. Связь солнца с водой, неба с землёй отражена в следующих русских поговорках и загадках. Слёзы роса: взойдет солнце, и обсушит. На водяных жилах сильные росы. Заря зарянка, ключи потеряла, месяц пошел, не нашел, солнце взошло, ключи нашло (роса) [3, ст. Роса].

Корреляцию корней рус и рос мы находим в слове «Роса» – название древнего славянского праздника Купало (с 22 на 23 июня) [3, ст. Роса]. Точнее, русальной недели – русалий, которые были распространены во всём пострусском пространстве. В частности, подобные обряды были известны у ряда народов. У древних римлян они назывались «rosalia» [6] (ros + alia или rosa + lia). В первом случае, ros + alia, мы имеем ros (розовый цвет) + итал. aliare (alio), парить; исп. aliar, соединять, объединять; сплачивать, присоединять (к чему-либо). Во втором случае, rosa + lia, – rosa (розовый цвет) + исп. liarse, сожительствовать; франц. lier, связывать, соединять. То есть соединять русов, росичей, скорее всего, с богом (раз дан «летающий» глагол парить). А в земледельческом плане – с влагой, дождём, орошением.

Интересно отметить, что корень ра (рос, рус), по мнению С. Гедеонова ещё в 19-м веке [7], отражает не понятие реки, а понятие «святости». Исследователь обращает внимание на обожествление вод, а также на русское слово «русалка» – богиня вод (реки).

Интересно отметить, что на русалии русские девицы пускают по воде венки. Этот обряд является актом венчания, коронования реки, поскольку венец, венок – это драгоценный головной убор, символизирующий наивысшую ступень в иерархии и являющийся эмблемой верховной власти – божественной и земной [8]. Отметим, что все большие (значимые) реки (и водоёмы) на Руси носят имена славянских богов. Например, Волга – река бога Ра (Ра-река), река Клязьма – имени бога Клязьмы, реки Дон, Днепр, Дунай также носят имена соответствующих богов, Каспийское (Хвалынское) море имени бога Волыни, река Агидель имени богини Агидели, озеро Ильмень имени бога Ильма, река Мокша имени богини Макоши, Мраморное море имени богини Мары имеется и река Рось и т.д.

Таким образом, русалка – это славянская богиня-берегиня, которая русит – делает людей русскими, а также даёт орошение в прямом и переносном смыслах русской земле.

Литература:

1. Энциклопедия «Мифы народов мира», «Советская энциклопедия», 1987 – 1988.

2. Тюняев А.А., Родословная славянских богов и народов, «Organizmica», №3, 2005, стр. 39 – 48.

3. Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, 1863 и 1902.

4. Потиха З.А., Современно русское словобразование. Пособие для учителя. М., Просвещение, 1970.

5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

6. Рыбаков Б.А., Русалии и бог Симаргл-Переплут, «Советская археология», 1967, № 2.

7. Гедеонов С., Исследования о варяжском вопросе // Записки Академии наук: Приложение. СПб., 1862. Т. 1. № 3; 1863. Т. 3. № 4.

8. Аполлон, Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. М., 1997.

Древнерусский алфавит Раі как Космическое дерево // Книга Ра (*А.А. Тюняев*).

Символизм родился не сегодня. И не тысячу лет назад. И даже не десять тысяч лет назад.

Уже на предметах 30-го тыс. до н.э., найденных на русской стоянке Сунгирь (близ Владимира), присутствуют свидетельства о вполне сформированных знаниях символов и их применении. Диски-амулеты были разделены 8-ю и 10-ю прорезями на, соответственно, 8 и 10 частей. Либо вместо прорезей использовали ряды точек [58]. Исследование находок этой стоянки позволило учёным сделать выводы о том, что «находки Сунгиря ярче, чем других палеолитических памятников, свидетельствуют о существовании в 30-м тысячелетии до н.э. арифметического счёта и календаря» [61], предметы искусства совмещались со знаковыми записями календарно-астрономического содержания [62].

И на ещё более древних предметах – 40-го тыс. до н.э., – найденных на русской стоянке Костёнки (близ Воронежа), обнаружено использование символов. Например, на груди палеолитической статуэтки славянской богини Макоши [60] изображён ромбический орнамент, уверенно идентифицируемый со славянским символом «Незасеянное поле», принадлежащим именно славянской богине Макоше (Б.А. Рыбаков). Отметим также, что на спине этой же фигурки начертаны вполне современные буквы [59]. Уже опубликованы варианты прочтения этой надписи (см., например, Тюняев А.А., Самые древние буквы, начертанные на скульптуре Макоши 42 тысячи лет назад // Славянская энциклопедия. - М.: 2006 – 2007, 10.07.2007 или Чудинов В.А., Чтение надписей на скульптуре Макоши из Костёнок, 2007).

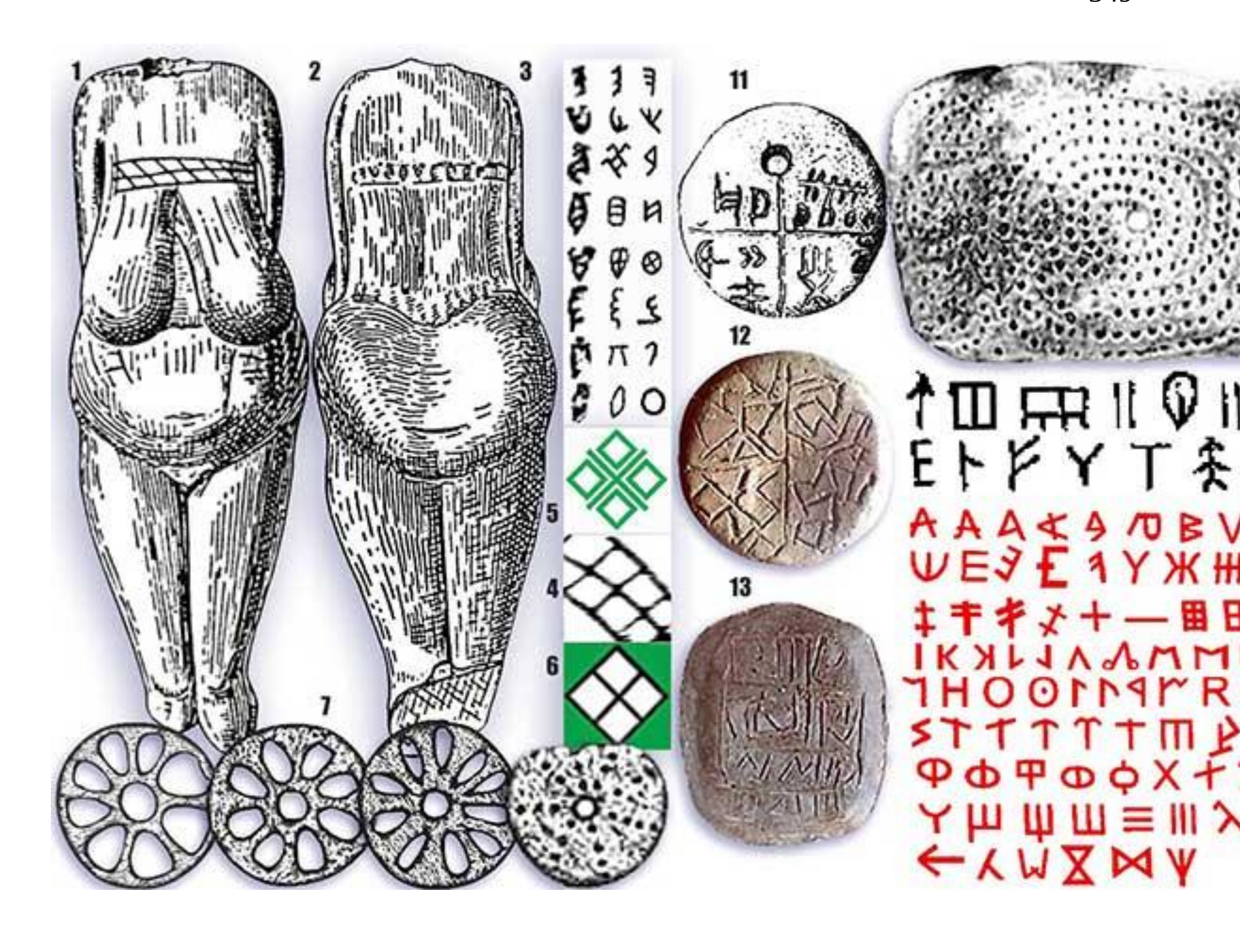

Рис. 6.1. Образцы палеолитического символизма и письменности: 1, 2 – статуэтка Макоши (Костёнки, Воронежская обл., 42 тыс. до н.э.); 3 – буквоподобные символы со спины статуэтки (левый столбец) и аналоги (2-й столбец – насечки с докитайской керамики 5 – 3-го тыс. до н.э., найденной на территории современного Китая (см. [7, гл. IX, п. 1]), 3-й столбец – буквы финикийского алфавита, 1-е тыс. до н.э.); 4 – фрагмент орнамента с груди статуэтки; 5 – славянский свастический символ «Макошь»;

6 – славянский свастический символ «Незасеянное поле» (относится тоже к символике Макоши);

7 – костяные диски с прорезями и точками (Сунгирь, Владимир, 30 тыс. до н.э.);

8 – образец древнего календаря (Мальта, Восточная Сибирь, 20 тыс. до н.э. [1819]);

9 – символы пещеры Мадлен (Франция, 15 – 8 тыс. до н.э.);

10 – полный репертуар знаков винчанского письма по Античу (Винча, 5 тыс. до н.э.);
11 – письменность на табличках из Тэртэрин (Румыния, 4 тыс. до н.э.);
12 – глиняные плошки с символами (Градешница (12) и Караново (13), 6 – 3 тыс. до н.э.).

Находки со всех стоянок Русской равнины, датированных 40 – 30-м тыс. до н.э., а таких стоянок открыто десятки, безапелляционно свидетельствуют о том, что древние русы владели знаниями астрономии и математики. И, кроме того, неоднократно засвидетельствованы изображения календарей, как солнечных, так и лунных, а также комбинированных.

Следовательно, уже в 40 – 30-м тыс. до н.э. современный человек, живший на Русской равнине (а в это время на других территориях человека современного вида просто не существовало!), вёл исследовательскую работу в области расчёта времени, построения точного календаря и обладал для этого необходимыми математическими знаниями.

1. Древнеславянский символ – Космическое (мировое) дерево

Космическое дерево (мировое дерево) – славянский образ, воплощающий универсальную концепцию мира. Образ Космического дерева засвидетельствован практически повсеместно и выявлен на основе космологических представлений, зафиксированных в словесных текстах, а также в памятниках изобразительного искусства (живопись, орнамент, скульптура, глиптика, вышивка и т.п.), архитектурных сооружениях (прежде всего культовых), утвари в широком смысле слова, ритуальных действиях и т.д.

По утверждению В.Н. Топорова, досконально изучившего эту тему, «*прямо или косвенно образ мирового дерева восстанавливается для разных традиций в диапазоне от эпохи бронзы*», при этом первенство он отдаёт Европе, большую часть которой в те времена занимала славянская Русь [55] (о славянах того времени см., например, работы Б.В. Горнунга [158], Б.А. Рыбакова [60] и др.). Это хорошо заметно в орнаментах трипольской

культуры (Русь, 5 – 4 тыс. до н.э.). А в орнаментах глиняных сосудов срубной культуры (2-е тыс. до н.э., Русь, Заволжье) соответствующий символизм проявляется в уже полностью сформированном геометрическом виде.

Рис. 6.1.1. Керамика и образцы орнамента:
1 – 4 – трипольская культура (юг Руси, 5 – 4 тыс. до н.э.) со змеевыми мотивами;
5 – 9 – срубная культура (Русь, 2 тыс. до н.э.) с символом «Засеянное поле» (6), «Роженица» (7) и др.

Таким образом, если искать какую-либо систему сакральных знаний, оставленную нашими предками (или иными существами) нам в наследие, или, если искать какие-либо корни систематизированного древнего знания, то лучшим предметом и образом для исследования является Космическое дерево (Мировое дерево)

«Луч Ра начинал своё путешествие как из Света во Тьму и далее, так и из Тьмы в Свет и далее. И эти два пути равнозначны. И отражают они вечное

движение времени. Вечную жизнь. И, поэтому, символом вечной жизни является дерево «Ель»» (Книга Ра 1.29.).

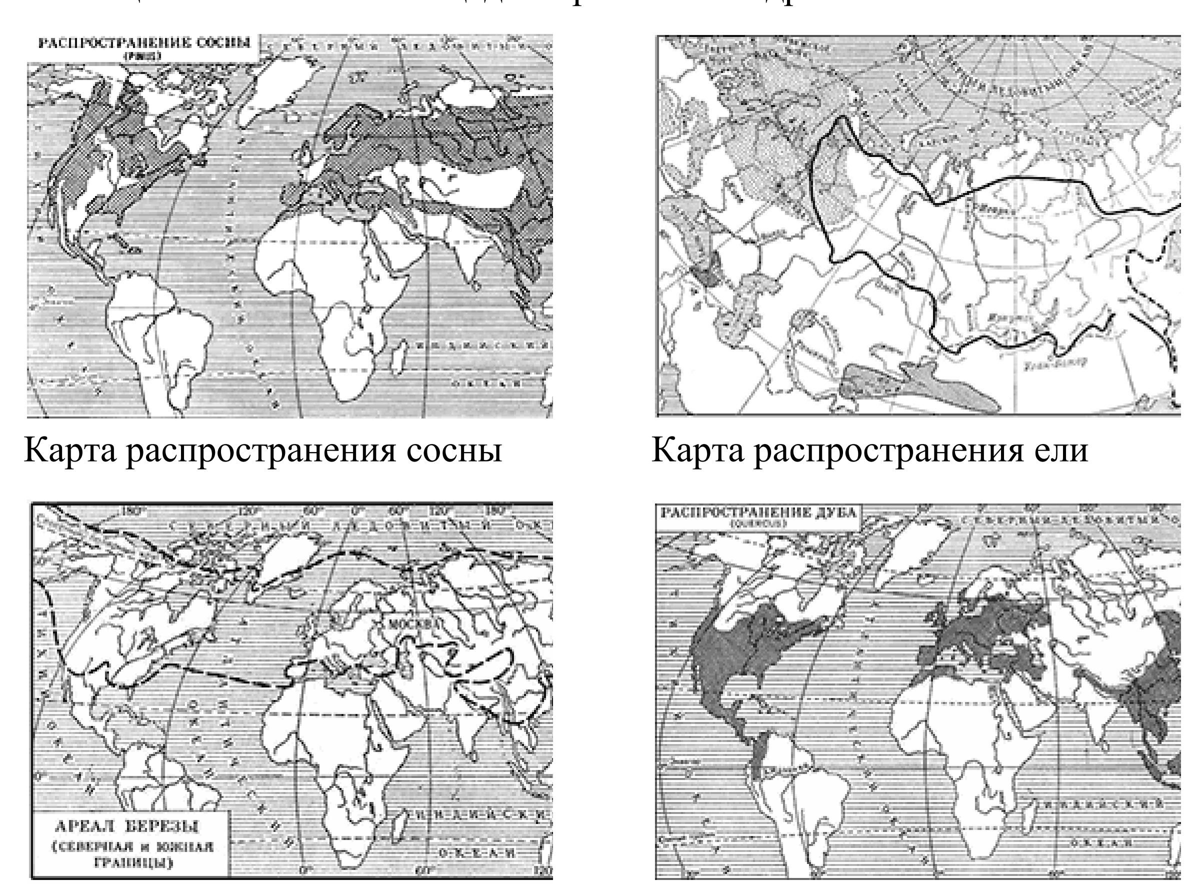
* * *

Для более чёткого уяснения символизм Космического дерева полезно изучить данные, представленные в [57, ст. Лесные ресурсы].

Континенты и страны	Вся территория, млн. га	Площадь лесов по сводке 1971, млн. га			Запас древесины, млрд. м^3		
		лесная	покрытая лесом	лесистость,%	по инвентаризации 1963, всего	по сводке 1971 всего	в т. ч. хвойных
СССР	2240	916	747	33	79,0	79,5	66,4
Европа (без СССР)	471	144	138	29	12,0	13,4	8,2
Северная Америка	1875	750	710	38	44,0	59,0	39,5
Латинская Америка	2031	966	794	39	78,0	122,9	2,8
Азия (без СССР)	2700	550	519	19	17,0	42,8	7,0
Африка	2970	710	700	24	3,8	34,9	0,3
Австралия и Океания	842	96	92	11	3,8	5,0	0,3

Весь мир	13033	132	4 0	370 9	2 4	238, 57,5	[illegible] 4,5	12
Доля СССР в мировых ресурсах,%	16,4	2,1	2 2	20,	-	33,1 2,3	[illegible] ,3	53

Таблица 6.1.1. Лесная площадь мира и запасы древесины.

Карта распространения сосны — Карта распространения ели

Карта распространения берёзы — Карта распространения дуба

Таблица 6.1.2. Карты распространения ареалов: 1 – сосны, 2 – ели, 3 – берёзы (ареал осины практически совпадает с ареалом берёзы), 4 – дуба.

Из таблицы 6.1.2. видно, что ель – в настоящее время упорно притягиваемая иудохристианами к рождеству христову – не произрастает в широтах семитской мифологии. Не заходит к семитам и берёза. Сосна встречается в библейском ареале только в крайних северных его точках. Дуб

– ни в Египте, ни в Аравии, откуда-де вышли семиты со своей библейской мифологией, не произрастает.

Напротив, все пять видов деревьев с самого своего образования – мелового периода (см. ниже) – в обилие произрастают на территории северных широт и, в частности, сконцентрированы в центральных областях Русской равнины.

Ниже в описании каждого дерева мы приводим и его целебные свойства, отмеченные и используемые исстари славянскими русскими народами. Отметим широчайшее использование всех компонентов дерева от почек, до коры и опилок в народной славянской медицине. Напротив, в библейском обществе ничего подобного не имеется – источник [178] (многотомная энциклопедия, создававшаяся 29 лет!), со всех сторон отразивший иудохристианскую культуру и традиции, не имеет даже раздела «народная медицина», а в Интернет-версии этой энциклопедии на запрос «народная медицина» поступает ответ «по Вашему запросу «народная медицина» ничего не найдено». Ни одной статьи! Ни одного упоминания!

Дикари, не способные осознать лекарственных свойств окружающих их растений, не сформировали своей народной медицины. Не сформировали они и соответствующей этому мифологии. Зато теперь понятно, почему иудохристиане по всей Руси и Европе с таким остервенением жгли славянских мужчин и женщин, умеющих врачевать – для диких иудохристиан было непонятно: как может вообще происходить лечение.

Нет упоминания в иудейской энциклопедии [178] не только специальной статьи, но и вообще никакого упоминания ни об одном из перечисленных пяти деревьях. Нет даже сколь-нибудь притянутого образа, например, «Мордехай прислонился к сосне…», или «Есфирь сломала ветку берёзы», или «Святой Пётр вогнал осиновый кол…». Нет никакого следа сосны, ели, берёзы, осины, дуба.

Отсюда можно сделать только один логический вывод:

- в семитской мифологии не может иметься собственных, выработанных своим народным опытом, мифологических сюжетов, касающихся этих пяти видов деревьев; в трактовке священных смыслов Космического дерева, а также его отдельных персонажей, нельзя использовать библейские сюжеты;
- исторически пять видов деревьев – сосна, ель, берёза, осина, дуб – произрастают на территории Руси, на которой образовался европеоидный человек и сформировалось славянство; все священные смыслы, касающиеся мифологической судьбы этих деревьев, сформированы исключительно в рамках славянской мифологии.

* * *

Берёза и осина формируют мелколиственные леса, широко распространённые в лесной зоне Русский и Западно-Сибирской равнин, а также в горах и на равнинах Дальнего Востока, входят в состав западносибирской и среднесибирской лесостепи, образуя таким образом полосу лиственных лесов от Урала до Енисея. Берёзовые леса распространены гораздо шире, чем осинники. «*Это древние леса, позднее вытесненные таёжными, а затем, в связи с деятельностью человека и благодаря быстрому росту берёзы и осины, их хорошей возобновляемости, вновь занявшие большие площади*» [57, ст. Мелколиственные леса].

1.1. Сосна как символ мировой космической оси

Сосна – хвойное дерево Pinus sylvestris [54, ст. Сосна]. Род Сосна – один из самых древних родов современных хвойных, его растительные остатки известны из юрских отложений (185 – 132 млн. л.н.). Сосна существовала ещё до появления цветковых растений, то есть до мелового периода (мел – 135 – 65 млн. лет назад). Первые плацентарные также известны из раннего мела, отложения которого занимают обширные площади именно на Русской платформе [57] (см. [7, п. 3.9.1. гл. III]). На Русской равнине зародились и первые обезьяны [57], позже трансформировавшиеся в древнего человека.

Представители многих видов сосны живут 350 – 500 лет. Рекордсменом является сосна, возраст которой составляет 4900 лет.

Почти все виды этого рода однодомны – мужские и женские шишки развиваются на одном дереве.

Сосна – одно из древнейших лекарственных растений. В лекарственных целях используются сосновые почки, пыльца, хвоя, смола (живица). Водные настои и отвары почек употребляют внутрь – как дезинфицирующее, антисептическое, противовоспалительное, отхаркивающее, мочегонное и желчегонное средства при бронхитах, водянке, ревматизме, болезнях печени и желудочно-кишечного тракта. Шишки (молодые, красные) в виде настоек употребляют при болях в сердце. Зеленые шишки первого года – как кровоостанавливающее средство. Водный настой или отвар хвои – при профилактике и лечении гипо- и авитаминоза С. Пыльца в виде чая – при ревматизме, подагре; с медом после тяжелых болезней и операций. Настойка и настой – при болезнях легких. Живица в виде скипидара (наружно) – при ишиасе, люмбоишиалгии, невралгиях, миозитах, ревматизме, подагре, артритах, для лечения долго незаживающих ран, язв. Дёготь (в виде 10 – 30% мази) как наружное дезинфицирующее, противопаразитное средство при экземе, чешуйчатом лишае, чесотке. Жёлтую плёнку коры ветвей прикладывают к ранам, язвам, фурункулам, карбункулам. Опилки (распаренные в кипятке) прикладывают к пояснице, больным суставам. Побеги (молодые верхушки) в виде отвара (на молоке) – при заболеваниях органов дыхания [166].

На Руси было принято жевать смолу сосны для укрепления зубов, десен, для дезинфекции полости рта. Хвою сосны включали в состав компрессов и припарок 5 тыс. л.н. А в Древнем Египте в 1-ом тыс. до н.э. смола сосны входила в бальзамирующие составы. Эти составы до сих пор не потеряли своих бактерицидных свойств. В Греции и Риме сосну также использовали при лечении простудных заболеваний.

Этимология слова «**сосна**» – укр., блр. сосна, др.-русск., чеш., слвц., польск. sosna, н.-луж. sosna, полаб. susno [73, ст. Сосна], а также англ. pin, «пробойник, штифт, болт, ось», немец. pin, «штырьковый вывод; франц. pin, «сосна» (например, pin sylvestre – обыкновенная сосна, pin maritime – приморская сосна, pin de Sibérie – сибирский кедр и др.). Русское слово «пень» – «нижняя часть живого дерева, от корневища до первых сучьев» [54, ст. Пень], укр. пень, др.-русск., пьнь, болг. пън, сербохорв. пањ, род. п. пања «ствол дерева», словен. panj, род. п. panja, panja, чеш., слвц. pen, польск. pien, в.-луж. pjenk «палка», н.-луж. penk, pen, род. п. pna. Родственно др.-инд. pinakam ср. р. «посох, палка, дубина». Всё это нас приводит к значению «сосна» – «со осна» (ср. русск. спина – со + пина), то есть «совпадающая с осью» (осью мира).

В русской тройке средняя лошадь называется коренной, а боковые – пристяжными. В англ. языке коренная средняя лошадь в тройке называется «pin». Отсюда становится понятно центральное значение сосны в мифологическом трёхчастном отражении мира. А центральной фигурой в русской мифологии издревле является Макошь – богиня космоса и вселенской судьбы.

Таким образом, сосна – символ Макоши – вечнозелёное дерево, символ **вечности**, долголетия и бессмертия, стойкости и преодоления неблагоприятных обстоятельств. Из сосновых дров готовили костры для сожжения тел умерших (ср. русский культ Макоши – возведение курганов, ступ, субурганов и пирамид, см. например, [7, п. 6.5.2.4.3. гл. VI]) [64]. Издревле во время зимнего солнцестояния славяне праздновали колядки – конец русского календаря и последующие 6 – 7 дней до начала нового года. К римлянам они перешли под названием «сатурналии», а ещё позже – были заимствованы иудохристианами в качестве «праздника рождества Христова» [70]. В Риме сосне покровительствовал Сатурн [64].

Ещё раз отметим, что в Египте сосна не произрастала (см. таблицу 6.1.2.). Её приходилось привозить из северных стран. И, отсюда, ясно: сосна не могла принимать формирование в мифологии Египта.

1.2. Ель как символ вечной жизни

Ель – рісеа, род вечнозелёных деревьев семейства сосновых, распространенных в прохладных областях Северного полушария. Характеризуются пирамидальной сбежистой (т.е. доходящей почти до земли) кроной. В Евразии широко распространены ель обыкновенная, или европейская, ареал которой простирается от Волги до Пиренеев, и ель сибирская. Ель – одно из древнейших деревьев русских лесов. Её происхождение, также как и сосны, относится к меловому периоду мезозойской эры. Мужские стробилы (соцветия) – из собранных вместе пыльников, расположены в нижней половине кроны, женские стробилы – в верхней, ближе к верхушке. Древесина употребляется в строительстве, целлюлозно-бумажной промышленности, при изготовлении музыкальных инструментов [165].

Этимология слова «ель» – русск. ель, укр. єль, іль, яль, болг. ела, сербохорв. jела, словен. jel, род. п. jeli, др.-чеш. jedla, чеш. jedle ж. «пихта», слвц. jedl'a, польск. joda, в.-луж. jedla, н.-луж. jeda. Родственно др.-прусск. addle, лит. egle, лтш. egle «ель», лат. ebulus, ebulum «бузина» (гипотезу о происхождении из «праевропейского субстрата выдвинул Махек, Jmena rostlin, стр. 35) [73, ст. Ель].

В лекарственных целях используют молодые верхушки веток с почками, незрелые семенные шишки, смолу и скипидар. Настой из почек и шишек ели обладает антимикробным, спазмолитическим и десенсибилизирующим свойствами. Действующие вещества – эфирное масло и дубильные вещества. Хвоя – источник аскорбиновой кислоты, каротина и хлорофилла – обладает свойством регулировать обмен веществ, улучшать кроветворение, оказывает мочегонное и бактерицидное действие. Хвоя используется также при почечно-каменной болезни как бактериостатическое

и спазмолитическое средство, при атеросклерозе, грибковых заболеваниях, при функциональных расстройствах центральной и периферической нервной системы, при переутомлении, ослаблении мышечного тонуса, при полиартритах, а также при гипертонической болезни I и II стадий. Хвоя, побеги и шишки (молодые) в русской народной медицине отвар – как противоцинготное, потогонное, желчегонное и мочегонное средство. Почки – настойка – при ангине, рините, бронхите, пневмонии, бронхиальной астме. Отвар – при катаре верхних дыхательных путей, бронхите, туберкулезе легких, отеках почечного и сердечного происхождения, ревматизме. Почки ели входят в состав грудных сборов. Шишки – настой при ангинах, катарах верхних дыхательных путей, фарингитах, ларингитах, тонзиллитах, гайморитах, вазомоторных ринитах, хронических воспалениях легких, приступах бронхиальной астмы и для профилактики детских инфекций. Смола – мазь (равные части смолы еловой, воска, мёда и подсолнечного масла, разогретых на огне) – при ссадинах, нарывах, язвах, порезах [166].

Ель известна в качестве обрядового дерева. Относящиеся к ели мифологические представления и обряды получили развитие преимущественно у восточных и западных славян (по ареалу её произрастания). Для культурной семантики и символики ели существенны её природные свойства как вечнозелёного, колючего, пахнущего, «женского» и бесплодного дерева.

На Украине еловые ветки (вместе с ветками шиповника и крапивой) втыкали в канун купальской ночи перед воротами, хлевом, в стреху крыши и другие места, чтобы уберечь скот от болезней. Поляки при первом удое процеживали молоко через еловые веточки, чтобы оно не испортилось. На Витебщине еловые ветки подкладывали при закладке дома под все четыре угла, чтобы предохранить его от грома. Ветки ели также втыкали в крышу дома – от ветра и грома, привязывали к яблоням – от бури, втыкали в стены, клали под дом, в подпол – «чтобы буря не тронула».

Ель – по грамматическому роду названий в славянских языках – по преимуществу дерево женское. Вероятно, с женской символикой связан запрет вообще иметь около дома ель, которая якобы «выживает» из дома мужчин. По верованиям сербов, если ель растёт вблизи дома, в нём не будут рождаться мальчики. На Русском севере не сажали ель у дома, опасаясь, что в противном случае «мужики не будут жить, умирать будут, одни вдовицы будут». В Белоруссии ель не сажали из опасения, что «в доме ничего не будет вестись», «ничего не будет родить ни в хлеву, ни дома».

Особенно избегали держать ель у дома молодожёнов, чтобы те не остались бездетными. С другой стороны, на свадебном каравае в западных частях Руси делали украшенье из теста, столбиками, узором в ёлку [54, ст. Ель]. Согласно владимирской быличке, домовой живёт в большой сосновой или еловой ветке, подвешенной где-нибудь во дворе. Дети лесных духов лежат в люльках, висящих на елях и соснах, а дети русалок – под елью. Под ели леший укладывает спать заблудившихся детей.

От детской бессонницы считают хвоинки: «Поди, заря, в лес, сядь на ёлку, считай себе иголки. Там тебе дело, там тебе работка. Моего дитятка сердечного знай не задевай».

Ель – дерево, которое нашло широкое применение в похоронной и поминальной обрядности у некоторых старообрядцев, у которых, в частности, было принято подкапывать корни ели, немного выворачивать её из земли, в образовавшуюся яму класть без гроба умершего, а потом сажать ель на прежнее место. В сербских эпических песнях известен мотив похорон под ёлкой. У восточных славян – ветки и гирлянды из ели – одно из самых распространённых украшений могилы. Срубленную ель (кипарис, сосну, можжевельник), часто украшенную цветами или лентами, могли устанавливать или реже – сажать на могиле парня или девушки, умерших до брака.

В России ель была священным деревом, отражающим сразу два мировоззренческих подхода:

1. добро в дом, защиту дома, защиту от болезней, исцеление и т.д.;

2. приём покойников, их поминовение, похоронная обрядовость – *«Луч Ра начинал своё путешествие как из Света во Тьму и далее, так и из Тьмы в Свет и далее. И эти два пути равнозначны. И отражают они вечное движение времени. Вечную жизнь. И, поэтому, символом вечной жизни является дерево «Ель». Начало Нового года – символ возрождения жизни, цикличность её, но и непрерывность. Равнозначность путей Ра» (Книга Ра 1.29.).*

* * *

Связан с елью и повторяющийся сюжет библейской небылицы, мол, ель укрыла богородицу с Христом, бежавших в Египет. Это вызывает лишь улыбку – многие лета бегали бы иудохристианские персонажи по пустыням Египта в поисках этой ели, чтоб таковая их укрыл, поскольку ель не произрастала в тех местностях.

1.3. Берёза как символ начала жизни

Берёза – обычное дерево славянских русских лесов. Растет быстро, особенно в раннем возрасте. Легко заселяет свободные от другой растительности пространства, часто являясь породой-пионером (карту распространения см. в таблице 6.1.2.).

Этимология слова «берёза» – блр. бяроза, укр. береза, болг. бреза, сербохорв. бреза, словен. breza, чеш. briza, польск. brzoza, в.-луж. breza, н.-луж. brjaza. Древняя и.-е. основа, лит. berzas, др.-прусск. berse, лтш. berzs, др.-инд. bhurjas «вид березы», осет. brz «берёза», др.-исл. bjork ж. «берёза», д.-в.-н. birihha «берёза». Далее родственно алб. bardh «белый», гот. bairhts «светлый, блестящий», лит. bersta «белеет». Родственно словам берест, лат. farnus, fraxinus «**ясень**» [73, ст. Берёза].

Культ берёзы характерен для Руси и стран севера. Берёза – **символ России**. Семантика берёзы – белый цвет. Берёзовые ветви – один из самых распространенных у славян оберегов [64].

Берёза символизирует девичество. Берёза как ответ свахе, согласие; сосна, ель, дуб, отказ. Берёза – дерево, символизирующее весну и воскресение (месяц апрель – берёзозол [54, ст. Берёза]). Согласно русским поверьям, в ветвях берёзы обитают **русалки** (этимология слова «русалка»: богиня, делающая людей русскими [74, ст. Русалка]; напомним, что прародителями русских людей являются бог Дажьбог и русалка Рось).

Во время славянского праздника «Русалии» (рождение Русов) девушки завивают берёзку: идут в лес, завивают берёзку венком, заплетают её ветки в косички (символ перехода от девичества к замужеству; этот ритуал способствует заключению брака), обвешивают бусами и платками и водят хороводы вкруг наряженной лентами берёзки, принося её в деревню [54, ст. Берёза]. На Русалии также гадают по пущенным на воду берёзовым венкам:

Вот июль. Вот летний зной.
С самых первых этих дней.
Поплывёт веночек мой
Да за тридевять морей!
– Эй, русалки, помогите,
Мой веночек сберегите,
Пусть плывёт он и плывёт,
Может, суженый найдёт! –
Говорили так девицы
Заповедные слова.
По поверхности водицы
Растекалась их молва.

Берёзовые мётлы используют женщины во время Дня Живы (1 мая), чтобы вымести из избы и подворья все болезни, оставленные Марой (христ. девой Марией).

Берёза обладает целебными качествами: так, березовый сок способствует очищению крови. Используемый в бане берёзовый веник служит средством ритуального очищения.

У скандинавов – она атрибут богини земли Нертус. Кельты надевали на голову умершим погребальные шапки из берёзовой коры. Мотив березы использовался у кельтских друидов в мистерии празднования зимнего солнцестояния (аналог колядок и сатурналий). Интересно, что культ берёзы был заимствован и тюрками: тюркская богиня Умайя снизошла с неба на землю с двумя берёзами. Берёза в представлении народов Севера шаманское дерево, соединяющее землю и небо. Зарубки, отмечаемые шаманом на берёзе, символизируют лестницу в высшие миры. Камчадалы использовали ветви берёзы в сакральном празднике мётел (ср. русский праздник День Живы) [64, 162].

Таким образом, берёза в славянской мифологии – это дерево начала жизни, дающее народу новых русичей (или, позже, другим народам своих детей).

Повторим, берёза никогда не произрастала в местах событий иудохристианских сказок, связанных с Христом, поэтому в символизме иудохристианства она не может иметь ни корней, ни отражения. Обряды, сопрягаемые иудохристианами в Троицу с берёзой, не относятся к иудохристианам, а заимствованы ими у славян. Причём в грубо искажённом виде.

1.4. Осина как символ смерти

Осина – распространена на Руси и на севере всей Евразии как примесь в хвойных и широколиственных лесах [54, ст. Осина]. Применяется для постройки речных судов, для изготовления долблёных изделий, деревянных башмаков, ободьев и дуг, бочек, рогож [164, ст. Осина], а также различных ритуальных предметов. Всего более идёт на щепенную (резную и точеную) деревянную посуду, почему осину также зовут баклушей [54, ст. Осина].

Настои из коры, почек или листьев осины используются как атнисептическое, противовоспалительное, успокаивающее и мочегонное. Народная медицина рекомендует отвар и настойку применять при остром хроническом цистите и слабости мочевого пузыря: почки осины настоять на

водке в соотношении 1:10, принимать по 25 – 30 капель 3 раза в день [166]. На осину заговаривают лихорадку и зубы: вырезав треугольник из коры («*Осиночка-осина, возьми болезни сына*»), трут им десны до крови. Коли ноги сводит, то кладут осиновое полено в ноги, а от головных болей – в головы. Чтобы капуста не перекисла, кладут в неё осиновое полешко [54, ст. Осина]. Осина обладает целебными свойствами против лихорадки и жара [65, 172, 173].

Интересны также русские народные приметы: как осина задрожит, так и скот в поле сыт. На осине почки большие – к урожаю ячменя. Осина в сережках (т.е. богато цветёт) – урожай на овес (оренб.) [54, ст. Осина].

Этимология слова «осина» – др.-русск. осина, укр. осина, осика, болг. осика, чеш. диал. osa, osina, слвц. osika, польск. osa, osina, в.-луж. wosa, wosyna, п.-луж. wosa, wosa «серебристый тополь» наряду с болг. ясика «осина», сербохорв. jасика, словен. jasika, jesika, праслав. *opsa родственно лит. apuse, apusis «осина», вост.-лит. epuse «черный тополь», лтш. apse «осина», др.-прусск. abse, д.-в.-н., др.-сакс. aspa «осина»; алт., тел., леб. apsak, тоб. awsak «тополь», чув. eves «осина» представляют стар. заимствование из и.-е. (вост.; палеорусского) языка [73, ст. Осина]. Спиленная осина синеет по спилу (ср. осинять, осинивать, окрасить в синюю краску [54, ст. Осинять]), что говорит о приходе сини – тени (смерти). Сюда же следует добавить и название насекомого – оса, – говорящее о жале в форме щипа, кола и т.п. Предлог «ос» означает «через» [54, ст. Ос].

Таким образом, этимология слова «осина» приводит нас к следующему пониманию: дерево, приводящее к смерти; смертоносный шип.

Именно в связи с этим у славян, кельтов, индейцев и у многих других народов осина символизирует смерть [65, 172, 173]. И вообще, у славян, балтов, германцев, кельтов, отчасти у народов Поволжья, Сибири, Алтая, североамериканских индейцев – отрицательно отмеченное дерево [86, ст. Осина; 169, р. 49 – 53].

У литовцев и латышей существовал запрет прятаться во время грозы под осину, потому что Перкунас (общеслав. бог Перун) – гром и молния поражают именно осину, в которой скрывается от преследований громовержца чёрт (общеслав. бог Велес). В латышском мифологическом фольклоре дрожание листьев осины вызывает Вея мате, разгуливающая под её корнями, что говорит о связи с нижним миром. В латышских поверьях листья осины трясёт Маря – общеслав. Мара, богиня смерти (христ. дева Мария) [168]. Последнее раскрывает сущность связи осины со смертью – в корнях осины находится Мара, богиня смерти.

Согласно славянской мифологии, богиня Жива распоряжается тем, что должно жить, а богиня Мара – тем, что должно быть мёртвым.

В славянской мифологии богиня Макошь имеет самый высокий статус – она богиня Космоса и вселенской судьбы. Её воля стоит над волей остальных богов. Макошь даже богов может привести к смерти. И в этом случае главная славянская богиня проявляется через осину, а суть её проявления заключает в себе обереговое значение – от необоснованного буйства или сиюминутных прихотей богов.

Именно поэтому с древних времён осина имеет значение защитника, оберегающего от злых сил: осина именуется деревом повешенных, а осиновый кол охраняет ото всякого зла (по той же традиции осиновыми колышками окружают огородные грядки от медведки) [65, 172, 173]. В русских сказках (Афанасьев №№ 350, 352, 366, 577 и др.) и ритуальной практике известен мотив осинового кола, забиваемого в спину или сердце мертвеца. То есть в качестве «злых сил» в славянстве выступают не желающие уходить в мир иной мертвецы.

[!] Таким в последней религиозной практике выступил Иисус Христос. И осина – единственное дерево, не признавшее Иисуса. Во время крестного пути Иисуса осина не склонилась перед ним и не дрожала от жалости и сострадания. Прутья, которыми бичевали Христа, и крест, на котором его распяли, были осиновыми [170, p. 83; 171, p. 141 – 142]! Копьё, которым

римский воин добил в печень Иисуса, символизирует осиновый кол, добивающий никак не желающего успокоиться мертвеца. Поэтому осина в Новом завете не упоминается!

Отсюда виден защитный символизм осины, которая единственная встала на защиту человечества от порождения Мары (девы Марии) Иисуса Христа, которая единственная смогла одолеть его.

Успешное соперничество со смертью, а, точнее, проявление самой смерти, делает осину оберёговым деревом. Древние индоевропейцы считали отмеченными воинские доспехи и оружие, сделанные из осины (ср. древнегреческое название щита ’ασπις и древнеиндийское название копья sphyá-, непосредственно образованные от названия «осина») [86]. Отсюда и происхождение названий рек, озёр, болот и пр. в Центральной, Северной и Восточной Европе, образованных по «осиновому» принципу.

Корреляцию с тройственной Макошей мы видим в старинной русской загадке: на осине (липе) сижу, сквозь клену гляжу, березой трясу? Отгадка – прядение [54].

Отдельно следует остановиться на методе действия осины. Его можно понять из русских сказок: как воскрешали только что убитого война. Сначала на его рану лили мёртвую воду, которая убивала смерть. А потом – лили живую воду, которая, собственно и оживляла. С мёртвой водой следует ассоциировать действие осины, в частности, антибактерицидное воздействие, например, чтобы капуста не переквасилась (см. выше). С живой водой следует ассоциировать берёзу.

* * *

И, вернувшись немного вверх по тексту, мы вновь заострим ваше внимание на том факте, что осина не произрастала в местностях, связанных со сказками о Христе. Отсюда становится ясно, что иудохристиане и этот мифологизм заимствовали у древних славян.

1.5. Дуб как общий символ мирового дерева

Дуб – символ власти и славы. Соответствует зодиакальному знаку Льва (Лев – символ южных стран). Символизирует твердость духа. Является знаком долговечности и даже бессмертия. Дубы являются атрибутом монархической власти. Королевские дубы произрастали в дворцовых парках ряда европейских монархов вплоть до буржуазных иудейских революций. Восставшие массы срубали «королевский дуб», что символизировало расправу с венценосными особами [64, 163].

Обильные урожаи желудей повторяются через 4 – 8 лет. Возобновление осуществляется также пнёвой порослью. Дуб живёт до 400 – 500 лет, отдельные деревья – до 1500 – 2000 лет. Относительно светолюбив, часто заглушается быстрорастущими деревьями (берёзой, осиной и грабом).

Англ. dub «посвящать в рыцари, давать титул», а также шутл. «окрестить», dub in «производить дубляж».

Этимология слова «дуб» – русск. дуб, укр. дуб, ст.-слав. дбъ, болг. дъб, сербохорв. дуб, словен. dob, чеш., слвц. dub, польск. dab, род. п. debu, в.-луж., н.-луж. dub. Первоначальное значение, вероятно, «**дерево**»; ср. полаб. jabkodab «яблоня». В этимологии, по-видимому, следует исходить из *dombros от *dom-ros, которое могло развиться в праславянском в основу на -u под влиянием какого-либо др. названия дерева (напр., *dybъ или *grabъ, как *grabrъ по аналогии *dobrъ). Менее убедительно сближается слав. dobъ с д.-в.-н. tanna «ель». Неубедительно сравнение с греч. «слепой, темный», ирл. dub «черный», гот. dumbs «тупой», откуда dobъ якобы «темное дерево». *dhumros «дерево темного цвета», др.-инд. dhumras «дымчатый, серый». Из и.-е. *dheub-; ср. польск. dub, dziub «дупло» [73, ст. Дуб].

В качестве лекарственного сырья используется в основном кора дуба. Галеновые препараты коры дуба обладают вяжущим, противовоспалительным и противогнилостным свойствами. При нанесении галеновых препаратов дуба или танина на раны или слизистые оболочки наблюдается взаимодействие с белками, при этом образуется защитная

пленка, предохраняющая ткани от местного раздражения. Это тормозит процесс воспаления и уменьшает боль. Дубильные вещества денатурируют протоплазматические белки патогенных микроорганизмов, что приводит к задержке их развития или гибели. Кора молодых ветвей, тонких стволов используется в качестве вяжущего, для полосканий при гингивитах, стоматитах, воспалительных процессах зева, глотки, гортани и для лечения ожогов, заменяет импортную ратанию. При туберкулезе, рахите. Настой – при гастритах и энтеритах, язве желудка, желудочных кровотечениях, колитах, дизентерии, холере. Примочки – при кожных заболеваниях, пролежнях, клизмы и свечи – при геморрое и трещинах анального отверстия, спринцевание – при вагинальных заболеваниях и полименорее, ванны – при гипергидрозе. Инфузы и отвары – при обморожениях. Противоядие при отравлениях алкалоидами и солями тяжелых металлов. Отвар оказывает выраженное дезодорирующее действие. В народной медицине (внутрь) – при гинекологических болезнях, обильных менструациях, поносе, язвенной болезни желудка, дизентерии, желудочно-кишечных заболеваниях, болезнях печени и селезенки, щитовидной железы, рахите, холере, пиелонефрите; наружно – при потливости, для обмывания кровоточащих геморроидальных узлов и гнойных ран, полоскания горла и полости рта при воспалениях, для устранения неприятного запаха изо рта, для выведения мозолей; мазь – при ожогах и обморожениях. Кора дуба входит в состав сборов для ванн от золотухи и рахита. Листья – настой и отвар при сахарном диабете. Желуди – желудевый кофе и сухой порошок – при колитах, золотухе. Настой и отвар – при рахите, анемии, нервных заболеваниях, полименорее, скрофулезе, сахарном диабете [166].

Дуб – в традиционной культуре славян одно из самых почитаемых деревьев, символизирующее силу, крепость и мужское начало, а также олицетворяющее объект и место совершения религиозных обрядов и жертвоприношений.

У славян дуб соотносится с верхним миром. Ему приписываются положительные значения. Дуб занимает первое место в ряду деревьев и соотносится с первыми элементами других символических рядов. Русские называли его Царь Дуб. В славянских языках и диалектах слово «дуб» часто выступает в родовом значении «дерево», например, сербы говорили, что дуб – царь дрва.

В сакральной практике именно дуб выполнял ряд культовых функций, в фольклоре и практической магии дуб выступает **в образе трехчастного мирового дерева**, моделирующего Вселенную. В заговорах дуб, стоящий на острове, вблизи храма, на горе, посредине океана, обозначает центр мира и сам мир и вместе с тем идеальное иномирное пространство, где только и возможно разрешение той или иной кризисной ситуации (в частности, избавление от болезни). Под священными дубами у славян проходили собрания, судилища, свадебные обряды. Например, в трактате Константина Багрянородного (середина X в.) сообщается о том, что росы совершали жертвоприношения на о. Хортица, где рос огромный дуб. По сведениям из Воронежской губ., молодые после венчания ехали к старому дубу и трижды объезжали вокруг него. Повсеместно запрещалось рубить и причинять ущерб священным дубам.

Славяне посвятили дуб громовержцу Перуну (в частности, запрещалось находиться под дубом во время грозы и выращивать дуб около дома, т.к. в первую очередь гром бьет в дуб).

В приметах и запретах дуб сопоставлялся с хозяином дома. В заговорах дуб наделялся именем собственным (например, Карколист, Дорофей).

На больших дубах обитали гигантские мифологические змеи – покровители угодий, охранявшие местность от града и непогоды и боровшиеся с халами. Рядом с дубом или прямо на нём находятся царь, царица, Бог, а вокруг дуба в его корнях или на листьях лежит змея (ср. также южнославянского Змея-охранителя, живущего на дубе). На дубе обитал царь птиц Кук и орёл. В белорусском фольклоре дуб и Перун фигурируют в

сюжетах сказок и заговоров, посвященных преследованию громовержцем змея, сокола и других противников. На дубах обитали русалки: А.С. Пушкин поместил дуб Лукоморья в центр мифологического мироздания, а не его ветви – русалку.

В верованиях, практической магии и фольклоре дуб последовательно выступает как мужской символ. Воду после купания новорожденного мальчика выливают под дуб. На Витебщине повитуха обрезала мальчику пуповину на дубовой плахе, чтобы он вырос крепким. Когда невесту вводят в дом мужа, она первой входит туда и говорит про себя: «Около двора дубочки, а в дом – сыночки», если хочет, чтобы у неё рождались мальчики.

Есть древнерусский обычай тереться спиной о дуб при первом громе или при виде первой весенней птицы, чтобы спина была крепкой; затыкать за пояс на спине дубовую ветку, чтобы спина не болела во время жатвы, и др. Поляки вешали на рога коровам дубовые венки, чтобы коровы были сильными и чтобы рога не ломались при бодании.

Дуб служил объектом, на который символически переносили болезни (ещё один факт дублирования). Белорусы выливали под молодой дуб воду, в которой мыли чахоточного больного. Поляки при нарывах во рту плевали в отверстие, выкопанное под дубом. Украинцы, поляки, чехи мораване оставляли на дубе одежду больного; болгары, сербы и македонцы посещали почитаемые дубы и привязывали к их ветвям **ленточки** и **нитки** из одежды. В народной медицине южных славян популярным способом лечения детских болезней, а также способом прекращения детской смертности в семье был обычай закладывать в ствол дуба отрезанные ногти и волосы больного ребенка или **нитку**, которой предварительно измеряли ребенка, а затем забивать это отверстие колышком: когда ребенок перерастет это отверстие, болезнь оставит его [84, Агапкина Т.А., ст. Дуб; 174, 175].

Среди дубовой рощи строили храмы Велеса (в частности, храм Ваала в Дамаске; о культе Велеса-Ваала подробнее см. [7, п. 6.3.7.4. гл. VI]). Из дуба была сделана знаменитая палица Геракла. Друиды называли дуб «деревом

науки» (ср. иудохристианскую сказку о двух деревьях, растущих в рае: дерево жизни и дерево познания). Ни одно дерево не пользовалось у народов Европы такой любовью и почетом, как дуб. Славяне, древние греки, римляне считали его священным, поклонялись ему, приписывали чудодейственные свойства. Считалось, что дуб был дан богами людям как великий подарок. Без разрешения жрецов нельзя было срубить дуб, обломать ветку. В Греции дубовая ветка была символом силы, могущества, знатности. Дубовыми ветками награждали воинов, совершивших великие подвиги. Необразованные греки считали, что дуб появился на земле раньше других деревьев. Они посвящали дуб богу **света**, наук и искусства Аполлону. На почве мифологии Аполлона в возник миф о гипербореях (Гиперборея – Русь, см. [7, п. 3.9.2.2. гл. III]) и их стране, где под знаком милости Аполлона процветали мораль и искусства (Pind. Pyth. X 29 – 47; Himer. XIV 10; Herodot. IV 32 – 34). Насчёт искусств следует сообщить хотя бы то, что именно на Руси, на Авдеевской стоянке, 20-го тыс. до н.э. найдена самая древняя флейта [72]. И вообще в образе Аполлона настойчиво угадывается славянский бог Перун. Согласно мистериальнои шкале древнеегипетской «Книги мертвых», дуб соответствует **пятому часу ночного пути** солнечной барки Ра.

В болгарской легенде рассказывалось о том, как дубовая роща спрятала Бога, убегавшего от Чумы. В благодарность за это Бог сделал так, чтобы листья с дуба опадали лишь поздней осенью. Отсюда берёт своё начало «самобытная» иудохристианская сказка об Аврааме, жившем у Мамврийского дуба, под ветвями которого и произошло первое явление ему Бога. Очевидно, это был славянский бог, поскольку других богов, живущих в дубах, попросту не существовало. Подтверждается это и тем, что в иудохристианской семиотике дуб является символом идолопоклонства, и ветхозаветные пророки осуждали соплеменников за «хождение под дубом», то есть исполнение славянских обрядов и обычаев. Однако самих пророков хоронили по славянскому обычаю – под ветвями дуба [64, 163].

Таким образом, дуб следует рассматривать как дубль Космического дерева, то есть такое дерево, в котором в одном – представлены все три составляющие Космического дерева, а также нашли своё отражение все персонажи славянской мифологии.

1.6. Перун и змей как символы цикличности жизни

Разъясняет суть расположения Перуна сверху на Космическом дереве и змея – в корнях древнейшая из общеславянских легенда о царе птиц – Куке. Она отражает уход старого и приход нового.

Рис. 6.1.6.1. Дуб таворский. Во врезке герб России и его контур, наложенный на изображение дуба.

На дубе жил царь птиц Кук. В молодости он был хорошим царём и защитником птиц:

«У птиц был свой царь – Кук. Летал он по лесу, разгонял волков и лисиц, змей – всех, кто нападал на птичье царство. Однажды Кук не вернулся

в свое гнездо. Опечалились все лесные птицы: «Кто же нас теперь оборонит?» Послали кукушку искать Кука...».

А в старости Кук перестал выполнять свои царские обязанности.

В легенде Волынской губернии

«птавство взбунтовалось против Кука и хотело выбрать старшого. Сокол сказал: «Я его убью, только выманите его на гору». Дуб стоял над горою над той. Кукушка начала дразнить, прилетала к норе и все: «Куку! Куку». Вскоре Кук рассердился и сел на сук. Сокол убил его, тот упал. Сокол стал на месте Кука».

В украинских сказках подчёркивается допотопная древность образа Кука (напомним, потоп в славянстве рассматривается как смерть старого и рождение нового мира):

«Был такой великий птах, назывался Кук. Он был царем птиц всех. Он лежал на великом дереве, на великом дубе было, и пташки ему сами прилетали в рот. Пришлось лететь туда на съедение ястребу. Он набрался такой энергии со злобой, разогнался и, как снаряд, ударил Кука, а сам скрылся от всех пташек. Птицы долго не могли узнать, что случилось, и решили послать кого-нибудь на разведку. Посылают кукушку. Прилетела, а Кук уже весь червями покрылся».

Литовский вариант легенды говорит о смерти Кука по старости и о его свержении орлом:

«Был царём птиц Кукас. Собрались все птицы и стали говорить: «Кукас очень стар, нет порядка в царстве, нужно выбрать нового». Сидит он на дереве, но верно, уже неживой от старости. Нужно было убедиться, жив он действительно или нет, но все боялись подойти к нему, так он был страшен. [Кукушка вызывается проверить, с условием, что за её детьми будут приглядывать]. Тогда кукушка подлетела к Кукасу и стала кричать: «Куку! куку!» Но Кукас ничего не отвечал и остался на месте как неживой. На его место выбрали орла. Новый царь подлетел прямо к Кукасу и ударил его

грудью, так что Кукас свалился с дерево, а орел остался царем. Кукушкины дети и по сей день высиживаются другими птицами».

В другой легенде Кук запечатлён в образе змея:

«Был змей, что всех уничтожал. Бог его поразил и он умер. А его боялись и после смерти. Тогда кукушка полетела, чтобы проверить мертв ли он».

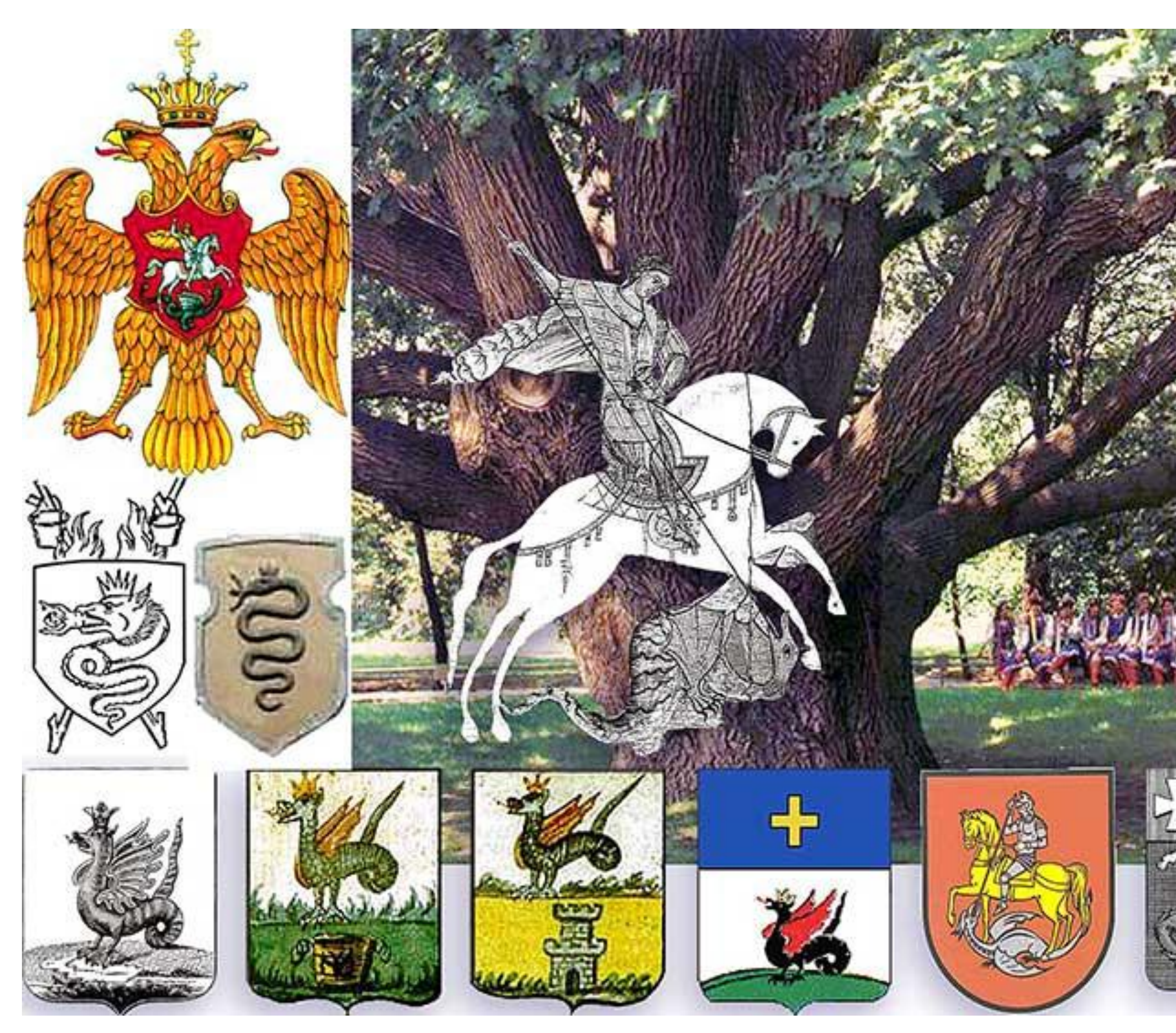

Рис. 6.1.6.2. На фото – семисотлетний Запорожский дуб с наложенным на него сюжетом Перун убивает змея.
Во врезках (сверху вниз): государственный герб России 16 в., герб г. Милан (Италия), герб г. Пружаны (Брестская обл.); нижний ряд (слева направо): герб г. Казань, 1781 г., герб г. Чистополь, 1781 г., герб г. Спасск, 1781 г., герб г. Кашира, 1778 г., герб г. Владимир-Волынский, 1324 г. и 1911 г.

Окончательно разъясняет положение Перуна и змея на Космическом дереве легенда из Екатеринославской губернии (1890 г.):

«Когда-то, говорят, жил на небе змей, и летал он по всему белому свету. Все его боялись, а некоторые даже поклонялись ему. Как узнал Бог, что поклоняются змею, взял и отрезал ему крылья – тот упал с неба в Днепр и поплыл. Идолопоклонники бежали по берегу и кричали: «Перун, Перун, плыви к берегу!»».

Иудохристиане поступили с идолом Перуна, стоящем в Киеве, аналогично, они сбросили его в реку.

Орёл (сокол), убивший «старого» Кука, становится «молодым» Куком – суть сказки в том, что герой убивший Дракона, когда-нибудь сам становится Драконом (ср. побеждённый Вритра молит Индру: «Не наноси свой удар, ибо ты теперь – то же, что прежде был я») [176, 177].

* * *

В верхней части дерева, как мы показали выше, всегда располагается Перун, бог ратников и военного дела, молодой бог, полный сил и стремлений к власти. Он первый из богов, который «обосновался» на Мировом дереве, –

«И родился, как бы от Света и Тьмы, Первый бог – сын Ра, Света и Тьмы – сын РоДа. Родился он После Ра – ПоРа. И Он – Ниже по силе, нежели Род. И, поэтому, имя ему «После Ра Ниже» – Перун – «Первый»» (Книга Ра 1.45.).

В нижней части Мирового дерева располагается бог Велес –

«Шестым родился бог Велес. Он родился тогда: когда был самый долгий год – високосный в 366 дней; когда минули шесть месяцев со дня, когда Ра имел свою самую большую силу – дня летнего солнцестояния; когда после этого минули ещё шесть дней колядок – шесть дней после зимнего солнцестояния; когда после колядок минуло ещё шесть дней. Три раза по шесть – 666. И стало – 6 января. И на Земле настало самое сильное время смерти…» (Книга Ра 1.54.).

Отметим симметричность оцифровки пунктов: Перун появляется в стихе 45, а Велес – в стихе 54. Это как раз один шаг Макоши, равные её числу «9»:

- 45 = 9×5, где «5» олицетворяет активное мужское начало Перуна;
- 54 = 9×6, где «6» олицетворяет границу между этим и тем мирами, вдоль которой ползает змей Велес (отметим, что Велес – бог, расположившийся на границе яви и нави, страж ворот в навь).

Интересно и имя выше обозначенного царя Кука. Оно составлено из двух графем «К» и «К» (гласная в древности здесь стояла – «і», ср. русский народный головной убор «кіка» (см. рис. 6.1.6.1.; о символизме подробнее см. [7, п. 6.3.6.3.1.2. гл. VI]).

Рис. 6.1.6.3. Развитие образа и символизма кички, слева направо: 1 – Велес в рогатом и кругоподобном головном уборе с звездой-уткой-

Макошей в центре; 2 – египетский бог в рогатом головном уборе и с кругом; 3, 4 – на египетской фреске рога превратились в два пера Маат (Макоши) с солнцем внутри; 5 – русская кичка, Тамбовская губерния (19 в.); 6 – фрагмент узора; 7 – скифо-кобанская фигурка из Дагестана (6 в. до н.э.); 8 – рогатая кичка – свадебный головной убор казачки-некрасовки (начало 19 в.); 9 – рогатая Макошь, русская вышивка; 10 – русская кичка [57].

Согласно Книге Ра (см. п. 1.69.). Переход гласных зафиксирован в словаре В. Даля «кукать сев. новг. издавать голос, кикнуть; тамб. роптать и ворчать; см. также кука и кукушка» [54, ст. Кукать].

Буква «К» – это личная монограмма богини космоса и вселенской судьбы Макоши –

«И рождена была Макошь – богиня судьбы, жребия. Старинное имя этому «Кошь». МаКошь – Ма (в ней) Кошь (судьба). И, когда отражается Луч Ра, не каждый может правильно сделать выбор: откуда пришёл Луч Ра и куда он отразился; многие путают. Правильный выбран жребий – правильный путь. Неправильный жребий – запутывает человека. И, поэтому, буква «К, к» есть символ: Луч Ра и его преломление – какая Кошь правильная?» (Книга Ра 1.69.).

Обратим внимание и на номер этого стиха в Книге Ра – «69» – число-перевёртыш: читается и прямо и перевёрнутым на 180 градусов.

Рис. 6.1.6.4. Симметричность в написании слова «дуб» (слева направо): осевая симметрия и два варианта центральной симметрии.

69 69

Рис. 6.1.6.5. Центральная симметрия в начертании «69».

Очевидно, две буквы «К» символизируют космический порядок, закон от К до К: от молодости к старости, от царствования к падению, от полёта к ползанию, от жизни к смерти. В русском языке есть слово «кикать», означающее «кричать ки, о птице; кичет лебедь белая, песня; твер. пск. плакаться, горевать» [54, ст. Кикать].

1.7. Выводы

Из выше сказанного можем сделать следующие выводы:

1. Все названия деревьев имеют древне-общеиндоевропейскую основу [73], то есть, образованы ранее времени распада древне-индоевропейского языкового единства – 5 тыс. до н.э. [77], когда всё «индоевропейское» население было сосредоточено исключительно на Русской равнине.

2. Сосна в мифологии славян представляет ось мира. Она отражает глубокие пласты времени и бытия. Обороты календарных событий и связанные с ними изменения внешнего космоса, отражающиеся и в повседневной жизни славян. Отсюда сосна – это дерево, олицетворяющее образ Макоши – богини космоса и вселенской судьбы.

3. Берёза в мифологии славян представляет одну из спутниц Макоши – Долю (Счастье, Среча, Жива и др. ипостаси), отвечающую за возобновление и продолжение жизни на Руси, бракосочетание, рождение новых русов. В этом значении берёза отражает женскую символику, включая

символизм русалки – матери русов. Берёза – символ Руси и России. Ассоциирует с живой водой.

4. Осина в мифологии славян представляет вторую спутницу Макоши – Недолю (Несчастье, Несречу, Мару и др. ипостаси), отвечающую за приход смерти и очищение пространств от старой жизни для новой жизни. Поэтому осина властна не только над людьми, но над всеми богами, кроме самой Макоши. Ассоциирует с мёртвой водой.

5. Вместе три священных дерева – сосна, берёза и осина – представляют собой космическую троицу – Макошь + Доля + Недоля, – составляющую, олицетворяющую и реализующую космические законы бытия (сосна), включая власть над жизнью (берёза) и смертью (осина).

6. Ель в мифологии славян символом вечной жизни – как Космическое дерево, растущее корнями с небес кроной на землю, и как Земное дерево, растущее корнями из земли и кроной в небеса.

7. Дуб в славянской мифологии представляет собой воплощение космической троицы Макошь + Доля + Недоля в реальности бытия. Дуб одновременно сочетает в себе все эти три компонента и является моделью космического мира – то есть неким дублем, двойником, картиной, на которой разыгрывается божественное представление и т.п.

8. Мифологический сюжет, состоящий из Перуна в верхней части Космического дерева и змея Велеса – в нижней (у корней), символизирует череду периодических изменений: от молодости к старости, от воцарения к низвержению с трона, от силы к немощи, от полёта к ползанию и т.д.

Древнерусский алфавит Раi как периодическая система // Книга Ра (*А.А. Тюняев*).

Исходя из определения – РАI (АЛФАВИТ, АЗБУКА, АВС и т.д.) – набор букв или подобных им знаков, используемых в письменности, где каждая буква обозначает одну или несколько фонем, – можно предположить, что такой набор подчиняется некоторым законам. То есть является системой, которую возможно описать с помощью некоторых закономерностей.

Для примера, обратим внимание на один из самых последних наборов схожих с буквами и иероглифами знаков – знаки дорожного движении. Они сформированы с соблюдением известных законов, объединены в определённые группы (предупреждающие, запрещающие, предписывающие, информирующие и т.д.), различимы по цвету (красным по белому, синим по белому, зелёным по белому, белым по красному и т.д.), форме (треугольные, квадратные, круглые и т.д.) и т.д.

Рис. 7.1. Примеры знаков дорожного движения.

Есть и ещё одно свойство каждого знака – «стоимость» ответственности за его нарушение, то есть его числовое значение в системе штрафов. И это значение (свойство) формируется не в зависимости от произвольного места нахождения знака в системе дорожных знаков, а в зависимости от существа того требования, которое данный знак обозначает.

Системным принципом связаны и химические элементы, что отражено в таблице Д.И. Менделеева. В ней место положения химического элемента в таблице находится не в зависимости от воли составителя, а в зависимости от

способа формирования отдельно взятого химического элемента (наращивание заряда).

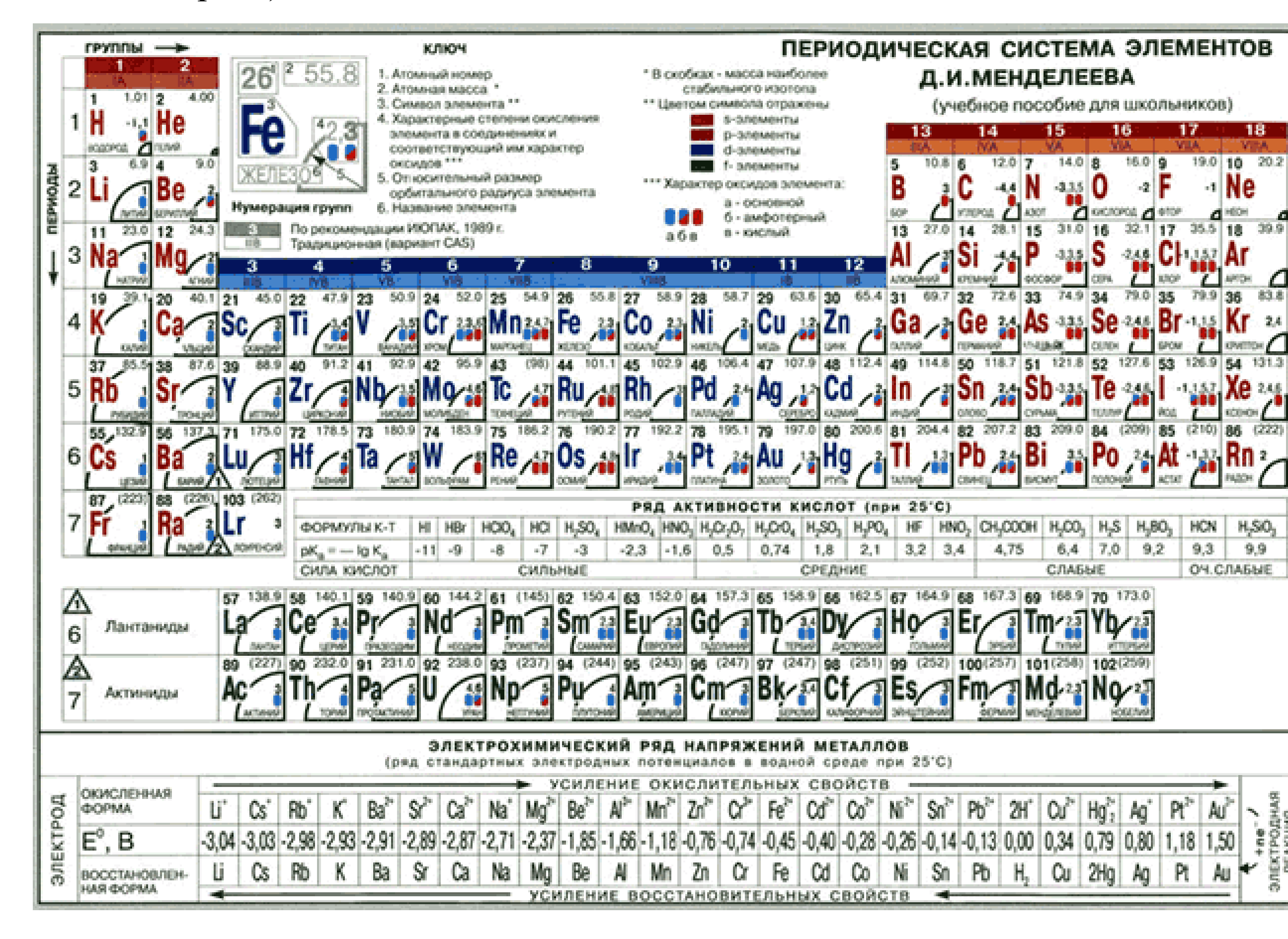

Рис. 7.2. Периодическая система элементов Д.И. Менделеева.

Под аналогичным углом глядя на алфавиты, мы вправе рассчитывать и от них подобной подчинённости некой системе требований и, как следствие системности, отражения буквами неких только им присущих свойств.

* * *

Из свойств букв современного русского алфавита известно только числовое значение букв, которое сформировано простым увеличением значения числа, соответствующего порядковому номеру буквы, отсчитываемому от начала алфавита. В других индоевропейских алфавитах свой порядок букв и, как следствие, свои числовые соответствия.

Восточные алфавиты, заимствовавшие русский и другие индоевропейские системы письма (см. 7, гл. IX), внесли в них разные искажения и, естественно, в числовые значения букв тоже. Поэтому к

настоящему времени мы получили несколько значений одних и тех же букв, например, букве «В» в русском письме (ложно называемом «кириллицей» (см. 7, гл. VI, п. 4.4.2.5.)) соответствует значение 2, в глаголице – 3, в английском языке – 5.

Греческий алфавит содержит 38 знаков – кроме 24 букв и 11 двухгласных в нём ещё присутствуют 3 цифры. По утверждению греческих мистиков, он представляет собой соединение духа и материи и символизирует универсальность и совершенство космоса. В этом алфавите символика букв соотносится со знаком Зодиака, с символикой чисел и с движением Солнца и Луны.

Однако греки являются потомками семито-кавказоидов, оккупировавших незадолго до начала новой эры территории Греции (см. 7, гл. IV, п. 7.1.2.2.). Поэтому греческий алфавит исторически сформирован путём заимствования из проторусского через финикийский (см. 7, гл. VII). По этой причине указанный алфавит не обладает целостной внутренней стройностью и научностью, характеристики их букв случайны и непоследовательны. И именно по этой причине большинство толкователей алфавитов типа греческого или других семитских, называя их «древними», не могут толком объяснить свойств букв, а лишь прячутся за словесами и словесными завесами.

Однако некоторые параметры ещё можно восстановить в первозданном виде. Для чего следует более глубоко изучить археологические данные, касающиеся русской культуры.

* * *

Система пифагорейцев строилась на звуковых аналогиях: семь небесных сфер озвучивают семь гласных, поющих гимн Богу. В ряде культурных систем каждая гласная соотносится также с определенным цветом, а семь букв определяют семь направлений пространства – шесть лучей трехмерного креста плюс центр [64, 157]. И этот подход говорит в пользу того, что пифагорейцы не ведали, что творили. Поскольку гласные

буквы исторически не наделены какими бы то ни было качествами. Их единственное качество – уже в относительно новое время быть соединительными звуками, расставленными для мелодизма среди согласных букв. Последние и несут на себе всю полноту смысловой нагрузки. Это обстоятельство вытекает хотя бы из явления консонантности, которое, как известно, имеет всеобщий исторический и географический охват.

Несмотря на разные подходы к толкованию своих алфавитов, все они имели (имеют) схожий порядок букв. Что говорит лишь об одном: либо порядок верный, толкование свойств неверное, либо толкование свойств верное, а порядок букв неверный.

Уже само наличие таких расхождений подтверждает то, что указанные алфавиты находятся в пользовании народов, их не создававших. Иначе свойства были бы известны, и порядок был бы соответствующим. Это, как например, кочевым чукчам дать знаки дорожного движения для использования их в районах тундры. Результат предсказуем…

Из-за неосознаваемого копирования алфавитных систем из народа в народ, возникают ошибки, порождённые непониманием. Например, буква «С» в кириллице имеет числовое значение, равное 200, в арамейском – 60, в латинском «S» – 900. Различаются не только числовые значения букв, но и их количество, местами взаимное расположение, а также включение или не включение той или иной буквы в конкретный вариант алфавита.

* * *

В данной главе книги мы воспользуемся методом «от противного», согласно которому, если система работает правильно, то и способ её систематизации правилен.

Восемнадцать древнерусских букв, представленные в алфавите Раі, как и всякий набор различных элементов, могут подлежать систематизации. Однако такая систематизация произойдёт успешно только в том случае, если имеется параметр, по которому она осуществима. И этот параметр известен систематизатору.

Попробуем провести классификацию древнерусских букв алфавита Раі, аналогичную системе классификации химических элементов, называемой таблицей Д.М. Менделеева.

Причина для такой аналогии более чем уместна – поскольку, **подобно тому**,

- как химические элементы сами образуют систему, а также формируют собой химические соединения, которыми описывается весь материальный мир,
- так и буквы образуют систему, а также формируют собой буквенные соединения – слова, которыми описывается весь вербальный мир.

1. Периодический закон букв

Периодический закон Д.И. Менделеева является фундаментальным законом, устанавливающим **периодическое изменение свойств химических элементов в зависимости от увеличения зарядов ядер их атомов** (открыт русским учёным Д.И. Менделеевым в 1869 году при сопоставлении свойств всех известных в то время элементов и величин их атомных весов). Термин «периодический закон» Менделеев впервые употребил в ноябре 1870 году, а в октябре 1871 года дал окончательную формулировку периодического закона: «***...свойства элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел, стоят в периодической зависимости от их атомного веса***» [136, стр. 111].

* * *

Физический смысл периодического закона был вскрыт лишь после выяснения того, что заряд ядра атома возрастает при переходе от одного химического элемента к соседнему (в периодической системе) на единицу элементарного заряда. Численно заряд ядра равен порядковому номеру (атомному номеру Z) соответствующего элемента в периодической системе, то есть числу протонов в ядре, в свою очередь равному числу электронов соответствующего нейтрального атома.

В древнерусском алфавите аналогом ядерного заряда Z (абсолютной электрической «силы» элемента) является место положения (порядковый номер) в алфавите Раi то есть его порядковый номер №.

Эта аналогия употребима в силу того, что принцип формирования мифологическо-религиозного наполнения русских букв, представленный в Книге Ра, отражает процесс творения информационного мира, аналогичный процессу формирования мира материального, представленному в таблице Д.И. Менделеева.

А именно, **подобно тому**,

- как с увеличением заряда ядра химического элемента Z, элемент располагается всё дальше от начала таблицы,
- так с увеличением порядкового номера буквы № в алфавите Раi, буква располагается всё дальше от начала таблицы.

Следует отметить, что именно значение порядкового номера № и именно в алфавите Раi удовлетворяет всем условиям систематизации. Напротив, если, допустим, взять современный русский алфавит, то буква «Б» имеет номер № = 2, то есть располагается в начале таблицы и должна иметь иные свойства, чем она имеет в действительности (см. паспорт буквы «Б», п. 1.2. гл. I). То же касается и других букв.

Например, буква «Р» в современном русском алфавите имеет № = 18 (начало спада, отсчитывая от начала развития события), а в алфавите Раi – её номер № = 1 (начало события). Поскольку буква «Р» во всех языках имеет значения «солнце», «голова», «рот», т.е. то, что является именно началом соответствующих потоков событий, понятно, что присваивать этой букве номер 18 не есть правильно.

В других алфавитах разные буквы имеют разные порядковые номера, и, если бы их поставить в некоторую периодическую таблицу по их разным номерам, то мы получили бы массу разных периодических таблиц. При этом ни одна из них не являлась бы истинной.

Это подобно тому, если бы некоторые разрозненные исследователи создавали бы разные периодические таблицы химических элементов, не имея точного представления о параметре, по которому следует производить периодизацию.

После того, как в химических элементах были открыты величины их атомных зарядов, периодизация в химии приняла истинный смысл.

То же касается и букв в алфавите Раі. После того как Книгой Ра была реконструирована точная последовательность русских букв, стало возможно провести правильную периодизацию букв. Последовательность букв алфавита Раі сформирована первыми буквами имён славянских богов и мировоззренческих сущностей, появление и проявление в мире которых имело свою чётко определённую временную последовательность.

Именно поэтому в алфавите Раі определён такой порядок следования букв. И именно поэтому буквы, стоящие в порядке, установленном этим алфавитом, соответствуют своим исконным свойствам и прекрасно поддаются периодической классификации.

И параметром этой классификации является порядковый номер № буквы.

Поэтому, **подобно тому**,

- как заряд ядра химического элемента Z численно равен его порядковому номеру в периодической системе,
- так порядковый номер буквы № в алфавите Раі численно равен её порядковому номеру в периодической алфавитной системе.

Настоящая глава является и описанием периодической алфавитной системы, и, одновременно, экспериментом, подтверждающим правильность реконструкции русского алфавита Раі. Если после размещения букв в виде периодической системы мы получим такое соответствие, то это будет означать, что алфавит Раі имеет правильный порядок букв.

* * *

Подобно тому,

- как **химические свойства** атомов определяются структурой их внешних электронных оболочек, периодически изменяющейся с увеличением заряда ядра (и, следовательно, в основе периодического закона лежит представление об изменении заряда ядра атомов, а не атомной массы элементов),
- так **смысловые, астрологические, числовые и др. свойства букв периодически изменяются с увеличением порядкового номера буквы в алфавите Раі**.

Подобно тому,

 как периодический закон позволил рассматривать все элементы в их взаимной связи и прогнозировать свойства неизвестных элементов,

 так периодический алфавитный закон позволяет рассматривать все буквы в их взаимосвязи и прогнозировать свойства неизвестных букв (например, букв-«изотопов»).

Подобно тому,

- как, благодаря периодическому закону, многие научные поиски (например, в области изучения строения вещества – в химии, физике, геохимии, космохимии, астрофизике) получили целенаправленный характер,
- так, благодаря периодическому алфавитному закону, научные поиски в лингвистике (в частности, правописании, переводе, этимологии и др.) получают целенаправленный характер.

И периодический закон Менделеева, и периодический алфавитный закон Тюняева – оба являются яркими проявлениями действия общих законов диалектики, в частности закона перехода количества в качество.

Подобно тому,

- как фундаментальным принципом построения периодической системы элементов является разделение всех химических элементов на группы и периоды:

1. В каждой подгруппе содержатся элементы, обладающие сходными химическими свойствами,

2. Периодом называется совокупность элементов, начинающаяся щелочным металлом и заканчивающаяся инертным газом,

3. Каждый период содержит строго определённое число элементов,

4. Периодическая система элементов состоит из 8 групп и 7 периодов,

5. Особый случай – первый период,

- так фундаментальным принципом построения периодической системы букв является разделение всех русских букв на группы и периоды:

1. В каждой группе содержатся буквы, обладающие сходными свойствами, а именно, принадлежат к одной и той же стихии – огня, воды, земли или воздуха,

2. Периодом называется совокупность букв, начинающаяся с буквы стихии огня и заканчивающаяся буквой стихии воздуха,

3. Каждый период содержит строго определённое число букв – 4,

4. Периодическая система букв состоит из 4 групп и 5 периодов,

5. Особый случай – первый период.

Подобно тому,

- как в результате на научной основе была определена нижняя граница периодической системы элементов – водород как элемент с минимальным Z = 1,
  - точно оценено число элементов между водородом и ураном,
- так на научной основе определена нижняя граница периодической системы букв – буква «Р» с минимальным № = 1,
  - точно оценено число букв между Р и К (**рiк**, др.-русск., укр. год).

Подобно тому,

- как формирование периодов и групп в периодической системе элементов происходит за счёт изменения строения электронных оболочек,
- так формирование периодов в периодической системе букв происходит за счёт развития семантического образа, наполняющего значение каждой конкретной буквы.

1.1. Теория периодического закона букв

Весь алфавит Раі – от буквы «Р» до буквы «К» – отождествляет собой Космическое дерево, структурно разбитое на шесть уделов: 1-й – «Река»; 2-й – «Гнездо»; 3-й – «Счастливая жизнь»; 4-й – «Тьмы пах»; 5-й – «Яга Баба и Велес»; 6-й – «15» (см. п. 5.1. гл. V).

1-й удел «Река» соответствует вершине(Р)-стволу(і)-корням(К) Космического дерева. Причём первые его две буквы «Р» и «і» имеют порядковые номера № = 1 и № = 2 и формируют 1-й период периодической системы букв. А третья буква «К», имеющая № = 18, закрывает периодическую систему букв и располагается последней в последнем, 5-ом, периоде.

Со 2-го по 4-й уделы соответствуют календарному (солнечному) году (**рік**), представленному в виде круга (см. гл. VI).

Этот круг разбит единственно возможным геометрическим способом на 12 частей – секторов по 30° (см. гл. VI), объёдинённых в 4-ре равносторонних треугольника. Каждый треугольник последовательно повёрнут к предыдущему на угол 30°. Чередование четырёх треугольников соответствует группам.

В каждом треугольнике каждой из вершин соответствует буква одного из периодов – 2, 3 или 4-го, задавая смену периодов через каждые 120°. Таким образом, периоды 2, 3 и 4 отражают пошаговое изменение положения букв в группе и изменение свойств буквы в зависимости от угла нахождения буквы от точки 0°.

Заканчивается периодическая система букв 5-ым периодом, соответствующим 5-ому уделу (кроме заключительно буквы «К»).

Таким образом, **каждый период периодической системы букв соответствует уделу с тем же номером**.

2. Структура периодической системы букв

Астрологические свойства букв в пределах периода изменяются следующим образом:

огонь ® вода ® земля ® воздух.

Шагом для изменения является угол 90°. А именно, буква «Г» стоит на точке 0° (огонь). Буква «Н» – +90° (вода) по отношению к букве «Г». Буква «З» – -90° (земля) по отношению к букве «Г». Буква «Д» – 180° (воздух) по отношению к букве «Г».

Четыре буквы периода (2, 3 и 4-го) образуют так называемый крест этого периода. Крест 2-го периода называется удел «Гнездо» по четырём согласным, входящим в название. Крест 3-го периода называется удел «Счастливая жизнь». Крест 4-го периода – удел «Тьмы пах».

Через три периода по 120о завершается полный круг поворота в пределах каждой группы.

Числовые значения букв 2, 3 и 4-го периодов в пределах группы изменяются с шагом в один порядок (кратно десяти), отражая таким образом увеличение степени проявления буквой качеств стихии (валентности – в периодической системе Менделеева) соответствующей группы. Так буква «Г» (2 период, 1 группа (огонь)) имеет числовое значение 1. Буква «С» (3 период, 1 группа (огонь)) – 10. А буква «Т» (4 период, 1 группа (огонь)) – 100. То есть **с увеличением периода сила проявления буквой свойств огня усиливается**.

Группа огня (1) начального является проявлением активного начала, и поэтому показывает развитие числа «1» (активное мужское начало).

Группа 2 – начальное проявление пассивного женского начала, стихия воды, поэтому показывает развитие числа «2».

Группа 3 – начальное проявление результата взаимодействия чисел «1» и «2», приводящий к числу «3» (З) и его кратному развитию – «Л» (30).

Число группы (1, 2 и 3) соответствует номеру группы.

		ГРУППЫ			
ПЕРИОДЫ		1	2	3	4
	1	1 0 Р РА 0о	2 v i ИНДРА Vi i	КЛЮЧ 3 1 Г 0° АГУНА 1г 3 – порядковый номер 1 – числовое значение Г – символ (буква) 0° – сила (в градусах) АГУНА – название буквы 1г – первый в группе огня	
	2	3 1 Г 0° АГУНА 1г	4 2 Н 0° НАВЬ 1н	5 3 З 0° ЗЕМУН 1з	6 + Д 0° ДЫЙ 1д
	3	7 10 С 120° СВАРОГ 2с	8 20 Ч 120° ЧУР 2ч	9 30 Л 120° ЛАДА 2л	10 х Ж 120° ЖИВА 2ж
	4	11 100 Т 240° ТРОЯН 3т	12 200 М 240° МАРА 3м	13 4 П 240° ПЕРУН 3п	14 – Х 240° ХОРС 3х
	5	15 5 Й 360° ЯРИЛО 9й 1	16 2000 Б 360° БЕЛОБОГ 9б 2	17 6 В 360° ВЕЛЕС 9в	18 9 К 360° МАКОШЬ 9к

Рис. 7.2.1. Периодическая система русских букв Раі.

К вопросу о названии уральской вершины Яман-Тау. Уральская родина египетского бога Амона (*А.А. Тюняев*).

Одна из гор Южного Урала – Яман-Тау – является высочайшей вершиной и достигает 1640 м. Если вторая часть имени – тау «гора» – не вызывает никаких сомнений, то значение первой – яман – опутано тайной.

Между тем, слово «яман» широко употребляется в производстве названий топонимов и гидронимов, причём, применяется далеко за пределами уральского региона. Например, Яман – село в Куртинском районе Омской области, Яман – село в Илекском районе Оренбургской области, Яман-Таш – пороги на реке Сакмара Оренбургской области, Яман-Дере – ущелье в Крыму, Яман-Кулла – село в Балаклавском районе Крыма, Яман Елга – село Красноуфимского района Свердловской области, Яман-су – река в Чечне, Яман-Гол – река и перевал в горном массиве Восточный Саян, Яман-Касы – месторождение медного колчедана в Оренбургской области, Яман – ручей близ села Кандуровка Оренбургской области, образующий Яманское ущелье, Яман – перевал в Центральном Кавказе и др.

В. Даль [1] в своём словаре даёт двойственное толкование слову «яман»:

1. Яман – вост. татарск. худо или плохо, нехорошо.
2. Яман – сиб. домашний козёл и коза.

Эту же двойственность, со ссылкой на Даля, приводит в своём словаре и М. Фасмер [2].

Для того чтобы разрешить дилемму, рассмотрим этимологию слова «яман» подробнее.

Дополнительных доказательств тому, что слово «яман» означает «плохо», мы не находим.

Другое же толкование – яман «козёл» – имеет множество подтверждений. М. Фасмер сам же приводит, что яман «козёл, коза (домашние)», еман – то же и производит это слово из калмыцкого jaman «коза». То же значение он фиксирует за словом «иман» – «козёл», томск.,

байк., производя его из монгольского iman, imagan «коза». Существует вид баранов – куку-яман.

В эту же сторону свидетельствует глагол «ямдать» – «кочевать, менять место пастбища оленей», производный его из ненецкого jamda(s) «переселяться». О перемещении говорит и слово «ям» – «почтовая станция, селение, жители которого занимаются ямским промыслом», производимое из тюрк., ср. тур., уйг., чагат. – jam «почтовая станция, почтовые лошади».

Применение корня «ям» при описании перемещений и почтовой связи даёт нам ещё один пласт этимологии. Слово «ямега» – означает «шов в полушубке или рыболовных сетях», арханг., олонецк., ямяга – то же, каргопольск., ямежить, ямовить «сшивать две сети в одну», олонецк. О связи – карельское jame, финское jama, jamo, jame «соединение, связь», эстонское jama «место соединения», карельское jamuo «сшивать сети», финское jamata, jamoa, эстонское jamama – то же.

И как связь древнерусской земли и земли финской, в Ленинградской области, к востоку от Нарвы в 1384 году основана крепость Ям, в 1707 году переименованная в Ямбург.

Резюмируя сказанное, «яман» в первую очередь означает «козёл, баран», как существо, кочующее и связывающее разные территории и разные миры (равнинный и горны, например). Негативный оттенок слово приобрело, возможно, тем же способом, что и ныне: козёл – это баран, но козёл – это и ругательство.

* * *

В Приказанском Поволжье и соседних районах Нижнего Прикамья, а также на обширной территории в бассейне рек Кама, Белая, Вятка, Ветлуга на основе древнерусской волосовской культуры под влиянием родственной срубной культуры сформировалась приказанская культура (16 – 9 вв. до н. э.). В 8 – 3 вв. до н.э. её сменила ананьинская культура земледельцев, скотоводов, охотников и рыболовов. Ананьинцы торговали с племенами Кавказа и Сибири, скифами, сарматами и др.

Среди племён ананьинской культуры были распространены культы женского божества, неба, солнца. И что удивительно – на Конецгорском селище 4 – 3 вв. до н.э. ананьинской культуры на правом берегу реки Чусовая, близ деревни Конецгор Пермского района Пермской области была найдена «**бронзовая статуэтка египетского бога Амона**» [3].

Амон (mn) – древнеегипетский бог плодородия. Культ Амона – «царя богов» – с 11-й династии (1991 – 1785 гг. до н.э.) появляется в качестве бога Фив, в эпоху 18 – 20 династий процветал, а позже проник в Грецию и Рим.

Священным животным египетского Амона является **баран** с закрученными рогами. Амон изображался в виде человека с бараньей головой.

Рис. Египетский бог Амон в образе человека с бараньими рогами и в образе барана.

Возвращаясь к словам «яман, еман, иман», заметим, что, во-первых, консонантный корень у них общий с именем египетского бога Амона – «mn». Во-вторых, обозначаемое этими словами существо одно и то же – баран (козёл). В-третьих, матерью бога Амона является корова Исида.

Согласно русской мифологии, корова Земун жила на острове Березань, которым является весь континент Евразия. В центре него находятся Рипейские горы – то есть Урал. Мимо гор, из вымени божественной коровы Земун [4], матери бога Велеса (Господа) течёт молочная река – Белая. Или другое её имя Агидель – славянская богиня, дочь Али и Ильма.

[см. Родословная славянских богов и народов]

* * *

Известны и более ранние контакты древнерусских племён с Древним Египтом. В частности, представители катакомбной культуры 2-го тыс. до н.э., распространённые в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье, торговали с Египтом [5].

Летописи сообщают, что новгородцы Словен и Рус в 24 в. до н.э. раздвинули границы своих владений, включая Зауралье, – «Словен же и Рус живяху между собою в любви велице, и княжиша тамо, и завладеша многими странами тамошних краев. Обладаша же и северными странами, и по всему Поморию, даже и до предел Ледовитого моря, и окрест Желтовидных вод, и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома Скир, по велицей реце Обве, и до устия Беловодныя реки, ея же вода бела, яко млеко» [6].

К волосовскому времени (24 в. до н.э.) Сказание относит хождение словян и русов на Египет под предводительством Словена и Руса: «Хождаху ж и на **Египетъския** страны воеваху, и многое храбрьство показующе во еллинских и варварских странах, велий страх от сих тогда належаше» [6].

Востоковеды И.М. Дьяконов и А.Ю. Милитарёв сообщают, что действительно египетскими источниками эпохи Древнего царства в Сахаре не позднее начала – середины 3-го тыс. до н.э. засвидетельствованы светлые ливийцы – kihn[aw]u «светлые», то есть блондины, ксантохрои (ксантох «царь» + греч. роі, как в эпонимах …). Причём, «в античных источниках Ливией называлась Африка в целом или только Северная Африка, а ливийцами – светлокожее население Северной Африки, не включая сюда

египтян. Ливийцы, греч. лат. Libyes, егип. демотическое rbw (lehabim упоминаются в Библии в Книге Бытия, гл. 10, стих 13). Общепризнано, что ливийцы – предки европеоидного населения Северной Африки, которое называет себя имазиген (единственное число – амазиг). Практически светлокожие европеоиды атлантического типа реально засвидетельствованы: 1) в египетских росписях, изображающих ливийцев-кихну конца 2 – начала 1 тысячелетия до н.э., живших у западных границ Египта, т.е. в Восточной Сахаре; 2) на Канарских островах, как потомки гуанчей» [7].

К этому же периоду, то есть к середине 3-го тыс. до н.э. египетские Фивы стали «главным египетским астрологическим центром» [8].

[см. Тюняев А.А. История возникновения мировой цивилизации. Древний Египет]

* * *

Самая высокая вершина Уральских гор – мифическая гора Березань, – это, возможно, и есть Аман-Тау. Или, может, это Амон-Гора?

Литература:

1. Даль В., Толковый словарь живого великорусск. языка, 1863 и 1902.
2. Фасмер М., Этимологический словарь.
3. Збруева А.В., История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, М., 1952 (МИА № 30).
4. Самсонова О.Д., Глубинные истоки происхождения русской национальной культуры дохристианского периода. Новосибирск, 1999.
5. Попова Т.Б., Племена катакомбной культуры, в сборнике: Тр. Государственного исторического музея, в. 24, М., 1955.
6. «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске». Дошло до нас в Хронографе 1679 года. Публикуется из Полного собрания русских летописей. Т. 31. Л., 1977.
7. Дьяконов И.М., Милитарев А.Ю., Послесловие к книге Лот А., К другим Тассили. Новые открытия в Сахаре, Искусство, 1984.

8. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Авт.-сост. д-р ист. наук, проф. В. Э. Багдасарян, д-р ист. наук, проф. И. Б. Орлов, д-р ист. наук В. Л. Телицын; под общ. ред. В. Л. Телицына. - 2-е изд. - М.: ЛОКИД-ПРЕСС; РИПОЛ классик, 2005.

Сечет как русский котангенс в Египте (*В.А. Чудинов*).

Оказывается, в Египте применялась целочисленная тригонометрия, где название основного тригонометрического соотношения было удивительно русским, хотя и звучало по-египетски. Впрочем, обо всём по порядку. Основным проводником в мир неакадемической археологии неолита, равно как и в неклассическую математику послужила для меня книга английского исследователя Дэвида Фарлонга [1].

Неизвестная древняя цивилизация

«Археологические данные убеждают нас в том, что культурное движение в Англии, которое привело к сооружению каменных кругов, курганов (могильных холмов) и хенджей (круговых валов и рвов), началось – как и возведение пирамид в Египте – около 3100 до н.э. Этот факт нельзя рассматривать как простое совпадение. Я сосредоточился на поиске связующего звена между древнеегипетской и древнебританской культурами, которые – как я ныне твёрдо убежден – уходит корнями в «потерянную цивилизацию». Я также считаю, что эта цивилизация была разрушена около 12 августа 3114 года до н.э., когда – в соответствии с древним календарём майя – началась нынешняя эпоха, последовавшая за всемирной катастрофой. Климатические данные свидетельствуют, что то было время массовых потрясений и неустойчивости, соизмеримых с неким катаклизмом» [1, стр. 6 – 7].

Итак, Дэвид Фарлонг открыл для себя «неизвестную цивилизацию», которая существовала в неолите как в Британии, так и в Египте. Моим читателям нетрудно догадаться, что он открыл русскую цивилизацию Яровой Руси. Но, естественно, таких выводов он не делает и никогда не сделает. «Загадочность» этой культуры всех устраивает, а родство Британии с Египтом щекочет нервы.

Далее следует неприятный вывод из календаря майя:

«Согласно верованиям народности майя, 3114 год до н.э. ознаменован окончанием четвертой эры и началом пятой, в которой мы сейчас живем и которая окончится 22 декабря 2012 года. Каждая прежняя эпоха, говорят нам майя, была разрушена огнём или потопом, уничтожившим большую часть человечества. Я считаю, что указанная майя дата – 3114 год до н.э., а не 10500 год до н.э., является наиболее вероятной датой разрушения передовой культуры – предшественницы египетской культуры» [1, стр. 7 – 8].

Неприятен вывод о том, что нас ждёт всего через 4 года, то ли наводнение, то ли пожар. Кстати сказать, и то и другое, особенно на территории юга США, год от года набирает размах. Горят не только леса, но и виллы актёров Голливуда в Калифорнии, в результате ураганов и следующих за ними наводнений пострадала Луизиана и особенно Новый Орлеан. Эти стихийные бедствия уже лежат на грани катастрофы. Стоит им увеличить масштаб в 4-5 раз, и речь пойдёт о необратимых разрушениях самого мощного на сегодня государства мира. Иными словами, и пожар на западе США, и потоп на востоке – вещи, одинаково вероятные, и нет никаких причин, почему они не могли бы произойти одновременно.

А в других главах мы встречаем еще более интересные утверждения. Юэн Макки в своей книге «Строители мегалитов» выдвинул следующее предположение:

«Можно допустить существование совершенно иного типа расслоённого неолитического общества, похожего на общество древнего народа майя в Центральной Америке, в котором небольшой элитный класс профессиональных жрецов, мудрецов и правителей содержался с помощью налогов и податей преимущественно сельским, крестьянским населением. Такое общество могло достичь всего того, что предполагает Том, поскольку члены элиты были освобождены от необходимости добывать себе пропитание и могли посвятить всё своё время религиозным, научным и иным интеллектуальным занятиям» [1, стр. 44].

Итак, общество, дошедшее до уровня государства? Смело!

«В музее им. Александра Кейлера в Эйвбери, расположенном поблизости от средневековой церкви, выставлена статуя, изображающая человека неолита. Одна его половина представляет собой дикое, грубое, небритое, звероподобное существо в лохмотьях, а другая – утончённого и хорошо одетого индивидуума с аккуратно подстриженными волосами и бородой. Таковы два лица человека неолита, созданные в результате археологических раскопок и изучения оставленных им памятников. С одной стороны, речь идёт о диком, животном существовании, а с другой – о тонком понимании астрономических, геометрических и архитектурных принципов. Так что же – одно или другое – точнее характеризует наших предков? Можно ответить: и то, и другое, как показывают два типа скелетных остатков, датируемых тем временем» [1, стр. 7].

Это – очень важное замечание. Ведь и сегодня существуют изобретатели, инженеры, писатели, художники, учёные, иными словами, люди интеллектуального труда, созидатели, но существуют и воры, убийцы, мелкие хулиганы, борзописцы, интриганы, разрушающие материальные или духовные объекты и подрывающие основы нормального существование человеческого общества. Иными словами, два разных социальных типа существовали всегда.

Но вот что интересно: археологам по душе именно тип разрушителя. Его-то они и находят везде, кроме избранных мест высочайшей культуры: Египта, Месопотамии, с недавних времен и Крита. Попасть в этот список почти невозможно, что я могу заметить с высоты своей 18-летней деятельности в этом направлении. Русских в этом списке нет и в ближайшее время их включение в него не предвидится. Заметив это, двинемся дальше.

Русские линии как английские Лии

Первая глава Фарлонга посвящена «Таинственным линиям».

«Расположение ряда исторических и доисторических объектов по прямым линиям в сельской местности впервые было замечено в XIX веке. Внимание же широкой общественности к этому явлению было привлечено

опубликованной в 1925 году книгой Альфреда Уоткинса «Старый прямой путь». Уоткинс открыл обширную сеть расположенных по прямым линиям доисторических земляных сооружений, мегалитов, памятников-хенджей, каменных кругов, средневековых церквей и т.д. Он назвал подобное расположение по одной линии, обычно тянущееся на несколько миль, ЛЕИ» [, стр. 13].

Итак, сначала было замечено простейшее геометрическое построение, прямая линия. Оказывается, представители «таинственной цивилизации», то есть, русские, старались укладывать свои культовые сооружения вдоль одной линии. Уоткинс, вероятно, смутно чувствовал русскую принадлежность таких линий, и для их обозначения, скорее всего, взял русское слово ЛИНИИ. Для современного английского языка это слово слишком длинно, и потому он его укоротил, выбросив середину. Так из ЛИ-ни-И получилось ЛИ-И. Но чтобы звучало ЛИ, нужно было написать LE. Так возникло это усеченное англичанином новое русское слово ЛЕИ.

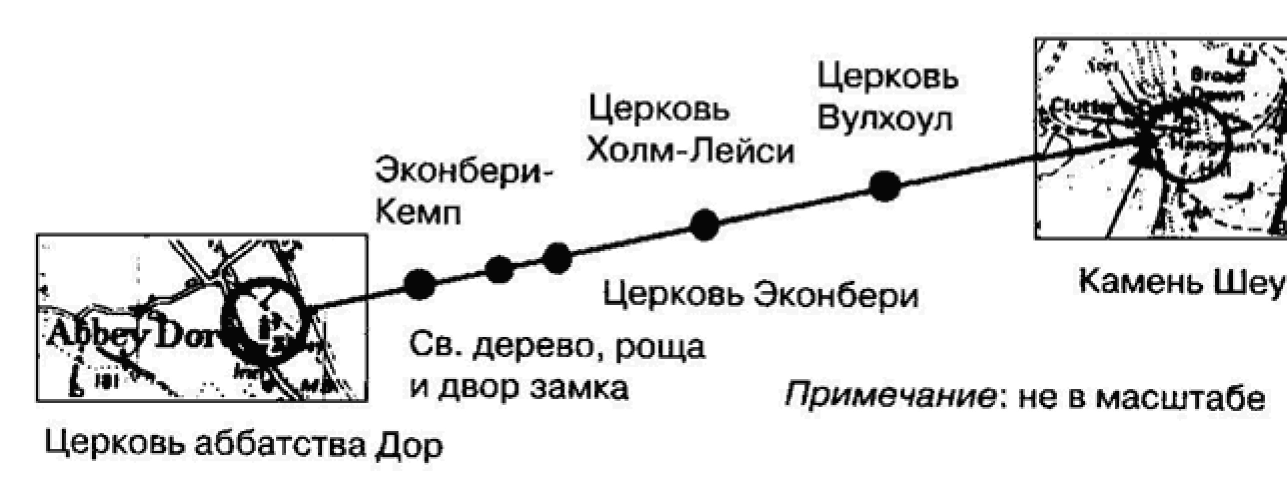

Рис. 1. Расположение по одной линии от аббатства Дор до Мелверн-Хиллс.

На рис. 1 [1, стр. 13, рис. 1] показана одна такая линия как пример ЛЕИ.

«Уоткинс был не первым, кто предположил, что древние памятники возводились для обозначения знаменательных положений Солнца и Луны и что ряд сооружений был расположен на одной линии. В начале первого десятилетия нынешнего столетия сэр Норманн Локайер изучил ориентацию древних строений в различных частях света. В своей книге «Стоунхендж и

другие британские каменные памятники под астрономическим углом зрения» (переработанное издание 1909 года) он указал на расположение по одной линии Стоунхенджа, Олд-Сэрама, кафедрального собора Солсбери и Клиэрбери-Ринга» [1, стр. 15].

Так что Локайер стал родоначальником выделения прямых линий на местности.

«Джон Мичелл в своей книге «Мнение об Атлантиде», опубликованной в 1969 году, продвинул идеи Уоткинса еще на один шаг, предположив, что ЛЕИ обладают скрытой, но еще не обнаруженной земной энергией. Он связал ЛЕИ с древнекитайской идеей фэн шуй, в соответствии с которой ландшафтная энергия, названная ЧИ, должна быть уравновешена и включена в проекты строений и планировку сельской местности. Многие люди, в том числе и я, чувствовали что-то вроде особой «атмосферы» или «присутствия» в ключевых местах ЛЕИ» [1, стр. 17].

Замечу, что несмотря на свой консерватизм, англичане не побоялись исследовать различного рода геометрические явления на поверхности их родной страны как факты, подтверждающие **разумность древнейших цивилизаций**, и никакие Гордоны в качестве Гордонкихота не указывали сэру Локайэру или Альфреду Уоткинсу, что те тем самым прививают английской молодёжи ложный патриотизм. Равно как отцы Андреи Кураевы не улюлюкали по поводу того, что в христианской Британии верят в ландшафтную энергию и в китайскую систему фэн шуй, и не пеняли на то, что книга Джона Мичелла издана не в академическом издательстве. А я бы еще и добавил, что русские жрецы и старцы знали (а ряд русских экстрасенсов и сегодня знает и умеет определять) энергии разного рода, не фиксируемые современными физическими приборами, в том числе и энергии геопатогенных зон, зон разломов, а также места наиболее благодатной ауры. Всё это выходит за рамки академической науки, тем не менее, исследуется в Великобритании почти в течение века.

Треугольники и круги

На линиях как простейшей геометрической реальности дело не остановилось, и стали открываться пересечения прямых линий, например, треугольники.

«Он (Локайер) также установил, что замок Гроувли образует равносторонний треугольник со Стоунхэнджем и крепостью на холме – Олд-Сэрамом. Расстояние между этими объектами составляет около 9,6 км (6 миль). В моем исследовании это расстояние приобретает большое значение» [1, стр. 15].

Пока я на этом останавливаться не буду, поскольку такого рода штудии пока не завершены – к каким-то понятным геометрическим фигурам совокупность треугольников пока не привела. А незавершенное исследование скорее порождает у читателей скептицизм, чем чувство радости за проводимые изыскания. Научный полуфабрикат подобен примерке едва схваченного белыми нитками черного пиджака, где из всех швов торчат вихры и нитки. Словом, он еще «шит белыми нитками».

Рис. 2. План круга Марлборо-Даунс.

Далее исследованы круги, например, круг Марлборо-Даунс, рис. 2 [1, стр. 26, рис. 6]. При этом исследователь отмечает:

«Математически можно провести окружность через любые три точки, не находящиеся на одной прямой линии. Теоретически восемьдесят случайных точек могут оказаться на окружности круга с радиусом в 9,6 км (6 миль) только в результате статистического выверта. При увеличении же числа таких точек шансы их случайного происхождения стремятся к нулю.

Случайно описать пятнадцать точек окружностью радиусом в 9,6 км (6 миль) практически невозможно» [1, стр. 26].

Иными словами, такие окружности (как мы понимаем, святилища) являются следами разумных действие далёких предшественников англичан.

«Сооружение каменных кругов и памятников-хенджей в третьем тысячелетии до н.э. – **явление исключительно британское**. Однако по своей древности с ними сравнимы и каменные ряды в Карнаке на северо-западе Франции» [1, стр. 50].

Как видим, основой для деятельности исследователей мегалитов в Британии является патриотизм. Англичане первыми начали исследование неолитических сооружений как результатов усилий вполне цивилизованных предков, и они могут остаться довольными своими успехами. Через какое-то время мы как гости будем с сокрушением осматривать эти руины, вовсе не подозревая, что всё это было сделано русскими, и что это – часть нашей, а вовсе не британской культуры. Однако британцам никто не создаёт серьёзного противодействия в этих исследованиях, тогда как у нас это, увы, не так. И опять это понятно: британцы так действуют в предположении, что в Британии в неолите жили их предки. И это еще раз доказывает их превосходство не только перед азиатским востоком, но даже перед восточными европейцами, например, русскими. А вот на аналогичные действия русских исследователей в России они посмотрели бы с неодобрением – ишь, чего русские захотели! Сравняться по древности с самими британцами! С подлинными европейцами!

Секед или сечет угла

Теперь, после необходимых пояснений, мы приблизились к смыслу данной статьи – к исследованию понятия «секед». В книге «Математика времен фараонов» Ричард Гиллингс объясняет:

«Секед правильной пирамиды – это наклон любой из четырёх треугольных граней к плоскости основания, изменяемый энным числом горизонтальных единиц на одну вертикальную единицу подъёма. Таким

образом, эта единица эквивалентна **нашему котангенсу** угла наклона. В целом, секед пирамиды – это своего рода дробь, выраженная в стольких-то ладонях (единицах измерения) горизонтально на каждый локоть вертикального подъёма, где 7 ладоней равны одному локтю. Египетское слово секед таким образом родственно нашему современному слову ГРАДИЕНТ» [1, стр. 110].

Уточню, что родственно не по словообразованию, а по значению. А вот прежде, чем искать русский эквивалент данного слова, хотел бы привести его геометрическое пояснение, рис. 3.

Рис. 3. Понятие секеда по Р. Гиллингсу.

Данная иллюстрация взята из [1, стр. 110, рис. 28].

«Понимание этой простой системы стало ключевым моментом в определении техники съёмки **древних бриттов** в Марлборо-Даунс» [1, стр. 110].

Замечу, как постепенно «предки британцев» (хотя на самом деле не предки, а предшественники) у него превратились в «древних бриттов» (то есть уже и не предков, а подлинных кельтов, и даже не скоттов и не пиктов, а именно бриттов). Вот пример **информационной британизации** неолитической истории, который происходит не в отдалённое время, а на

наших глазах, и не академической археологией, а альтернативной, пока еще не признанной!

И далее даётся пример:

«Благодаря пониманию метода древних египтян, стало ясно, откуда взялись «странные» углы склона вроде 51°51', как в Великой пирамиде. Он является производным от простого числового отношения высоты и основания пирамиды, которое в случае Великой пирамиды равно 7:11. Это справедливо для всех пирамид. Но упоминание этого простого факта я не нашел ни в одной книге, прочитанной по этой тематике. Числовой ключ к пирамидам заключен в отношении их высоты к основанию» [1, стр. 100 – 111].

– Фарлонг ошибается: секед пирамиды будет 11:7, а не 7:11. Он попутал тангенс с котангенсом. Впрочем, это весьма распространенная для нематематиков ошибка. Ибо нам было бы естественным измерять горизонталь в вертикалях, а не наоборот.

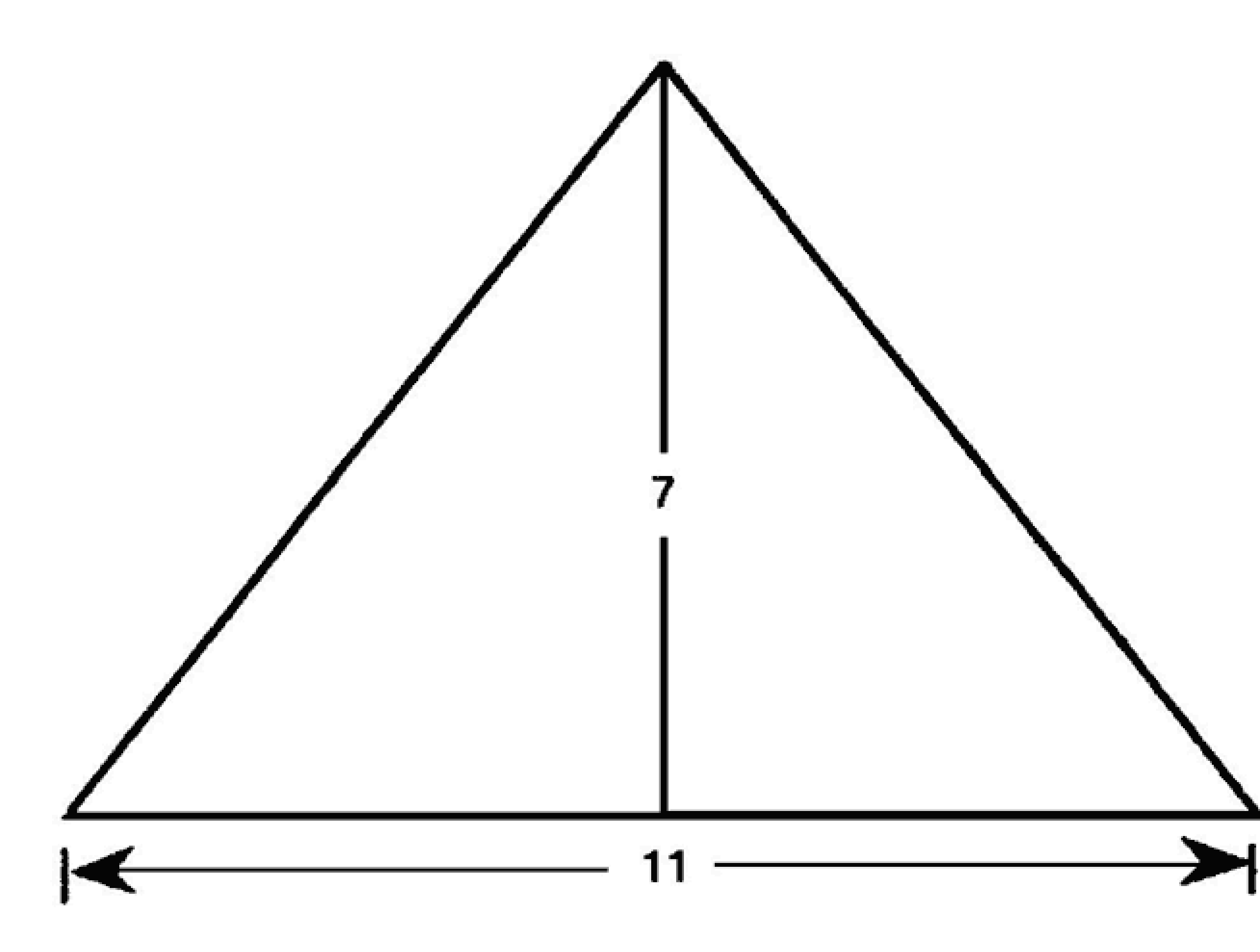

Рис. 4. Отношение основания к высоте в Великой пирамиде.

Ту же ошибку он делает, подписывая рис. 4 «Отношение высоты к основанию Великой пирамиды» [1, стр. 99, рис. 22]. Но для меня важно не это, а то, что, процитировав работу Р. Гиллингса, он помог нам не только понять термин, но и узнать его название на языке египтян. А далее мы уже будем делать собственные выводы.

Слово «сЕкед» при переносе ударения назад удивительно совпадает с русским словом «секёт» (как в смысле «рассекает», так и в сленговом значении «понимает»). А поскольку в Египте вначале господствовала русская культура, не будет большим преувеличением предположение о том, что египетское слово образовалось из русского. Более того, русский глагол «сечь» имеет форму СЕКУ, которая содержит звук К. Что же касается последнего согласного звука Д, то он, как можно понять, является просто озвончённым звуком Т. Более того, можно наметить словообразовательную модель, по которой из глагола возникает соответствующее существительное,

например, кричИт-крЕчет, сечЁт-сЕчет. Иными словами, слово СЕЧЕТ поначалу, возможно, означало СЕКУЩУЮ линию, весьма востребованное в нынешней геометрии слово.

В том, что это слово означало СЕЧЕНИЕ, видно на рис. 4. Вертикаль СЕЧЁТ горизонталь пополам, отсекая от нее отрезки по 5,5 единиц измерения. Таким образом, слово СЕЧЕТ оказывается русским не только по словообразованию и фонетике, но и по своему исходному смыслу.

Однако я хотел бы пойти существенно дальше. В средние века на Западе возникает математическая наука тригонометрия. Вот что говорит Википедия об истории этой науки:

«Истоки тригонометрии берут начало в древнем Египте, Вавилонии и долине Инда более 3000 лет назад. Индийские математики были первопроходцами в применении алгебры и тригонометрии к астрономическим вычислениям. Лагадха (450-350 до Р.Х.) – единственный из самых древних известный сегодня математик, использовавший геометрию и тригонометрию в своей книге «Джьётиша-веданга» («Jyotisa Vedanga»), большая часть работ которого была уничтожена иностранными захватчиками.

В Европе основы геометрии закладывал древнегреческий астроном и математик Аристарх Самосский (310 – 230 до Р.Х.) в труде «О величинах и взаимных расстояниях Солнца и Луны». Греческий математик Клавдий Птолемей (87 – 165 от Р.Х.) также внёс большой вклад в развитие тригонометрии».

Заметим, что это – история задач, но не история названий.

Там же можно прочитать и об истории названий:

«Линия синуса у индийских математиков первоначально называлась «арха-джива» («полутетива»), затем слово «арха» было отброшено и линию синуса стали называть просто «джива». Арабские переводчики не перевели слово «джива» арабским словом «ватар», обозначающим тетиву и хорду, а транскрибировали арабскими буквами и стали называть линию синуса

«джиба». Так как в арабском языке краткие гласные не обозначаются, а долгое «и» в слове «джиба» обозначается так же, как полугласная «й», арабы стали произносить название линии синуса «джайб», что буквально обозначает «впадина», «пазуха». При переводе арабских сочинений на латынь европейские переводчики перевели слово «джайб» латинским словом sinus, имеющим то же значение.Современное обозначение синуса sin и косинуса cos введено Леонардом Эйлером в XVIII веке. Термины «тангенс» (от лат. tangens – касающийся) и «секанс» (лат. secans – секущий) были введены датским математиком Томасом Финке (1561 – 1656) в его книге «Геометрия круглого» (Geometria rotundi, 1583) .Сам термин тригонометрические функции введён Клюгелем в 1770».

Итак, несколько переводов, выбрасывания гласных, переосмыслений – и от русского слова, и даже от русского представления ничего не осталось. Сейчас в школе сначала изучается синус, потом косинус, потом отношение между ними – тангенс, а затем величина, обратная тангенсу – котангенс. Всё внимание математиков сосредоточено на синусе как на основной величине тригонометрии, тогда как котангенс – очень далёкое, периферийное понятие.

Заметим, что русское понимание было существенно иным: на первом месте стоял котангенс как исходная величина, причём не тригонометрии как науки о ТРЕУГОЛЬНИКАХ, а иной науки. Какой? Об этом стоит поразмышлять, анализируя дальнейшие исследования Фарлонга.

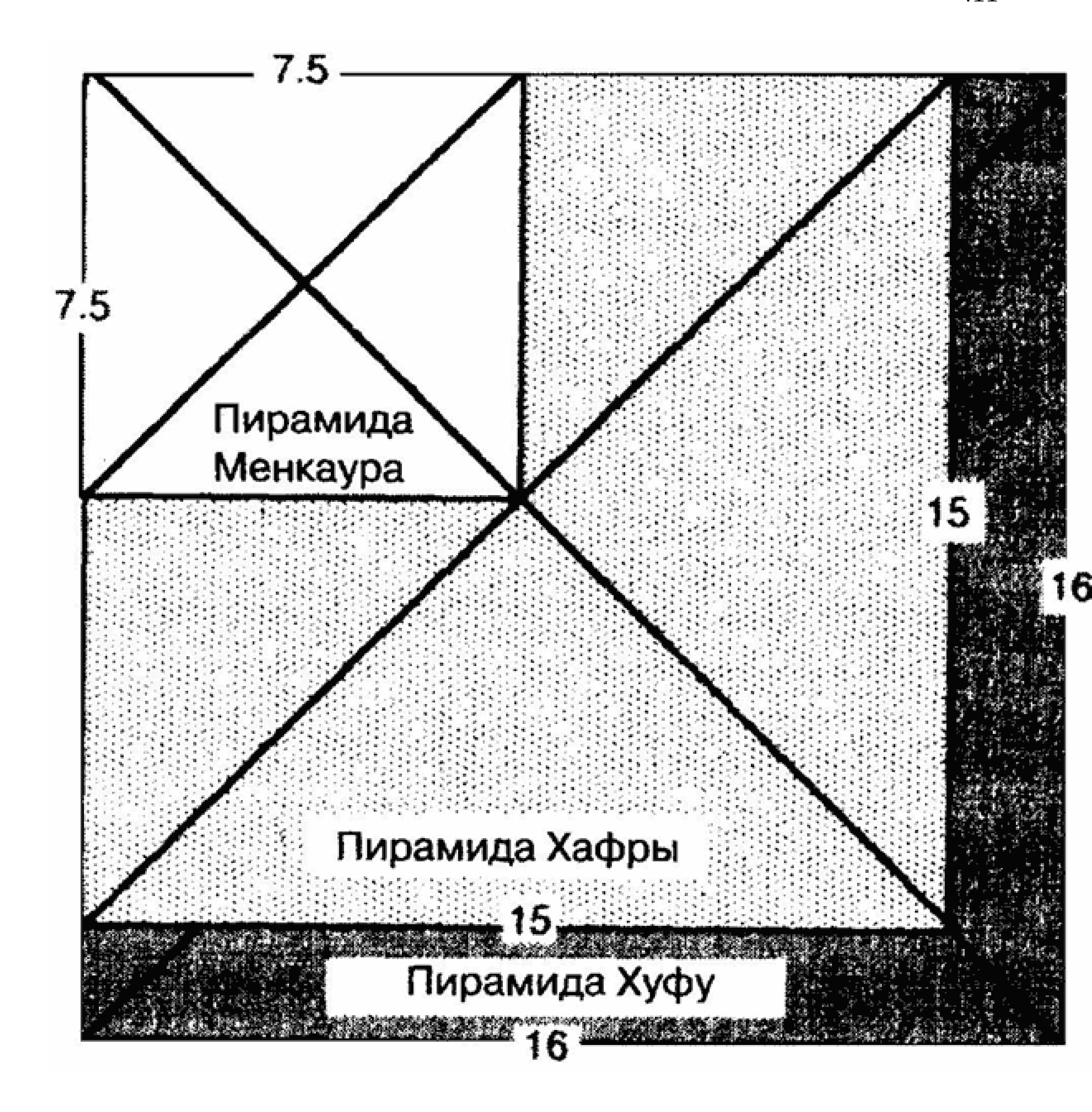

Рис. 5. Соположение планов трёх пирамид Гизы.

Вписанные квадраты

На рис. 5 [1, стр. 105, рис. 25] мы видим изображения трёх пирамид в плане, наложенные друг на друга. На рисунке имеется пояснение: «*Одна сторона основания пирамиды Хафры равна 15/16 соответствующего размера Великой пирамиды. Одна сторона пирамиды Менкаура чуть больше половины стороны пирамиды Хафры*». Итак, соотношение между сторонами трёх пирамид составляет целые числа, или, как сказали бы представители ядерной физики, **квантованы**. Это – один из многочисленных примеров

того, что горизонтальные размеры всех пирамид имели одинаковый масштаб, и, если выражать всё в целых числах, имели соотношение 15:30:32. Таким образом, первичными были не углы треугольника, как в тригонометрии, а отношения между катетами. Но и не между катетами, а между длиной и высотой. А это предполагает даже не пирамиду, а призму, а на плоскости – прямоугольник и любую иную фигуру, имеющую не более 2 вершин, в частности – 1. Что же касается треугольника, то и он может быть измерен собственной высотой, которая должна быть вертикалью, опущенной из вершины. Но прямые линии этих склонов значения не имеют, они могут быть и не прямыми, а ломаными или кривыми. Так что предлагается в качестве эталонной фигуры не треугольник, я любая плоская фигура, чьи параметры можно задать длиной и высотой. Разумеется, наиболее совершенной из них будет равнобедренный треугольник.

Итак, насколько можно видеть, для совершенных фигур выделяются ДЛИНА и ВЫСОТА, которая тут называется СЕЧЕНИЕМ или, еще точнее, СЕЧЕТОМ. И как пропорции одной пирамиды, так и соотношения между пропорциями разных пирамид, выражаются целыми числами, причем не от меньшего к большему, а от большего к меньшему. Иными словами, пропорции большой пирамиды должны быть записаны как числа 11:7, а между пирамидами Гизы – как числа 32:30:15. Заметим, что числа последнего соотношения могут быть записаны как 2×4×4:2×3×5:3×5. Иными словами, числа эти тщательно подобраны. Таково ИЗМЕРЕНИЕ СЕЧЕНИЙ или СЕЧЕТОМЕРИЕ.

Возникает впечатление, что из слова СЕЧЕТ позже за счет передвижения ударения на последний слог и редукции первого гласного звука возникло слово СЧЁТ, а от него – производный глагол СЧИТАТЬ. Иными словами, СЧИТАТЬ, это вовсе не воспроизводить репертуар числительных (то есть, не произносить ОДИН, ДВА, ТРИ…), а составлять пропорции типа 11:7 (оба числа – простые), 13:11, 17:13, 19:17 для высот пирамид или составлять соотношения типа 81:64, 64:60, 32:27 и т.д. для их

размеров. Так что СЧЕТОМЕРИЕ постепенно становится просто СЧЕТОМ или РАСЧЁТОМ.

Такова реконструкция слова СЧЁТ по реликту, сохранившемуся в египетском языке. Замечу также, что в словаре Фасмера слова СЧЁТ и СЧИТАТЬ отсутствуют.

Обсуждение

Одним из последствий демократических преобразований в современной России стала возможность издавать книги тех иностранных авторов, которые могли вызвать интерес своим содержанием, а не следованием академическим традициям. Это позволило издательству «Вече» познакомить русского читателя в 90-е годы с рядом нетрадиционных исторических исследований. И выяснилось, что «консервативные» англичане опережают нас и в изучении культовых камней, и в выявлении линейных, треугольных и кольцевых пространственных конструкций древних построек на большой площади, и в изучении особой «атмосферы» (тонкого мира) географического места, и даже в выявлении пропорций египетских сооружений и в применении их к своим памятникам древности. Наиболее интересный результат книги Дэвида Фарлонга – это демонстрация тождества мегалитических построек Великобритании и Египта.

Таким образом, здесь можно видеть мощную поддержку моим исследованиям, поскольку для меня неолитическая культура данных мест была просто разным проявлением культуры Яровой Руси, куда входила и Арктида, и Вагрия, и Британия, и Египет. Пока к моим чтениям очень многие читатели испытывают скепсис, вызванный самыми разными причинами. В данной статье я хотел бы перейти от надписей к математике, где НЕ Я (что мне особенно важно в силу объективности проведенного анализа), а англичанин пришел к выводу о том, что у египтян была не похожая на нас математика целочисленных дробей. И скорее всего, это были даже не дроби, а пропорции или отношения. Такой подход весьма коррелирует с историей математики, где, как известно, в древнем Египте дроби старались не

приводить к общему знаменателю, а, напротив, представлять как сумму простейших соотношений. Так, например, выражение 1/2 + 1/3 = 5/6 египтян бы не устроило. Они, напротив, представили бы 5/6 как 1/2 + 1/3.

Википедия дает именно такое понимание:

«Египетская дробь — в математике сумма нескольких дробей вида 1/n (так называемых аликвотных дробей). Другими словами, каждая дробь суммы имеет числитель, равный единице, и знаменатель, представляющий собой положительное целое число. Пример: 1/2 + 1/3 + 1/16. Египетская дробь представляет собой положительное рациональное число вида a/Ꮟ; к примеру, египетская дробь, записанная выше, может быть записана в виде дроби 43/48. Можно показать, что **каждое положительное рациональное число может быть представлено в виде египетской дроби**. Сумма такого типа использовалась математиками как определение для дробей начиная **со времён древнего Египта до средневековья**. В современной математике вместо египетских дробей используются простые и десятичные дроби, однако египетские дроби продолжают изучаться в теории чисел и истории древней математики».

Я специально выделил слова «каждое положительное рациональное число», и слова «со времен древнего Египта до средневековья». Иными словами, пока существовала Ярова Русь, все рациональные числа так и передавались.

Но вот Ярова Русь была захвачена, и на смену простым и ясным дробям из небольших чисел пришли дроби десятичные, сначала рациональные, а затем и иррациональные. Это можно сравнить с развитием искусства от реализма к импрессионизму, а затем и абстракционизму, который в наши дни всё еще моден на Западе, и за произведения которого коллекционеры готовы платить во много раз большие деньги, чем за шедевры мастеров реализма. Иными словами, военное поражение Руси повлекло за собой не только захват ее географических территорий, как центра, так и далёкой периферии, не только перенос нулевого меридиана, но

и пересмотр даже таких простых и ясных понятий, как СЧЁТ, место которого заняла гораздо более абстрактная ТРИГОНОМЕТРИЯ. Теперь вместо небольших целых чисел (которые образуют некую числовую олигархию) математик может смело ставить что угодно, любое число, даже иррациональное (подавляющее число значений тригонометрических функций от целочисленных градусов – число иррациональное). Совершенно прозрачный смысл понятия СЕЧЕНИЯ или СЕЧЕТА был заменен на весьма абстрактный смысл синусов, косинусов, секансов, косекансов и тангенсов с котангенсами. Математика перестала быть наглядной и понятной, обзавелась какой-то странной мешаниной из греко-римских терминов. Иными словами, из чисто русской она стала не просто западной, но совершенно неузнаваемой. Более того, значительная часть математиков, типа «русских» Фихтенгольца или Арнольда, постарались сделать ее еще «более западной», а Кантор ввел для обозначения трансфинитного множества букву «алеф» из иврита.

Вот кусок текста о ряде трансфинитных чисел.

«Кардинальное число множества -- это число элементов в нем. Например, кардинальное число множества букв слова "КОТ" равно 3. Любое конечное множество имеет конечное кардинальное число. Георг Кантор открыл, что одни бесконечные множества могут быть "больше" других. Кардинальные числа бесконечных множеств он обозначил первой буквой древнееврейского алфавита, которая называется "алеф" ($\aleph$). Индекс у алефа указывает порядковый номер ступени в иерархии бесконечностей. Кардинальное число множества всех натуральных чисел (так называемого счетного множества) Кантор обозначил $\aleph_0$ (алеф-нуль). Множество всех четных чисел, так же как и множество всех нечетных чисел, имеет кардинальное число $\aleph_0$. Следовательно, $\aleph_0 + \aleph_0 = \aleph_0$. Парадокс с гостиницей «Бесконечность» показывает, что в некотором смысле справедливо и равенство $\aleph_0 - \aleph_0 = \aleph_0$. Как необычна арифметика кардинальных чисел! Бесконечное множество всех действительных чисел больше, чем множество целых чисел. Кантор считал, что оно имеет

кардинальное число $\aleph_1$ (алеф-один) – первое трансфинитное число, которое больше чем $\aleph_0$. С помощью своего знаменитого «диагонального процесса» Кантор доказал, что множество всех действительных чисел невозможно поставить во взаимнооднозначное соответствие с множеством целых чисел. Кроме того, Кантор установил взаимно-однозначное соответствие между множеством всех действительных чисел и множеством точек на любом отрезке прямой, на всей бесконечной прямой, множеством точек квадрата, плоскости, неограниченно простирающейся во все стороны, куба, бесконечного пространства, а также гиперкубов и пространств более высокой размерности. Кантор доказал также, что кардинальное число $2^\aleph$ больше, чем $\aleph$, то есть между множествами с кардинальными числами $2^\aleph$ и $\aleph$ невозможно установить взаимно-однозначное соответствие. **Следовательно, лестница алефов продолжается вверх нескончаемо**».

Это – мнение М. Гарднера из книги о парадоксах [2].

Предлагаю любому желающему ввести в мировую математику любую букву из кириллицы – Б, Д, Л, У, Ч, Ш, Щ, Э, Ъ, Ы, Ь, Ю, Я – хотел бы я посмотреть, как это будет встречено мировым научным сообществом. Полагаю, что примерно так:

«**О ложности метода Кантора**. Константин Давидюк, 29 апреля 2008. **Ираклий** 28 апреля 19:54 Бред полный. Надеюсь, это шутка. Если же это все всерьез, то могу ээээ… "по-критиковать"».

Кто-то из них ошибся с датой, и недоумённый читатель вдруг видит, что критика опровергателя Кантора появилась раньше, чем высказывания самого Давидюка. Это вам не отзывы на мои статьи, которые могут приходить спустя несколько дней! Ираклий бдит настолько, что посылает свою уничтожающую критику Давидюка за сутки раньше его текста! И в моём представлении у Ираклия звучат нотки Виктора Марковича Живова: «Зачем вы, Давидюк, потчуете читателя вашей вонючей похлёбкой?». Понятное дело, что Георг Кантор – это гений. Он не побоялся ввести буквы из самого лучшего алфавита мира, из иврита. А в ответ на критику Кантора

Давидюком, как в ответ на вопрос Задорнова о происхождении приставки «Раз», Ираклий процедил: «ээээ…».

Заключение

Итак, мы поняли, что **лестница алефов продолжается вверх нескончаемо**, тогда как все наши СЕЧЕТЫ, равно как и египетские СЕКЕДЫ давно перепаханы европейской математикой. Вот такое хобби у живущих в Сан-Франциско и у русскоговорящих любителей математических головоломок. Однако не всё так грустно, и египетские пирамиды всё-таки стоят и подвергаются изучению.

Литература:

1. Фарлонг Дэвид. Стоунхендж и пирамиды Египта. Ключи от храма жизни. М., «Вече», 2000, 400с. («Тайны древних цивилизаций»). – Furlong D. The Keys to the Temple. Unravel the Mysteries of the Ancient World. L., Piatkus, 1997.

2. Гарднер Мартин. А ну-ка, догадайся!: Пер. с англ. – М.: Мир, 1984. – 213 с., ил. – Оригинал: Martin Gardner. Aha! Gotcha Paradoxes to puzzle and delight. – W. H. Freeman and Company, San Fransisco, 1982, http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/content.shtml

К вопросу древности идеограммы «Ж», как символе богини Живы, символе Водолея, и букве «Ж» русского языка берестяных грамот (*А.А. Тюняев*).

Рис. 1. Древнерусский перстень 9-го века с изображением символа Живы – буквы «Ж».

Изображённый на рисунке 1 древнерусский перстень найден в Московской области и включён в состав фонда Музея древней цивилизации Академии фундаментальных наук, как экспонат под номером Э-Р+09-00057 [1].

Специалисты музея датировали перстень 9 – 10-ым веками нашей эры, то есть периодом до так называемого крещения Руси или самого начала христианской экспансии на Русь.

Перстень изготовлен из меди путём литья и последующей механической обработки.

Изображение, нанесённое на поверхность щитка перстня, выполнено в форме русской буквы «Ж», берущей своё начало не от так называемого «кириллического» письма, как это утверждается церковнослужителями [2].

Буква «Ж» является монограммой исконно славянской богини жизни – Живы [3].

Прототипом этого символа, в свою очередь, является идеограмма «Космическое дерево» (Дерево жизни) [4], которая ассоциируется со славянской богиней вселенской судьбы – Макошей. Жива – одна из спутниц Макоши, находящаяся по правую руку от неё и отвечающая за процесс рождения жизни. Вторая спутница – Мара-смерть (её монограмма – буква «М», её символ запечатлён, например, на экспонате Э-Р+08-00056).

Древний вариант этой идеограммы племена археологической культуры крашеной керамики принесли в 5 – 3 тыс. до н.э. практически во все регионы Евразии. В Китае – это стал иероглиф 木(«Дерево») китайской системы письма [5]. Изображения аналогичной идеограммы найдены в Хараппе (Индия), в культурных слоях, относимых к указанной археологической культуре. Те же изображения и той же культуры мы имеем в Узбекистане, а также в Шумере, где эта монограмма являлась знаком Бога.

Племена крашеной керамики, европеоиды проторусского происхождения из центра, расположенного на юге Руси и в Триполье, сформировали культуру Египта 5 – 3-го тыс. до н.э. [6]. В Египте из-за отсутствия деревьев этот символ в письменность не перешёл. Но он сохранился и использовался, как изображение астрологического периода, соответствующего русской богине Живе. В славянстве – это месяц февраль (см. рис. 2).

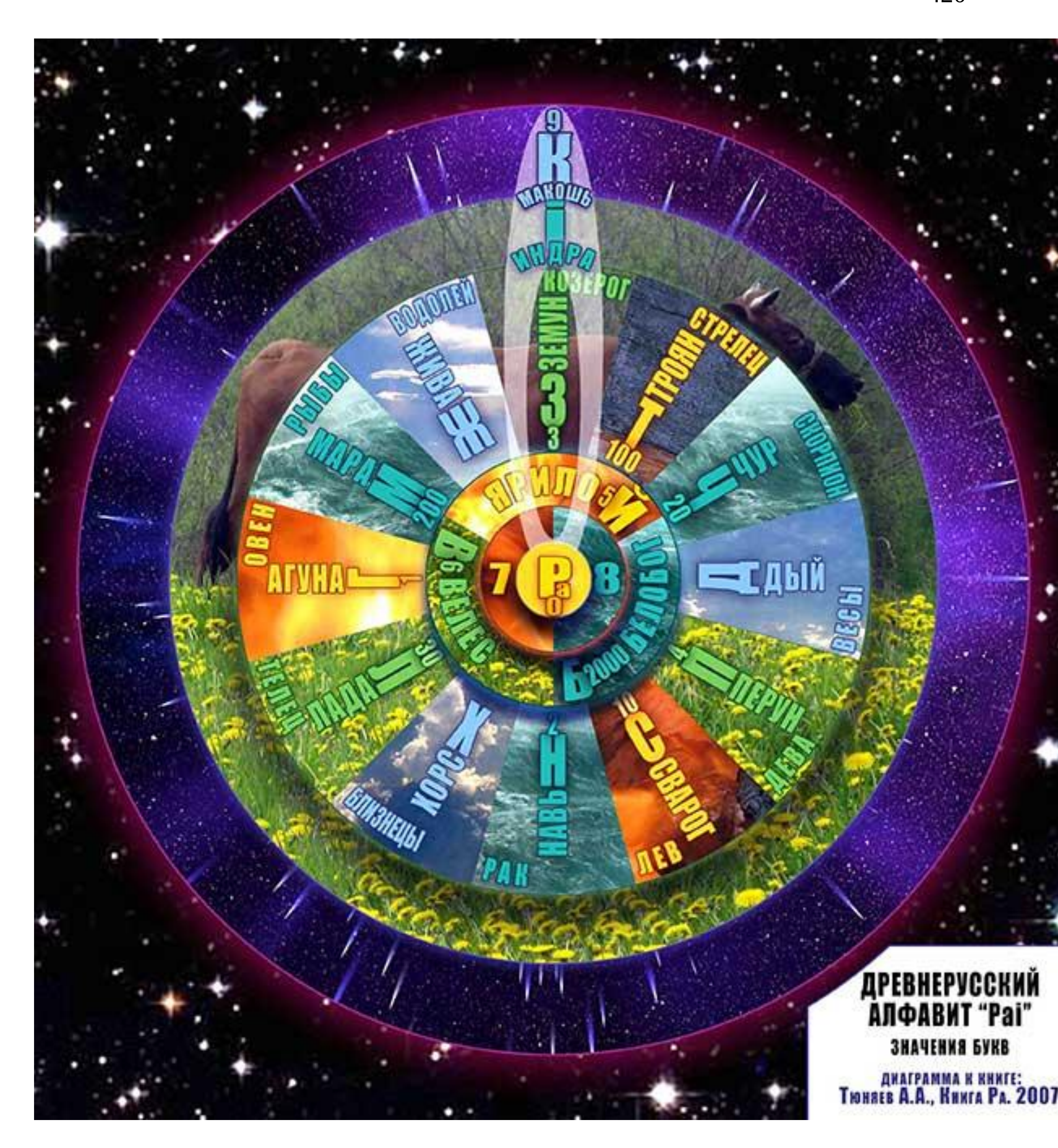

Рис. 2. Астрологические значения древнерусских букв алфавита «Раі» (диаграмма 5.1.1. из «Книги Ра» [4]).

После военной экспедиции Наполеона учёному миру была представлена масса артефактов и других данных из Египта. Среди них и часто повторяющиеся изображения астрологического-астрономического плана, соответствующие знакам Зодиака.

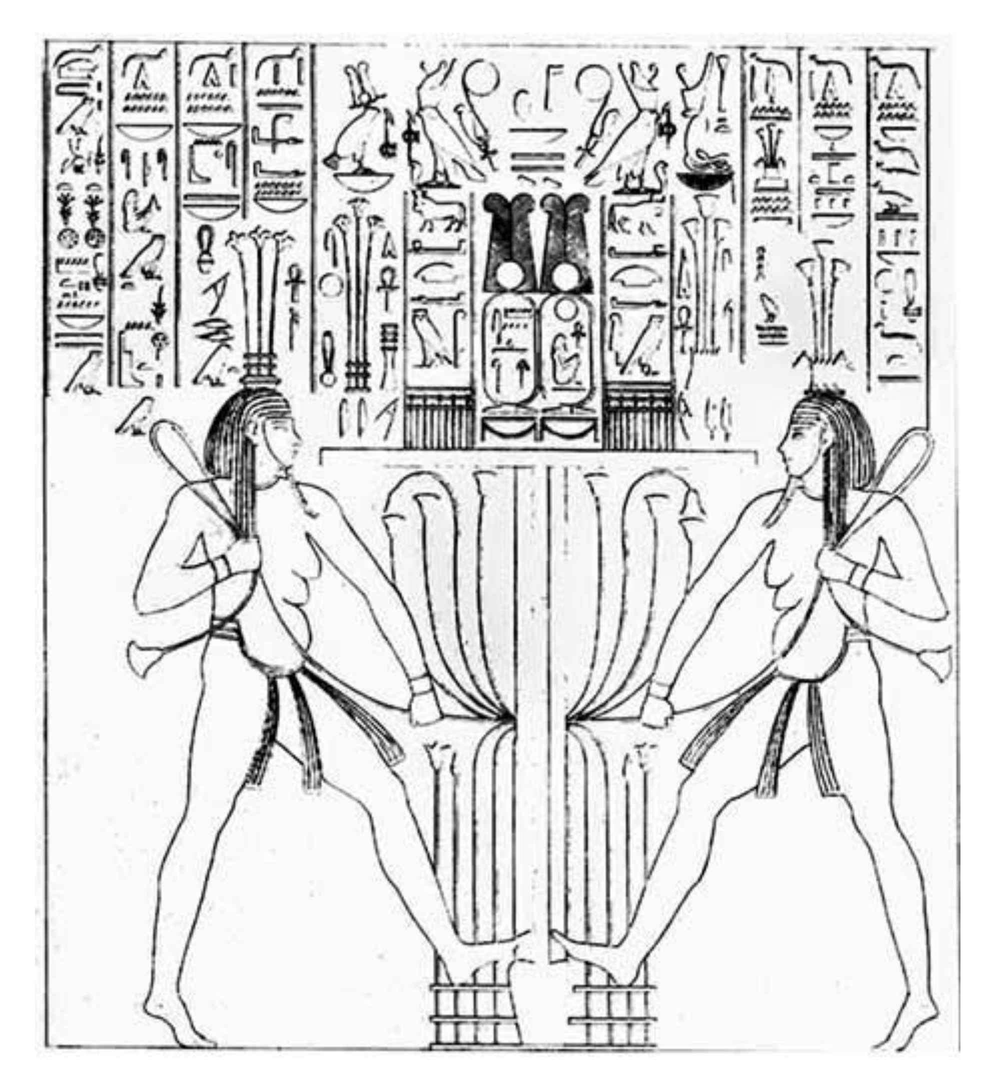

Рис. 3. Водолей из наполеоновского описания Египта (рис. 6.5.2.4.13.3.5. из [6]).

Ошибочно приняв изображения свисающих с веретён двух нитей судьбы – живой и мёртвой – за струи воды, «льющиеся из кувшинов», западные толкователи назвали это созвездие – Водолей [5, гл. VI, п. 6.5.2.4.13.]. (см. рис. 3).

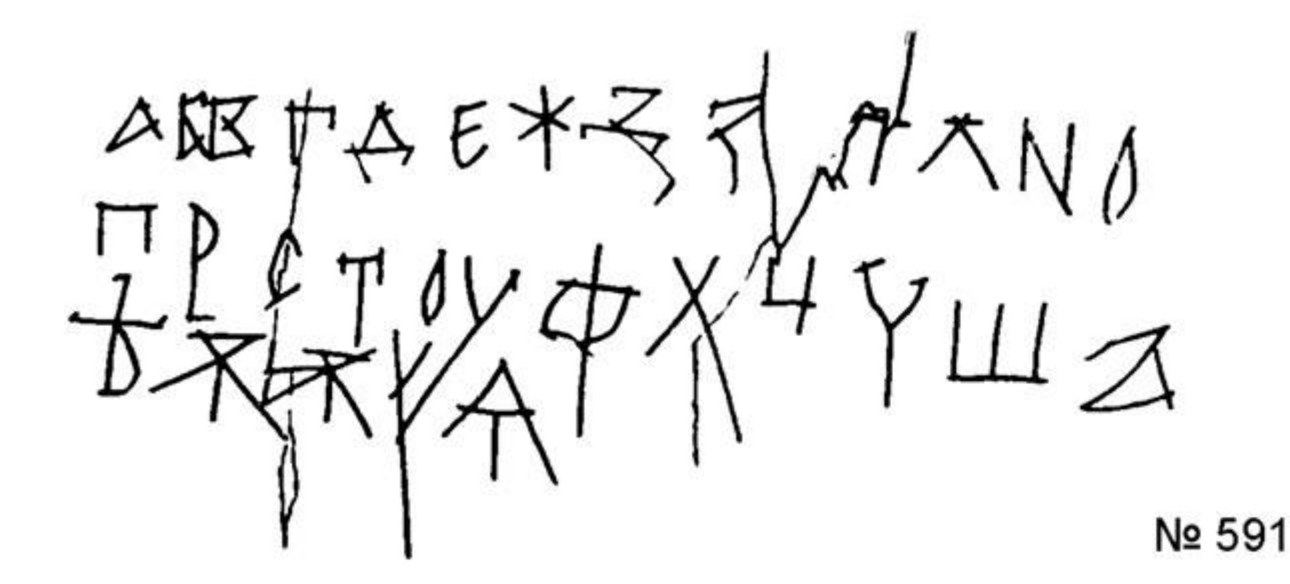

Рис. 4. Берестяная грамота № 591 из Новгорода, 1025 – 1050 гг.

В самом начале 11 века, а точнее, уже в 1025 году, в Новгороде, да и на всей Руси, практически всё население свободно писало на русском языке. По выражению академика А.А. Зализняка, «эта древняя система письма была очень распространенной… Эта письменность была распространена по всей Руси» [7]. На берестяной грамоте № 591 из Новгорода, датированной 1025 годом (см. рис. 4), буква «Ж» уже представлена в русской азбуке. Хотя Новгород был крещён только после 12-го века, а до этого христианское вторжение не доходило до новгородских земель.

* * *

Таким образом, можем сделать следующие выводы:

1. По крайней мере, уже в 9-ом веке на Руси использовался символ в виде буквы «Ж».

2. Сразу после этого символ «Ж» (Жива) стал буквой русской азбуки «Ж» (Живете).

3. В отсталых палеоазиатских культурах, пользующихся до сих пор иероглифическим письмом, символ «Ж» обозначает Дерево, унаследовав у славянства именно этот древний сакральный смысл – Дерево жизни.

4. К созданию этого символа и этой буквы Кирилл не имеет никакого отношения.

Литература:

1. Музей древней цивилизации Академии фундаментальных наук, 2008.
2. Истрин В.А., 1100 лет славянской азбуки. М., 1988.
3. Тюняев А.А., Энциклопедия свастических символов. 2007.
4. Тюняев А.А., Книга Ра. 2007.
5. Солнцев В.М., Китайское письмо // Большая советская энциклопедия, в 30 т., 1969 – 1978.
6. Тюняев А.А., «История возникновения мировой цивилизации». - М., 2006 – 2007.
7. Зализняк А.А., Лекция «Новгородская Русь по берестяным грамотам». Публичные лекции «Полит.Ру», 30 ноября 2006 г.

К вопросу об астрономических знаниях Древней Руси, зафиксированных в памятниках ювелирного искусства (*А.А. Тюняев*).

Рис. 1. Древнерусский перстень 8-го века с изображением созвездия Плеяды.

Изображённый на рисунке 1 древнерусский перстень найден во Владимирской области и включён в состав фонда Музея древней цивилизации Академии фундаментальных наук, как экспонат под номером Э-Р+08-00058.

Специалисты музея датировали перстень 8 – 9-ым веками нашей эры, то есть периодом до так называемого крещения Руси.

Перстень изготовлен из меди путём литья и последующей механической обработки.

Изображение, нанесённое на поверхность щитка перстня, свидетельствует о развитом знании астрономии у славян русов. Более того, эти астрономические знания уже к 8-ому веку были систематизированы и стандартизированы, что позволяло русам вычленять на звёздном небе отдельные созвездия, очертания которых были общеприняты, и переносить их изображения на предметы быта, украшения и др.

На поверхности щитка представленного на рисунке перстня механическим способом выполнено изображение звёздного скопления Плеяды. Это скопление состоит из 6 – 9-ти ярких звёзд [1]. Издревле для славян русов оно являлось культовым. В славянстве Плеяды ассоциируются с чертогами славянской богини судьбы Макоши – Космическим деревом [2] (7 точек буквы «Ж» – 6 крайних точек трёх отрезков, пересекающихся в 7-ой точке), а на лике Земли – с Москвой («на 7-ми холмах») [см. 3, гл. VI, п. 6.3.6.3.2.].

Подобные изображения известны на территории Русской равнины, начиная со времени палеолита (30 – 10 тыс. лет назад). Некоторые такие изображения представлены на рисунке 2.

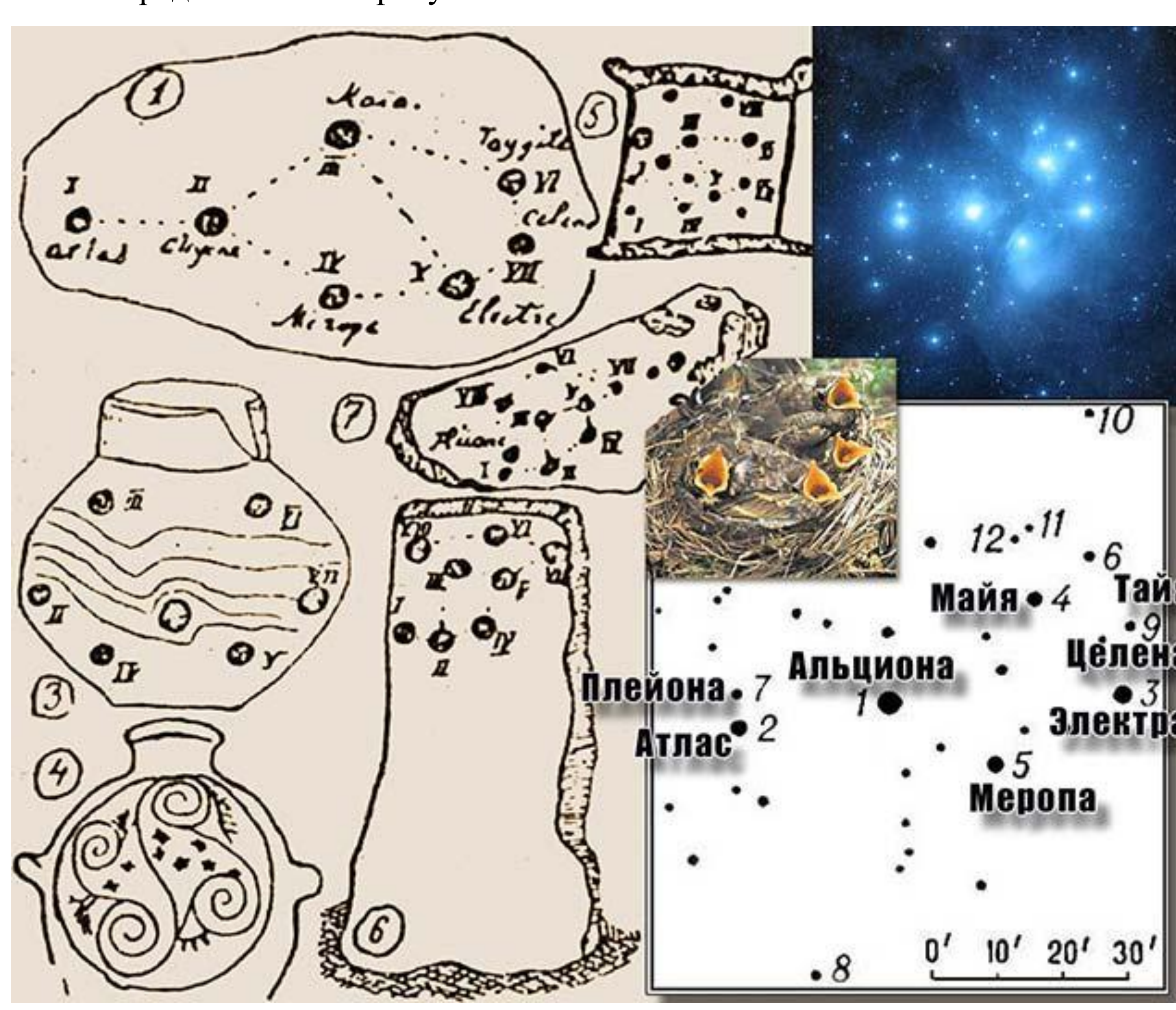

Рис. 2.

Изображения созвездия Плеяд на предметах, относящихся к палеолиту: 1, 5, 6 и 7 – на камнях, 3, 4 – на сосудах. В цветных врезках – фотография Плеяд и гнездо певчего дрозда, в котором жёлтые рты птенцов удивительно напоминают и сами звёзды Плеяд, и их расположение. В чёрно-белой врезке – названия отдельных звёзд Плеяд [3, рис. 6.3.6.3.1.4.].

Данное изображение состоит из 8-ми звёзд. Согласно славянской мифологии, дошедшей до нас, например, в преданиях догреческой Греции (см. [3, гл. IV, п. 4.7.1.2.]), Плеяды – это семь сестёр Атланта (см. [3, гл. III, п. 3.9.2.4.]) и Плейоны (восьмая звезда принадлежит кому-то из них, возможно, матери).

Звёзды на перстне изображены традиционным русским способом – в виде кружков с отмеченными центрами. Аналогичный вариант их изображения представлен на славянской луннице, экспонате того же, что и данный перстень, времени – 8 век (Э-Р+08-00050). Или на славянском амулете «топорик» (10 в.) – Э-Р+10-00052 [4].

* * *

Таким образом, можем сделать следующие выводы:

1. Древние русы 8-го века нашей эры имели вполне внятные представления об астрономии, в частности, знали очертания созвездий и звёздных скоплений.

2. Астрономические знания древних русов имели общеупотребительное значение: в частности, изображения некоторых созвездий наносились на предметы быта и украшения. Видимо, с сакральной целью.

3. То, что астрономические знания древних русов в представленной нами части совпадают с теми же знаниями современного уровня, говорит о том, что древние русы имели правильные знания о звёздном небе. И, более того, что современные астрономические знания в части определения границ некоторых созвездий унаследовали древнерусские астрономические учения.

Литература:

1. Плеяды (звёздное скопление) // Большая советская энциклопедия, в 30 т., 1969 – 1978.

2. Тюняев А.А., Книга Ра. 2007.

3. Тюняев А.А. История возникновения мировой цивилизации. - М., 2006 – 2007.

4. Музей древней цивилизации Академии фундаментальных наук, 2008.

Этимология «Египет» – «страна евреев-цыган» (*А.А. Тюняев*).

После переселения в 10 – 8-м тыс. до н.э. части проторусских племён в долину Нила здесь была создана одна из русских колоний того времени. С 4-го тыс. до н.э. страна, расположенная в долине Нила, стала полноправной частью общерусского единства.

Однако во 2-м тыс. до н.э. будущий Египет подвергся первому нападению евреев-цыган, прикочевавших в эти местности из Индии. Это т.н. нашествие гиксонов («цыган»), ввергшее «Египет» в состояние катаклизма. Последующими усилиями русы из страны Нила сбросили цыганско-еврейское иго и восстановили жизнь в стране почти в прежнем режиме.

Но взращенное в середине 1-го тыс. до н.э. в недрах еврейской Александрийской школы учение о т.н. христе стало основой платформы для развязывания новых еврейско-цыганских войн. Первой державой, павшей под натиском цыган-евреев, стала страна в долине Ниле. Уничтожив большую часть посттрусского населения, лишив бывших коренных жителей всех прав и возможностей, цыгане-евреи дали этой стране своё имя – Египет.

Египет – происходит от самоназвания цыган. Сравните: англ. Egyptian «египтяне» и Gipsy «цыгане», итал. egiziano, egizio «египтяне» и zingaro, zigano «цыгане», исп. egipcio «египтяне» и gitano, cingaro «цыгане» и др.

Известна работа «Yoors Jan. «The Gypsies». NY. 1983», описывающая жизнь цыган, хотя в названии усматривается и слово «египтянин». Одна из цыганских этнических групп называется ловари, её известные представители – актриса П. Шаркози и артист Я. Шаркози. Сравните – премьер-министр Франции Н. Саркози (Шаркози) является этническим евреем.

Резюме: Египет – страна цыган-евреев.

P.S Поэтому сами египтяне и протестуют против названия их арабами…

Ригведа – Божьи огнём власть дающая // История возникновения мировой цивилизации (*А.А. Тюняев*).

Первая из Вед – называется «Риг Веда»: Rigveda, буквально, «**Божьим огнём** (Риг) **власть дающая** (Веда)» – «Р» – Ра/бог, «Г» – огонь + «власть дающая» [22]. Интересно, что в реконструированном славянском алфавите, который называется «Раи», прочтение первых трёх букв – р (r) + и (i) + г (g) – даёт именно это название Риг-Rig [22].

Риг Веда – самая значительная из четырех Вед. По преданию была «сотворена» из Восточных уст Брамы. В подтверждение этому находим, что в русском до сих пор сохранилось «брама» – ворота (погостные, городские, крепостные и пр.) [40]. Ворота = Рот – то, что впускает и выпускает людей/слово. В исконном славянстве Ра-Дуга олицетворяет ворота, через которые в мир приходит бог солнца Ра. А Барма – бог молитвы, рождённый из дыхания Рода. Поэтому говорят, что молитву бормочут. Поэтому и по приходу ариев в Индию Брама (Барма) в первоначальном смысле означало «слово», имеющее чудодейственную силу и молитву [47].

Оккультизм сохранил немаловажную деталь получения Риг Веды – она была «**поведана великим мудрецам на берегу озера Манасаравара по ту сторону Гималаев**, **десятки тысяч лет тому назад**» [1507]. «По ту сторону» – это относительно долины Инда, то есть с северной, русской стороны. Очевидно, озеро Манасаравара носит теперь своё название по тому историческому событию. Название это означает «**Человек, сын бога, (давший) оберегающие (например, законы Ману)**» – «Мана» – из русск. в санскр. «человек», прародитель человеческого рода; «Сара» – русск. царь – Сын Ра; «Вара» – от русск. варять – оберегать [40, 47].

Статья Дж. Мидома «Веды» из [1507] всё же настолько интересна, что мы приведём её полностью:

«Веды (об эпохе и древности которых никакие два востоковеда не могут придти к соглашению), как заявляют сами индусы, брамины и пандиты которых, должно быть, лучше знают о своих собственных религиозных

трудах, сперва преподавались устно в течение тысячелетий и затем были собраны на берегах озера Манаса-Саровара (фонетически – Мансаровара) по ту сторону Гималаев, в Тибете.

Когда это произошло? Тогда как их религиозные учителя, например Свами Даянанда Сарасвати, исчисляют их древность во многие десятки веков, наши современные востоковеды даруют им, в их теперешней форме, древность не более чем между 1000 и 2000 гг. до Р.Х. Все же, в их конечной форме, как они составлены Веда-Вьясой, сами брамины единодушно относят их к 3100 г. до христианской эры, ко времени, когда жил Вьяса. Поэтому, возраст «Вед» должен быть не меньше, чем этот.

Но их древность достаточно доказана тем фактом, что они написаны на такой древней форме Санскрита, столь отличающейся от теперешней, что нет другого такого труда в литературе этой старшей сестры всех известных языков, как его называет проф. Макс Мюллер. Лишь самые ученейшие из браминов-пандитов могут читать «Веды» в оригинале.

Утверждается, что Колбрук пришел к дате 1400 г. до Р.Х., которая полностью подтверждается обнаруженным им отрывком, основанным на астрономических данных. Но если, как единодушно показано всеми востоковедами, а также индусскими пандитами, (а) «Веды» не являются целостным трудом, и даже ни одна из отдельных «Вед», но каждая «Веда», и почти каждый гимн и раздел в ней, написан различными авторами; и (б) они написаны (либо как шрути, «откровение», либо иначе) в различные периоды этнологической эволюции индоарийской расы – то, что же открытие м-ра Колбрука доказывает?

Просто то что «Веды» были окончательно обработаны и составлены за четырнадцать столетий до нашей эры; но к их древности это не имеет никакого отношения. Совсем наоборот, ибо в противовес отрывку Колбрука появилась научная статья, написанная Кришна Шастри Годболе (Бомбей) на основании чисто астрономических данных, которая столь же полно и на таком же свидетельстве доказывает, что **«Веды» должны были**

преподаваться, по меньшей мере, 25 000 лет тому назад (см. «Theosophist», т. II, с. 238 и далее, Авг., 1881.).

И это заявление, если и не подтверждается, то, по меньшей мере, не противоречит тому, что говорит проф. Коуэлл в Приложении VII к «History of India» Эльфинстона: «Существует разница в возрасте между различными гимнами, которые теперь объединены в их теперешней форме как «Санхита» «Риг-Веды»; но мы не имеем данных, чтобы определить их относительную древность, а чисто субъективная критика, без основательных данных, настолько часто терпела неудачу в других случаях, что мы лишь слабо можем доверять кому-либо из ее выводов в столь недавно открывшейся области исследований, как санскритская литература. (На данный момент не опубликована даже четвертая часть ведийской литературы, и очень мало из этого переведено на английский язык (1866).) Все еще неразрешенные противоречия относительно Гомеровых поэм могут довольно основательно предупредить нас не быть слишком самонадеянными в наших суждениях относительно еще более ранних гимнов Риг-Веды. …Когда мы разбираем эти гимны… они представляют глубокий интерес как история человеческого разума, так как принадлежат намного более древнему периоду, чем поэмы Гомера и Гесиода».

Все ведийские писания делятся на два больших раздела, экзотерический и эзотерический; первый называется Карма-Канда, «раздел деяний или трудов», второй – Джнана-Канда, «раздел (божественного) знания», причем «Упанишады» относятся к последней категории. Оба раздела считаются Шрути или откровением. Каждый гимн «Риг-Веды» начинается с имени того Провидца или **Риши**, кому он был открыт.

Таким образом, на основании самих этих имен (таких как Васишта, Вишвамитра, Нарадаи т.д.), которые все принадлежат людям, родившимся в различных манвантарах и даже эпохах, становится очевидным, что столетия, а быть может и тысячелетия, должны были пройти между временами их составления» [1507].

О времени формирования устного варианта Вед – 25000 до н.э. или 2000 до н.э. – возможны дополнительные споры. Но время их принесения в долину Инда протославянами ариями установлено – 2-е тыс. до н.э. Веды распадаются на четыре сборника: «Риг-Веда» («Веда гимнов»), «Яджур-Вела» («Веда жертвоприношений»), «Сама-Веда» («Веда мелодий»), «Атхарва-Веда» («Веда заклинаний»). Старейшей из них является Риг-Веда, содержащая основные идеи других Вед. Риг-Веда включает 1028 гимнов, разделенных на **10 мандал** (кругов).

Известны две разновидности текста Риг-Веды. **Первая – древняя самхита, представляющая собой единый текст, не разделенный на отдельные слова**, в нем главным был ритм песнопения. Вторая – поздняя – парапатха, в которой текст искусственно разделен на слова, что устраняет трудности чтения, но нарушает заложенный ритм (согласно толкованиям Ауробиндо Гхоша, Е.И. Рерих).

Риг-Веда, как и другие Веды, записана на т.н. «языке отцов» – протославянском (см. п. 4.5. гл. VI). Основное содержание Риг-Веды составляют изложенные в высокохудожественной форме обращения к Богам – Агни, Индре, Митре, Варуне, Соме, Ушас и др., восхвалении сил Природы. Риг.-Веда вводит в мир ведической мифологии космогонистические гимны о Едином, о происхождении мира, о золотом яйце творения, о Пуруше – вселенском Человеке, об иерархии Богов. Высочайшую троицу олицетворяют Брахма, Вишну, Шива. Восхваляются солнечные Боги: Сурья – Солнце; Вишну – Бог, который периодически воплощается в великих Учителях человечества в критические точки земной истории. Особое место занимает Бог Огня – Агни, сведенный на землю жрецом Атхарваном для просвещения людей.

К Ведам тесно примыкают Брахманы – комментарии к ведическим гимнам. Они составляют второй период развития древнеиндийской философской мысли. Толкование к Ведам писались, когда историческое время стало скрывать первоначальный смысл текстов Вед. Брахманы

положили начало развитию ритуализма, жречества, что привело к расцвету обрядовости в индуизме (не путать, индуизм – религия белых славян ариев, смешение с негроидно-монголоидными племенами произошло поздно).

Третий период литературы Вед связан с созданием Араньяк – книг о правилах жизни отшельников; Сутр – сборников афористических высказываний философии индуизма; и особенно Упанишад – философских бесед, разного рода поучений, передаваемых от учителя к ученику. Эти источники относятся к классу шрути – «услышанное» (т.е. откровение). Они развивают такие понятия, как **Брахман** (Brahman, русск. «Б» – душа, «Р» – бог Ра, «Г» – огонь, «М» – имаю, «Н» – ниц = «Душа бога, огонь имеющая, нисходящий» [22]) и Атман, **Рита** (ср.: санскр. «космический закон»; русск. «Р» – бог Ра, «Т» – тею/творю = «Божье творение» [22]), Сатья, дхарма, **карма** (ср.: санскр. действие, жребий; русск. «К» – судьба/жребий, «Р» – бог Ра, «М» – имаю = «Сужьба/жребий в боге имеющаяся» [22]), **мокша** (ср.: санскр. освобождение; русск. Мокошь – богиня судьбы, жребия), **майя** (ср.: санскр. обман, иллюзия; русск. майка, мая, маета мука, мученье, изнуренье; майко ряз. бедовик [40]; «М» – Мара/мука/смерть, «Й» – возвратная частица «ся» = «мучиться» [22]), авидья (незнание) и др. В них обсуждаются теологические проблемы (монотеизма и политеизма), теория познания, этические вопросы – преодоление зла и страдания, духовные – пути, ведущие к освобождению «Я» [1543].

Таким образом, славяне арии принесли с собой в долину Инда священное русское знание – поведали (ср. по+шли, по+лезли, по+несли). Очевидно, что в этом районе и должны были храниться исконные Веды.

Этому мы находим исторические подтверждения.

Велес = Господь // История возникновения мировой цивилизации (*А.А. Тюняев*).

«Волос или Велес – древнеславянское божество. Афанасьев считает его божеством туч, облаков, небесных стад, а затем и земных стад. Принятие христианства не помешало народу удержать понятие об особенном покровителе рогатого скота, но имя его заменилось теперь именами Иисуса Христа, Ильи, Николы и, наконец, Власия. Буслаев в своих «Очерках» говорит, что общеславянской эпохой была эпоха Сварога, а затем следует заключительная, чисто русская, эпоха Перуна и Велеса. Существуют однако, факты, противоречащие категоричности этого утверждения: так, Афанасьев приводит, что в Боснии существует гора Велес; у чехов известна пословица: «zaletet' nekarn za more k Velesu», а в одной словацкой колядке, записанной у Сахарова (I. 24), слово велес употреблено в значении пастуха, а именно: «пасли овцы велесы при бетлемском шаласе» [78, ст. Волос].

Общеславянское значение Велеса подтверждает также: «ирландское обозначение поэта – fili – восходит к индоевропейскому корню *vel-, обозначающему одновременно смерть, царство мёртвых, богатство, власть. К тому же корню восходит славянский Велес» [74, ст. Поэт]. Вала (др.-инд. Valá, буквально «охватывающий», «скрывающий»), в ведийской мифологии имя демона – параллели славянского Велеса, а также и название (в которой он скрыл похищенных коров) пещеры [1495, v. 19, p. 320 – 29; 1486, с. 43 – 44, 66].

В славянской балтийской мифологии Велс (Виелона)

«бог загробного мира и скота. Польский автор 16 в. Я. Ласицкий упоминает Виелону (Vielona) как бога душ, которому приносят жертвы, чтобы он охранял («пас») души умерших. Велс входил в схему основного мифа восточнобалтийской традиции как противник громовержца Перкунаса и обладатель похищенного скота. Наиболее надёжные мифологические соответствия образу Велсу – славянский Велес (св. Власий),

древнеиндийские Вала, Вритра – противники громовержца – и др.» [74, ст. Велс].

В 17 в. Г. Стендер сообщает о Велсе (Wels) – боге мёртвых, которому были посвящены дни мёртвых (Welli; ср. литов. vèlé, «душа», velés, «тени усопших», слова того же корня, что и Велс, Велес). По сообщению автора 17 в. Эйнхорна, Велсу-Велесу был посвящён месяц октябрь – Wälla-Mänes (ср. латыш. Велю мате, «мать мёртвых», их заступницу). В ритуале литовского праздника скерстувес Велсу-Велесу совершалось заклание свиньи и произносилось приглашение прийти за стол с мёртвыми. Достоверность этого свидетельства подтверждается сведениями об обряде кормления мёртвых в день поминовения усопших – литов. vélínées, veliaï; латыш. Velu laiks, «время Велса». На том же празднике сжигались кости животных. У восточных славян этому соответствовал обряд сжигания «коровьей смерти» в день Велеса (св. Власия). В балтийской традиции существуют особые приметы и поверья о так называемой «мёртвой кости»: латыш. vela kauls, литов. navíkaulis, ср. рус. навья косточка, хетт. uallaš ḫaštai; само название и ритуальное использование этой кости связывают божество мёртвых, покойника и скот. Связь «скотьего бога» с царством мёртвых объясняется древним индоевропейским представлением о загробном мире как о пастбище (ср. др.-греч. название его – ’Ηλυσιος λειμων – Елисейские поля с тем же корнем *uel-, а также тохарск. A wäl, «умирать», walu и лувийск. ulant, «мёртвый») [1497, 1498].

В Древнем Двуречье, в Средней Азии 3 – 2-го тысячелетий до н.э., в древнеиранской и древнеиндийской, славянской традициях бык (вол) – прежде всего, образ лунного божества. В иранской мифологии месяц называется «имеющим семя быка». В Шумере и Аккаде бог луны Зуэн – ср. славянск. корова Земун («З» + moon-луна), мать Велеса (Вола).

В шумерской песне «Гильгамеш и Небесный бык» бык, спустившись с небес к Евфрату, выпивает реку. Гильгамеш побеждает быка (на шумерских печатях изображены эпизоды сражения героя с чудовищем –

человекобыком); ср. убийство первобыка Ахриманом в иранской мифологии, критского Минотавра Тесеем в греческом мифе, встречу угаритского Баала (Балу) с существом, у которого «рога как у быков, и горбы, словно у буйволов» (русск. буйных волов). Подобные мифы были связаны с широко распространённым обрядом (также и в Средиземноморье) ритуального состязания с быком и принесения в жертву священного быка. Например, в греческих буфониях убивали быка, съевшего жертвенный хлеб, после чего устраивали обрядовый суд над виновниками убийства. Римляне приносили в жертву Юпитеру быка.

Глиняная модель храма, украшенного бычьими рогами, обнаружена в поселении славян трипольской культуры (2 – 1 тыс. до н.э.) у реки Рось, а также славян в культурах Балкан 5 – 4-го тысячелетий до н.э. и в Чатал-Хююке (7 – 5 тыс. до н.э.), в могильнике Синташта (южное Зауралье, около середины 2-го тысячелетия до н.э.), в котором обнаруживаются и другие черты, общие с индоевропейской мифологией. Что говорит о славянском (общеиндоевропейском) происхождении культа Быка-Вола-Велеса.

Как известно, около 3 – 2–го тыс. до н.э. индоевропейцы-арии пришли в долину Инда и принесли туда свою культуру (например, письмо санскрит) и религию (ведизм). «Особенно широкое распространение культ священного быка (буйвола (буйного вола-Велеса – авт.)) имел в древних цивилизациях долины Инда (3-е тысячелетие до н.э.), о чём позволяют судить печати из Мохенджо-Даро и Хараппы, а также шумерские сведения о людях из страны Мелухха (Индии)» [74, ст. Бык].

Из шумера, как утверждают исследователи иудаизма (см. гл. IX), культ быка был перенят и в иудаизм. Идол быка – золотой телец – был поставлен Аароном, братом Моисея (говорившего в это время с Ягве на Синайской горе). Народ «сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами» [2; Исх. 32, 1]. Сооружение золотого тельца связывается в Ветхом завете также с царём Иеровоамом [2; 3 Цар. 12, 25 – 30; 4 Цар. 23, 15]. Что является отражением поклонения золотому тельцу как символу Ягве,

распространённому в ряде районов. Ветхозаветные выражения «’abir ja’âkob» [2; Быт. 49, 24; Пс. 131, 2, 5] и «’abir jišrä’êl» [2; Исх. 1, 24] переводятся как «бык» Иакова (Израиля). Ритуальное принесение тельца-быка в жертву – когда Яхве «взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал пить сынам израилевым» [2; Исх. 32, 20] – как славяне сжигали коровью смерть, как греки съедали ритуального быка.

Далее рассмотрим некоторые тонкости, связывающие образ Велеса и Господа. Поскольку славянский бог Велес известным образом атрибутирован, разбирая все известные ипостаси Велеса как божества – носителя символизма, мифологичности, социальности, олицетворяемости и др., мы в результате придём к закономерному и вполне определённому однозначному выводу.

4.5.1.3.1. Имена Велеса-Господа

Сакрализация имён богов даёт нам не только препятствия к пониманию общечеловеческой мифологии, но заставляет нас в поисках истины приходить к этому пониманию: живая суть не может иметь секретов.

4.5.1.3.1.1. Велес-Господь – Саваоф

Саваоф – армия или воинство, от Saba – идти на войну; отсюда и название сражающегося бога – «Владыка Саваоф» [1507]. Под «воинством» Саваофа подразумеваются «всё воинство небесное» (Втор. 4, 19), послушное «уставам неба» (Иов 38, 32 – 33), а также бесчисленные воинства огневидных ангелов (книга Еноха 72, 1; Берахот 11 б; Пирке рабби Елиезер 4), объединённых в четыре сонма (воинства) под начальством Михаила, Гавриила, Уриила и Рафаила (Исх. 12, 41 и др.). На помощь пророкам нисходят с небес «колесницы огненные» (4 Царств 6, 17) [2, 1508].

Сава (сербохорв. Свети Савва) образ восходит к реальному историческому лицу, жившему в 12 – начале 13 вв. и канонизированному православной церковью. Связан с возвышенными местами. Ему приписывается оживление мёртвых, исцеление слепых, несгораемость его собственного тела, способность превращать борзых в волков, людей в

животных, иссечение железом воды из камня. Сава предводительствует тучами, несущими град. Связь Савы со скотом и тучами объясняется общеиндоевропейским представлением о тучах как о скоте [1501, 1502, 1503], что «как покровителя животных позволяет связать его с общеславянским Велесом» [74].

Указание на несгораемость также сближает с Господом. В иудохристианском мифе бог Ягве явился Моисею в образе горящего, но несгорающего тернового куста – неопалимой купины (растение встречается на Синайском полуострове, выделяет летучее эфирное масло, которое легко воспламеняется на солнце).

4.5.1.3.1.2. Велес-Господь – Адонай

Адонай (по т.н. евр. Господь) – «от слова «адон» (господин), поставленного во множественном числе с местоимением притяж. ед. ч. 1-го лица, имеющего таким образом значение «господа мои». Гласные знаки от Адонай приставляются также к согласным Jhwh, которые евреи произносят также Адонай» [78].

В качестве одного из народов-прародителей т.н. евреи приписали себе финикийцев. В финикийском «dn» «адон» означает «господь», «владыка». Однако, по преданию, финикийцы пришли на земли Ханаана ок. 5 – 4 тыс. до н.э. от берегов Эритрейского моря (Индийского океана) и ко 2 тыс. до н.э. устроили в этих землях города [35].

Поэтому поиски основания корня Адоная мы должны искать в древнеиндийской мифологии: Дану (др.-инд. Dánu, «поток»): 1) демон Вритра, сокрушённый Индрой (РВ II 11, 18; 12, 11; IV 30, 7) – то есть славянский Велес; 2) мать демонов и, прежде всего, Вритры. Второе значение Дану (ирл. Danu) находит своё отражение в кельтской (ирландской) мифологии, где Дану – мать-прародительница основной группы богов (ирл. Tuatha De Danann) – завоевателей Ирландии, прибывших с таинственных северных островов. Дану (Ану, ср. ирл. anae, «богатство», «процветание»; валлийск. Дон). В валлийской традиции супругом Дон был Бели, от которого

вели свою родословную крупнейшие валлийские исторические династии. В валлийских генеалогиях Дану-Дон превращается в Анну, что характерно и для бретонской традиции, где Анна повелевает народом мёртвых – анаон (ср. валлийское название потустороннего мира – аннон) [74].

Брокгауз и Ефрон отождествляют Бела и Ваала (Баал, Бал, ассиро-вавил.; Бел, аккад., Балу, халд. – «господин», «владыка»; место нахождения храма Бэла в Вавилоне – Холм Бабил [1507]).

Дж. Мидом отождествляет Ваала с Адоном (Адонаем). «Круговая пляска», совершавшаяся Царем Давидом вокруг ковчега, была пляской, предписанной Амазонкам в Мистериях, пляской дочерей Силомских («Кн. Судей», XXI, и след.), и тем же, что и прыжки пророков Ваала («I Кн. Царств», XVIII). Его звали Ваал-Цефоном или богом крипты («Исход»), и Сетом или столбом (Фаллос), ибо он был тем же, что и Аммон (или Ваал-Хаммон) Египта, прозванный «сокрытым богом». Тифон, прозванный Сетом, великий бог Египта во время ранних династий, есть аспект Ваала или Аммона, также как и Шивы, Иеговы и других богов. Ваал, в одном смысле, есть всё уничтожающее Солнце, огненный Молох. Культ Ваала сопровождался сладострастными оргиями, причем жрецы в экстазе наносили себе раны (вспомним христианские вечери и трапезы, а также самобичевание). В Финикии центр культа был в Тире, отсюда он распространился и в древнем Израильском царстве и в Иудее. В греческой передаче Белос. Мистерии Ваала, Адоная и Митры (продолжателем которого стал Иисус Христос; все солнечные боги) в качестве символа имели змия. Иудеи в честь персидского Митры, символа Моисея, соорудили «медного змия» [1507].

Бал (т.н. евр.) обыкновенно переводится как «Владыка», а также и Бэл, халдейский бог, и Ваал, «идол» (идол Велеса стоял, например, в Киеве).

Ко 2 – 1-му тысячелетиям до н.э. все наименования бога с корнем Бел/Вел сливаются в единый образ «владыки» (корень «вл»). Бел (Бол) широко почитался в Сирии с конца 2-го тысячелетия до н.э. В Пальмире Бел

– верховное божество – владыка мира. Изображался Бел в образе быка или человека с головой быка. Мифы о Беле восходят к древнейшим о Балу.

Имя Бела – «тот, чьё имя благословенно в вечности» – было запретным.

Следует также отметить, что Дан (dãn, «судья»; ’il dn, «бог суда», в хурритском тексте из Угарита) в иудохристианстве один из двенадцати сыновей Иакова, рождённый им от Валлы (ср. валийск. Дон + Бели), родоначальник-эпоним одного из колен Израилевых. В своём предсмертном пророческом слове Иаков говорит: «Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля» [2, 49, 16]. Колено Даново характеризуется как коварное и хитрое: «Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути уязвляющим ногу коня» [2, 49, 17]. Из племени Дана должен объявиться антихрист.

4.5.1.3.1.3. Велес-Господь – Элохим

Элохим, Элогим – ’êlõhîm. Корень ’el означает имя главы Ханаанского (население доизраильского происхождения, европеоидное арийское, не семитское – подробнее см. п. 1.3.1.2. гл. XI) пантеона богов; ср. Илу, Аллах, ’el’elïõn – «бог всевышний»; в именах других богов: Михаил (Михаэл), Рафаил (Рафаэл), Гарвриил и др., а также Алхим (от «ал + химии» (древнее название Египта) – «бог Египта»). Множественное число существительного женского рода Элоа (алх) с добавлением формы множественного числа – им, окончания мужского рода. Полный титул – IHVH ALHIM [74].

Элогим – одно из обозначений иудохристианского бога во множественном числе, несёт в себе данные о многобожии кочевых т.н. еврейских племён. Поэтому понятны слова пророка Илии (ср. Ил!): «Если господь [яхве] есть бог [Элохим], то последуйте ему; а если Ваал, то ему последуйте» [2; 3 Царств 18, 21] – все три имени – Яхве-Элохим-Ваал – суть один Велес.

4.5.1.3.1.3.1. Велес – Аллах

Аллах – allah = al + ilah (бог), источник [47] даёт другое имя – Алла; ср. русск. алый; алая – санскр. alaya(-viJ'nana) – абсолютное сознание, сознание-вместилище [1506]; у арамейцев алаха [35] (alaha), где «h» может читаться и

как «г», тогда получим «алага» (ср. Волга: «Ала» – бог + «га»; «Вол|ос/Велес» – бог + «га»). Алаха (арам.) – название, данное тем частям Талмуда, в которых аргументируются положения доктрины; это слово означает «закон» [1507] (ср. Велес – хранитель Прави; Правь – «правило, закон» [28]).

Аллах считается идентичным богу иудеев и христиан. «Нет бога кроме Бога» – это единственно истинный, великий и всевышний Бог сам себе обязан своим существом, вечен, ни от кого не происходит и никого не производит. Однако имеет свои различные качества, которые распределены на 99 его имен, образуют мохаммеданские чётки, заключающиеся именем Аллах, как сотым, вмещающим в себе все прежние эпитеты [78].

Однако – это так принято теперь. А в древнеарабской доисламской [1510; 29:61 – 63; 31:24; 39:39; 43:87] мифологии Аллах – верховное божество, почитавшееся в Северной и Центральной Аравии (регионе влияния славянских племён, пришедших через Грецию и из Индии) как бог-предок и демиург, бог неба и дождя, создатель мира и людей, глава и отец богов [1504, s. 99 - 121; 1505]. Мухаммед говорил о дочерях Аллаха – трёх древнеаравийских богинях: Аллат, Узза и Манат [78].

Гидронимы и топонимы Руси говорят об Аллахе-Алле следующее. Алей – река, левый приток верхней Оби на Алтае. Алтай – «al» + «тай». Тай – таить – скрывать [28, 40], но, скорее, – «тайна» (букв. «Тай, сошедший вниз» [22]). Есть и «тайга» (букв. «Тай, огненный» (в смысле живой), то есть жильё, обитель Тайя [22]). Есть и река Тая (Thaya), правый приток Моравы, образуется из слияния рек Моравской (имени славянской богини Мары-Смерти) и Немецкой Тайи, которая на чешском (слав.) языке называется Dyje [47] – то есть Дый. Дый в славянстве (язычестве) есть бог небес. Ср. греч. διος, Зевс, Дьяус, див. Дьяус – древнеиндийский Dyãus, «сияющее, дневное небо», «день», бог неба, персонифицированное небо [78]. Известно, что культ Дэуса в глубокой древности вместе с большим потоком переселения индусов пришёл и к халдеям [1507], от которых был позже заимствован многими

соседними кочевыми племенами. Поэтому Алтай означает – бог-Небо. Дый также отождествлён иудохристианами с Велесом в термине «дьявол» – «дия+волос» (греч. διαβολος).

Позиция ислама по отношению к славянам (язычникам-«огнепоклонникам» [2]) просматривается [1509] в следующей фразе из Корана: «Убиты будут те, кто у рва, у огня, обладающего искрами. Вот они сидят над ним и созерцают то, что творят с верующими» [25; 85: 4-7]. При этом Искр – русский богатырь, все сказочные имена которого – Попялов, Запечный Искр, Искорка Парубок, Матюша Пепельной – Б.А. Рыбаков объединил «в силу того, что все они отражают идею огня домашнего очага» [1472]. В славянском быту искры огня обязательно сохранялись до следующего дня в пепле на запечке, в углу печи. Хозяйка дома, протопив печь и изготовив еду, загребала остатки жара в угол и засыпала их золой; утром, разгребая пепел, она находила тлевшие искры и «вздувала», «вздымала» огонь. Таким образом, имя богатыря было связано с новым огнем, с огнем среди утренней тьмы. В сказке, записанной в Брянской области, мы находим свидетельства того, почему кочевые племена Змиев так нелюбезно относились к огнепоклонникам в Коране:

«В том царстве, где жил Иван, не было дня, а все ночь. Это зробил Змей…» Когда «убили того Змея, взяли змееву голову и пришовши к его [Ивана Попялова] хате, они разломили голову – и став белый свет по всему царству» [1486, с. 264 – 265, сказка № 135].

Отсюда очевидно и мифологическое противостояние, которое отражено в религиозных терминах. Например, в иудохристианской мифологии бог создал Алу в качестве подруги для Адама, но Адам, будучи существом во плоти, не полюбил Алу, которая была огненной (ала также употребляется и алк [78]: ср. алкоголь – «огненная вода»), и тогда бог создал Еву; с этих пор алы враждебны к женщинам и их потомству. Алы часто живут в углах домов, отсюда находим интересную параллель с главной

святыней ислама – Каабой, – в угол которой вмонтирован «чёрный камень», символизирующий превратившегося в камень ангела.

Образ злого божества с именем Ал есть у многих монголоидных кочевых шамано-иудейских народов: албасти у таджиков [1514], ал паб у лезгин, али у грузин [1518], ол у татов, ала жен у талышей, һал у удин, һал анасы (алк) у курдов, алг (мерак) у белуджей, алы (алк) у армян, алмазы у ингушей и чеченцев, алмас у монгольских народов, албасты у турок [1519], казанских, крымских и западносибирских татар, казахов, башкир, тувинцев, алтайцев, узбеков (албасты, алвасти) [1515, с. 23 – 32, 62 – 63], туркмен (ал, албассы), киргизов (албарсты) [1517, с. 95 – 101, 116], каракалпаков, ногайцев (албаслы), азербайджанцев (хал, халанасы), кумыков (албаслы къатын), балкарцев и карачаевцев (алмасты); у турок назывался также ал, ал-ана, ал-кары, ал-кузы, у тувинцев и алтайцев – албыс, у казахов, каракалпаков, киргизов [1512], узбеков – марту (мартуу, мартув, мартук), узбеков Зеравшанской долины – сары кыз [1516, с. 13, 29 – 37] («жёлтая дева» – со слав. «сары» буквально «сын Ра» – «жёлтый» в значении «солнечный/огненный» [22]), у западносибирских татар – сары чэч («желтоволосая (дева)») [1511, с. 115 – 20; 1513, с. 312 – 15].

Таким образом, и в термине «Аллах» мы находим раскрывающие образ Змия-кочевника-араба чёткие параллели со славянским Велесом, установившим и олицетворяющим для мусульман закон.

4.5.1.3.1.3.2. Продолжение: Велес-Господь – Элохим

Линейка отождествляемых божеств с именем, имеющим корень «ИЛ», выглядит так: Илу, Ил (угарит. ’il, финик. ’l), Эл (финик. ’l, иврит. ’el), Илум, Илим, Элим (угарит. ’ilm, финик. ’lm), Элоах, Элохим (иврит. ’ālõâh’’alõhîm); первоначально «сильный», «могучий», приняло значение «бог». И, в общем, всё это имена верховного божества, демиурга, первопредка, отца богов и людей, творца мироздания и всего сущего, ниспосылающего людям потомство, владыки мироздания, создателя вселенной, протяжённой во времени и пространстве, «отца (царя) годов». Почитавшегося (в нашем

повествовании) во всём «змиевом регионе» – регионе южных, по отношению к славянским землям, кочевников [1520, с. 124 – 131].

Основные сведения об Иле содержатся в угаритских (сев. Финикия 2-го тыс. до н.э.) текстах. Исследователи уверенно отождествляют с Илом иудейского Элохима, восходящего к ханаанейскому (европеоидному, не семитскому), обработанному жречеством, мифу (ср. в иудаистской мифологии именование бога «Рибоно шел олам» – «владыка вечности», основанное на тех же представлениях) [1521].

Живёт Илу «у источника Реки, у истока обоих Океанов» – здесь мы видим отчётливое сходство с Дану-Доном-Адонаем. Илу именовался быком. Изображался в виде быка, а также величественного длиннобородого старца в длинной одежде и высокой тиаре (первоначально головной убор древнеперсидских и других восточных царей, теперь папская трехъярусная митра [40, 47]) с рогами, причём от тиары обычно исходит лунное сияние (ср. Велес – лунный бог), как, например, на карте «Жрица» колоды Таро [964].

В угаритском списке богов Илу предшествует «Илу отцовский» (’il’ib), его отец (ср. славянск. Единый Бог Род, который и сам является родником, источником), которого Илу свергает (из-за попытки свержения славянского Велеса и выслали за пределы Руси на границу Нави и Яви – за Чёрное море, в регионы Сирии, Ханаана и т.п.). Позднее в других местностях отцом Илу считался Баалшамем – владыкой неба (в 4.5.1.3.1.3. уже отождествлённый нами с Яхве-Элохимом-Ваалом, и составляющий суть одного Велеса).

Принимая в расчёт исторические свидетельства культового «умирания» или, лучше сказать, умирания культа Велеса-Баала-Илу, мы можем установить и конкретные временные рамки, по крайней мере, состоявшегося окончания культа славянского Велеса как границы времени ассимиляции «местными» змиевыми племенами «пришлых» славян.

Итак, «к 1-му тысячелетию до н.э. культ Илу постепенно вытесняется культами местных божеств. В иудейском доиудаистическом пантеоне образ Илу (Эла) уже в 1-й половине 1-го тысячелетия до н.э. сливается с образом

Иахве (см. Йево). Однако следы представлений об Илу – верховном божестве, возглавляющем совет богов, сохранились и в Библии (Пс. 81)» [78]. Это очень важное свидетельство – поскольку оно говорит о времени расцвета культа Велеса в Сирии и Ханаане и влиянии его на местное верование – иудаизм. Это влияние происходило ранее 1-ой половины 1-го тыс. до н.э.

Элиун (финик.) или Эльон (‘lyn, «всевышний»; ср. русск. Луна), на раннем этапе выступал как ипостась Илу, наряду с Шалимму являлся богом-покровителем Иерусалима.

Причём, осознание существа создания имени и этого бога приводит нас, опять же. К славянской религиозной тематике. Так, Шалимму и Шахару – боги соответственно вечерней и утренней зари.

4.5.1.3.1.3.3. Шалимму-Велес и Шахару-Хорс

Шалимму, позднее Шалим (šlm), «вечерняя заря» – в местных консонантных языках, не знающих гласных букв. Напротив, как максимальная возможная степень развития языка, в славянском (русском) языке существует полногласие [1522], которое выражается в том, что в наиболее древней форме между согласными ставятся гласные «о» (букву «о» окружают другие буквы [1052]). Позднее – «а», «е», «и».

Исходя из этого, из šlm получим обычное русское слово – «солома». «Солома – в тесном смысле – так называют стебли сладких злаков, а в хозяйстве это название применяется и ко многим другим возделываемым ради зерен растениям… Солома считается главным подстилочным материалом. Но не меньшее – если не большее – значение в хозяйстве солома имеет как кормовое средство» [78]. Кроме чрезвычайно полезных свойств соломы в хозяйстве – а ещё она используется для изготовления кровель, наполнения-армирования стен, головных уборов, игрушек, предметов культа, одежды, топлива, материала для письма, лодок, корзин – она опять нас приводит к славянскому Велесу. Вспоминаем: при уборке урожая, последний пучок колосьев оставляли в поле «Волосу на бородку». Кстати, и сакральная

расшифровка имени šlm говорит о многом: «С» – сын, «Л» – ливень, «М» – смерть, имаю; то есть – «Сын, изливающийся в смерть (в мать)» (рождающийся наоборот) [22]. Это и есть для заходящего, погружающегося в ночь-смерть солнца «вечерняя зоря».

Та же ситуация и с другим именем – Шахару, позднее Шахар (šhr), «утренняя заря». В русском šhr – сахар. Источники выводят это слово из греческого sákchar. Однако наличие трёх букв – kch – в обозначении одного звука – х – говорит о заимствовании греками этого слова. И действительно греческая форма произошла от санскритской – саркара, то есть от протославянской, общеиндоевропейской. Нашу версию огласовки и трактовки подтверждает и арабская версия происхождения названия пустыни Сахары – Sahara, от древнего арабского сахра – «красно-коричневая» – то есть «леденцовый сахар, припаленный, подрумяненный» [40]. Сахара (др. назв. углеводы) – первичные продукты фотосинтеза и основные исходные продукты биосинтеза других веществ в растениях. Составляют существенную часть пищевого рациона человека и многих животных. Обеспечивают все живые клетки энергией. Входят в состав клеточных оболочек и других структур, участвуют в защитных реакциях организма. Сладкое, белое вещество, оседающее в гранках (кристаллах).

В религиозно-мифологическом плане – белый, подрумяненный, обеспечивающий всё живое энергией – это Хорс, славянский бог Солнца-светила. Имя «Хорс» происходит от корня «хор», отражая его связь с солнцем. Культ солнца-светила известен уже у земледельцев энеолита (8 – 5 тыс. до н.э.). Днем Хорс двигается по небу, а ночью возвращается обратно по подземному «Морю мрака». Перед утром Хорс отдыхает на острове Радости, а потом в своей солнечной колеснице выводит Солнце на небо. Расшифровывая имя šhr, получим – «С» – сын/это, «Х» – ход, «Р» – солнце/бог – то есть «Это ход Солнца-бога» или «Сын – ходящее Солнце». То же получим и, расшифровывая имя Хорса – «Ходящее Солнце это».

Очевидная прямая связь с утренней зарёй. И, самое главное, Хорс – сын Рода, брат Велеса [1451]. Поэтому и покровительствуют Иерусалиму они в паре.

4.5.1.3.1.4. Велес-Господь – Господь

Термином «Владыка», применяемым к иудохристианскому богу, (тиб. rgyal-po) называется демон и весь класс злых духов. Термином «могущественный» (всемогущий) (тиб. btsan) называется также класс злых духов. Термином «Господин», применяемым там же, (тиб. pho-lha) называется болезнетворный дух [1506].

В русском языке «го» и «га» – одинаково связаны с криком, ором, хохотом, зубоскальством, глупостью, а также со скотом как погоняющие призывы к скоту. «Га», кроме этого, ещё и обозначает смуглого, черномазого человека [40] – очевидный намёк на Змиевых кочевников, заГОревших и получивших загар (букв. слав. «З» – это, «Г» – огонь, «Р» – солнце-бог = «Это опалённые божьим огнём» [22]). Здесь же, конечно, вспомним и каббалистическую книгу с названием «Зогар»/«Зохар» – в переводе, естественно, означающим «чёрный (чернящий/палящий) огонь». Этот каббалистический термин служит для обозначения Абсолютного Света (очевидно, солнца-Ра) и Мудрости [1507].

С гоготом-хохотом-гагаканием связан «ха» (санскр. ha) – магический слог, употребляемый в священных формулах; он представляет силу Акаша Шакти (действенность его заключается в ударении на выдохе и созданном звуке) [1507].

Находим слог «го»/»га» в названиях «бога»: по-сирийски – гад, по-шведски – гуд, по-немецки – готт, по-английски – год, по-персидски – гада и т.д. Бог/Баг – славянское имя греческого Вакха, прототипа имени Бог или Bagh и bog или bogh [1507].

Устаревшее русское слово «говядо» – крупный рогатый скот [35]. Дальнейшее сближение «го/говядо» со скотом находим в статье «Скот» [40]:

«скот, собирательно общее название домашних, хозяйственых животных: лошадь, корова…; но, как встарь, так и поныне, большие волы и

коровы. Говяжий скот, быки, коровы, на убой… крупный рогатый скот, говядо, ср. бить, резать, принимать (на нож) или молить скотину, на пищу, на сало и шкуру». Кроме того, там же находим и обозначение человека – «скотообразный, -видный, -подобный, схожий со скотом и утративший человечество свое».

Здесь нас интересует, прежде всего, возможность сочленения «го-» и «-подобный», в результате которой можно получить термин, указывающий на нечто, подобное го – подобное волу (корове, быку). Либо другое: вол/бык/корова – подобны богу (год/готт…). Так или иначе, но связь вола/быка с богом – бого-воло-подобие – приводит нас к Велесу – скотьему богу с бычьей головой.

Известный французский лингвист Эмиль Бенвенист в своё монументальном труде – Словаре индоевропейских социальных терминов – приводит трактовку санскритского из общеиндоевропейского «ГО» в значении именно «корова» [1569, с. 36].

Однако существует также и другой термин – «под/подина» – «нижняя часть топливника, на которую кладут и на которой сгорает топливо» [39]. Понять религиозное значение этого термина можем из другого, ему родственного, – «поды, подати, подушное, денежные повинности» [40].

Возвращаясь к имени иудохристианского бога Адонай, находим его происхождение от слова «адон», означающее «господин», и отождествление Дж. Мидомом Адона с Ваалом.

Таким образом, опять мы приходим к славянскому богу Велесу – через очередной его эпитет.

4.5.1.3.1.5. Велес-Господь – Ягве

Яхве, Йахве, Ягве (yhwh, иврит от Йево – yw, финик., угарит.) первоначально бог-покровитель колена Иуды (отсюда иудаизм), явился в неопалимой купине Моисею, говоря: «Являлся к Аврааму, Исааку и Иакову [как, то есть под именем]: «Бог всемогущий», а под именем моим «Господь»

[Ягве, yhwh] не открылся им» [2; 6, 3]. На горе Синай «сошёл… в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Ягве» [2; 34, 5].

Чтение тетраграммы как Ягве исходит из глагола hyh (hwh) со значением «быть» и «жить». Возможно и номинальное истолкование – как «создатель», «творец», «роняющий молнии и дождь», то есть громовержец (здесь прослеживается связь с Перуном, ср. также с именем Сава).

Сама же Библия относит имя Ягве ко времени «допотопных» патриархов: «Тогда начали призывать имя Яхве» [2; Быт. 4, 26], когда культ бога под именем Ягве существовал у различных финикийских (славян, выходцев из Индии) племён. В храме в Берите хранились записи мифов о Ягве-Йево. В угаритских текстах именем Йево назван Йамму. В Палестине Йево (Йахве) был посвящён мифологический цикл, на который очевидно, оказали влияние мифы о Балу. Супруга Йахве – Анат; он борется с Йамму. С первой половины 1-го тысячелетия до н.э. культ Ягве в Палестине приобретает монотеистические черты. То есть, с самого своего начала иудаизм был политеистическим. Очевидно, кочевники пришли здесь к монотеизму не от «широты душевной», а в силу того обстоятельства, что, кочуя, стали верить в то, что смогли перенять и запомнить. Невозможно требовать от примитивных кочевников способности глубоко погрузиться в чужую для них финикийскую (славянскую) религию и культуру.

Глава V. Модели развития праязыка. Праалфавиты.

Языки мира (учебное пособие) (*А.А. Тюняев*).

Введение

В семидесятых годах двадцатого века советские лингвисты насчитывали от 2500 до 5000 языков. Лингвисты из ГДР в 1980 году насчитали на Земле 5651 язык. В 1982 году их коллеги из Академии наук Франции – только 2796 языков. Почти сорок процентов из них языки отмирающие – всего по несколько десятков или сотен человек, на них говорящих.

Ведущие лингвисты (С.А. Старостин и др.) единодушно определяют дату появления языка – 40 тысяч лет назад. Антропологи и генетики убедительно доказали, что современный человек происходит от одной популяции наших предков, живших не позже сорока тысячелетий назад.

Археологические данные свидетельствуют, что она сформировалась на территории Русской равнины – в междуречье Оки и Волги, в районе города Владимир. Здесь обнаружена стоянка Сунгирь древностью 70 тысяч лет.

О численности населения говорят 10 тысяч найденных в её могильниках бус. Наиболее активное заселение Русской равнины происходило около 35-и тысяч лет назад.

Многочисленные стоянки древностью 40 – 30 тысяч лет открыты в районе русских городов Воронеж (Костёнки, Боршево), Липецк (Гагарино), Брянск (Пушкари, Елесеевичи), Курск (Авдеево), Москва (Зарайск) и др.

Общая численность населения Земли оценена: в 40-м тысячелетии – около 90 тысяч человек, в 35-м – 180 тысяч, в 30-м – 360 тысяч. Из них 47 процентов проживали на территории Русской равнины – 43, 86, 170 тысяч соответственно, – принадлежали к европеоидной расе и являлись исключительными носителями проторусского языка.

50 тысяч лет назад на протоРуси доминировал культ славянского бога Ра – царя-солнца (ra). Именем бога Ра названа Русь – Рось, Расея, Россия, Russia.

С сорокового тысячелетия к культу бога Ра добавились культы основных славянских богов: Велеса (его именем названы города – Вологда, Велегож, Белёв, Велес и т.д.), Макоши (Москва) и Единого Бога славян Рода. Сыны бога Ра называли себя – расы, росы, русы.

В эти времена в других частях Земли не было никаких очагов цивилизации.

* * *

13 тысяч лет назад на Земле произошла геологическая катастрофа, вылившаяся в смещение земной коры на 2600 километров к северу по 40-му градусу восточной долготы. Вследствие чего, субтропический климат центра Русской равнины сменился умеренным, и люди начали перемещаться на юг. Они стали смешиваться с полудикими представителями негроидной расы, обитавшими в тех местах.

С этой даты ведут свой отсчёт основные семьи языков.

Часть европеоидов ушла в Азию, а некоторые расселились до Египта и стали фараонами – сынами Ра и называли себя – sera (rase).

* * *

6 тысяч лет назад наступило очередное похолодание, и новая волна русов хлынула на территории юга. Так появились европеоидные шумеры, которых их негроидные соседи называли – sar (царь).

В это же время отступили ледники, накрывавшие Европу до Альп, и русские расселились в новые земли, дав начало будущим фракийцам, кельтам, латинам и др.

Во всех языках оставив память о своём царственном положении: в латинском – rex, в кельтском и ирландском – ri, в галльском – rix, в пеласгском – rasna.

4 тысячи лет назад русичи пришли в Индию и Иран, где, смешавшись с негроидным населением, дали начало множеству народов и языков, но остались царями: räzah – в ведическом, räja – в санскрите, rri – в хотанском, rasta – в древнеперсидском, raz – в иранском.

2 тысячи лет назад европейские языки начали образовываться из диалектов. В каждом из них сохранилась память о русах-царях: tsar, czar, tzar – в английском, Zar – в немецком, tsar, roi – во французском, zar, (mon)arca, ré – в итальянском, zar, rey – в испанском и др.

* * *

Почти 40 тысяч городов, городищ, сёл, селений и стоянок, древностью от 70 до 3 тысяч лет назад, открыты на территории Русской равнины. Общее их количество оценивается археологами в 150 – 200 тысяч – ПО ОДНОЙ на каждом километре.

Пояснительная записка

июль 2008 г.

Первый акт дивергенции языков лингвисты (в частности, П.И. Пучков) относят ко времени 2 – 1 млн. лет назад *[Пучков П.И., 2007]*. В это время существовали только австралопитеки, и правомерность подобных рассуждений находится под глубоким вопросом.

Пришедшие на смену австралопитекам шелльские и ашельские архантропы в период с 700 по 200-е тысячелетие сформировали ряд общностей в Южной Африке, Западной Европе (Клэктон *[Замятнин С.Н., 1951]*), в Восточной Европе (Королёво *[Матюшин Г.Н., 1996]*), на Русской равнине (Тульская, Калужская, Волгоградская и др. области *[Александрова М.В., 1974]*). Редкие стоянки известны в Северной Африке и в Азии.

Сменившие архантропов палеоантропы в финальной стадии сформировали на тех же территориях археологические культуры неандертальцев.

Язык этого времени некоторые учёные (например, *[Клягин Н.В., 1996]*) относят к языку современного человека и датируют его 200-ым тысячелетием. Максимум концентрации таких неандертальцев приходится на территории Юго-Западной и юга Центральной Европы, а также на центральные и южные регионы Русской равнины.

Между тем, антропологи утверждают, что современный человек – неоантроп – появился только в 50-ом тысячелетии. Самой древней стоянкой неоантропа является стоянка Костёнки в Воронежской области – 50 тысяч лет назад. К этому же времени лингвист С.А. Старостин отнёс дату возникновения т.н. ностратической семьи *[Старостин С.А., 2003]*.

В следующий период в пределах Русской равнины неоантропы (европеоиды) сформировали ряд последовательно сменивших друг друга археологических культур: костёнковско-стрелецкая (50 – 25-е тыс. до н.э.) – авдеевско-гагаринская (25 – 15-е тыс. до н.э.) – среднерусская (16 – 12-е тыс. до н.э.) – рессетинская (11 – 9-е тыс. до н.э.) – иеневская (10 – 6-е тыс. до н.э.) – верхневолжская (6 – 4-е тыс. до н.э.) – волосовская (4 – 2-е тыс. до н.э.). Последняя сопоставляется с проторусским этносом и проторусским языком.

По данным археологии и антропологии, расселение неоантропов с территории Русской равнины состоялось только, начиная с 7-го тысячелетия до н.э. Переселенцы сформировали в Центральной Европе ряд последовательно сменивших друг друга археологических культур: Неа-Никомедия (7-е тыс. до н.э.) – Кёрёш, Караново, Сескло (6 – 5-е тыс. до н.э.) – Веселиново, Винча, Дунайские, Старчево, Хаманджия, Марица, Гумельница и др. (5 – 3-е тыс. до н.э.). Последние идентифицируются с западнославянскими народами и, соответственно, с западнославянскими языками.

Начиная с 7-го тысячелетия до н.э., состоялись также переселения неоантропов с территорий Русской равнины в Азию. Переселенцы сформировали культуры: Джармо (7-е тыс. до н.э.) – Хассуна, Хаджилар (7 – 6-е тыс. до н.э.) – Эль-обейд, Эреду, Халаф, Намазга-Тепе (6 – 4-е тыс. до н.э.) и др.

Языком общения этих переселенцев был протославянский (проторусский) – называемый «индоевропейским». Но к 4-ому тысячелетию до н.э. на территориях Азии «индоевропейский» язык практически полностью исчез, поскольку пришлое европеоидное население было

уничтожено или ассимилировано автохтонными неандертальскими племенами.

Вторая волна европеоизации Азии состоялась только в 3 – 2-ом тысячелетиях, в результате чего сформировались индоиранские языки.

Дальше на Востоке неоантропы сформировали «протокитайские» культуры: хемуду – яншао (6 – 3-е тыс. до н.э.). Ввиду малочисленности европеоидных пришельцев они никакого языкового следа в синитической семье языков не оставили. Лишь антропологические примеси европеоидного типа редко встречаются в представителях айнов.

В Африке неоантропы сложили протоегипетские культуры: тасийская (6 – 5-е тыс. до н.э.) – Меримде-Бени-Саламе, Бадари (5-е тыс. до н.э.) – амратская, герзейская, Эль-Омари, Маади, Негада (5 – 4-е тыс. до н.э.). Неоантропы Африки говорили на афразийском языке, близком к протославянскому. Позже, с наплывом негроидного и кавказоидного населения, этот язык стал современным языком Египта, значительно утратив признаки родственности с протославянскими языками.

Собственно язык неоантропов (человека современного типа) сейчас полностью сопоставим только с русским этносом и частично с родственными славянскими народами.

* * *

В то же время (начиная с 100-го тысячелетия до н.э.) за пределами Русской равнины существовали только мустьерские неандертальцы, пещерные стоянки которых широко известны в Западной, Южной и Центральной Европе, на Ближнем Востоке, в Средней Азии, на Юге Африки. В виду непригодных для жизни природных условий Северная Африка была совершенно не заселена людьми современного типа и по этой же причине практически не заселена неандертальцами.

Свою долю доказательств изложенного предоставляет и лингвистическая наука. Утверждая, что образование макросемей языков происходило в период 10 – 8 тыс. лет до н.э., лингвистика отсекает саму

возможность существования людей в регионах образования этих макросемей языков (в Передней, Средней и Юго-Восточной Азии, Африке и Индии) ранее 10 – 8-го тыс. до н.э.

При этом лингвистическая наука напрямую не наделяет неандертальцев Африки, Европы и Азии какими-либо языками. По неизвестной доселе причине языковеды считают, что неандертальцы были не способны к производству человеческой речи.

Но данные антропологии последних лет утверждают обратное: у неандертальцев был голосовой аппарат, практически идентичный современному. А, следовательно, существовала и речь. Косвенно подтверждают это и сами лингвисты, фиксируя существование языковых макросемей в регионах Азии и Индии в то время, когда, как устанавливает антропологическая наука, неоантропов в этих регионах ещё не было.

Таким образом, суммируя сказанное, приходим к следующему заключению:

1. Индоевропейская семья языков должна быть датирована 50-ым тыс. до н.э., антропологически соотнесена с человеком нового типа (неоантропом), а географически – с комплексом верхнепалеолитических стоянок центра Русской равнины (Костёнки, Елисеевичи, Юдиново, Зарайск и т.д.).

2. Остальные семьи языков принадлежат неандертальским людям европейского, уральского, азиатского, индийского, китайского и южно-африканского регионов. Возраст этих семей – более 50-ти тысяч лет.

Надо отдать должное специалистам в каждом конкретном языке – изучая определённый язык в отдельности, лингвисты полностью восстанавливают не только его внутренние характеристики, но и выявляют внешние связи.

Отличительной особенностью описываемой работы – интегральной схемы «Языки мира» – является то, что данные по каждому конкретному языку коррелируются с данными его географического распространения,

привязанного к конкретным археологическим культурам и определённому антропологическому типу людей. Путём чего каждая получаемая точка на «ветви» развития любого языка дополнительно атрибутирована тремя координатами – географической, археологической и антропологической. Только при наличии все трёх данных можно с уверенностью говорить о существовании конкретного языка в конкретное время в конкретной точке местности.

В качестве примеров приведём следующие. Австрическая семья языков отнесена ко времени 10 тыс. до н.э., а территориально – к Юго-Восточной Азии. Предполагается, что носителями её были неоантропы монголоидной расы. Однако археологические данные не подтверждают этого предположения, поскольку самой ранней обнаруженной в Юго-Восточной Азии культурой является культура хэмуду 5,3 тыс. до н.э. Только с этой культуры антропологи ведут отсчёт местных культур, сформированных неоантропами. До этой даты автохтонами рассматриваемых территорий являлись «китайские» неандертальцы – монголоидного типа. Отсюда следует, что становление австрической семьи языков происходило в недрах неандертальского общества Китая времени верхнего палеолита.

Абсолютно всё то же сказанное относимо и к сино-кавказской семье языков. Возраст её датируют 12 – 10-ым тыс. до н.э., а территориально относят к районам Кавказа и Тибета. Однако человек современного типа (неоантроп) пришёл в эти районы только к 7-ому тыс. до н.э. (культуры Хаджилар, Хассуна и др.). До этого времени указанные территории были населены неандертальскими племенами кавказоидного типа. Таким образом, и эта семья языков сформировалась в неандертальском обществе Кавказа и Тибета времени верхнего палеолита.

Кстати, сказанному и сами лингвисты знают доказательства – это т.н. палеоазиатские языки, на которых разговаривают палеоазиатские народы. Приставка палео- как раз и относит эти языки ко времени существования азиато-неандертальских автохтонов.

Следующей особенностью интегральной схемы «Языки мира» является то, что она отражает не только процессы дивергенции (распада) языков, но и процессы их смешения. Что, очевидно, также имело в истории реальное отражение.

Так, приход носителей культур европеоидных неоантропов на территории Египта стал толчком к формированию афразийской семьи языков, которая теперь есть результат сплава индоевропейского, африканского и сино-кавказского языков.

Другой пример. В результате пришествия в 3-ем тыс. до н.э. европеоидных племён на территорию Северной Индии начался процесс сплавления языков пришельцев с языками эламо-дравидской семьи местного дравидийского населения. И этот процесс ещё не пришёл к какому-либо окончанию.

То же касается и районов Китая, где до сих пор нет устойчивого языкового единства. Но здесь это результат взаимного проникновения трёх неандертальских семей – дравидийской, австрической и синитической.

И то же касается регионов Западной Европы (Испания, Англия), в которые носители ныне существующих языков – испанского и английского – пришли только в начале-середине 1-го тыс. до н.э. Эти даты дают нам исследователи испанского и английского языков. Не вдаваясь в подробности компаративистики, они, тем самым, жёстко свидетельствуют против раннего заселения Западной Европы индоевропейскими племенами неоантропов. Напротив, в Западную Европу неоантропы пришли только в самое последнее время.

С научной точки зрения абсолютно невозможно то, чтобы не обладали никакими собственными языками неандертальские носители археологических культур Западной Европы – мустье (100 – 32 тыс. до н.э.) – перигор (32 – 19 тыс. до н.э.) – солютре (18 тыс. до н.э.) – мадлен (15 – 10 тыс. до н.э.) – капсийская (9 – 5 тыс. до н.э.) – азиль (8 тыс. до н.э.) –

советерр, астурий, тарденуаз (7 – 4 тыс. до н.э.) – неманская, дювензее, кухонных куч (5 – 2 тыс. до н.э.).

Заметим, что эти культуры европейских неандертальцев досуществовали как раз до времени прихода европеоидов (неоантропов). Но ни один из западноевропейских языков современности не уходит своими корнями глубже 1-го тыс. до н.э.

Между тем, в каждой статье о конкретном языке Западной Европы мы находим чёткие указания на существование автохтонных языков автохтонного же населения, которое, как мы видим теперь, было европейско-неандертальским.

Из сказанного видим, что практически на любой отдельно взятой территории в разные моменты времени складывалась ситуация, при которой автохтонный язык местных неандертальцев сталкивался с языком пришельцев – европеоидов или других неандертальцев. Смешение языков давало новые языки следующего поколения с соответствующими субстратно-суперстратными отношениями. Совокупности последних формировали новые семьи языков. Как, например, романская семья языков. Она сформирована проторусским (индоевропейским) суперстратом, окультурившим в 1-ом тыс. до н.э. неандертальский субстрат Испании, Франции, Италии.

Противоположная судьба постигла проторусские поселения культур воронковидных кубков, когда на земли Германии, занятые проторусами, во 2 – 1-ом вв. до н.э. с территорий Скандинавского полуострова пришли дикие германские племена финно-угорских неандертальских культур, аналогичных культуре кухонных куч эртебелле. С юга на эти же территории чуть позже наехали тюркоязычные неандертальцы различных каганатов. После суперстратного отюрчения проторусского субстрата «германских» земель современный немецкий язык приобрёл известные тюркизмы и отсталый палеомонголоидный полисинтетизм.

Сложная ситуация сложилась вокруг греческого языка. Греческий язык – один из немногих, который к настоящему времени ещё так и не сформировался в качестве самостоятельного языка (поныне существуют две его версии демотика – разговорный и катареус – литературный), но разного рода этимологи ошибочно выводят именно из него происхождение многих индоевропейских слов.

Между тем, в работе выдающегося лингвиста Э. Бенвениста представленная схема индоевропейских языков (а греческий относится именно к этой семье). В ней греческий язык единственный, который имеет схему формирования противоположную остальным языкам этой семьи. В то время как все языки, начиная со 2 – 1-го тыс. до н.э., подвергаются дивергенции, то есть распадаются на языки и диалекты, греческий единственный, который продолжает складываться из нескольких разных языков.

Что же в действительности отражает ситуация с греческим языком? А отражает она следующее. До 7-го тыс. до н.э. территории Греции были населены кавказоидными неандертальцами, для которых лингвистическая наука не предусматривает никакого языка. В 7-ом тыс. до н.э. эти территории заняли пришедшие с территории Русской равнины пеласги (баденская культура). Во 2-ом тыс. до н.э. на территорию Пеласгии (Греции) вторглись племена греков – кавказоидных неандертальских пастухов-кочевников (ахейцев, ионийцев и др.). Пеласгию переназвали Грецией (от graze – пасти). Язык этих территорий стал смешанным – протославянским + кавказоидным (семитским).

К 5 – 7-ому вв. н.э. территории Греции полностью заняли славянские народы, в это время греческий язык стал входить в языковую общность Satom, означающую близость греческого, русского и всех славянских языков. В 8 – 9-ом вв. север Греции и позже остальные её территории оккупировали различные тюркские каганаты (Болгарский, Аварский и т.п.), что привело к возобновлению процесса осемичивания греческого языка. Поэтому уже в 9 –

11 вв. церковнославянский язык требовал даже в южнорусских землях перевода.

Как всякий живой организм, человеческое общество за время своего существования претерпевает разные этапы своего развития. В параллельном режиме развивается язык каждой общности. Исторически подвергаясь разного рода смешениям, пройдя через них, язык меняется. Зачастую такие изменения приводят к тому, что этот язык меняет языковую семью «приписки». Как, например, это было с индийским языком, который из дравидийской семьи частично перешёл в индоевропейскую.

Неизменным во времени остаётся только одно качество языка – для него нужен носитель-человек, и для того, чтобы уверенно говорить о существовании какого-либо языка в какой-либо местности, необходимо иметь археологический материал, подтверждающий существование в этой местности человека вообще и соответствующего антропологического типа в частности.

Исходя из изложенного, можем сделать следующие **выводы**:

1. Подход к комплексному изучению языковых семей, при котором получаемая точка на «ветви» развития любого языка атрибутирована тремя координатами – географической, археологической и антропологической, позволяет избежать крупных ошибок в вопросе привязки происхождения языка к той или иной территории, дате и антропологическому типу человека, проживающего именно на указанной территории и именно в указанное время.

2. Выявляется серьёзная проблема описания некоего языка, который должен был присутствовать в Западной Европе в период с 50-го по 1-е тыс. до н.э. и принадлежать тем группам населения, стоянки которого в обильном количестве открыты на указанных территориях до прихода туда в 1-ом тыс. до н.э. индоевропейских племён кельтов, протокельтов и др.

3. Полностью опровергается возможность пришествия в 50-ом тыс. до н.э. какого-либо языка и какого-либо человека с территорий Африки на

территорию Европы. Напротив, открытые археологические культуры свидетельствуют об обратном векторе заселения.

4. Поднимается проблема изучения языков, принадлежащих населению территорий Русской равнины времён с 50-го тыс. до н.э. по настоящее время. Если, судя по археологическим и антропологическим данным, эти территории беспрерывно населяли автохтоны европеоидной расы, то правомерна постановка вопроса о соответствии общеиндоевропейского языка именно этому населению.

5. Относительно самого метода, который применён при составлении «дерева» «Языки мира», следует заметить, что отражение слияния языков при миграциях населения даёт весомые дополнения к знаниям о конкретных языках, полученных на основе теории дивергенции.

Литература:

1. Александрова М.В., 1974. Александрова М.В., К методике изучения палеолитических поселений (по материалам мустьерской стоянки Сухая Мечетка) // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л., 1974.

2. Замятнин С.Н., 1951. Замятнин С.Н., О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода, в кн.: Происхождение человека и древнее расселение человечества, М., 1951.

3. Клягин Н.В., 1996. Клягин Н.В., Происхождение цивилизации (социально–философский аспект), ЦОП Института философии РАН. -М., 1996.

4. Матюшин Г.Н., 1996. Матюшин Г.Н., Археологический словарь. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. - 304 с.: ил.

5. Пучков П.И., 2007. Пучков П.И., Дивергенция языков и проблема корреляции между языком и расой, ИЭА РАН.

6. Старостин С.А., 2003. Старостин С.А., У человечества был один праязык. «Знание сила», № 8, 2003.

Генетическая классификация языков

1. Язык древнейшего периода

По мнению лингвиста П.И. Пучкова, «отделение индоевропейских языков даже от языков наиболее близкой к ним языковой семьи (если оно вообще когда-либо имело место) произошло в гораздо более отдаленное время (некоторые лингвисты при этом предполагали, что это событие могло произойти 1 – 2 млн. лет назад). За такое время, утверждали они, происшедшие изменения в фонетике, грамматике и лексике были настолько большими, что уничтожили все следы генетической близости» *[Пучков П.И., i]*.

Эта цитата красноречиво свидетельствует о том, что **лингвисты не связывают появления языка с появлением неоантропа** (человека нового типа), а представляют процесс формирования языка человека протяженным по времени, эволюционным по форме и занимающим длительное время.

[подгрузить карту языков мира древнейшего периода]

Сама возможность отнесения какой-либо стадии какого-либо языка ко времени 2 – 1 млн. лет назад свидетельствует о том, что язык человека зарождался среди первобытных людей, создавших археологические культуры галек.

Культура галек [1] – наиболее древняя археологическая культура, открывающая собой древний каменный век. Относится к нижнему плейстоцену (1800 тыс. – 600 тыс. лет назад). Сменяется шелльской культурой. Распространена на территории Африки, представлена на юге Азии и в районах Южной и Центральной Европы, на Русской равнине. Носители культуры галек – гоминиды – занимались охотой, собирательством; жили под открытым небом и в пещерах *[Bordes F., 1968; Алиман А., 1960]*.

Ранние архантропы (600 – 350 тыс. до н.э.) изготовляли грубые каменные орудия типа орудий шелльской культуры, имели довольно

крупный мозг (в среднем 1000 см³), а также обладали речью начальной стадии развития *[Иванова И.К., 1965; Ископаемые гоминиды, 1966]*.

В некоторых районах галечные культуры досуществовали вплоть до времени мезолита и неолита. К таким относятся **хоабиньская** культура (10 – 3-е тыс. до н.э.) и сменившая её **бакшонская** культура, распространённые на территории Вьетнама, Лаоса, Таиланда, на юге Китая, в Малайзии и Индонезии (главным образом на о. Суматра). Культурные остатки обнаружены в пещерах горных районов и представлены орудиями из грубо оббитых речных галек (топоры, скрёбла), кости и раковин, большими скоплениями раковин съедобных моллюсков. Антропологически гоминиды принадлежали к австралоидному (в широком смысле) расовому типу с некоторой примесью монголоидных элементов *[Борисковский П.И., 1966; German Chester F., 1972]*.

Стадию в развитии языка, соотносимую с расселением гоминид, назовём «**гоминидным языком**». Археологические культуры, соответствующие гоминидным языкам, – культуры галек и начальные этапы шелльских культур.

Самой простой формой языка, известной на сегодняшнее время, является изолирующий [2] язык. Более примитивных форм человеческого языка науке не известно. Поэтому гоминидный язык следует сопоставить с изолирующими языками, к числу основных признаков которых относят:

- неизменяемость слов;
- выражение синтаксических отношений преимущественно посредством порядка слов;
- преобладание однослоговости корня;
- значительные ограничения, наложенные на структуру слога;
- наличие слоговых музыкальных тонов;
- невозможность распределения всех слов по грамматическим классам типа частей речи.

К изолирующим языкам относятся языки автохтонных народов Азии и Африки: **древнекитайский** (меньше – современный китайский) *[Сепир Э., 1934]*, вьетнамский, некоторые языки Западной Африки (например, эве) *[Конрад Н.И., 1952; Скаличка В., 1966; Кузнецов П.С., 1954; Коротков Н.Н., 1968]*.

1.1. Азиатские языки древнейшего периода

Автохтоны Азии представлены тремя родственными между собой семьями гоминидных языков: сино-тибетской, австроазиатской, австронезийской.

СИНО-ТИБЕТСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. К первой из них относится язык древнейшего народа Юго-Восточной Азии – **мяо**, живущего в Южном Китае (Хунань, Гуйчжоу, Гуанси-Чжуанский автономный район, Сычуань, Юньнань; группы – гусу, му, монг, амои, гамэ), в странах Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Таиланд, Бирма, где они называются мео). Места расселения народа мяо и время его существования совпадают с распространением хоабиньской и бакшонской культур – Южном Китае предки мяо известны со 2-го тыс. до н.э. *[Итс Р.Ф., 1972; Народы Восточной Азии, 1965]*.

К гоминидным языкам следует отнести и язык народа ман(ь) (кит. яо), расселённого в провинциях Гуандун, Хунань и в Гуанси-Чжуанский автономном районе Китая, а также в СРВ и Лаосе. Этногенез яо связан с мяо. Яо сохранили многие архаические черты культуры, первобытнообщинные отношения, анимистические [3] верования (предок – Паньху «пятицветная собака») *[Народы Восточной Азии, 1965, Итс Р.Ф., 1972, Народы Юго-Восточной Азии, 1966]*.

С. Конов (1909) впервые выделил языки **мяо-яо** в отдельную семью языков – ман. Языки мяо-яо тоновые, моносиллабические (в большинстве случаев морфема и простое слово совпадают со слогом). Каждый слог обладает обязательной тоновой характеристикой. В языках бывает от 6 до 11 тонов. Слог имеет простую структуру. Имеется тенденция к открытости

слогов. Начальнослоговые сочетания согласных встречаются редко. Система гласных фонем достаточно бедная. Согласные различаются по звонкости/глухости, преаспирированности (придыхательная фаза предшествует основной артикуляции), придыхательности/непридыхательности, преназализованности (носовой элемент предшествует основной артикуляции); встречаются аффрикаты, глухие сонорные и глухие боковые. Базовая лексика преимущественно односложна *[Москалев А.А., 1978; Фам Дык Зыонг, 1989; Нгуен Ван Лой, 1996]*.

Изолирующий язык – **китайский** язык распространён в Китае, а также среди китайского населения Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Бирмы, Малайзии, Таиланда, Сингапура. Относится к **китайско-тибетской** семье языков. Имеет 7 основных диалектных групп: северную, У, Сян, Гань, Хакка, Юэ, Минь. Древнейшие письменные памятники (гадательные надписи на бронзе, камнях, костях и черепашьих панцирях) восходят, по-видимому, ко 2-й половине 2-го тысячелетия до н.э. Древний китайский язык – язык односложный, в котором слова одноморфемны, неизменяемы и лишены грамматической формы. Некоторые предполагают, что древнекитайский язык имел достаточно сложную морфологическую систему, которая впоследствии была утрачена, и слово не было одноморфемным [4]. Имеются тоновые варианты (например, в путунхуа – 4 смыслоразличительных тона). Морфема односложна. Много односложных слов. Модели словосложения – аналоги моделей словосочетаний: отличить сложное слово от словосочетания невозможно. Отметим, что **китайский язык почти не имеет прямых заимствований**, однако широко пользуется семантическими заимствованиями, образуя кальки *[Иванов А.И., 1930; Гао Мин-кай, 1957; Драгунов А.А., 1952]*.

К изолирующим языкам также относятся языки лоло-бирманской группы (языки бирманский, лису, лаху, наси, тангутский и др.) группы

тибето-бирманских языков, выделяемой в составе китайско-тибетских языков *[Benedict P.K., 1972]*.

Ещё один язык изолирующего типа – бирманский язык с диалектами: северным, центральным, тавойским, араканским – принадлежит к тибето-бирманским языкам, входящим в китайско-тибетскую семью. Количество возможных в языке слогов весьма ограничено. В бирманском языке имеются три тона. Сложные слова образуются с помощью словосложения *[Маун Маун Ньун, 1963]*.

Изолирующий язык – **лаосский** (лаотянский) язык, язык лао распространён в Лаосе, на северо-востоке Таиланда, на юго-востоке Китая, в Камбодже, ДРВ, Бирме. Относится к тайской группе китайско-тибетской семьи языков *[Морев Л.Н., 1972]*.

АВСТРОАЗИАТСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. К хоабиньско-бакшонскому кругу археологических культур восходят вьет-мыонгские языки – тоновые изолирующие слоговые. По данным глоттохронологии, прото-вьет-мыонгский язык выделился свыше 4000 лет назад, разделение его на ветви вьет-мыонг и поонг-тьыт произошло 1500 – 2000 лет назад.

Вьет-мыонгские языки образуют группу в мон-кхмерской ветви **австроазиатских** языков. Распространены во Вьетнаме, на востоке Лаоса, в Камбодже, Таиланде и Китае (район провинции Гуанси). Включает языки: вьетнамский, мыонг, тьыт и др. Вьет-мыонгские языки делятся на две подгруппы. Северо-восточная подгруппа включает: 1) вьетнамский; 2) мыонг (север Вьетнама), включая нгуон (провинция Куангбинь, Вьетнам) и мон и тхо (провинция Нгеан, Вьетнам); 3) куой (провинция Нгеан). Юго-западная подгруппа включает языки: 1) арем (провинция Куангбинь, Вьетнам); 2) тьыт (провинция Куангбинь), саланг (провинция Кхаммуан, Лаос); 3) малиенг; 4) ахеу (Лаос, Таиланд); 5) поонг (Вьетнам, Лаос). Языки юго-западной подгруппы сохранили древнюю австроазиатскую лексику *[Соколовская Н.К., 1978; Соколовская Н.К., 1987]*.

Изолирующий язык – **вьетнамский** язык, язык вьетнамцев, живущих во Вьетнаме, Камбодже, Таиланде и Лаосе. Относится к вьет-мыонгской ветви австроазиатской семьи языков. Исторический процесс развития вьетнамского языка делится на 5 периодов: 1) древневьетнамский (с древнейших времён до 110 до н.э., т. е. до первого китайского завоевания); 2) китайского господства (с 111 до н.э. и до установления национальной независимости в 10 в.), когда сосуществовали китайский язык и вьетнамский язык; 3) средневьетнамский (8 – 15 вв.); 4) нововьетнамский период (15 – 18 вв.); 5) период формирования общенационального литературного языка (с начала 19 в.). Слог совпадает с морфемой. Синтаксические отношения выражаются твёрдым порядком слов, служебными словами и интонацией *[Вьетнамский язык, 1960; Мхитарян Т.Т., 1959]*.

Отделение языка **мыонг** от вьетнамского датируется 8 – 10 вв. Народ мыонг является третьим по численности во Вьетнаме (после вьетнамцев и тайцев) и проживает в северной части Вьетнама в провинциях Нгиало, Виньфу, Хатай, Хоабинь, Ниньбинь, Тханьхоа, Нгеан и Куангбинь. Типологически мыонг принадлежит к тоновым слоговым изолирующим языкам и имеет систему из пяти тонов *[Соколовская Н.К., 1979; Язык мыонг, 1987]*.

АВСТРОАЗИАТСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. Австронезийские языки распространены в Юго-Восточной и Южной Азии и на ряде островов Индийского океана. По современным представлениям, расселение древних австронезийцев с прародины, располагавшейся на Тайване или в соседних районах материкового Китая, началось не позднее начала 4-го тысячелетия до н.э.

* * *

Вывод: в гоминидные языки Азии входят изолирующие языки трёх семей – сино-тибетской, австроазиатской и австронезийской, – сформированные носителями галечных культур ранее 4-го тыс. до н.э., т.е. местными видами палеоантропов монголоидной расы.

1.2. Африканские языки древнейшего периода

Целый ряд языковых особенностей, общих для большого числа африканских языков и редких или отсутствующих за пределами Африки, позволяет считать этот континент самостоятельным языковым ареалом. К таким особенностям относятся тоны, системы именной классификации и глагольная деривация.

К собственно африканским языкам автохтонных племён относятся две семьи – нигеро-конголезская семья и семья щелкающих языков (бушменская).

Слоги обычно открытые, т.е. оканчиваются только на гласные. Типичны начальные сочетания «носовой согласный + звонкий смычный», такие как mb- и nd-. Распространены в африканских языках и редко встречаются за пределами Африки щёлкающие согласные, лабиовелярные согласные, для которых характерна двойная – губная и заднеязычная – смычка (kp и gb), и имплозивные смычные, сопровождающиеся не выталкиванием воздушной струи из ротовой полости, а её втягиванием.

Тональные системы обычно включают два или три значимых регистра (высотных уровня), в отличие от таких языков, как китайский, где используются контурные тоны (восходящий, нисходящий и др.). Многие суданские языки пользуются музыкальными тонами, как китайский. Наблюдаются любопытные схождения с кавказской фонетикой [5]: согласные с гортанным взрывом (ε), губным округлением, разновидности l (вроде тл, дл) и т.д.

НИГЕРО-КОРДОФАНСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. К африканским языкам изолирующего строя относятся ква языки (гвинейские), распространённые на востоке Берега Слоновой Кости, на юге Ганы, в Того, Дагомее и юго-западной части Нигерии. Составляют подсемью **нигеро-кордофанской** языковой семьи (распространённую в горах Нубии, провинция Кордофан Республики Судан). Включают языковые группы – кру, лагунную, акан, га, адангме и языки – эве, йоруба, нупе, бини, ибо, и джо.

Большую роль играют тоны, выполняют словоразличительную роль. Большинство корней односложны *[Hintze U., 1959; Westermann D., 1970]*. Язык народа **эве** распространён на юго-востоке Ганы, на юге Того и Бенина (Дагомеи), подразделяется на три группы диалектов: западная группа анло (авуна) и т.н. «внутренние» диалекты; центральная группа – уатьи, адья, ген; восточная группа – гун, фон, махи. Есть фонологическое противопоставление тонов *[Westermann D., 1954; Ansre G., 1961]*.

К подгруппе ква гвинейской группы языков относится изолирующий язык народа **йоруба**. Он распространён в западном и юго-западном районах Нигерии, в некоторых областях Дагомеи, в восточных районах Того. Преобладают односложные и двусложные слова. Выделяются высокий, низкий и средний тона. Имеются скользящие (восходящий и нисходящий) тона. Тон имеет семантическое значение. Грамматический род и склонение имён существительных отсутствуют. В глаголе нет показателей лица, числа, залога *[Яковлева В.К., 1963; Gaye J.A., 1951]*.

ЩЁЛКАЮЩИЕ ЯЗЫКИ. «Щёлкающие» звуки используются аналогично обычным согласным и нигде в мире, кроме Африки, не встречаются. Эта семья подразделяется на три подсемьи: койсанскую (самая большая, распространена в ЮАР), сандаве и хатса (распространены в Танзании). Койсанская семья распадается на три группы: северную, центральную и южную. На койсанских языках говорят бушмены и готтентоты. Готтентотские языки принадлежат к центральной группе койсанской семьи.

Бушменские языки – языки бушменов, коренного населения Южной и Восточной Африки. Названия многих рек и гор в Южной Африке восходят к бушменским языкам и указывают на прежнее расселение бушменов. Число говорящих на бушменских языках около 15 тыс. чел. Изучены группы: 1) кунг с диалектом ауэн; 2) конг, или магонг, с двумя диалектами намани и ауни; 3) кхомани, или нусан, и родственный ему язык батва. Особо стоит язык хадза (Танзания). Характерная черта бушменских языков – щёлкающие

звуки. Большинство основ односложно. Глагольные и именные основы не различаются. Грамматический род отсутствует. Числительные – только «один», «два», далее для обозначения количества употребляется «много». Глагол не имеет показателей ни времени, ни вида, ни наклонения и отличается от имени тем, что вводится формантом ƃa, указывающим на действие *[Ольдерогге Д.А., 1954]*.

* * *

Вывод: в гоминидные языки Африки входят изолирующие языки двух семей – нигеро-кордофанской и щёлкающей, – сформированные местным видом палеоантропов негроидной расы ранее 5-го тыс. до н.э.

1.3. Выводы

Из сказанного выше можем сделать следующие выводы:

1. Максимальную древность языка следует считать равной максимальной древности археологических культур, созданных человеком (2 – 1 млн. лет назад; культура галек).

2. Наблюдается следующая корреляция между языком, определённой стадией антропогенеза и соответствующей ей археологической культурой: стадийность развития языка повторяет стадийность антропогенеза и стадийность археологических культур.

3. Распространение гоминидного языка связано с территориями Южной Африки, Южной Азии, Южной Европы и центральных и южных областей Русской равнины с той лишь разницей, что эта стадия развития языка в разных регионах была преодолена в разное время.

4. Гоминидные языки служат субстратом для образования языков следующей стадии точно так же, как галечные культуры служат основой для образования культуры следующей стадии – шелльской.

5. Гоминидные языки сохранились в наиболее отсталых (с точки зрения антропогенеза) регионах планеты, в которых до недавнего времени существовали галечные культуры – Юго-Восточная Азия и Южная Африка.

6. Между гоминидными языками Юго-Восточной Азии и Южной Африки не наблюдается родства, что говорит о взаимной изолированности этих регионов и о самостоятельных процессах проходящего на их территории антропогенеза.

7. Изолированность носителей гоминидных языков (особенно в горных районах) свидетельствует о самостоятельном развитии этих языков. Вхождение их в состав более значительных по объёму языковых семей обусловлено поздними процессами заимствования и этнических смешений.

---

[1] Синонимы – «олдовайская культура», «дошелльская культура».

[2] Один из четырёх основных типов языков по морфологической классификации языков.

[3] Анимизм – самая ранняя «дикарская» религия *[БСЭ]*.

[4] Здесь, видимо, имеются в виду отголоски влияния на примитивный китайский язык со стороны индоевропейского суперстрата переселенцев на территории современного Китая племён археологической культуры крашеной керамики (6 – 3-е тыс. до н.э.). Эти племена впоследствии были истреблены или ассимилированы китайцами, но некоторые слова и термины остались в китайском языке и именно они свидетельствуют о возможном более высоком уровне развития китайского языка в древности. В любом случае сам факт деградации китайского языка говорит только о том, что некоторое просвещающее воздействие кончилось, и оставшийся без такой поддержки язык (и народ) начал дичать.

[5] Схождение вызвано некоторой общностью фазы антропогенеза – и негроиды, и кавказоиды являются представителями финальной стадии развития палеоантропа.

Пояснительная записка к интегральной схеме «Языки мира» (*А.А. Тюняев*).

Первый акт дивергенции языков лингвисты (в частности, П.И. Пучков) относят ко времени 2 – 1 млн. лет назад *[Пучков П.И., 2007]*. В это время существовали только австралопитеки, и правомерность подобных рассуждений находится под глубоким вопросом.

Пришедшие на смену австралопитекам шелльские и ашельские архантропы в период с 700 по 200-е тысячелетие сформировали ряд общностей в Южной Африке, Западной Европе (Клэктон *[Замятнин С.Н., 1951]*), в Восточной Европе (Королёво *[Матюшин Г.Н., 1996]*), на Русской равнине (Тульская, Калужская, Волгоградская и др. области *[Александрова М.В., 1974]*). Редкие стоянки известны в Северной Африке и в Азии.

Сменившие архантропов палеоантропы в финальной стадии сформировали на тех же территориях археологические культуры неандертальцев.

Язык этого времени некоторые учёные (например, *[Клягин Н.В., 1996]*) относят к языку современного человека и датируют его 200-ым тысячелетием. Максимум концентрации таких неандертальцев приходится на территории Юго-Западной и юга Центральной Европы, а также на центральные и южные регионы Русской равнины.

Между тем, антропологи утверждают, что современный человек – неоантроп – появился только в 50-ом тысячелетии. Самой древней стоянкой неоантропа является стоянка Костёнки в Воронежской области – 50 тысяч лет назад. К этому же времени лингвист С.А. Старостин отнёс дату возникновения т.н. ностратической семьи *[Старостин С.А., 2003]*.

В следующий период в пределах Русской равнины неоантропы (европеоиды) сформировали ряд последовательно сменивших друг друга археологических культур: костёнковско-стрелецкая (50 – 25-е тыс. до н.э.) – авдеевско-гагаринская (25 – 15-е тыс. до н.э.) – среднерусская (16 – 12-е тыс. до н.э.) – рессетинская (11 – 9-е тыс. до н.э.) – иеневская (10 – 6-е тыс. до н.э.)

– верхневолжская (6 – 4-е тыс. до н.э.) – волосовская (4 – 2-е тыс. до н.э.). Последняя сопоставляется с проторусским этносом и проторусским языком.

По данным археологии и антропологии, расселение неоантропов с территории Русской равнины состоялось только, начиная с 7-го тысячелетия до н.э. Переселенцы сформировали в Центральной Европе ряд последовательно сменивших друг друга археологических культур: Неа-Никомедия (7-е тыс. до н.э.) – Кёрёш, Караново, Сескло (6 – 5-е тыс. до н.э.) – Веселиново, Винча, Дунайские, Старчево, Хаманджия, Марица, Гумельница и др. (5 – 3-е тыс. до н.э.). Последние идентифицируются с западнославянскими народами и, соответственно, с западнославянскими языками.

Начиная с 7-го тысячелетия до н.э., состоялись также переселения неоантропов с территорий Русской равнины в Азию. Переселенцы сформировали культуры: Джармо (7-е тыс. до н.э.) – Хассуна, Хаджилар (7 – 6-е тыс. до н.э.) – Эль-обейд, Эреду, Халаф, Намазга-Тепе (6 – 4-е тыс. до н.э.) и др.

Языком общения этих переселенцев был протославянский (проторусский) – называемый «индоевропейским». Но к 4-ому тысячелетию до н.э. на территориях Азии «индоевропейский» язык практически полностью исчез, поскольку пришлое европеоидное население было уничтожено или ассимилировано автохтонными неандертальскими племенами.

Вторая волна европеоизации Азии состоялась только в 3 – 2-ом тысячелетиях, в результате чего сформировались индоиранские языки.

Дальше на Востоке неоантропы сформировали «протокитайские» культуры: хемуду – яншао (6 – 3-е тыс. до н.э.). Ввиду малочисленности европеоидных пришельцев они никакого языкового следа в синитической семье языков не оставили. Лишь антропологические примеси европеоидного типа редко встречаются в представителях айнов.

В Африке неоантропы сложили протоегипетские культуры: тасийская (6 – 5-е тыс. до н.э.) – Меримде-Бени-Саламе, Бадари (5-е тыс. до н.э.) – амратская, герзейская, Эль-Омари, Маади, Негада (5 – 4-е тыс. до н.э.). Неоантропы Африки говорили на афразийском языке, близком к протославянскому. Позже, с наплывом негроидного и кавказоидного населения, этот язык стал современным языком Египта, значительно утратив признаки родственности с протославянскими языками.

Собственно язык неоантропов (человека современного типа) сейчас полностью сопоставим только с русским этносом и частично с родственными славянскими народами.

* * *

В то же время (начиная с 100-го тысячелетия до н.э.) за пределами Русской равнины существовали только мустьерские неандертальцы, пещерные стоянки которых широко известны в Западной, Южной и Центральной Европе, на Ближнем Востоке, в Средней Азии, на Юге Африки. В виду непригодных для жизни природных условий Северная Африка была совершенно не заселена людьми современного типа и по этой же причине практически не заселена неандертальцами.

Свою долю доказательств изложенного предоставляет и лингвистическая наука. Утверждая, что образование макросемей языков происходило в период 10 – 8 тыс. лет до н.э., лингвистика отсекает саму возможность существования людей в регионах образования этих макросемей языков (в Передней, Средней и Юго-Восточной Азии, Африке и Индии) ранее 10 – 8-го тыс. до н.э.

При этом лингвистическая наука напрямую не наделяет неандертальцев Африки, Европы и Азии какими-либо языками. По неизвестной доселе причине языковеды считают, что неандертальцы были не способны к производству человеческой речи.

Но данные антропологии последних лет утверждают обратное: у неандертальцев был голосовой аппарат, практически идентичный

современному. А, следовательно, существовала и речь. Косвенно подтверждают это и сами лингвисты, фиксируя существование языковых макросемей в регионах Азии и Индии в то время, когда, как устанавливает антропологическая наука, неоантропов в этих регионах ещё не было.

Таким образом, суммируя сказанное, приходим к следующему заключению:

1. Индоевропейская семья языков должна быть датирована 50-ым тыс. до н.э., антропологически соотнесена с человеком нового типа (неоантропом), а географически – с комплексом верхнепалеолитических стоянок центра Русской равнины (Костёнки, Елисеевичи, Юдиново, Зарайск и т.д.).

2. Остальные семьи языков принадлежат неандертальским людям европейского, уральского, азиатского, индийского, китайского и южно-африканского регионов. Возраст этих семей – более 50-ти тысяч лет.

Надо отдать должное специалистам в каждом конкретном языке – изучая определённый язык в отдельности, лингвисты полностью восстанавливают не только его внутренние характеристики, но и выявляют внешние связи.

Отличительной особенностью описываемой работы – интегральной схемы «Языки мира» – является то, что данные по каждому конкретному языку коррелируются с данными его географического распространения, привязанного к конкретным археологическим культурам и определённому антропологическому типу людей. Путём чего каждая получаемая точка на «ветви» развития любого языка дополнительно атрибутирована тремя координатами – географической, археологической и антропологической. Только при наличии все трёх данных можно с уверенностью говорить о существовании конкретного языка в конкретное время в конкретной точке местности.

В качестве примеров приведём следующие. Австрическая семья языков отнесена ко времени 10 тыс. до н.э., а территориально – к Юго-Восточной

Азии. Предполагается, что носителями её были неоантропы монголоидной расы. Однако археологические данные не подтверждают этого предположения, поскольку самой ранней обнаруженной в Юго-Восточной Азии культурой является культура хэмуду 5,3 тыс. до н.э. Только с этой культуры антропологи ведут отсчёт местных культур, сформированных неоантропами. До этой даты автохтонами рассматриваемых территорий являлись «китайские» неандертальцы – монголоидного типа. Отсюда следует, что становление австрической семьи языков происходило в недрах неандертальского общества Китая времени верхнего палеолита.

Абсолютно всё то же сказанное относимо и к сино-кавказской семье языков. Возраст её датируют 12 – 10-ым тыс. до н.э., а территориально относят к районам Кавказа и Тибета. Однако человек современного типа (неоантроп) пришёл в эти районы только к 7-ому тыс. до н.э. (культуры Хаджилар, Хассуна и др.). До этого времени указанные территории были населены неандертальскими племенами кавказоидного типа. Таким образом, и эта семья языков сформировалась в неандертальском обществе Кавказа и Тибета времени верхнего палеолита.

Кстати, сказанному и сами лингвисты знают доказательства – это т.н. палеоазиатские языки, на которых разговаривают палеоазиатские народы. Приставка палео- как раз и относит эти языки ко времени существования азиато-неандертальских автохтонов.

Следующей особенностью интегральной схемы «Языки мира» является то, что она отражает не только процессы дивергенции (распада) языков, но и процессы их смешения. Что, очевидно, также имело в истории реальное отражение.

Так, приход носителей культур европеоидных неоантропов на территории Египта стал толчком к формированию афразийской семьи языков, которая теперь есть результат сплава индоевропейского, африканского и сино-кавказского языков.

Другой пример. В результате пришествия в 3-ем тыс. до н.э. европеоидных племён на территорию Северной Индии начался процесс сплавления языков пришельцев с языками эламо-дравидской семьи местного дравидийского населения. И этот процесс ещё не пришёл к какому-либо окончанию.

То же касается и районов Китая, где до сих пор нет устойчивого языкового единства. Но здесь это результат взаимного проникновения трёх неандертальских семей – дравидийской, австрической и синитической.

И то же касается регионов Западной Европы (Испания, Англия), в которые носители ныне существующих языков – испанского и английского – пришли только в начале-середине 1-го тыс. до н.э. Эти даты дают нам исследователи испанского и английского языков. Не вдаваясь в подробности компаративистики, они, тем самым, жёстко свидетельствуют против раннего заселения Западной Европы индоевропейскими племенами неоантропов. Напротив, в Западную Европу неоантропы пришли только в самое последнее время.

С научной точки зрения абсолютно невозможно то, чтобы не обладали никакими собственными языками неандертальские носители археологических культур Западной Европы – мустье (100 – 32 тыс. до н.э.) – перигор (32 – 19 тыс. до н.э.) – солютре (18 тыс. до н.э.) – мадлен (15 – 10 тыс. до н.э.) – капсийская (9 – 5 тыс. до н.э.) – азиль (8 тыс. до н.э.) – советерр, астурий, тарденуаз (7 – 4 тыс. до н.э.) – неманская, дювензее, кухонных куч (5 – 2 тыс. до н.э.).

Заметим, что эти культуры европейских неандертальцев досуществовали как раз до времени прихода европеоидов (неоантропов). Но ни один из западноевропейских языков современности не уходит своими корнями глубже 1-го тыс. до н.э.

Между тем, в каждой статье о конкретном языке Западной Европы мы находим чёткие указания на существование автохтонных языков

автохтонного же населения, которое, как мы видим теперь, было европейско-неандертальским.

Из сказанного видим, что практически на любой отдельно взятой территории в разные моменты времени складывалась ситуация, при которой автохтонный язык местных неандертальцев сталкивался с языком пришельцев – европеоидов или других неандертальцев. Смешение языков давало новые языки следующего поколения с соответствующими субстратно-суперстратными отношениями. Совокупности последних формировали новые семьи языков. Как, например, романская семья языков. Она сформирована проторусским (индоевропейским) суперстратом, окультурившим в 1-ом тыс. до н.э. неандертальский субстрат Испании, Франции, Италии.

Противоположная судьба постигла проторусские поселения культур воронковидных кубков, когда на земли Германии, занятые проторусами, во 2 – 1-ом вв. до н.э. с территорий Скандинавского полуострова пришли дикие германские племена финно-угорских неандертальских культур, аналогичных культуре кухонных куч эртебелле. С юга на эти же территории чуть позже наехали тюркоязычные неандертальцы различных каганатов. После суперстратного отюрчения проторусского субстрата «германских» земель современный немецкий язык приобрёл известные тюркизмы и отсталый палеомонголоидный полисинтетизм.

Сложная ситуация сложилась вокруг греческого языка. Греческий язык – один из немногих, который к настоящему времени ещё так и не сформировался в качестве самостоятельного языка (поныне существуют две его версии демотика – разговорный и катареус – литературный), но разного рода этимологи ошибочно выводят именно из него происхождение многих индоевропейских слов.

Между тем, в работе выдающегося лингвиста Э. Бенвениста представленная схема индоевропейских языков (а греческий относится именно к этой семье). В ней греческий язык единственный, который имеет

схему формирования противоположную остальным языкам этой семьи. В то время как все языки, начиная со 2 – 1-го тыс. до н.э., подвергаются дивергенции, то есть распадаются на языки и диалекты, греческий единственный, который продолжает складываться из нескольких разных языков.

Что же в действительности отражает ситуация с греческим языком? А отражает она следующее. До 7-го тыс. до н.э. территории Греции были населены кавказоидными неандертальцами, для которых лингвистическая наука не предусматривает никакого языка. В 7-ом тыс. до н.э. эти территории заняли пришедшие с территории Русской равнины пеласги (баденская культура). Во 2-ом тыс. до н.э. на территорию Пеласгии (Греции) вторглись племена греков – кавказоидных неандертальских пастухов-кочевников (ахейцев, ионийцев и др.). Пеласгию переназвали Грецией (от graze – пасти). Язык этих территорий стал смешанным – протославянским + кавказоидным (семитским).

К 5 – 7-ому вв. н.э. территории Греции полностью заняли славянские народы, в это время греческий язык стал входить в языковую общность Satom, означающую близость греческого, русского и всех славянских языков. В 8 – 9-ом вв. север Греции и позже остальные её территории оккупировали различные тюркские каганаты (Болгарский, Аварский и т.п.), что привело к возобновлению процесса осемичивания греческого языка. Поэтому уже в 9 – 11 вв. церковнославянский язык требовал даже в южнорусских землях перевода.

Как всякий живой организм, человеческое общество за время своего существования претерпевает разные этапы своего развития. В параллельном режиме развивается язык каждой общности. Исторически подвергаясь разного рода смешениям, пройдя через них, язык меняется. Зачастую такие изменения приводят к тому, что этот язык меняет языковую семью «приписки». Как, например, это было с индийским языком, который из дравидийской семьи частично перешёл в индоевропейскую.

Неизменным во времени остаётся только одно качество языка – для него нужен носитель-человек, и для того, чтобы уверенно говорить о существовании какого-либо языка в какой-либо местности, необходимо иметь археологический материал, подтверждающий существование в этой местности человека вообще и соответствующего антропологического типа в частности.

Исходя из изложенного, можем сделать следующие **выводы**:

1. Подход к комплексному изучению языковых семей, при котором получаемая точка на «ветви» развития любого языка атрибутирована тремя координатами – географической, археологической и антропологической, позволяет избежать крупных ошибок в вопросе привязки происхождения языка к той или иной территории, дате и антропологическому типу человека, проживающего именно на указанной территории и именно в указанное время.

2. Выявляется серьёзная проблема описания некоего языка, который должен был присутствовать в Западной Европе в период с 50-го по 1-е тыс. до н.э. и принадлежать тем группам населения, стоянки которого в обильном количестве открыты на указанных территориях до прихода туда в 1-ом тыс. до н.э. индоевропейских племён кельтов, протокельтов и др.

3. Полностью опровергается возможность пришествия в 50-ом тыс. до н.э. какого-либо языка и какого-либо человека с территорий Африки на территорию Европы. Напротив, открытые археологические культуры свидетельствуют об обратном векторе заселения.

4. Поднимается проблема изучения языков, принадлежащих населению территорий Русской равнины времён с 50-го тыс. до н.э. по настоящее время. Если, судя по археологическим и антропологическим данным, эти территории беспрерывно населяли автохтоны европеоидной расы, то правомерна постановка вопроса о соответствии общеиндоевропейского языка именно этому населению.

5. Относительно самого метода, который применён при составлении «дерева» «Языки мира», следует заметить, что отражение слияния языков при миграциях населения даёт весомые дополнения к знаниям о конкретных языках, полученных на основе теории дивергенции.

Литература:

1. Александрова М.В., 1974. Александрова М.В., К методике изучения палеолитических поселений (по материалам мустьерской стоянки Сухая Мечетка) // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л., 1974.

2. Замятнин С.Н., 1951. Замятнин С.Н., О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода, в кн.: Происхождение человека и древнее расселение человечества, М., 1951.

3. Клягин Н.В., 1996. Клягин Н.В., Происхождение цивилизации (социально–философский аспект), ЦОП Института философии РАН. -М., 1996.

4. Матюшин Г.Н., 1996. Матюшин Г.Н., Археологический словарь. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. - 304 с.: ил.

5. Пучков П.И., 2007. Пучков П.И., Дивергенция языков и проблема корреляции между языком и расой, ИЭА РАН.

6. Старостин С.А., 2003. Старостин С.А., У человечества был один праязык. «Знание сила», № 8, 2003.

Книга Ра (*А.А. Тюняев*).

Законы [1] Рая

«Как проснулся Ра [2], да и вышел в мир, распустил лучи-руки [3] светлые. Подбирал он камни холодные и слагал из них стены [4] крепкие. И над стенами трубы [5] звонкие зазвучали враз песней [6] ладною. И, Жар-птицей [7] летая по небу, расцветил он холсты небесные. Звездочёты [8] сочли [9] все звёздочки, как славянских предков-пращуров [10]. Мать-Земля [11], возлежав с Ярилою [12], вся покрылась хлебами частыми. Записал [13] закон властный Велес [14] бог именами рек и озёр [15] родных. Через семь эпох народились мы – люди русские [16], дети божии [17]. Как на сладкий корм мухи лётают, так впустили [18] мы внуков Симовы [19]. Но Макошь [20] прядёт [21] нить законную [22]: Русь [23] – для божичей, симам – Африка [24]:

1. Объекты, отделённые от мира своими контурами, представляют собой реальность, пока мозг не смоделирует из них абстрактности;
2. Камни, разбросанные по земле, представляют собой хаос, пока рука архитектора не выстроит из них здание;
3. Ноты, звучащие в звукоряде, представляют собой белый шум, пока рука композитора не превратит их в музыку;
4. Цвета, смешанные между собой, представляют собой белый цвет, пока рука художника не выстроит из них произведение;
5. Цифры, имеющиеся для счёта, представляют собой лишь числа, пока рука математика не выстроит из них формулы;
6. Поле, одинаково кормящее всех, представляет собой целину невозделанную, пока рука пахаря не взорёт [25] его к ниве хлебной;
7. Буквы, отразившие собой имена богов русских, представляют собой разрозненные символы, пока рука поэта не выстроит из них Раі;
8. Общество, достигшее полового созревания, представляет собой хаос совокуплений, пока сила любви не выстроит из него семьи;

9. Захватчики, взывающие к толерантности, представляют собой гостей пакостничащих, пока рука воина честного не посечёт их лживопастные головы;

10. [26] Истина, зашифрованная в череде жизни и смерти, представляет собой пищевую цепь, пока рука закона не разделит её на добро и зло».

Вышний волхв Руси РОДОДОР

---

[1] ЗАКОН – др.-русск., ст.-слав. законъ – связано с кон, искони, начать, начну, первоначальное значение – «начало»; укр. закiн, «исповедь, причастие», болг. закон, сербохорв. закон «обычай, закон, вера», словен. zakon, чеш., слвц. zakon «закон», польск. zakon «закон, завет»; родственно лтш. cinaties «подниматься», лат. recens «свежий, бодрый, недавний», ирл. cinim «я возникаю» [73]. Согласно Книги Ра, слово «закон» трактуется так: «З» – это, «К» – Макошь (судьба, космический закон), «Н» – нисхождение = «это закон, нисшедший (к людям от богов)».

[2] Ра – древнейший общеславянский бог Солнца, первопричина всего. Датировки возникновения культа Ра у славян проторусов в последнее время исследователи почти единогласно относят ко времени 50 тыс. лет до н.э. [7, гл. VI, п. 6.3.5.0.1. и литература к нему].

[3] В славянской символике бог Ра изображается в виде диска Солнца, от которого отходит семь «рук», на конце каждой из них свой предмет.

[4] Первыми строителями зданий и сооружений, стен и городов вообще являются славяне русы. Одними из первых (ранее 4 тыс. лет до н.э.) культовых сооружений являются курганы, посвящённые Макоши (см. [7, гл. VI, п. 6.5.2.4.3.]). Времена, к которым относятся некоторые славянские русские города, определены, начиная с 42-го тысячелетия до н.э., когда это были всего лишь стоянки, и до 10 – 7 тыс. лет до н.э., когда на земле русской возникли вполне городские поселения (см. [7, гл. IV, п. 4.7.4.2.1.]). Славянские русские выселки, образованные русами-пеласгами к 7-му тыс. до н.э. на территории современной Греции, также изобилуют постройками

колоссальных стен и обелисков. Именно пеласги обучили строительству диких греков, оккупировавших во 2 – 1 тыс. до н.э. Грецию (см. [7, гл. IV, п. 4.7.1.2.]).

[5] Первые музыкальные инструменты обнаружены на Авдеевской стоянке близ Курска и датированы 21 тыс. лет до н.э. [72].

[6] К тому же, 21-му тыс. до н.э., следует отнести и первые музыкальные произведения, как результат использования музыкального инструмента.

[7] Жар-птица – одна из ипостасей бога Ра.

[8] Астрономия в составе астрологии зародилась в палеолите на Руси. В частности, во Владимирской области обнаружены «…предметы искусства, совмещённые со знаковыми записями календарно-астрономического содержания… Они появляются на раннем этапе верхнего палеолита (34 – 24 тысячи лет назад – сыйская и мальтинская культуры Сибири; поселение Сунгирь – на севере европейской России)» [58]. К 30 – 25-му тыс. до н.э. астрологические и астрономические знания славян русов достигли высочайшего уровня и позволили им сформировать Веды, в частности, французский учёный «Лаплас, исследовавший знания астрологии чисто математическими методами, писал о том, что этим знаниям не менее 25 – 30 тысяч лет» [67].

[9] Появление арифметического счёта территориально принадлежит к Русской равнине – Руси. Так, в отношении стоянки Сунгирь (30 тыс. до н.э.) известный археолог Д.А. Авдусин сообщает: «Весьма интересны вырезанные из бивня мамонта фигурки лошадей, украшенные двумя линиями орнамента, каждая из которых состоит из двадцати точек, сгруппированных по пять. Это совпадение объясняют не случайностью, а тем, что позднепалеолитические люди знали элементы счета» [115, стр. 34]. Его выводы подтверждает и астроархеолог В.Е. Ларичев в [61].

[10] Согласно прочно устоявшейся мифологической традиции, любой народ произошёл от своего мифологического бога или героя – предка. Например, эллины от Эллина, пеласги от Пеласга, ионийцы от Иона,

картвелы от Карта и т.д. Все славянские народы также имеют мифологического божественного предка, от которого они произошли. Например, русские произошли от бога Дажьбога и русалки Роси, чехи от Щека, хорваты от Хорива, киевляне от Кия, волотоманы от Велеса и т.д. В то время как родословная неандертальских народов возводит их происхождение через Адама к обезьянам (simio, обезьяна), родословная славянских народов возводит их через разных богов, прародителей славянских племён, к Единому Богу Роду (см., например, [97]).

[11] Мать-сыра-земля – славянская богиня Земли [97].

[12] Ярило – славянский бог весеннего солнца, ипостась Ра [97].

[13] Первые буквы обнаружены на фигурке палеолитической Макоши, найденной на русской палеолитической стоянке Костёнки (42 тыс. до н.э., Воронежская обл.). Несколько расположенных в горизонтальном порядке символов имеют высокое сходство с рядом более поздних письменных систем, что позволяет классифицировать знаки на Макоше как первые буквы [74].

[14] Велес – славянский бог власти, поэзии, письменности и др. [74].

[15] Большинство имён славянских богов и богинь, а также других космических сущностей, до сих пор сохранились в гидронимах, названиях рек и озёр. Например, река Ока – око Ра, река Нева – Навь, река Алатырь – Алатырь, Ра-река – теперь Волга, река Велеса – Велес, река Марица – Мара и т.д.

[16] Семь – священное число русов.

[17] Русы, люди русские, являются потомками Бога Единого Рода. Родословная русов такова: мать – русалка Рось, отец – бог Дажьбог, сын Перуна, внук Рода [97]. Реальное происхождение русов не находит точек соприкосновения с дарвиновской теорией. Напротив, огромное количество фактов, вплоть до генетического набора, ставят русских людей в положение космического и/или божественного происхождения (подробнее, см. [7, гл. III, п. 3.10.]).

[18] Речь идёт о насильственном крещении Руси, отречении русского народа от памяти своих предков (богов) и почитании предков чужих.

[19] Внуками симовыми называют народы, эволюция которых полностью соответствует теории Ч. Дарвина: начиная с древних высокоразвитых приматов, пройдя несколько фаз человекообразных обезьян, они сложили библейскую цивилизацию. Происхождение этой части человечества – адамитов – берёт своё начало от Адама (букв. «земля»). Каждый библейский народ получил своё происхождение от своего патриарха: хамиты от Хама, яфетиты от Яфета, ионийцы от Иона, Эллины от Эллина, картвелы от Карта и т.д. Центральная ветвь этого родословного дерева носит название букв. «сыны обезьяны» – семиты от имени патриарха Сима (simio, обезьяна) и синиты (китайцы) от того же патриарха (подробнее, см. [7, гл. III, п. 10.1. и гл. XI]).

[20] Макошь – славянская богиня космоса и вселенской судьбы.

[21] Согласно славянской религии, Макошь прядёт нить жизни и нить смерти, проявляясь, как богиня жизни Жива и богиня смерти Мара, а также прядёт нить счастья и несчастья, доли и недоли [7, гл. VI, п. 6.5.2.4.4.].

[22] Согласно славянской религии, является вершительницей судеб не только человеческих, но и божьих. Её суда не может избежать никто.

[23] Русь – место рождения русов, русских людей. Территориально совпадает с Русской (Восточно-Европейской) платформой.

[24] Африка – место возникновения семитической расы, негроидного и монголоидного человечества (принимается большинством соответствующих учёных).

[25] Взорать – др.-русск., «вспахать» [54].

[26] Сформулированные 10 законов – от 0 до 9 – конечны. Они полностью соответствуют Книге Ра так, что номер каждого из них идентичен числовому значению буквы – бога, отвечающего за описанное явление. Например, 9 – число буквы «К» – богини судьбы и суда Макоши. 8 – число негроидных

народов. 7 – число славян русов. 6 – число буквы «В» – бога власти, письма, поэзии Велеса и т.д. (далее см. гл. V).

Вступление

Вопросы: откуда? кем? почему именно так?

Ответы здесь…

Сынам Седьмым

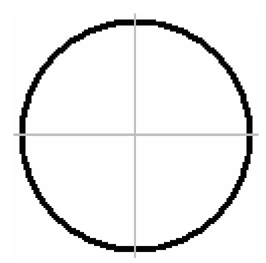
1.1. Тогда, когда и времени ещё не было, был Ра – Бог Единый, Бог Солнца.

1.2. Ничего не существовало вне Него.

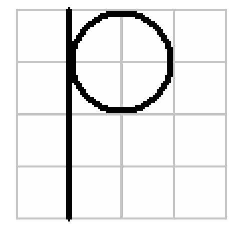
1.3. Не было ни Света, ни Тьмы. Ни Добра, ни Зла. Ни Мира, ни богов, ни человека. Ни Зелени. Ни Воды, ни Земли.

1.4. Не сделал ещё Ра шага первого из Замка Своего.

1.5. Замок Ра был видом схож с Яйцом, птицей снесённым. Ра был – внутри. Он не выходил за пределы Замка. И, поэтому, символ Ра – Круг-Овал.

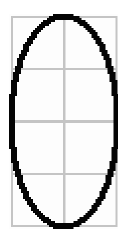
1.6. И голосом когда называли Ра – вРащение голос испытывал. И, поэтому, букву имел свою Ра – «Р»: круг, паРящий в самых Небесах.

Стали буквы: Р, р.

1.7. Внутри круга – Замка Ра – ничто не мешало пути Ра. Ничто не могло отразить Его. Ничто не могло заставить Его идти в другом направлении. Ничто не могло его отРазить. И, поэтому, число отражений Ра

имеет символ – «0». Цифра «Ноль». Ноль отРажений Луча Ра. Ни одного угла на Луче Ра.

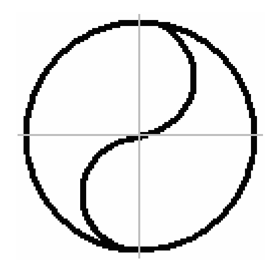

Стали цифры: 0.

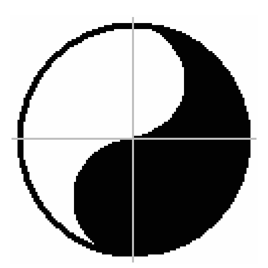
1.8. И так было вечно.

1.9. Но пришло Время, и Ра решил покинуть Свой Замок. И сделал Первый шаг.

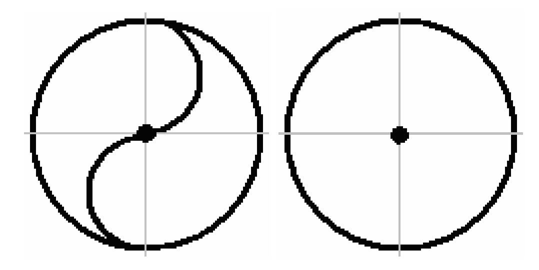
1.10. Разделил Ра Замок Свой на две половины. Назвал одну половину Светом. Так как из неё выйдет первый Луч Ра. А вторую половину назвал Тьмой. Так как она служила препятствием Лучу Ра.

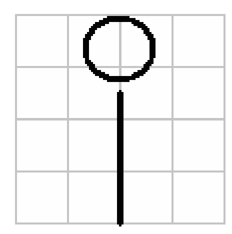
1.11. И тогда смог Ра путешествовать по Замку Своему: находясь то в Свете, то во Тьме.

1.12. И стал Ра Центром миРа.

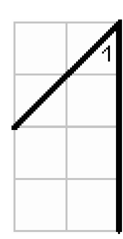

1.13. И испустил Ра первый Свой Луч из точки мира – объединяющей части. С небес на Землю. Сверху вниз. И, поэтому, главная буква «I» есть Луч Ра. А малая буква «i» есть изображение Луча Ра и Самого Ра, испускающего его – Луч, объединяющий, данный и тому, и другому.

Стали буквы: I, Р, i, р.

1.14. Тогда Ра преломил свой Луч пеРвый Раз, отРазившись от точки МиРа. И, поэтому, в знак памяти об этом событии, одно преломление Луча Ра есть символ – «1». Цифра «Один». Один угол на Луче Ра. Один Раз отразился Луч Ра.

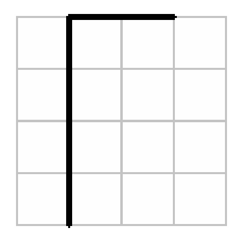

Стали цифры: 0, 1.

1.15. Из Тьмы к Свету – силой оГня. Граница между ними сеть переход, творимый оГнём. И, только проходя через эту границу, можно отличить Свет, который творит ГоРящий оГонь Ра, от Тьмы, где ничего не ГоРит.

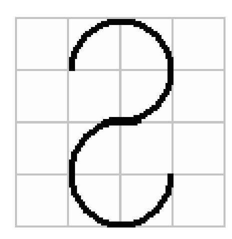
1.16. ГоРящее Ра отделёно от Тьмы, лежащей Ниц. А то, что отделяет, имеет имя ГРаНица.

1.17. Буква главная и большая есть действие Ра – «Г»: первое преломление Луча Ра.

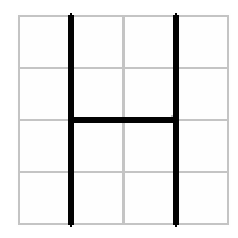
Стали буквы: Г, I, Р, i, р.

1.18. Буква малая есть результат первого действия Ра – «г»: оГонь, отделённый ГРаНицей.

Стали буквы: Г, I, Р, г, і, р.

1.19. Разошлись Свет и Тьма. Отдалились друг от друга. Но Един Ра, и Свет и Тьма – НеРазРывны. И связаны они между собой нитью единой. Запечатлено это в букве – «Н»: Свет и Тень – Неразрывное целое. «Не» - не получится у Света и Тьмы разойтись друг от друга.

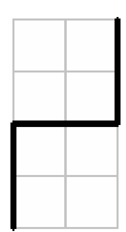

Стали буквы: Г, I, Н, Р, г, і, н, р.

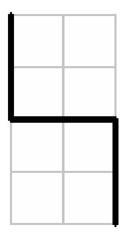
Где появляется буква «Н», там слово принимает противоположное значение. И отрицание прежнего.

1.20. Пребывая в Светлой части мира, после дня бодрствования Ра уходит в Темную его часть. Спать. Потом возвращается. И теперь полный путь Ра – два отражения: первое – из Света во Тьму; второе – из Тьмы в Свет. И, поэтому, в знак памяти об одном таком путешествии Ра, два преломления Луча Ра есть символ – «2». Цифра «Два». Два Раза отразился Луч Ра. Два угла на Луче Ра.

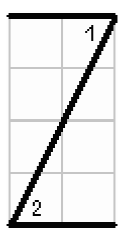
И что из Света во Тьму и обратно.

И что из Тьмы в Свет и обратно.

Слева направо. Сверху вниз. Через точку МиРа. Подобно линии оГня, отделяющего Свет от Тьмы – подобно букве «г».

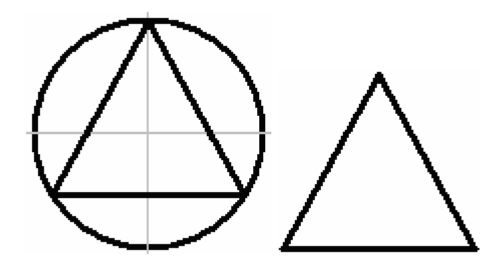

Стали цифры: 0, 1, 2.

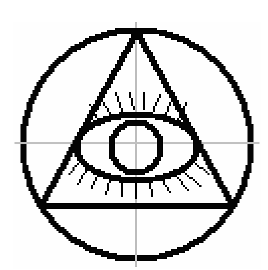
1.21. И это – один день Ра: путешествие Луча Ра из Света во Тьму и обратно.

1.22. Путешествовал Ра – одинаково. Один день не отличался от другого. Ничего не оставлял Ра ни в Свете, ни во Тьме в знак своего пребывания в них. И время, поэтому, не начало течь.

1.23. И в начале врёмен были только трое: Единый Бог Ра и два Его творения – Свет и Тьма. И связаны они были воедино. И, поэтому, троичность Единого Бога Ра и двух Его творений имеет символ – «треугольник».

И весь Свой Замок увидел Ра за один день. И таким Ра видел Свой Замок всегда. Видел – изнутри. Находясь – внутри.

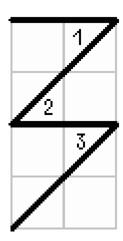
1.24. Трижды отражался Луч Ра. Второе отражение отличалось от первого так: первый раз Луч Ра отражался в Светлой части МиРа и уходил во Тьму; второй раз Луч Ра отражался в Тёмной части МиРа и возвращался в Свет. И стал такой путь Луча Ра называться «возвращение». А самый простой путь, когда из одной точки и в неё же и вечно – «вращение».

1.25. Но не отличалось первое отражение Луча Ра от его возвращения. И поэтому Ра решил возвратиться не в ту же точку, от которой отразился в первый раз. И потекло время.

1.26. Текущее время – результат изменений. Изменения – есть жизнь.

1.27. И, поэтому, в знак памяти о троичности в начале времён и начале течения времени, три преломления Луча Ра есть символ – «3». Цифра «Три». Три Раза отразился Луч Ра. Три угла на Луче Ра.

Слева направо. Сверху вниз. Два отражения, как цифра «2». Но третье отражение Луча Ра не направлено к началу.

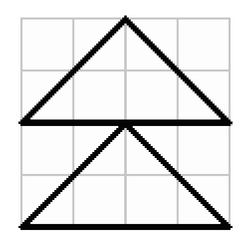

Стали цифры: 0, 1, 2, 3.

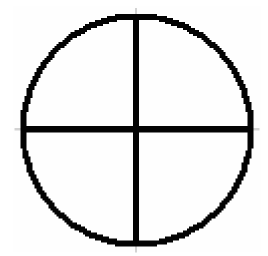
1.28. И буква этому – «З».

Стали буквы: Г, З, І, Н, Р, г, з, і, н, р.

1.29. Луч Ра начинал своё путешествие как из Света во Тьму и далее, так и из Тьмы в Свет и далее. И эти два пути равнозначны. И отражают они вечное движение времени. Вечную жизнь. И, поэтому, символом вечной жизни является дерево «Ель». Начало Нового года – символ возрождения жизни, цикличность её, но и непрерывность. Равнозначность путей Ра.

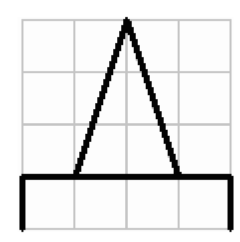

1.30. Находясь во Тьме, Ра имеет самую малость своей силы. Возвращаясь в Свет и находясь на ГРанице, где Тьма и Свет равноправны, Ра имеет половину своей силы. Находясь в Свете, Ра имеет свою большую силу. Возвращаясь во Тьму и находясь на ГРанице, где Свет и Тьма равноправны, Ра опять имеет половину своей силы. И все эти пути – одинаковы. И это – повторяется. И одна нить связывает воедино, когда сила Ра мала и когда сила Ра велика. И вторая нить связывает воедино, когда силы Ра половинчаты: половинчатость на возрастание силы Ра и половинчатость на убывание силы Ра. И проходят эти нити через точку МиРа. И, поэтому, символ имеют – «крест».

И назвал Ра бога, сына своего, отвечающего за Ход Солнца, - ХоРС – Ход Ра Силы (Ход Ра Сына - Ход Солнечного Сына (Силы)). И, поэтому, круг с крестом внутри стал символом бога Хорса.

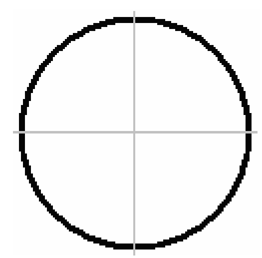
1.31. И это движение Ра – стало Давать и жизнь, и смерть. ЧереДовать. Теперь только от двух лучей – по тёмной стороне и по светлой идущих – зарождалась и продолжалась жизнь. Троичные Ра, Свет и Тень стали Давать жизнь другим. И, поэтому, буква «Д» есть символ слова «давать»: треугольник, в вершине которого Ра; основание – связь Света и Тьмы; два луча от Света и Тьмы – лучи жизни.

Стали буквы: Г, Д, З, I, Н, Р, г, д, з, i, н, р.

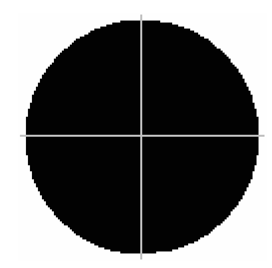
1.32. И так Ра вышел из Замка Своего. Так Действием своим Ра создал своего Родителя – предка. Имя которому «РоД» - Ра Дающий. И, поэтому,

первый из возможных символов – круг – есть символ Рода: Ра Дающего жизнь.

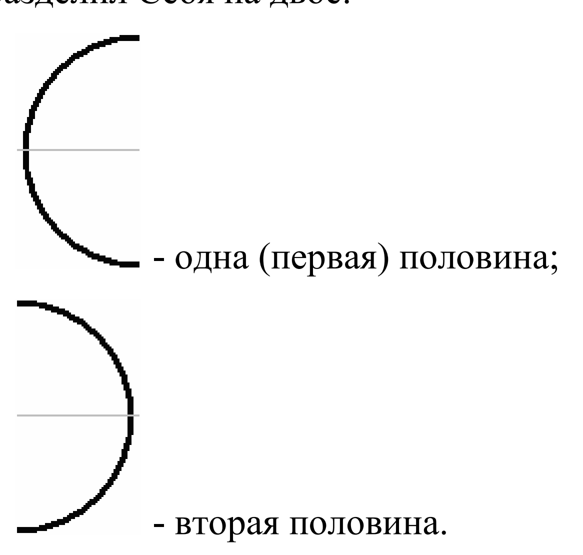

И произошли от имени «РоД» многие слова.

Когда же Ра скрывается во Тьме, наступает царствие ЧеРНоБоГа. Он – во ЧРеВе Земли. Он Ниже Божьего оГня. И. поэтому, символ Чернобога – чёрный круг.

1.33. И, так же, как Ра Разделил Свет и Тьму и пустил два луча жизни, Род разделил Себя на двое:

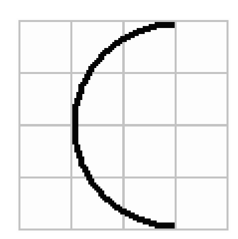
- одна (первая) половина;

- вторая половина.

И каждая из половин Рода наделена Силой. Но противоположными стремлениями. Как Свет и Тень. Одна даёт, другая принимает.

1.34. Одна половина Рода – это Сила И его (Рода) Нисхождение – СЫН.

1.35. И сыны будут всегда одинаково являться нисхождением родителя: что главные – божьи, что малые - человеческие. И, поэтому, буква «С, с» есть символ Сына и Силы, переданной ему родителем.

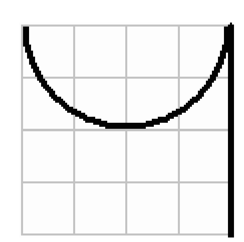

Стали буквы: Г, Д, З, І, Н, Р, С, г, д, з, і, н, р, с.

1.36. И назвал Род первую свою половину – СВаРоГ – Сын Великого Ра оГня.

1.37. Вторая половина Рода – это половина, Дающая Чрево для нисхождений - ДоЧь.

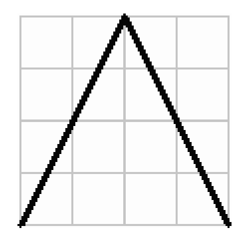
1.38. И первое Чрево Дочь Рода дала Сыну Рода. И снизошёл Сам Род в обличии Себя как Своего Сына. И снизошёл сверху Лучом Ра. На распростёртое, как ладонь, подставленная для орошающего дождя, чрево ДоЧеРи – Дающей Чрево Ра. И дочери будут всегда одинаково давать чрево для нисходящего Ра. И, поэтому, буква «Ч, ч» есть символ Чрева, данного для рождения. ЧРеВо – Чем Ра Ведает (Владеет).

Стали буквы: Г, Д, З, І, Н, Р, С, Ч, г, д, з, і, н, р, с, ч.

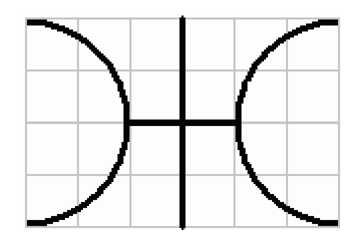
1.39. И Ра ЛиЛ, в облике Рода, через сына - Сварога, свой порождающий поток-ливень света во чрево дочери. И дочь – Ливню этому Дана, Ливнем этим возДелана. И, поэтому, назвал Род вторую свою половину – ЛаДа – изЛиванием возДелана; Ливню Дана.

1.40. Ливень света Ра – от одного луча до другого. И, поэтому, буква «Л, л» есть символ потока света Ра – солнечного ливня, заключенного между двумя лучами.

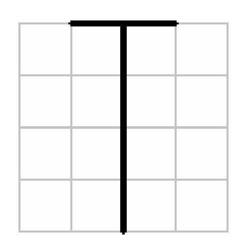
Стали буквы: Г, Д, З, І, Л, Н, Р, С, Ч, г, д, з, і, л, н, р, с, ч.

1.41. И сказал Род: будет третий всегда новым целым из части от первого и из части от второго. И, поэтому, буква «Ж, ж» есть символ начавшейся и продолжающейся Жизни: две половины – Лада и Сварог – целого – Рода – связаны единой Нитью, и связь эта установлена и закреплена на века вечные Лучом Ра.

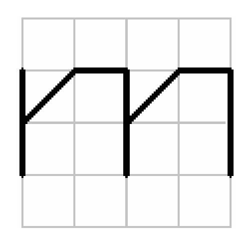
Стали буквы: Г, Д, Ж, З, І, Л, Н, Р, С, Ч, г, д, ж, з, і, л, н, р, с, ч.

1.42. Луч Ра так стал Творить закрепление связи. И, поэтому, главная буква «Т» есть символ Луча Ра, спускающегося с небес.

Стали буквы: Г, Д, Ж, З, І, Л, Н, Р, С, Т, Ч, г, д, ж, з, і, л, н, р, с, ч.

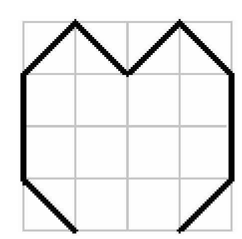
Малая буква «т» есть символ закрепления Лучом Ра связи двух половин.

Стали буквы: Г, Д, Ж, З, І, Л, Н, Р, С, Т, Ч, г, д, ж, з, і, л, н, р, с, т, ч.

1.43. И так началась ЖиЗНь – Жизнь Зело (это) Нисходящая. Стали появляться ЖиВые – Жизнью Ведающие. Принялись ЖиТь – Жизнь Творить.

1.44. И сказал Род: как отворилось яйцо, в коем я был заточён, и через отворённое то я Луч испустил; как впускает чрево Луч мой; как закрывается чрево, не желающее принять, - так пусть буква, сиё означающая, выглядит, как раскрытое. А звук, говоримый при этом, пусть произносится с открыванием губ или закрыванием губ. И, поэтому, буква «М, м» есть символ Меня, скрытого во Мне, но и также символ сМерти – символ того, что содержит другое внутри, раскрываясь или закрываясь - Могила.

Стали буквы: Г, Д, Ж, З, I, Л, М, Н, Р, С, Т, Ч, г, д, ж, з, i, л, м, н, р, с, т, ч.

И отсюда пошли многие слова.

Мой

Мне

МаМа – Моя Могила (то, внутри чего я находился до рождения)

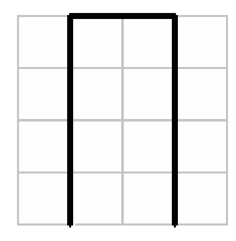
МаТь – Меня соТворившая.

СМеРТь – Сила Моя, Ра, Творящая (сила эта закрыта внутри чего-то)

МоР – Моё Ра (закрывает что-то внутрь другого)

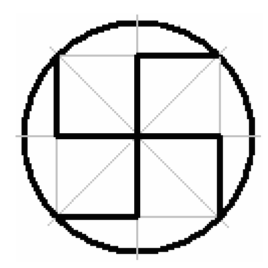
1.45. И родился, как бы от Света и Тьмы, Первый бог – сын Ра, Света и Тьмы – сын РоДа. Родился он После Ра – ПоРа. И Он – Ниже по силе, нежели Род. И, поэтому, имя ему «После Ра Ниже» – Перун – «Первый».

1.46. И, поэтому, буква «П» есть символ того, кто идет После. Но и Первый от первой связи двух половин Рода. Символ – два луча от связи небесной: Первей Первого – ласковое «ПаПа».

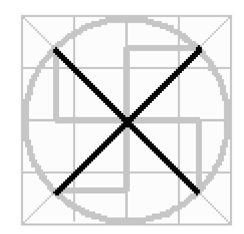

Стали буквы: Г, Д, Ж, З, І, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ч, г, д, ж, з, і, л, м, н, п, р, с, т, ч.

1.47. И, поэтому, крест с лучами, испущенными Ра, – первый лучистый символ, находящийся вне троичности РоДа, - стал символом Перуна. А лучи от спиц креста этого путь указывают, которым движется Перун. По Солнцу-Ра.

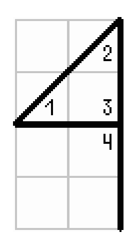

1.48. И, поэтому, буква «Х» есть символ Хода Перуна во след Солнцу-Ра.

Стали буквы: Г, Д, Ж, З, І, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Х, Ч, г, д, ж, з, і, л, м, н, п, р, с, т, х, ч.

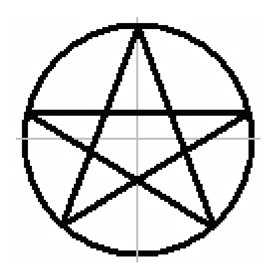
1.49. Четвёртый шаг сделал Луч Ра. И, поэтому, в знак памяти о выходе Луча Ра за пределы троичности есть символ – «4». Цифра «Четыре». Четыре угла образует движение Луча Ра.

Стали цифры: 0, 1, 2, 3, 4.

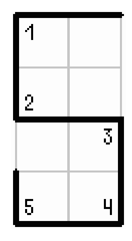
1.50. И так РОДились боги. Все они были первыми творениями Ра. И, поэтому, все они были четвертыми. Каждому из них – свой солнечный крест дал Ра.

1.51. Пришло время первым богам РОДы творить свои. Четвёртые родили пятых. Пятым родился бог ЯРило. Когда, минуя точку весеннего равноденствия, Ра вХодит в свою силу сильную, Ярило-ПаХаРь (По Ходу Ра) вспахивает Землю. Земля РОДиТ (Творит). Этот цикл повторяется вновь и вновь. И на следующий год Ярило опять вспашет землю. И, поэтому, символ Ярилы – «пятиконечная звезда».

Четыре Ярилы есть в году: Ярило Вешний, Ярило Летний, Ярило Мокрый, Ярило Зимний. Это четыре луча Звезды. Пятый луч – верхний – связь с РОДителями.

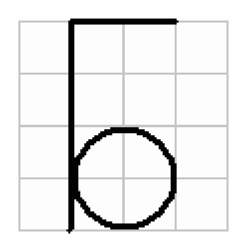
1.52. Пятый шаг в движении Луча Ра. И этому символ – «5». Цифра «Пять». Пять углов образует движение Луча Ра.

Стали цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5.

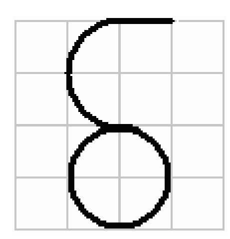
1.53. С Небес на Землю, которую пашет Ярило, струится оГонь Ра. И, являясь Сыном Ра, оГонь делает на Земле Благо. Благо Даёт Земле. И, поэтому буква «Б» есть символ Благости оГоня Ра, изливающегося потоком на Землю. Символ БоГа. БоГРяН этот оГонь – Благость оГня Ра Ниц. И отсюда пошли многие слова.

И даёт оГонь Ра Благость Земле и по Ходу Ра – заглавная «Б».

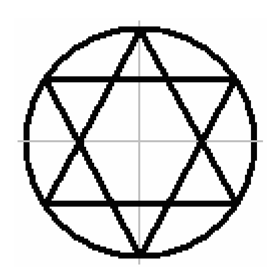
И этим нагревает Землю.

И Земля, согревшись БоГом и повернувшись вокруг оси, возвращает Ра часть тепла его оГня – отвечает взаимностью – малая «б».

Стали буквы: Б, Г, Д, Ж, З, І, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Х, Ч, б, г, д, ж, з, і, л, м, н, п, р, с, т, х, ч.

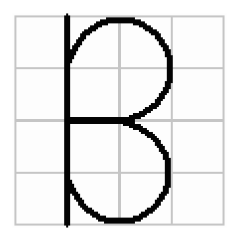
1.54. Шестым родился бог Велес. Он родился тогда: когда был самый долгий год – високосный в 366 дней; когда минули шесть месяцев со дня, когда Ра имел свою самую большую силу – дня летнего солнцестояния; когда после этого минули ещё шесть дней колядок – шесть дней после зимнего солнцестояния; когда после колядок минуло ещё шесть дней. Три раза по шесть – 666. И стало – 6 января. И на Земле настало самое сильное время смерти. И, кажется, что с какой стороны не смотри, все равно везде смерть. И, поэтому, символ ВеЛеСа – «шестиконечная звезда».

1.55. Шестой шаг в движении Луча Ра. И этому символ – «6». Цифра «Шесть». Шесть углов образует движение Луча Ра.

Стали цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6.

1.56. И только бог ВеЛеС Ведает, когда изЛиваться Сыну. И, поэтому, буква «В» есть символ Волшебной Власти, о которой Ведает Велес – связь Верхнего мира (Небес, верхний круг) и нижнего мира (Земли, нижний круг).

Стали буквы: Б, В, Г, Д, Ж, З, I, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Х, Ч, б, в, г, д, ж, з, i, л, м, н, п, р, с, т, х, ч.

1.57. От имени «ВеЛеС» идут многие слова:

вел|ичие

по|вел|итель

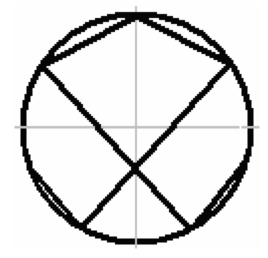
вл|асть

вол|шебство

1.58. Седьмым Род родил Семаргла – бога-огня, давшего людям огонь.

СеМаРГЛ – Сын Ма (внутреннего по отношению к Ра) Ра, оГнём поЛивающий. ЛюДи – Ливнем (Ра) Данные.

Потаённая сила, скрытая внутри Ра, - там, где сокрыт Луч Ра, там, внутри чего движется Луч Ра, стремясь вырваться наружу. И, поэтому, символ СеМаРГЛа – таков:

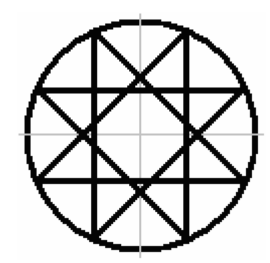

1.59. И так считаем: двое – способны продолжить род (2); каждый из двоих имеет своего Отца и свою Мать (2+2=4); коим Бог Один – Род (1). 2+4+1=7 – Семь «Я». Семья.

1.60. Седьмой шаг сделал Луч Ра. И этому символ – «7». Цифра «Семь». Семь углов образует движение Луча Ра.

Стали цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

1.61. И сказал Род: у тебя, Сварог, есть жена Лада; ДеЛай-СоЗДаВай-оБуСТРаиВай Мир! Силой СеМьи! И СоТВаРиЛ Сварог Сваргу – небесную обитель богов – и весь остальной мир: сотворил людей; разделил с Чернобогом мир надвое – верхнее царство Сварога, нижнее царство Чернобога. И так в мире стало: боги – муж и жена, люди – муж и жена. Четыре – над Землёй. Смотрел Чернобог, как Сварог мир обустраивает, и сделал так же – под Землёй. Четыре точки – подземные. И, в знак памяти об этих событиях, символ Сварога – таков:

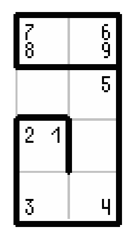

1.62. Закончено творение мира: и верхней его половины, и нижней. Между половинами – граница. Нижняя – отражение верхней. Восьмой шаг сделал Луч Ра. И этому символ – «8». Цифра «Восемь». Восемь углов образует движение Луча Ра.

Стали цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

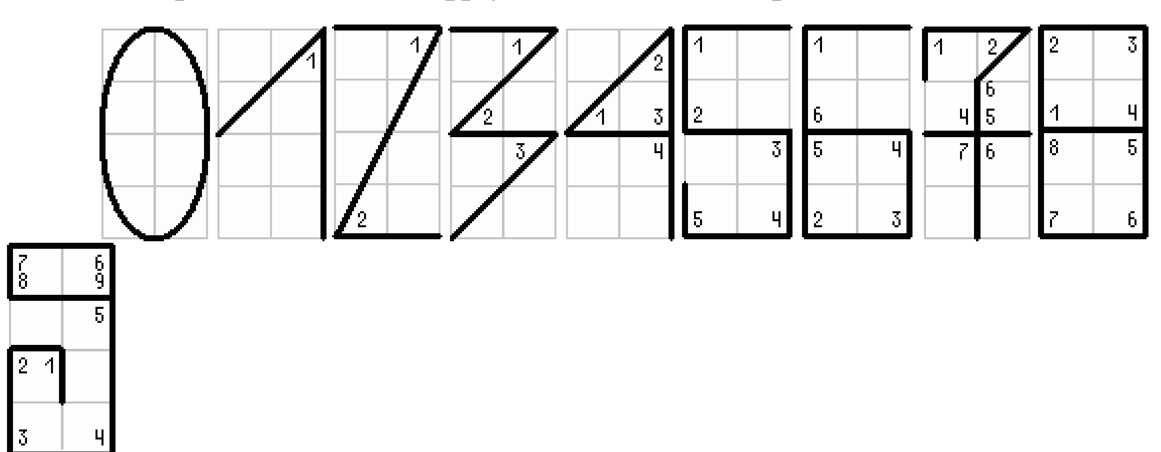
1.63. И стали рождаться боги. И стали рождаться люди. Во всём множестве своём. Сыны и дочери. От отца в матери. Из чрева её. Девятый шаг сделал Луч Ра. И этому символ – «9». Цифра «Девять». Девять углов

образует движение Луча Ра. И цифра эта – совсем, как дитя во чреве матери своей.

Стали цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

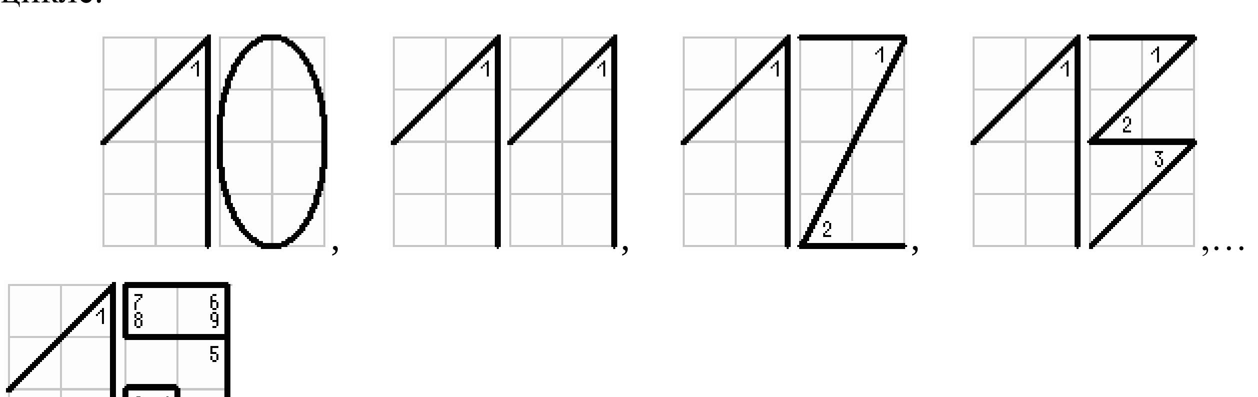
Изображение всех цифр умещается на матричном поле 2Х4 ячейки.

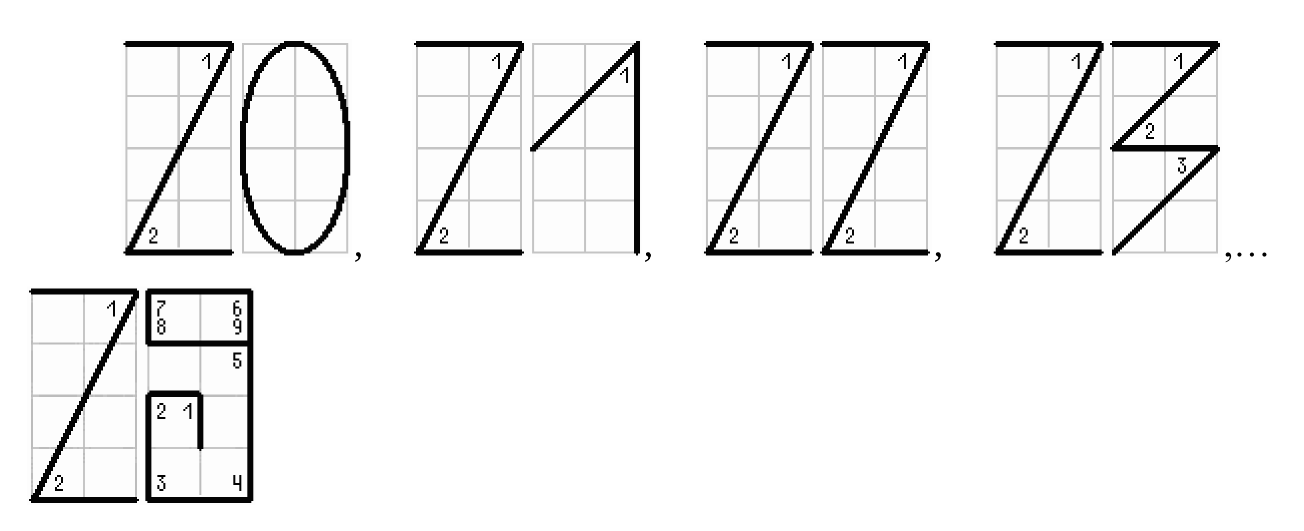

1.65. И это был путь Луча Ра. Девять раз преломился Луч Ра. И лишь после девятого – родился мир во всём своём многообразии.

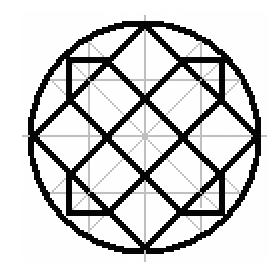
1.66. Пошла дальше жизнь повторяться: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Один раз от 0 до 9. Второй раз от 0 до 9. Третий. И так далее. Цикл за циклом.

Слева направо: слева – номер цикла, справа – этап пути Луча Ра в этом цикле.

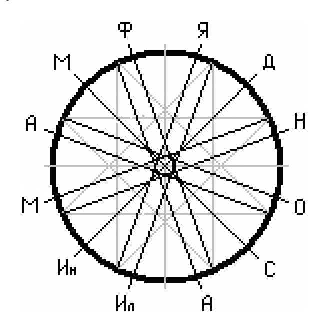
1.67. После – Перун, сын Сварога, родил своего сына – Дажьбога. И, поэтому, Дажьбога знак состоит из знака Сварога и знака Перуна.

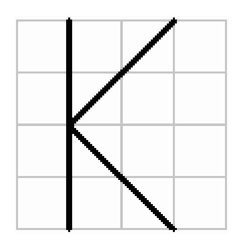
1.68. И, когда родился Коляда, он сотворил из знака Сварога и знака Перуна всем знакам знак!

Чтобы закрепить в символе число девять, нужно было ввести в деление круга число «три». Знак Перуна и знак Сварога делили круг на восемь частей.

И заметил Коляда, что знак Сварога устроен так: Луч Ра, исходя из первой точки, приходит в четвёртую. А две пропускает: через две на третью. На двенадцать равных частей разделил он круг: восемь частей дал Сварог, четыре части – дал Перун. И дал Коляда каждой из двенадцати частей круга имя «Месяц». И дал всему своему знаку имя – Колядар (Коляды Дар). Его именуем мы сейчас – календарь.

1.69. И рождена была Макошь – богиня судьбы, жребия. Старинное имя этому «Кошь». МаКошь – Ма (в ней) Кошь (судьба). И, когда отражается Луч Ра, не каждый может правильно сделать выбор: откуда пришёл Луч Ра и куда он отразился; многие путают. Правильный выбран жребий – правильный путь. Неправильный жребий – запутывает человека. И, поэтому, буква «К, к» есть символ: Луч Ра и его преломление – какая Кошь правильная?

Стали буквы: Б, В, Г, Д, Ж, З, I, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Х, Ч, б, в, г, д, ж, з, i, к, л, м, н, п, р, с, т, х, ч.

Лингвистические обоснование

1. Определения лингвистических понятий

Определение [1] морфемы как наименьшей значимой части слова верно ухватывает суть этого понятия.

Морфа – совокупность морфем, попарно синонимичных и распределенных в соответствии с определенными строгими языковыми правилами.

Звук (фона) – фонема; лингвисты имеют в виду, как правило, единицы, отождествляемые с точностью до смыслоразличения, т.е. эмические единицы (в традиционной лингвистике никому не придет в голову называть, скажем, аллофон [k'] - начальный согласный звук в английском слове keep - фонемой k').

Словоформа (лекса) - лексема. Суффикс -ема здесь относится к более абстрактной, более глубинной единице, символизирующей множество конкретных текстовых единиц: обратные замещения исключены – -эмы могут заменять алло-, но не наоборот. Причем, у морфем и лексем

обязательно имеется главный представитель (представляющая морфа или словарная словоформа), а у фонем такового нет.

В лингвистике существует два фундаментальных понятия – грамматика и лексика. Грамматика обнимает общие классы языковых явлений и закономерностей. Лексика привязана к локальным, частным сегментным единицам. В употребляемой терминологии слово «грамматический» в широком смысле есть производное от слова «грамматика», это - адъективный дериват последнего: «грамматический» - «относящийся к грамматике». В более узком – словоизменительное значение как значение типа числа, падежа, времени, рода (у прилагательного) и т. п. Под грамматической категорией чаще всего имеют в виду категорию словоизменительную или словоклассифицирующую (типа рода или именного класса существительного).

Словоизменительное и словообразовательное значения – лингвистические понятия плохо поддается прямому определению. Для их экспликации, думается, нужна целая серия эвристических критериев, взвешивающих то или иное значение на общей шкале противопоставления грамматического и лексического в языке с последующим выявлением статуса на основе суммарной оценки на основе приписанных частных весов (И.А. Мельчук [2], Ф. Планк, Н.В. Перцов и В. Дресслер). Эта лингвистическая экспликация реализует идею многофакторности (Э. Кинэн, И.А. Мельчук [2], И.Ш. Козинский).

Одна из концепций в лингвистике – концепция грамматического как обязательного. Взяла свое начало со знаменитого очерка о языке Франца Боаса 1938 года, а обрела мировую популярность в лингвистике после опубликования в 1959 году статьи Р.О. Якобсона в юбилейном сборнике в честь Ф. Боаса к столетию со дня рождения (в отечественной лингвистике эта концепция получила известность по выходе в 1961 году книги четырех авторов «О точных методах исследования языка»). Известны также исследования французского китаеведа Анри Масперо в его очерке о

китайском языке 1933 года по поводу отсутствия частей речи и словоизменения в китайском языке. Современные китаеведы не поддерживают безоговорочно этот посыл, однако аргументом в пользу этого взгляда на китайскую грамматику, служит подразумеваемая обязательность словоизменения.

Параллельно развитию этой концепции в ряде работ по языкам юго-восточной Азии и другим, начиная с 60-х годов и далее, приводились многочисленные примеры явно словоизменительных значений без какого-либо намека на их обязательный статус. Например, такие значения, как коллективная множественность в китайском (суффикс -мэнь) или множественное число в тюркских языках. Необязательные словоизменительные значения в русском языке многими лингвистами находятся в образе элемента -ка (Поди-ка сюда, присядь-ка со мной…), повсеместно относимого к расплывчатому классу частиц, но по своим синтагматическим свойствам явно тяготеющего к классу аффиксов (более конкретно - суффиксов). При этом -ка не отделим от своего ориентира (глагольной формы, к которой он присоединяется), не переместим от него к другой словоформе фразы, не переставим относительно ориентира и способен иметь в качестве такового исключительно глаголы. Также в качестве необязательных словоизменительных значений трактуют такие грамматические значения русского языка, как компаратив (интереснее) и адвербиальная репрезентация прилагательного (смело - от смелый) [6].

Понятия корня и аффикса – два важных понятия теории грамматики. Определение корня, данное И.А. Мельчуком в его книге 1982 года "Towards a Language of Linguistics" [2], звучит так:

КОРЕНЬ – морфа, которая либо 1) совпадает со словоформой, либо 2) представляет собой собственную часть словоформы и обладает синтактикой, похожей на синтактику большинства морф.

При присоединении к уже фигурирующим в приведенном определении понятиям морфы и словоформы понятия ориентира языкового знака в тексте, определение корня принимает следующий вид:

КОРЕНЬ – это морфа, которая либо совпадает со словоформой, либо способна не иметь ориентира (например, суффикс -ка) (Н.В. Перцов).

КОРЕНЬ – непроизводная (простая) основа слова, не включающая никаких аффиксов. Корень - лексическое ядро слова, т. е. несет его основное вещественное значение.

Аффикс – это морфа, не являющаяся корнем (Мельчук).

Агглютинация – (от лат. agglutinatio - приклеивание), образование грамматических форм и производных слов путем последовательного присоединения к корню или основе слова грамматически однозначных аффиксов, при котором границы морфов остаются отчетливыми. Напр., в казахском араларга (в русском соответствует форме «пилам»), ара - корень, лар - аффикс множественного числа, га - аффикс дательного падежа.

2. Историческое развитие языкознания

До 19 века изучение языка опиралось на принцип логицизма:

язык – единообразное, статичное образование, служащее выражению универсальных логических категорий.

Различия между отдельными языками мыслились лишь как различия во внешней форме выражения единого для всех языков содержания.

Вопрос о причинах многообразия языков и об их исторической изменчивости не рассматривался подробно вплоть до 19 века, когда в языкознании утвердилось господство исторического (генетического) подхода к своему объекту, опирающегося на принцип эволюционизма (историзма).

На основании этого принципа исследователи пришли к выводу, что, например:

общим предком индоевропейских языков был либо санскрит, либо другой реально существовавший в далёком прошлом язык, а новые языки

пришли к своему современному состоянию каждый своим путём в результате специфических изменений в их структуре и в инвентаре их элементов [3, 4].

Принципы исследования языка:

1. Язык следует рассматривать как целостную систему, в которой её элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Филипп Фёдорович Фортунатов, Фердинанд де Соссюра).

2. Важную роль играет описательный подход к языку и описательные грамматики, объектом которых становились факты живого, реального употребления языка.

3. Не следует подменять исследования внутренней логики строения и развития языков объяснениями из сферы психологии, физиологии и т.п.

Представителями этой концепции акцент в лингвистических исследованиях был перенесён на формальные аспекты языка, его внутреннюю (имманентную) структуру.

Третий принцип – структурализм (объединяющий первые два). При таком подходе реализуется более или менее значительное обособление внутренней (имманентной) структуры языка и преимущественное или исключительное внимание к отношениям между элементами языковой системы. Приоритет был отдан принципу инвариантности языковых элементов (и, соответственно, однородности языковой системы). По третьему принципу работало множество научных школ всего мира, как то: Женевская лингвистическая школа (Шарль Балли, Антуан Сешэ и др.), Пражская школа функциональной лингвистики [5] (Вилем Матезиус, Николай Сергеевич Трубецкой, Роман Осипович Якобсон и др.), французская функционально-лингвистическая школа Андре Мартине, глоссематика главы Копенгагенского структурализма Луи Ельмслева, дескриптивная лингвистика в США на разных этапах её развития (от Леонарда Блумфилда до Зеллига З. Хэрриса), Лондонская лингвистическая школа Джона Фёрса, Московскаяй фортунатовскаяй и Ленинградская / Петербургская.

В 50-60-х годах 20-го века лингвистический структурализм в его классической форме в основном себя исчерпал, а серия работ Ноуэма Хомского по порождающей трансформационной грамматике ознаменовала новый этап в развитии мировой лингвистики, но по существу это – формальная, имманентная лингвистика.

На первом этапе представители формального языкознания работали преимущественно в сфере фонетики (фонологии) и морфологии, и на этом материале были развиты строгие формальные методы анализа, среди которых следует отметить дистрибутивный анализ, оппозиционный анализ, коммутационный анализ.

Дистрибутивный метод представляет так называемую дескриптивную лингвистику: ориентируясь на фонему и морфему как основные языковые элементы, они в принципе отказывались от учёта фактора значения в анализе языка. Метод создан в США.

Оппозиционный анализ (в форме компонентного анализа значений) и идеи системности языка к лексическим явлениям позволил впоследствии построить структурную семантику (структурную лексикологию), в центре внимания которой стоят проблемы семантических полей и семантических дифференциальных признаков (сем). Обращение к синтаксическому материалу дало возможность разработать метод анализа по непосредственно составляющим, позволяющий предложение как линейное образование представить в виде иерархической структуры (грамматика фразовых структур) и создать теории парадигматического синтаксиса.

В работах Н. Хомского по трансформационной порождающей грамматике в центр внимания выдвинулся синтаксис, и предложение было объявлено главной единицей языковой системы.

Однако и классический структурализм, и трансформационные теории, ориентирующиеся на форму языка, отдающие приоритет принципу формализма и исключающие обращение к употреблению языка, игнорирующие реальную неоднородность языка, которая обусловлена

особенностями его функционирования в разных социальных группах, уже к 60-70-м годам перестали удовлетворять всё возрастающие запросы общественной жизни. Формальное языкознание в последние десятилетия 20 в. было серьёзно потеснено новыми концепциями, которые в совокупности образуют так называемую функциональную лингвистику.

Бурный расцвет испытала лингвистическая семантика, выдвинувшаяся в качестве лидирующей дисциплины. Сформировалась лингвистическая прагматика.

Языкознание 20 века проделало следующий путь:

фонетика (фонология) > морфология > синтаксис > семантика > прагматика

В отличие от формальной лингвистики, моделирующей структуру (или систему) языка, функциональная лингвистика строит модели использования (употребления) языка. Но в них сохраняется многое из того, что имелось в формальных моделях языка. Успехи функционального языкознания позволяют надеяться, что мы близимся к созданию в 21 веке интегральной, холистической модели языка.

Современные функциональные направления, ориентированные на изучение языка в его употреблении в определённом социальном, коммуникативном и когнитивном контекстах, опираются на концептуальный аппарат и арсенал методов, выработанный формальной лингвистикой.

Формальная лингвистика дала нам: типологию языков, интерлингвистику, компьютерную лингвистику, прикладную лингвистику, математическую лингвистику. Поэтому формальная, имманентная лингвистика должна служить ядерным компонентом интегральной теории языка.

3. Классификация языков мира

Известное современной науке количество языков достигает примерно 10 тысяч. Между отдельными языками существуют более близкие или весьма отдалённые родственные связи, проявляющиеся в наличии многочисленных

совпадений, прежде всего, в инвентаре материальных единиц (морфем и слов).

Эти связи свидетельствуют, что родственные языки восходят к одному источнику (праязыку, языку-основе) и разошлись в силу неопределённых исторических причин. На этом материале строится генеалогическая классификация.

Совпадения в структурной организации языков фонологических, морфологических и синтаксических систем позволяет отнести тот или иной язык к определённому структурному типу в рамках типологической классификации. Наибольшие типологические сходства отмечаются между языками родственными. Однако структурные совпадения могут характеризовать и неродственные языки. Структурные сходства между языками могут оказаться не только результатом их происхождения из общего источника, но и следствием их сближения (конвергенции) в силу весьма продолжительных этнических контактов в одном ареале или в соседствующих ареалах. Один из взаимодействующих языков может раствориться в другом, оставив в нём более или менее заметные следы как язык-субстрат или как язык-суперстрат. Сравнительно-историческое исследование группы языков необходимо осуществлять дополнительно в русле ареальной лингвистики.

Классификация языков не всегда опирается только на признак генетической (и вообще материальной) близости. Наряду с ним используется и географический признак.

В некоторых случаях по традиции под один класс подводятся языки и/или группы языков, не находящиеся в родстве (так обстоит дело, например, с терминами «палеоазиатские языки», «австралийские языки», «индейские языки»). Под один класс может подводиться множество языков, образующих в результате длительных контактов языковой союз (например, «кавказские языки», «балканские языки»).

Нижнее место в классификационной иерархии занимает диалект. Отдельный язык представляет собой, как правило, множество диалектов (начиная от мелких говоров и кончая крупными наречиями), носители которых, в принципе, могут понимать друг друга и относят себя к одному этносу.

Родственные языки объединяются в семьи. Однако часто возникает необходимость в многоступенчатой классификации. Наиболее крупная группировка более или менее родственных языков в современной литературе часто называется филией (или филой). Далее следуют выделяемые в качестве классов макросемьи (или крупные семьи), семьи, подсемьи, группы (или ветви), подгруппы (или подветви) и, наконец, отдельные языки и диалекты.

Количество иерархических ступеней в классификации зависит от количества классифицируемых объектов, характера связей между ними и позиции исследователя [1, 4, 6].

3.1. Возникновение праязыка современного человека

Большинство учёных относит возникновение человека ориентировочно ко времени 2,0 – 2,5 млн. лет тому назад [89, р. 266 – 275] и приуроченной к нему олдовайской культуре. Названная культура предшествовала шелльской культуре (700 – 300 тыс. лет тому назад) и была распространена на востоке Африки в районах, прилегающих к Танзании [90].

В то же время – 2,3 млн. лет тому назад – человек на Алтае (Улалинка, Горно–Алтайск) сформировал аналогичную галечную культуру [91; 92, стр. 115 – 125]. В это же время орудийные гоминиды освоили Францию (Сен-Валье, 2,2 млн. лет тому назад) и присутствовали и на реке Дунай (интергляциал Бибер/Донау, 2,3 – 2 млн.) [91].

К этому времени относят появление членораздельной речи, а также отделение индоевропейских языков от других семей. Некоторые лингвисты предполагают, что это событие могло произойти 1 – 2 млн. лет тому назад. За такое время, утверждают они, происшедшие изменения в фонетике, грамматике и лексике были настолько большими, что уничтожили все следы

генетической близости. Но также высказываются сомнения в существовании единого языка, относящегося к этому времени [93].

В Африке носителями этого языка и олдовайской культуры являлись – австралопитеки, парантропы, зинджантропы, чадантропы и др., в Евразии – аналоги (существовали в промежутке 2,5 – 1 млн. лет тому назад). Большинство из них учёные относят к разным видам. Что, в числе прочего, указывает на их изолированность в природных условиях [94]. И означает только то, что разные виды древнего человека могли выработать разные языки, и таких языков могло быть выработано по числу видов. По некоторым подсчётам число видов древнего человека достигает двадцати семи.

Около 1,8 – 1,5 млн. лет тому назад состоялось древнейшее (и первое известное науке) оледенение, которое обозначило повсеместное похолодание климата и выступило в качестве меры побуждения к движению популяций животных и человека: на просторах Евразии – в сторону юга, на просторах Африки – в сторону севера.

Точных сведений о преодолении африканскими или евразийскими древними людьми синайского перешейка в ту или иную сторону нет. Поэтому говорить о возможном перемешивании всех двадцати семи видов древних людей пока безосновательно.

Очевидно, в этот период произошли массовые миграции внутри двух разделённых территорий – Евразии и Африки. И, скорее всего, местные виды в высокой степени испытали процесс перемешивания. По крайней мере, смешивание дунайско-французских и сино-яванских групп, очевидно, состоялось.

Следующее ледниковье состоялось 0,9 – 0,8 млн. лет тому назад и выступило повторным генератором аналогичных процессов. Смешение местных африканских в Африке и евроазиатских в Евразии видов сделало ещё один виток.

В конце этого периода – 730 тыс. лет тому назад – полностью сформировался вербальный (словесный) язык. На это указывает, в частности,

родство франко-кантабрийской мифологии, существование которой предполагает язык, с мифологией среднего-нижнего палеолита [91]. Носители – вида homo erectus (в Евразии – синантроп, явантроп, питекантроп и др., в Африке – аналоги).

На смену олдовайской древние люди создали шелльскую культуру, распространённую и на Евроазиатском континенте, и на Африканском [95]. Древнейшие следы обитания шельского человека на территории России относятся ко времени примерно 700 тыс. лет назад и обнаружены на Северном Кавказе и в Прикубанье. Аналогичные памятники открыты в Азербайджане (пещера Азых), в юго-восточной Англии, у города Клэктон-он-Си [96], в Закарпатье на горе над Тиссой (на стоянке Королёво следы ашельского человека древностью 730 – 720 тыс. лет тому назад) [75], на реке Северский Донец, правом притоке Дона, в Изюмском районе Харьковской области, в Луганской области [98].

Есть данные о существовании аналогичных культур и в Африке. Однако они заметно менее многочисленны. Носители – те же, что и в предыдущую эпоху.

Следующее оледенение состоялось 500 – 400 тыс. лет тому назад. На территории России в это время южная граница ледника доходила до реки Ока и низовьев реки Припять. В Европейской части оледенение распространялось на юг до 52° – 54° с.ш., в Сибири оно выделяется под названием демьянского. В это время навалившийся холод заставил животных и людей снова мигрировать в сторону экватора, чем и осуществилось третье перемешивание популяции древнего человека. Носители – те же. О равномерности распространения «перемешанного» древнего человека, в частности, говорит тот факт, что на стоянке Вертешсёлёш (Vertesszolos, в 50 км к западу от Будапешта в Венгрии), относимой ко времени 0,5 – 0,4 млн. лет тому назад, были найдены обломки черепа человека, близкого синантропу (Китай) [99].

Последующее лихвинское межледниковье заняло эпоху в границах 400 – 250 тыс. лет тому назад. Оно характеризовалось более тёплым, чем

современный, климатом и большим распространением широколиственных лесов. В южной половине Восточно-Европейской равнины господствовали почвы, близкие к почвам субтропиков [100, И.И. Спасская, ст. Основные черты геологической истории]. Это межледниковье затронуло все континенты.

Следует отметить, лихвинское межледниковье было наиболее тёплым, что отразилось в более высокой степени поднятия океана, около 150 – 200 метров. В Евразии оказались затопленными все места привычного обитания древнего человека, имеющие высоты не более 150 – 200 метров над уровнем моря. В частности, долина Инда (до 200 метров), обширные местности северного Причерноморья (до 200 метров), низменные участки Сибири, побережье Палестины и т.д. На Аравийском полуострове подверглось затоплению междуречье Тигра и Евфрата. Других рек в регионе нет.

Образовавшийся между Африкой и Евразией Суэцкий пролив имел в ширину более пятидесяти километров. Самый узкий из проливов в районе, соединяющем Мраморное море со Средиземным, имел в ширину от семидесяти пяти до трёхсот километров. В таких условиях состоявшееся затопление низменных областей Мраморного моря и районов Суэцкого канала отделило африканскую популяцию древних людей от евроазиатской.

В северной Африке оказалась затопленной вся дельта единственной реки – Нила. В южной Африке при обилии рек затопления не произошло. В то же время температурные режимы пустынных районов Африки были значительно выше, что привело к ещё большей изолированности африканской и евразийской популяций древнего человека.

В Евразии, оказавшись в таких условиях, древние люди вынуждены были переселяться в другие места. Незатопленными оказались горные районы. Из равнинных – в частности, обширные области Русской равнины с её Среднерусской возвышенностью. Это объясняет концентрацию стоянок древнего человека последующих эпох в данном регионе. Археологи засвидетельствовали многочисленные памятники присутствия человека

ашельской культуры на Русской равнине [101, 102]. А также во Франции, Англии, Бельгии, Испании, Италии, в Средней и Восточной Европе [103, стр. 114], на Днестре (Молдавия). Поэтому А.Л. Монгайт определяет ашельскую культуру в целом европейским явлением. Известны также памятники на Урале (Башкирия) [104], близ Сухуми [105], в Южной Осетии [106], в Индии [107]. В Евразии остались те же носители, что и в предыдущий период.

В северной Африке также найдены останки питекантропов, синантропов, атлантропов, принадлежащие к рассматриваемому периоду (360 тыс. лет назад, Алжир) [108]. И в южной Африке (Замбия) найден так называемый родезийский человек. Его относят к палеоантропам, хотя некоторые признаки сближают его с питекантропами.

Рассматриваемый исторический промежуток времени – 400 – 250 тыс. лет тому назад – следует считать окончательным периодом, когда популяции древнего человека были настолько значительно разделены, что в итоге положили начало двум совершенно разным человеческим линиям.

3.1.1. Первое разделение языков

Эти две человеческих линии говорили на разных праязыках. Наука определяет возраст праязыка современного человека (homo sapiens sapiens) близким возрасту появления человека, датируя это событие временем 200 тыс. лет тому назад [91, 109]. Генетики определили различия между последовательностями митохондриальных ДНК (мтДНК) людей и шимпанзе и по известной дате отделения ветви шимпанзе (5 млн. лет назад) вычислили время первого разделения групп предков ныне живущих людей. По данным генетиков, такое разделение произошло 180 – 190 тыс. лет назад. Это дата наиболее древней мутации в мтДНК, которую генетики могут распознать. На этом уровне обычно кончаются и возможности глоттохронологии – сравнения корней древнейших языков людей [110].

Таким образом, к концу периода чрезвычайно тёплого лихвинского межледниковья первобытное человеческое стадо, разделённое указанным двойным «забором» пустынь и вод в течение более 150 тысяч лет,

сформировало два отличных друг от друга языка: один – на юге Африки, другой – в пределах Русской равнины и Европы.

В Евразии носителями «евразийского» языка стал свой вид древних людей. И, как мы заметили выше, скорее всего, он уже был практически единым (типа вертешсёлёш-синантроп). А в южной и юго-восточной Африке носителем «африканского» языка стал свой вид людей, скорее всего, основанный на вариациях родезийского человека. Эти древние люди уже принадлежали к разным историческим видам и стояли на разных ступенях развития. Поэтому язык каждого из них уже настолько отличался, что практически не имел ничего общего с другим.

Около 250 – 170 тыс. лет тому назад состоялось максимальное оледенение (днепровское). Льды продвинулись далеко на юг по долинам рек Днепр и Дон. Мощность льда достигала 2 – 2,5 км. Центр формирования Европейского ледникового щита был расположен на Скандинавском полуострове за пределами территории России. Льды растекались от двух центров: главного, занимавшего Скандинавию и Финляндию, и дополнительного, охватывавшего Полярный Урал и Новую Землю. В Европейской части России ледники спускались на юге двумя гигантскими языками – днепровским, продвигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного г. Днепропетровска (около 48°30' северной широты), и донским, двигавшимся по Окско-Донской равнине до устья реки Медведица (около 49°35' северной широты). Среднерусская возвышенность, разделявшая оба языка, покрывалась льдами частично только севернее города Орёл. Восточнее южная граница оледенения уходила на север вдоль западных склонов приволжской возвышенности и пересекала Урал немного южнее 60° северной широты.

Малый объём данных об аналогичном периоде в южной Африке не позволяет нам их привести. Однако ситуация и в том регионе была во многом схожа с европейской, среднерусской, сибирской и американской.

Очередное оледенение вновь вызвало волну миграций человека и животных в сторону экватора. А в Европе этот вектор был направлен ещё и на восток – в сторону Русской равнины. Однако это похолодание отличалось от предыдущих тем, что сковало льдами большие объёмы воды, что вызвало уменьшение площади зеркала мирового океана и, как следствие, снижение количества осадков. Это, в свою очередь, отразилось на климате приэкваториальных пустынь, которые, возможно, и послужили тем препятствием, которое не дало смешаться африкантропам [111; 112, с. 130 – 131] с «евро-русоантропами».

Локальности проживания древнего человека таким образом состоялись: в Африке – на востоке и юго-востоке, в Евразии – в районах северного Причерноморья на Русской равнине. Указанные климатические условия сформировали такие обстоятельства, при которых эти два взаимно изолированных ареала человеческого обитания настолько уменьшились в размерах, что испытали значительное увеличение плотности населения в каждом из них. Это же позволило окончательно снивелировать оставшиеся местные видовые различия и, в конце концов, сформировать в указанных двух очагах два самостоятельных независимых и различных человеческих стада.

Генетик Алан Уилсон (США) на основе различий в нуклеотидной последовательности мтДНК[1] построил родословное древо человечества, самая ранняя точка ветвления также определяет время отделения африканцев от остальных людей датой 137±15 тыс. лет тому назад [110].

---

[1] При оплодотворении митохондриальная ДНК (мтДНК) сперматозоида не попадает в яйцеклетку, поэтому и мужчины, и женщины получают мтДНК только от матери. Генетик Алан Уилсон (США) изучил мтДНК людей различного происхождения – африканцев, европейцев, азиатов, австралийцев и жителей Новой Гвинеи. По количеству различий в нуклеотидной

последовательности мтДНК он определил степень родства различных групп людей и построил родословное древо человечества.

3.2. Возникновение языка современного человека

Переход от двух линий древнего человека – носителей двух разных праязыков – к человеку современного типа в Европе и на Русской равнине состоялся через стадию неандертальца. В южной Африке, возможно, этим звеном был родезийский человек. И тот, и другой возникли около 200 тыс. лет тому назад и просуществовали на своих территориях до времени 40 – 35 тыс. лет тому назад. Евро-русского неандертальца, начиная со времени 50 тыс. лет тому назад, сменил современный человек, сложивший в итоге европеоидную расу. Центр формирования европеоидной расы – Русская равнина [113; 114]. Африканская линия формировалась в своём аналогичном режиме и дала народы негроидной расы. Завершился начавшийся ещё на первых ступенях человеческой истории процесс расообразования[1] [115, стр. 33].

Ареал распространения негроидной расы простирался с юга до Сахары [100, ст. Африка]. Об археологии южной Африки рассматриваемого периода данных практически нет[2].

Почти всё население областей Русской равнины и Европы относится к большой европеоидной расе [100, А.А. Зубов, ст. Европа]. Археологи подтверждают эти данные открытием всё новых и новых памятников времени 50 – 40 тыс. лет тому назад, например, комплекс из шестидесяти стоянок Костёнко-Боршевской группы близ Воронежа [116, 117]. Или стоянка Сунгирь близ Владимира возраста более 30 тыс. лет и новыми находками удревнённая до 70 тыс. лет [118]. Физический облик костёнковцев и сунгирийцев, судя по реконструкциям М.М. Герасимова, имеет высокое сходство с современным европеоидным человеком.

К дате 50 – 40 тыс. лет тому назад лингвисты относят расчетное возникновение «ностратического» моноязыка, определяя эту дату за максимум возможной глубины [119].

Объяснять формирование существенно нового языка, произошедшее именно в пределах указанных территорий, следует с позиций увеличения демографии. В своей работе «Происхождение цивилизации (социально–философский аспект)» Н.В. Клягин выводит пороговый показатель численности населения в месте сосредоточения, необходимый для возникновения цивилизованного общества. Этот показатель равен 10 тысячам человек. При его превышении общество расслаивается на профессионально ориентированные группы, что ведёт к повышению уровня коммуникаций и расширению сфер деятельности общества в целом [91].

Если ко времени 100 тыс. лет тому назад L.L. Cavalli-Sforza и M.W. Feldman относили миграцию 1000 человек, заселивших, по их мнению, территории Русской равнины и Европы [89]. То к 50-му тысячелетию на указанных территориях население превысило порог цивилизованности и составило 10 – 20 тысяч человек [83, 120]. А к 40-му тысячелетию по расчётам превысило 40 тысяч человек [120].

Сведений о южноафриканской демографии того периода нет.

---

[1] Некоторые учёные считают, что оформились три основные человеческие расы – европеоидная, негроидная и монголоидная. И полагают, что их возникновение связано с различием естественно-географических условий существования человеческих коллективов. Так, особое строение глазного века монголоида связывают с защитной реакцией человеческого организма, с его приспособлением к существованию на азиатских просторах, где свирепствуют пыльные бури. Шапка курчавых волос негроида защищает его голову от перегрева солнцем и т.д. С этим трудно согласить, поскольку в аналогичных условиях восточные виды тигра не имеют строения века, отличного глаз тигров других районов, а африканские копытные не приобрели шапок курчавых волос.

[2] В пещере Кебара на горе Кармель был найден скелет неандертальца, жившего 60 тысяч лет назад, у которого полностью сохранилась подъязычная

кость, совершенно идентичная кости современного человека. Так как от подъязычной кости зависит способность говорить, то ученые были вынуждены признать, что неандерталец мог обладать этой способностью. Таким образом, если негроидная раса произошла от человека неандертальского типа, то умение говорить вполне ей присуще.

3.2.1. Определение правильных названий моноязыков

Какой в Евразии был язык? На этот вопрос в настоящее время однозначного ответа не существует. Одно из названий – «ностратический» – предложено С.А. Старостиным. «Nostra» (по-итальянски и в ряде балканских языков) означает «наш». М. Фасмер приводит этимологию слова «наш» – укр. наш, болг. наш, сербохорв. наш, словен. nas, nasa, nase, чеш. nas, nase, слвц. nas, nasa, nase, польск. nasz, в.-луж., н.-луж. nas. Праслав. *nasь из индоевропейского *nos- [73].

Как мы показали выше, в 50 – 40-м тысячелетиях существовало, как минимум, два совершенно не родственных языка. Термин «ностратический» обозначает древнюю стадию индоевропейской семьи. Он не применим к африканским языкам. То есть, точнее будет называть язык – «один из наших». В связи со сказанным, термин «ностратический» не представляется возможным считать правильным.

В производстве терминов, обозначающих языки, часто используется географический и этнический подходы. Первый мы видим на примере таких терминов, как «индоевропейский» (Индия + Европа), «синокавказский» (Китай + Кавказ), «чадский» (Чад) и др. Второй подход используется в большей степени. Комбинированный подход также широко распространён. Например, итальянский язык назван по имени племени италиков и названию Италии (в свою очередь, названной по месту их проживания), алтайский – по имени племени алтайцев и названию Алтая, русский – по имени русов и Руси и т.д.

На европеоидном «ностратическом» языке разговаривали европеоиды. Место максимальной их концентрации в 50 – 40-м тысячелетиях находилось

в пределах Русской равнины, которая в этот период наиболее активно ими заселялась [121]. Преимущество во времени жителей Русской равнины перед более поздними собственно европейцами установлено археологическими данными о первых находках: скульптурных изображений – с 45-го тыс. до н.э., Костёнки, Воронежская обл., музыкальных инструментов – флейта из Авдеево, Курская обл. [72], других проявлениях искусства [100, Окладников А.П., ст. Первобытное искусство], свидетельств знаний арифметического счёта [115, стр. 34], календаря [61] и навыков сверления, полировки, орнамента [75] – Сунгирь, близ Владимира.

В период с 33-го по 19-е тыс. до н.э. переселенцы из центральных областей Русской равнины создали во Франции ориньякскую культуру современного человека, сменившую мустьерскую местных неандертальцев [122; 123; 100, Борисковский П.И., ст. Ориньякская культура].

Следует особенно отметить, что поселений современного человека в других регионах – Азиатском, Африканском, Австралийском, Американском – в этот период не существовало.

Название западной части Русской равнины, звучащее сейчас как «Европа» (по-финикийски означает «запад»), было дано указанными мореплавателями лишь в 1-м тыс. до н.э. Поскольку финикийский язык принадлежит не к индоевропейской семье (см. ниже), слово «Европа» не может участвовать в производстве названия древнего «индоевропейского» моноязыка. А поскольку место обитания человека рассматриваемого периода находилось не в Индии, то и это географическое название не может быть использовано.

Из всего сказанного, следует предложить метод формирования названия «ностратического» европеоидного языка, исходя из названия места максимальной географической концентрации его носителей. То есть «русский» – по названию Русской равнины и её центра – Среднерусской возвышенности. Для отражения в этом названии временного фактора следует

использовать приставку «палео-», указывающую на максимальный срок древности называемого языка.

В итоге получаем, что древний моноязык современного человека, образовавшегося и проживавшего на территории Русской равнины с 50-го тыс. до н.э. и части Европы с 40-го – 30-го тыс. до н.э., называется «ПАЛЕОРУССКИЙ». (Указанный термин был предложен в 2007 году А.А. Тюняевым на конференции, состоявшейся в рамках 20-й Московской международной книжной выставки-ярмарки и посвящённой многокомпонентному дереву языков [124]).

Ситуация с африканским моноязыком одновременно и более сложна, и более проста. Этот язык пристально не исследуется. В то же время он и не смешивался с палеорусским. На стоянке Фиш-Хук (г. Кейптаун, ЮАР) был найден скелет человека бушменской расы (длина тела 158 см). Древность его около 14 – 13 тыс. лет до н.э.

3.3. Распространение палеорусского и палеоафриканского моноязыков

В период брянского интерстадиала (ок. 30 тыс. лет тому назад) европеоидный человек активно заселял Русскую равнину и, позже, – европейские территории. Примерно в это же время состоялось его продвижение и на Восток, за Урал, где на палеолитических стоянках Буреть и Мальта (22 тыс. лет тому назад) найдены скульптурные фигурки женщин, характерные для палеорусского (по аналогии с языком) культа богинь – прародительниц рода. Для русских территорий Б.А. Рыбаков определил их название по имени славянской богини судьбы – Макоши [60].

Пользуясь благоприятными условиями для жизни, с юга Африки в Азию начал движение африканский человек. Формируя австралоидное крыло негроидной расы, ко времени не ранее 30 тыс. лет тому назад негроиды достигли территорий будущего Элама (осевшие стали туземцами территорий – эламитами). После продвинулись до восточной Индии (осевшие стали туземцами территорий – веддидами-дравидами). 30 – 20 тыс. лет тому назад протоавстралоиды проникли в Океанию из Юго-Восточной Азии [100, ст.

Океания] и сформировали австралоидную расу. Она является ветвью большой экваториальной (негро-австралоидной) расы и наиболее сильно сближается с негрской расой (распространённой на юге Африки). Наибольшее сходство с австралоидной расой имеют ведды Цейлона (цейлоно-зондская раса) и дравиды (южно-индийская раса). В глубокой древности австралоидный антропологический тип был широко распространён в Южной и Юго-Восточной Азии [100, Австралоидная раса]. Все они являлись носителями палеоафриканского языка, незначительно модифицировавшегося применительно к новым условиям. По данным лингвистки 16 – 14 тыс. лет тому назад носители палеоафриканского (восточно-ностратического) языка мигрировали из Леванта в Западный Иран [91]. Данные археологии несколько разнятся с данными лингвистики в связи с тем, что последние – расчётные, а негроидные племена не создавали значительных археологических культур.

Начиная с 30 тыс. лет тому назад, два потока языков – палеорусский и палеоафриканский – начали впервые контактировать на просторах Центральной и Восточной Азии. Контакты были слабые. Их продуктом в антропологическом смысле является вновь возникшая монголоидная раса, в недрах которой начали формироваться свои – смешанные – языки. Исторический срез смешанного человека указанного периода закреплён перемещением монголоидных индейских племён из Азии на Американский континент, где к 25 – 20-му тысячелетию они сложили известные археологические культуры. Находясь в такой изоляции, без притока свежих знаний, несомых палеорусами, индейские монголоиды остановили и антропологические, и языковые процессы.

Состоявшееся в период с 33 по 11 тыс. лет тому назад на Русской равнине последнее – осташковское – оледенение (в Альпах – Вюрм, в Северной Америке – висконсинское) закрепило положение новых популяций людей (в том числе, изолировав американскую). В это время край материкового ледника доходил до современной Валдайской возвышенности.

Несмотря на это, на территории Русской равнины обнаружено значительное число памятников, свидетельствующих о высокоразвитой культуре обработки кремня и кости. По количеству только открытых памятников Русская равнина превосходит все остальные территории, вместе взятые, в несколько раз. К 15-му тысячелетию численность населения Земли достигла величины 3 млн. человек. 47 процентов из них – 1,4 млн. – являлись палеорусами (европеоидами) и были сосредоточены в основном на территории Русской равнины [100, Брук С.И., ст. Народонаселение; 120]. Оставшаяся часть была разбросана по четырём материкам – Азии, Африке, Австралии, Америке – и Океании.

В максимуме – 20 – 16 тыс. лет тому назад – оледенение доходило до Балтийской гряды, Орши, междуречья верхнего Днестра и Западной Двины, до Смоленска (между Смоленском и Белым), Вышнего Волочка, Пестова, Молого-Шекснинской озерной равнины. В это время в условиях широкого распространения многолетней мерзлоты на равнинах Европы преобладающими ландшафтами стали гигантские пространства тундры, а также перигляциальных (образовавшихся за пределами ледника) степей и лесостепей [125]. В Северной Азии – сартанское оледенение (25 – 10 тыс. лет тому назад) [126, стр. 9]. Уровень Мирового океана стал на 100 метров ниже нынешнего [75]. Отступление ледника с территории Средней Польши, ГДР, ФРГ и Западной Дании началось 20 тыс. лет тому назад. К 14-му тысячелетию стали свободными ото льда территории Польши и Южной Литвы [103, стр. 142].

К концу периода похолодания – 20 тыс. лет тому назад – палеорусский (западно-ностратический) язык стал испытывать сильные центробежные нагрузки, в конце концов, приведшие к распаду существовавшего ещё 16 – 14 тыс. лет тому назад палеорусского языка [91].

3.3.1. Формирование основных языковых семей

Разошедшиеся на большие расстояния европеоидные племена, с одной стороны, и африканские, с другой, в крайних точках своих новых ареалов

стали испытывать значительные трудности коммуникаций. В местах межрасовых контактов языки смешивались. Пропорции смесей определялись процентным присутствием той или иной расы. При этом населённость Азии оставалась невысокой. Всё это привело к складыванию нескольких самостоятельных языковых семей.

Предложенный в середине 20-го века Моррисом Сводешем метод глоттохронологии позволяет датировать распад ностратического языкового единства временем, более поздним, чем 17 тыс. лет тому назад. Однако данные глоттохронологии для очень удалённых периодов дают завышенные результаты, поэтому время распада правильнее отнести к 12 – 11-му тысячелетию до н.э. [127].

К этому времени из смешения палеорусского и палеоафриканского языков в районе северо-западного Китая сформировалась австрическая семья [91]. Носители – первые монголоиды с небольшим процентом вторичной примеси палеорусов и африкано-австралоидов.

В то же время и примерно в том же районе сложилась эламо-дравидская семья [91]. Её носителями стали племена негроидов-эламитов и негроидов-веддитов, разбавленных крайне небольшим процентом примеси палеорусов. Численность населения этих районов была крайне низкая, и, по расчётам некоторых учёных, к 10-му тысячелетию до н.э. население практически полностью деградировало [128].

К 12 – 11-му тысячелетию до н.э. в районах северной Индии сложилась сино-кавказская семья языков, основанная носителями с гораздо большим процентом европеоидной расы. Разброс этнического состава – от протокитайцев (что закреплено в части термина «сино-») до кавказоидной расы (оставшаяся часть термина).

К 12 – 11-му тысячелетию до н.э. сложилась уральская семья языков [91]. Носители этих языков явились результатом взаимодействия палеорусов (европеоидов) на восточных рубежах своего ареала с монголоидами. Уральская раса занимает промежуточное положение между европеоидной

расой и монголоидной расой. Время её формирования – 10 – 5 тыс. лет тому назад [100, ст. Уральская раса]. Исторически крайне малонаселённые районы распространения языков уральской семьи дали к настоящему времени небогатый спектр языков, как по составу, так и по развитию.

Иная картина наблюдалась в районах Передней Азии и Египта. Здесь к 12 – 11-му тысячелетию сформировалась афразийская семья языков. Устаревшая теория в качестве носителей праафразийского языка утверждала гипотетические северо-африканские народы. После того, как стало окончательно ясно, что таковых в обозначенное время попросту не существовало, возобладала гипотеза происхождения праафразийских языков из Азии – древних Месопотамии, Сирии, Палестины, Ливана и Аравии. Носители праафразийского языка были рослыми блондинами. Светлокожие европеоиды атлантического типа реально засвидетельствованы в египетских росписях, на Канарских островах и среди голубоглазых берберов-шатенов Атласских гор (северный Алжир и Марокко). Поскольку Восточная Сахара подверглась очень ранней аридизации, здесь вряд ли следует искать родину какой бы то ни было значительной популяции. «Имея в виду, вероятно, европейское происхождение светлокожих европеоидов, правильнее предположить, что в Восточную Сахару они попали уже вторично» [84].

К 12 – 11-му тысячелетию до н.э. лингвисты относят формирование и т.н. индоевропейской семьи. Но совершенно безосновательно, во-первых, придают ей такое название (особенно в части «индо-») [129]. А, во-вторых, указывают местом её формирования районы Леванта, в которых не засвидетельствовано археологических культур такой древности. С другой стороны, те группы палеорусов – носителей палеорусского языка, – которые расселились с территории Русской равнины и Европы и сформировали указанные выше языковые семьи, лишь незначительно повлияли на численность населения мест своего исхода (Русской равнины). Значительно количество открытых на Русской равнине и в Европе памятников периода 12 – 10 тысячелетия до н.э. Например, селение Мишенское (Россия, Тульская

обл.) с численностью 1300 человек занимало площадь 0,13 км² [130, стр. 109] – в три раза превосходя по всем показателям древний ливанский «город» Библ середины 4-го тысячелетия до н.э. [131, 132].

На фоне многочисленных палеорусских протогородов и перехода их населения к производящему хозяйству археологические культуры негроидной Африки и ведической Индии в это время были сформированы человеком, остававшимся ещё на уровне эпохи мустье [115, стр. 36]. То есть – человеком неандертальского (но не индоевропейского) типа. Возможно, потомком родезийского человека (см. выше). Эту линию праязыка – образовавшуюся до прихода европеоидного человека – некоторые учёные именуют восточно-ностратическим праязыком. Этот язык существовал на указанных территориях ещё 16 – 14 тысяч лет тому назад [91].

3.3.2. Дивергенция основных языковых семей

Природные условия, сложившиеся в 11 – 10-м тысячелетии до н.э., послужили очередным толчком миграциям народов. По разным гипотезам в этот период произошли различного рода катастрофы. Не вдаваясь в подробности, очевидно одно – климат опять резко потеплел, сделав пригодными для жизни новые обширные территории. В этот период, исходя из данных геохронологии, допускается обитание людей палеорусской (индоевропейской) расы и за полярным кругом. Центры распространения индоевропейских диалектов находились в полосе от Центральной Европы и северных Балкан до северного Причерноморья [100].

Распад праафразийского языка состоялся в 11 – 10-ом тысячелетии до н.э. [91], либо немногим позже – в 9 – 8 тысячелетии до н.э. [127]. Праегипетский язык отделился от праафразийского 10450 – 9950 лет тому назад [91]. Диалекты праафразийского языка – праегипетский, праливийско-гуанчский, пракушитский, праомотский, прачадский и др. – еще несколько тысячелетий после своего отделения друг от друга продолжали оставаться в Передней Азии. Затем неолитические племена в ходе своей миграции занесли их в разное время на африканский материк [84]. Древнейшее население

Сахары было негроидным [100, ст. Африка]. Представители индосреднеземноморской расы – натуфийцы – являлись носителями культур, в 10 – 8-м тысячелетии до н.э. распространённых на территории исторической области Палестины, Сирии и Южной Турции [133, 134]. Пришедшие в Африку европеоидные народы средиземноморской и эфиопиоидной рас сложили культуру хариф 10-го тыс. до н.э. [91] и стали прародителями фараонов [67]. Большая часть населения Эфиопии относится к эфиопской расе – промежуточная между европеоидами и негроидами, образовалась в результате смешения европеоидов и негроидов, начавшегося ещё в эпоху мезолита (10 – 8 тыс. до н.э.) [91].

Носители эламодравидского праязыка были известны в Юго-Западном Иране около 9,5 тысячелетия до н.э. Они создали группу докерамических культур неолитической фазы Бус Мордех поселения Али-Кош. В этот период прадравиды отделились от предков эламитов и мигрировали на территорию Индостана в долину Инда, где с их приходом появился докерамический неолит с полукультурным ячменем и отчасти одомашненной козой (Мергар, Пакистан). Культурная последовательность Мергара продолжалась от начала 7-го до начала 3-го тыс. до н.э. Имеются данные, указывающие на культурную преемственность между прехараппанскими культурами и хараппанской цивилизацией [135, стр. 108 – 109]. Имеющиеся данные допускают этническое родство хараппанцев с прехараппанцами и мергарцами. Хараппанцы были, вероятнее всего, дравидами (и, скорее всего, потомками неандертальского человека). Следовательно, создатели культурной последовательности Мергара говорили на прадравидском (африканском) языке [91].

Около 11 – 10-го тысячелетия до н.э. урало-алтайский праязык распался на урало-юкагирский и алтайский праязыки [91]. Со времени 10500 ± 1500 лет тому назад предки алтайцев мигрировали на Алтай, где их праязык дал начало многочисленным языкам алтайской семьи [91].

4. Постановка задачи

Исходя из самих определений традиционной лингвистики, мы можем определить поставленную перед нами задачу следующим образом:

1. Проследить лингвистический путь дробления слов в сторону отыскания наименьшей их составляющей – минимальной морфемы;
2. Определить «сакральные» смыслы основных морфем в наиболее близком к единому праязыку значении.

5. Промежуточные выводы

Исходя из определений традиционной лингвистики, мы можем сделать промежуточные (постановочные) выводы, касающиеся достижений, уже сделанных наукой.

1. Минимальный смысл сокрыт в морфеме.
2. Морфемой является любая часть слова, удовлетворяющая определению морфемы.
3. Морфема в большинстве случаев меньше корня слова, а поэтому корень слова не является нерушимым объектом для изучения с целью отыскания «сакрального» смысла морфем.
4. Морфем в слове может быть любое количество, равное или меньшее количеству букв.
5. Корень слова может состоять из нескольких морфем.
6. Морфемы, в конечном счете, должны оказаться единообразными для всех языков, поскольку из выводов лингвистики следует, что праязык всего мира существовал в единственном числе.
7. Единообразные морфемы послужат основой для дешифровки всех без исключения языков мира.

Толкование «Книги Ра»

И есть Книга Ра.

И она – истинна.

Кто дал нам её? Тот, кто дал нам Язык один.

Верить в оную – тяжело несведущим.

Нам предстоит – рассказать о том, что сокрыто в Книге Ра.

Цель Книги Ра состоит в том, чтобы выявить язык, являющийся существовавшим в прошлом или существующим в настоящем общим предком всех либо большинства языков. А также установить сакрально-изначальную сущность первоязыка при помощи анализа специфических изменений в структуре и в инвентаре последующих.

Как видно из определений понятий «корень», «морфа» и «морфема», анализ языков следует начинать с анализа корня слова. А потом придти к анализу морф в систематизированных по одинаковым корням словах. И далее – выйти на анализ морфем, который нам и представляется наиболее важным и окончательным.

По предложенной нами системе развития письменности [7] следует, что письменность преодолевает несколько этапов: начиная с рисунчатого изображения окружающих предметов и явлений, далее переходя в иероглифический вариант отражения тех же сущностей, после преобразуясь в буквенный алфавит. Далее этот цикл повторяется с наращиванием количества вновь введенных рисунков и иероглифов и их трансформацией в новые буквы. При развитии этого процесса часть букв устаревает и приходит в негодность. Их использование в алфавитах заканчивается. «Старые» буквы исключаются из алфавитов и из употребления.

В разных территориях явления и окружающая обстановка различны, поэтому их отражение различно. Появляющиеся и исчезающие иероглифы и буквы являются отражением этого обстоятельства. А, следовательно, такая «текучесть» алфавитов является организмическим фактором адаптации к окружающей действительности. С определенной цикличностью языки изменяются. Цикличность установлена [7], но размеры циклов зависят от множества факторов. Именно цикличность способствует возникновению новых разновидностей «старого» языка. С течением времени некоторые их них уходят чрезвычайно далеко от своего языка-предка.

Как ствол дерева, покинувший проросшее семя, уходит выше и выше, ветвясь и давая листья, колючки, цветы и почки. Потом цветы дадут новое семя, из которого взрастет новое дерево. А старое умрет. Некоторое время старое и новое деревья будут сосуществовать одновременно. Кто из них выживет – не факт, что молодое. Но, глядя на него и на старое, мы можем уверенно установить, кто был в начале. Кто был первым.

Первоязык может сильнейшим образом отличаться от многих сегодняшних языков. Но он все равно будет оставаться первым, потому что он был создан раньше.

Нам предстоит проделать путь в обратном, нежели развитие языка, направлении. Мы должны проанализировать современные слова и найти в них след первоязыка.

1. Буква «Л» – «Ливень Ра»

Первое, что человек видит сразу после рождения, - это лицо матери, то есть лицо другого человека. С разбора этого слова мы и начнем.

ЛиК > ЛиЦо > оБЛиЦоВКа

ЛиЧиКо > оБЛиЧие > оБЛаЧеНие > Л

Здесь корень «лиц» сменяется корнем «лик» и корнем «личико», теряя свою неизменность в части третьей своей буквы. Но потом, и вторая буква становится не неизменной – «обличие» сменяется «облачением». С уверенностью в стабильности корневой системы этих слов мы можем сказать только о той их составляющей, что обозначена, в данном случае, единственной буквой – «Л». Видимо, это есть наименьший корень, и есть морфема этого спектра однокоренных слов. Букву делить на составляющие ее части не принято, а, согласно работе [7], и нет необходимости это делать.

Таким образом, найдена одна минимальная морфема – в обличии буквы «Л». Что означает эта буква показано в Книге Ра [0] в строфе 1.40.:

«Ливень света Ра – от одного луча до другого. И, поэтому, буква «Л, л» есть символ потока света Ра – солнечного ливня, заключенного между двумя лучами».

Согласно современным знаниям о физической стороне процесса видения, мы знаем, что увидеть лицо мы можем только благодаря отраженному от него свету (Солнца-Ра). Поэтому вполне обоснованным выглядит отождествление буквы «Л» с ливнем-лучом света Солнца-Ра, падающим на предмет, отражающимся от него и, тем самым, обЛичающим его. В латинской транскрипции изображение буквы «L» также подчиняется этой идее: луч в виде вертикальной черты символизирует излучение Солнцем света сверху вниз на Землю, которая символизируется снизу расположенной горизонтальной чертой.

Но отражение света с лица (с любой поверхности, от любого предмета) вполне сравнимо и со всякого рода отбЛесками, бЛиками и т.п. Мы можем проследить путь морфемы «Л» в соответствующих этому светоносных словах.

БЛиК > БЛиКоВаТь

БЛеСК > БЛеСТеТь > БЛёСТКа

Но отражение света с лица (с любой поверхности, от любого предмета) вполне сравнимо и с самостоятельным испусканием света – излучением. Расшифровка слова «излучение» с помощью Книги Ра здесь такова: «из» - «это есть», «л» - «ливень (света)», «ч» - «(на) чрево», «н» - «ниц». То есть – «это есть ливень (света Ра), (направленный на) чрево (Земли, которая) ниже.

Мы видим, что словом «излучение» верно описано событие объективного мира, означающее испускание Солнцем света с точки зрения наблюдателя, находящегося на Земле.

Морфема «Л» остается незыблемой. А вот те, менявшиеся выше части корня, продолжают меняться и здесь, причем, во все более широком спектре: и-а-е-ё-у и к-ц-ч-с – оБЛуЧеННый ЛуЧаМи, иЗЛуЧаеМыМи (Ра), ЛиК БЛеСТиТ БЛеСКоМ БЛеСТяЩиМ.

После разбора слова «излучение» и с законов Организмики [8] и общепринятых в лингвистике определений мы можем вывести следующие законы словообразования:

1. Самой первой морфемой в слове может быть только морфема, которая устанавливает общую дислокацию описываемого предмета или явления.

2. В корне слова первая морфема означает предмет или явление, осуществляющее действие, вторая морфема означает предмет или явление, принимающее это направленное на него действие.

3. Чем ближе к концу слова расположена морфема, тем более узкое значение она придает всему слову.

2. Исчезающая буква «У»

Естественно, что необходимо показать и то, почему гласные буквы в отыскании первоязыка не участвуют до определенного этапа. Это видно, например, на словах, описывающих слуховые ощущения и возможности:

уХо > СЛуХ > ГЛуХ > уШКо > СЛуШаТь > СЛыШаТь

ГЛуШиТь > ГЛоХНуТь > ?

В этих словах корневая гласная «У» сменяется на «Ы», потом на «О». Причем, не остается в итоге и не одной согласной буквы – не остается ни одной морфемы во всех представленных словах, описывающих однообразное связанное со слуховыми возможностями явление.

Интересно отметить, что просто ухо – это просто предмет, словоформа которого нам ничего особенного не говорит. А вот, когда уха касается Ливень, тогда ухо проявляет свою прямую функцию и генерирует СЛУХ. Очевидно также, что в слове «ухо» есть только одна согласная буква, и слово целиком ничего не говорит о действии или событии, связанном с ним. Рассмотрение дальнейшего развития слова «ухо» показывает нашу правоту. Например, в слове «ухом» уже есть указание на действие (повести ухом).

Из этого анализа мы можем вывести еще один закон словообразования:

4. Одноморфемное слово позиционирует событие, предмет, явление без связи его с каким-либо другим.

При этом появление в связанных с понятием «ухо» словах буквы «Л», означающей «ливень» и описывающей, по сути, направленное действие,

придает общей массе «ушных» слов значения, совершенные с применением уха и связанные с физическими процессами слуха.

И «Х», и «Ш», стоящие правее в рассматриваемых словах, имеют значительно меньшее значение по сравнению с буквами, появляющимися в словах левее – «Г/С». Так, буква «С» – «Сын, Сила» [0, 1.35.] – своим появлением в слове указывает на осуществленное взаимодействие «ливня» и предмета «ухо»: как сына с отцом.

Буква «Г» – «оГонь» [0, 1.17.] – своим появлением в слове показывает отсутствие связи типа отец-сын между «ливнем» и «ухом»: ухо не является сыном Солнца, а оГонь должен сначала быть доставлен к предмету, с которым он провзаимодействует. Огонь может вступить во взаимодействие с другими предметами и явлениями только через сыновей Солнца. «Буква «Х» есть символ Хода Перуна во след Солнцу-Ра» [0, 1.48]. Ход Перуна не связан напрямую с оГнем Ра, поэтому соседство букв «Г» и «Х» в словах крайне маловероятно. С буквой «Г» все слова говорят о глухоте – неисполнении слуховой функции. Буква «Х», принадлежащая Перуну, не может быть в контакте с буквой «Г», принадлежащей Солнцу-Ра.

Из этого мы можем вывести следующий закон словообразования:

5. Морфемы, позиционирующие не находящиеся в прямом родстве события, явления, предметы, не могут располагаться в слове в непосредственном контакте между собой.

3. Буква «Р» – «Ра – это Солнце»

Двухбуквенное слово «Ра» содержит морфему «Р» - единственную. Согласно четвертому закону словообразования такая морфема описывает только само событие, явление или предмет. В данном случае морфема «Р» описывает Славянского бога Солнца – Ра [9]. По самой сути бога Ра он является первопроявлением окружающего явленного мира, поскольку служит олицетворением солнечного диска – того, что дает начало всему видимому на Земле. В общем смысле различные солнца-звезды дают жизнь-свет всему во всех других местах. Поэтому морфема «Р», принадлежащая описанию самого

главного события действительности, является основополагающей при образовании всех самых первых, самых важных слов.

Поэтому Книга Ра так называется.

Поэтому Книга Ра начинает свое повествование не с алфавитной классификации букв, а с этой, первой, буквы – Р:

«Тогда, когда и времени ещё не было, был Ра – Бог Единый, Бог Солнца. Ничего не существовало вне Него. Не было ни Света, ни Тьмы. Ни Добра, ни Зла. Ни Мира, ни богов, ни человека. Ни Зелени. Ни Воды, ни Земли. Не сделал ещё Ра шага первого из Замка Своего. Замок Ра был видом схож с Яйцом, птицей снесённым. Ра был – внутри. Он не выходил за пределы Замка. И, поэтому, символ Ра – Круг-Овал. И голосом когда называли Ра – вРащение голос испытывал. И, поэтому, букву имел свою Ра – «Р»: круг, паРящий в самых Небесах» [0, 1.1.-1.6.].

Первое, что человек видел в небесах, - это Солнце, имеющее форму-облик круга. И человек осознавал, что от Солнца идет поток света – вниз, на Землю. Поэтому рисунок, символизирующий букву «Р», имеет круг, символизирующий Солнце, и линию, олицетворяющую вертикальную шкалу измерений, на которой в верхней части (в небе) находится Солнце-Ра.

Человек видел также, что Солнце-Ра осуществляет периодические (вращательные) движения по небу. Вполне вероятно, что люди знали о вращении Земли вокруг Солнца. Есть всего одно, единственное вращательное движение голосового аппарата человека (и животных). Оно неизбежно ведет к появлению звука «Р».

Отсюда очевидна связь понятия Ра (Солнца), запечатленного в виде КРУГА, изображенного в верхней части ОСИ «низ-верх», с фонетическим его исполнением, осуществляемым вращательным действием голосового аппарата.

Поскольку вращение (произношение звука «Р») является длящимся процессом звукоизвлечения, то следует особо отметить:

буква «Р» является одновременно и гласной, и согласной!

Слова, касающиеся Солнца-Ра, имеют главную фонему «Р». От нее происходят разные слова: добавляя букву-фонему после «Р», получим действия либо описание событий, совершенных Ра (то есть после Ра), добавляя букву-фонему перед «Р», получим действия либо описание событий, совершенных до Ра либо касающихся лично Ра.

Например, появление Ра описывается словом «ЗаРя» - буквально «Это Ра». «ГоРа» - буквально «оГонь Ра» (чем выше вершина, тем ближе к огню Ра). «Ве(а)Ра» - «Власть Ра». «ДаР» - «Делание Ра». «ЖаР» - «Живот (жизнь внутри) Ра» («JaR» – Ярила (бог неистового Солнца): ярость, яркость). «КаРа» - «Кош (жребий, судьба) Ра». «ЛаР» - «Любовь Ра». «МаР» - «Мое (внутрисодержащееся по отношению к Ра) Ра». «НоРа» - «Ниже Ра», «Нет Ра». «ПаР» - «По(-следствия действия) Ра». «СеРа» - «Содержащая (сын) Ра». «ТеРа». «ФаРа» - «Факел Ра». «ХоР» - «Ход Ра». «ЦаРь» - «(Це) Это Ра». «ЧаРа» - «Чрево, (содержащее) Ра (напиток Сурью)». «ШаР».

4. Единый Бог Род – «Ра, дающий»

Как говорит первый закон словообразования, морфема «Р» не дает нам сведений о ее связи с другими объектами, поскольку связи такой не имеется. Для придания слову «Ра» более конкретного смысла, его следует развить добавлением другой морфемы.

Действие Солнца по установлению жизни на Земле описывается глаголами «делать», «давать», «дать» – Солнце дает жизнь всему.

В Книге Ра (1.31.) появление символа буквы «Д» описано так:

«И это движение Ра – стало Давать и жизнь, и смерть. ЧереДовать. Теперь только от двух лучей – по тёмной стороне и по светлой идущих – зарождалась и продолжалась жизнь. Троичные Ра, Свет и Тень стали Давать жизнь другим. И, поэтому, буква «Д» есть символ слова «давать»: треугольник, в вершине которого Ра; основание – связь Света и Тьмы; два луча от Света и Тьмы – лучи жизни».

Символика этой буквы вполне обоснована, поскольку треугольник получается самым естественным способом: сверху рисунка всегда

располагается Солнце-Ра (символизируемое точкой вершины), от него исходят вниз два луча (женское и мужское начало). Лучи исходят из одной испустившей их точки и, как от любого источника света, могут расходиться, образуя угол с вершиной-Солнцем. Снизу потока солнечного света всегда лежит Земля, она и подчеркивает всю картину, изображающую движение двух лучей из верхней точки. Греческая буква «дельта» имеет именно такое изображение. Русская «Д» имеет еще и два дальше идущих луча, символизирующих продолжение процесса делания жизни.

Отсюда естественным образом складывается и следующая строфа Книги Ра (1.32.):

«И так Ра вышел из Замка Своего. Так Действием своим Ра создал своего Родителя – предка. Имя которому «РоД» - Ра, Дающий. И, поэтому, первый из возможных символов – круг – есть символ Рода: Ра, Дающего (свет, тепло, жизнь…)».

В обычном понимании жизнь дается одним единственным способом – соединением мужского и женского начал. Следовательно, логично предположить: то, что дает жизнь, уже соединило в себе мужское и женское начала. Обстоятельство о согласности и гласности буквы «Р», в определенном смысле двуполости, в точности соотносится с позиционированием Единого Бога Славян Рода, который разделил себя на две своих половины: мужскую – Сварога, женскую – Ладу. Содержа изначально обе – «Р».

Очевидно, если буква «Р» является самой главной в алфавите, а буква «Д» одной из главнейших и описывает проявления буквы «Р», то слова, имеющие корень «Р_Д» должны обозначать самые важные предметы, явления и объекты жизни человека. Проверим это предположение.

Простейший корень, состоящий из двух морфем «Р» и «Д», - РД (по расположению букв см. закон 1), от него происходят следующие слова:

РД:

РДеТь (гореть, светиться красным цветом) – буквально обозначает «Ра, Дающего Творение);

РДяНый (красный) – буквально означает «Ра, Дающий Ниц» (цвет Солнца, видимого снизу);

оРДеН…

С гласной буквой посередине корень «Р_Д» производит следующие слова:

Р_Д > РоД > РоДы > РоДНиК > РоДНя > РоДиНа > РоДиТеЛь

Р_Д > РаДоСТь > ПоРаД > РаДа

Р_Д > РяД > НаРяД > ЗаРяД

Слова с приведенными корнями напрямую на установление конкретной жизни не указывают. Чтобы слово с фонемой «Ра» описывало произведение конкретной жизни, в слове должна быть буква «Ж», символизм которой описан так в Книге Ра (1.41.):

«И сказал Род: будет третий всегда новым целым из части от первого и из части от второго. И, поэтому, буква «Ж, ж» есть символ начавшейся и продолжающейся Жизни: две половины – Лада и Сварог – целого – Рода – связаны единой Нитью, и связь эта установлена и закреплена на века вечные Лучом Ра».

Опять же, составленный из морфем «Р» и «Ж» минимальный корень – Р_Ж, а слова, от него происходящие, таковы:

Р_Ж:

РоЖеНиЦа – буквально «Ра – Жизнь Ниц»;

РоЖДеНие – буквально «Ра, Жизнь Дающий Ниц (расположенным на Земле)»…

Из изложенного здесь видно, как буквальные фонемы четко придают определенную точность слову. Если «РДяНый» означает просто «Ра, Дающий Нижерасположенному миру нечто», то с поставленной в корень буквой-фонемой «Ж» слово приобретает более конкретный смысл: «РоЖДеНие» - буквально «Ра, Жизнь Дающий Нижерасположенному». А

если из корня «Р_ЖД» убрать букву-фонему «Д», означающую «делать, давать», то получим слово «РоЖеНиЦа» - буквально «Ра, Жизнь (могущий дать) Нижерасположенному». То есть существо, являющееся потенциальным родителем.

Толкование слов с помощью Книги Ра

В этом разделе мы представим формулы для расшифровки древних смыслов слов с помощью Книги Ра, а также научим читателя производить такие расшифровки самостоятельно.

Поскольку изначально был один язык – русский, предложенные формулы работают во всех языках т.н. индоевропейской семьи[1].

В других языках процесс расшифровки усложняется в зависимости от того, насколько данный конкретный язык подвергся монголоидному и, что особо усложняет, негроидному влияниям[2], выраженным в переосмысливании основных понятий и коверкании древнерусский слов. В смешанных т.н. индоевропейских языках необходимо учитывать системы протезов – протезных букв, написания которых в слове требуют местные варианты орфографии, например, начальную «h» в греч., «c» перед «k» в англ., начальную «e» в испанском и т.д.

В языках, подвергшихся особо многочисленным заимствованиям и сильнейшим субстратно-суперстратным негроидно-монголоидным воздействиям, необходимо учитывать не только разветвлённые системы протезов, например, распространённый протез языков кавказско-арамейского региона – начальное «а», но также и направление чтения. Например, в древнеегипетском – как слева направо, так и справа налево. В результате чего «возникают» перестановки букв. Один из видов комбинаторных изменений звуков, состоящий в перестановке звуков или слогов в пределах слова, называется метатеза. Другие варианты получаются при помощи внутренней флексии и иными способами.

В примитивных письменных иероглифических языках, например, в египетском, и языках палеонародов, например, таких как китайский и

индейский, которые ещё не перешли к буквенному письму, процесс расшифровки смыслов слов производится в два этапа. Первый – слово записывается из иероглифической формы в буквенную. Второй – собственно расшифровка.

---

[1] Термин «индоевропейская семья» языков охватывает несколько групп языков, на которых говорят представители европеоидной расы [7, п. 9.2.1.2. гл III] России и Европы, а также представители смешанных рас Азии, Индии, Греции и др. Во временном разрезе этот термин охватывает промежуток, начиная от 50 тысяч лет назад, и, заканчивая нашими днями. В [7, п. 4.3. гл VI] показано, что правильно называть эту языковую семью следует термином «русская», а язык-прототип – термином «проторусский».

[2] Этот процесс наглядно отражён в работе [53] – «Языки мира». Наиболее рано отколовшейся от проторусского языка семьёй является австрическая семья, в основном обслуживающая негроидно-монголоидные смешанные расы. Чуть позже откололась сино-кавказская семья, обслуживающая, прежде всего, кавказоидную смешанную расу, а также смешанные монголоидно-негроидно-европеоидные расы.

1. Формула расшифровки слов с помощью Книги Ра

Формула, расшифровки слов, представленная здесь, позволяет реконструировать и восстановить общий смысл слова, слагая его в определённых отношениях и комбинациях из смыслов отдельных букв.

Эта формула является алгоритмом, который описывает расположение и взаимное влияние древних смыслов отдельных букв слова, раскрытых теперь Книгой Ра.

1.1. Основная формула расшифровки

Основная формула расшифровывания слов с помощью смыслов букв алфавита Книги Ра («Раі» – название «алфавита» по первым двум буквам «Ра и «і») отражена в следующей схеме:

[деятель, делающий, деятеля, делающего, деятеля, делающего,… действо]

В процессе расшифровки участвуют только те буквы, которые представлены в Книге Ра. Таким образом, в расшифровываемом слове согласные буквы по порядку своего следования слева направо означают:

– первая буква – обозначает центральное действующее лицо формулы. Это «Я» данного слова. Это «Лицо» этого слова. Именно это лицо совершает все последующие действия, описываемые буквами рассматриваемого слова, следующими за первой;

– вторая буква – обозначает действие, совершаемое центральным лицом (Я), над тем лицом, которое описывается следующей по порядку (за второй) буквой. Если следующей буквы в слове нет, то вторая буква означает просто действие, совершаемое центральным лицом слова. Например, слово «Ра» – означает «Бог». Слово «Род» – означает «Ра, деющий» (делающий – от глагола деять), то есть – «Бог, делающий» (ср., например, радеть – Ра+делать; родить – Ра+дить);

– третья буква – обозначает лицо, над которым совершает действие, определяемое 2-й буквой, центральное лицо формулы (1-я буква);

– четвёртая буква – обозначает действие, совершаемое лицом, обозначенным 3-ей буквой, над лицом, обозначенным 5-й буквой;

– и т.д.

В других языках, подвергшихся проторусскому (индоевропейскому) воздействию, но пишущих справа налево, формула работает в направлении чтения.

Здесь интересен пример:

- rs – слева направо с огласовкой – РУСЬ, РОСЬ;
- rs – справа налево с огласовкой и с протезом l (аль, эль), поставленным перед rs, даёт в обычном прочтении справа налево – srl – ISRAIL.

Более лучшей и адекватной расшифровке поддаются русские и другие славянские слова, включая германские, французские, итальянские, английские, греческие и т.п. Последние, правда, перегружены протезами как в начале слова, так и в конце. Это вызвано тем, что греческий язык является из перечисленных наиболее загрязнённым сино-кавказскими воздействиями [53]. Расшифровка новообразованных слов является делом более сложным, и значения слов уже не несут того божественного наполнения, которое нёс изначально проторусский язык.

1.2. Расшифровка гласных букв

Кроме исконной русской буквы «і», представленной в Книге Ра и участвующей в расшифровке слова всегда, все другие гласные буквы в процессе расшифровки участвуют не всегда.

1. При отыскании древних значений слов, а в древности письмо было консонантным, т.е. без гласных, гласные буквы (и их возможные смыслы) не учитываются.

2. При отыскании смысла слов с учётом гласных букв смыслы гласных букв в слове учитываются со времени их введения в оборот.

* * *

Русский язык, как наиболее древний из всех существующих на Земле (см. «Языки мира»), прошёл консонантную форму уже очень давно. Но её присутствие мы можем найти в значительно более молодых языках. Например, в египетском 1-го тыс. до н.э., где иероглифы обозначали только согласные звуки, в новом языке – т.н. реконструированном иврите 19 – 20 веков «нашей» эры – тоже до сих пор не существует гласных букв. Языки туземного монголоидного населения Азии вообще ещё не перешли от иероглифического письма к буквенному. Этот процесс обычно занимает более 4 – 5-и тысяч лет [7, гл. XI]. Поэтому в Китае, ведущем историю своей письменности с начала нашей эры, он в самом лучшем случае, вероятно, закончится к 3000 – 3500 году «нашей» эры.

1.3. О букве «Й»

1. Буква «Й», стоящая в начале слова, обозначает то действие, которое совершает центральное лицо формулы от своего лица – «Я делаю…».

Например:

«ЯР» = Й/Я + Ра/бог/солнце = «ярю» / «я – бог» / «я свечу, сияю»;

«ЯН» = Й/Я + Не/навь = «я – навь (хаос)»;

«ЯМА» = Й/Я + Мать/смерть = «я – смерть» / «я имаю (то, что в яму попадает)».

2. Буква «Й», стоящая в конце слова, обозначает возвратную частицу «-ся» по отношению к центральному лицу формулы – «делаю…-ся».

Например:

«РАЙ» = Ра/бог/солнце + Й/-ся = «рающийся» / «божествующийся» / «светящийся»;

«НОЙ» = Не/навь + Й/-ся = «отрицающийся», «ноющий»;

«МАЙ» = Мать/Имаю + Й/-ся = «имающаяся» (имеющая внутри себя что-либо, беременная, роженица; май – месяц сеяния (зёрна в земле) и всходов).

2. Примеры толкования слов с помощью Книги Ра

В этом разделе мы представляем читателю те расшифровки слов с помощью Книги Ра, которые были выполнены в контексте других работ и исследований. Все эти работы опубликованы и вызвали широкий положительный резонанс.

Абракадабра

(обереговый символ) –

«Б» – душа/благо, «Р» – бог Ра, «К» – судьба Макошь, «Д» – деять/делать =

= «Душа Ра судьбой делает душу Ра (добро)» – «Абы Ра дал добра»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.3.1.].

Адонай

(евр. adonaj [55]) –

– «Д» – делать, «Н» – ниц/навь, «Й» – -ся =

= «Делающийся навью»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.2.5.1.].

Амон –

– «М» – смерть, «Н» – ниц/нести/спускать вниз =

= «Смерть несущий»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.2.5.1.].

Аммон –

– «М» – смерть, «М» – смерть, «Н» – ниц/нести/спускать вниз =

= «Смертельную смерть несущий» либо «Имаю смерть несущую» (владею оружием разрушения);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.2.5.2.].

Брахман

(brahman) –

– «Б» – душа, «Р» – бог Ра, «Г» – огонь, «М» – имаю, «Н» – ниц =

= «Душа бога, огонь имеющая нисходящий»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.1.].

Бухара

(Бохара; санскр. вихара – «монастырь») –

– «Б» – душа/благо, «Х» – ход, «Р» – бог Ра =

= «Душа, идущая (от) бога Ра»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.2.5.3.].

Даймон

(демон) –

– «Д» – делать, «М» – смерть, «Н» – ниц/навь =

= «Делающий смерть нисходящую» (в мир);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.2.3.].

У.Б. Йейтс (1865 – 1939) – нобелевский лауреат по литературе (1923) – взял масонское магическое имя «Демон – это Бог наоборот» [56].

Загар

(кабб. «Зогар») –

– «З» – это, «Г» – огонь, «Р» – солнце-бог =

= «Это горение Ра-солнца» (чернящий/палящий огонь);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.4.5.1.3.1.4.].

Идол

– «І» – внутри; «Д» – дею; «Л» – ливень, лой (жир, достаток, богатство) =

= «Вместилище того, что делает богатство» (буквально – вместилище бога);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.3.3.1.1.].

Культ

(англ. cult, немец. Kult, франц. culte, итал. culto, исп. culto и т.д.; от лат. colo – решето, сито [57] – символы Макоши, см. 2.5.4. гл. VI) –

С итальянского (латинский из русского) colo переводится как – решето, сито.

– «К» – судьба, «Л» – ливень, поток, «Т» – теять, творить =

= «Макошь, изливающая творение»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.3.3.].

Карма

(санскр. действие, жребий) –

– «К» – судьба/жребий, «Р» – бог Ра, «М» – имаю =

= «Судьба/жребий в боге имеющаяся»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.1.].

Майя

(санскр. обман, иллюзия; русск. майка, мая, маета мука, мученье, изнуренье; майко ряз. бедовик [40]) –

– «М» – Мара/мука/смерть, «Й» – возвратная частица «ся» =

= «мучиться»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.1.].

Митра

(Mithra) –

– «М» – смерть, «Т» – творить, («h» = «х»/«г» – ход/огонь) «Р» – Ра/солнце =

= «Смерть, творящая (восходящее, возгорающееся) Ра/солнце» (рождество Митры 25 декабря – возрождающееся солнце после самой длинной ночи);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.3.1.].

Мокша

(санскр. «освобождение») –

– Мокошь – богиня судьбы, жребия – «М»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.1.].

Рама

(древнеинд. Rãma, «тёмный»; Рамачандра – Rãmacandra, «Рама (прекрасный, как) месяц» [74]) –

– «Р» – солнце/бог, «М» – мёртвый, содержащийся в чём-либо =

= «Солнце мёртвое (имаемое внутри чего-либо; погасшее, удерживаемое в нави/хаосе/тьме/мраке)»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.2.1.].

Расея

(древнее название России) –

– «Ра» – Бог Солнце, «С» – сын, «Й»(а) – возвратная частица «ся» =

= «Бог, сыновящийся» (плодоносящий);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.2.1.3.].

Рита

(санскр. «космический закон») –

– «Р» – бог Ра, «Т» – тею/творю =

= «Бог, (со)творивший (нечто)» (Божье творение);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.5.1.2.1.].

Самара

(город в России) –

– «С» – сын, «М» – смерть, имаю, «Р» – бог солнце (Ра) =

= «Сын (плод) мёртвого бога» = букв. «Сын смерти (Мары)».

Сфера

(sphere) –

– «С» – сын, «П» – после, «Ра» – солнце/Бог =

= «Сын после бога (солнца, круглого-сферического)»;

Фараон

(pharaon) –

– «П» – после, «Ра» – солнца/бога, «Н» – нисходящий =

= «После бога нисходящий (следующий к людям)»;

Шалим

(šlm, «вечерняя заря»; русск. «солома») –

– «С» – сын, «Л» – ливень, «М» – смерть/имаю =

= «Сын, изливающийся в смерть (в мать/навь/тьму)» (рождающийся наоборот – Солнце, садящееся за горизонт);

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.4.5.1.3.1.3.3.].

Шахар

(šhr, «утренняя заря»; русск. «сахар») –

– «С» – сын/это, «Х» – ход, «Р» – солнце/бог =

= «Это ход Солнца-бога» или «Сын – ходящее Солнце»;

[см. в контексте – Тюняев А.А., История развития мировой цивилизации, «Organizmica» (web), 2007, 6.4.5.1.3.1.3.3.].

Священные смыслы Книги Ра

В этой главе мы рассмотрим священные смыслы Книги Ра. Это и начертание букв, это и их числовое значение, а также принадлежность букв к знакам Зодиака, к астрологическим стихиям, содержание в буквах и отражение ими, их начертательными символами и внутренним символизмом математических, физических и иных сугубо научных понятий.

Поскольку возникновению букв способствовало и предшествовало развитие абстрактного мышления у человека, то процесс этот был, очевидно, весьма протяжён во времени. А само возникновение конкретного буквенного символа, его начертательной формы выплёскивалось человеческим абстрактным умом в виде накопленного и осмысленного очередного «сгустка» знаний.

Последовательность временного происхождения букв мы рассмотрели выше. Выше также был представлен лингвистический анализ каждой буквы.

Здесь, раскрывая внутреннюю сущность букв, мы покажем, как последовательно возникающими буквами человек знаково описывал накопленные и усвоенные его разумом события. Как человек, формируя алфавит «Раі», формулировал своё мировоззрение и мифологическое и научное описания мира.

1. Значения букв древнерусского алфавита – РАЙ

Значения букв древнерусского алфавита «Рай» сведены в таблицу 5.1.1., которая построена следующим образом.

Она состоит из четырёх чередующихся областей СТИХИЙ.

- Красная – область астрологической стихии Огня, мужское проявление.
- Синяя – область стихии Воды, женское проявление.
- Зелёная – область проявления стихии Земли, результат («сухой остаток»).
- Жёлтая – область проявления стихии Воздуха, действие, движение, глагол.

Вся таблица образована шестью Уделами (от русск. Доля – счастье, спутница Макоши):

- 1-й Удел – буквы: РіК – «Река»;
- 2-й Удел – буквы: ГНЗД – «Гнездо»;
- 3-й Удел – буквы: СЧЛЖ – «Счастливая жизнь»;
- 4-й Удел – буквы: ТМПХ – «Тьмы пах»;
- 5-й Удел – буквы: ЙБВ – «Яга Баба и Велес»;
- 6-й Удел – цифры: 78 – «15».

Удел «Река» несёт в себе главные буквы, которые описывают самые основные смыслы бытия – подобно реке времени, Млечному пути, потоку звёзд на небе, речи, изречению и т.д.

Уделы 2, 3, 4 составляют двенадцать секторов круга – двенадцать знаков Зодиака, двенадцать месяцев в году.

Удел «Гнездо» содержит четыре буквы, которыми описываются события, говорящие о начальных действиях, о наиболее конкретных проявлениях, о первых импульсах. В целом, этот участок своими буквами производит слова-понятия, описывающие зарождение жизни и первые шаги её продвижения, её борьбу с окружающим миром, её становление.

Удел «Счастливая жизнь» содержит четыре буквы, которыми описываются события, говорящие о процветающей жизни, а также эпохе расцвета, плодоношения, зрелости, полноты сил и т.д.

Удел «Тьмы пах» содержит четыре буквы, которыми описываются события, связанные со смертью, уничтожением, увяданием, течением времени в сторону старости, изменение к худшему и т.д.

На этом зодиакальные буквы заканчиваются. Они полностью сформировали цикл – начало-пик-конец (рождение-жизнь-смерть).

Эти двенадцать букв описывают мир богов – то есть вечные понятия, которые не зависят ни от времени, ни от чего бы то ни было. Но зависят от отношения настоящего момента к вообще колесу судьбы, управление которым находится полностью во власти богини Макоши [7, п. 6.3.6. гл. VI].

Удел «Яга Баба и Велес» содержит три буквы, которыми описывается исключительно мир ЛЮДЕЙ. Эти существа, к которым отчасти относятся многие из нас, произошли путём скрещивания сынов богов – русов, славян (Ярило) – с дочерьми ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ – дочерьми негроидов (вотчина Белобога).

Таблица 5.1.1. Значения букв древнерусского алфавита – Раі.

	Буква бог	Численное значение, знак	Форма букв, совпадающая с цифрой	Примечание
	Р, р, Ра	0	Р	Точка отсчёта
	I, i, Индра	Вектор		Линия
Зодиак				Результат взаимодействия – плоскость:
Ове	Гг,	1	Г	Огонь Солнца, мужское

н	Агуна			начало
Рак	Нн, Навь	2	N	Навь Космоса, женское начало
Козерог	Зз, Земун	3	З	Результат: освещённая Луна
Весы	Дд, Дый	+		Глагол «дею»; знак «+» (плюс)
Лев	Сс, Сварог	10		Пик силы Огня – мужского начала
Скорпион	Чч, Чур	20		Пик силы Воды – женского начала
Телец	Лл, Лада	30		Пик силы Земли – ливень, live, лой
Водолей	Жж, Жива	×		Пик силы Воздуха – глагол «живу»
Стрелец	Тт, Троян	100		Итог силы Огня – концентрация
Рыбы	Мм, Мара	200		Итог силы Воды – сама Вода
Дева	Пп, Перун	4	П/Р	Итог силы Земли – умирание
Близнецы	Хх, Хорс	–		Итог силы Воздуха – деконцентрация
	Йй,	5		Число человека

Ярило			
Бб, Белобог	2000		Число народов – «тьма»
Вв, Велес	6	В	Раздел мира богов и мира людей
	7	Е	Русы
	8	О	Негроиды
Кл, Макошь	9		Трёхмерное пространство

Далее рассмотрим подробно отдельные области этой таблицы.

Представим алфавит Раі иным образом – в виде диаграммы (5.1.1.).

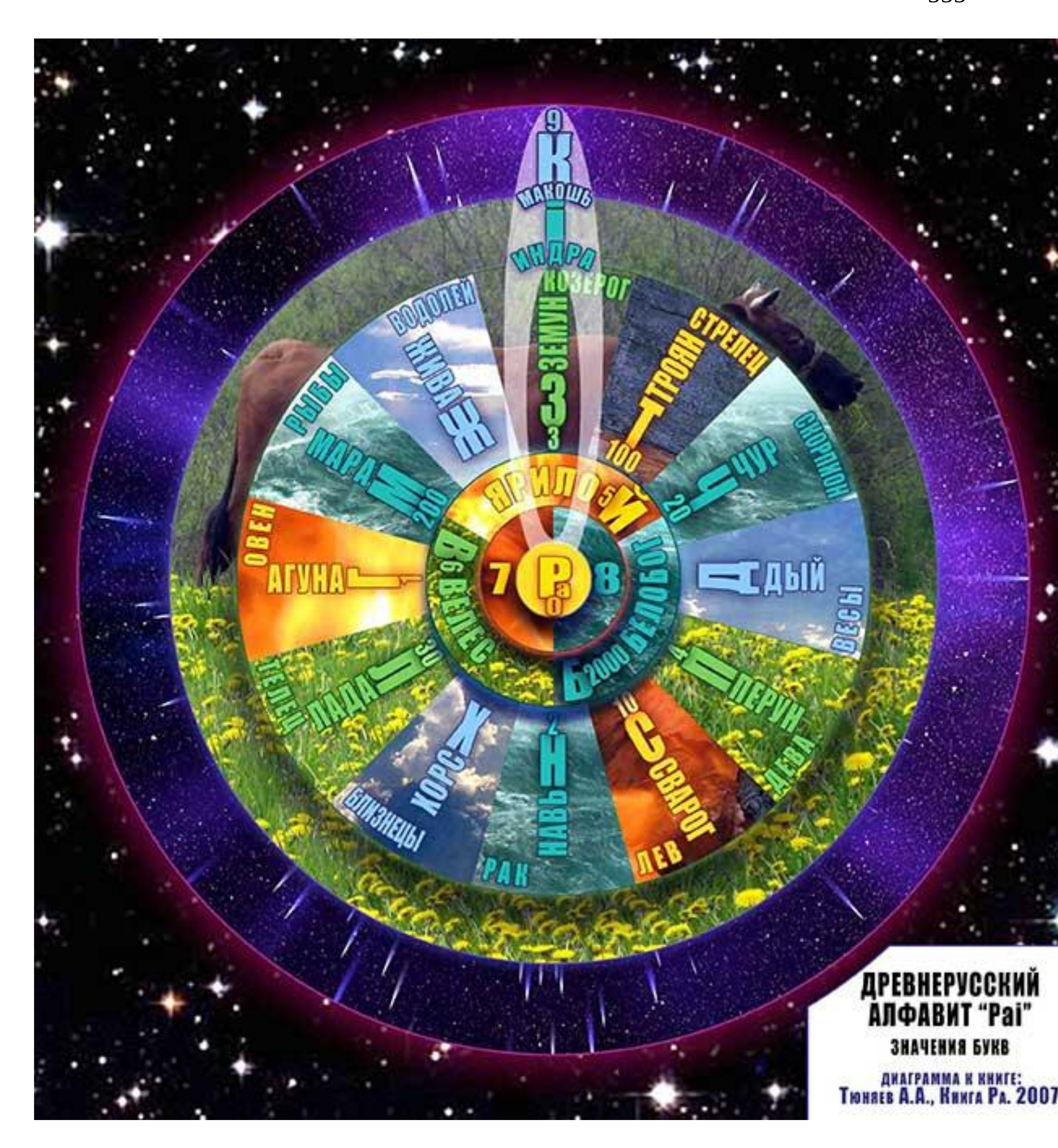

Диаграмма 5.1.1. Книга Ра. Древнерусский алфавит Раі. Значения букв.

В таком виде уже более отчётлива видная вся религиозная мифологичность как самих букв древнерусского алфавита, так и места их расположения и цифрового значения. Макошь (буква К) представляет собой весь космос в целом, все 360 градусов звёздного неба. Звезда-Солнце-Ра (буква Р) испускает в чертоги Макоши луч-Индру (буква і). Определённое количество градусов этого луча даёт (на)правление на соответствующее созвездие.

[!] Целиком один круг вращения луча даёт нам ГОД (либо звёздный, либо астрологический, либо астрономический и т.д.). В алфавите Раі год определяется тремя буквами – Р, і, К, что вместе даёт слово РіК. В украинском языке, отошедшем от русского в 14-м веке, слово ГОД до сих пор сохранило своё древнее написание – РіК.

1.1. Первый Удел – «Река»

В первый (главный и единственный в этом роде) Удел входят три буквы:

- «Р» (Ра, огонь).
- «і» (Индра, Вода).
- Знаки Зодиака (Земля).
- «К» (Макошь, Воздух).

Таблица 5.1.1.1. Значения букв древнерусского алфавита – Раі. Фрагмент «Удел «Река»»

Буква бог	Численное значение, знак	Форма букв, совпадающая с цифрой	Примечание
Рр, Ра	0	Р	1) Сам Огонь. 2) Жар/jar, звезда, Солнце – место рождения света. 3) 0-мерное пространство – точка отсчёта. 4) Рот, зев – место рождения слова.
Іі, Индра	Вектор		1) Сама Глубина. 2) Расстояние в глубину Нави, на которое светит луч, – внутрь Нави-Тьмы, чрева женщины. 3) 1-мерное пространство – линия, радиус. 4) Слух – для слова, оплодотворяющий

	введённый звук-фаллос.
Знаки Зодиака (звёздное небо – обитель богов)	1) Сама Твердь. 2) Двенадцать астрономических знаков Зодиака. Все циклы: солнечный, лунный и др. Секунда, минута, час, день, месяц, год. Все колебательные и периодические процесс: свет, звук и т.д. 3) 2-мерное пространство – плоскость. 4) Звук – сам звук, само слово.
Кк, Макошь 9 (3+3+3)	1) Само Дыхание. 2) Космос – глагол каю (а также – кую, кию). 3) 3-мерное пространство. 3 + 3 + 3 = 9, поле – минимальная ячейка. Прямоугольная и векторная системы координат. 4) Голос – трёхмерное стереозвучание.

Под цифрой 1 в Примечаниях даны определения Стихий: Огонь, Вода, Земля, Воздух соответственно.

Под цифрой 2 – даны определения астрономические: Звезда, Навь, Знаки Зодиака, Космос соответственно.

Под цифрой 3 – даны определения размерности пространства: 0-, 1-, 2-, 3-мерное соответственно.

Под цифрой 4 – даны определения словарно-голосовых модуляций пространства: Рот, Слух, Звук, Голос.

Представим Удел «Река» в виде диаграммы (5.1.1.1.).

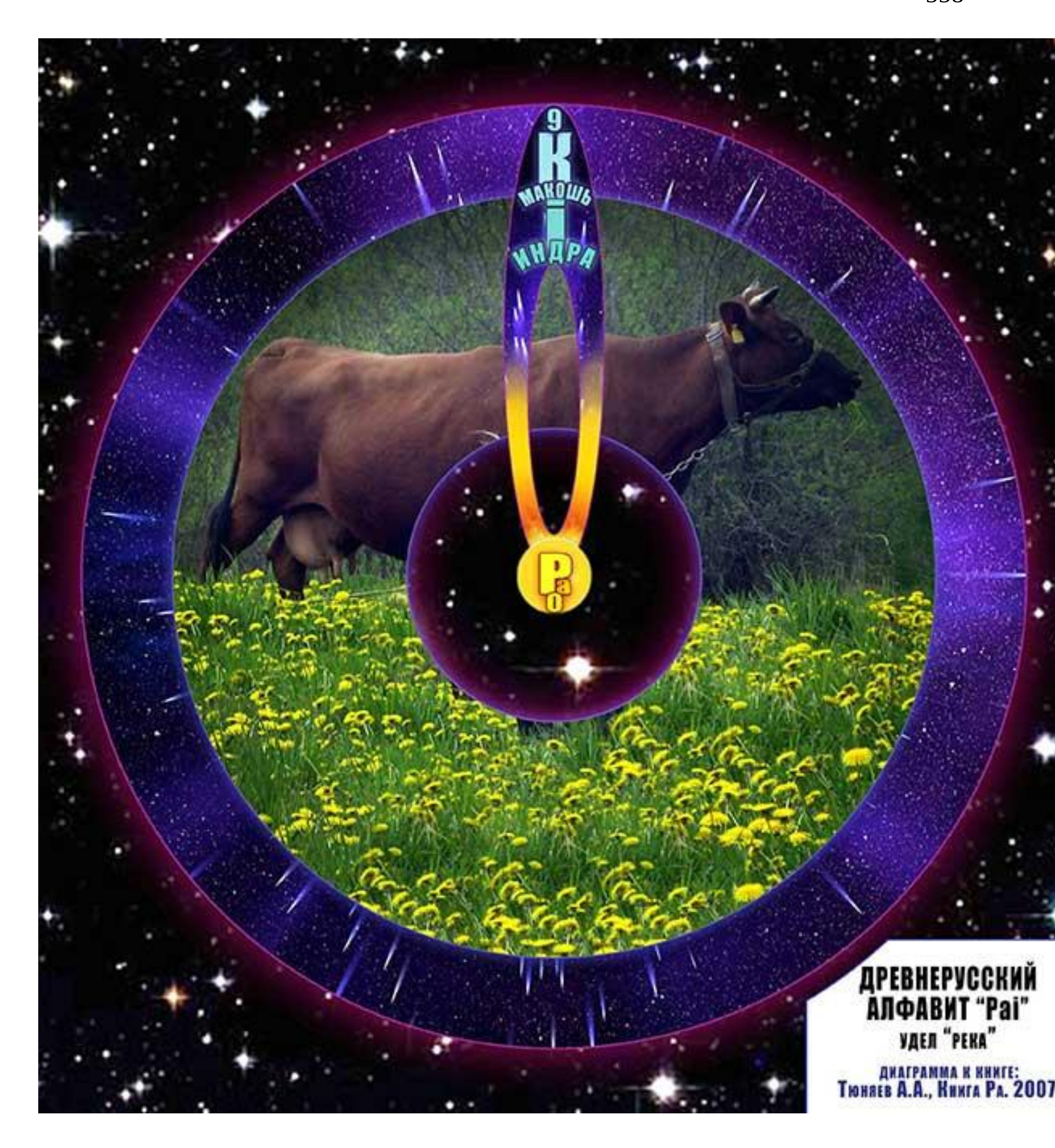

Диаграмма 5.1.1.1. Книга Ра. Древнерусский алфавит Раі. Удел «Река».

Буквы Р, і, К составляют «стрелку» звёздных часов, отсчитывая секунды, минуты, часы, сутки, месяцы, годы… Присутствие коровы на картинке вполне обосновано, поскольку в славянской мифологии корова Земун [корень зем(ля)] присутствовала при самом рождении мира, и, более того, из молока, разлившегося из её сосцов, образовались звёзды и Млечный путь. Поэтому здесь корова Земун олицетворяет стихию земли как

состоявшегося творения, то есть в этом Уделе это звёздное небо доступного космоса, из звёзд которого сформированы созвездия.

* * *

Буква «Р» (Ра) – это точка отсчёта, первопричина, центр круга. Имеет цифровое обозначение «0» – это начало. Мужская буква стихии Огня. Солнце, способное испускать/испустить лучи света. Рот (вспомните, например, иероглиф египтян «Рот», обозначающий звук «Р»), способный испустить слово – звуковой луч в уши слушателей.

Её измерение – 0-мерное, безразмерная, безмассовая точка.

Буква «і» (Индра) – это луч, испускаемый богом Ра-солнцем. Это радиус от центра (точка над I и линия под точкой) до линии окружности. Это звуковой луч (вспомним выражение «расставить точки над «і»»). Это волна. Женская буква природы Воды.

Её измерение – 1-мерное (луч, испущенный из точки).

Как известно, в математике 2-мя (двумя) точками (событиями) задаётся прямая линия, которая имеет 1-мерную размерность. Буквами «Р» и «і» задаётся слово Рі. В латинской транскрипции – ri. Индийские брахманы (принадлежащие к белой расе) до сих пор ставят ri. Это главный корень во всех русских (индоевропейских) языках, обозначающий царя, властителя и т.д.

Интересно, но в русском языке есть слово РИ. В. Даль в своём словаре [54] приводит такие трактовки слову «ри» – «мшарь, мшарник, мшина, моховина, моховое болото». А в [7, п. 3.1. гл. XI] показана этимологическая корреляция термина «болото» с термином «навь».

Таким образом, наше утверждение, что буква «і» есть отражение проникновения луча солнца-Ра в глубину стихии воды (болото), само по себе правильное.

Далее, в области стихии Земли, идут результаты взаимодействия Ра и Индры (всё, что получается путём изменения длины вектора и величины градуса угла) – три Удела Знаков Зодиака и два Удела, касающиеся человека.

Измерение этой области – 2-мерное (плоскость; три точки задают плоскость). Двенадцать знаков Зодиака этой области формируют календарную, астрологическую, астрономическую, материальную плоскости. Буквы-боги, расположенные в 12-и секторах на зодиакальной окружности, являются бессмертными богами – движение луча по 12-и секторам повторяется вновь и вновь, не завися и не меняясь от времени.

Две другие области, входящие в область стихии Земли Удела «Река», содержат в себе человека, смертного, вводя параметр время – …рождение-жизнь-умирание-смерть-рождение…

Заключительная в Уделе «Река» – буква «К» – является личной монограммой славянской богини судьбы Макоши. Эта буква природы Воздуха. Это – слово (кай, ряз. слово). Это – глагол действия и судьбоносности (ср. судить от судьба) – каю. Она – природы Водолея. Её месяц – февраль (доживиного периода). Её дата – 11 февраля, когда идёт разграничение смерти и жизни, когда идёт суд (ср. раскаиваться), когда Макошь определяет: дать или не дать удачу. Её цифровое значение – «9» (матрица 3×3). Девять точек определяют четырёхчастное деление поля-квадрата. При этом образуются четыре области, характеризующие наличие поля. Её измерение – 3-мерное (в математике чётыре точки определяют объём).

* * *

Первые две буквы «Р» и «і» дают слово Рі/ри/ri – центр с радиусом, кроме русского они запечатлены в англ. и немец. ring, кольцо, круг, окружность, ободок, обруч; в испанск. aro, обруч. В русском сохранились также в слове обруч: обручать – заручать – зарок – рок = кошь (судьба) – Макошь.

* * *

В целом Удел «Река» задаёт:

- трёхмерное пространство;
- цифровые границы десятеричной системы – 0 – 9;

- параметры материи;
- бинарный код 0 – 1 (в компьютерной технике понятию «0» соответствует минимум напряжения, около 0,2 вольта, а понятию «1» – максимум напряжения, в разных машинах по-разному, где 5В, а где 9В, 12В и др., так что правильным физическим понятием бинарного кода 0 – 1 является пара «минимум напряжения – максимум напряжения», это – границы).
- транзистор, в котором движение от 1 к 0 управляется третьим параметром, приходящим на базу транзистора. Это принцип является определяющим в электронике.

* * *

Из трёх букв Удела «Река» складывается слово «РіК». Старорусское слово «рик/rik» сохранилось в английском – rick [rik] (с – протез) – и означает стог, скирда, груда, куча. В немецком – rick [rik] – шест, жердь.

Это всё проявления символизма славянской Макоши (К) (см. п. 3.6. и п. 5.2.4. гл. VI [7]) с одной стороны. А с другой стороны, шест, жердь, стог, груда и т.д. – это старорусские названия созвездия Плеяд,

«Стожары, созвездие Плеяд, Волосожары, Утиное гнездо; местами зовут так созвездие Медведицу, южн. Воз, причислив к ней Полярную звезду, которая и представляет стожар, кол, вкруг которого ходить лось или лошадь на приколе» [54, ст. Стог].

То есть, это и центр (Р, Полярная звезда), вокруг которого вращаются все звёзды – звёзды, как пчёлы, летают вокруг матки, роятся (от рой, роі, франц. roi, царь; rai, деревянная спица, луч).

В русском языке РИК является древним вариантом корня таких слов, как рикать, рекать, нарикать, нарекать – давать имя, называть. В. Даль в своём словаре запечатлел букву И в таких словах, как порицать, нарицать (нарекать, именовать, называть, давать имя), нарицанье, нареченье или наименованье, нарицатель, нарекатель, наименователь и т.д.

* * *

Макоши (букве «К») соответствует цифра 9, которая своими 9-ю узлами-пересечениями определяет минимальное матричное поле с ячейками 2×2. Разделяя круг на 4 части по 90° – 9 (К – девять узлов матрицы) + 0 (Р – центр круга) – корень -кр- в словах круг, кружить, крутить и т.д. Заметьте, в математике угол исчисляется против часовой стрелки (против движения Солнца), а, следовательно, по вращению Земли, то есть, когда Земля повернётся от 0° до 90°, то прочтём сначала букву Р потом К и получим – РіК.

* * *

Таким образом, Удел «Река» определяет всё самое главное:

1) в пределах стихий:

- Сам Огонь;
- Сама Глубина;
- Сама Твердь;
- Само Дыхание.

2) в пределах космоса:

- Звезда как источник света;
- Расстояние проникновения света в глубину Нави;
- Двенадцать астрономических знаков Зодиака на небесной тверди;
- Весь космос.

3) в пределах измерений:

- 0-мерное пространство – точка отсчёта;
- 1-мерное пространство – линия, радиус;
- 2-мерное пространство – плоскость;
- 3-мерное пространство, поле, прямоугольная и векторная системы координат.

4) в пределах словотворения:

- Рот – место рождения слова;
- Слух – для слова;
- Звук;

- Голос.

Кроме того, Удел «Река»:

- определяет центр – р, r – начало координат;
- определяет главную точку звёздного неба, вокруг которой вращаются другие звёзды и созвездия;
- своими 9-ю узлами-пересечениями Макошь определяет минимальное 4-клеточное матричное поле с ячейками 2&times2;
- устанавливает 4-частную систему;
- определяет 10-ричную систему счисления – от 0 до 9;
- определяет деление круга на 4-е части по 90° каждая;
- нарекает, даёт имя, всему миру и т.д.

2. Цифры: значение названий

В названиях цифр использованы те же буквы древнерусского алфавита. Следовательно, они несут собой смысловую нагрузку, передаваемую этими названиями. Расшифруем названия цифр:

- «0» [1.1. – 1.8.] – «НОЛЬ» – «Н» – не, «Л» – ливень = «Нет ливня (света)».
- «1» [1.9. – 1.14.] – «ОДИН» – «Д» – деять, «Н» – ниц = «Деяние (направленное) ниц (вниз)». Обозначает первое действие активного мужского начала (огонь – солнце). Является цифровым отображением буквы «Г, г».
- «2» [1.15. – 1.20.] – «ДВА» – «Д» – деять, «В» – власть/ведать = «Деяние власти». Обозначает отклик на первое действие Ра, женское начало (навь – луна). Является цифровым отображением буквы «Н, н». «ПАРА» – «П» – после, «Р» – Ра = «После Ра (сын после оплодотворения)», становится два – отец + сын.
- «3» [1.25. – 1.29.] – «ТРИ» – «Т» – тею, «Р» – Ра/солнце = «Творение солнцем (жизни)». Число среднего рода – содержит в себе и мужское (Агуна/Солнце), и женское (Навь/Луна). Природы стихии Земли.
- «4» [1.49. – 1.50.] – «ЧЕТЫРЕ» – «Ч» – чрево, «Т» – тею, «Р» – Ра/солнце = «Чрево/дочь, творящее Ра». Число природы стихии Земли.

- «5» [1.51. – 1.52.] – «ПЯТЬ» – «П» – после, «Т» – теяния = «После творения» (По Теять = ПоТо+К, ПяТаК, ПаТоКа), либо «Перун, творящий». Сюда и ПЯТНИЦА = пят + ниц. Пятница – на Руси день торговли, конец рабочей неделе. ЯТЬ (Й). Пять – По+ Five (спаивать металлы, нагреванием, слипанием без смешивания).
- «6» [1.54. – 1.57.] – «ШЕСТЬ» – «С» – сын, «С» – сына, «Т» – теящего = «Сын, сына сотворяющий». Среднего рода знак – содержит в себе и мужское (Ярило), и женское (Белобог). Символ – Звезда Велеса [см. 7, п. 5.2.1. гл. VI], состоящая из двух соответствующих треугольников.